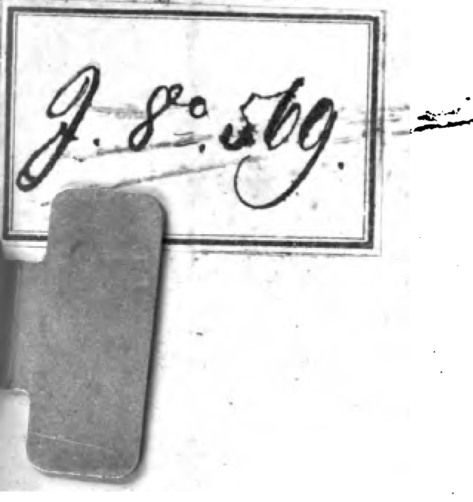

ÖNI.HOF- BIBLIOTHEK
104469-B
ALT-
Digitized by Google

J. 8°. 569

Digitized by Google

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XXIII. No. 1.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИВЕРСЕНА.
1834 ГОДА.

I.

Медико-Топографическое известіе о городѣ Одессѣ.

Сост. Медико-Хирургомъ П. Шарковымъ.

Мѣстоположеніе Одессы представляетъ возвышенную равнину, которая имѣетъ малопримѣтную наклонность отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу, лежитъ подъ 46° 28′ 35″ Сѣверной широты и 48° 24′ 32″ долготы, съ восточной стороны омывается заливомъ Чернаго моря, а съ южной и западной продолжается въ одномъ направленіи до 4-хъ, а въ другомъ слишкомъ до 10-ти верстъ, и въ первомъ направленіи оканчивается высокимъ морскимъ берегомъ, а въ послѣднемъ прерывается Лиманомъ, называемомъ сухимъ. Съ сѣверной стороны равнина сія, переходя въ крутый мѣстами утесистый скатъ, частію служитъ, берегомъ Одесскаго залива, а частію сливается съ обширною и ровною долиною, пескомъ за-

несенною и извѣстною подъ названіемъ—*Пересыпь.* Сія пересыпь, простираясь отсюда почти на 8 верстъ къ Сѣверо-Западу, переходитъ въ другое возвышеніе, противуположное первому и представляетъ видъ пространной площины между водами морскаго залива и двухъ Лимановъ.

Мѣсто, занимаемое Одессою, возвышается надъ поверхностію моря до 21-ой сажени и состоитъ изъ песчаноизвестковаго камня, покрытаго черною, мѣстами же глинистою, землею. На возвышенныхъ мѣстахъ толща земли гораздо больше; но на берегу морскомъ и скатѣ возвышенія представляется камень совершенно обнаженный. Каменистый составъ сей образовался въ два отдѣльные, каждый до 3-хъ аршинъ толщиною, слоя, которые лежатъ одинъ надъ другимъ въ видѣ плитъ, мѣстами горизонтально, а мѣстами косвенно расположенныхъ и состоятъ почти изъ однѣхъ мѣлкихъ раковинъ, въ послѣднемъ слоѣ болѣе сохранившихъ цѣлость свою. Въ верхнемъ слоѣ толщина плитъ гораздо меньше, но составъ оныхъ тверже и болѣе ноздреватъ, нежели въ нижнемъ слоѣ, который утвержденъ на пескѣ, иломъ связанномъ и состоитъ изъ массы

весьма рыхлой и так мягкой, что легко расплывается, на воздухѣ же отвердѣваетъ.

Самый взглядъ на мѣстоположеніе и групптъ Одессы ведутъ къ тому безошибочному, кажется, заключенію, что здѣсь нѣкогда было дно морское.

На семъ-то мѣстѣ Одесса основана 1794-го года. Хаджибей, нѣкогда принадлежность Оттоманской Порты, служившій обиталищемъ небольшаго числа кочующаго народа, изъ малой гавани возвысился на степень обширнаго и величественнаго торговаго города. Портъ Одесскій и присвоеніе городу права Порто-франко составляютъ тѣ главнѣйшія основанія, на коихъ утверждается настоящее величіе онаго.

Народонаселеніе Одессы, съ принадлежащими къ нему окрестностями, чертою Порто-франко объемлемыми, простирается до 42000 разноплеменныхъ жителей обоего пола. Ихъ вообще раздѣлить можно на постоянныхъ и временныхъ; къ послѣднимъ относятся, кромѣ дворянъ и чиновниковъ, купцы, промышленники, мастеровые и въ услуженіи состоящіе. Хлѣбопашество и скотоводство со-

ставляютъ предметъ занятій весьма немногихъ только жителей.

Пространство, занимаемое Одессою, составляетъ нѣсколько квадратныхъ верстъ. Число жилыхъ домовъ восходитъ до 4800. Архитектура зданій вообще изящна. Одесса имѣетъ двенадцать, разнаго исповѣданія, церквей, частію приходскихъ, частію же, къ заведеніямъ принадлежащихъ. Здѣшній камень служитъ общимъ матеріаломъ и для огромныхъ зданій и для небольшихъ строеній. Изяществу зодчества соотвѣтствуютъ и улицы, вообще совершенно прямыя, и подъ прямыми углами пресѣкающіяся. Въ ширинѣ улицъ соблюдена точная препорціональность къ величинѣ зданій. Нѣкоторыя улицы сосредоточиваются въ обширныя и красивыя площади, изъ коихъ иныя украшены храмами, а другія служатъ для помѣщенія рынковъ, или другое назначеніе имѣютъ. По обѣимъ сторонамъ улицъ проведены для стока воды каналы, а во многихъ мѣстахъ растутъ тополи, акація и другія деревья; улицы, ведущія въ главнѣйшія части города, вымощены камнемъ, большею частію, здѣсь добываемымъ; прочія же улицы вовсе не имѣютъ мостовой.

На самомъ возвышенiи южнаго берега Одесскаго залива устроенъ красивый булеваръ, который, находясь въ виду Порта и военной гавани и, будучи отдѣленъ одною только улицей отъ линiи красивыхъ зданiй, занятыхъ присутственными мѣстами и высшимъ сословiемъ жителей, привлекаетъ публику преимущественно предъ другими мѣстами, опредѣленными для прогулокъ. На семъ же булеварѣ находится, между прочимъ, монументъ, благодарными гражданами воздвигнутый въ память бывшаго Начальника Одессы и Генералъ-Губернатора Новороссiйскаго края Герцога *Ришелье*. Другой булеваръ имѣется внутри города. Палисадъ, идущiй вокругъ города и усаженный по обѣимъ сторонамъ деревами, составляетъ третiй булеваръ, который объемлетъ болѣе $\frac{3}{4}$ всей окружности Одессы и отдѣляетъ оную отъ предмѣстiй ея. Изъ сихъ предмѣстiй одно лежитъ на *Пересыпи* и подъ симъ же имяемъ извѣстно; другое расположено на вышеупомянутомъ западномъ протяженiи самаго возвышенiя и называется *Молдаванка*. На первомъ, какъ на низменномъ мѣстѣ, разливъ воды оставляетъ по себѣ небольшiя лужи, отъ чего предмѣстiе сiе

влажнѣе другихъ мѣстъ. У подошвы послѣдняго предмѣстія, гдѣ оное съ сѣверной стороны переходитъ въ большой оврагъ, соединяющійся съ пересыпью, разливающаяся вода собирается въ особенномъ довольно обширномъ водохранилищѣ, назначенномъ для водопоя и устроенномъ на счетъ казны. На другой сторонѣ оврага находится также возвышеніе, которое съ двухъ сторонъ пересыпью окружено и на пространствѣ цѣлой почти версты заселено въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ. Начало поселенію сему положено жителями, оставившими каменоломни, которыя извѣстны здѣсь подъ названіемъ скалъ и нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ служили имъ жилищемъ.

Что касается до временъ года, то зимою морозы обыкновеннѣе оказываются здѣсь поздно и бываютъ непродолжительны; снѣгъ въ сіе время при самомъ паденіи своемъ чаще растаиваетъ или дождямъ уступаетъ свое мѣсто. Слѣдствіемъ сего (и по недостатку мостовой) есть то, что весеннее и осеннее время въ Одессѣ сопровождается глубокою на улицахъ грязью. Таковое положеніе города, чрезмѣрно затрудняя проѣздъ по улицамъ, служитъ поводомъ не только къ непомѣрному,

въ сказанное время, возвышенію цѣнъ на нѣкоторые необходимѣйшіе продукты, но и къ умноженію между жителями числа больныхъ (*). Необыкновенная топкость улицъ и площадей въ Одессѣ болѣе еще поддерживается и увеличивается насыпью свѣжей земли, ежегодно выбрасываемой, при рытіи фундаментовъ и погребовъ для строеній.

Потребности въ водѣ въ Одессѣ удовлетворяютъ преимущественно колодцы, коихъ число простирается до 560-ти. Бо́льшая часть колодцовъ сихъ снабжена прѣсною водою, которая въ различномъ количествѣ содержитъ углекислую известь, чрезъ кипѣніе отдѣляющуюся и образующую присемъ весьма примѣтный осадокъ. Въ водѣ колодцовъ, вырытыхъ на низменномъ мѣстѣ, содержаніе извести оказывается гораздо бо́льше, нежели въ водѣ колодцовъ, вырытыхъ на самой возвышенности. Поелику же возвышенная часть

(*) По извѣстіямъ, сообщеннымъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ (отъ 23-го Сентября и 14-го Октября 1833 г.), противъ грязности улицъ Одессы, а равно противъ неудобства дорогъ въ окрестностяхъ сего города приняты нынѣ весьма дѣятельныя мѣры, обѣщающія совершенный успѣхъ.

Примѣч. Редакц.

города наиболѣе населена, поелику также и вода колодезная здѣсь содержитъ гораздо менѣе инородныхъ веществъ, то немалой пользы ожидать, кажется, можно отъ умноженія колодцовъ, именно въ сей части города. Колодцы, вырытые на низменныхъ мѣстахъ, имѣютъ соленую воду и, подобно вышеупомянутому водохранилищу, обыкновенно служатъ для водопоя. Скотъ легко къ ней привыкаетъ и безъ малѣйшаго вреда. Изъ немногихъ только колодцовъ вода извлекается посредствомъ деревянныхъ насосовъ, изъ всѣхъ же прочихъ посредствомъ обыкновенныхъ деревянныхъ сосудовъ. Сверхъ того многіе домы пользуются здѣсь дождевою и снѣжною водою. Для сего въ землѣ на подворьяхъ устроены особенныя водохранилища (*цистерны*), т. е. глубокія и обширныя ямы, представляющія видъ кувшина; стѣны сихъ ямъ внутри снабжены приличною обкладкою, составленною изъ матеріаловъ неудобнорастворяющихся; верхняя же часть оныхъ или шея имѣетъ рѣшетчатую крышку. Стокъ воды въ сіи цистерны проведенъ изъ кровлей домовъ посредствомъ желѣзныхъ трубъ, которыя по стѣнамъ зданій, опускаясь внизъ, подъ землею

направляются къ самой ямѣ и отверстіями своими открываются въ широкой и верхней части оной. Примѣсь нечистотъ, которою кровли домовъ бываютъ покрыты, отвращается тѣмъ, что въ началѣ дождливой погоды вода стекаетъ съ крышъ на землю чрезъ тѣ же самыя трубы, которыя посему устроены такъ, что надъ поверхностію земли могутъ быть раздвигаемы. Вода, симъ способомъ получаемая, менѣе, нежели всякая другая, имѣетъ примѣси инородныхъ частей, и чрезъ долгое время сохраняетъ хорошее свое качество, особливо, если притомъ чистота цистерны поддерживается очищеніемъ оной ежегодно, по крайней мѣрѣ, два раза повторяемымъ. Вода, собираемая съ желѣзныхъ кровлей, предпочитается водѣ стекающей съ черепичныхъ кровлей.

Продолжительные знои въ лѣтнее время, обнажая здѣшнія поля, изсушаютъ иногда и колодцы. Въ замѣнъ сего благодѣтельная природа въ другихъ мѣстахъ изъ нѣдръ земли изливаетъ источники водъ неисчерпаемыхъ. Источники сіи открыты въ двухъ противуположныхъ сторонахъ города, на значительномъ разстояніи отъ онаго и извѣстны подъ

именами *большаго и малаго фонтановъ*. Фонтанскія воды также содержатъ углекислую известь довольно въ значительномъ количествѣ.

Надлежитъ замѣтить, что вышеупомянутые колодцы, доставляющіе Одесскимъ жителямъ прѣсную воду, весьма отдалены отъ центра города и составляютъ принадлежность частныхъ лицъ. А посему и самая вода пріобрѣтается не иначе, какъ значительною цѣною. Здѣшнее Начальство, непреставашее заботиться объ изысканіи средствъ къ отвращенію ощутительнаго недостатка въ сей необходимѣйшей жизненной потребности, приняло особенныя и дѣятельнѣйшія мѣры. Онѣ состоятъ въ добываніи воды изъ неизсякаемыхъ источниковъ, сокрытыхъ въ самой глубинѣ нѣдръ земныхъ, — *въ устройствѣ колодцовъ Артезіанскихъ* (*). Первый опытъ сего

(*) Начало сверленія сдѣлано было 21-го Маія прошлаго 1833 года и увѣнчалось счастливымъ успѣхомъ. Вода начала бить изъ земли и уже въ первые дни добывалась ежедневно по тысячѣ ведръ и болѣе. Но обиліе воды, какъ полагаютъ (Од. Вѣст. отъ 24-го Іюня 1833 г.) еще увеличится, если устроено будетъ все нужное относительно колодезныхъ трубъ. Впрочемъ о древности сего изобрѣтенія сообщено въ Fragmens Astiaiques, гдѣ Г. *Клапротъ* помѣстилъ извѣстіе о спо-

рода подаетъ пріятную надежду на успѣхъ въ столь благотворномъ для Одесскихъ жителей предпріятіи.

Расположеніе Одессы, какъ изъ высшаго видно, само по себѣ уже благопріятствуетъ свободному возобновленію воздуха; притомъ чистота города поддерживается сохраненіемъ возможной опрятности какъ на улицахъ и площадяхъ, такъ и на подворьяхъ. Сей самый воздухъ пріемлетъ новое качество отъ сообщаемаго ему морскою и окрестными соляными Лиманскими водами *Хлора* (Chlore), который, особливо лѣтомъ, освобождается въ такомъ ко-

---

себѣ сверленія земли у Китайцевъ. Способъ сей недавно съ успѣхомъ употребленъ былъ близъ Сарбрюкена, гдѣ такимъ образомъ въ пестромъ песчаникѣ высверленъ Артезіанскій колодезь, глубиною въ 140 футовъ. Равно также въ Бельгіи въ 1831-мъ году устроены Артезіанскіе колодцы, по Китайскому способу. Въ прибавленіяхъ къ Fragmens Asiatiques (T. I. p. 195—217) Г. *Клапротъ*, основываясь на извѣстіяхъ, сообщенныхъ Бельгійскими и Французскими Миссіонерами, бывшими въ Китаѣ, говоритъ, что Китайцы съ древнихъ временъ устроивали Артезіанскіе колодцы, глубиною болѣе 1800 футовъ, чрезъ одно только нагнетаніе и постепенное повертываніе висящаго на длинномъ канатѣ, внизу снабженнаго остреемъ, молота. Въ Россіи, Артезіанскіе колодцы устроены, кромѣ Одессы, въ Ригѣ, какъ то недавно сообщено было.

Примѣч. Редакц.

личествъ, что въ тихое вечернее время бываетъ ощутительнымъ для обонянія. По свойству его, неопровергаемыми опытами дознанному и только спасительному истребленіемъ начала заразъ, сей газъ составляетъ, кажется, ту важную принадлежность атмосферы здѣшней, по силѣ коей жители Одессы подвергаются многоразличнымъ повально-заразительнымъ болѣзнямъ не такъ часто, какъ обитатели другихъ теплыхъ странъ и многолюдныхъ городовъ.

Значительное количество садовъ внутри и внѣ города, придавая оному болѣе разнообразія и красоты, не только доставляетъ прибытокъ жителямъ, но и служитъ единственною мѣрою къ ослабленію стремленія вѣтровъ, почти непрерывно здѣсь господствующихъ.

Главнѣйшія учрежденія для образованія обоего пола дѣтей составляютъ: Ришельевскій Лицей и Институтъ благородныхъ дѣвицъ. Кромѣ сихъ заслуживаютъ вниманіе Училища: Городское дѣвичье, Коммерческое, Сиротское, Еврейское и восточныхъ языковъ. Одесская публичная Библіотека и Музей древностей богатыя представляютъ средства къ дальнѣйшему распространенію народнаго об-

разованія. Не менѣе также Одесса украшается Богоугодными заведеніями, въ числѣ коихъ состоятъ: Градская больница и Богадѣльня. Къ огражденію южной Россіи отъ опаснѣйшихъ заразительныхъ болѣзней находится при Портѣ карантинъ. Къ числу важнѣйшихъ учрежденій принадлежатъ еще и Таможни: Портовая и двѣ Сухопутныхъ. Военныя Команды помѣщаются въ казармахъ. Внутреннее расположеніе и самое мѣстоположеніе казармъ вполнѣ соотвѣтствуютъ важности назначенія сихъ и по наружности красивыхъ зданій. Онѣ находятся на самомъ краю города, раздѣлены на пространныя комнаты и содержатся въ должной чистотѣ;— условія, надежнѣйшія къ доставленію въ оныя одной изъ необходимѣйшихъ потребностей— свѣжести воздуха.

Кромѣ того къ предметамъ, особеннаго вниманія достойнымъ, принадлежатъ: введеніе въ Одессѣ во Врачебное употребленіе *морскихъ и Лиманскихъ купелей* и заведеніе *искусственныхъ минеральныхъ водъ*.

Какъ купели сіи весьма часто избираются безъ предварительнаго совѣщанія съ Врачами и совершенно произвольно, то Одесскіе

Врачи еще не успѣли собрать подробныхъ и полныхъ свѣдѣній о дѣйствіи оныхъ; не смотря однакожъ на сіе, можно утвердительно сказать, что морскія и Лиманскія купели, и порознь и бывъ соединяемы, т. е., при переходѣ больныхъ отъ первыхъ къ послѣднимъ и на оборотъ, оказываются весьма полезными и заслуживаютъ особенное вниманіе.

Купанье въ сихъ водахъ и грязи Лиманской, при извѣстной степени температуры оныхъ, многократно уже оказалось полезнымъ въ ростудныхъ болѣзняхъ, въ членосоставной ломотѣ и трясеніи всего тѣла или одной какой части онаго, въ разслабленіи мочевыхъ путей, непроизвольномъ отдѣленіи мужескаго сѣмени, бѣляхъ и перелоѣ, происходящихъ отъ разслабленія слизистыхъ оболочекъ дѣтородныхъ частей, или отъ общей нервной слабости, оставшейся послѣ тяжкихъ изнурительныхъ болѣзней а также въ мужеской неспособности. Не менѣе полезное дѣйствіе воды сіи оказали въ золотушныхъ и въ накожныхъ сыпяхъ, чесоточныхъ и лишайныхъ, равно и въ язвахъ сего рода, даже застарѣлыхъ, также при расширеніи крововозвратныхъ жилъ. Чрезъ обливанія морскою водою

нѣкоторые освободились отъ ипохондріи и истерическихъ припадковъ и значительное укрѣпленіе получили въ членахъ, разслабленныхъ предшествовавшимъ параличемъ.

Лиманскія купели преимущественно предъ морскими одобряются въ воспаленіяхъ скрытныхъ, хроническихъ, въ почечныхъ боляхъ, проистекающихъ отъ нервнаго страданія или камней, въ опухоляхъ и боляхъ костныхъ и въ болѣзненныхъ послѣдствіяхъ, причиняемыхъ злоупотребленіемъ ртутныхъ средствъ. Купелямъ симъ приписывается врачебное дѣйствіе въ коликахъ и во всѣхъ видахъ нервныхъ раздраженій. Лиманскія воды и грязи, при высшей степени теплоты оныхъ, съ великою пользою употребляются въ параличѣ, разслабленіи членовъ, оставшемся послѣ ранъ, переломовъ и ушибовъ, равно также въ разслабленіи дѣтородныхъ органовъ. Погруженіе тѣла въ Лиманскую грязь, дѣйствіемъ солнечныхъ лучей согрѣтую, похваляется въ лимфатическихъ опухоляхъ и другихъ болѣзняхъ пасочной системы. Свѣдѣнія сіи о цѣлебной силѣ морскихъ и Лиманскихъ купелей заимствованы мною, частію, отъ Гг. Медиковъ Одесскихъ, имѣвшихъ болѣе случаевъ на-

блюдать оное, частію, отъ самыхъ больныхъ, получившихъ исцѣленіе, частію же, пріобрѣтены собственнымъ опытомъ.

Подробнѣйшія свѣдѣнія о семъ новомъ источникѣ здравія южнаго края Россіи со всею точностію изложены въ Notice sur les bains de mer et des Limans ou lacs d'Odessa. Par *P. C. Hepites.* 1829.

Заведеніе въ Одессѣ искусственныхъ минеральныхъ водъ существованіе свое получило въ 1829-мъ году. Воды сіи приготовляются по способу, первоначально показанному Дрезденскимъ Врачемъ *Струве.*

Зданіе, въ коемъ помѣщается заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, фасадомъ обращено къ улицѣ и занимаетъ часть городскаго сада, лежащаго внутри самаго города. Главнѣйшія отдѣленія сего заведенія суть:

1. Двѣ обширныя комнаты, въ коихъ устроены машины, котлы и печи для приготовленія водъ.

2. Зала съ приличною мебелью, отдѣленная отъ первыхъ комнатъ стѣною, въ коей открываются посредствомъ крановъ трубы, проведенныя отъ котловъ, содержащихъ горячія минеральныя воды. Въ сію залу больные со-

бираются для внутренняго употребленія водъ.

3. Особенныя комнаты для ваннъ. Въ каждой комнатѣ находится одна ванна, снабжаемая водою, также чрезъ трубы проведенною изъ вышеупомянутыхъ котловъ.

4. Галлерея, довольно свѣтлая, окнами къ востоку обращенная и ведущая въ садъ.

5. Обширный и выгодный погребъ для храненія приготовленныхъ холодныхъ водъ.

6. Комнаты, въ коихъ помѣщаются: Химикъ, составленіемъ минеральныхъ водъ занимающійся, нужная для заведенія прислуга и проч.

Искусственныя минеральныя воды, въ Одесскомъ заведеніи приготовляемыя, суть слѣдующія:

1. *Горячія*:

Карлсбадскія: Шпрудель. Мюльбрунъ. Нейбрунъ.

Эмская Кессельбрунъ.

2. *Холодныя*:

Пирмонтская Гауптквелле.
Маріенбадская Крейцбруненъ.
Эгерская Франценбруненъ.

Эгерская Зальцквелле.

Зельтерская, Дрибургская, Оберзальцбруненъ, Силезская, горькая Зейдшидская, горькая Пильнавская и Судская или содовая Англійская.

Число особъ, пользовавшихся, сими водами простирается слишкомъ до 300.

Состояніе воздуха и измѣненія въ погодахъ обитаемаго мѣста суть, какъ извѣстно, тѣ, весьма важныя условія, на которыя Врачь особенное вниманіе обращать долженъ при изслѣдованіи причинъ, имѣющихъ вліяніе на здоровье человѣка и животныхъ. При всемъ желаніи моемъ удовлетворить ожиданію читателя въ семъ отношеніи, я принужденъ ограничиться помѣщеніемъ здѣсь таковыхъ свѣдѣній за 1830 и 1831-й годы. Таблицы, содержащія свѣдѣнія сіи, приложены подъ конецъ сего описанія.

Къ болѣзнямъ, чаще оказывающимся въ сей странѣ, принадлежатъ: лихорадки перемежающіяся, ежедневныя и трехдневныя, часто двойныя (F. intermittens duplicata) съ явными и обыкновенными припадками, или съ весьма продолжительнымъ и сильнымъ жаромъ, либо же скрытныя (F. int. larvata), подъ видомъ періодической головной, зубной боли и колотья въ

груди оказывающіяся; кромѣ того, горячки катарральныя, ревматическія, желудочныя, желчныя, нервныя, гнилыя, сами по себѣ или съ воспаленіемъ внутренностей сопряженныя, скоротечныя сыпи, какъ то: оспа, корь, ложная оспа, красуха и крапивная сыпь; не менѣе также воспаленія внутренностей, кровотеченія, почечуй, поносъ слизистый и кровавый, холера изверженіями желчи и слизи, болѣе или менѣе значительными лихорадочными припадками сопровождаемая, безъ воспаленія внутренностей, или обыкновеннѣе съ воспаленіемъ печени, кашель, судорожный дѣтскій кашель, корчевыя болѣзни (spasmi) у женщинъ и мущинъ и воспаленіе глазъ.

Исчисливъ болѣзни, которыя въ продолженіе четырехлѣтняго пребыванія моего въ Одессѣ ежегодно встрѣчались мнѣ, небезполезнымъ считаю, хотя въ краткихъ словахъ, представить главнѣйшія черты одной эндемической болѣзни сего края, постоянно поражающей дѣтскій возрастъ.

Въ лѣтнее время и въ особенности въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ дѣти отъ нѣсколькихъ мѣсяцовъ до 4-хъ лѣтъ возраста подвергаются

важному разстройству въ отправленіяхъ желудочно—кишечнаго канала, сопровождаемому поносомъ и рвотою. Испражненія низомъ состоятъ изъ створожившихся и зеленоватыхъ жидкостей; температура тѣла возвышается, жилобіеніе ускоряется; притомъ появляются судороги и корчи. Болѣзнь сія, безъ явной причины постигающая дѣтей, состоитъ, по видимому, въ сильномъ раздраженіи первыхъ путей и приливѣ крови (congestio) къ головѣ, и если возрастаетъ въ жестокости своей, то переходитъ въ воспаленіе сихъ органовъ (gastro-entero-encephalitis), Болѣзнь сія достойна особеннаго вниманія тѣмъ болѣе, что въ лѣтнее время есть главнѣйшею причиною смертности дѣтскаго возраста.

Поводомъ къ развитію недуга сего служатъ, кажется, преимущественно тѣ обстоятельства, которыя способствуютъ внезапному уменьшенію или прекращенію испарины, столь сильной въ знойное лѣтнее время.

При надлежащемъ содержаніи больныхъ дѣтей леченіе бываетъ довольно успѣшное. Въ началѣ болѣзни полезнѣйшими оказываются средства, слегка послабляющія книзъ (oleum ricini, infusum rhei aquosum et syrupus rhei)

вмѣстѣ съ обволакивающими или клейковатыми (decoctum radic. alth., orchid. morion. mucil. seminum cydoniorum, gummi arabici et gummi tragaganthae) и теплыя купели. По очищеніи первыхъ путей къ обволакивающимъ и клейковатымъ средствамъ прибавляется magnesia carbonica vel usta et creta praeparata. Кромѣ того всасывающія средства даются съ эмульсіею, приготовленною изъ свѣжаго масла сладкихъ миндалей и слизи камедистой. Если рвота долго продолжается и дитя во снѣ, а равно и при пожиманіи брюшка вскрикиваетъ, то необходимо нужны: припущеніе піявицъ (отъ 1-й до 4-хъ) къ брюху или головѣ, или же и къ обоимъ мѣстамъ, отводящія или красноту производящія средства, прикладываемыя къ брюшку или межь лопатокъ и оставляемыя до чувства легкаго жженія или красноты, смачиваніе головы разведеннымъ теплою водою уксусомъ, повтореніе теплыхъ ваннъ изъ воды чистой, или смѣшанной съ молокомъ. Если же обнаружилось воспаленіе мозга и желудочно-кишечнаго канала, съ судорогами или безъ оныхъ, то послѣ припущенія піявицъ назначается внутреннее употребленіе сладкой ртути (calomel)

отъ 1 до 2 гранъ въ сутки, или втираніе въ голову и брюхо ртутной мази (unguent. hydrarg. cinereum) до 10-ти гранъ въ день; причемъ и вышесказанныхъ наружныхъ средствъ оставлять не должно. Весьма частыя испражненія низомъ присемъ умѣряются клистирами изъ отвара льняныхъ сѣмянъ или крахмала, повторяемыми нѣсколько разъ въ сутки. Какъ скоро жаръ и боли прекратились, то остающійся поносъ уничтожается внутреннимъ употребленіемъ слизистыхъ средствъ, соединенныхъ съ слабыми ароматными водами (aqua foeniculi, aqua cinamomi) съ магнезіею и малымъ количествомъ (отъ ½ до 2-хъ капель въ сутки), tincturae opii simplicis vel crocatae. Для сей же цѣли назначаются вяжущія средства съ корнемъ ипекакуаны и сахаромъ въ раздѣленныхъ и возрасту соотвѣтственныхъ пріемахъ и т. п.

Расположеніе дѣтей къ сей болѣзни и особенно къ воспаленію мозга въ лѣтнее время обнаруживается и при другихъ обстоятельствахъ, возвышающихъ органическую жизнедѣятельность. Замѣчено, что перемѣна въ организмѣ, производимая прививаніемъ предохранительной оспы, часто сопровождается

симъ опаснымъ для дѣтей страданіемъ. По сей причинѣ въ лѣтнее время коровья оспа въ Одессѣ прививается не болѣе, какъ сколько нужно только къ поддержанію свѣжей оспенной предохранительной матеріи; но и въ семъ случаѣ прививаніе производится, сколько можно, не въ знойное время.

Кромѣ сихъ недуговъ, въ Одессѣ неоднократно появлялась чума (pestis Africana), которая здѣсь всегда оказывалась, какъ наносная болѣзнь. Въ послѣдній разъ появилась оная въ 1829-мъ году, но мудрыми и дѣятельными мѣрами, благовременно принятыми, скоро прекращена была. Извѣстная подъ именемъ Холеры болѣзнь (Cholera morbus) жителей Одессы въ первый разъ постигла въ исходѣ 1830-го и въ половинѣ 1831-го годовъ. Въ первый разъ заболѣло 259, а во вторый 1661 человѣкъ разнаго пола и возраста.

По распоряженію Его Сіятельства Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, мертвыя тѣла въ Одессѣ предаются землѣ не иначе, какъ послѣ предварительнаго Медицинскаго освидѣтельствованія. Распоряженіе сіе служитъ единственною мѣрою къ опредѣленію дѣйствительности смер-

ти и къ отвращенію преждевременныхъ погребеній, притомъ составляетъ надежнѣйшій способъ къ открытію въ каждомъ случаѣ причины смерти, а слѣдственно и рода появляющихся болѣзней. Сей-то предусмотрительности главнаго мѣстнаго Начальства Одесса обязана тѣмъ, что и первое появленіе заразы въ сказанныхъ случаяхъ не могло укрыться.

Эпизоотическія болѣзни сего мѣста преимущественно состоятъ въ скотской чумѣ, эпизоотическомъ воспаленіи легкихъ и злокачественномъ ящурѣ. Первая оказывается во всякое время года и вѣроятно бываетъ наносною; а послѣднія замѣчаются обыкновеннѣе въ осеннее и зимнее время и въ распространеніи своемъ оставляютъ явные слѣды ихъ заразительности. По сей причинѣ, кромѣ приличнаго способа леченія, очевидную пользу въ сихъ случаяхъ приносятъ тѣ мѣры, кои препятствуютъ перенесенію заразы изъ одного мѣста въ другое.

ессъ 1 8 3

Авг... 3 } дне
— 1 } ий-

Сентябрь. въ ... пол...
ъ дн... Э. З.
—
—

Октябрь. въ
ъ

Ноябрь. въ Т
ъ дн
—

Декабрь. въ Терм
ъ дней
— 12

)дессѣ 1 8 3 1 года.

ПРИМѢЧАНІЯ.

іь въ Терм. Реом. опускалась до—13°
— —— —— подымалась до+ 4½
ıтръ дней 2) С. З. Вѣтръ дней 3
—— — 4 (С. В. —— — 9
—— — 2) Перемѣнный — 11

іь въ Термометрѣ опускалась до— 5°
— —— —— подымалась до+ 6°
тръ дней 1) С. Вѣтръ дней — 3°
—— — 6 (С. З. —— — — 2
— — 5) Перемѣнный— — 11

іь въ Термометрѣ опускалась до— 5°
— — ——— подымалась до+15°
Вѣтръ дней 5)
—— — 2 (Перемѣнныхъ дней 22
— — 2) Тихихъ дней — 1

II.

Извлеченіе изъ сочиненія:

Illustrations of the Diseases of the Breast; by Sir *Astley Cooper*. Part 1. London. 1829. 4. (*).

Болѣзни женскихъ грудей можно раздѣлить на три класса. Къ первому классу принадлежатъ такія болѣзни, которыя бываютъ слѣдствіемъ простаго либо остраго, либо хроническаго воспаленія; ко второму такія, кои происходятъ отъ особеннаго или специфическаго дѣйствія, но не злокачественны и не

(*) Знаменитый сочинитель представилъ подъ скромнымъ названіемъ *Illustrations* монографію о болѣзняхъ женскихъ грудей. Въ первой Части сего превосходнаго сочиненія ограничился онъ такими болѣзнями, которыя не суть злокачественны, т. е., кои происходятъ не отъ болѣзненнаго состоянія общаго здоровья, не имѣютъ на оное опаснаго вліянія и не заражаютъ ни смежныхъ, ни отдаленныхъ отъ первообразнаго своего мѣстопребыванія частей, но кои впрочемъ, оставаясь долгое время въ малочувствительномъ состояніи, чрезъ перемѣну общаго здоровья и по другимъ случайнымъ причинамъ, равно какъ и чрезъ естественное прекращеніе въ преклонныхъ лѣтахъ мѣсячнаго очищенія, могутъ сдѣлаться злокачественными. Изъ сей первой Части предлагается здѣсь краткое извлеченіе.

заражаютъ другихъ частей; къ третьему наконецъ классу принадлежатъ такія болѣзни, которыя не только зависятъ отъ мѣстнаго злокачественнаго дѣйствія, но состоятъ еще въ связи съ особеннымъ болѣзненнымъ состояніемъ всего организма. Подъ именемъ злокачественной болѣзни женскихъ грудей сочинитель разумѣетъ такое мѣстное болѣзненное дѣйствіе, которое поражаетъ не только части, въ коихъ оно первоначально развилось, но сообщается и частямъ близьлежащимъ. Болѣзненное дѣйствіе сіе происходитъ отъ недужнаго измѣненія общаго здоровья и часто сопровождается подобнымъ же страданіемъ другихъ, даже отдаленныхъ частей тѣла.

Въ первомъ изъ сихъ классовъ заключаются: а) скоротечное воспаленіе грудей и молочный нарывъ; б) хроническое воспаленіе, которое, долго оставаясь въ видѣ неболящей опухоли, черезъ нѣсколько недѣль и даже мѣсяцовъ оканчивается нарывомъ, и в) молочная опухоль, происходящая отъ хроническаго воспаленія грудей, запирающаго молочные протоки (ductus lactei). Ко второму классу принадлежатъ: а) пузырчатые черви (hydatides) грудей, б) хроническая опухоль оныхъ,

в) хрящеватая и костяная опухоль, г) жирная опухоль, д) чрезмѣрная величина и обвислость грудей, е) золотушныя опухоли, ж) раздражительность грудей и з) подкожныя изліянія въ оныхъ крови (ecchymosis). Къ третьему классу причисляются двѣ злокачественныя болѣзни, т. е., скиррозные и губчатые бугорки.

О дѣйствіи простаго воспаленія въ женскихъ грудяхъ. Скоротечное воспаленіе грудей мало отличается отъ таковаго же воспаленія другихъ частей тѣла, исключая только, что причиняетъ жестокія боли. Оно имѣетъ три періода: stadium adhaesivum, suppurativum et ulcerativum.

In stadio adhaesivo *Куперъ* совѣтуетъ примочки изъ unc. una spir. vini cum unc. quinque aquae или изъ liq. plumbi dilut. и преимущественно слабительныя, особливо ol. ricini et magnesiam sulphuricam. Но если больная не можетъ переносить холода, производимаго испаряющимся спиртомъ, то онъ совѣтуетъ прикладывать на опухоль теплыя припарки, иногда же припускать піявицы. При начинающемся образованіи нарыва надлежитъ дѣлать примочки изъ отвара маковыхъ головокъ, либо изъ сего же

отвара и хлѣба прикладывать припарки 3—4 раза въ день. Теплота таковой припарки способствуетъ отдѣленію; влажность оной успокоиваетъ и разслабляетъ части, а наркотическое свойство ея измѣняетъ раздраженіе нервовъ. Чтобы раздражительность сію уменьшить еще болѣе, надлежитъ употреблять opium cum liqu. ammon caust., либо давать соляныя микстуры. Нужно ли вскрывать сіи нарывы, въ томъ Хирурги несогласны. Если нарывъ образуется скоро, находится на передней плоскости груди и не причиняетъ слишкомъ сильной боли, то вскрытіе онаго лучше предоставить натурѣ. Но если нарывъ лежитъ глубоко, образуется медленно и сопровождается жестокою болью; если горячка, отъ раздраженія происходящая, будетъ значительна и больная страждетъ изнурительными потами и безсонницею: то много выигрывается времени и больной доставляется большое облегченіе, когда нарывъ будетъ вскрытъ ланцетомъ. Однакожъ толстый слой прокалывать ланцетомъ безполезно, потому что въ такомъ случаѣ отверстіе, закрываясь снова, не можетъ доставить гною свободнаго истеченія. Скопленіе гноя и

изъязвленіе обыкновенно продолжается. По сей причинѣ вскрытіе нарыва надобно дѣлать въ томъ мѣстѣ, гдѣ гной находится ближе къ поверхности и гдѣ ощущается явственнѣйшее зыбленіе; величину отверстія надлежитъ соразмѣрять съ глубиною нарыва. Иногда на одной груди образуются многіе нарывы, быстро слѣдующіе одинъ за другимъ, и дѣлаютъ недугъ сей весьма продолжительнымъ. Въ таковомъ случаѣ для уменьшенія раздраженія и подкрѣпленія силъ нужно давать опій и хининъ. Иногда нарывъ образуется въ самой глубинѣ груди и вскрывается многими отверстіями, составляющими ходы разнаго протяженія. *Куперъ* совѣтуетъ впрыскивать въ оныя растворъ, состоящій изъ 2 или 3-хъ каплей сѣрной кислоты и одной унціи розовой воды и прикладывать на грудь холстинку, овлаженную симъ же растворомъ, дабы нагноеніе остановилось и воспослѣдовало заживленіе. Иногда глубоколежащій нарывъ образуется между заднею плоскостію груди и ребрами, который, прорвавшись, оставляетъ къ ребрамъ ведущій ходъ. Въ семъ случаѣ происходитъ отдѣленіе ребра по частямъ, продолжающееся иногда весьма долго. И здѣсь

сочинитель совѣтуетъ употреблять вышеупомянутую разведенную кислоту. Ходовъ сихъ разрѣзывать не нужно: поелику оные въ первомъ случаѣ могутъ зажить чрезъ слипаніе (per inflam. adhaesivam), а въ послѣднемъ не прежде, какъ по выходѣ отдѣлившейся косточки. Однажды *Куперъ* видѣлъ, что у дамы, имѣвшей весьма нѣжное сложеніе и перенесшей много горести, сдѣлался послѣ молочнаго нарыва губчатый наростъ, который въ скоромъ времени прекратилъ ея жизнь. Иногда послѣ сихъ молочныхъ нарывовъ остается въ грудяхъ окрѣплость, которая продолжается весьма долго, если не случится чего либо такого, чтобы могло ускорить всасываніе; и какъ въ позднѣйшемъ періодѣ можетъ иногда развиться въ опухоли болѣзненное дѣйствіе, то надлежитъ стараться разрѣшить оную, ~~сколько можно,~~ заблаговременнѣе. На сей конецъ Куперъ совѣтуетъ прикладывать empl. gum. ammon. cum. hydr., либо втирать ung. iodin.

Нужно ли при сихъ молочныхъ нарывахъ припускать дитя къ грудямъ или же нѣтъ?— *Куперъ* принимаетъ за общее правило, чтобы дитя сосало грудь до тѣхъ поръ, пока мать мо-

жетъ еще переносить боль. Иногда нарывы сіи происходятъ отъ ранъ сосковъ, которыя бываютъ либо простыя изъязвленія кожи (excoriatio), либо глубокія трещины на соединеніи соска съ кружкомъ (areola), либо глубокія изъязвленія въ самомъ соскѣ, отъ коихъ часть онаго разстроиваетсл. Сіи раны сосковъ не рѣдко причиняютъ столь жестокія боли, что часто не возможно бываетъ припускать къ грудямъ дитя, отъ чего скопляется молоко и отъ производимаго онымъ растяженія происходитъ воспаленіе. Для предупрежденія сего молоко изъ грудей должно быть высасываемо, и чѣмъ чаще будетъ къ нимъ припускаемо дитя, тѣмъ лучше. Весьма полезное средство при ранахъ сосковъ есть растворъ изъ boracis ℨj, aquæ ℥jjjß, spiritus vini ℥ß.

Хроническій нарывъ. Хроническое воспаленіе оканчивается иногда нарывомъ, который, по причинѣ медленнаго своего образованія, малой боли, по отсутствіи красноты и жара въ страждущихъ частяхъ, равно и лихорадочнаго озноба и другихъ условныхъ припадковъ, часто признается не за то, что онъ есть, но за злокачественную болѣзнь, требующую

отсѣченія. Въ доказательство *Куперъ* приводитъ два случая, въ которыхъ онъ, видя явственное зыбленіе, вонзалъ ланцетъ и выпускалъ гной. Онъ видѣлъ случаи, въ коихъ начато было вырѣзываніе опухоли и нарывъ разрѣзанъ былъ ножемъ, и когда ошибка открылась, тодѣлали теплыя припарки, и съ весьма счастливымъ успѣхомъ. Если къ симъ хроническимъ нарывамъ присоединяется разстройство въ общемъ здоровьѣ, либо въ отдѣленіяхъ тѣла, то надлежитъ давать ввечеру pil. sub muriat. hydrarg. composit. и два или три раза въ день *хину съ содою*, либо infus. gentianae cum china et rheo; на больное же мѣсто прикладывать emplastr. ammon. cum hydrarg., либо растворъ нашатыря въ винномъ спиртѣ, для произведенія раздраженія и всасыванія. Ежели нагноеніе уже наступило, то нужно вскрыть нарывъ и прикладывать припарки. Больная должна употреблять питательную пищу и крѣпительныя лекарства. Если образуются язвы либо свищи, то надлежитъ дѣлать раздражающія впрыскиванія.

О молочной опухоли (lacteal or lactiferous swelling). Опухоль сія происходитъ отъ чрезмѣрнаго накопленія молока въ молочныхъ про-

токахъ, когда отверстіе одного изъ оныхъ отъ хроническаго воспаленія лежащихъ около соска частей закрывается и запирается на дюймъ въ длину и болѣе. Хирургъ въ такомъ случаѣ находитъ черезъ нѣсколько дней послѣ родовъ зыблющуюся въ грудяхъ опухоль, безъ всякихъ предшествовавшихъ признаковъ нарыва. Опухоль сія возбуждаетъ чувство растяженія въ больномъ мѣстѣ, и если дитя припущено будетъ къ груди, то боль и напряженіе увеличиваются, потому что отъ сосанія молоко прибываетъ. Подкожныя вены бываютъ раздуты, но цвѣтъ въ покровахъ не измѣняется. Изъ проколотой опухоли испражняется нѣсколько унцій молока, и ежели сдѣланное отверстіе въ скоромъ времени опять закрывается, то оно вновь накопляется. Если опухоль слишкомъ напрягается, то иногда вскрывается она сама собою въ видѣ язвы и молоко вытекаетъ чрезъ малое отверстіе, образующееся вблизи соска и незаживающее до тѣхъ поръ, пока дитя сосетъ грудь. Ежели мать можно уговорить, чтобы она дитя отняла отъ груди, то отдѣленіе молока въ засорившейся части, равно какъ и въ цѣлыхъ грудяхъ, прекращается само собою,

ти и къ отвращенію преждевременныхъ погребеній, притомъ составляетъ надежнѣйшій способъ къ открытію въ каждомъ случаѣ причины смерти, а слѣдственно и рода появляющихся болѣзней. Сей-то предусмотрительности главнаго мѣстнаго Начальства Одесса обязана тѣмъ, что и первое появленіе заразы въ сказанныхъ случаяхъ не могло укрыться.

Эпизоотическія болѣзни сего мѣста преимущественно состоятъ въ скотской чумѣ, эпизоотическомъ воспаленіи легкихъ и злокачественномъ ящурѣ. Первая оказывается во всякое время года и вѣроятно бываетъ наносною; а послѣднія замѣчаются обыкновеннѣе въ осеннее и зимнее время и въ распространеніи своемъ оставляютъ явные слѣды ихъ заразительности. По сей причинѣ, кромѣ приличнаго способа леченія, очевидную пользу въ сихъ случаяхъ приносятъ тѣ мѣры, кои препятствуютъ перенесенію заразы изъ одного мѣста въ другое.

ессѣ 1 8 3 0 года.

Августъ.
— — 3 } С. Вѣтръ
— — 1 } Перемѣнны

Сентябрь.
въ Те...трѣ подымалась до-+
ъ д... Ю. З. вѣтръ дней
— — — —
— ...нный — 19

Октябрь.
въ Термоме... до-+14°
——— -+2
ъ дней 10 } С.
— — 1
— — 5 } Перемѣ

Ноябрь.
въ Термометрѣ подымалась
— ——— опускалась д
ъ дней 3 } Ю. Вѣтръ дне
С. В. —— —
— — 4 } Перемѣнный — 1

Декабрь.
въ Термометрѣ подымалась до-+
— ——— опускалась до-+
ъ дней
— — вѣтръ дн
— — ...нный

отсѣченія. Въ доказательство *Куперъ* приводитъ два случая, въ которыхъ онъ, видя явственное зыбленіе, вонзалъ ланцетъ и выпускалъ гной. Онъ видѣлъ случаи, въ коихъ начато было вырѣзываніе опухоли и нарывъ разрѣзанъ былъ ножемъ, и когда ошибка открылась, продѣлали теплыя припарки, и съ весьма счастливымъ успѣхомъ. Если къ симъ хроническимъ нарывамъ присоединяется разстройство въ общемъ здоровьѣ, либо въ отдѣленіяхъ тѣла, то надлежитъ давать ввечеру pil. sub muriat. hydrarg. composit. и два или три раза въ день *хину съ содою*, либо infus. gentianae cum china et rheo; на больное же мѣсто прикладывать emplastr. ammon. cum hydrarg., либо растворъ нашатыря въ винномъ спиртѣ, для произведенія раздраженія и всасыванія. Ежели нагноеніе уже наступило, то нужно вскрыть нарывъ и прикладывать припарки. Больная должна употреблять питательную пищу и крѣпительныя лекарства. Если образуются язвы либо свищи, то надлежитъ дѣлать раздражающія впрыскиванія.

О молочной опухоли (lacteal or lactiferous swelling). Опухоль сія происходитъ отъ чрезмѣрнаго накопленія молока въ молочныхъ про-

токахъ, когда отверстіе одного изъ оныхъ отъ хроническаго воспаленія лежащихъ около соска частей закрывается и запирается на дюймъ въ длину и болѣе. *Хирургъ* въ такомъ случаѣ находитъ черезъ нѣсколько дней послѣ родовъ зыблющуюся въ грудяхъ опухоль, безъ всякихъ предшествовавшихъ признаковъ нарыва. Опухоль сія возбуждаетъ чувство растяженія въ больномъ мѣстѣ, и если дитя припущено будетъ къ груди, то боль и напряженіе увеличиваются, потому что отъ сосанія молоко прибываетъ. Подкожныя вены бываютъ раздуты, но цвѣтъ въ покровахъ не измѣняется. Изъ проколотой опухоли испражняется нѣсколько унцій молока, и ежели сдѣланное отверстіе въ скоромъ времени опять закрывается, то оно вновь накопляется. Если опухоль слишкомъ напрягается, то иногда вскрывается она сама собою въ видѣ язвы и молоко вытекаетъ чрезъ малое отверстіе, образующееся вблизи соска и незаживающее до тѣхъ поръ, пока дитя сосетъ грудь. Ежели мать можно уговорить, чтобы она дитя отняла отъ груди, то отдѣленіе молока въ засорившейся части, равно какъ и въ цѣлыхъ грудяхъ, прекращается само собою,

и тогда достаточно бываетъ одного прокола. Но когда сего сдѣлать не возможно, то отверстіе надлежитъ расширить и доставить молоку свободное истеченіе до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться кормленіе грудью. Обыкновенно совѣта нашего въ сей болѣзни спрашиваютъ въ первыхъ недѣляхъ послѣ родовъ; *Куперъ* однакожъ приводитъ примѣръ, что однажды просили у него совѣта тогда, когда дитя было уже одного года. Онъ сравниваетъ сію болѣзнь съ жабною опухолью (ranula).

О пузырчатыхъ червяхъ (hydatides) грудей. *Куперъ* различаетъ четыре вида сей опухоли, изъ коихъ три суть незлокачественные.

При первомъ видѣ находимъ мы сумочки, содержащія простую сывороточную жидкость. Видъ сей *Куперъ* называетъ клѣтчатою пузырчатою опухолью. Грудь присемъ распу~~хаетъ постепенно и во~~ всемъ объемѣ ея нѣтъ ни боли, ни чувствительности. Опухоль бываетъ на ощупъ твердая и не обнаруживаетъ никакого зыбленія. Она раститъ мало помалу цѣлые мѣсяцы и годы и достигаетъ иногда весьма значительной величины (вѣсомъ бываетъ даже до 9-ти фунтовъ). Въ другихъ случаяхъ грудь увеличивается не болѣе какъ въ

два раза противу естественнаго своего объема, хотя и наполняется вся таковыми мѣшечками. Сначала опухоль бываетъ совершенно плотная, и по сей причинѣ имѣетъ большое сходство съ хроническимъ растяженіемъ грудей. Спустя долгое время, ощущается въ одной точкѣ мягкость, и тогда грудь вскорѣ увеличивается въ объемѣ и во многихъ точкахъ обнаруживается зыбленіе. Подкожныя вены дѣлаются варикозными; но хотя грудь въ объемѣ своемъ и весьма увеличивается, однако боли въ оной вообще не бываетъ; нѣкоторыя однакожъ больныя чувствуютъ особенный, свойственный только сей болѣзни жаръ, а иныя ощущаютъ боль въ сей части и въ плечѣ. Какъ скоро грудь начинаетъ увеличиваться, то опухоль становится весьма подвижною на грудной мышицѣ, опускается внизъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вся грудная железа, а въ другихъ только часть оной принимаетъ участіе въ болѣзни. Наконецъ одна изъ зыблющихся долей воспаляется, превращается въ язву и источаетъ большое количество сыворотки, имѣющей иногда болѣе клейкое свойство. Если жидкость вытекаетъ совершенно и наружное отверстіе за-

крывается, то проходитъ много времени, пока жидкость вновь скопится. Иногда стѣны мѣшка срастаются и отдѣленіе прекращается. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ опухоль прорывалась, сыворотка, смѣшанная съ слизистою жидкостью, вытекала, многія клѣточки превращались одна за другою въ язвы и образовали трудноизлечимыя пазухи. Общее здоровье больной страждетъ только во время процесса изъязвленія, и къ перенесенію операціи можетъ побудить ее только опасеніе *рака*, либо необыкновенное безпокойство отъ тяжести слишкомъ большой опухоли. Всасывающія железы присемъ не страждутъ, хотя бы даже вся грудная железа была поражена и хотя бы опухоль прорвалась и приняла видъ, угрожающій опасностью. Если же и поражается какая нибудь подмышечная железа, то сіе бываетъ слѣдствіемъ одного простаго раздраженія, которое прекращается само собою, когда недугъ грудей излечивается. При тщательнѣйшемъ изслѣдованіи опухоли и грудей оказывается, что промежутки железистаго существа и соединяющаго оное сухожильнаго вещества наполнены бываютъ водокнистымъ, чрезъ особенный родъ хрониче-

скаго воспаленія отдѣлившимся веществомъ; но въ нѣкоторыхъ промежуткахъ находится образовавшійся мѣшокъ, въ которомъ по мѣрѣ сопутствующаго воспаленія отдѣляется сывороточная либо клейкая, иногда же слизистая жидкость. Жидкость сія не можетъ проницать въ смежное существо, но чрезъ количество свое, чрезъ давленіе и постепенную растяжимость мѣшка можетъ достигнуть весьма значительнаго объема. Таковыхъ мѣшечковъ, производящихъ и поддерживающихъ раздраженіе, причиняющее изліяніе волокнистаго вещества, бываетъ въ груди весьма много, такъ что грудь наконецъ представляетъ необыкновенную, изъ жидкихъ и плотныхъ веществъ состоящую опухоль. Внутри сихъ жидкостью наполненныхъ мѣшковъ находятся пузырчатые черви (hydatides), изъ коихъ иные висятъ на тонкихъ стебелькахъ, другіе же, будучи разсматриваемы передъ вскрытіемъ и снаружи, кажутся простыми полыми клѣточками и заключаютъ въ себѣ клѣтчатую ткань, въ которой также содержится жидкость, такъ что оные принимаютъ болѣе свойство раковидной опухоли. Если таковая грудь не имѣетъ еще слишкомъ великаго объ-

ема, что оная бываетъ совершенно наполнена клѣтчатыми пузырчатыми червями, изъ коихъ нѣкоторые лежатъ вмѣстѣ кучами, бо́льшая же часть оныхъ явственно раздѣлена. Клѣточки бываютъ различной величины, иныя въ булавочную головку, иныя въ ружейную пулю, а иныя еще болѣе. Мѣшечки (cystae) изобилуютъ великимъ множествомъ сосудовъ. Въ сихъ опухоляхъ обращается такъ много крови, что вены весьма растягиваются, и при операціи бываетъ сильное кровотеченіе; даже послѣ отсѣченія опухоли сосуды легко источаютъ кровь. Если одна только часть груди страждетъ, то отнятіе сей части бываетъ достаточно для отвращенія возврата болѣзни. Въ первомъ періодѣ болѣзнь сія подобна простому хроническому воспаленію и отличается отъ онаго только недостаткомъ чувствительности при давленіи, причемъ совершенное здоровье больной доказываетъ, что недугъ есть только мѣстный. Во второмъ періодѣ узнается оная по ограниченному въ разныхъ точкахъ зыбленію и по недостатку чувствительности; самое же лучшее испытаніе есть проколъ мѣшка. Отъ скиррозныхъ бугорковъ отличается она тѣмъ, что не имѣетъ по

временамъ жестокой стрѣляющей боли, не измѣняетъ общаго здоровья и тѣмъ, что не замѣчается той необыкновенной твердости, каковая ощущается въ скиррѣ. Впрочемъ *Куперъ* говоритъ, что онъ видѣлъ случай, гдѣ въ истинномъ скиррозномъ бугоркѣ находились пузырчатые черви. Болѣзнь возобновилась, не взирая на самое тщательнѣйшее изсѣченіе опухоли. Однакожъ въ случаѣ семъ недугъ сопровождался обыкновенною болью или *скирромъ*.

При леченіи сей болѣзни мѣстныя средства безполезны, а на весь организмъ дѣйствующія ненужны. Если находится одинъ и притомъ большой мѣшокъ, то надлежитъ сдѣлать проколъ, послѣ чего мѣшокъ иногда болѣе не наполняется, какъ то доказываютъ многіе случаи. Но если опухоль слишкомъ велика и состоитъ изъ множества мѣшковъ, вѣситъ много фунтовъ, и грудь отвисаетъ такъ, что тянетъ внизъ и окружающія оную части, и больная страшится злокачественности болѣзни: то Хирургъ лучше всего сдѣлаетъ, ежели отниметъ грудь. Чтобы избѣжать большаго кровотеченія, лучше во время операціи кровоточащіе сосуды перевязывать;

впрочемъ помощникъ можетъ оные прижать, пока будетъ кончена операція, требующая и безъ того поспѣшности. Когда назначается операція, то нужно отнимать все отвердое и распухшее, потому что если останется хотя одинъ мѣшечекъ, то болѣзнь возобновится. *Куперъ* видѣлъ болѣзнь сію всякой разъ только на одной груди. Въ доказательство вышесказаннаго приводитъ онъ 11 случаевъ, кончившихся благополучно; въ 12-мъ была клѣтчатая пузырчатая опухоль вмѣстѣ съ скиррознымъ бугоркомъ и, случай сей имѣлъ неблагопріятный исходъ.

Вторый видъ пузырчатой болѣзни имѣетъ весьма примѣчательное свойство. При настоящемъ состояніи нашихъ познаній можно отличить видъ сей отъ перваго вида только посредствомъ разрѣза. Въ одномъ приведенномъ сочинителемъ случаѣ отнятая грудь вѣсила 13 фунтовъ. Отсѣченіе есть единственное здѣсь средство.

Третій видъ есть животный или шаровидный пузырчатый червь. Онъ состоитъ изъ мѣшечка, содержащаго въ себѣ жидкость. Мѣшечекъ сей не имѣетъ никакого посредствомъ сосудовъ сообщенія съ окружающими частя-

ми и образуетъ внутри себя множество подобныхъ же мѣшечковъ. Мы часто находимъ ихъ въ печени и нерѣдко въ нижней части брюха, между мочевымъ пузыремъ и заднепроходною кишкою, гдѣ они легко причиняютъ задержаніе мочи. Иногда мѣшечки сіи, превращаясь въ язвы, производятъ нагноеніе и посредствомъ онаго испражняются. Если станемъ разсматривать сіи пузырчатые черви, то окажется, что они находятся въ мѣшкѣ (cysta), образующемся въ женской груди чрезъ воспалительный процессъ: ибо гдѣ только пузырчатый червь сей образуется, тамъ производитъ онъ раздраженіе и окружается изліяніемъ обильнаго сосудами волокнистаго вещества (fibrine), коего внутренняя отдѣляющая поверхность прикасается къ червю, раздѣляясь однако отъ онаго тонкою жидкостью, такъ что между червемъ и волокнистымъ веществомъ не имѣется никакого сообщенія сосудовъ. *Куперъ* въ однѣхъ только грудяхъ видѣлъ пузырчатые черви по одиначкѣ; на другихъ же частяхъ тѣла всегда находятся они вмѣстѣ въ большомъ количествѣ.

Сей пузырчатый червь состоитъ изъ свѣтлопрозрачнаго, чистою водою наполнен-

наго, снаружи совершенно гладкаго мѣшка. Онъ не имѣетъ отверстія, такъ что питаніе свое долженъ получать не иначе, какъ чрезъ всасываніе, совершающееся посредствомъ наружной его поверхности. Онъ состоитъ изъ двухъ перепонокъ; наружная имѣетъ значительную плотность, и ежели держать позади ея темное тѣло, то оное получаетъ перламутовый видъ и отражаетъ лучи свѣта. Перепонка сія упруга и, будучи разодрана, свертывается. Сія наружная оболочка одѣта снутри весьма нѣжною внутреннею плевою, которая, по видимому, составляетъ матку (uterus) червя. На внутренней поверхности сей плевы вырастаетъ множество малыхъ пузырчатыхъ червячковъ, которые сначала находятся въ соединеніи съ оною, но потомъ отдѣляются и попадаютъ въ жидкость, содержащуюся въ червѣ. При влитіи сей жидкости въ стеклянный сосудъ замѣчается безчисленное множество плавающихъ въ ней пузырьковъ. Каждый изъ сихъ малыхъ пузырьковъ бываетъ со временемъ чреватъ и на внутренней поверхности своей производитъ таковыхъ же червей. *Куперъ* пузырьки

сіи признаетъ животными, потому что они имѣютъ собственное свое существованіе и возрастаніе, что никакой не открыто сосудистой связи съ частію, въ которой они находятся и что они покрыты только обильнымъ сосудами и отдѣлительнымъ мѣшкомъ; вовторыхъ потому, что они могутъ производить на внутренней своей поверхности подобныя себѣ существа; въ третьихъ потому, что находимые въ мозгѣ овецъ подобные пузырчатые черви обнаруживаютъ опредѣленное и значительное движеніе, если, спустя нѣсколько часовъ по убіеніи животнаго, будетъ оное положено въ теплую воду, и въ четвертыхъ, что на брюшныхъ внутренностяхъ, а иногда и внутри оныхъ встрѣчающіеся пузырчатые черви имѣютъ ротъ и шею и слѣдовательно, подобно другимъ животнымъ, получаютъ питаніе свое черезъ ротъ. Если одинъ таковый червь образуется въ женской груди, то возбуждаетъ воспаленіе и окружается излившеюся пасокою, на ощупь бываетъ твердъ и пока еще малъ, не обнаруживаетъ никакого зыбленія. Но какъ скоро червь сей начинаетъ расти, то увеличивается и содержащаяся въ ономъ жидкость, и хотя количество плотной массы также

прибавляется, но наконецъ ощущается по срединѣ опухоли зыбленіе. Если пузырчатый червь слишкомъ увеличивается, то производитъ иногда гнойное воспаленіе, и когда гной либо чрезъ язву либо чрезъ проколъ вытечетъ, то за онымъ и червь выходитъ въ отверстіе.

Леченіе сей пузырчатой опухоли состоитъ въ разрѣзѣ оной и вынутіи мѣшка, послѣ чего рана отъ употребленія простыхъ припарокъ заживаетъ; либо опухоль сію прокалываютъ, выпускаютъ жидкость и если оная вновь скопляется, то протягиваютъ заволоку и ожидаютъ, пока мѣшокъ выйдетъ чрезъ нагноеніе. Но когда Хирургъ, не замѣтивши зыбленія и принявъ опухоль за *скирръ*, вырѣжетъ оную, то нашедши въ оной пузырчатые черви, можетъ съ увѣренностію обнадежить больную, что на будущее время опасаться ~~ей вовсе~~ нечего.

О хронической опухоли грудей. (Chronic mammavy tumour). Болѣзнь сія наиболѣе случается у женщинъ отъ 17-ти до 30-ти-лѣтняго возраста, рѣдко позже. Вообще, но не всегда, особы, имѣющія сію опухоль, пользуются хорошимъ здоровьемъ. *Куперъ* почитаетъ сію болѣзнь бо́льшею частію за слѣдствіе сочувственнаго

вліянія матки, поколику, то есть, отъ возбужденія внутренняго органа происходитъ умноженное притеченіе и возвышенная дѣятельность въ другомъ органѣ, и такимъ образомъ благопріятствуетъ новому произрастанію. Сею болѣзнію преимущественно страждутъ женщины незамужныя, либо замужныя, но неимѣющія дѣтей. Опухоль выростаетъ болѣе съ поверхности, нежели снутри груди, и посему является вообще поверхностною, хотя бы даже образовалась на задней поверхности; въ каковомъ случаѣ оная лежитъ глубоко и съ трудомъ распознается. Опухоль сія бываетъ весьма подвижна и соединяется съ желѣзистымъ веществомъ груди преимущественно посредствомъ сухожильнаго растяженія. Будучи передвигаема, она нѣкоторымъ образомъ катается по поверхности груди сюда и туда. Она произраждается безъ боли, и посему часто открывается случайно; иногда даже цѣлые годы не причиняетъ никакого безпокойства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ опухоль сія становится болящею и причиняемое оною непріятное чувство простирается до самыхъ плечь. Больная жалуется въ такомъ случаѣ на боли ревматическаго свойства. Обыкновен-

но прикосновеніе не причиняетъ никакой боли, однакожъ случается иногда и напротивъ, особенно во время мѣсячнаго очищенія. Опухоль растетъ весьма медленно; иногда въ 5—7 лѣтъ вырастаетъ не болѣе грецкаго орѣха и обыкновенно вѣситъ отъ 1-й до 4-хъ унцій; въ одномъ случаѣ однакожъ вѣсила она 1½ фунта, а въ другомъ нѣсколько фунтовъ; но таковые случаи весьма рѣдки. Опухоли сіи вовсе незлокачественны, остаются цѣлые годы въ одинаковомъ состояніи и потомъ мало помалу пропадаютъ. *Куперъ* видѣлъ, что въ тоже время распухали и подмышечныя железы, что впрочемъ бываетъ только слѣдствіемъ раздраженія, притомъ встрѣчается весьма рѣдко и не имѣетъ худыхъ послѣдствій. Ощупывая тщательно опухоли сіи пальцами, находимъ, что онѣ шаровидны. Каждая изъ долей, изъ коихъ состоитъ опухоль, отдѣляется отъ другой доли ямочкою, и какой бы величины опухоль ни достигла, всегда удерживаетъ сіе шаровидное свойство; а потому *Куперъ* предлагаетъ назвать ее Globulated mammary tumour. При анатомическомъ изслѣдованіи оказывается, что опухоль сія заключается въ мѣшкѣ и состоитъ изъ во-

локнистосухожильнаго вещества, подобнаго тому, которое выполняетъ промежутки железистой части груди, и чѣмъ большей достигаетъ величины опухоль, тѣмъ явственнѣе бываетъ и самая оболочка. Она вырастаетъ на шаровидномъ веществѣ грудей и соединяется съ грудью посредствомъ столь слабой и подвижной ткани, что можетъ свободно двигаться надъ оною. Вышеупомянутыя доли обнаруживаются при разрѣзѣ и могутъ быть отдѣлены весьма легко посредствомъ кратковременнаго вымачиванія. Природа, по видимому, дала грудной железѣ подобные шарики для прибавленія величины оной; но сіе прибавленіе отличается однакожъ отъ настоящей грудной желѣзы тѣмъ, что не имѣетъ млечныхъ протоковъ. Сіи доли въ окружности своей бываютъ краснѣе, но внутри бѣлѣе. Признаки сей болѣзни суть: 1) молодость женщины, — рѣдко страждутъ оною послѣ 30-ти лѣтъ; 2) опухоль вообще не причиняетъ боли; 3) не нарушаетъ общаго здоровья; 4) растетъ медленно и цѣлые годы остается безъ всякой перемѣны; 5) лежитъ болѣе сверху, нежели въ самой грудной железѣ; 6) весьма подвижна; 7) преимущественно

узнается она по осязанію отдѣльныхъ долей, которыя соединяются въ одну массу съ раздѣленною поверхностію. Иногда происхожденіе сей опухоли больныя приписываютъ ушибу, либо давленію корсета, что впрочемъ случиться можетъ; но расположеніе къ болѣзни надобно искать въ возбужденіи, происходящемъ отъ матки.

При леченіи надлежитъ обращать вниманіе преимущественно на отдѣленія: правильно ли отдѣленіе печени, кишечнаго канала, особливо мѣсячнаго очищенія. Pil. submuriat. hydrarg. comp. и inf. colomb. cum infuso rhei et soda carbonica два раза въ день совѣтуетъ *Куперъ* какъ лучшее средство при страданіи пищеварительныхъ органовъ. Если же мѣсячное очищеніе бываетъ малоколичественное, то черезъ каждые 4 или 5 дней должно давать вечеромъ одну пилюлю изъ pil. hydrarg. gr. jj, extr. colocint. composit. gr. jjj и три раза въ день по пріему какого нибудь желѣзистаго средства. На грудь кладется empl. ammoniac. cum mercurio, либо втирается ungv. iodin, если страждущая часть нечувствительна. Буде въ опухоли ощущается жаръ и боль, то прикладываютъ холодъ производящія при-

мочки, либо простыя припарки. Впрочемъ, по сознанію сочинителя, здѣсь мало можно пособить какъ мѣстными, такъ и общими средствами. Но если о таковой опухоли больная спрашиваетъ мнѣнія, то можно успокоить ее слѣдующимъ увѣреніемъ, которое будетъ оправдано временемъ, то есть: 1) что болѣзнь незлокачественна и хотя бы леченію не уступала, но не будетъ угрожать опасностію жизни; 2) что операціи вовсе не требуетъ и 3) что операція, ежели бы больная помощію оной могла быть успокоена, бываетъ легкая, простая и неопасная. Страждущимъ сею болѣзнію женщинамъ можно смѣло совѣтовать выходить замужъ, потому что при первой беременности или во время кормленія грудью она проходитъ сама собою. Сочинитель приводитъ присемъ 10 случаевъ, большею частію имъ самимъ видѣнныхъ, кои кончились благополучно. Впрочемъ онъ замѣчаетъ, что хотя опухоли сіи въ началѣ бываютъ незлокачественны и остаются цѣлые годы таковыми, однако злокачественное дѣйствіе можетъ въ оныхъ развиться, если онѣ будутъ оставаться до прекращенія мѣсячныхъ очищеній.

О хрящеватой и костяной опухоли.

При хроническомъ и специфическомъ воспаленіи отдѣльныхъ частей грудной желѣзы иногда изливается въ оныя студенистое вещество, подобное тому, которое въ зародышѣ заступаетъ мѣсто костей и которое находится въ костяхъ новорожденныхъ дѣтей. Студень сія заимствуетъ сосуды отъ смежныхъ частей. Она имѣетъ большое сходство съ хрящемъ по причинѣ желтобѣлаго своего цвѣта, своей плотности, упругости и еще болѣе потому, что въ оной отлагались кости: ибо по мѣрѣ проницанія въ сію студень кровоносныхъ и всасывающихъ сосудовъ частицы оной послѣдними сосудами всасываются, между тѣмъ какъ первые на мѣсто всосанныхъ частей отлагаютъ фосфорокислую известь. Если опухоль сію положить въ кислоту, то остается одно только хрящеватое или студенистое основаніе. Въ приведенномъ сочинителемъ случаѣ 32-хълѣтняя больная замѣтила сію опухоль уже за 14 лѣтъ предъ тѣмъ. Опухоль была весьма горячая и передъ каждымъ мѣсячнымъ очищеніемъ причиняла боли; по прошествіи же сего періода больная чувствовала облегченіе.

Подмышечныя железы представлялись свободными, больная была довольно здорова и операція уничтожила совершенно недугъ.

О жирной опухоли.

Куперъ два раза вырѣзывалъ жирныя опухоли, достигшія весьма значительной величины. Въ одномъ случаѣ опухоль произродилась на задней части грудной железы и росла между железою и грудною мышицею. Въ другомъ же случаѣ скопленія жира находились между разными долями железы и составляли полноту грудей, наконецъ чрезмѣрно увеличились и послѣ операціи легко могли быть отдѣлены отъ грудной железы.

О чрезмѣрной величинѣ и обвислости грудей.

Железистое вещество грудей выростаетъ иногда до невѣроятной величины и опускается внизъ, такъ что достигаетъ до передней части брюха, не по причинѣ своей вялости, но отъ дѣйствительнаго прибавленія отдѣлительныхъ долей (lobi), которыя бываютъ на ощупъ явственны, весьма увеличены, тверды и иногда чувствительны. Въ одномъ случаѣ лѣвая грудь имѣла въ окружности 22 дюйма. Въ случаяхъ сего рода надлежитъ носить

подвязку, и какъ обыкновенно присемъ мѣсячное очищеніе бываетъ неправильное, то нужно употреблять для сего приличныя средства (aloe, желѣзо и т. п.).

У женщинъ до 30-ти лѣтъ незамужнихъ, у коихъ мѣсячное очищеніе было малоколичественное и кои страдали сильнымъ теченіемъ бѣлей, иногда расширяются грудныя желѣзы безъ всякой наклонности грудей къ обвислости. Въ таковомъ случаѣ каждую долю желѣзы можно явственно ощупать; онѣ всѣ бываютъ увеличены, тверды и подвижны. Обѣ груди страждутъ, но одна обыкновенно болѣе, нежели другая. Въ особенности предъ скуднымъ, малоокрашеннымъ и скоропроходящимъ мѣсячнымъ очищеніемъ ощущается въ оныхъ боль, которая отъ холода еще болѣе увеличивается. Иногда распухаетъ присемъ одна подмышечная желѣза, что впрочемъ не предвѣщаетъ ничего худаго. Послѣ долговременнаго приращенія грудь начинаетъ усыхать и въ немногіе годы бо́льшею частію всасывается. Сія болѣзнь состоитъ въ измѣненіи отдѣлительной части грудной желѣзы, отъ коего вещество желѣзы становится плотнымъ и отдѣлительная способность бо́льшею частію нару-

шается. При леченіи надлежитъ стараться, гдѣ можно, увеличить мѣсячное очищеніе. Если въ железахъ ощущается боль, то нужно приПустить піявицы и носить empl. g. ammoniaci cum hydrarg.

О золотушной опухоли грудей.

У молодыхъ женщинъ, имѣющихъ распухшія шейныя железы, случаются иногда, хотя рѣдко, опухоли грудей золотушнаго свойства. Бо́льшею частію опухоль бываетъ въ одной только груди. Въ одномъ случаѣ *Куперъ* нашелъ двѣ таковыя опухоли въ одной и одну въ другой груди. Опухоли сіи не болятъ, не лоснятся, на ощупъ бываютъ гладки, къ давленію мало чувствительны и по мѣрѣ поправляющагося общаго здоровья уменьшаются. Отъ простаго хроническаго воспаленія опухоли сіи отличаются только отсутствіемъ чувствительности и тѣмъ, что при оныхъ страждутъ также железы и на другихъ частяхъ тѣла. Опухоли сіи неопасны и не требуютъ никакой операціи, которая здѣсь даже неизвинительна. *Куперъ* видѣлъ, что, по ошибкѣ въ распознаніи, опухоли сіи были вырѣзаны, и при разрѣзѣ обнаружилось, что онѣ состояли изъ рыхлаго, сметанѣ подобнаго волок-

кистаго вещества (fibrine), образовавшагося весьма неравномѣрно, такъ что на иныхъ точкахъ находились сосуды и кровяныя полоски, а другія точки, неимѣвшія сосудовъ, отличались желтобѣлымъ цвѣтомъ и походили на цвѣтъ гноя, не смотря, что были еще плотны. Леченіе состоитъ въ поправленіи общаго здоровья посредствомъ діеты и правильнаго образа жизни и въ употребленіи *желѣза*, *ревеня*, *ртути съ мыломъ*, *хинина*, *колумбо съ ревенемъ* и т. п.: ибо специфическаго средства для сей болѣзни не имѣется. Здѣсь надлежитъ возвысить пищеварительныя силы, улучшить кровотвореніе и общему здоровью придать бо́льшую живость.

О раздражительной опухоли грудей.

Сію раздражительность грудей находимъ мы при опухоли и безъ примѣтнаго распуханія. Оба состоянія сіи бо́льшею частію бываютъ въ возрастѣ отъ 16 до 30-ти лѣтъ. До наступленія возмужалости *Куперъ* никогда не видѣлъ сей болѣзни, но иногда встрѣчалъ оную послѣ 30-тилѣтняго возраста. Если сія раздражительность поражаетъ желѣзистое вещество груди, то едва ли замѣчается гдѣ нибудь опухоль; но въ таковомъ случаѣ

одна или многія доли желѣзы бываютъ на ощупъ весьма чувствительны и часто послѣ ощупыванія пальцами боль продолжается въ оныхъ нѣсколько часовъ. Непріятное чувство сіе простирается иногда до плечь и подъ мышку и по внутренней поверхности локтеваго состава до пальцовъ, даже по сторонамъ тѣла внизъ до самыхъ бедръ. Больныя не могутъ ни спать, ни лежать на бокахъ, и тяжесть груди причиняетъ иногда при лежаніи на кровати нестерпимую боль. Онѣ часто чувствуютъ попеременно то жаръ, то холодъ въ груди, и если боль бываетъ подобна нервной боли лица (tic douloureux) и слишкомъ усиливается, то къ ней присоединяется страданіе желудка, сопровождаемое даже рвотою. Предъ наступленіемъ мѣсячнаго очищенія боль весьма ожесточается, въ продолженіе онаго уменьшается и по прекращеніи очищенія становится еще слабѣе. Слѣдовъ воспаленія снаружи никакихъ не замѣчается; иногда страждетъ одна только часть груди, иногда вся, а не рѣдко обѣ груди; страданіе сіе продолжается съ малымъ послабленіемъ цѣлые мѣсяцы и годы. Иногда находится явственно-ограниченная опухоль, которая при

дотрогиваніи дѣлается весьма чувствительною, по временамъ, особливо передъ мѣсячнымъ очищеніемъ, сильно болитъ и при великой своей подвижности бываетъ не болѣе горошины, рѣдко болѣе луидора. Вообще опухоль сія встрѣчается одна, иногда же находится ихъ много. Хотя сіи опухоли остаются цѣлые годы, однако мало измѣняются въ величинѣ своей, никогда не нагнаиваются, иногда перестаютъ болѣть и даже пропадаютъ безъ всякой видимой причины. При разсѣченіи сей опухоли оказывается, что она состоитъ изъ плотнаго, полупрозрачнаго, неправильными жилочками переплетеннаго вещества. *Куперъ* никогда не могъ открыть въ оныхъ значительнѣйшихъ нервныхъ волоконъ. Опухоли сіи, по видимому, состоятъ болѣе изъ клѣтчатой плевы, нежели изъ железы, и потому встрѣчаются также и въ другихъ частяхъ тѣла и сопровождаются подобнымъ же болѣзненнымъ чувствованіемъ. Удобность распознаванія оныхъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго описанія. Можно однакожъ смѣшать иногда сію болѣзнь съ хроническою опухолью груди, которая при измѣненіи общаго здоровья также бываетъ слишкомъ чувствительна. Болѣзнь сія встрѣ-

чается у раздражительныхъ нервныхъ особъ, имѣющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшенную энергію. Обыкновенно мѣсячное очищеніе при оной бываетъ малоколичественное, иногда же болѣзненно-увеличенное, рѣдко правильное и здоровое. Недугъ сей часто сопровождается теченіемъ бѣлей, и больныя обыкновенно приписываютъ оный ушибу или давленію. Леченіе состоитъ въ уменьшеніи общей раздражительности, въ укрощеніи мѣстныхъ болей и въ исправленіи мѣсячнаго очищенія. Мѣстно лучше всего дѣйствуетъ пластырь изъ cerat. sapon. cum extracto belladonnae либо теплая хлѣбная припарка cum solut. belladon. Нужно также носить на грудяхъ клеенку либо мѣхъ, и если боли слишкомъ сильны, то можно припускать піявицы, только не очень часто. Внутрь давать calomel cum opio et conio довольно долгое время, а при случаѣ aperiens. Но гораздо скорѣе раздражительность уменьшается пилюлею (болюсомъ) изъ extract. conii, extract. papaveris gr. jj, extr. strammonii e sem. parat. gr. ¼, принимаемою отъ 2 до 3-хъ разъ въ день. Иногда полграна extr. stram. составляетъ слишкомъ большой пріемъ. Для исправленія мѣсячнаго очищенія назначаются желѣ-

зистыя средства съ сабуромъ и полуванны изъ морской соли отъ 100—105°. Операція здѣсь вовсе ненужна. *Куперъ* видѣлъ болѣзнь сію весьма часто и приводитъ много примѣровъ въ доказательство вышеизложенныхъ своихъ мнѣній. Между прочимъ приводитъ онъ видѣнный имъ у одной молодой дѣвушки tumor irritabilis, образовавшійся на нижней части бедра и имѣвшій весьма явственное сходство съ сими опухолями.

О подкожномъ изліяніи крови въ грудяхъ.

Съ вышеописаннымъ недугомъ имѣетъ большое сходство болѣзненное измѣненіе грудей, принимающее видъ ушиба, появляющееся во время каждаго мѣсячнаго очищенія и сопровождающееся чрезвычайною болью и чувствительностію при дотрогиваніи. Сіе кровоизліяніе встрѣчается бо́льшею частію у дѣвицъ, недостигшихъ 20-тилѣтняго возраста. Оному предшествуютъ жестокія боли въ грудяхъ и рукахъ. Кровоизліяніе начинается нѣсколькими днями прежде мѣсячнаго очищенія и появляется преимущественно въ видѣ большаго пятна, какъ будто бы отъ ушиба происшедшаго. Меньшія и немногочисленныя синеватыя пятна показываются на другихъ

частяхъ грудей, имѣющихъ иногда при сей болѣзни необыкновенную величину. Страждущая часть при дотрогиваніи бываетъ весьма чувствительна и боль простирается по внутренней сторонѣ рукъ до самаго окончанія пальцовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кровоизліявіе сіе, спустя недѣлю послѣ мѣсячнаго очищенія, проходитъ; въ другихъ же продолжается до слѣдующало періода мѣсячнаго очищенія. Болѣзнь сія доказываетъ небольшое сочувствіе между *маткою* и грудьми, также притеченіе крови къ грудямъ передъ мѣсячнымъ очищеніемъ, равно какъ и раздражительное тѣлосложеніе и слабость кровоносныхъ сосудовъ. Хотя недугъ сей нимало неопасенъ, однакожъ нужно бываетъ исправить мѣсячное очищеніе желѣзистыми средствами и укрѣпить общее здоровье посредствомъ infus. rosar. flor cum sulph. chinini. Мѣстно приличнѣе всего liqu. ammon. caust. cum spiritu vino.

III.

Объ озноблeніяхъ и ожогахъ.

Соч. Профессора *П. Савенко.*

Прежде изложенія измѣненій, происходящихъ въ нашемъ организмѣ отъ холода и жара, да позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько словъ о температурѣ вообще и дѣйствіи оной на человѣческій организмъ.

Въ природѣ физической нѣтъ ни самостоятельнаго жара, ни таковой же стужи; оба постигаются только по своей противуположности, или по относительному содержанію одного въ другомъ. Холодъ не можетъ имѣть степени совершеннаго отсутствія теплоты, равно какъ и возвышеніе теплоты не имѣетъ опредѣлительной границы. Слѣдовательно холодъ есть уменьшенная теплота, а жаръ въ извѣстной степени холодъ. Какъ холодъ, такъ и теплота не занимаютъ никакого пространства, суть необходимые факторы

физической жизни, и всегда и вездѣ существуютъ.

Холодъ и теплота, находясь въ безконечно-противуположной постепенности, не могутъ имѣть среды, ниже уничтожить другъ друга; они находятся въ вѣчномъ перевѣсѣ одинъ съ другимъ, и по силѣ перевѣса сего возбуждаютъ въ нашемъ организмѣ чувство холода или теплоты, стужи или жара.

Какъ теплота, такъ и стужа отдѣльно въ природѣ не существуютъ, но связаны съ веществомъ, безъ котораго онѣ ничтожны, бездѣйственны. Чѣмъ тѣло оруднѣе, тѣмъ болѣе внутренной теплоты развивается въ ономъ, и на оборотъ.

Сіи-то важные факторы физіологическаго существованія животныхъ, при неумѣренномъ своемъ вліяніи на организмъ, разрушаютъ оный въ таковой же силѣ, въ какой оказывали благодѣтельное свое дѣйствіе. Посему несоотвѣтственная жизненному нашему противудѣйствію теплота, равно какъ и холодъ, производятъ въ организмѣ одно качественное разрушеніе (*), съ тою впрочемъ раз-

(*) System der Chirurgie von *Ph. Fr. von Walther.* Berlin. 1833. 8. S. 173. § 295.

ностію, что стужа, истребляя жизненность, не нарушаетъ такъ скоро цѣлости состава (*), между тѣмъ какъ огонь мгновенно уничтожаетъ оную безвозвратно. Слѣдовательно усиленная теплота или огонь ведетъ къ непремѣнному разрушенію, а холодъ (при извѣстныхъ условіяхъ) сохраняетъ составъ на нѣкоторое, по крайней мѣрѣ, время. Патологическія перемѣны, производимыя въ нашемъ организмѣ огнемъ, подобны тѣмъ, которыя происходятъ отъ дѣйствія холода при извѣстныхъ условіяхъ (**); отъ сего-то и способъ воззванія пораженныхъ частей къ первобытному ихъ состоянію въ общихъ случаяхъ почти одинаковъ.

Чувствительность наша къ температурѣ весьма различествуетъ по возрасту, полу, состоянію тѣла, привычкѣ и проч. Что одинъ называетъ холодомъ, то другому кажется теплотою; наприм: дѣти, женщины и старики менѣе переносятъ холодъ, чѣмъ возмужалый мужчина; извѣстная степень те-

(*) Замерзшія животныя и другія органическія тѣла сохраняютъ свой составъ многія тысячи лѣтъ во льдахъ земныхъ полюсовъ.

(**) См. показ. сочин. *Ф. Валтера.*

возмужалый мущина; извѣстная степень теплоты у иныхъ возвышаетъ дѣятельность какъ душевную, такъ и тѣлесную, а у другихъ угнетаетъ силы, производитъ головоболѣніе, простуду и проч. Состояніе нашего здоровья имѣетъ большое вліяніе на воспріимчивость холода и теплоты; наприм. ума лишенные переносятъ иногда великій холодъ или жаръ, безъ особеннаго о томъ свѣдѣнія. Нѣкоторыя части тѣла удобнѣе, другія менѣе удобно выдерживаютъ дѣйствіе стужи и жара; наприм. лице, руки, открытая шея нашихъ крестьянъ выносятъ жестокій холодъ и жаръ, между тѣмъ, какъ покрытыя всегда платьемъ части тѣла, а особливо у изнѣженныхъ особъ, ни того, ни другаго въ такой степени вытерпѣть не могутъ. *Сам. Куперъ* (*) говоритъ, что нагрѣтая подлѣ огня рука, погруженная потомъ въ воду извѣстной температуры, вмѣстѣ съ другою рукою, предварительно охлажденною въ снѣгу, будетъ чувствовать холодъ, а послѣдняя теплоту.

Для отправленія животныхъ дѣйствій необходима извѣстная степень теплоты; но

(*) The first lines of the practice of Surgery etc. London. 1819. vol. 1. pag. 105.

степень сія, говоритъ *Келли* (*), весьма различна, по различію самой жизни животныхъ. Чѣмъ ниже животное, тѣмъ необходимѣе извѣстная теплота для его существованія, какъ и для растѣнія. Сколько находится такихъ животныхъ, которыя, подобно растѣніямъ, цѣпенѣютъ во время зимы, между тѣмъ какъ другія, при тѣхъ же обстоятельствахъ, продолжаютъ жизнь безвредно.

Возвышеніе и угнетеніе жизненныхъ отправленій посредствомъ возвышенія и пониженія температуры опредѣляется воспріимчивостію тѣла, строеніемъ онаго и степенью образованія животныхъ. Чѣмъ животное совершеннѣе, тѣмъ менѣе нуждается оно въ посторонней теплотѣ, а развиваетъ оную внутри себя. Не взирая на сіе, внѣшняя температура должна быть сообразна со степенью внутренняго развитія оной, или съ жизненными потребностями каждаго организма. Посему при 45° Р. ниже точки замерзанія и при 100° Р. выше оной какая жизнь существовать можетъ? Впрочемъ человѣкъ по силѣ совершен-

(*) D. *Kellie*, On torpor from cold. The Edinburgh medical and surgical Journal. 1805. vol. I.

ства своего образованія можетъ, при условномъ здоровьѣ, жить въ самыхъ холодныхъ и въ самыхъ жаркихъ климатахъ, въ новой землѣ, въ Гудсоновомъ проливѣ, подъ Экваторомъ и проч., между тѣмъ какъ многія животныя пребываютъ въ извѣстныхъ только полосахъ земнаго шара.

Человѣкъ выноситъ жаръ и холодъ, весьма превосходящій внутреннюю температуру его тѣла, безъ значительнаго повышенія и пониженія сей послѣдней. Простый нашъ народъ или полунагія прачки остаются по нѣскольку часовъ на холодѣ въ 15° и до 25° по Р. безъ примѣтнаго пониженія внутренней своей температуры. *Duhamel* и *Dutillet* оставались 5 минутъ въ жару 290° Фаренг, (*) между тѣмъ какъ внутренняя ихъ температура увеличилась двумя или тремя только градусами. Подобные опыты мы имѣемъ ежедневно въ нашихъ баняхъ, гдѣ жаръ простирается иногда до 50° по Р. Изъ сего видно, сколь сильно развитіе внутренней тем-

---

(*) *Duhamel*, Supplement au Traité de la conservation de Grains.

Dutillet, Traité de degré de chaleur auquel les hommes et les animaux resistent.

пературы человѣка и до какой степени онъ можетъ противустоять внѣшнимъ измѣненіямъ оной (*). Не взирая на сіе, температура нуля по Р. называется холодомъ. Холодъ, по различію степеней онаго, принимаетъ название прохлады, холода и стужи; по явленіямъ же, которыя производитъ, именуется охлажденіемъ, озябеніемъ и замораживаніемъ.

Первое дѣйствіе стужи на тѣло человѣческое оказывается возбужденіемъ нервной системы и кругообращенія крови. Въ части, на которую стужа дѣйствуетъ, является розовый цвѣтъ, наприм. па щекахъ, носу, ушахъ и проч. (**) Появленіе красноты на поверхности какой либо части тѣла, сопровождается нѣкоторымъ щипаніемъ, теплотою, рдѣніемъ,

(*) Во время достопамятной войны 1812-го года замѣчено, что люди, родившіеся въ южной Франціи, Испаніи, Португаллии, Италии, лучше переносили холодъ, чѣмъ приведенные изъ Голландіи или изъ сѣверной Германіи. Равно и теперь иностранцы, а особливо южныхъ климатовъ, пріѣзжая къ намъ, первыя двѣ или три зимы мало чувствуютъ холодъ; а потому мы и видимъ ихъ безъ зимней одежды и только съ спрятанными въ карманахъ руками; но спустя два или три года начинаютъ они носить наши шубы; люди сіи, возвратясь въ свое отечество, съ трудомъ переносятъ тамъ первыя зимы.

(**) Всѣ лица зимою, на улицѣ встрѣчающіяся, кажутся чрезвычайно свѣжими и здоровыми.

полнотою и нѣсколько возвышенною чувствительностію. У остающихся долгое время на стужѣ артеріальная розовая краснота измѣняется въ венозный багровый цвѣтъ; за симъ уменьшается чувствительность и движеніе крови въ малѣйшихъ периферическихъ сосудахъ частей, выставленныхъ дѣйствію холода, какъ то: въ перстахъ рукъ и ногъ, въ носу, ушахъ и проч. Вскорѣ послѣ сего кожа сжимается, надъ безчисленными желѣзками оной и около корней волосъ образуются небольшія возвышенія; она дѣлается жесткою, неровною, а въ иныхъ мѣстахъ морщиноватою, почему и называется *гусиною кожею* (cutis anserina). Чрезъ таковую перемѣну кожа, неподвергавшаяся непосредственному дѣйствію холода, но озябшая чрезъ сочувствіе, блѣднѣетъ, а члены уменьшаютъ свой объемъ, такъ что наприм. кольца спадываютъ съ рукъ.

При семъ состояніи кожи происходятъ въ разныхъ мѣстахъ тѣла судорожныя движенія, а преимущественно въ поверхнихъ мышицахъ, обнаруживающіяся дрожью въ цѣломъ тѣлѣ, особенно же въ нижней челюсти (trismus) и сопровождаемыя стѣсненіемъ и сокращеніемъ груди, зависящимъ отъ судорож-

наго состоянія грудныхъ и брюшныхъ мышицъ, и замедляющагося кругообращенія въ легкихъ. При продолженіи вліянія холода дѣйствіе біющихся жилъ и сердца уменьшается, кровь отъ периферій стремится къ центру и наполняетъ только большіе сосуды и сердце, а по причинѣ застоя крови въ тончайшихъ кровевозвратныхъ жилахъ части синѣютъ; чувствительность притупляется какъ въ периферической, такъ и въ центральной нервной системѣ. Осязаніе исчезаетъ. Общее чувствилище лишается власти надъ подчиненными оному органами, подобно какъ при обморокѣ; посему движеніе въ мышечной системѣ дѣлается неправильнымъ, судорожнымъ, уменьшается, ослабѣваетъ и потомъ вовсе исчезаетъ, такъ что люди, подвергшіеся извѣстной степени холода, неправильно двигаютъ члены, ходятъ какъ пьяные. Отправленія мышицъ, мало помалу прекращаясь, вовсе исчезаютъ. Влаги мягкихъ частей замерзаютъ, отъ чего члены приходятъ въ совершенное оцѣпенѣніе. Въ сіе время душевныя отправленія, дыханіе, рѣчь, обоняніе, зрѣніе и всѣ животнорастительныя дѣйствія не только измѣняются, ослабѣваютъ,

но и вовсе прекращаются. Все сіе сопровождается сонливостію, которую *Рихтеръ* (*) почитаетъ самымъ дурнымъ предвѣстникомъ. Наклонность ко сну, сопровождаемая въ началѣ непріятнымъ чувствомъ холода и дрожью, переходитъ подъ конецъ въ усладительный настоящій сонъ, отъ котораго (безъ надлежащей осторожности) больные иногда болѣе не пробуждаются.

Предъ смертію у иныхъ выходитъ моча, а изъ носу кровь.

(*) Мнѣ кажется, что сонъ не всегда есть предшественникъ смерти: ибо люди могутъ долго оставаться въ семъ безчувственномъ состояніи, сохраняя признаки жизни. Примѣромъ сему служатъ многіе случаи, встрѣчающіеся въ зимніе мѣсяцы. Я знаю найденнаго собаками крестьянина въ полѣ подъ скирдою сѣна во время травли зайцовъ. Человѣкъ сей въ теченіе трехъ почти сутокъ лежалъ замерзшимъ и выведенъ былъ изъ сего состоянія чрезъ осторожное оттираніе снѣгомъ; опамятовавшись, объявилъ онъ, что во время вьюги, застигшей его въ полѣ, заснулъ пріятнымъ сномъ подъ стогомъ, гдѣ и былъ найденъ. *Сам. Куперъ* приводитъ два примѣра: 1-й *Елисаветы Вудакъ*, найденной подъ снѣгомъ, гдѣ она находилась 8 дней, а потомъ приведена опять къ жизни; 2-й Французскаго крестьянина, который уснулъ въ снѣгу во время мятели на черной горѣ между Франціею и Испаніею, гдѣ онъ спалъ 4 дня, и пробудился отъ жажды. Впрочемъ таковые случаи не иначе могутъ имѣть благопріятныя послѣдствія, какъ при умѣренной стужѣ и притомъ при покрытомъ снѣгомъ тѣлѣ; иначе жизнь была бы безвозвратно потеряна.

Таковое дѣйствіе стужи на нашъ организмъ, всегда соразмѣрно степени температуры тѣлъ, пришедшихъ въ соприкосновеніе съ онымъ.

Вычисленныя явленія явно показываютъ пораженіе не только растительной, раздражительной, но и обѣихъ нервныхъ системъ, т. е., центральной и периферической, съ зависящими отъ оныхъ органами.

Человѣческій организмъ, подвергшійся дѣйствію холода, лишается главнѣйшаго возбудителя жизни,—чувствительности, безъ коей прочіе жизнедатели останутся недостаточно-сильными для поддержанія угасающей жизни.

Ларрей полагаетъ, что причина смерти у замерзающихъ есть онѣмѣніе (paralysis) въ сердцѣ; а другіе думаютъ, что оная происходитъ отъ апоплексическаго удара.

Рихтеръ говоритъ, что если кровь въ сердцѣ еще не замерзла и не имѣется изліяній въ мозгу, то жизнь можетъ быть возвращена при малѣйшей раздражительности въ сердцѣ и кровеносныхъ сосудахъ (*).

(*) Онъ приводитъ примѣры оживленія людей, бывшихъ замерзшими, безъ всякихъ признаковъ жизни, въ теченіе 6-ти дней.

Д. Келли думаетъ, что холодъ первоначально поражаетъ раздражительность кровеносной системы, отъ чего дѣйствіе кровеносныхъ сосудовъ и сердца ослабѣваетъ, а кругообращеніе замедляется; за симъ слѣдуетъ замедлѣніе дыханія. По причинѣ замедленія кругообращенія крови въ легочныхъ сосудахъ, подобно какъ и въ кожѣ, отъ прикосновенія къ онымъ холоднаго воздуха, внутренняя теплота понижается, отправленія пищеварительныхъ органовъ прекращаются, чувствительность и движеніе исчезаютъ; послѣ чего наступаетъ оцѣпенѣніе, подобное тому, коему подвержены нѣкоторыя животныя во время зимы, съ тою только разностію, что послѣднія выносятъ оное нарочитое время, а у человѣка и другихъ незамирающихъ зимою животныхъ, оцѣпенѣніе скоро превращается въ настоящую смерть.

Примѣчаніе. У замирающихъ животныхъ температура самыхъ внутреннихъ органовъ, наприм. сердца, не взирая на совершенное оледенѣніе въ кожѣ и мышицахъ, мало понижается противу натуральнаго.

Д. Келли, изыскивая причину смерти замерзающихъ, полагаетъ оную въ разруше-

ніи гармоніи между отправленіями мозга и дыханіемъ, по причинѣ измѣненія въ окисленіи крови. Все, что угнетаетъ дыханіе, уменьшаетъ и движеніе мышицъ; посему угольный гасъ, измѣняя дыханіе, уничтожаетъ и движеніе въ мышицахъ; кислотворный гасъ, усиливая дыханіе, возбуждаетъ движеніе въ животныхъ.

Что измѣняющееся дыханіемъ состояніе крови измѣняетъ и отправленія мозга доказано славнымъ *Bichat* въ сочиненіи его: Recherches sur la vie et sur la mort. Отъ впусканія венозной крови въ сонную боевую жилу слѣдуетъ смерть, какъ скоро сія кровь достигнетъ мозга; сіе не бываетъ при впущеніи артеріальной крови.

Самъ *Биша* доказываетъ, что смерть при задушеніи происходитъ отъ обращенія въ мозгѣ неокисленной венозной крови, а не отъ того, что кровь сія не можетъ раздражать лѣваго сердечнаго желудочка: ибо біеніе сердца продолжается по прекращеніи даже произвольныхъ движеній. Таково-то вліяніе дыханія на отправленія мозга и самую жизнь.

Яснѣе окажется причина смерти животныхъ отъ замерзанія, если мы сравнимъ жиз-

ненность и отправленія человѣка съ таковыми же происшествіями въ нисшемъ классѣ животныхъ. Сравнивая организацію разныхъ классовъ животныхъ между собою, находимъ, что чѣмъ совершеннѣе жизнь въ животномъ, тѣмъ болѣе преимуществуетъ нервное развитіе онаго надъ растительною системою и тѣмъ менѣе таковое животное способно къ годичному замиранію либо мнимой смерти; но тѣмъ скорѣе у таковыхъ животныхъ обнаруживается настоящая смерть: ибо по мѣрѣ развитія растительности въ животномъ и недостатка раздражительности и чувствительности замираніе (скрытность жизни) можетъ быть продолжительнѣе, и на оборотъ. По сей причинѣ разнаго рода насѣкомыя (мухи, саранча, пчелы), змѣи, лягушки и проч. могутъ находиться въ обмертвѣломъ состояніи не только многіе мѣсяцы, но даже многія тысячи лѣтъ; между тѣмъ человѣкъ, какъ мы уже видѣли, (противуположный симъ животнымъ по развитію своей нервной системы), едва можетъ находиться нѣсколько дней въ омертвѣломъ состояніи (не болѣе 8-ми дней) (*).

(*) О смерти въ Медико-полицейскомъ отношеніи.

По преимуществу слѣдовательно растительной жизни надъ нервною, животные оказываютъ способность къ замиранію, которое всегда и начинается угнетеніемъ или исчезаніемъ жизни въ нисшихъ, растительныхъ, раздражительныхъ и даже чувствительныхъ отправленіяхъ. По силѣ же перевѣса нервной жизни надъ растительною, способность къ замиранію исчезаетъ, а оказывается наклонность къ дѣйствительному умиранію. При дѣйствительной смерти раздражительность исчезаетъ послѣ чувствительности, а растительность послѣ раздражительности. Слѣдовательно при замираніи *первоначально* исчезаетъ растѣніе животнаго, а при дѣйствительной смерти самопознаніе онаго.

При мнимой слѣдовательно смерти, куда и замерзаніе относится, замираютъ первоначально нисшія отправленія, между тѣмъ какъ высшая центральная чувствительность хотя также ослаблена, но не лишается еще своего вліянія на угнетенныя, ей подчиненныя, системы. Изъ сего явствуетъ, что при сихъ только послѣднихъ условіяхъ, при достаточномъ т. е., вліяніи высшаго на нис-

Соч. Профес. Хотовицкаго. Военно-Медиц. Журн. 1833-го года. Часть XXII. No 2.

шее, жизнь можетъ быть возстановлена и поддерживаема (*). Посему замерзшій человѣкъ, по крайней мѣрѣ, въ первое время по усыпленіи его холодомъ, слышитъ и даже понимаетъ рѣчи окружающихъ его людей (какъ то случается въ обморокѣ); потомъ обморочное (**) состояніе переходитъ въ глубокій сонъ или спячку, въ коей онъ можетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока всеобщее оледенѣніе не истребитъ послѣдней силы центральной нервной системы. И такъ однажды вовсе прекращенное отправленіе центральной нервной системы не возстановляется, а оканчивается дѣйствительною смертію; растительныя же и раздражительныя отправленія, вовсе прекратившись, могутъ опять начать свое дѣйствіе.

Такимъ образомъ прекращеніе жизненнаго противудѣйствія подчиняетъ организмъ вліянію внѣшнихъ физическихъ силъ; въ слѣдствіе чего возстановляется равновѣсіе температуры между организмомъ и окружающими оный тѣлами. Замерзшее животное тѣло вступаетъ въ категорію прочихъ физи-

(*) Смотр. вышеприведен. соч. Профес. *Хотовицкаго.*
(**) *Ф. Валтера* вышеприведенн. System der Chirurgie. 172 S.

ческихъ тѣлъ и изъ оруднаго превращается въ неорудное — кусокъ льда, — кристаллизуется.

Можетъ ли быть возвращена жизнь человѣку когда замерзнетъ, по крайней мѣрѣ, поверхность мозга, а кровь въ сердцѣ и большихъ сосудахъ превратится въ кусокъ льда? несовершенно рѣшено. Сей важный вопросъ остается рѣшить Россійскимъ Врачамъ и Естествоиспытателямъ, которые, проживая въ самыхъ сѣверныхъ полосахъ Россіи, имѣютъ частые случаи наблюдать замерзшихъ животныхъ и людей.

Составъ отмороженной части не разстроивается, но измѣняется силою стужи, а жизненность оной уничтожается въ извѣстной только степени; посему части, даже до ломкости оледенѣлыя, не должно почитать безвозвратно обмертвѣлыми, а замерзшее тѣло лишившимся на всегда жизни.

Безвозвратное разрушеніе въ замерзшей части не иначе произойти можетъ, какъ 1) отъ слишкомъ долго продолжавшагося вліянія стужи, 2) отъ неосторожнаго обхожденія съ оною во время окоченѣнія, наприм. отъ перелома и 3) отъ внезапнаго нагрѣванія или

оттаиванія. Сіе расстройство въ части и слѣдующее за онымъ разрушеніе зависитъ: *въ первомъ случаѣ* отъ высушенія стужею всѣхъ жидкихъ частей, слѣдовательно отъ совершеннаго измѣненія Химико-животнаго процесса; *во второмъ случаѣ*—отъ разсѣданія или разламыванія замерзшихъ частей, наприм. при разгибаніи оныхъ; *въ третьемъ*—отъ нарушенія цѣлости состава (разрыва), произведеннаго скорымъ расширеніемъ частей, при внезапномъ доступѣ къ онымъ возвышенной температуры.

Уничтоженіе органическихъ отправленій въ какой либо части живаго тѣла, съ измѣненіемъ самой силы или свойства состава оной части, произведенное дѣйствіемъ стужи, называется *отмороженіемъ* (Pernio).

Измѣненіе въ живыхъ органахъ, извѣстное подъ именемъ *отмороженія* раздѣляю на *пять* степеней.

Первая или самая слабая *степень* оказывается рдѣніемъ, щипаніемъ, зудомъ, а особливо въ теплотѣ, и неограниченною припухлостію съ рожевидною краснотою. *Болѣзненное измѣненіе сіе, ограничивающееся одною кожицею*, переходитъ не рѣдко въ хрониче-

скос и періодическое страданіе, которое осенью и въ холодную ненастную погоду причиняетъ безпокойство больнымъ.

Вторая степень представляется въ видѣ воспалительной, рожевидной опухлости, которая, сопровождаясь иногда значительными лихорадочными движеніями, покрывается пузырьками, содержащими пасоку. Припухшая часть имѣетъ темнокрасный цвѣтъ. Больные страдаютъ отъ жгучей и колючей боли. Пузыри лопаются и заживаютъ; послѣ чего не рѣдко кожица (cuticula) сходитъ, и остается особливая чувствительность и измѣненіе въ цвѣтѣ пораженной части. *Въ сей степени пораженіе распространяется на поверхность corporis mucosi.* Сіе наичаще бываетъ на щекахъ, ушахъ, а особливо на перстахъ ногъ и рукъ. (Первыя двѣ степени составляютъ обыкновеннѣйшія и наичаще встрѣчающіяся слѣдствія отмороженія (Pernio non aperta), которыя, при всей своей незначительности, весьма трудно излечиваются, а особливо у людей слабыхъ, нѣжныхъ, золотушныхъ, у которыхъ кожа расположена къ болѣзненности — (cutis vulnerabilis).

Въ третьей степени вычисленныя во второй степени явленія обнаруживаются съ большею силою. Показывающіеся пузырьки довольно велики, наполнены кровавою жидкостью; пузырьки сіи оставляютъ струпъ и изъязвленія, *истребляющія corpus mucosum.* Пространство между пузырями иногда образуетъ желто-сѣрую корку (eschara), которую мы такъ часто видимъ у нашихъ извощиковъ, кучеровъ и рабочихъ на щекахъ, носу и ушахъ. Корка сія отпадаетъ и оставляетъ изъязвленія въ кожѣ, которыя, разстроивая corpus mucosum, не рѣдко заживаютъ прежде отдѣленія самой корки.

Въ четвертой степени оказываются отмороженія, *проникающія* въ видѣ омертвѣній *всю толщину кожи и лежащую подъ оною клѣтчатую плеву.* Омертвѣлыя части сухи (necrosis) и разстроены до значительной глубины. Сія степень отличается язвами, которыя проникаютъ до мускуловъ и тогда состояніе сіе, какъ и въ третьей степени, называется открытымъ отмороженіемъ (pernio aperta). Мѣсто, въ коемъ происходятъ таковыя изъязвленія, сильно воспалено, омертвѣлая кожа сходитъ въ видѣ кусковъ (спу-

стя 15 и болѣе дней), которые отстаютъ отъ живыхъ частей, какъ при сухомъ антоновомъ огнѣ, послѣ ожоги, означаясь предварительно красноватою линіею.

Пятая степень составляетъ омертвѣніе всѣхъ мягкихъ частей, начиная отъ кожицы (cuticula) *до самой кости*, причемъ промерзшія части, претерпѣвая перемѣну, какъ при сухомъ антоновомъ огнѣ (necrosis), отпадаютъ по законамъ отлученія омертвѣлаго отъ здоровыхъ частей, и оставляютъ болѣе или менѣе неровную язву. Сухожилья и сухія жилы отслоиваются позже другихъ частей. Кровотеченія не бываетъ, по причинѣ свертыванія крови въ сосудахъ, а въ послѣдствіи времени, по причинѣ сращенія оной со стѣнками жилъ посредствомъ изливающейся lymphae plasticae, по законамъ каждому извѣстнымъ. Послѣ отмороженія никогда не бываетъ мокраго антонова огня (sphacelus).

Вычисленные признаки отмороженій весьма подобны тѣмъ, которые являются послѣ ожоговъ. Въ обоихъ случаяхъ оказываются однокачественныя явленія, какъ то: erythema, vesiculae, phlegmone, eschara et gangræna vel necrosis. Поелику отмороженіе есть нечто иное какъ ожога, то

и припадки или явленія онаго суть не что другое, какъ повтореніе явленій, замѣчаемыхъ при ожогѣ.

Предложенныя здѣсь пять степеней отмороженій основаны на постепенно внѣдряющемся въ толщу тѣла разрушительномъ дѣйствіи стужи, при неблагопріятномъ оттаиваніи онаго. Можно бы означить *шестую степень*, къ которой должно бы причислить промерзаніе внутренностей въ разныхъ положеніяхъ; но какъ степень замерзанія оныхъ, равно какъ и измѣненія по оттаиваніи сихъ органовъ, намъ малоизвѣстны, то я и не рѣшился выставить весьма сбивчивыхъ явленій, кои должно бы причислить къ сей степени.

Остающаяся послѣ отмороживанія язва (pernio aperta) не рѣдко наноситъ значительную боль и соединена съ рожевымъ воспаленіемъ.

Отмороженіе сопровождается иногда сильною горячкою съ бредомъ. Горячка измѣняется въ гнилую и если не убиваетъ больнаго, то оставляетъ значительное разслабленіе въ тѣлѣ, которое не дозволяетъ больному вынести потребнаго для заживанія раны нагноенія. Не рѣдко язва, при общемъ страда-

нія, принимаетъ худое качество, и тѣмъ совершенно истощаетъ больнаго.

Пищеварительные органы не рѣдко принимаютъ значительное участіе, а особливо въ обширныхъ отмороженіяхъ. Желудочная лихорадка, желудочно-кишечные воспалительные припадки (gastro-enteritis), развиваясь до извѣстной степени, умерщвляютъ больныхъ.

При всасываніи гнилыхъ частей во время распространенія антонова огня (на 9-й день) и зараженія онымъ другихъ частей раждаются гнилыя горячки съ проливными изнурительными поносами, убивающими больныхъ.

Измѣненія, вычисленныя въ послѣднихъ двухъ степенахъ, происходятъ либо во время самаго оттаиванія, неосторожно производимаго, или вскорѣ за онымъ послѣ сильнаго, но кратковременнаго воспаленія.

Въ послѣдней степени и самая кость до того промерзаетъ, что вскорѣ послѣ оттаиванія желтѣетъ, нѣсколько припухаетъ, потомъ отваливается, по отдѣленіи мягкихъ частей (*). Въ другихъ случаяхъ она чрезвы-

---

(*) Я теперь имѣю двухъ больныхъ, у которыхъ ножные персты отвалились въ слѣдствіе внезапнаго отогрѣванія ногъ; кости перстовъ и мягкія подъ оными части подобны муміи.

чайно противуборствуетъ отдѣленію; сіе происходитъ тогда, когда кость не была проморожена, а дѣйствіе холода ограничилось одними мягкими частями, либо тогда, когда при оттаиваніи мягкихъ частей была соблюдена нѣкоторая постепенность. Мнѣ случилось видѣть, что нижняя часть tibiæ et fibulæ на обѣихъ ногахъ вмѣстѣ со стопами почти обнажены были отъ мягкихъ частей, отвалившихся чрезъ омертвѣніе; и хотя присемъ бо́льшая половина раны уже закрылась, однакожъ кости не отдѣлялись.

Описанныя перемѣны въ организмѣ, производимыя пониженіемъ температуры, не всегда случаются при сильной стужѣ; иногда температура выше точки замерзанія можетъ произвести отмороженіе, хотя и въ меньшей степени. Обстоятельство сіе связано съ нѣкоторыми условіями, а именно: организмъ или часть онаго должны быть выставлены продолжительному вліянію холодной осенней напри. и вѣтренной погоды, на открытомъ воздухѣ, въ сыромъ мѣстѣ или при сырой обуви и одеждѣ, при невозможности имѣть потребное для согрѣванія себя движеніе, во время голода, глубокаго сна, обморока, безчув-

ствія, при механическомъ насиліи, при слабости или нѣжности тѣлосложенія, въ извѣстномъ возрастѣ и проч. Имѣются многіе примѣры отмороженія конечностей, а особливо перстовъ въ комнатахъ во время сквознаго вѣтра осенью и проч. (*).

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что холодъ производитъ два различныя состоянія въ нашемъ организмѣ, т. е., либо пріостановленіе только отправленій онаго, или же нарушеніе органическихъ дѣйствій и силы частей. *Первое* состояніе называется *ознобленіемъ* (congelatio), *а второе отмороженіемъ* (pernio).

Исходъ. Въ ознобленномъ или замерзломъ членѣ нѣтъ другаго измѣненія, кромѣ потери чувствительности, оцѣпенѣнія твердыхъ частей и замерзанія жидкихъ. Свойство состава сихъ частей остается неизмѣннымъ, какъ-то изъ предидущаго явствуетъ. По сей-то причинѣ съ осторожностію допущенная теплота не только возстановляетъ мягкость частей, но и возобновляетъ всѣ отправленія въ оныхъ; сіе относится какъ до частей, такъ и до цѣлаго организма. *Рихтеръ* гово-

(*) Я знаю нѣсколько таковыхъ примѣровъ и даже теперь имѣю одинъ предъ глазами.

ритъ:“ если остаются еще хотя малѣйшіе признаки раздражительности, если кровь въ большихъ сосудахъ и сердцѣ еще не оледенѣла, то можно надѣяться возвратить жизнь; въ противномъ же случаѣ хотя тѣло и можно оттаять, но жизнь не возвращается (*).

Но поелику не возможно знать, до какой степени тѣло лишено жизненности при замерзаніи (какъ сіе изъ предшедшаго явствуетъ), то Врачь долженъ употреблять всѣ возможныя усилія для возстановленія жизни во всякомъ замерзшемъ человѣкѣ.

Если при оттаиваніи замерзшаго или озпобленнаго члена употреблена надлежащая осторожность, то иногда отправленія онаго совершенно возстановляются. Въ противномъ случаѣ, т. е. при неосторожномъ оттаиваніи и отогрѣваніи остается на время чувство нѣкотораго жара, щипанія, зуда, которые по-

(*) Люди, коихъ не только члены, но и туловище издавали звонкость, подобную льдинѣ, были, по увѣренію очевидцевъ, оживляемы приличными пріемами. Но сіе требуетъ повторительныхъ доказательствъ. У таковыхъ людей весьма вѣроятно мозгъ и самое сердце оледенѣваютъ, по крайней мѣрѣ, на своей поверхности.

томъ перемѣняются въ особливую болѣзненность частей, обнаруживающуюся ломомъ, нытьемъ и своего рода чувствительностію, и лѣтомъ утихаютъ, а зимою возвращаются.

У нѣкоторыхъ сія болѣзненность показывается болѣе весною, а у другихъ осенью. Нѣкоторыя особы, въ теченіе многихъ лѣтъ, не освобождаются отъ сего безпокойства, которое лишаетъ ихъ даже употребленія членовъ; другія же избавляются отъ сего недуга въ нѣсколько недѣль. Дѣти и женщины преимущественно подвергаются сей болѣзненности во время неосторожнаго отогрѣванія озябшихъ рукъ и ногъ.

Части, бывшія совершенно оледенѣлыми, при неосторожномъ оттаиваніи оныхъ, поражаются омертвѣніемъ, о чемъ выше было уже упомянуто.

Предсказаніе. Болѣзненное состояніе частей, являющееся послѣ ознобленій и отмороживаній, различною одарено степенью излечимости, которая зависитъ отъ силы пораженія частей холодомъ и отъ способа оттаиванія оныхъ. Чѣмъ значительнѣе и продолжительнѣе было замерзаніе частей и чѣмъ внезапнѣе произошло оттаиваніе оныхъ, тѣмъ

менѣе надежды на возстановленіе замерзшихъ частей и тѣмъ медленнѣе излеченіе оныхъ.

Легкія степени отмороженій удобно исцѣляются безъ всякихъ послѣдствій. Обширныя, хотя неглубокія язвы, оставшіяся послѣ отмороженія, требуютъ иногда значительнаго времени для своего заживленія и отдѣленія струпа. Въ иныхъ случаяхъ для спасенія жизни нужно отнять членъ. Горячки, присоединяющіяся къ ознобленіямъ, могутъ, по обстоятельствамъ, сдѣлаться убійственными.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No.)

IV.

Англійскій способъ леченія чесотки (*).

Англійскій способъ леченія чесотки употребляется и въ Ганноверскихъ военныхъ госпиталяхъ и есть, по замѣчанію Д-ра *Брика* (**) безспорно простѣйшій, скорѣйшій и счастливѣйшій. Способъ сей должно бы употреблять не только во всѣхъ госпиталяхъ, но также и въ приватной практикѣ. Мнѣ, говоритъ Д. *Брикъ*, всегда удавалось посредствомъ Англійскаго способа въ нѣсколько дней излечить сію отвратительную болѣзнь въ такихъ случаяхъ, гдѣ оная продолжалась уже многія недѣли и даже мѣсяцы, и я не видѣлъ никакихъ послѣдственныхъ болѣзней. Больный втираетъ въ тѣло свое и особенно въ члены, наиболѣе покрытые чесоткою, четыре унціи Англійской чесоточной мази, окутываеш-

(*) О разныхъ способахъ леченія чесотки ср. Военно-Мед. Журн. Ч. V. No 1. стр. 55. Ч. IX. No 1. стр. 138. Ч. XII. No 2 и 3. стр. 352. Ч. XIII. No 1. стр. 136.

(**) D. *Casper's* Wochenschrift d. gesam. Heilkunde. No 2. Berlin, den 11 Januar. 1833.

ся совершенно нагій шерстянымъ одѣяломъ и ложится въ постель. Вскорѣ выступаетъ повсемственный потъ, и особы болѣе крѣпкаго сложенія должны въ такомъ положеніи оставаться 36 часовъ. За симъ все тѣло обмывается бурымъ мыломъ, больный надѣваетъ чистое бѣлье, — и онъ уже совершенно выздоровѣлъ. Англійская чесоточная мазь состоитъ изъ flor. sulph. uncia una, pulv. rad. hellebori albi drachma una, nitri depurati semiscrupulo, sapon. moll. adip. suillæ āā uncia una vel sescuncia.

Сей простый и однакожъ весьма сильный способъ назначается для особъ крѣпкаго сложенія, напр. для рекрутъ, кои, по причинѣ чесотки, не могутъ тотчасъ вступить въ службу. При употребленіи сего способа рекрутъ чрезъ два дни совершенно уже избавляется отъ чесотки. Въ приватной практикѣ, для особъ слабаго сложенія, для дѣтей, а также и тамъ, гдѣ чесотка еще не застарѣла, *Д. Брикъ* ограничивалъ срокъ *втираній и потѣнія* 24-мя, иногда же 12-ю часами, по бо́льшей части, съ желаемымъ успѣхомъ; но для одного мальчика изъ Евреевъ нужно было сіе краткое леченіе повторить два раза.

Столь легкій, скорый, дешевый и вѣрный способъ леченія очевидно достоинъ того, чтобы оный ввести во всеобщее употребленіе. Говоря такимъ образомъ, *Д. Брикъ* спрашиваетъ: употребляется ли сей или подобный оному способъ въ гражданскихъ и военныхъ госпиталяхъ?

Казалось бы, что обмыванія растворомъ сулемы, столь много похваляемыя пок. *Ведекиндомъ*, должны имѣть преимущество предъ симъ способомъ потому, что оныя не распространяютъ никакого запаха, между тѣмъ какъ отъ запаха сѣры *бо́льшая* часть людей имѣетъ отвращеніе. Однакожъ, по наблюденіямъ Д-ра *Брика*, *Ведекиндовъ* способъ не оказался дѣйствительнымъ; притомъ въ двухъ случаяхъ (въ противность увѣреніямъ *Ведекинда*) леченіе чесотки посредствомъ обмываній растворомъ сулемы (*Д. Брикъ* въ то время не зналъ еще Англійскаго способа) было поводомъ къ сильнѣйшему слюнотеченію. Касательно же запаха сѣры, больнымъ не нравится не столько самый запахъ сей, сколько то, что они при семъ леченіи не надѣются совершенно скрыть болѣзнь свою отъ другихъ. Къ сему *Д. Брикъ* присовокупляетъ,

что въ одномъ случаѣ, гдѣ чесотка излечена была втираніями ртутной мази, воспослѣдовала потомъ высочайшая степень Osteomalaciae.

Главное различіе между обыкновеннымъ втираніемъ сѣрной мази и Англійскимъ способомъ состоитъ, по мнѣнію Д-ра *Брика,* въ томъ, что съ симъ послѣднимъ способомъ соединяется продолжительный, проливный потъ. Весьма справедливо отвергается одно только наружное леченіе чесотки чрезъ втираніе мазей: ибо отъ сего не рѣдко возникаютъ послѣдственныя болѣзни. Таковое леченіе, говоря словами *Яна*, убиваетъ цвѣтъ сыпи, между тѣмъ какъ корень оной прозябаетъ безпрепятственно и поражаетъ важные органы. Однако, основываясь на безчисленныхъ опытахъ, сего не льзя опасаться при втираніи мази по Англійскому способу, хотя и при ономъ также не упоминается о современномъ употребленіи внутреннихъ лекарствъ. Но проливный потъ, возбуждаемый симъ втираніемъ, соединяется съ противудѣйствіемъ организма, столь значительнымъ, что чрезъ сіе чесотка, безъ всякаго сомнѣнія, совершенно искореняется.

Столь успѣшное дѣйствіе Англійской че-

соточной мази побудило Д-ра *Брика* употребить оную и въ другихъ накожныхъ болѣзняхъ. Доселѣ употребилъ онъ однажды мазь сію въ лишаѣ (herpes crustaceus), съ совершеннымъ успѣхомъ.

Но не можетъ ли сіе, столь глубоко въ организмъ проницающее средство доставить пользу и въ другихъ болѣзненныхъ измѣненіяхъ (metamorphoses)? Одной женщинѣ, страдавшей жестокою ломотою, особенно въ спинѣ, назначаемы были кровочистительные декокты, втиранія, сѣрныя ванны и т. д.; но все сіе не оказало значительной пользы. Наконецъ, по совѣту Д-ра *Брика*, предписано втираніе Англійской чесоточной мази, причемъ больная потѣла 24 часа и въ слѣдъ за симъ почувствовала великое облегченіе болей въ спинѣ. Способъ сей повторенъ былъ нѣсколько разъ на ночь, послѣ чего боли въ спинѣ совершенно утихли и женщина сія снова начала безпрепятственно заниматься домашними своими работами. Впрочемъ не нужно упоминать, что нѣсколько дней послѣ леченія должно весьма тщательно остерегаться отъ простуды.

V.

О назначении Трахеотомии для извлечения инородныхъ тѣлъ изъ дыхательнаго канала.

Не прежде, какъ когда *Дезо* (Desault) доказалъ, что нижняя часть дыхательнаго канала одарена гораздо ме́ньшею степенью чувствительности, нежели горшань и горшанное отверстіе, можно было, говоритъ *Джонъ Бравнъ* (*), надѣяться, что введеніе эластическихъ трубокъ или другихъ Хирургическихъ инструментовъ въ дыхательный каналъ не причинитъ припадковъ удушенія. Равнымъ образомъ выведено было заключеніе, что инородныя тѣла, попавшія въ ту или другую вѣтвь дыхательнаго горла у людей могутъ быть при выдыханіи извержены чрезъ рану, сдѣланную на передней поверхности дыхательнаго канала, какъ по замѣ-

---

(*) Samml. auserles. Abhandl. B. XV. St. 2.

чается у животныхъ, на коихъ *Фавье* давно уже опытами подтвердилъ сіе. Странно, что до 1829-го года никакая операція сего рода не была испытана: ибо хотя писатели непрямо говорятъ о вскрытіи дыхательнаго канала и изслѣдованіи вѣтвей сего канала въ извѣстныхъ случаяхъ, однакожъ они упоминаютъ о пользѣ операціи сей. Г. *Бравнъ* приводитъ мнѣніе разныхъ писателей, которые (именно: *Сабатье, Алланъ Борнсъ, Маржоленъ* и *Пеллетанъ*) назначаютъ Трахеотомію, и которые также совѣтуютъ употребленіе орудій, служащихъ къ извлеченію инородныхъ тѣлъ. Напротивъ того *Журданъ* и нѣкоторые другіе писатели утверждаютъ, что одинъ уже воздухъ достаточенъ для изгнанія инородныхъ тѣлъ, и для сей цѣли они совѣтуютъ удерживать рану въ открытомъ состояніи и возбуждать кашель и чиханіе. *Луи* и *Портанъ* сомнѣваются въ успѣхѣ операціи сей и совѣтуютъ оную производить въ такомъ только случаѣ, когда инородное тѣло лежитъ на мѣстѣ, благопріятномъ для извлеченія онаго. Тѣла, всего чаще находимыя въ дыхательномъ каналѣ, суть: орѣхи, зерна плодовъ, горошины, бобы, мягкая пища, хлѣбныя зер-

на, свинцовыя пули, пуговицы, монеты, кольцы, отломки костей, рыбьи кости и иглы. Вообще гладкія и круглыя тѣла остаются подвижными въ дыхательномъ каналѣ, приподнимаются при дыханіи и опускаются и не рѣдко возбуждаютъ боль во всемъ каналѣ; напротивъ того инородныя тѣла остроконечныя и неровныя обыкновенно остаются неподвижными на одномъ мѣстѣ, которое узнается изъ чувствуемой именно здѣсь боли. Стетоскопъ и изслѣдованія самыхъ обстоятельствъ способствуютъ къ точнѣйшему распознаванію. Бо́льшая ширина и большее кпереди направленіе правой вѣтви дыхательнаго горла заставляютъ мѣстопребываніе инороднаго тѣла предполагать скорѣе въ сей, нежели въ лѣвой вѣтви дыхательнаго горла. *Джилрой*, *Лескюръ*, *Беллъ*, *Кій* (*Кеу*), *Намара*, *Маржоленъ* находили инородныя тѣла при раздѣленіи вѣтвей дыхательнаго горла на правой сторонѣ. Въ одномъ случаѣ коренный зубъ, при выдергиваніи соскочившій, лежалъ въ правой вѣтви дыхательнаго горла, какъ то *Лангле* замѣтилъ. Въ большей части случаевъ натура старается отъ инороднаго тѣла освободиться чрезъ нагноеніе

и извержение мокропы (expectoratio); однакожъ чрезъ сіе усиліе органы дыханія шакъ поражаюшся, что даже по удаленіи инороднаго шѣла возникаетъ сухотка, какъ то примѣрами подшверждаютъ *Лескюръ, Сю (Sue), Ланге, Пеллетанъ* и *Дезо*. Напрошивъ того *Тулпіусъ, Гохитетеръ, Бартолинъ, Луи, Воне, Клобри, Голмаръ, Арно* и *Борелли* разсказываютъ примѣры, гдѣ инородныя шѣла долго оставались въ дыхательномъ каналѣ, и по изверженіи оныхъ выздоровленіе воспослѣдовало; однакожъ помощь натуры всегда останется весьма сомнительною и ненадежною. Посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ инородныя шѣла ущемились въ дыхательномъ горлѣ, въ вѣтвяхъ онаго и въ горшани, не льзя отклaдывать операцію сію: ибо приливы крови къ головѣ и легкимъ ежеминутно увеличиваются и, по достовѣрнѣйшимъ замѣчаніямъ писателей, могутъ причинить смерть даже послѣ удачнаго вскрытія дыхательнаго канала. Изъ всего вышесказаннаго *Д. Браонъ* заключаетъ: 1) что чрезъ употребленіе Стетоскопа, чрезъ мѣсто боли, или чрезъ другія ощущенія и чрезъ исторію самаго случая можно открыть присутствіе инороднаго шѣла въ дыхательномъ

каналѣ; 2) что сіи инородныя тѣла должно удалить прежде, нежели воспаленіе и нагноеніе наступили; 3) что малыя, круглыя, въ дыхательномъ каналѣ подвижныя тѣла всего лучше удаляются чрезъ вскрытіе дыхательнаго горла; 4) что острыя, угловатыя и плотносидящія тѣла должно, по вскрытіи дыхательнаго канала, извлекать посредствомъ инструментовъ; 5) что благополучный исходъ зависитъ отъ самоскорѣйшаго предпринятія операціи; 6) что примѣры выздоровленія послѣ произвольнаго изверженія инороднаго тѣла весьма рѣдко встрѣчаются, и что наибольшая часть сихъ несчастныхъ послѣ должайшаго или кратчайшаго времени умираетъ.

VI.

Наблюдения касательно болѣзненныхъ измѣнений, коимъ подвергаются глазныя влаги.

Сочиненіе Шотландскаго Хирурга Александра Вотсона.

(The Edinburgh Medical and Surgical Journal. No LXXXIX, p. 260, также No C, p. 20.)

Измѣненія въ строеніи глазнаго яблока рѣдко случаются безъ предшествующаго воспаленія. Даже тѣ изъ оныхъ, которыя приписываемы бываютъ внѣшнимъ насиліямъ, происходятъ отъ послѣдовавшаго воспаленія; и многія такъ называемыя сврожденныя измѣненія большею частію суть слѣдствія воспаленія, бывшаго вскорѣ по рожденіи. Къ несчастію также воспаленіе, поражающее нѣжныя части глаза, какъ-то раекъ, сѣтчатку и оболочки глазныхъ влагъ, въ рѣдкихъ случаяхъ проходитъ безъ того, чтобъ не оспа-

вить послѣ себя какого либо органическаго разстройства. Кромѣ измѣненій отъ вышеупомянутыхъ причинъ, кристалликъ отъ внѣшнихъ насилій, или когда вскрывается оболочка онаго, подвергается особливымъ измѣненіямъ, которыя свойственны ему одному. Сія влага весьма легко отторгается отъ источника своего питанія, почему легко омертвѣваетъ; и когда оболочка вскрывается, то кристалликъ подвергается вліянію растворяющей жидкости, которая производитъ въономъ разныя измѣненія.

Во многихъ случаяхъ при внутреннемъ воспаленіи глазъ отъ внѣшняго насилія или отъ другихъ причинъ, не иначе можно съ точностію опредѣлить части, страдавшія воспаленіемъ, какъ только изъ перемѣнъ, оказывающихся послѣ онаго. Часто бываетъ весьма полезно изслѣдовать состояніе органа, спустя нѣсколько времени, дабы опредѣлить какія въ немъ перемѣны произошли отъ бывшаго приключенія или болѣзни: ибо чрезъ такія изслѣдованія иногда открываются очень важныя обстоятельства какъ относительно Анатоміи, такъ и леченія болѣзни.

Хотя разные Авторы много говорили о соединеніяхъ кристаллика съ его сумочкою и о соединеніяхъ сумочки съ другими частями глаза, однако описанія по сему предмету противурѣчатъ одно другому, слѣдовательно и самыя понятія неясны и сбивчивы. Такъ, на примѣръ, многіе полагаютъ, что рѣсничные отростки объемлютъ кристалликъ и удерживаютъ оный въ своемъ мѣстѣ. Не довольно также изслѣдовано, какимъ образомъ и откуда кристалликъ и его оболочка получаютъ питаніе и проч. Но было бы безполезно, да и нѣтъ надобности вычислять господствующія погрѣшности. Сей предметъ сопряженъ съ великими трудностями, но вмѣстѣ заслуживаетъ все наше вниманіе, и потому требуетъ тщательнаго изслѣдованія.

Анатомія и Патологія многихъ частей тѣла взаимно объясняютъ одна другую. Сіе замѣчаніе въ особенности можно примѣнить къ частямъ очень малаго объема и весьма нѣжнаго состава, которыхъ строенія и отправленій не можно опредѣлить съ точностію непосредственнымъ образомъ. Наблюдая внимательно явленія естественнаго здороваго строенія и перемѣнъ, производимыхъ въономъ

болѣзнію, можно иногда объяснить встрѣчающіяся недоумѣнія и опредѣлить неизвѣстныя положенія.

Прежде нежели приступлю къ изложенію нѣкоторыхъ перемѣнъ, случающихся въ глазныхъ влагахъ отъ воспаленія и внѣшнихъ насилій, я вкратцѣ намѣренъ нѣсколько объяснить строеніе и соединенія сихъ частей.

1. *О стекловидной и кристальной влагахъ, ихъ оболочкахъ и прикрѣпленіяхъ.*

Стекловидная влага, какъ изъ наблюденій явствуетъ, не имѣетъ никакого сосудистаго соединенія съ сѣтчаткою, кромѣ посредствомъ вѣтви отъ центральной артеріи сѣтчатки. Главные кровеносные сосуды, которые сообщаются глазнымъ влагамъ, идутъ вдоль по оболочкамъ глаза къ передней части глазнаго яблока. Рѣсничное тѣло и рѣсничные отростки не только находятся въ соединеніи со всѣми другими частями глаза, но вмѣстѣ представляютъ нѣкоторый родъ центра, къ которому кровь стекается для пополненія и питанія всѣхъ внутреннихъ частей сего органа. Рѣсничные отростки гораздо больше имѣютъ сосудовъ, нежели какая либо другая часть глаза. Когда артеріи глаза бываютъ

налиты восковою материею, то сіи отростки дѣлаются совершенно окрашенными оною. Но настоящее отправленіе сихъ рѣсничныхъ отростковъ въ глазѣ еще не доказано удовлетворительно. Подобно внутренней оболочкѣ (pia mater) могза, ихъ удвоенія или складки по видимому служатъ къ увеличенію поверхности для мѣлчайшаго раздѣленія кровеносныхъ сосудовъ, изъ которыхъ влаги отдѣляются и получаютъ питаніе.

На передней части гладкой прозрачной сумочки или стекловидной оболочки, объемлющей стекловидную влагу, занимаетъ пространство болѣе осмой части дюйма вокругъ кристаллика особливая оболочка, которая плотнѣе и толще стекловидной и которую называли рѣсничнымъ пояскомъ (zonula ciliaris), пояскомъ *Цинна* (zonula *Zinnii*), или рѣсничнымъ вѣнцемъ (corona ciliaris). Сія оболочка образуетъ небольшія удвоенія или складки, похожія на рѣсничные отростки; и посему оныя были называемы рѣсничными отростками стекловидной влаги. Рѣсничные отростки или, лучше сказать, черная оболочка, покрывающая внутреннюю оныхъ поверхность, крѣпко соединена съ рѣсничнымъ пояскомъ и

углубленія одной оболочки соотвѣтствуютъ возвышеніямъ другой, такъ что число оныхъ находится одинаковое въ обѣихъ. Рѣсничный поясокъ легко можно отдѣлить отъ стекловидной влаги посредствомъ надуванія; и когда оный такимъ образомъ бываетъ надутъ, то составляетъ переднюю часть *Петитова* канала.

Кристалликъ, окруженный своею собственною сумочкою, внѣдряется въ переднюю часть стекловидной влаги, какъ бы въ чашечку; такъ что задняя половина онаго вся погружена въ сію влагу. Задняя поверхность сумочки кристаллика тѣсно прикрѣпляется къ передней части стекловидной оболочки, которая образуетъ чашечку, служащую пріятелищемъ оному. Неизвѣстно, клѣтчатая ли плева или сосуды дѣлаютъ сіе тѣсное соединеніе; но вѣроятно участвуютъ въ томъ и первая и послѣдніе. Отъ сего прикрѣпленія къ стекловидной оболочкѣ сумочка кристаллика можетъ быть отдѣлена безъ малѣйшаго поврежденія той или другой.

При моихъ Анатомическихъ изслѣдованіяхъ я долго съ нетерпѣніемъ искалъ продолженія такъ называемой сумочки, окружающей

водяную влагу, на передней части сумочки кристаллика, надѣявшись найти что она происходитъ отъ основанія райка, но еще никогда не имѣлъ случая видѣть оную. Я увѣренъ, что о существованіи оной въ человѣческомъ глазѣ можно только заключать по Аналогіи, а не изъ Анатомическихъ наблюденій.

Однакоже я замѣтилъ соединяющій рѣсничные отростки съ сумочкою кристаллика совершенный кругъ малыхъ лучеобразныхъ полупрозрачныхъ линій, которыя, по моему мнѣнію, составляютъ главное сосудистое соединеніе между сумочкою кристаллика и его окружающими частями, и отъ которыхъ кристалликъ и передняя часть его сумочки заимствуютъ свое питаніе; задняя часть сумочки вѣроятно получаетъ питаніе отъ стекловидной оболочки, какъ ниже будетъ доказано.

Окончанія рѣсничныхъ отростковъ не находятся въ соприкосновеніи съ сумочкою кристаллика (*). Въ томъ легко можно удостовѣриться, если держать переднюю часть глаза между собою и свѣтомъ; наблюдающій

(*) Г. *Джекобъ* (Jacob) первый замѣтилъ это. Смотри Medico-Chirurgical Transactions of London, Vol. XII.

усмотрить явственное кольцо свѣта, окружающее кристалликъ, между симъ послѣднимъ и рѣсничными отростками. Можно также съ осторожностію отдѣлить роговую оболочку и раекъ; тогда пространство между передними окончаніями рѣсничныхъ отростковъ и сумочкою кристаллика явственно будетъ примѣтно. При ясномъ солнечномъ свѣтѣ можно видѣть простирающіеся по сему пространству вышесказанные сосуды, если прежде сдѣлать глазное яблоко непрозрачнымъ чрезъ погруженіе онаго въ спиртъ. Сіи сосуды по видимому проходятъ отъ рѣсничныхъ отростковъ къ сумочкѣ кристаллика, и внѣдряются въ переднюю часть оной близь наружнаго края. Я имѣю въ своей коллекціи препаратъ, который представляетъ содержащійся въ своей сумочкѣ кристалликъ, но отдѣленный отъ стекловиднаго тѣла и претерпѣвшій нѣкоторую степень разложенія; въ семъ препаратѣ сосуды остались прикрѣпленными къ сумочкѣ, отъ края которой они плаваютъ на подобіе лучеобразныхъ линій. Я имѣю подобные препараты сосудовъ сѣтчатки; мягкотная часть оной съ осторожностію удалена прочь по-

средствомъ промыванія, а сосуды и вѣтви оныхъ остались въ цѣлости. Въ глазу быка можно вышеописанные сосуды, идущіе къ сумочкѣ кристаллика, налить восковою матеріею. Въ Музеумѣ Коллегіи Хирурговъ я помѣстилъ между другими одинъ препаратъ, показывающій это самымъ явственнымъ образомъ.

Стекловидная влага, хотя кажется клейкаго состава, столько же жидка, какъ и водяная влага. Но стекловидная влага содержится въ весьма тонкой клѣтчатой ткани, составленной изъ отростковъ, проникающихъ въ оную влагу изъ внутренней поверхности стекловидной оболочки, которая сообщаетъ ей по видимому клейкое свойство. Когда стекловидное тѣло, по вынутіи онаго изъ глаза, имѣетъ разрывъ гдѣ либо въ своей оболочкѣ, то вся жидкость вытекаетъ изъ содержащей оную клѣтчатой перепонки; изъ чего видно, что сіи клѣточки собщаются между собою. Сіи клѣточки предотвращаютъ волненіе водяной жидкости, составляющей стекловидную влагу, которое могло бы перемѣнить видъ глаза и фокусъ зрѣнія. Когда сіи клѣточки разстроены болѣзнію, то раекъ движется взадъ и впередъ, и зрѣніе бываетъ

неясно. О семъ, равно и о другихъ предметахъ, которые Патологія довольно объясняетъ, будемъ послѣ еще говорить.

Прикрѣпленіе между кристалликомъ и его сумочкою должно быть весьма слабое и нѣжное. Ибо когда сумочка разрывается, то кристалликъ весьма удобно вытѣсняется изъ оной, такъ что одной почти упругости сумочки для сего достаточно. Поелику сосуды, соединяющіе сіи части, даже послѣ самыхъ удачныхъ инъекцій глаза, были замѣчены только весьма немногими Анатомами (*), то нѣкоторые сомнѣвались въ существованіи оныхъ.

Что сосудистыя соединенія дѣйствительно находятся между кристалликомъ и его сумочкою, хотя оныхъ не можно видѣть, въ томъ удостовѣряютъ насъ многія явленія: 1. ни одна часть животнаго организма не питается другимъ образомъ, какъ только посредствомъ сосудистаго соединенія. 2. Кристалликъ имѣетъ правильный видъ и прекрасное строеніе, представляя тѣло, состоящее изъ концентрическихъ слоевъ. 3. Кристалликъ теряетъ жизненность, когда бываетъ потрясенъ въ своей сумочкѣ до такой степени,

(*) *Галлеромъ.*

что отдѣляется отъ предполагаемыхъ сосудистыхъ соединеній. 4. Когда онъ бываетъ раненъ, то непрозрачность, вскорѣ оказывающаяся, вѣроятно зависитъ отъ увеличенія сосудовъ онаго: ибо въ такомъ случаѣ пластическая матерія изливается, какъ и въ другихъ частяхъ, когда оныя бываютъ ранены и воспалены.

Должно a priori полагать, что сосуды кристаллика чрезвычайно мѣлки, по причинѣ тончайшаго раздѣленія оныхъ: ибо артеріи, входя въ глазное яблоко, много подраздѣляются на сосудистой оболочкѣ — весьма много подраздѣляются на рѣсничныхъ отросткахъ — и еще болѣе подраздѣляются на сумочкѣ кристаллика; такъ что когда оныя доходятъ до самаго кристаллика, должны имѣть чрезвычайную тонкость.

Кристалликъ глаза не есть единообразная масса неорганической матеріи, подобной веществу, содержащемуся въ болѣзненномъ мѣшечкѣ (cystis). Онъ есть прозрачное тѣло, почти одинаковой формы и объема во всѣхъ субъектахъ того же вида; состоитъ изъ отдѣльныхъ и единообразныхъ слоевъ; всегда имѣетъ большую плотность въ своемъ цен-

тръ, нежели въ своей периферіи; и подверженъ тѣмъ же перемѣнамъ, которыя случаются въ другихъ органическихъ частяхъ, какъ то: воспаленію и омертвѣнію. Можно ли послѣ сего допустить, чтобъ сія часть тѣла питалась чрезъ всасываніе?

Сдѣлавъ предварительно сіи замѣчанія объ Анатоміи стекловидной и кристальной влаги, я намѣренъ приступить къ изложенію нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ и важныхъ измѣненій въ разныхъ влагахъ глаза отъ внѣшнихъ насилій и воспаленія, которыя не были еще въ особенности описаны. Я объясню сіи замѣчанія отборными случаями изъ многихъ, кои мною собраны.

2. *Воспаленіе кристаллика отъ внѣшняго насилія.*

Когда кристалликъ бываетъ проколотъ и сумочка онаго разсѣчена или разорвана острымъ инструментомъ, такъ что сіи части не отдѣляются отъ своихъ сосудистыхъ соединеній, то оныя воспаляются, сосѣднія части сострадаютъ; полупрозрачная бѣловатая матерія изливается изъ отверстія въ камеры водяной влаги и кристалликъ дѣлается непрозрачнымъ. Таковое поврежденіе,

когда оно незначительно, по видимому исправляется процессомъ натуры, котораго главную часть составляетъ изліяніе лимфы; но непрозрачность поврежденной части навсегда остается. При катарактѣ, когда кристалликъ не находится въ омертвѣломъ или жидкомъ состояніи, точно тѣ же самыя послѣдствія происходятъ отъ разсѣченія сумочки и кристаллика посредствомъ иглы, когда оныя части не бываютъ отторгнуты отъ своихъ сосудистыхъ прикрѣпленій. Посему таковая операція совсѣмъ безполезна. Сіи замѣчанія объясняются слѣдующими случаями:

Случай 1. *I. П.*, имѣвшій отъ роду 24 года, былъ ушибенъ въ правый глазъ кускомъ желѣза. Раекъ и сумочка кристаллика оказались поврежденными въ верхней части. Раекъ приросъ къ сумочкѣ кристаллика, и чрезъ рану излилась бѣловатая матерія въ переднюю камеру. Кристалликъ сдѣлался непрозрачнымъ; глазъ былъ воспаленъ нѣсколько времени послѣ ушиба. Когда воспаленіе кончилось и изліянная лимфа была всосана, то кристалликъ остался непрозрачнымъ.

Случай 2. *А. Б.* имѣлъ полупрозрачную, отъ внутреннихъ причинъ происшедшую ка-

тарактту на лѣвомъ глазу, которая постепенно возрастала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Передняя часть сумочки кристаллика была нѣсколько разорвана иглою, безъ всякаго сдвинутія кристаллика или сумочки. Глазъ воспалился; послѣдовало изліяніе полупрозрачной бѣлковатой матеріи. Въ короткое время воспаленіе прекратилось, излитая матерія всосалась и глазъ остался въ томъ же самомъ состояніи, въ какомъ былъ до операціи.

3. *Омертвѣніе и раствореніе кристаллика отъ внѣшняго насилія, съ остающеюся жизненностію въ сумочкѣ.*

Когда кристалликъ получаетъ такой ушибъ, которымъ отдѣляется (внутри своей сумочки) отъ своихъ сосудистыхъ соединеній, то слѣдуетъ омертвѣніе сего тѣла. Сумочка, если при ушибѣ не отторгнута отъ своихъ сосудистыхъ соединеній, удерживаетъ свою жизненность и прозрачность; кристалликъ однако становится непрозрачнымъ. А когда сумочка онаго была вскрыта, то онъ подвергается дѣйствію водяной влаги. Въ таковыхъ случаяхъ кристалликъ растворяется и всасывается водяною влагою весьма скоро и совершенно въ молодыхъ субъектахъ, а гораздо

медленнѣе и бóльшею частію несовершенно у престарѣлыхъ. Сіи перемѣны не могли бы послѣдовать, если бы кристалликъ не потерялъ прежде своей жизненности: ибо не льзя предполагать, чтобы растворяющая сила водяной влаги могла химически дѣйствовать на живую часть.

По удаленіи кристаллика изъ своего положенія чрезъ операцію или внѣшнее насиліе, сумочка удерживаетъ свою прозрачность, но края раны сокращаются по своей упругости къ окружности сумочки, когда сосуды, соединяющіе оную съ рѣсничными отростками, не были разорваны.

Сіи перемѣны часто причиняются операціею, посредствомъ которой удаляютъ кристалликъ, сдѣлавшійся непрозрачнымъ — особливо у молодыхъ людей. Посему въ таковыхъ случаяхъ, равно какъ и въ тѣхъ, кои бываютъ отъ внѣшнихъ насилій, можно замѣтить вышеописанныя измѣненія. Прозрачность, которую сумочка удерживаетъ, достаточно объясняется тѣми случаями, въ которыхъ тусклый кристалликъ былъ съ успѣхомъ удаленъ изъ своей оболочки чрезъ рас-

творенie, погруженie (depressio), или извлеченie (extractio).

Вѣроятно рѣдко случается, чтобы кристалликъ лишился своей связи съ сумочкою отъ внѣшняго насилiя, и чтобы въ тоже время сумочка не была ранена или отторгнута. Я никогда не видѣлъ таковыхъ случаевъ.

Случай 3-й. А. Б., дѣвушка 12-тилѣтняя, случайно воткнула иглу въ свой глазъ, которая проникла въ кристалликъ и его сумочку. Кристалликъ въ короткое время былъ растворенъ водяною влагою, и потому надобно полагать, что былъ отдѣленъ отъ своихъ соединенiй съ сумочкою и сдѣлался омертвѣвшимъ; но сумочка не была отторгнута отъ своихъ соединенiй и осталась прозрачною.

Случаи, въ которыхъ производится операцiя катаракты, какъ было уже упомянуто, достаточно объясняютъ сей предметъ. Когда оная надлежащимъ образомъ и удачно произведена, то кристалликъ сдвигается съ своего положенiя на оси зрѣнiя и сумочка, буде она здорова, остается прозрачною.

4. *Омертвѣніе кристаллика и его сумочки отъ внѣшняго насилія и отъ болѣзни.*

Когда внѣшнее насиліе, дѣйствовавшее на глазъ, было такого свойства, что кристалликъ и его сумочка отдѣлились отъ своихъ соединеній, то они теряютъ свою жизненность, дѣлаются непрозрачными, и точно какъ инородное тѣло находятся въ глазѣ. Хотя отъ таковыхъ насилій иногда сіи части совсѣмъ сдвигаются съ естественнаго ихъ положенія, сосуды, коими онѣ питаются, могутъ быть разорваны, кристалликъ и сумочка могутъ помертвѣть, однако же онѣ часто остаются въ своемъ положеніи, по причинѣ прикрѣпленія задней части сумочки къ стекловидной перепонкѣ; самое слабое движеніе достаточно, чтобъ разорвать тоненькіе сосуды, окружающіе сумочку кристаллика.

Во многихъ случаяхъ, когда кристалликъ и передняя часть сумочки явственно омертвѣваютъ, задняя часть сумочки по видимому удерживаетъ свою жизненность и прозрачность; изъ чего слѣдуетъ заключить, что сія послѣдняя часть вѣроятно питается особеннымъ сосудистымъ аппаратомъ,

отъ коего она не такъ удобно отдѣляется, по причинѣ своего тѣснаго соединенія съ стекловидною оболочкою.

Довольно извѣстное наблюденіе, что кристалликъ и передняя часть его сумочки часто бываютъ въ болѣзненномъ состояніи, между тѣмъ какъ задняя часть остается здоровою, подтверждаетъ вѣроятность сего заключенія.

Когда сумочка кристаллика была разорвана или проколота какимъ либо образомъ, то кристалликъ подвергается дѣйствію водяной влаги и можетъ измѣняться чрезъ раствореніе и всасываніе, какъ упомянуто въ предъидущей статьѣ. Но омертвѣвшая сумочка, на которую водяная влага не такъ удобно дѣйствуетъ, остается, дѣлается непрозрачною, морщиноватою и сжатою. Однакожъ въ продолженіе времени болѣе растворимыя части оной, кажется, всасываются водяною влагою, а тѣ части, кои нерастворимы въ оной жидкости, остаются въ видѣ отдѣленныхъ кусочковъ. Когда кристалликъ подвергается дѣйствію водяной влаги, то онъ не всегда растворяется; въ престарѣлыхъ субъек-

тахъ, у которыхъ оный бываетъ твердъ и плотенъ, рѣдко совершенно всасывается.

Подобныя вышеописанныя перемѣны происходятъ отъ операцій катаракты, когда при производствѣ оныхъ какъ сумочка такъ и кристалликъ бываютъ отторгнуты отъ своихъ сосудистыхъ соединеній; причемъ непрозрачная и сморщившаяся сумочка, которая остается, имѣетъ прикрѣпленія такъ слабыя, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣтно бываетъ ея дрожащее движеніе въ глазѣ.

Когда кристалликъ и его сумочка отдѣлились отъ другихъ частей и лишились жизненности безъ мѣстнаго поврежденія сумочки, какъ-то отъ ушиба глаза или отъ глубокаго и сильнаго воспаленія глазнаго яблока, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, каковые я неоднократно видѣлъ, они катались въ глазу нѣсколько времени въ полупрозрачномъ и неизмѣненномъ состояніи, а въ другихъ сдѣлались совершенно непрозрачными.

Во многихъ случаяхъ, кои я наблюдалъ, кристалликъ и сумочка явственно сдѣлались омертвѣвшими послѣ бывшаго воспаленія, а въ нѣкоторыхъ безъ видимой причины; причемъ сіи части оставались въ своемъ поло-

женія и получили желтоватобѣлый цвѣтъ. Въ одномъ изъ сихъ случаевъ я вскрылъ сумочку иглою, введенною въ глазъ, девять лѣтъ спустя, какъ больный лишился зрѣнія; причемъ я нашелъ сумочку, приросшею къ райку, твердою, непрозрачною и содержащею млечную жидкость.

Когда кристалликъ, заключенный въ своей сумочкѣ, дѣлается омертвѣвшимъ, то вѣроятно въ теченіе нѣкотораго времени оный становится жидкимъ отъ разложенія (*). Когда это случалось, то сумочка иногда прорывалась, и содержащаяся въ оной матерія вытекала въ водяную влагу, которою поглощалась, а сумочка оставалась непрозрачною и омертвѣвшею.

Омертвѣніе кристаллика, случающееся отъ внутреннихъ причинъ или отъ гноевиднаго воспаленія при рожденіи младенца на свѣтъ, вѣроятно бываетъ во многихъ случахъ причиною такъ называемой соврожденной катаракты, которая лопнула вытека-

(*) Дѣлая анатомическія разсѣченія, когда части оставались нѣсколько времени лежащими, я вскрылъ сумочку и нашелъ кристалликъ превратившимся въ млечную жидкость.

заннымъ образомъ, или найдена въ жидкомъ состояніи во время операціи (*).

Сіи замѣчанія объясняются слѣдующими случаями:

Случай 4-й. Когда глазъ (смотри Случай 1-й) освободился отъ воспаленія, послѣ котораго кристалликъ остался непрозрачнымъ, то введенною чрезъ роговую оболочку иглою передняя часть сумочки была вскрыта и кристалликъ на многія части раздробленъ. Сею операціею кристалликъ былъ совершенно отдѣленъ отъ своихъ соединеній съ сумочкою, а равно и послѣдняя отъ своихъ питательныхъ сосудовъ. Кристалликъ растворился и былъ всосанъ водяною влагою, но омертвѣвшая, непрозрачная и сморщившаяся сумочка осталась.

Случай 5-й. Э. Ц., 16-тилѣтній мальчикъ былъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ пользованъ мною отъ раны въ глазѣ, которую одинъ изъ его товарищей нанесъ ему заостренною стрѣлою. Дѣятельнымъ леченіемъ воспаленіе было удалено, но кристалликъ и сумочка

(*) Что называли соврожденнымъ стафиломомъ, можно вообще почитать слѣдствіемъ воспаленія, бывшаго вскорѣ по рожденіи.

сдѣлались непрозрачными. Кристалликъ мало по малу растворился въ водяной влагѣ, но непрозрачная сморщенная сумочка осталась.

Внѣшнее насиліе, дѣйствовавшее на глазъ въ вышеозначенныхъ случаяхъ, вѣроятно ранило и отторгнуло какъ сумочку, такъ и кристалликъ отъ сосудистыхъ соединеній. Отъ сего послѣдовало омертвѣніе обоихъ и разложеніе кристаллика.

Случай 6-й. У одного молодаго человѣка, имѣвшаго на одномъ глазу катаракту, сдѣлана была операція иглою, послѣ чего кристалликъ и сумочка претерпѣли точно тѣ же самыя перемѣны, какія въ прежнемъ случаѣ описаны.

Случай 7-й. У одного старика кристалликъ былъ извлеченъ посредствомъ операціи. Въ слѣдствіе чего сумочка сдѣлалась непрозрачною и сморщилась. Роговая оболочка на мѣстѣ разрѣза также лишилась прозрачности.

Случай 8-й. У одного 14-тилѣтняго мальчика сумочка осталась сжатою и непрозрачною послѣ самопроизвольнаго разложенія и всосанія соврожденной катаракты. Въ семъ случаѣ вѣроятно первое измѣненіе было омертвѣніе кристаллика и его сумочки.

Случай 9-й. Одинъ молодый человѣкъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ получилъ въ глазъ ушибъ, нанесенный снѣжнымъ шаромъ, который вѣроятно разстроилъ сосудистыя соединенія сумочки, отъ чего въ послѣдствіе времени какъ оная, такъ и кристалликъ сдѣлались омертвѣвшими, очень непрозрачными и желтоватыми. Сумочка по видимому не была разорвана и потому кристалликъ содержалъ оную въ растянутомъ состояніи.

Случай 10-й. Одинъ старикъ лишился зрѣнія еще въ дѣтствѣ отъ бывшаго воспаленія глазъ, когда онъ имѣлъ оспу. Сумочка и кристалликъ нашлись у него омертвѣвшими и непрозрачными.

Случай 11-й. Глазъ у нѣкотораго больнаго находился въ воспаленномъ состояніи восемь мѣсяцовъ. Въ слѣдствіе сего кристалликъ вышелъ въ переднюю камеру и лежалъ въ соприкосновеніи съ роговою оболочкою. Не было никакой другой видимой причины сдвинутія кристаллика со своего мѣста.

Случай 12-й. Одна дѣвушка 7-ми лѣтъ съ половиною страдала жестокимъ внутреннимъ воспаленіемъ глазъ около трехъ мѣсяцовъ. Когда воспаленіе было прекращено, то глазныя яблока

примѣтно увеличились въ объемѣ и стафиломъ роговой оболочки образовался. Кристалликъ въ обоихъ глазахъ явственно туда и сюда плавалъ въ водяной влагѣ.

Случай 13-й. Я имѣю препаратъ глаза, который былъ проколотъ вилкою за нѣсколько лѣтъ предъ смертію. Одинъ зубецъ вилки по видимому проникнулъ въ бокъ сумочки кристаллика, и отдѣлилъ оную отъ своихъ сосудистыхъ соединеній. Почти четвертая часть окружности сумочки была отдѣлена; соотвѣтствующей части кристаллика не достаетъ, и сумочка въ томъ мѣстѣ находится спавшеюся до самаго центра, показывая частную смерть и недостатокъ возрожденія кристаллика, въ слѣдствіе частаго отторженія сумочки отъ сосудовъ, питающихъ оную.

Предъидущія наблюденія касаются преимущественно кристаллика. Оныя объясняютъ разныя очень важныя обстоятельства, на которыя должно обращать вниманіе при производствѣ операцій для удаленія катаракты.

1. Когда желательно подвергнуть кристалликъ растворенію водяной влаги, то при операціи нужно не только разрѣзать кристалликъ,

но и отдѣлять оный отъ своихъ сосудистыхъ соединеній.

2. Когда сумочка кристаллика прозрачна, то отнюдь не должно отдѣлять оной отъ своихъ сосудистыхъ соединеній, дабы оная удержала свою прозрачность и сократилась къ рѣсничнымъ отросткамъ; въ противномъ случаѣ она сдѣлается непрозрачною и сморщится къ центру зѣницы.

3. Должно тщательно избѣгать, чтобы не отдѣлять кристаллика, заключеннаго въ своей сумочкѣ, прежде вскрытія сей послѣдней: поелику сіи части, если не будутъ оставаться укрѣпленными въ стекловидной влагѣ, могутъ плавать въ глазѣ безъ всякаго измѣненія.

Изъ вышеописанныхъ случаевъ явствуетъ, что кристалликъ иногда безъ предшествовавшаго насилія отдѣляется отъ частей, съ которыми его сумочка находится въ соединеніи, и даже случается, что проходитъ въ переднюю камеру водяной влаги. Сіе сдвинутіе съ мѣста кристаллика можетъ произойти отъ воспаленія глазнаго яблока, въ слѣдствіе котораго передняя часть стекловидной оболочки

разстроивается, отъ чего кристалликъ, лишившись своей подпоры и отделившись отъ частей, содержащихъ оный въ надлежащемъ положеніи, катается кругомъ въ глазѣ. При таковыхъ обстоятельствахъ, когда зѣница довольно расширена, кристалликъ выходитъ въ переднюю камеру. Вытѣсненіе кристаллика въ переднюю камеру можетъ также произойти отъ внѣшняго насилія, дѣйствовавшаго на глазъ и разорвавшаго сумочку. Равнымъ образомъ, когда сумочка бываетъ повреждена иглою при погруженіи катаракты (depressio cataractae), кристалликъ можетъ случайно быть выдавленъ въ переднюю камеру, или послѣ погруженія можетъ подняться въ прежнее положеніе и потомъ войти въ переднюю камеру, когда зѣница довольно расширена.

Присудствіе кристаллика въ передней камерѣ бываетъ причиною разныхъ важныхъ послѣдствій. Зрѣніе совершенно заслоняется непрозрачнымъ кристалликомъ, занимающимъ зѣничное отверстіе. Роговая оболочка воспаляется, дѣлается непрозрачною и покрывается расширенными красными сосудцами. Сіе воспаленіе происходитъ отъ того, что кристалликъ, какъ постороннее тѣло, своимъ давле-

ніемъ раздражаетъ оную. Радужная оболочка также, по причинѣ прикосновенія кристаллика къ передней ея поверхности, дѣлается воспаленною такъ, что больный долго мучится болѣзненнымъ состояніемъ своего глаза, который наконецъ совершенно разстроивается и, лопнувши по причинѣ изъязвленія роговой оболочки, выпускаетъ изъ себя кристалликъ и другія влаги.

Когда сдвинутый со своего мѣста кристалликъ неповрежденъ, то мнѣ никогда не случалось видѣть, чтобъ оный растворился водяною влагою. Я въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ наблюдалъ пять таковыхъ случаевъ, дабы съ точностію опредѣлить сіе обстоятельство, и ни въ одномъ изъ оныхъ кристалликъ не растворился.

Когда кристалликъ раздробляется на части, то онъ растворяется мало по малу. Однако у старыхъ людей сей процессъ совершается такъ медленно, что глазъ можетъ разстроиться отъ воспаленія, причиняемаго кусочками кристаллика, прежде нежели раствореніе кончится.

Удаленіе кристаллика изъ передней камеры, когда оный въ сію послѣднюю переходитъ,

бываетъ необходимо для сохраненія глаза. Это обыкновенно производится посредствомъ разрѣза роговой оболочки и извлеченія кристаллика. Но противу сего способа операціи находятся разныя весьма важныя возраженія. 1. Трудность сдѣлать надлежащій разрѣзъ на глазѣ воспаленномъ: ибо больный съ великою трудностію можетъ держать глазное яблоко неподвижно, или позволить прикасаться къ оному. 2. Другое затрудненіе, причиняемое тѣмъ, что кристалликъ наполняетъ переднюю камеру, чрезъ которую долженъ проходить ножъ. 3. Опасеніе, чтобы ножемъ не вогнать кристаллика назадъ въ заднюю камеру. 4. Выпаденіе изъ глаза стекловидной влаги, которая не рѣдко бываетъ отчасти или вся въ жидкомъ разстроенномъ состояніи, такъ что она сей часъ вытекаетъ при разрѣзѣ роговой оболочки.

Съ великою также сопряжено трудностію раздробленіе кристаллика на куски въ передней камерѣ, дабы оный растворился; притомъ не всегда можно ожидать счастливаго результата.

Самый лучшій способъ операціи въ таковыхъ случаяхъ есть тотъ, который былъ

употребленъ Г. *Дюпюитренемъ* въ Hôtel-Dieu у одного больнаго, у котораго кристалликъ сапопроизвольно перешелъ въ переднюю камеру (*), а именно, сей знаменитый Хирургъ, возвративши кристалликъ чрезъ зѣницу въ заднюю камеру, погрузилъ оный въ стекловидную влагу помощію иглы, введенной въ глазъ позади радужной оболочки. Въ одномъ изъ таковыхъ случаевъ я воспользовался симъ способомъ съ совершеннымъ успѣхомъ.

Описавши нѣкоторыя патологическія измѣненія кристаллика и стекловидной влаги, я теперь изложу нѣкоторыя болѣзненныя состоянія, которымъ подвергаются водяная влага и окружающія оную части. Слѣдующія наблюденія объясняютъ различныя болѣзненныя состоянія роговой оболочки, райка, кристаллика и водяной влаги.

Не такъ давно я описалъ въ другомъ мѣстѣ разныя таковыя болѣзненныя состоянія подъ названіемъ хроническаго воспаленія оболочки, окружающей водяную влагу (**). Я

(*) Смотри Biblioth. Ophtalmolog. Vol. I.

(**) Смотри Edinb. Medico-Chir. Trans. Vol. I. также Treatise on Diseases of the Eye.

сдѣлаю теперь нѣсколько замѣчаній объ изъязвленіяхъ роговой оболочки, которыя чрезъ оную проницаютъ въ водяную влагу.

Когда изъязвленіе роговой обомочки проницаетъ чрезъ всю ея толстоту, то всегда должно считать таковое обстоятельство самымъ нещастливымъ для больнаго, потому что исходъ сего болѣзненнаго состоянія весьма сомнителенъ. Отъ сего происходятъ разныя разстройства въ строеніи, которыя чрезвычайно опасны для зрѣнія.

Когда язва проницаетъ чрезъ всю толстоту роговой оболочки, то прежде всего вытекаетъ водяная влага. Она можетъ вытечь вся, или отчасти, что зависитъ отъ величины отверстія и другихъ обстоятельствъ. Ежели отверстіе очень мало, то водяная влага просасывается медленно, и сіе можно узнать изъ того, что глазное яблоко становится мягкимъ и слабкимъ, зрѣніе теряется, раекъ и кристалликъ приближаются къ роговой оболочкѣ. Стекловидная влага, кристалликъ и раекъ подаются кпереди отъ сжатія мускулами твердой оболочки глаза. Ежели больный держитъ глазъ покойно, то водяная влага не вся вытекаетъ; и по сей

причинѣ менѣе оной вытекаетъ ночью, нежели днемъ; ибо мускулы менѣе дѣйствуютъ на глазное яблоко во время сна. Такъ какъ водяная влага весьма скоро возраждается, то глазъ по утру кажется имѣющимъ естественную полноту, образовавшуюся въ теченіи предидущей ночи; но дѣйствіемъ мускуловъ на глазное яблоко во время дня водяная влага опять изпражняется отчасти или вся.

Когда водяная влага вытекаетъ, то зрѣніе весьма ослабляется; больный видитъ неясно и какъ въ туманѣ, такъ что чрезъ это одно онъ чувствуетъ, что водяная влага вытекла, и даже можетъ сказать, какое количество оной испражнилось.

Исходъ въ случаяхъ сего рода бываетъ различенъ. Если водяной влаги столько вытекло, что раекъ и кристалликъ подаются впередъ и прикасаются къ роговой оболочкѣ, то всеобщее воспаленіе глаза приключается вѣроятно отъ новаго положенія сдвинутыхъ съ мѣста частей. Сіе воспаленіе часто сопровождается разрушеніемъ глаза по причинѣ предшествовавшаго воспаленія райка. Въ самомъ дѣлѣ, я видѣлъ мало таковыхъ случаевъ, въ которыхъ кристалликъ, тѣснившій впередъ

радужную оболочку, не произвелъ разрушительнаго воспаленія. Смягчающими и противувоспалительными средствами, при соблюденіи совершеннаго покоя, изъязвленіе роговой оболочки въ благопріятнѣйшихъ случаяхъ исцѣлялось. Воспаленіе прекращалось, — камеры водяной влаги опять наполнялись и растягивались — раекъ и кристалликъ воспринимали естественное свое положеніе — и безъ прирощенія или другаго разстройства зрѣніе возстановлялось.

Въ таковыхъ случаяхъ отверстіе покрывается тонкою плевою, образующеюся на райкѣ чрезъ процессъ заживленія. Въ нѣкоторыхъ таковыхъ случаяхъ водяная влага вытѣсняетъ кпереди тонкую ново-образовавшуюся плеву; такъ что оная выдается изъ рубца въ видѣ малаго пузырька, который постепенно увеличивается. Нѣкоторые ошибочно полагали, что сей пузырекъ образуется изъ оболочки, окружающей водяную влагу (*); другіе думали, что частица стекловидной влаги была выдавлена (**). Онъ можетъ оставаться нѣсколько мѣсяцевъ въ одинакомъ положеніи; или лопнуть и

(*) *Beer, Lawrence, Travers, Demours* и *Vetch.*
(**) *Scarpa.*

исчезнуть по закрытіи отверстія въ роговой оболочкѣ; или перейти въ малое фистулозное отверстіе, чрезъ которое по временамъ вытекаетъ нѣсколько водяной влаги.

Когда отверстіе въ роговой оболочкѣ имѣетъ объятность бо́льшую той, которая выше описана, то водяная влага вытекаетъ вдругъ, при чемъ раекъ не только выжимается кпереди, но часть онаго вытѣсняется чрезъ отверстіе въ роговой оболочкѣ. Вытѣсненная часть райка прирастаетъ къ изъязвленной части роговой оболочки, и обыкновенно бываетъ причиною неподвижнаго и часто сжатаго состоянія зрачка, отъ чего зрѣніе если не совсѣмъ теряется, то значительно ослабляется. Когда часть райка, при проницающей ранѣ роговой оболочки, вытѣсняется, прежде нежели какая-либо изъ другихъ влагъ вытечетъ, то хотя сіе обстоятельство не такъ благопріятно для зрѣнія, однако должно почитать оное щасливымъ; ибо частію райка, которая выпадаетъ и прирастаетъ къ роговой оболочкѣ, вознаграждается потеря существа въ сей послѣдней, — каковой исходъ не могъ бы случиться безъ онаго обстоятельства; но съ уменьшеніемъ объема и выпуклости роговой

оболочки и послѣ потери нѣкоторыхъ влагъ, роговая оболочка сдѣлалась бы непрозрачною, и зрѣніе совсѣмъ бы разстроилось.

Когда вытѣсненная часть находится приросшею, то глазъ при надлежащемъ леченіи постепенно возстановляется. Въ слѣдствіе сращенія райка съ роговою оболочкою, зрачекъ большею частію остается сжатымъ и подавшимся въ одну сторону, притомъ бываетъ продолговатаго вида и неподвиженъ. Отъ сего измѣненія, ежели центральная часть роговой оболочки прозрачна, и зрачекъ удерживаетъ довлительный объемъ, зрѣніе не претерпѣваетъ значительнаго ущерба, однако глазъ теряетъ силу приспособленія къ разнымъ разстояніямъ. Въ продолженіи времени приросшая часть райка, ежели мала, дѣлается длиннѣе, и движенія зрачка мало по малу возвращаются. Ежели зрачекъ столько сжатъ, что зрѣніе чрезъ то преграждается, то въ такомъ случаѣ можно послѣ прибѣгнуть къ операціи и сдѣлать искуственный зрачекъ.

Выше описанные случаи объясняютъ нѣкоторыя важныя обстоятельства, на которыя должно обращать вниманіе при лѣченіи язвъ роговой оболочки.

1. Должно съ великою осторожностію употреблять разъѣдающія средства при леченія язвъ роговой оболочки. Ибо ежели отъ неосторожнаго употребленія оныхъ образуются нѣсколько разъ помертвѣнія, то сдѣлается отверстіе чрезъ всю толщину роговой оболочки, и глазъ подвергнется вышеописаннымъ перемѣнамъ въ строеніи.

2. Если вытѣсненіе райка случается отъ помертвѣнія или изъязвленія роговой оболочки, то вовсе не нужно покушаться, чтобъ возвратить оный въ свое естественное положеніе. На сіе должно смотрѣть, какъ на щастливый исходъ, или единственный способъ, коимъ дальнѣйшее разстройство глаза можетъ быть предупреждено.

3. Сему естественному процессу, которымъ недостатокъ существа въ роговой оболочкѣ вознаграждается, можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для предотвращенія испражненія глазныхъ влагъ, съ пользою подражать помощію искуства. Это можно учинить, производя давленіе на глазное яблоко, или можно ввести малой крючекъ чрезъ отверстіе въ роговой оболочкѣ, коимъ часть райка можно извлечь и ущемить съ тѣмъ, дабы оный

приросъ. Производя сію операцію, надобно стараться извлекать лучше рѣзничный, нежели зѣничный край райка, дабы объемъ зрачка, сколько можно, менѣе съузился.

Сообщ. Докт. и А. Професс. *Петръ Пелехинъ.*

VII.

О нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, относящихся къ Судебно-Медицинскому изслѣдованію смерти.

Сочин. Професс. С. Хотовицкаго.

Поелику смерть человѣка происходитъ либо отъ старости, либо отъ болѣзней, либо отъ внѣшнихъ насильственныхъ вліяній; поелику также насильственная смерть, — какъ предметъ Судебно-Медицинскаго изслѣдованія, — можетъ воспослѣдовать и при глубокой старости и при болѣзненномъ состояніи человѣка: то для удобнѣйшаго распознаванія случаевъ сего рода необходимо нужно, *во первыхъ,* обратить вниманіе на присутствіе или отсутствіе признаковъ смерти отъ старости, или же отъ болѣзней, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ отсутствія таковыхъ признаковъ сильное возникаетъ подозрѣніе въ насильственномъ прекращеніи жизни человѣка. *Во вторыхъ,* нужно также не оставить безъ вниманія и

тѣ перемѣны, которыя послѣ смерти всякаго вообще рода оказываются на наружности или же во внутренностяхъ мертваго тѣла въ то особливо время, когда уже наступаетъ гнилость сего тѣла. Многоразличное сходство сихъ последнихъ перемѣнъ съ признаками смерти отъ болѣзней, или отъ насильственныхъ причинъ, равно также предписываемое законами въ извѣстныхъ случаяхъ (*) освидѣтельствованіе и гніющихъ уже мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ, очевидно убѣждаютъ въ Судебно-Медицинской важности и сего предмета. Посему послѣ краткаго изложенія *признаковъ смерти отъ старости и отъ болѣзненныхъ причинъ*, мы присоединимъ также *признаки перемѣнъ, воспослѣдовавшихъ въ мертвомъ уже человѣческомъ тѣлѣ.*

Признаки смерти отъ старости.

Признаки же смерти отъ старости состоятъ преимущественно въ уменьшеніи и измѣненіи жидкихъ, въ отвердѣніи и окостенѣніи мягкихъ и въ перевѣсѣ землистыхъ частей тѣла (**). Но степень и качество сихъ

(*) См. Наставленіе Врачамъ при судебномъ осмотрѣ и вскрытіи мертвыхъ тѣлъ, Высочайше утвержденное 1828 года. §. 30.

(**) Grundriss der Entwickelungsgeschichte des menschlichen Körpers. Von *S. Chr. Lucä.* Marburg. 1819. S. 249-267.

перемѣнъ очевидно не бываютъ всегда одинаковы. Такъ, не говоря уже о томъ, что сфера признаковъ старости гораздо ограниченнѣе послѣ смерти нежели при жизни, самая даже дряхлость и зависящая отъ того совершенная неспособность органовъ къ продолженію отправленій ихъ, открывается иногда въ тѣлѣ такихъ людей, которые умерли прежде вступленія въ дряхлый вѣкъ, — прежде 70 — 80 лѣтъ; напротивъ того въ тѣлѣ людей, умершихъ уже послѣ вступленія въ дряхлый вѣкъ, — послѣ 70—80 лѣтъ и далѣе, признаки дряхлости и неспособности органовъ къ отправленіямъ бываютъ иногда либо не совсѣмъ явственны (*), либо же, и притомъ большею частію, соединяются съ несомнѣнными знаками предшествовавшихъ смертельныхъ бо-

—267. Ueber die Entwicklungen u. Entwicklungs-Krankheiten des menschlichen Organismus. In sechs Vorlesungen von *A. Henke.* Nürnberg. 1814. S. 248—249.

(*) Вообще дряхлость опредѣляется не столько числомъ лѣтъ жизни, сколько состояніемъ организаціи въ каждомъ самоособомъ случаѣ; при чемъ должно также замѣтить, что одна часть организма скорѣе, т. сказ. состаревается, нежели другая. (См. *J. Hodgson,* Von d. Krankheit. d. Arterien u. Venen. A. d. Engl. Von *Fr. A. Koberwein.* Hannover. 1817. S. 44—45. Die Leichenöffnung in Bezug auf Pathologie und Diagnostik. Von Dr. *Heinr. Spitta.* Stendal. 1826. 8. S. 239.

лѣзней. Если посему справедливымъ признано то, что старость, сама по себѣ уже, есть болѣзнь, то неменѣе достовѣрно также и то, что весьма немногіе изъ людей умираютъ отъ сей какъ-бы не-болѣзни, и что слѣдственно признаки смерти именно отъ старости весьма рѣдко представляются въ чистомъ своемъ видѣ; а потому въ немногихъ только сочиненіяхъ находимъ мы описаніе сихъ признаковъ (*). Между прочимъ *Сейлеръ* (**) и нѣкоторые другіе (***) тщательно изложили перемѣны, находимыя въ тѣлѣ людей, умершихъ въ глубокой старости. Главнѣйшія изъ сихъ перемѣнъ, — какъ *признаковъ смерти именно отъ старости*, суть слѣдующія:

1) Наружная поверхность тѣла представляетъ перемѣны преимущественно на а) *кожѣ*,

---

(*) Касательно анатомическаго изслѣдованія тѣла людей, умершихъ въ глубокой старости, извѣстно между прочимъ, что *Вил. Гарвій (Harvey)* вскрывалъ мертвое тѣло *Томаса Парри*, жившаго 152 года. *Галлеръ*, (Elem. Phys. T. VIII. P. II. p. 72) приводитъ также и др. примѣры.

(**) *B. G. Seiler*, Anatomiæ corporis humani senilis specimen. Erlangæ. 1800. 8. Uebers. in *Reil's* Archiv f. d. Physiologie. VI. B. S. 1. ff.

(***) Ausführliches Handbuch der gerichtlichen Medizin etc. Fünfter Theil. Von *L. J. C. Mende*. S. 64—91. Ср. также Essays on the Changes of the human body, at its different ages etc. By *Th. Jameson*. London. 1811. p. 139—148.

б) *волосахъ*, в) *чертахъ лица*, г) *челюстяхъ*, д) *зубахъ* и е) *конечностяхъ*.

а) *Кожа* на всей поверхности тѣла бываетъ обвислая и образуетъ складки на нѣкоторыхъ мѣстахъ, именноже на лбу и лицѣ, боковой и передней части шеи, около мышекъ и груди, на бокахъ, спинѣ и на внутренней сторонѣ бедръ. Притомъ на многихъ частяхъ тѣла кожица слупливается въ видѣ чешуи, и потому поверхность кожи бываетъ жестка, суха, цвѣта блѣднаго, или желтоватаго, даже буро-желтоватаго. Чрезъ слабкую, большею частію, кожу можно различать положеніе и направленіе мышицъ и сухихъ жилъ—особливо на щекахъ, спинкѣ рукъ и ногъ, около сухихъ жилъ выпрямляющихъ мышицъ и около колѣннаго состава.

б) *Волосы* на головѣ, вѣкахъ, верхней губѣ, подбородкѣ, подъ мышками и на дѣтородныхъ частяхъ имѣютъ бѣлый цвѣтъ и на многихъ мѣстахъ уже выпали. Курчавость волосъ нигдѣ не замѣчается.

в) *Черты лица* (равно какъ и видъ тѣла) не ясно выражаютъ отличіе — характеръ пола. Лобъ и бровныя дуги сильно выдаются впередъ, и потому голова отъ лба къ затылку продолговатѣе. Вѣки вялы, морщиноваты и

края ихъ нерѣдко выворочены кнаружи. Глаза измѣняются въ цвѣтѣ и теряютъ блескъ, а на прозрачной роговой оболочкѣ ихъ усматривается круговидное, болѣе или менѣе обширное, пятно (Gerontoxon), притомъ оболочка сія бываетъ площе. Ланитныя кости выдаются впередъ, уши, щеки и губы примѣтно обвисаютъ, равно кончикъ носа опускается внизъ и нѣсколько внутрь къ верхней губѣ.

г) *Челюсти* измѣняются по мѣрѣ шаткости и выпаденія зубовъ (*). Если зубы совершенно уже выпали, то зубные края челюстей стерты такъ, что вмѣсто оныхъ остается только узкая полоска. Пространство между носомъ и ртомъ составляетъ не болѣе нѣсколькихъ линій, — именно потому, что зубный край верхней челюсти значительно изгладился и притомъ наклонился, вмѣстѣ съ верхнею губою, нѣсколько къ полости рта. Равнымъ образомъ значительно изгладившійся верхній край нижней челюсти наклоненъ болѣе внутрь, нижній же выдался впередъ, и вообще вся

(*) *G. Prochaska,* Observationes anatomicae de decremento dentium corporis humani. C. fig. In Ejus op. min. anat. physiol. et pathol. argumenti. P. II. p. 355 et seq. *A. Serres,* Essai sur l'anatomie et la physiologie des dents, ou nouvelle theorie de la dentition. Paris 1817. 8.

нижняя челюсть весьма выстоитъ надъ верхнею, такъ что края обѣихъ челюстей только сзади соприкасаются взаимно, а углы нижней челюсти и подбородокъ выступаютъ впередъ. Въ слѣдствіе сего полость рта бываетъ уже и кончикъ языка видѣнъ между челюстями.

д) *Зубы,* большею частію, не находятся уже; оставшіеся же обыкновенно бываютъ стерты почти до половины вѣнчиковъ. Финифть вѣнчиковъ стирается почти совершенно.

е) *Конечности* оказываются въ болѣе или менѣе согбенномъ, или искривленномъ состояніи. Ногти перстовъ также искривлены. Ключицы и лопатки значительно отстоятъ отъ туловища. Руки и персты ручные весьма сухи. Колѣна согнуты кпереди, а локтевые составы кнаружи.

2.) Внутренняя сторона тѣла показываетъ значительное измѣненіе а) *жидкихъ*, б) *мягкихъ* и в) *плотныхъ частей.*

а) *Жидкія части* представляются не только въ уменшенномъ количествѣ, но не рѣдко также и въ измѣненномъ качествѣ (*). Такимъ об-

---

(*) *Lucä,* прив. м. *Mende,* прив. м.

разомъ, что касается до глазныхъ жидкостей, то водяная влага недостаточно наполняетъ полости свои и сверхъ того имѣетъ болѣе желтоватый цвѣтъ, замѣчаемый также и въ влагѣ, окружающей хрусталликъ; въ стекловидной же влагѣ видны бѣлыя волокны и клочки. Не менѣе также жидкость, наполняющая лабиринтъ слуховаго прохода (*) и околосердечіе, либо въ маломъ только бываетъ количествѣ, либоже вовсе не находится. Тоже почти должно сказать о слизи, овлажающей полость носа и рта. Мочевый пузырь содержитъ малое количество мочи, нерѣдко изобилующей песчанымъ осадкомъ. Наконецъ количество и самой крови бываетъ менѣе (**), а цвѣтъ ея темнѣе (***).

б) *Мягкія части* вообще показываютъ наклонность къ окостенѣнію (****). Въ особен-

---

(*) Ср. *Th. Jameson*, выше прив. соч. стр, 120.

(**) *Lucä*, выше прив. соч. стр. 265.

(***) *Jameson*, прив. соч. стр. 117—118.

(****) Нерѣдко конечно нѣкоторыя внутренности (мозгъ, печень, селезенка) представляются напротивъ весьма мягкими (*Spitta*, прив. соч. стр. 76—83 и слѣд., 389, 393 и слѣд. *Jameson*, прив. соч. стр. 136). Но сіе, по весьма справедливому замѣчанію *Джемсона*, показываетъ только, что внутренности такія при наступленіи старости весьма часто находятся въ болѣзненномъ состояніи.

ности твердая мозговая оболочка бываетъ толще, плотнѣе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нерѣдко имѣетъ уже костяное существо. Бѣлое существо мозга получаетъ желтоватый цвѣтъ и вообще мозгъ оказывается болѣе твердымъ и спадшимся. Равно также нервы и нервные узлы представляются сморщенными и болѣе твердыми. Изъ оболочекъ глаза, радужная бываетъ свѣтлѣе, съ нѣкоторыми однакожъ болѣе темными пятнами; сосудистая снаружи бѣла, а внутри блѣднѣе и менѣе покрыта черною слизью; нервная оболочка, равно и зрительный нервъ, болѣе сухи и желтоваты, а потому и желтое пятно нервной оболочки различно измѣняется. Хрусталикъ глазный площе и тверже, цвѣта болѣе или менѣе желтаго. *Слуховой проходъ,* по причинѣ отолстѣнія покрововъ его, уже; барабанная перепонка больше напряжена и суха, иногдаже находится окостенѣвшею; слуховыя косточки срастаются между собою; *Евстахіева труба* заперта, а нервы слуховые болѣе крѣпки и сухи. *Гортань* меньшую имѣютъ величину и болѣе сжата, притомъ весьма тверда и не рѣдко окостенѣлая. *Дыхательное горло* и вѣтви онаго нерѣдко наполнены густою

слизью и костянымъ существомъ. *Плевы грудной плевы* обыкновенно сростаются съ стѣнами грудной полости, нерѣдко притомъ отолстѣваютъ и частію окостенѣваютъ. Но окостенѣніе оказывается не столько въ самой плевѣ сей, сколько въ близълежащей клѣтчатой плевѣ. *Легкія* сѣро-черноватыя, часто наполненныя узлами, съ отвердѣніемъ существа. Въ *околосердечіи* замѣчаются также отолстѣнія, равно землистыя и костяныя скопленія. *Сердце*, большею частію, сморщенное и уменшенное въ объемѣ, отличается необычайною твердостію; въ существѣ сердца, особливо же въ артеріальныхъ и венозныхъ заслоночкахъ, оказываются окостенѣнія (*). *Стволы и вѣтьви артерій* расширены; стѣны ихъ отличаются отвердѣлостію и заключаютъ въ себѣ известкообразное, даже костяное существо; меньшія вѣтьви, особенно же идущія къ грудямъ, дѣтороднымъ частямъ, мышицамъ, зубамъ и вообще къ костямъ, бываютъ совер-

(*) Anatomie generale. Par *Xav. Bichat.* T. I. Paris. 1818. p. 283. Патологическая Анатомія важнѣйшихъ частей тѣла человѣческаго и пр. Соч. *М. Бейлли,* пер. съ Англійскаго (съ присовокупленіемъ примѣчаній и Трактата объ отношеніяхъ Патологической Анатоміи и пр.) *Иванъ Костомаровъ.* Москва. 1826. стр. 18, 20, 28.

шенно затворены и притомъ на многихъ мѣстахъ внутренней своей стѣны всосаны такъ, что отъ того происходятъ какъ бы разъѣденныя пятна. Равнымъ образомъ стволы венъ расширены, но стѣны ихъ бываютъ тонѣе и потому нерѣдко растянуты (varices). Многія меньшія вены съузились и исчезли; на большихъ же венахъ и заслоночкахъ ихъ встрѣчаются окостенѣнія (*). — Что касается до пищепріемнаго канала, то *глотка* бываетъ уже; *сальникъ* уменшенъ въ объемѣ и лишенъ жира; *желудокъ* стянутъ и стѣны его толще обыкновеннаго (**), либо же вмѣсто того растянутъ, и тогда стѣны его весьма истончены и внутри не имѣютъ складокъ; *тонкія кишки* обыкновенно съужены, а *толстыя* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растянуты отвердѣлымъ каломъ. *Млечныe сосуды* съузились и число ихъ уменьшилось; равно и брыжеечныя железы, частію, съузились и отвердѣли; но

(*) *Менде* прив. соч. стр. 66—67. Вообще окостенѣніе оболочекъ артерій въ старости, по замѣчанію многихъ писателей, есть почти непремѣнное явленіе; напротивъ того окостенѣніе оболочекъ венъ весьма рѣдко находится (*Bichat*, прив. соч. T. I. p. 368. *Hodgson*, прив. соч. стр. 535 и слѣд. *Бейлли*, прив. соч. стр. 20.)

(**) Leichenöffnungen. Von *G. Fleischmann*. Erlangen. 1815. S. 172. *Spitta*, прив. соч. стр. 281.

въ самой брижейкѣ бываетъ иногда еще значительное количество жира. *Печень* болѣе сжата, блѣднѣе и тверже (*); *желчный пузырь* малъ, сжатъ и часто наполненъ желчными камешками; *селезенка* весьма мала, а *поджелудочная желтьза* сморщена и тверда. Цвѣтъ *почекъ* темнѣе, существо мягче, иногда же весьма сжато, внутренность же почекъ нерѣдко наполнена камешками и гноемъ. *Мочеточники* съужены и стѣны ихъ толще; иногда же мочеточники растянуты проходившими многократно камнями. *Мочевый пузырь* отличается меньшею величиною и отолстѣніемъ перепонокъ своихъ; въ *мочеиспускательномъ каналь* мущинъ часто встрѣчаются съуженія. — Что принадлежитъ до дѣтородныхъ частей мущинъ, то яички меньшую имѣютъ величину, болѣе мягки и вялы; *мошонка* не имѣетъ морщинъ и весьма обвисла; *головка мужескаго* уда болѣе заострена и блѣдна. Между женскими дѣтородными частями, *груди* вообще весьма малы, морщиноваты, вялы; поверхность ихъ желтовата, даже буровата, а кружки сос-

(*) Окостенѣніе части печени, рѣдко впрочемъ встрѣчающееся, замѣтилъ *Феттеръ*, (Aphorismen aus der patholog. Anatomie. Von *A. R. Vetter*. Wien. 1803. S. 225.

*

ковъ, равно и самые соски, бурые, бурокрасные, черно-синеватые; *грудныя железы* малы и сжаты, клѣтчатая ихъ плева тверда и безъ жира, млечные каналы съужены, затворены и сросшіеся, кровеносные и пасочные сосуды также весьма съужены. *Дѣтородныя большія губы* тонки, морщиноваты, вялы, а *сережки* почти вовсе исчезли; *дѣвственная плева* у дряхлыхъ дѣвицъ весьма выдается впередъ и на наружныхъ своихъ краяхъ какъ-бы надрѣзана; *маточный рукавъ* глаже и короче; *влагалищная часть матки* стоитъ глубже, она крѣпка и тверда, но въ толщинѣ нимало не измѣнилась, не смотря на то, что всѣ прочія части матки имѣютъ меньшую величину и почти хрящеватую твердость; *маточныя трубы* срослись; *яичники* сморщены такъ, что подобны отолстѣлой перепонкѣ, *Графіевы пузырьки* вовсе не находятся, или же представляются въ видѣ малыхъ, отолстѣлыхъ и твердыхъ бугорковъ.— Наконецъ на мышицахъ всего вообще тѣла замѣчается цвѣтъ блѣднѣе, а волокны ихъ тверже и крѣпче.

в) *Плотныя части*, — именно же *хрящи* и *кости* претерпѣваютъ важнѣйшую и постояннѣйшую перемѣну. *Хрящи* бываютъ плот-

нѣе, болѣе хрупки и потому менѣе упруги. Непостоянные хрящи гораздо болѣе окостенѣли, нежели постоянные. *Кости* вообще тонѣе, ломче, легче, плотно обтянуты надкостною плевою, болѣе или менѣе лишены мозговинныхъ клѣточекъ, причемъ и самая мозговина бываетъ болѣе жидка и водяниста. Отверстія для прохода сосудовъ въ существо кости исчезли. Въ особенности кости *черепа* тонѣе и *швы* ихъ *срослись* особливо на лбу, иногда же и далѣе (*); но затылочный и сосковидный швы бываютъ сросшіеся тогда, если смерть послѣдовали не ранѣе 80 лѣтъ, чешуйчатый же шовъ находится сросшійся у людей, умершихъ послѣ 90—100 и болѣе лѣтъ (**). *Швы* костей *лица* также иногда бываютъ сросшіеся. На *позвоночномъ столбѣ*, именно же вдоль передней поверхности тѣлъ позвонковъ, замѣчается костяный покровъ, простирающійся отъ одного позвонка къ другому; либо же и *хрящи междупозвоночные* окостенѣваютъ, и слѣдственно позвонки взаимно соединяются болѣе или менѣе чрезъ костяное существо.

(*) *F. Meckel*, Pathologische Anatomie. Bd. II. Abtheilung 2. S. 223.

(**) *Mende*, прив. соч. стр. 88.

Такимъ же образомъ *хрящи грудныхъ и тазовыхъ костей* бываютъ въ окостенѣломъ состояніи (*). Достойно однакожъ вниманія, что хрящевое соединеніе лонныхъ костей хотя и покрывается снаружи костянымъ веществомъ, но въ дѣйствительное окостенѣніе переходитъ чрезвычайно рѣдко (**). На костяхъ *конечностей* почти всѣ составы срослись.

Признаки смерти отъ болѣзней.

Признаки смерти отъ болѣзней суть не иное что, какъ только послѣдствія болѣзненной жизни, оставшіяся на поверхности, или во внутренностяхъ мертваго тѣла. Онѣ состоятъ въ многообразныхъ перемѣнахъ *цвѣта, вида, связи* и *состава или строенія тѣла*. Перемѣны таковыя не всегда однакожъ бываютъ совершенно явственныя и съ перваго уже взгляда отличныя отъ перемѣнъ, замѣчаемыхъ послѣ смерти другаго рода, особенно же послѣ насильственной смерти, равно также отъ перемѣнъ, производимыхъ начавшеюся уже гнилостію мертваго тѣла. Посему

(*) Иногда реберные хрящи, не смотря на глубокою старость, не окостенѣваютъ, какъ то замѣчено между прочимъ при трупоразъятіи тѣла вышеупомянутаго (стр. 139) *Томаса Парри*.

(**) *Mende*, прив. сочин. стр. 90—91.

Судебно-Медицинское изслѣдованіе признаковъ смерти отъ болѣзней клонится преимущественно къ рѣшенію вопроса: въ чемъ состоитъ сходство и различіе между признаками смерти отъ болѣзней и между признаками, или перемѣнами тѣла, происшедшими отъ насильственнаго прекращенія жизни, или отъ другихъ причинъ?

Дабы, сколько можно, удовлетворительнѣе рѣшить вопросъ сей, то очевидно нужно обозрѣть преимущественно тѣ, по крайней мѣрѣ, перемѣны, которыя послѣ смерти отъ болѣзней вообще оказываются, по вышесказанному, въ а) *цвѣтѣ*, б) *видѣ*, в) *связи* и г) *составѣ* или *строеніи* 1) *наружныхъ* и 2) *внутреннихъ частей тѣла*.

1) *Наружная поверхность тѣла людей, умершихъ отъ болѣзней*, представляетъ конечно весьма многообразныя измѣненія какъ въ цвѣтѣ и видѣ, такъ и въ связи и строеніи своемъ. Хотя же причина многообразія сего заключается существенно въ различномъ качествѣ предшествовавшихъ болѣзней, однакожъ Судебно-Медицинское особливое изслѣдованіе произхожденія таковыхъ перемѣнъ можетъ встрѣтить нѣкоторыя затрудненія. Такъ:

а) *Цвѣтъ* всего тѣла необычайно блѣдный, воску подобный, блѣдно-желтоватый, означая всего чаще смерть отъ потери крови (*), встрѣчается однакожъ и тамъ, гдѣ смерть воспослѣдовала отъ другихъ, — даже отъ насильственныхъ причинъ, а не отъ потери крови. Самая притомъ потеря крови, какъ причина смерти, часто бываетъ слѣдствіемъ насильственныхъ вліяній. Но если при дальнѣйшемъ осмотрѣ тѣла окажется, что кровоносные сосуды мертваго тѣла, свѣжаго еще и не гніющаго, содержатъ надлежащее количество крови и нигдѣ неповреждены, а притомъ въ значительныхъ внутренностяхъ открывается разстройство существа ихъ и т. д., но безъ блѣдности полнокровнѣйшихъ особливо внутренностей (**): то необычайная

(*) Lehrbuch der gerichtlichen Medicin. Von *A. Meckel.* Halle, 1821. S. 72. (§. 53.)

(**) Изъ опытовъ, учиненныхъ *Д. Келли* надъ животными, истекшими кровью, явствуетъ, что послѣ смерти отъ потери крови внутренности представляются блѣдныя и безкровныя, за исключеніемъ однакожъ *мозга*, который при семъ содержитъ либо обыкновенное, либо даже нѣсколько бо́льшее обыкновеннаго количество крови. Но если смертельное кровотеченіе изъ головной полости произведено, тогда и мозгъ также найденъ будетъ безкровнымъ. (Pathological and practical researches on diseases of the brain and the spinal cord. By *John Abercrombie.* Edinburgh. 1828. p. 301—302. Transact. of the Medico-Chirurgical Society of Edinburgh. Vol. I.)

блѣдность, или блѣдножелтоватость поверхности тѣла есть слѣдствіе предшествовавшихъ болѣзней.

Такимъ же образомъ желтый цвѣтъ тѣла, сопряженный съ разстроеніемъ существа печени, есть слѣдствіе болѣзни.

Но что касается до синяго, багроваго цвѣта, со всѣми оттѣнками (color lividus, purpureus, col. sugillationis, ecchymoseos), усматриваемаго на всей поверхности, или на нѣкоторыхъ только частяхъ мертваго тѣла, то явленіе сіе гораздо болѣе, нежели всякій другой цвѣтъ кожи, можетъ ввести въ ошибку потому, что оное случается не только послѣ смерти отъ болѣзней, отъ насильственныхъ причинъ, нетолько зависитъ отъ перемѣнъ, свойственныхъ всякому мертвому уже тѣлу, но и отъ многихъ другихъ вліяній. Такимъ образомъ цвѣтъ сей остаетcя послѣ такъ назыв. синей болѣзни (morbus cæruleus, cyanosis,) но можетъ также (по наблюденіямъ *Алберса* и *Hacce*) (*) быть слѣдствіемъ внутренняго употребленія селитрокислаго серебра; если же цвѣтъ сей ограничивается только

(*) Выше привед. Lehrbuch der gerichtlichen Medizin. Von *A. Meckel*, стр. таже.

головою и шеею, то указываетъ либо на пострѣлъ (apoplexia), либо на насильственную смерть, особливо же на задушеніе ипр. (*). Тоже самое должно сказать о пятнахъ сего рода, замѣчаемыхъ на разныхъ частяхъ поверхности мертваго тѣла, поколику т. е. оныя могутъ появляться и при жизни и по смерти и бываютъ послѣдствіемъ и насильственныхъ и болѣзненныхъ и нѣкоторыхъ другихъ вліяній. Однимъ словомъ, — цвѣтъ тѣла синій, багровый, со всѣми онаго оттѣнками, появляется почти во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ кровь скопляется въ сосудахъ кожи, или даже выступаетъ изъ сихъ сосудовъ въ клѣтчатую плеву и промежутки волоконъ, какъ то бываетъ послѣ ушибовъ, во время болѣзней гнилостнаго свойства и послѣ онаго, равно послѣ смерти и при самомъ уже гніеніи тѣлъ ипр. Еслѣ посему на синебагровомъ

(*) Новѣйшія наблюденія показываютъ, что если послѣ смерти отъ апоплексіи шея и лице имѣютъ темнобагровый цвѣтъ и весьма раздуты, то хотя при разрѣзываніи общихъ головныхъ покрововъ часто истекаетъ значительное количество крови, однако сосуды самаго мозга небываютъ необычайно раздуты. Напротивъ того если послѣ смерти отъ апоплексіи лице осталось несбычайно блѣдное и впалое, то въ полости черепа обыкновенно находится значительное изліяніе спекшейся крови (*Abercrombie* — выше привед. соч. стр. 221—244, 302, 305.)

мѣстѣ кожи сдѣланъ будетъ разрѣзъ, то въ клѣтчатой плевѣ и окружности ея окажется либо густая спекшаяся кровь въ большемъ или меньшемъ количествѣ, либо жидкая кровь, при самомъ уже разрѣзѣ вытекающая и притомъ также въ большемъ или меньшемъ количествѣ, либо же одно только растяженіе сосудовъ кожи безъ изліянія густой, или жидкой крови въ клѣтчатой плевѣ. Для удобнѣйшаго же распознаванія тѣхъ случаевъ, гдѣ синебагровый цвѣтъ кожи зависитъ именно отъ болѣзненнаго состоянія, Судебно-Медицинскіе писатели, слѣдуя *Павлу Закхію* (*), обращали вниманіе преимущественно на *качество крови*, находимой при разрѣзѣ синяго пятна. Такъ если при семъ оказалась густая спекшаяся кровь, то измѣненіе въ цвѣтѣ кожи приписывалось именно насильственнымъ причинамъ; въ противномъ же случаѣ измѣненіе сіе выводимо было отъ болѣзненныхъ, или другихъ внутреннихъ причинъ. Въ первомъ случаѣ, говоритъ *П. Закхій*, поврежденные сосуды изливаютъ кровь свою въ сосѣдственную клѣтчатую плеву, гдѣ жидкость сія

(*) *Pauli Zacchiae* Quæst. medico-legal. T. I. Lib. V. Tit. II. Quæstio X.

ссѣдается; во второмъ же случаѣ сосуды совершенно закрыты и нимало не повреждены, такъ, что только тонкая часть крови просачивается чрезъ стѣны ихъ и доходитъ до кожи; а потому вмѣсто густой спекшейся крови окажется только потемнѣніе цвѣта кожи, иногда же и частей, непосредственно подъ оною лежащихъ. Вскорѣ однако Суд. Врачи удостовѣрились въ невѣрности сего признака, и потому либо совершенно отвергли оный (какъ напр. *Галлеръ*) (*), либо же весьма ограничили и приняли только въ такихъ случаяхъ, когда другіе болѣе вѣрные знаки того именно, а не другаго рода смерти открыты (**). И дѣйствительно кровь, выступившая изъ поврежденныхъ сосудовъ живаго человѣка, большею частію, ссѣдается также точно, какъ и по смерти сгущается она въ сосудахъ; а потому слѣдствіемъ подкожнаго изліянія при жизни будетъ измѣненіе въ цвѣтѣ, даже, можетъ быть, опухоль кожи, и при разрѣзѣ покрововъ окажется

(*) См. его Vorlesungen üb. d. gerichtl. Arzneiw. II. B-des 2-ter Thl. S. 9.

(**) Abhandl. a. d. Gebiete der gerichtl. Medicin. Von *A. Henke*. 1. B. Bamberg. 1815. S. 25. u. f.

густая спекшаяся кровь; сверхъ того, если изліяніе сіе подкожное произошло не предъ самою смертью, то, какъ уже и *П. Закхій* замѣчаетъ, цвѣтъ пятна не будетъ одинаковый, но пестроватый, зависящій отъ начавшагося уже всасыванія излившейся крови. А изъ сего явствуетъ, что по крайней мѣрѣ, пестровато-темная опухоль на кожѣ, представляющая, при ея разрѣзѣ, значительное количество густой спекшейся крови, должна быть слѣдствіемъ именно насильственныхъ причинъ, дѣйствовавшихъ во время жизни человѣка. Конечно такъ. Но если отъ насильственныхъ вліяній при жизни произошло весьма малое только изліяніе крови изъ поврежденныхъ сосудовъ и если все сіе случилось предъ самою смертью: то очевидно не окажется здѣсь ни опухоль, ни пестрота самаго пятна, ниже сгустившаяся кровь подъ пятномъ. Съ другой стороны извѣстно и многократно замѣчено, что люди, страждущіе болѣзнями гнилостнаго свойства, получаютъ на поверхности кожи пятна, даже опухоли синебагровыя, наполненныя значительнымъ количествомъ излившейся крови и слѣдственно совершенно подобныя пятнамъ

и опухолямъ, происшедшимъ отъ насильственныхъ причинъ. Даже безъ особенной, по видимому, болѣзни синебагровыя пятна у нѣкоторыхъ людей (такъ наз. *кровоточниковъ* Blutern) (*) возникаютъ отъ легчайшаго толчка или прижатія. Тоже самое замѣчено и послѣ смерти, когда т. е. кровоносные сосуды отъ начавшагося гніенія тѣла и разжиженія крови разрываются, или отворяются и производятъ нетолько подобныя насильственнымъ пятна и опухоли, но даже и самыя кровотеченія, такъ что мертвое тѣло, не имѣвшее сперва никакихъ пятенъ, получаетъ потомъ явныя синебагровыя пятна и опухоли, наполненныя обильнымъ количествомъ крови. Наконецъ новѣйшія наблюденія и опыты Г. *Крайстинсона* (о чемъ будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ) показали, что даже и отъ ударовъ и другихъ поврежденій, нанесенныхъ уже послѣ смерти, остаются, при извѣстныхъ обстоя-

---

(*) Симъ именемъ Нѣмецкіе писатели означаютъ людей, имѣющихъ чрезвычайное расположеніе къ кровотеченіямъ, весьма легко возникающимъ и притомъ весьма упорнымъ. См. Neue Untersuchungen in Betreff der erblichen Neigung zu tödtlichen Blutungen etc. Von D. *H. Ch. Rieken*. Frankfurt am Main. 1829. См. также Ausführl. Handb. d. gerichtl. Mediz. 6 Th. Von *L. J. C. Mende*. Leipzig. 1832. S. 327.

тельствахъ, такія же явленія и слѣдствія, какъ и отъ ударовъ, или поврежденій при жизни. Ясно посему, что различіе кровоизліяній, предложенное *Заккіемъ*, весьма неудовлетворительно, и что для распознаванія кровоизліяній подкожныхъ, происшедшихъ именно отъ болѣзненнаго состоянія, нужно обращать вниманіе не только на качество крови, но и на многія другія обстоятельства, какъ то: на время, отъ наступленія смерти протекшее, на свойство болѣзни умершаго человѣка и эпидемическое, можетъ быть, болѣзненное состояніе. Что же касается до самаго синебагроваго цвѣта кожи, то должно смотрѣть на степень обширности и мѣстоположеніе пятенъ и опухолей сего рода: ибо если оныя произошли отъ болѣзненнаго состоянія, то обыкновенно бываютъ весьма обширныя и занимаютъ тѣ мѣста кожи, которыя имѣютъ нисшее положеніе и которыя въ послѣднихъ періодахъ болѣзни болѣе прижимались самыхъ положеніемъ тѣла больнаго. Въ противномъ же случаѣ, особливо если пятна имѣютъ явно ограниченный видъ, съ слѣдами насильственныхъ вліяній, какъ напр. бываетъ послѣ ударовъ палкою, сѣче-

нія лозами, удавленія веревкою и т. п., что оныя конечно не суть уже болѣзненнаго рода.

б) *Видъ* поверхности тѣла очевидно измѣняется болѣе или менѣе, смотря по качеству и причинамъ болѣзней, прекратившихъ жизнь. Посему болѣзненный, такъ сказать, видъ мертваго тѣла не всегда отличается явственнымъ образомъ. Весьма тощій, или весьма раздутый видъ мертваго тѣла остается конечно, — первый послѣ изнурительныхъ, — а вторый послѣ такихъ болѣзней, которыя гнѣздились преимущественно въ жидкихъ частяхъ организма. Однако не говоря уже о природной худощавости, или толстотѣ тѣла, нѣчто подобное тому, или другому состоянію тѣла встрѣчается послѣ насильственнаго прекращенія жизни чрезъ голодъ, удушеніе, отравленіе ипр., — равно послѣ смерти отъ старости и послѣ обнаружившагося уже, въ большей или меньшей степени, гнилостнаго разрушенія мертваго тѣла.

Тоже самое должно сказать и въ особенности о чертахъ лица. Послѣ продолжительныхъ жестокихъ страданій, черты лица представляются въ томъ характеристическомъ видѣ, который столь тщательно описанъ

Гиппократомъ (facies *Hippocratica*). Самая даже жестокость болей, или корчей, предшествовавшихъ смерти, часто выражается въ лицѣ, а также и въ другихъ членахъ тѣла. Но если болѣзнь была кратковременная, или если прекращеніе жизни скоропостижно воспослѣдовало отъ какой либо (болѣзненной, или насильственной) причины, то въ чертахъ лица часто не замѣчается никакая особенная перемѣна.

Слѣдственно чтобы перемѣны, усматриваемыя въ наружномъ видѣ мертваго тѣла признать послѣдствіями именно болѣзненныхъ, а не другихъ причинъ: то для сего нужно, кромѣ тщательнаго дальнѣйшаго изслѣдованія наружныхъ и внутреннихъ частей тѣла, обратить особенное вниманіе на время, протекшее отъ наступленія смерти, на время года и качество мѣста, въ которомъ осматривается мертвое тѣло, равно на всѣ тѣ обстоятельства, изъ которыхъ болѣе или менѣе объясняется родъ жизни умершаго, образъ смерти его и т. д.

в) *Связь* наружныхъ частей тѣла послѣ смерти отъ болѣзней не представляетъ, большею частію, никакихъ явственныхъ, или отличительныхъ перемѣнъ, частію, по-

тому, что и самыя злокачественныя болѣзни измѣняютъ связь болѣе внутреннихъ, нежели наружныхъ частей тѣла, частію же для того, что послѣ смерти всякаго вообще рода связь наружныхъ частей тѣла не можетъ долго оставаться безъ всякой перемѣны. Конечно послѣ смерти отъ повсемственной водяной болѣзни, отъ гнилой горячки, цынги и другихъ подобныхъ болѣзней связь наружныхъ частей тѣла весьма ослабляетзя и вся поверхность тѣла представляется необычайно вялою и тѣстоватою. Напротивъ того послѣ смерти отъ судорожныхъ и корчевыхъ болѣзней связь наружныхъ частей тѣла остается весьма крѣпкая и вся поверхность тѣла кажется одеревенѣлою. Однакожъ одеревенѣлость оказывается также во всякомъ вообще мертвомъ тѣлѣ вскорѣ, или спустя нѣкоторое время по смерти и независимо отъ предшествовавшихъ болѣзней. Равнымъ образомъ необычайная вялость и тѣстоватость тѣла свойственна всѣмъ мертвымъ тѣламъ, приближающимся уже къ гнилости. Впрочемъ какимъ образомъ можно различить одеревенѣлость и тѣстоватость мертваго тѣла, не отъ болѣзней оставшуюся, но послѣ

смерти уже возникшую, о томъ мы говорили уже (*).

Бываютъ однакожъ случаи, гдѣ связь наружныхъ частей тѣла послѣ смерти отъ болѣзней (особливо скоропостижныхъ) представляетъ именно такія перемѣны, какія обыкновенно замѣчаются послѣ насильственной смерти. Такъ человѣкъ, пораженный пострѣломъ, можетъ упасть на твердое, неровное, острое тѣло и чрезъ то причинить себѣ ушибы, раны и другія насильственныя измѣненія въ связи наружныхъ частей тѣла своего. Тоже самое должно сказать о тѣхъ случаяхъ, гдѣ пострѣлу предшествовалъ пароксизмъ падучей немочи. Равнымъ образомъ человѣкъ, пораженный удушьемъ, иногда имѣетъ сначала столько еще силы и самосвѣденія, что старается сорвать съ шеи свой платокъ, туго, можетъ быть, повязанный и въ торопливости прижимаетъ и даже ногтями царапаетъ себѣ шею; но если вдругъ силы оставляютъ его и жизнь прекращается, то по смерти найденъ будетъ на шеѣ крѣпко затянутый платокъ съ слѣдами прижатія и царапанья оной и пр., — словомъ

(*) См. Военно-Медицинс. Журн. Ч. XXII. No 2. стр. 336—349.

найдены будутъ такія же явленія, какъ послѣ умышленнаго удавленія или повѣшенія. — Распознаваніе случаевъ сего рода основывается, какъ замѣчаетъ Профес. *Менде* (*), на рѣшеніи вопроса: усматриваемыя на мертвомъ тѣлѣ поврежденія суть ли сами по себѣ уже смертельныя, или же не смертельныя? Ибо если при не смертельныхъ поврежденіяхъ находятся явственные признаки прострѣла или удушья, то поврежденія такія должно разсматривать какъ случайныя, а причину смерти приписать прострѣлу или удушью. Напротивъ того при смертельныхъ поврежденіяхъ должно уважать то, что поврежденія сіи либо могли причинить прострѣлъ или удушье, либо же не могли; въ *первомъ* случаѣ причиною смерти человѣка очевидно суть поврежденія, въ *послѣднемъ* же случаѣ конечно и поврежденія и прострѣлъ или удушье вмѣстѣ содѣйствовали къ прекращенію жизни; однако та ли, или другая изъ сихъ причинъ имѣла преимущество или первенство, — рѣшить вопросъ сей можно только въ особенныхъ случаяхъ, но не вообще.

г) *Составъ*, или *строеніе* наружныхъ частей тѣла послѣ смерти отъ болѣзней пред-

(*) Привед. его соч. B. VI. S. 321—322.

ставляетъ частѣйшія и явственнѣйшія перемѣны, имѣющія бóльшую или меньшую связь, либоже вовсе не имѣющія никакой связи съ причинами смерти. Главнымъ же условіемъ перемѣнъ сихъ бываетъ: либо измѣненіе въ строеніи наружныхъ частей, ограничивающееся одною только поверхностію тѣла, либо же измѣненіе въ строеніи наружныхъ частей тѣла, происшедшее отъ явно измѣнившагося состоянія частей, глубже лежащихъ, или внутреннихъ.

Къ измѣненіямъ перваго рода принадлежатъ:

Различныя сыпи, представляющіяся въ видѣ пятенъ, пузырей, бугорковъ, шишекъ, чирьевъ, язвинъ, чешуй и другихъ подобныхъ измѣненій кожи (maculæ, bullæ, vesiculæ, tubercula, pustulæ, papulæ, squamæ etc.).

Различныя опухоли, бородавчатыя, мѣшечныя, жирныя, гнойныя, кровяныя, воспалительныя, холодныя, мягкія, твердыя, скиррозныя и пр. (tumores verrucosi, cystici, adiposi, purulenti, sanguinei, inflammatorii, frigidi, molles, duri, scyrrhosi etc.), равно также различнаго рода язвы (ulcera).

Къ измѣненіямъ вmораго рода оmносяmся:

Различныя безобразія mѣла, какъ mо: горбы и искривленія спины, или конечносmей, косость шеи, выворошъ сmупней кнаружи, или внуmрь (varus et valgus), заmвореніе есmесmвенныхъ оmверсmій, или каналовъ и пр. Сюда же принадлежаmъ: короmкій, плоскій, узкій, угловаmый лобъ, свойсmвенный слабоумнымъ; необычайное расширеніе косmей черепа, бывающее при головной водяной болѣзни; короmкая mолсmая шея, какъ признакъ расположенія къ посmрѣлу (apoplexia); узкая плоская грудь, какъ признакъ расположенія къ чахоmкѣ; необычайная mучносmь mѣла, какъ слѣдсmвіе болѣзненное (polysarcia, obesitas); равно mакже оmвердѣніе подкожной клѣmчаmой плевы; глубокія язвы и пр.

Болѣзненыя сосmоянія часmей, болѣе внуmреннихъ, предсmавляющіяся на наружной поверхносmи mѣла въ видѣ опухолей, или язвъ, какъ mо: грыжи, выпаденіе, или вывороmъ нѣкоmорыхъ внуmренносmей (напр. inversio intestini recti, urethræ muliebris, uteri, vel vaginæ ipsius etc.), распуханіе косmей, косmяные и другіе внуmренніе наросmы, расширеніе кровоносныхъ сосудовъ (anevrisma et varix), распу-

ханіе нервовъ, разстроеніе кожи нарывомъ внутренностей, разрывомъ расширенныхъ сосудовъ (особливо венъ), либо же ракомъ, или кровянымъ желвакомъ (fungus hæmatodes) внутреннихъ органовъ и т. п.

Само собою впрочемъ явствуетъ, что всѣ сіи болѣзненныя измѣненія въ составѣ, или строеніи наружныхъ частей тѣла отличаются отъ всякой другой перемѣны въ строеніи наружныхъ частей мертваго тѣла весьма удобно и тѣмъ удобнѣе, если между появленіемъ сихъ болѣзненныхъ состояній и смертью протекло (какъ то, большею частію, бываетъ) значительное время: ибо тогда необходимо останутся слѣды жизненнаго противудѣйствія (гной, или воспалительная краснота, либо же начавшееся уже омертвѣніе, отвердѣніе, срастѣніе и пр.) Сверхъ того, дальнѣйшее изслѣдованіе частей, глубже лежащихъ, или внутреннихъ существенно содѣйствуетъ къ точнѣйшему распознаванію какъ въ сихъ, такъ и прочихъ случаяхъ. — Однѣ только, можетъ быть, сыпи, имѣющія особливо видъ пятенъ, должно исключить изъ сего: ибо дѣйствительно оныя могутъ имѣть сходство съ пятнами, происшедшими отъ насильственныхъ

причинъ, отъ начинающейся гнилости тѣла и пр. (см. *Цвѣтъ* поверхности мертваго тѣла, стр. 152 и сл.). Однакожъ обширность распространенія сыпныхъ пятенъ, большее число оныхъ, болѣе однообразный цвѣтъ и равномѣрное присутствіе оныхъ на поверхности тѣла, какъ нижней, такъ и верхней, достаточно уже обнаруживаютъ свойство сыпныхъ пятенъ, нерѣдко притомъ сопровождаемыхъ и другими характеристическими знаками, напр. видомъ пятенъ, подобнымъ какъ-бы мукѣ, или отрубьямъ, либо же чешуйкамъ и пр. — Но съ началомъ гніенія мертваго тѣло болѣзненныя перемѣны въ строеніи наружныхъ онаго частей нерѣдко теряютъ отличительный видъ свой, какъ то будетъ показано ниже сего.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No.)

VIII.

Смѣсь.

Сообщ. Профессоромъ Спасскимъ.

---

1. *Мышьякъ.*

А) Прежде обыкновенно думали, что трупы людей, мышьякомъ отравленныхъ, весьма скоро переходятъ въ гнилость. *Гмелинъ*, *Пленкъ*, *Мецгеръ* и многіе другіе принимали скоронаступающую гнилость труповъ за вѣрный и постоянный признакъ предшествовавшаго отравленія мышьякомъ; напротивъ *Вельперъ*, *Кланкъ*, *Бахманъ* и *Пфафъ*, основываясь на наблюденіяхъ, утверждаютъ, что предшествовавшее отравленіе мышьякомъ, во многихъ случаяхъ, отвращало гнилость труповъ, причемъ кожа дѣлалась окрѣплою, пергаменту или муміи подобною. Дабы согласить сіи мнѣнія, надобно взять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) наблюденія *Зеемана* (1829), изъ коихъ видно, что мышьякъ, употребленный какъ ядъ, въ необыкновенно боль-

шомъ количествѣ за однимъ разомъ, не оказываетъ никакого вліянія на гнилость труповъ; 2) наблюденія, говорящія въ пользу негніенія труповъ, въ слѣдствіе медленнаго отравленія мышьякомъ; 3) замѣчаніе, сдѣланное *Іегеромъ (Jäger)*, что противугнилостное свойство мышьяка не зависитъ отъ одного только количества сего яда, за однимъ разомъ принятаго, но вѣроятно и отъ того, остается ли онъ въ тѣлѣ животнаго; съ симъ согласны наблюденія *Орфилы*, *Лезюера* и другихъ; 4) тѣла насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, сохраняемыя мышьякомъ отъ гнилости, въ кабинетахъ Натуральной исторіи, остаются, обыкновенно, въ тѣхъ мѣстахъ своего тѣла невредимыми, къ коимъ мышьякъ непосредственно прикасается, между тѣмъ какъ прочія части нерѣдко переходятъ въ гнилость. Сіи обстоятельства ведутъ къ заключенію, что мышьякъ вѣроятно тогда только ограничиваетъ гнилость труповъ, когда остается въ тѣлѣ животнаго и что слѣдовательно гніеніе или негніеніе труповъ людей, отравленныхъ мышьякомъ, отъ одного за разъ принятаго количества сего яда не всегда зависѣть можетъ.

Б). Язвы, не уступающія обыкновеннымъ средствамъ, встрѣчаются иногда на пальцахъ верхнихъ и нижнихъ конечностей. Онѣ окружаются темною, толстою кожею и имѣютъ гладкую, желтоватую поверхность, отдѣляющую saniem foetidam vel ichorem. Язвы сіи, обыкновенно, простираются подъ ноготь, который отстаетъ; онѣ причиняютъ жестокую боль ночью такъ, что больной не можетъ спать, днемъ же не столь много безпокоятъ больнаго. По опытамъ *Аберneти*, мышьякъ, употребляемый снаружи, составляетъ превосходное alterans въ семъ случаѣ, измѣняя поверхность язвъ и унимая боли въ короткое время. *Аберneти* часто употреблялъ Kali arsenicale слѣдующимъ образомъ: Rp. Kali arsenicalis gr. duo cum semisse, solve in aquæ rosarum unc. tribus cum semisse, adde spirit. vini tenuioris unc. semis. M. Намочивъ корпейный свертокъ прикладывать къ язвѣ. (Lectures on Surgery, London 1830, стр. 114). Я употреблялъ сіе средство два раза съ отмѣннымъ успѣхомъ.

2. *Параффинъ, Евпіонъ, Креозотъ.*

Вещества сіи открыты *Рейхенбахомъ* въ 1832 году (см. *Froriep*'s Notiz. 1832. N. 752.

стр. 52.) при сухой перегонкѣ органическихъ тѣлъ. Преимущественно замѣчателенъ *Креозотъ*, содержимый, какъ особенное начало, въ дымѣ, древесной кислотѣ и дегтѣ. Креозотъ имѣетъ, въ высшей степени, свойство предохранять другія тѣла отъ гнилости. Мясо, смоченное растворомъ креозота въ водѣ, не гніетъ, даже въ теплой атмосферѣ, но сохнетъ и твердѣетъ. Противугнилостное свойство древесной кислоты, дыма и дегтя зависитъ отъ креозота. Многіе полагаютъ, что aqua hæmostatica *Binelli*, столь выхваляемая въ Италіи, содержитъ въ себѣ креозотъ. Въ чистомъ состояніи дѣйствуетъ креозотъ на животныхъ какъ сильный ядъ. Названіе составлено изъ двухъ Греческихъ словъ: *κρεας* мясо, *σώζω* сохраняю. Въ послѣдствіи сообщимъ подробное извѣстіе о семъ замѣчательномъ веществѣ. Читатели, въ отношеніи химическомъ, могутъ удовлетворить своему любопытству, заглянувъ въ послѣднее сочиненіе Г. Академика *Гессе*: Основанія чистой Химіи. 1834. стр. 573.

3. *Теплыя ручныя ванны въ перепончатой жабѣ* (croup s. angina membranacea).

Гамбургскій врачь *Граль* обнародовалъ въ *Гуфеландовомъ* журналѣ (1833. Октябрь)

простое, по словамъ его, вѣрное и всегда въ готовности имѣющееся средство противъ перепончатой жабы. Это средство составляютъ ручныя теплыя ванны. Сіи ванны повторяются всякой часъ или, смотря по жестокости припадковъ, всякіе полчаса, и продолжаются отъ 10—15 минутъ. Дѣти начинаютъ послѣ первой или второй ванны чихать; носъ и гортань, дотолѣ сухіе, увлажаются; отдѣленіе слизи наступаетъ; дыханіе дѣлается свободнымъ, и особеннымъ звукомъ сопровождаемый кашель теряется. Каждый разъ, говоритъ *Граль*, я оставляю больныхъ моихъ, пробывъ съ ними съ часъ времени, въ такомъ увѣреніи, что жизнь ихъ спасена.

4. *Обмыванія затылка холодною водой.*

Нѣкто, въ слѣдствіе *Галлева* ученія, обмывая, 6—8—10 разъ въ день, затылокъ и верхнюю часть спины холодною водою, освободился чрезъ то отъ упорныхъ изліяній сѣмени по ночамъ (Pollutiones), не уступавшимъ другимъ средствамъ (*Hufel.* J. 1833. Octob.)

5. *Vaccina.*

Crusta lactea, Herpes et Scabies не только не имѣютъ вреднаго дѣйствія на Vaccinam, но улучшаются подъ вліяніемъ оной. Сіе под-

твърждаетъ и *Краусъ* въ своемъ превосходномъ сочиненіи de Vaccina. Онъ говоритъ, что слабыя, худосочныя и сухоточныя дѣти присемъ поправлялись. Вообще Vaccina оказываетъ благодѣтельное вліяніе на ходъ многихъ болѣзней. Жестокость припадковъ судорожнаго дѣтскаго кашля значительно умѣряется прививаніемъ коровьей оспы.

6. *Временная слѣпота отъ удара въ бровь.*

Пенеда разсказываетъ о временной слѣпотѣ, произшедшей отъ удара въ бровь и продолжавшейся 60 дней. Сіе состояніе прошло безъ лекарствъ (*Harless* Journ. d. ausländ. Litterat. 9. B. 1 St.). Подобные случаи замѣчены *Хеліусомъ* и *Питчафтомъ* (*Hufel.* J. 1833. Oct.). *Гипократъ* говоритъ: Visus obscuratur in vulneribus, supercilio et paulo altius illatis. Prout autem vulnus recentius est, maxime vident, cicatrice vero diutius tardante ac senescente, magis obscurari contingit. *Coac.* Prænot. Sect. III. *Платнеръ* (Institution. Chirurg.) говоритъ: Vulnera superciliorum cæcitatem interdum adferunt.

7. *Объ отдѣленіи послѣда.*

Въ новѣйшее время предлагаютъ впрыскиванія изъ холодной воды, какъ надежное

средство для отдѣленія послѣда (*). Прежніе Акушеры, съ сею же цѣлью, перевязывали funic. umbilicalem съ материей стороны, а потомъ уже отрѣзывали оный. Отъ сего кровь не вытекала ex placenta, послѣдъ наполнялся оною, потуги скоро наступали и отдѣленіе послѣда легко и въ непродолжительномъ времени совершалось. Пренебреженіе сего обстоятельства въ наше время, говоритъ *Питчафтъ* (*Hufel.* Journ. 1833. Septemb.), не составляетъ ли причину столь часто встрѣчающагося замедленія въ отдѣленіи послѣда?

8. *Селитра въ скорбутѣ.*

Докторъ *Стивенсъ* похваляетъ селитру и другія среднія соли въ скорбутѣ. Это не новость. Корабельный Врачъ *Карлъ Камеронъ* употреблялъ nitrum въ скорбутѣ съ большою пользой (*Julius* u. *Gerson* Mag. Juni, 1831). Послѣдователи *Шталя* употребляли сіе средство прежде *Камерона* (*Huf.* J. 1833. Septemb.)

9. *Каменная болѣзнь.*

Въ Каменной болѣзни совѣтовали прежніе Врачи употреблять теплую отварную воду, отъ ℥vj—℥vjj унцій, два раза въ день предъ

(*) См. О болѣзненномъ состояніи кровавыхъ испражненій изъ матки. Соч. Д-ра и Професс. *С. Хотовицкаго.* Военно-Медиц. Журн. Ч. XVI. No. 1-3. стр. 344 и слѣд.

пищей, или по фунту за разъ предъ обѣдомъ; да и все внутрь употребляемое назначалось теплымъ. *Багливъ* говоритъ (de Calculo et Podagra): Aquæ potus, lactis usus, sobrietas et et exercitium moderatum.

10. *Открытіе металлическихъ ядовъ.*

Докторъ *Клендинингъ* (въ Англіи) сообщилъ новый способъ открывать присутствіе металлическихъ ядовъ, основанный на законахъ Электро-гальванизма *Гумфри Деви* (*). Способъ сей проще употребляемаго *Орфилою* и *Кристизономъ.* (Gaz. Médic. 1833. No. 61.)

11. *Tartarus emeticus.*

а) Рвотный камень, прописанный въ большихъ пріемахъ кормилицѣ, имѣвшей Pneumoniam, произвелъ рвоту у ребенка, котораго она кормила грудью.

б) Больному, Французу, прописана была для втиранія *Аутенритова* мазь. Желая ускорить ходъ леченія, онъ, въ продолженіе 6 или 7 часовъ, принялъ внутрь мазь, заключавшую въ себѣ болѣе двухъ драхмъ рвотнаго камня. Сильные припадки отравленія уступили крѣпкому отвару хины и слизистымъ средствамъ. (Gaz. Médic. 1833. No 76.)

(*) Ср. Военно-Медиц. Журн. Ч. XX. No. 2. стр. 274—275.

IX.

Оффиціальныя извѣстія съ 1-го Октября по 1-е Декабря 1833 года.

1-е. *Вновь поступившіе въ службу.*

Изъ ИМПЕРАТОРСКОЙ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи: Лекарь Тушнинскій въ Конно-Артиллерійскую N°. 20-го роту. *Изъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета* Лекари: Гавриловъ въ резервный баталіонъ Охотскаго Егерьскаго полка, Зозулинъ въ резервный баталіонъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка и Франкъ въ резервный баталіонъ Одесскаго Егерьскаго полка. *Изъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дерптскаго Университета:* Докторъ Медицины Миллеръ баталіоннымъ Лекаремъ въ Литовскій Егерьскій полкъ. *Изъ Отставныхъ:* Лекарь Кириштъ въ Могилевскій пѣхотный полкъ баталіоннымъ Лекаремъ, Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Эстеррейхеръ въ Брестъ-Литовскій военный Госпиталь Ординаторомъ, Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Паско въ Ораніенбаумскій военный Госпиталь Ординаторомъ. *Изъ вольнопрактикующихъ:* Лекарь Афанасьевъ въ С. Петербургскій военно-сухопутный Госпиталь Ординаторомъ, Лекарь

Кунцендорфъ въ Бѣлостокскій пѣхотный полкъ баталіоннымъ Лекаремъ, Лекарь Орловъ во 2-й Учебный Карабинерный полкъ Младшимъ Лекаремъ, Лекарь Ауербахъ въ Курляндскій Уланскій полкъ Младшимъ Лекаремъ и Ветеринарный Помощникъ 1-го Отдѣленія Раевскій въ Каргопольскій Драгунскій полкъ.

2-е. *Производство въ ученыя званія.*

Въ Медико-Хирурги: Младшій Лекарь Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассессоръ Шретеръ. *Въ званіе Старшаго Ветеринарнаго Лекаря:* Ветеринарный Лекарь Украинскаго Уланскаго полка Беневскій. *За выслугу лѣтъ произведены въ Штабъ-Лекари,* Лекари: Симбирскаго Егерьскаго полка Стемпинскій, резервнаго баталіона 10-го Егерьскаго полка Крутьевъ, Ординаторъ Новозакатальскаго военно-временнаго Госпиталя Сухомлиновъ, бывшаго 3-го Морскаго полка Буяльскій, бывшаго 35-го Егерьскаго полка Рудзинскій, Ординаторъ Новгородскаго военнаго Госпиталя Алексѣевъ, Эстляндскаго Егерьскаго полка Курганскій, резервнаго баталіона Модлинскаго пѣхотнаго полка Мокржицкій, Ординаторъ Воронежскаго военнаго Госпиталя Гаврильцовъ, Грузинскаго N°. 5-го баталіона Румянцевъ, Младшій Лекарь Пажескаго Корпуса Кіокетти, Рижскаго драгунскаго полка Богдановичь, Жандармскаго полка Баталинъ, Московскаго Драгунскаго полка Марковъ, Владимірскаго пѣхотнаго полка Налевайко, Казан-

скаго Егерскаго полка Лисенковскій, 3-го резервнаго Сапернаго баталіона Лидке, Ординаторъ Эриванскаго военно-временнаго Госпиталя Смирнскій, резервнаго баталіона Люблинскаго пѣхотнаго полка Богословскій, Своднаго резервнаго баталіона Нижегородскаго пѣхотнаго полка Гаховичь, Астраханскаго Кирасирскаго полка Висневскій, Линейнаго Оренбургскаго баталіона № 5-го Богословскій, прикомандированный къ Карабинерному Принца Павла Мекленбургскаго полку Розовъ, Ординаторъ Аландскаго военнаго Госпиталя Кондротовъ, Вологодскаго пѣхотнаго полка Корженевскій, 11-й Артиллерійской Бригады Пасіянсовъ, Сѣвскаго пѣхотнаго полка Станевичь и резервнаго баталіона Нижегородскаго пѣхотнаго полка Савицкій.

3-е. *Производство въ чины.*

Въ Коллежскіе Ассесоры Старшій Лекарь Нижегородскаго пѣхотнаго полка Докторъ Медицины Бѣлоусовичь.

4-е. *Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Дивизіоннымъ Докторомъ въ резервную Дивизію 3-го пѣхотнаго Корпуса Ординаторъ Варшавскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Кайзеровъ. *Старшимъ Докторомъ* въ Минскій военный Госпиталь Старшій Лекарь Кишиневскаго военнаго Госпиталя Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Янышъ. *Старшими Лекарями:* въ Ста-

родубовскій Кирасирскій полкъ Штабъ-Лекарь Конно-Артиллерійской N° 18-го роты Сребрянскій, въ Аландскій военный Госпиталь Штабъ-Лекарь бывшаго 46-го Егерьскаго полка Гаузенъ, въ Измайловскій военный Госпиталь Ординаторъ сего Госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Лебедевъ, въ 3-й Саперный баталіонъ Ординаторъ Варшавскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассессоръ Гриммъ, Лейбъ-Гвардіи въ Гродненскій Гусарскій полкъ Младшій Лекарь сего полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Бальбіани, въ Оренбургскій Уланскій полкъ баталіонный Лекарь Егерьскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Сакена полка Штабъ-Лекарь Краснопольскій, въ Госпиталь 6-го округа пахотныхъ солдатъ Ординаторъ Старорусскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Кувшиновъ, въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ баталіонный Лекарь Галицкаго Егерьскаго полка Штабъ-Лекарь Борхманъ, въ Кишиневскій военный Госпиталь Ординаторъ сего Госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Аренскій и Лейбъ-Гвардіи въ Павловскій полкъ баталіонный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Кіяновскій.

5-е. *Награды.*

За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награждены чиномъ Коллежскаго Ассесора: Старшій Лекарь Егерьскаго Фельд-

маршала Князя Кутузова Смоленскаго полка Штабъ-Лекарь Рожественскій, Штабъ-Лекарь Казанскаго Драгунскаго полка Алтуховъ, Штабъ-Лекарь Тверскаго Драгунскаго полка Таваштъ, Елисаветградскаго Гусарскаго полка Штабъ-Лекарь Агафоновъ, Уланскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАЙЛА ПАВЛОВИЧА полка Штабъ-Лекарь Самотесовъ, Жандармскаго полка Штабъ-Лекарь Беръ, Ординаторъ Тираспольскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Барановъ, Старшій Лекарь Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Преображенскій, Старшій Лекарь Низовскаго Егерьскаго полка Штабъ-Лекарь Боровскій, Ординаторъ Варшавскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Тихомировъ, Ординаторъ Кіевскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Бутовскій, Штабъ-Лекарь Конно-Артиллерійской № 11-го роты Соколовъ и Старшій Лекарь Замостскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Піетровскій. *Орденами, Св. Анны 2-й степени:* Старшій Лекарь Кіевскаго военнаго Госпиталя Докторъ Медицины Коллежскій Совѣтникъ Богушевичъ. *Того же ордена 3-й степени:* Штабъ-Лекарь 42-го Егерьскаго полка Шверинъ. *Св. Владиміра 4-й степени:* Штабъ-Лекарь Грузинскаго линейнаго баталіона № 10-го Тимоѳѣевъ, Дивизіонный Докторъ резервной Дивизіи 1-го пѣхотнаго Корпуса Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Гальтфусъ, Ординаторъ Симферопольскаго военнаго Госпита-

ля Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Рожественскій и Ординаторъ Витебскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Володьзко. *Св. Станислава 3-й степени:* Ординаторъ С. Петербургскаго военно-сухопутнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Зундеваль. *Того же ордена 4-й степени:* Младшій Лекарь Пражскаго пѣхотнаго полка Червинскій. *Подарками:* Старшій Лекарь Эриванскаго карабинернаго полка Штабъ-Лекарь Иноземцовъ, Лекарь Грузинскаго Линейнаго баталіона N°. 4-го Тажеловъ, Штабъ-Лекарь Бутырскаго пѣхотнаго полка Сахаровъ 2-й, Старшій Лекарь Ревельскаго Егерьскаго полка Штабъ-Лекарь Сышинъ, баталіонный Лекарь Невскаго Морскаго полка Штабъ-Лекарь Пономаревъ, Старшій Лекарь Софійскаго Морскаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Вороничь, Дивизіонный Докторъ 18-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Бирнбаумъ и Штабъ-Лекарь 42-го Егерьскаго полка Засухинъ. *Денежнымъ награжденіемъ:* Младшій Лекарь Лейбъ-Гвардіи конной Артиллеріи Алексѣевскій, баталіонные Лекари Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Лекарь Соколовъ и Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Карель, Лубенскаго Гусарскаго полка Штабъ-Лекарь Шорниковъ, Дивизіонный Докторъ 2-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Любарскій, Штабъ-Докторъ 1-го пѣхотнаго Корпуса Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Горба

и Штабъ-Лекарь Конно-Артиллерійской № 2-го роты Пожерскій. *За выслугу лѣтъ назначены пенсіи:* Старшему Лекарю Старорусскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику Крузе, Штабъ-Лекарю Ижевскаго Оружейнаго завода Статскому Совѣтнику Федосеву, Ординатору Артиллерійскаго Госпиталя Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику Симонову, Дивизіонному Доктору 2-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику Любарскому и Ординатору Казанскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику Шрейберу, по 1500 руб. въ годъ, Начальнику Отдѣленія Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику Таліеву, Старшему Доктору Бобруйскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику Глинскому, по 1000 рублей въ годъ, Штабъ-Доктору 2-го резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Штабъ-Лекарю Коллежскому Совѣтнику Исполатову, 2-го Кадетскаго Корпуса Штабъ-Лекарю Коллежскому Совѣтнику Шестакову, по 600 руб. въ годъ, Дивизіонному Доктору 2-й Кирасирской Дивизіи Штабъ-Лекарю Надворному Совѣтнику Плѣнецкому, Ординатору Варшавскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарю Надворному Совѣтнику Кайзерову, Старшему Лекарю Тульчинскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарю Надворному Совѣтнику Вольфу и Ординатору Смоленскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Ле-

карю Надворному Совѣтнику Нежданову, по 450 руб. въ годъ каждому, а Старшему Лекарю Красносельскаго военно-временнаго Госпиталя Штабъ-Лекарю Коллежскому Ассесору Кіяновскому Высочайше повелѣно производить прибавочное жалованье по 500 рублей въ годъ, доколѣ онъ въ настоящей должности находиться будетъ, у Штабъ-Лекаря же Грузинскаго Гренадерскаго полка Назарова Высочайше повелѣно исключить штрафъ изъ послужнаго его списка заключающійся въ томъ, что былъ въ 1821 году выключенъ въ Фельдшерское званіе изъ казенныхъ Воспитанниковъ за дурное поведеніе.

6-е. *Увольненіе отъ службы.*

Ординаторъ Брестъ-Литовскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Рукинъ съ пенсіономъ по 450 руб. въ годъ и съ дозволеніемъ носить Военно-Медицинскій мундиръ, Старшій Лекарь Стародубскаго Кирасирскаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Никитинъ съ награжденіемъ чиномъ Надворнаго Совѣтника и съ дозволеніемъ носить Военно-Медицинскій мундиръ, Полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Слонецкій Михайловскій, Ординаторъ Кіевскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Лейченко, Ординаторъ Воронежскаго военнаго Госпиталь Штабъ-Лекарь Коллежскій

Ассесоръ Гриневичь, Старшій Докторъ Ораніенбаумскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Аллеръ, съ дозволеніемъ носить Военно-Медицинскій мундиръ, Ветеринарный Лекарь Псковскаго Кирасирскаго полка Горанскій съ половиннымъ пенсіономъ, Старшій Лекарь Астраханскаго Карабинернаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Троицкій, Ветеринарный Лекарь Финлядскаго Драгунскаго полка Хельперъ, Штабъ-Лекарь 3-го округа пахотныхъ солдатъ Тихвинскій, Штабъ-Лекарь Прагскаго пѣхотнаго полка Квятковскій, Ветеринарный Лекарь Уланскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА полка Оловіеръ, Штабъ-Лекарь 6-го округа пахотныхъ солдатъ Сперансовъ, Старшій Лекарь расформированнаго 52-го Егерьскаго полка Штабъ-Лекарь Квятковскій, состоящій при Варшавскомъ военномъ Госпиталѣ въ должности Ординатора Иностранный Докторъ Фанти, Лекарь Казанскаго Егерьскаго полка Рукуйжа, числящійся въ дѣйствующей арміи сверхъ комплекта Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Очаповскій, Младшій Лекарь 2-го учебнаго Карабинернаго полка Одинцовъ, Лекарь 41-го Егерьскаго полка Тушовскій, Полковый Штабь-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Докторъ Медицины Надворный Совѣтникъ Петровъ уволенъ изъ Военно-Медицинскаго вѣдомства для поступленія Инспекторомъ въ ИМПЕРАТОРСКУЮ С. Пе-

тербургскую Медико-Хирургическую Академію, а Членъ Временнаго Медицинскаго Факультета Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кучковскій опредѣленъ въ должность Президента ИМПЕРАТОРСКОЙ Виленской Медико-Хирургической Академіи и Ветеринарные Лекари: бывшаго Ольвіопольскаго Гусарскаго полка Васильевскій, бывшаго Польскаго Уланскаго полка Снисаревскій, бывшихъ Конно-Егерьскихъ полковъ: Сѣверскаго Дрейеръ, Черниговскаго Кублицкій-Піоттухъ, Нѣжинскаго Хохряковъ, Дерптскаго Федоровъ, Переяславскаго Вертбицкій, Его Величества Короля Виртембергскаго Пѣтниковъ, Старшій Ветеринарный Лекарь Тираспольскаго Конно-Егерьскаго полка Макаровъ, Ветеринарный Лекарь Иркутскаго Гусарскаго полка Штиммельбахъ, Ветеринарные помощники 1-го Отдѣленія: бывшаго Татарскаго Уланскаго полка Кусакинъ и бывшаго Переяславскаго Конно-Егерьскаго полка Ивановъ перемѣщены въ Гражданское вѣдомство.

7-е. *Умершіе.*

Штабъ-Лекарь Иркутскаго Гусарскаго полка Коллежскій Ассесоръ Сахаровъ, Штабъ-Лекарь Оренбургскаго Уланскаго полка Кильдюшевскій, Ординаторъ Георгіевскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Левицкій и Ординаторъ Фокшанскаго военнаго Госпиталя Лекарь Терентьевъ.

X.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

А) О новыхъ книгахъ.

---

1. *Рецептура, или наставленіе сочинять правильные рецепты, для руководства Студентамъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, изданное Экстраординарнымъ (нынѣ Ординарнымъ) Профессоромъ О. Калинскимъ. С. Петербургъ.* 1832. 8.

Сочиненіе сіе раздѣлено на двѣ части. Содержаніе первой части: О составленіи рецептовъ вообще. О частяхъ, рецептъ составляющихъ. О сложномъ рецептѣ.

Содержаніе второй части: О рецептахъ въ особенности. О внутреннихъ рецептахъ. Порошокъ. Пилюли. Кашка. Болюсъ. Лекарственныя лепешки. Кружки. Лекарственный конфектъ. Студень. Выжатые соки. Сыворотка. Наливка. Отваръ. Оршадъ или растительное молоко. Лекарственный сиропъ. Смѣсь. Юлепъ. Капли. О рецептахъ для наружныхъ лекарствъ. Присыпка. Припарка. Впрыскиваніе. Промывательное. Глазная примочка. Умываніе. Пластырь. Мазь. Восковая мазь. Жидкая мазь. Ванны. Кишечная сосулька. Маточная сосулька. Мочевыя свѣчки.

2) *Проба печеночная, служащая подтвержденіемъ пробы легочной въ Судебно-Медицинскомъ отношеніи. Сочиненіе Докт. Карла Шеффера, написанное на задачу и удостоившееся положенной награды. Съ Нѣмецкаго языка перев. Штабъ-Лекаремъ Александромъ Никитинымъ. С. Петербургъ.* 1833. 8.

Содержаніе книги сей составляютъ: а) Исторія аналитическаго развитія печени до рожденія. б) Литературно-прагматическая исторія пробы надъ печенью. в) Историческое изображеніе изслѣдованій надъ людьми и животными. г) Результаты относительно содержаній вѣса печени, легкихъ и обоихъ органовъ сихъ. д) Критика выведенныхъ результатовъ въ практическомъ отношеніи. Въ заключеніе приложены таблицы, числомъ XIV.

3) *Учебная книга Гинекологіи, или систематическое изложеніе ученія о распознаваніи здоровыхъ и болѣзненныхъ состояній, свойственныхъ женщинамъ не беременнымъ, беременнымъ и роженицамъ, а также родильницамъ и новорожденнымъ младенцамъ и о врачебныхъ поступкахъ при оныхъ. Для руководства при Академическихъ чтеніяхъ и для употребленія практическихъ Врачей, Хирурговъ и Акушеровъ сочин. Карломъ, Густавомъ Карусомъ, Докторомъ Философіи, Медицины и Хирургіи, Надворнымъ и Медицинскимъ Совѣтникомъ и Его Величества Короля Сак-*

сонскаго Лейбъ-Медикомъ, Членомъ: Императорской Леопольдинской Академіи и проч. Второе изданіе, совершенно исправленное съ многими прибавленіями и хронологическою таблицею. Часть первая. Съ одною картиною. По препорученію Конференціи Императорской Медико-Хирургической Академіи съ Нѣмецкаго перевелъ Докторъ и Профессоръ Стѣпанъ Хотовицкій. С. Петербургъ. 1833. 8.

Сочиненіе сіе раздѣлено на *общую* и *особенную* Гинекологію. Первая часть *оной* заключаетъ въ себѣ общую Гинекологію и ученіе: а) о болѣзняхъ въ первомъ періодѣ жизни женскаго тѣла, б) о болѣзняхъ въ періодѣ возмужалости, в) о болѣзняхъ въ последнемъ періодѣ жизни женскаго тѣла. (Въ предисловіи переводившаго сказано, что по окончаніи перевода второй Части сочиненія сего онъ изготовитъ собственныя свои разсужденія, въ составъ коихъ войдутъ и предметы Педогинекоятрическаго содержанія).

4) *Зоо-Хирургія, или рукодѣятельная врачебная наука, въ пользу Россійскихъ Ветеринарныхъ Врачей и для руководства при преподаваніи учащимся въ Академіи, начертанная В. Всеволодовымъ, Императорской Медико-Хирургической Академіи Ординарнымъ Профессоромъ и проч. Книга первая. О болѣзняхъ, бывающихъ у домашнихъ животныхъ въ видѣ опухлостей, желваковъ и наростовъ, безъ вся-*

каго предварительнаго нарушенія цѣлости частей тѣла. С. Петербургъ. 1833. 8.

Содержаніе книги первой: а) Воспалительныя опухоли вообще. б) Воспалительныя опухоли въ особенности. в) Воспалительныя болѣзни глазъ съ ихъ исходами. г) Воспалительныя болѣзни костей съ ихъ окончаніями. д) Холодныя опухоли вообще и въ особенности. е) Наросты. ж) Образованіе инородныхъ тѣлъ въ живомъ организмѣ.

Сочиненія сіи изданы: *первое* и *третіе* на счетъ суммъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, а второе на счетъ суммъ Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Четвертое же сочиненіе продается въ книжной лавкѣ *А. Фарикова* (въ гостинномъ дворѣ) и у самаго Автора, живущаго въ Императорской Медико-Хирургической Академіи.

Б) Объ издаваемыхъ сочиненіяхъ.

Военно-походная Медицина, составленная Лейбъ-Гвардіи Егерьскаго полка Полковымъ Штабъ-Лекаремъ, Медицины и Хирургіи Докторомъ, Надворнымъ Совѣтникомъ Акимомъ Чаруковскимъ.

Сочиненіе сіе будетъ состоять изъ пяти частей слѣдующаго содержанія: Часть 1-я. *Военная Гигіенна.* 1. Предисловіе: улучшеніе военной Медицины Главнымъ по арміи Меди-

цинскимъ Инспекторомъ, Г. Тайнымъ Совѣтникомъ *Я. В. Виллie*, цѣль сего сочиненія и причина. 2. Военная Гигіенна вообще, ея польза. 3. *Одежда*, ея назначеніе, польза, вредъ; виды *одежды*: киверъ, его выгоды и недостатки, каска, фуражка, галстукъ, его качества; рубашка, панталоны, краги, брюки, преимущество послѣднихъ; комаши, ихъ вредъ, онучи, ихъ улучшеніе, чулки, сапоги, ихъ форма и величина, ботфорты; мундиры, ихъ вредность и улучшеніе; цвѣтъ сукна, шинель, ея выгоды; присмотръ за пригонкою и употребленіемъ, чистотою и сбереженіемъ одежды; предосторожности во время дождя, разгорячёнія, прилипчивости болѣзней въ арміи; чистоплотность. Ранецъ, его назначеніе, величина и разнообразіе въ устройствѣ; манерки, ихъ невыгоды и рѣдкое употребленіе на походахъ; тесакъ, его безполезность; карабинъ кавалериста. 4. *Продовольствіе арміи въ военное время.* А) Растительная пища. 1) Магазины, ихъ устройство, качества. 2) *Хлѣбныя зерна*: ихъ качества, порча и подмѣсь хлѣбныхъ зеренъ болѣзненнымъ разращеніемъ самыхъ зеренъ на стеблѣ, порчею въ зернѣ и примѣсью постороннихъ растѣній и земли; распознаніе оныхъ; мѣры предотвращенія порчи хлѣбныхъ зеренъ на стеблѣ, по смолотіи; очищеніе примѣси. 3) *Мука*, ея качества, порча и примѣсь; распознаніе оныхъ, предотвращеніе порчи и открытіе подмѣси муки;

сбереженіе муки и мѣры отъ моли и червей; перевозъ провіанта. 4) *Хлѣбъ*, преимущества ржанаго хлѣба, условія хорошаго хлѣба касательно муки и печенія; полевыя пекарни, дрозжи, качества хлѣба, его подмѣсь и открытіе оной, транспортъ хлѣба, предотвращеніе его порчи при перевозѣ. 5) *Сухари*, ихъ назначеніе, виды, качества, порча и поправленіе. 6) Замѣны хлѣба. Продовольствіе войска отъ обывателей, по этапамъ, при семъ предосторожности.

B) *Мясная пища*: мясо, его польза и дѣйствіе; доброта бойнаго скота; его *болѣзни*: a) недозволяющія вовсе употреблять въ пищу пораженной ими скотины: pestis boum, typhus carbunculosus, angina maligna, haematuria ovium, pneumonia et pleuritis, hydrophobia, herpes, lepra, aphthae suillae; b) условно (въ сильной степени) дѣлающія вреднымъ мясо одержимаго ими скота: cachexia bonum tuberculosa, hydrocephalus hydatideus; c) вовсе неизмѣняющія мяса страждущихъ оными животныхъ: paronychia epizootica, diarrhæa vernalis, induratio viscerum incipiens, ulcera externa, hydatides, tympanitis vernalis. Другія условія доброты мяса: осмотръ скота предъ закланіемъ и мѣры во время онаго; осмотръ мяса по закланіи, сбереженіе, вареніе, порча, *ея* предотвращеніе и осторожность при покупкѣ мяса. *Закупка* и *пригонъ* скота въ армію; предосторожности во время онаго, сгонъ ско-

ша близь арміи; мѣсто бойни; мѣры хозяйственныя. Мясо, продаваемое маркитантами, и предосторожности при семъ; вредъ испорченныхъ колбасъ (acidum sebacicum). Лошадиное мясо.

С. *Соль*, ея виды, качество и подмѣсь; предотвращеніе и открытіе послѣдней.

5. *Напитки*. 1. Вода, ея польза и дѣйствіе; виды питейныхъ водъ; качества воды, ея порча и подмѣсь; предотвращеніе первой и открытіе второй; очищеніе воды; недостатокъ воды и примѣты подземныхъ водяныхъ ключей, по замѣчанію древнихъ народовъ и нынѣшнему; при семъ догадки Автора, взятыя изъ Физіологіи; — квасъ, его качества, порча и предотвращеніе. *Уксусъ*, его дѣйствіе и польза, качества, подмѣсь и порча; открытіе и предотвращеніе оныхъ. *Пиво*, его дѣйствіе, качества, подмѣсь и порча; дѣйствіе ядовитаго пива; распознаніе подмѣси и отвращеніе порчи пива. 4. *Виноградное* вино, его дѣйствіе и назначеніе въ нашей арміи; качества в. вина и способы опредѣленія оныхъ; порча, поддѣлъ и подмѣсь в. вина; ихъ распознаніе, предотвращеніе порчи и открытіе подмѣси (винная проба). 5. *Хлѣбное* вино (водка), его польза въ арміи, дѣйствіе, качества; виды х. вина: ромъ, коньякъ, аракъ, спиртъ, подмѣсь вина и открытіе оной; количество хл. вина; хозяйственное распоряженіе при семъ воен. Командировъ.

6. Прочіе предметы продовольствія: грибы, зелень, при семъ осторожность; частый осмотръ армейскихъ рынковъ; приготовленіе припасовъ; артельщики. *Продовольствіе гарнизона въ осаждаемой крѣпости:* снабженіе оной жизненными припасами; родъ послѣднихъ; заготовленіе, сбереженіе, особенно мяса по *Рейху*, *Янсону* и пр.; костяная студень *Дарсета*; сбереженіе и сушеніе капусты; мѣры при порчѣ съѣстныхъ припасовъ; количество съѣстныхъ припасовъ; прочія предосторожности для осажденныхъ.

7. *Посуда*, осмотръ ея и двоякое вредное дѣйствіе; посуда оловянная, ея измѣненіе; и мѣдная, открытіе мѣди въ пищѣ, варимой въ мѣдной посудѣ; предотвращеніе ящеровой порчи луженіемъ; способы луженія; качества хорошей и худой полуды; сбереженіе посуды вылуженной.

8. *Походъ:* его врачебное значеніе; готовность нашего солдата къ скорому выступленію; приготовленіе къ походу по части Врача; осмотръ войска предъ выступленіемъ; выступленіе и время онаго; образъ движенія войска; привалъ; встрѣча пѣхоты съ конницею; пыль, дождь на походѣ; предосторожности при семъ; дурныя дороги; музыка и пѣсни на походѣ; вторичный привалъ; квартиры, выборъ ихъ и осторожность при томъ; расположеніе на нихъ войска; походъ чрезъ нездоровыя страны; форсированный маршъ; мѣры при семъ; распредѣленіе и обязанность Врачей на походѣ; по-

ходъ въ жаркихъ странахъ и въ лѣтнее время года въ умѣренныхъ климатахъ; при семъ осторожности въ одѣяніи, пищѣ, питьи; походъ въ зимнее время, осторожности при семъ въ пищѣ, питьи, одѣяніи. Летучая почта, ея назначеніе, врачебныя осторожности.

9. *Походныя жилища:* 1. *Лагери,* ихъ назначеніе, выборъ подъ оные мѣста, устройство лагерей и предосторожности врачебныя, очищеніе лагерей каналами и пр.; бойня скота, нужныя мѣста, перемѣщеніе палатокъ, поправленіе лагернаго воздуха, сохраненіе чистой воды, чистоплотность солдата въ лагерѣ и Полиція. 2. *Бараки,* ихъ назначеніе, выборъ мѣста (часто по необходимости), устройство, содержаніе, польза бараковъ по времени года, осторожности въ баракахъ и Полиція. 3. *Бивуаки,* ихъ назначеніе, выборъ мѣста, устройство, польза бивуакъ, осторожности; присмотръ за больными во время расположенія войска въ лагеряхъ, баракахъ и на бивуакахъ. 4. *Казематы,* ихъ назначеніе, и вредное дѣйствіе на гарнизонъ; предосторожности. 5. *Кантониръ- и зимнія квартиры,* ихъ назначеніе, вредное дѣйствіе, предосторожности.

10. *Сраженіе*, приготовленіе солдата къ оному по врачебной части, врачебная помощь во время сраженія, мѣсто перевязки въ центрѣ и на флангахъ арміи; распредѣленіе Врачей, перевязочные и оживляющіе припасы; мѣры

для скораго остановленія кровотеченія; перевозъ раненныхъ послѣ перевязки; погребеніе убитыхъ; осмотръ поля битвы Врачами; призрѣніе плѣнныхъ.

11. *Сбереженіе здоровья солдатъ въ жаркихъ климатахъ и въ лѣтнее время* (тропическая Гигіена) въ нашей арміи; значеніе теплоты, экваторныхъ климатовъ и жаркихъ временъ года; источники животной теплоты, дѣйствіе теплоты на человѣка и особенно на кожу и печень; явленіе и слѣдствіе сего дѣйствія; самосохранительность при семъ организма; предосторожности въ жаркое время; главныя показанія тропической Гигіены, со стороны: 1) одѣянія, 2) пищи, 3) питія, 4) движенія, покоя, сна, чистоплотности, жилищъ, состоянія духа. Общая топографія южнаго края Россіи: Кавказъ, Донъ, Крымъ, Мало- и Новороссія, Бессарабія, ихъ сходство и разности въ врачебномъ отношеніи; предосторожности въ сихъ краяхъ Россіи.

12. *Сбереженіе здоровыхъ солдатъ* въ зимнее время и въ холодномъ климатѣ; значеніе холода полярныхъ климатовъ и холодныхъ временъ года, сравнительно съ предъидущею статьею; дѣйствіе холода на человѣка и явленія при ономъ; самосохранительность при семъ животнаго организма; показанія полярной Гигіены, со стороны 1) одѣянія, 2) пищи, 3) питья, 4) движенія, сна, покоя, жилищъ и чистоплотности. Общее значеніе полушарій

земли и временъ года. Общая топографія сѣвернаго края Россіи и предосторожность въ оныхъ врачебная.

13. *Воздухъ,* его повсемственность, органическое значеніе, вліянія на него солнца и планетъ, временъ года и климатовъ; воздухъ зимній и лѣтній, экваторный и полярный (окисляющій и раскисляющій), утренній, вечерній; Электризмъ и Магнетизмъ, какъ дѣятели измѣненія воздуха; гроза, дожди, Электризмъ подъ Экваторомъ и у Полюсовъ; дѣйствіе воздуха на органическія и неорганическія тѣла планеты (уподобительность воздушная и самосохраненіе); вѣтры; предосторожности отъ вреднаго вліянія воздуха.

14. *Движеніе и покой, бдѣніе и сонъ, награды и наказаніе* солдатъ: дѣйствіе движенія и покоя, ихъ польза и вредъ; дѣйствіе сна и бдѣнія, ихъ польза и вредъ; нравственность арміи; пьянство, прелюбодѣяніе, честолюбіе, буйство солдатъ; наказаніе, виды послѣдняго.

2-я и 3-я Части: *Военная Медицина.* 2-я Часть: *Военно-временныя госпитали вообще,* назначеніе, выборъ мѣста, виды госпиталей: крѣпостные, полковые, развозные, подвижные, главные военно-временные; ихъ устроеніе: наружное, внутреннее (палаты, аптека, кухня, нужныя мѣста, пріемная и пр.); госпитальныя вещи: кровати, столы, одежда, бѣлье и пр.; лекарства, инструменты хирургическіе; содержаніе больныхъ: продовольствіе, врачебное

пособіе, чистоплотность и опрятность; отопленіе и освѣщеніе палатъ; содержаніе больныхъ Офицеровъ, выздоровѣвшихъ; умершіе; переводъ больныхъ изъ госпиталей; неспособные; обязанность Генералъ-Штабъ-Доктора арміи, главнаго Доктора госпиталя, Ординатора, Фельдшера, Служители, Аптекаря; поведеніе больныхъ.

3-я Часть. *Болѣзни арміи*, ихъ значеніе вообще и раздѣленіе на А. *болѣзни, происходящія отъ самаго свойства войны и устройства арміи*, и на В. *болѣзни арміи отъ внѣшнихъ причинъ зависящія.* Перваго класса болѣзни суть: военная горячка (typhus bellicus), чума (pestis), гнилая горячка (febris putrida), госпитальное омертвѣніе (gangræna nosocomialis). Втораго класса болѣзни (климатныя, временно-годичныя) раздѣляются на холодно-климатныя (полярныя) и жарко-климатныя (тропическія), либо на зимнія и лѣтнія. Общее обозрѣніе полярныхъ болѣзней, съ показаніемъ основанія при ихъ лѣченіи; общее обозрѣніе тропическихъ болѣзней и ихъ лѣченія. Болѣзни зимнія или полярныя: разные виды воспаленій и хроническихъ недуговъ, ихъ послѣдствія; болѣзни тропическія или лѣтнія: кровавый поносъ, желчная горячка, холера, лихорадка; ихъ послѣдствія. Наконецъ болѣзни, оказывающіяся въ войскѣ, возвратившемся изъ жаркаго климата на холодную родину.

4-я и 5-я Части, *Военная Хирургія.* 4-я Часть. *О ранахъ вообще,* ихъ раздѣленіе: 1. Раны холоднымъ орудіемъ наносимыя (vulnera puncta, caesa, incisa), ихъ припадки, теченіе, процессъ заживленія чрезъ сращеніе и нагноеніе, исходы, предсказаніе, показаніе и способы лѣченія. 2. Раны огнестрѣльныя, ихъ неопредѣлительность; виды огнестрѣльныхъ орудій; описаніе (входъ, выходъ); разность; извлеченіе пуль; огн. раны полостей, костей, сосудовъ (аневризмы), нервовъ; *припадки огн. ранъ;* a) *общіе:* горячка и нервныя боли и судороги (trismus et tetanus); b) *мѣстные:* 1) первоначальные: ушибы, изліяніе крови, кровотеченіе; 2) послѣдственные: воспаленіе, нагноеніе, рожа, омертвѣніе (gangraena traumatica, nosocomialis); — лѣченіе огн. ранъ; показанія лѣченія оныхъ: 1) *остановленіе* кровотеченія, многоразличіе способовъ онаго; 2) *извлеченіе* инородныхъ тѣлъ, многоразличіе и распознаніе оныхъ, настоятельность извлеченія тѣла и остановленіе онаго въ ранѣ; 3) *лѣченіе ранъ:* осмотръ раны, расширеніе, перевязка; 4) лѣченіе *сопряженія ранъ* съ повреждёніемъ сосудовъ, нервовъ, костей (о переломахъ и ихъ перевязкѣ; 5) леченіе *припадковъ ранъ:* ранной и нагноительной горячки, ушиба и его послѣдствій, воспаленія, нагноенія; (разные способы лѣченія гноящихся ранъ: свинцовыми пластинками, сжимательною повязкою прижиганіемъ помощію адскаго камня,

простою рѣдкою перевязкою и заключеніе, выведенное изъ сихъ способовъ), рожи, помертвѣнія травматическаго и госпитальнаго: общее лѣченіе госпитальной горячки; мѣстное лѣченіе отдѣленія помертвѣлыхъ частей; средства и способы для сего, заразительность сего помертвѣнія.

Смыканіе челюстей и столбнякъ, какъ припадки ранъ: описаніе, разнообразіе болѣзни, смертельность, трупоразъятіе, причины; лѣченіе: предохранительное и дѣйствительное; показаніе послѣдняго: причинное и успокоительное; средства для сего: отнятіе и прижатіе члена, догадки о семъ Автора; наблюденіе о столбнякѣ.

5-я Часть. *О ранахъ въ особенности.* Раны головы и мозга со всемъ ихъ разнообразіемъ, раны глазъ, ушей, носа, лица, шеи, груди, брюха, таза, дѣтородныхъ частей и конечностей. Разнообразіе сихъ ранъ по мѣсту, сложности ихъ и сопряженію, припадки, теченіе, важность, исходъ, лѣченіе Хирургическое и Медицинское. Наблюденія о важнѣйшихъ поврежденіяхъ, заимствованныя изъ сочиненій Англійскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ Врачей. Показанія къ отнятію членовъ при ранахъ конечностей и новѣйшіе спообобы къ производству онаго.—

Изданіе сего сочиненія, требующее не маловажныхъ издержекъ, принуждаетъ Автора

открыть на оное подписку. Подписная цѣна за всѣ пять Частей, изъ коихъ каждая будетъ содержать отъ 250 до 400 и болѣе печатныхъ страницъ, назначается здѣсь въ С. П. Бургѣ 15 рублей ассигнаціями; примѣрно на пересылку прилагается за 8 фунтовъ; по напечатаніи же цѣна возвысится до 25 рублей ассигнаціями. Подписка принимается у самаго Автора, Надворнаго Совѣтника, Доктора Медицины и Хирургіи, Лейбъ-Гвардіи Егерьскаго полка полковаго Штабъ-Лѣкаря *Акима Алексѣевича Чаруковскаго,* въ С. П. Бургѣ, у Измайловскаго моста въ Гарновскомъ домѣ подъ N° 93—94.

Опытъ Военно-Медицинской Полиціи, или правила къ сохраненію здоровья Русскихъ солдатъ и проч. Сочиненіе Главнаго Медика дѣйствующей арміи, Надворнаго Совѣтника Р. Четыркина.

Сочиненіе сіе, разсмотренное и одобренное Медицинскимъ Совѣтомъ, по Высочайшему повелѣнію издается въ видѣ наставленія военнымъ Врачамъ и Офицерамъ армій.

Главный по арміи Медицинскій Инспекторъ, Тайный Совѣтникъ Бар. *Я. В. Вилліе,* разсмотрѣвъ и одобривъ книгу сію также и съ своей стороны, призналъ полезнымъ, дабы о появленіи ея въ свѣтъ сообщено было

военнымъ Врачамъ чрезъ напечатаніе особаго объявленія въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ.

Особы, желающія получить сію книгу, которая уже поступила въ Типографію, благоволятъ адресоваться къ Профессору ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи, Над. Сов. *Степану Фомичу Хотовицкому.*

Цѣна Экземпляру: въ С. Петербургѣ четыре рубля, съ доставкою же въ другіе города — пять руб. ассиг.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XXIII. No. 2.

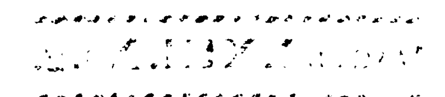
Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ Типографіи Иверсена.

1834 года.

I.

О молокѣ вообще и кумысѣ въ особенности.

Сообщ. Професс. Спасскимъ.

Молоко есть бѣлая, непрозрачная животная жидкость, представляющая *емульсивное соединеніе* творожныхъ и масляныхъ частей съ сывороткою (*). Болѣе или менѣе значительное количество творога находится растворённымъ въ самой сывороткѣ; сверхъ сего сыворотка содержитъ въ себѣ: молочный сахаръ, вытяжное животное вещество, соли и свободную молочную кислоту, которая составляетъ причину измѣненія цвѣта, лакмусомъ окрашенной бумаги, при погруженіи ее въ свѣжее молоко (**). Если молоко, влитое

(*) *Berzelius* Lehrbuch der Thierchemie 1831, стр. 550.

(**) Кромѣ означенныхъ составныхъ частей, находится еще въ молокѣ особеннаго рода вещество, описанное *Шиблеромъ* и названное имъ Zieger. Вещество сіе, по мнѣнію *Шиблера*, составляетъ нѣчто среднее между творогомъ и бѣлкомъ (*Meckel's* Archiv f. Physiol).

въ сосудъ, оставляютъ стоять покойно, то на поверхности сосуда образуются сливки (Cremor lactis.) Сливки суть соединеніе масла и творога съ сывороткою. Явленіе сливокъ основано на удѣльной легкости емульсивныхъ частей, творога и масла, въ сравненіи съ жидкостію, въ коей онѣ содержатся. Это произойдетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ ниже будетъ сосудъ. Снятое молоко, въ коемъ заключается еще значительное количество творога, можетъ либо произвольно створаживаться и образовать *сыворотку* (Serum lactis spontaneum), или отдѣленіе творога происходитъ помощію искусства (Serum lactis artificiale). Если отъ молока, чрезъ сбиваніе, отдѣляется масло, то остающаяся сыворотка, заключающая въ себѣ творогъ, молочный сахаръ и прочія составныя части, называется *пахтаньемъ* (Lac ebutyratum).

Молоко, составляя принадлежность самокъ млекопитающихъ животныхъ, отдѣляется

1818. стр. 557. *Берцеліусъ* полагаетъ, что Zieger и творогъ суть вещества въ сущности сходныя и вся разность, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ для створаживанія молока употребляется телячій желудокъ, а въ послѣднемъ уксусъ. I. стр. 572.

вскорѣ послѣ родовъ въ млечныхъ органахъ и служитъ первою пищею новорожденнымъ дѣтенишамъ. Отдѣленіе молока, у дѣвицъ, у новорожденныхъ обоего пола дѣтей, у мущинъ и самцовъ млекопитающихъ, принадлежитъ къ необыкновеннымъ явленіямъ (*). Въ первые послѣ-родовые дни отдѣляемое молоко (Colostrum) есть несравненно жиже, состоитъ бо́льшею частію изъ сыворотки и молочнаго сахара и ме́ньшею изъ сырныхъ и масляныхъ частей. Въ послѣдствіи времени молоко дѣлается гуще и, подъ конецъ кормленія грудью, имѣетъ мѣсто обратное содержаніе въ составныхъ его частяхъ; — важное обстоятельство при выборѣ кормилицы! Colostrum дѣйствуетъ на новорожденнаго, какъ нѣжное слабительное и выводитъ первородный калъ (meconium).

Джонъ Гунтеръ (**) замѣтилъ явленіе вещества, молоку подобнаго у голубей, самокъ и самцевъ. Сіе вещество отдѣляется въ преддверіи желудка, *зобомъ* называемомъ (Prolobus

(*) *Blumenbachii* Institutiones Physiologicæ. 1821. стр. 532.

(**) *Hunter*, On a secretion in the crops of breeding pigeons for the nourishment of their young, въ его Observations on certain parts etc. стр. 235.

в. Ingluvies) и оказывается, въ первые дни по выведеніи дѣтенышей, въ видѣ бѣлой, молокообразной, створаживающейся жидкости. Жидкость сія составляетъ вначалѣ единственную пищу птенцовъ, а въ послѣдствіи употребляется ими съ другимъ кормомъ. Сіе тѣмъ менѣе должно удивлять насъ, что отдѣленіе молока, при особенныхъ патологическихъ событіяхъ, замѣчено въ разныхъ частяхъ тѣла, какъ у женщинъ такъ и у мущинъ (*).

Молоко у различныхъ животныхъ оказывается различнымъ. Возрастъ, время года, состояніе атмосферы, вещества, въ пищу употребляемыя, тѣлосложеніе и т. д. имѣютъ также вліяніе на измѣненіе молока. 1) *Женское молоко* рѣдко можно имѣть въ достаточномъ количествѣ, посему и химическія изслѣдованія онаго весьма часто противорѣчатъ другъ другу (**). Оно весьма жидко, содержитъ значительное количество молочнаго сахара, отъ кислотъ не створаживается (***) и долго мо-

(*) *Berzelius* l. c. стр. 592.

(**) О семъ молокѣ и слѣдующихъ см. *Berzelius* l. c. стр. 587. и слѣд. и *Schwartze* Pharmacologische Tabellen 1833 стр. 34 и слѣд.

(***) По мнѣнію *Берцеліуса* потому, что творогъ женскаго молока образуетъ съ кислотами растворимыя соединенія. l. c. стр. 587.

жетъ оставаться, не измѣнившись. По замѣчаніямъ *Берція* (*), молоко женщинъ, употребляющихъ животную пищу, не свертывается въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. *Плейшль* (**) получилъ изъ женскаго молока масло, коровьему подобное; многимъ Химикамъ сіе не удавалось. 2) *Ослиное молоко* составомъ, вкусомъ и содержаніемъ молочнаго сахара близко подходитъ къ женскому; творога обыкновенно имѣетъ болѣе, сливокъ же даетъ менѣе. Изъ сливокъ получается бѣлое, нѣжное, въ водѣ расплывающееся и скоро прогорклымъ становящееся масло. 3) *Кобылье молоко* подходитъ къ предъидущимъ; но молочнаго сахара содержитъ несравненно болѣе, творога а особенно сливокъ гораздо менѣе; изъ сливокъ часто вовсе не льзя получить масла. 4) *Коровье молоко*, по содержанію молочнаго сахара, слѣдуетъ за предъидущими. Оно гуще составомъ, даетъ несравненно болѣе творога и масла и вскорѣ по доеніи измѣняетъ цвѣтъ бумаги, лакмусомъ окрашенной. 5) *Козье* молоко отличается особеннымъ (козьимъ) запахомъ, который замѣтнѣе въ молокѣ темношерстыхъ, нежели свѣт-

(*) *Schwartze* l. c. стр. 34.
(**) *Berzelius* l. c. стр. 587.

лошерстыхъ козъ. Составъ его гуще предъидущихъ; оно даетъ менѣе молочнаго сахара, но за то болѣе сливокъ и масла; въ маслѣ заключается особенная кислота (Hircinsäure), отъ которой и запахъ молока зависитъ.

Молоко, какъ и другія животныя жидкости, подвержено скорымъ перемѣнамъ и разложенію. Молоко вскорѣ по выдоеніи т. н. парное и молоко, нѣсколько времени постоявшее, весьма разнятся другъ отъ друга. Сія разница тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ молоко долѣе было подвержено вліянію воздуха. Парное молоко содержитъ въ себѣ еще животную теплоту, а съ нею и особенное летучее животное начало, отъ котораго цѣлебныя дѣйствія парнаго молока наипаче зависятъ. Посему и не должно считать за одно дѣйствіе молока, принимаемаго изъ своего органа (сосаніемъ) и молока парнаго, съ дѣйствіемъ молока долгое время уже стоявшаго. Сіе послѣднее теряетъ съ простуженіемъ свои живительныя начала, коихъ искусственная теплота возвратить ему не можетъ.

Употребленіе молока, какъ питательнаго средства, какъ лекарства и пособія при отравленіяхъ столь обширно, что можетъ со-

ставить предметъ, не только особенной статьи, но и особеннаго сочиненія (*). Желательно, дабы Русскіе Врачи испытали дѣйствіе молока въ брюшной водяной болѣзни (ascites), по способу Монпельерскаго Врача *Кретьена* (**).

Сыворотка (Serum lactis) есть превосходное врачебное пособіе. Она слегка питаетъ, прохлаждаетъ, разрѣшаетъ, споспѣшествуетъ отдѣленіямъ, наипаче въ печени и почкахъ, и поощряетъ испражненія низомъ. Отъ веществъ, употребляемыхъ для отдѣленія творога, получаетъ сыворотка особенныя названія. (Serum lactis cum crem. tartari paratum, acetatum, vinosum, tamarindatum, aluminosum, sinapinum etc.) Употребляется она, обыкновеннѣе, лѣтомъ и весною.

Пахтанье (Lac ebutyratum) есть легкое питательное, прохлаждающее и разрѣшающее средство. Оно весьма похваляется во многихъ хроническихъ болѣзняхъ, наипаче отъ

(*) *A. Dähne*, die Milch- und Molkenkuren und ihre zweckmässige Anwendung in verschiedenen Krankheiten. Leipzig. 1820.

(**) Употребленіе молока въ брюшной водяной болѣзни, по способу *Кретьена*, описано Г. Профессоромъ *Калинскимъ* въ Военно-Медиц. Ж. Ч. XXI. N. 2. стр. 217 и слѣд. Ср. также сего Журн. Ч. XX. N. 3. стр. 468 и слѣд.

страданія печени и воротной вены происходящихъ, въ почечуѣ, кровавой рвотѣ и другихъ (*).

Ослиное (**) и кобылье молоко могутъ переходить въ спиртное броженіе; не извѣстно, имѣютъ ли сіе свойство и прочіе виды молока. *Берцеліусъ* (***) замѣчаетъ, что любопытно было бы знать, не содержится ли въ ослиномъ и кобыльемъ молокѣ еще другой сахаръ, кромѣ молочнаго.

Кочующіе народы Азіи приготовляютъ изъ кобыльяго молока особеннаго рода напитокъ, называемый *кумысомъ.* Кумысъ составляетъ значительную потребность въ общественной жизни Азіатцевъ и употребляется ими, какъ питательное и ободряющее питье. Чрезъ перегонку получается изъ кумыса спиртная жидкость, называемая *арка* или *арики* (****), весьма нравящаяся поклонникамъ Магомета, не взирая на запрещеніе Корана.

Татары, Киргисы и Башкиры приготовляютъ кумысъ весьма просто (*****). Сливъ

(*) *Horn's* Archiv. B. 1. 1811. стр. 81.
(**) *Berzelius* l. c. стр. 591.
(***) L. c. стр. 592.
(****) *Schwartze* l. c. стр. 36.
(*****) Сообщаемое здѣсь о приготовленіи и употреб-

парное кобылье молоко въ большіе кожаные, выкопченные мѣхи (сабы), заквашиваютъ оное либо кислымъ коровьимъ молокомъ, или остатками прошлогодняго кумыса, тщательно высушеннаго и сбереженнаго. Мѣхи, для удержанія теплоты, накрываются войлоками, а содержимый въ нихъ составъ отъ времени до времени приводится въ движеніе пестомъ. Чрезъ 3—4 дня получается *кумысъ*, — питательный, спиртный и пріятную кислоту имѣющій въ себѣ, напитокъ. Азіятцы различаютъ три вида кумыса: 1) *кумысъ саумалъ*, молодой, невыбродившійся; 2) *шатымалъ*, испорченный, въ гніеніе перешедшій; 3) собственно т. н. *кумысъ*. Сей послѣдній видъ кумыса преимущественно употребляется. Кумысъ саумалъ замѣняетъ Азіатцамъ, въ случаѣ надобности, слабительное; кумысъ же шатымалъ никогда не употребляется.

Кумысъ, сказаннымъ образомъ приготовленный, хотя и имѣетъ всѣ надлежащія качества, но, отъ несоблюденія чистоты и храненія въ кожаныхъ мѣхахъ, получаетъ непрі

леніи кумыса, заимствовано въ сокращенномъ видѣ, изъ статьи о кумысѣ, доставленной Редакціи Г. Штабъ-Лекаремъ *Яроцкимъ*.

ашный запахъ и для многихъ дѣлается отвратительнымъ. Для избѣжанія сихъ неудобствъ Г. *Яроцкій* совѣтуетъ приготовлять кумысъ слѣдующимъ образомъ: сдѣлавъ закваску (Fermentum) изъ двухъ чайныхъ чашекъ раствора, бѣлаго хлѣба или пшеничной муки, двухъ столовыхъ ложекъ пшена и одной ложки меда и пивныхъ дрожжей, прилить къ сему составу не много кобыльяго или другаго молока такъ, чтобы вышла не слишкомъ густая смѣсь, которая, въ приличной посудѣ, держится въ умѣренной теплотѣ, пока закиснетъ. За симъ берутъ, примѣрно, штофа четыре парнаго кобыльяго молока, вливаютъ его въ приличный сосудъ, на дно коего опускается сказанная закваска, завязанная въ ветошку. Все сіе оставляется въ тепломъ мѣстѣ (отъ 24° до 26° Р.) дотолѣ, пока молоко, посредствомъ броженія, получитъ пріятно-кислый, спиртомъ отдающій вкусъ; для чего потребно не болѣе сутокъ. Полученный кумысъ разливается въ бутылки и хранится въ холодномъ мѣстѣ. Но прежде сего должно удалить плавающія на поверхности напитка жирныя частицы, могущія

разстроить пищеварительные органы у людей слабыхъ.

На одну и туже закваску можно нѣсколько разъ сряду наливать парное кобылье молоко и получать, сказаннымъ образомъ, свѣжій кумысъ до тѣхъ поръ, пока закваска сдѣлается слизистою и густою и начнетъ придавать молоку прогорклый и непріятный вкусъ. Замѣтивъ сіе, должно перемѣнить какъ закваску, такъ и самую посуду; сія послѣдняя должна быть содержима въ возможной чистотѣ и сухости.

Для полученія молока надобно выбирать кобылицъ не очень молодыхъ и не слишкомъ старыхъ, болѣе свѣтлыхъ шерстью, нежели темныхъ; не должно обременять ихъ работою, давать имъ свободу въ лѣтнее время ходить по полю со своими жеребятами, накладывая на сихъ послѣднихъ рогатки, дабы они не сосали матокъ.

Кумысъ, приготовляемый въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ и получаемый отъ кобылицъ, кои питаются травами, растущими близъ мѣстъ гористыхъ, солончаковатыхъ и въ смежности съ текущими водами, предпочитается прочимъ. Пока есть хорошій

свѣжій кормъ, то сѣна и овса давать не должно. Купать кобылицъ полезно.

Кумысъ составляетъ превосходное средство въ болѣзняхъ, соединенныхъ съ истощеніемъ силъ и пріостановленіемъ питанія; сюда относятся: чахотки (Phthyses), изнуренія тѣла (Tabes), наипаче ex abusu veneris et Onania, значительныя изъязвленія тѣла (Exulcerationes) любострастнаго, золотушнаго, ломотнаго и липпайнаго происхожденія, Atrophia infantum, rhachitis, Chlorosis, Scorbutus.

Дабы съ пользою употреблять кумысъ, надобно удалиться отъ города и его шумныхъ увеселеній, предаться мирной сельской жизни и устранить отъ себя всѣ житейскія заботы и страсти. Вставъ по утру, вскорѣ по восхожденіи солнца, больный начинаетъ пить кумысъ, при умѣренномъ тѣлодвиженіи, сначала каждые полчаса по половинѣ чайной чашки, прибавляя потомъ по немногу, увеличиваетъ пріемъ до обыкновеннаго стакана чрезъ каждые полчаса. Люди весьма слабые довольствуются въ началѣ меньшимъ количествомъ кумыса, но по мѣрѣ прибавленія силъ увеличиваютъ пріемы. Употребленіе кумыса продолжается въ теченіе цѣлаго дня, но часа за

два предъ обѣдомъ и ужиномъ перестаютъ пить оный, дабы пищеварительные органы успокоились и приготовились къ принятію пищи.

Больные, при леченіи кумысомъ, должны употреблять мясную, удобоваримую пищу и избѣгать зелени, коровьяго масла, сыра, сластей и плодовъ. Для питья всего лучше чистая вода. Хорошо сдѣлаетъ тотъ, кто можетъ обойтись безъ кофе и чая. Привыкшимъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ можно дозволить оные въ самомъ умѣренномъ количествѣ.

При леченіи дѣтей, питаемыхъ грудью, кумысъ дается кормилицамъ. Для отвращенія поноса, кумысомъ производимаго, опускается въ оный предъ употребленіемъ раскаленное желѣзо, или присоединяется къ нему немного aquæ calcis; снаружи дѣлаются втиранія въ животъ изъ ароматныхъ веществъ и употребляются подушечки изъ ароматныхъ травъ. Если же поносъ происходитъ отъ нечистотъ или другихъ причинъ, то въ такомъ случаѣ надлежитъ поступать по правиламъ искусства.

Кумысъ подверженъ скорой порчѣ и не можетъ быть перевозимъ на дальнее разстояніе; да и на мѣстѣ надлежитъ имѣть надъ нимъ рачительный надзоръ, дабы онъ не могъ перейти въ гнилостное броженіе.

Присоединять къ кумысу лекарственныя вещества безъ крайней необходимости не должно и съ цѣлью не сообразно.

II.

О Скарлатинѣ.

(Изъ соч. Дж. Армстронга).

Бо́льшая часть писателей принимаетъ три вида скарлатины, т. е., Скарлатину *простую* (Scarlat. simplex), *съ жабою* (Scarl. anginosa) и *злокачественную* (Scarl. maligna). Раздѣленіе сіе относительно *перваго* вида есть основательное, но въ отношеніи къ *двумъ послѣднимъ*, необозначеннымъ отличительными чертами, совершенно неудовлетворительно. Слово Scarlatina anginosa означаетъ припадокъ болѣе или менѣе общій всѣмъ видамъ болѣзни сей; а потому, по всей справедливости, оно не можетъ быть приписано исключительно одному изъ нихъ. Равнымъ образомъ названіе Scarlatina maligna вовсе не объясняетъ свойства болѣзни сей и заключаетъ подъ однимъ видомъ разнообразныя измѣненія оной. Впрочемъ не желая вводить новости, я, говоритъ *Д. Армстронгъ*, буду придерживаться старой номенклатуры.

Одинъ знаменитый писатель говоритъ (*), что Ораторы, только чрезъ внимательное и подробное разсматриванiе мѣлочныхъ обстоятельствъ, дѣлаютъ свои описанiя занимательными и совершенными, и производятъ сильное впечатлѣнiе на умы слушателей. Какъ бы то ни было, но въ томъ нѣтъ сомнѣнiя, что писатели, кои съ большимъ вниманiемъ разсматриваютъ все то, что показываетъ сходство, несходство и разные перiоды болѣзней, много спосиѣшествуютъ къ усовершенствованiю Медицины и доставляютъ великую пользу страждущему человѣчеству.

Основываясь на семъ, *Армстронгъ* при разсматриванiи Скарлатины обращаетъ особенное вниманiе на характеръ и Патологiю болѣзни сей, — какъ на предметы, доселѣ еще недостаточно изслѣдованные.

I. *Scarlatina simplex.*

По мнѣнiю *Сиденгама* и *Де Гортера* сей видъ Скарлатины составляетъ столь легкую болѣзнь, что она оканчивается сама собою, безъ всякаго пособiя со стороны искусства. Но многочисленныя наблюденiя убѣдили *А—га*,

(*) Letters on Litterature, Taste and Composition. By *George Gregory*, D. D. Vol. 1. p. 17. London. 1808.

что воспаленіе зѣва всегда сопровождаетъ оную. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ присоединяется оное даже къ скарлатинной лихорадкѣ, несопровождаемой сыпью (Febris scarlatinosa), и потому можетъ быть разсматриваемо, какъ существенная часть болѣзни сей. Но воспаленіе сіе только легкое бываетъ въ простой Скарлатинѣ, которая обыкновенно начинается слабымъ ознобомъ или нѣкоторымъ разстройствомъ желудка, причемъ боль головы, безпокойство, усталость, блѣдность лица и слабый пульсъ почти всегда въ началѣ болѣзни замѣчаются. Сіи припадки означаютъ *первый періодъ* болѣзни, который, продолжаясь отъ одного до двухъ или трехъ дней, переходитъ во *вторый*, т. е., въ *періодъ возбужденія* (excitement). Обыкновенно въ теченіе первыхъ 30-ти или 40-ка часовъ втораго періода показывается сыпь сперва на верхнихъ, а потомъ и на другихъ частяхъ тѣла; наконецъ вся поверхность кожи получаетъ цвѣтъ, скорлупѣ вареннаго рака подобный, и распростраияющійся на внутреннюю поверхность рта, на языкъ и полость зѣва. По бо́льшей части при началѣ втораго періода ощущается легкая боль или полнота въ зѣвѣ и голосъ бы-

ваетъ не такъ чистъ и звученъ, какъ обыкновенно. Кожа, по причинѣ чрезмѣрнаго прилива къ оной, вскорѣ оказывается не только болѣзненно-чувствительною къ осязанію, но и жесткою, сухою и горячею, хотя впрочемъ температура кожи рѣдко бываетъ выше 103 *Фар.* Въ сіе время цвѣтъ губъ дѣлается краснѣе натуральнаго; лице красное и полное; языкъ обыкновенно по срединѣ бѣловатый, а по краямъ красный. Пульсъ, исключая двухлѣтнихъ дѣтей, кои всегда бываютъ слишкомъ раздражительны, рѣдко ударяетъ болѣе 100 или 110-ти разъ въ минуту; но въ продолженіе сего періода сила и скорость пульса значительно увеличивается. Жажда бываетъ умѣренная, но отправленія желудка всегда разстроены, и кишечныя испражненія часто чернѣе натуральныхъ. По утрамъ лихорадочные припадки бываютъ слабѣе, но въ теченіе дня усиливаются и по вечерамъ достигаютъ высшей степени; не рѣдко присоединяется къ онымъ и бредъ. *Геберденъ* справедливо замѣчаетъ, что бредъ ни въ одной горячкѣ не влечетъ за собою столь мало опасности, какъ въ Скарлатинѣ: ибо здѣсь бредъ происходитъ отъ ожесточенія припадковъ и

съ приближеніемъ послабленія оныхъ почти всегда прекращается. Вторый періодъ рѣдко продолжается долѣе 4-хъ или 5-ти дней; за нимъ слѣдуетъ *третій*, т. е., *періодъ незначительнаго истощенія* (collapse), при наступленіи коего лихорадочные припадки проходятъ, пульсъ оказывается мягче и медленнѣе, а кожа болѣе разслабленна. Съ окончаніемъ втораго періода скарлатинная сыпь начинаетъ уменьшаться и около 7-го дня совершенно исчезаетъ, оставляя послѣ себя отдѣленіе кожицы въ видѣ отрубей.

Таковое теченіе имѣетъ Scarlatina simplex; иногда оно бываетъ короче и обыкновенно оканчивается выздоровленіемъ: ибо первый періодъ почти не причиняетъ накопленія крови во внутренностяхъ, вторый сопровождается кратковременнымъ и только слабымъ всеобщимъ возбужденіемъ, а третій малозначущимъ ослабленіемъ силъ. Убѣдившись однако изъ опыта, что Scarl. simplex иногда вдругъ или постепенно переходитъ въ скарлатину съ жабою (Scarlat. angin.), *я*, говоритъ *А—нъ*, не могу согласиться съ мнѣніемъ *Сиденгама*, который утверждаетъ, что простая Скарлатина составляетъ болѣзнь только по

имени, и дѣлается опасною отъ излишней заботливости Врача. Въ самой легкой степени Скарлатины теплота тѣла и скорость пульса увеличиваются; но мѣстное воспаленіе, по причинѣ равномѣрнаго во всей артеріальной системѣ раздѣленія крови, вовсе не бываетъ. Сіе равномѣрное раздѣленіе крови, сопровождаемое увеличенною температурою кожи и скоростію пульса, можно назвать просто *возбужденіемъ кругообращенія*, всегда сопровождаемымъ болѣе или менѣе значительною перемѣною въ отдѣленіяхъ. Таковое состояніе, обыкновенно смѣшиваемое съ воспаленіемъ, явственно отличается отъ онаго тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ находится сверхъестественное накопленіе крови въ какой либо части. Однако сіе простое возбужденіе легко можетъ произвесть воспаленіе и довольно часто бываетъ причиною онаго: ибо если во время ускореннаго кровообращенія находится слабость въ какомъ либо органѣ, то простое возбужденіе, бывъ оставлено безъ вниманія, легко производитъ въ ономъ настоящее воспаленіе. По сей-то причинѣ къ многимъ болѣзнямъ, кои въ своемъ началѣ сопровождаются только увеличеннымъ возбужде-

ніемъ, не рѣдко въ послѣдствіи присоединяется мѣстное воспаленіе. Такимъ образомъ и Скарлатина, по видимому легкая въ началѣ, можетъ въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи быть причиною весьма важныхъ страданій нѣкоторыхъ внутренностей. Сіе замѣчаніе не ограничивается одною только Скарлатиною, но относится и ко всякой другой лихорадочной болѣзни. Только у особъ, совершенно здоровыхъ, простое возбужденіе можетъ продолжаться во все теченіе болѣзни безъ мѣстнаго воспаленія; но въ другихъ случаяхъ частый переходъ возбужденія въ сію болѣзнь единственно зависитъ отъ предшествовавшаго скрытнаго болѣзненнаго состоянія той или другой части. Всеобщее возбужденіе всего чаще бываетъ причиною внутренняго воспаленія; предшествовавшій же какой либо безпорядокъ въ поражаемомъ органѣ составляетъ причину самаго мѣста воспаленія.

II. *Scarlatina anginosa.*

Сей видъ Скарлатины имѣетъ воспалительную форму и начинается почти такимъ же образомъ, какъ и Scarl. simplex. Но къ припадкамъ перваго періода, т. е., къ ознобу, головной боли, безпокойству, кои здѣсь бываютъ

несравненно сильнѣе, нежели въ простой Скарлатинѣ, присоединяется еще давленіе въ предсердіи, разслабленіе, тошнота, позывъ на рвоту или самая рвота. Сыпь на кожѣ обыкновенно показывается въ первые три дня втораго періода, (т. е., періода возбужденія), и въ тоже время появляется краснота и опухоль въ полости зѣва; больный жалуется на тугость въ шеѣ и нижней челюсти, на ломоту и боль въ горлѣ, преимущественно ощущаемую при разговорѣ и глотаніи. Пульсъ бываетъ скорѣе, чѣмъ въ простой Скарлатинѣ, жажда сильнѣе, языкъ суше и по краямъ краснѣе, боль головы значительнѣе, кишечныя испражненія чернѣе, или болѣе съ болѣзненною желчью смѣшены, температура кожи выше и достигаетъ отъ 106° до 108° *Фар.*, а иногда и того болѣе; ожесточеніе лихорадочныхъ припадковъ по вечерамъ значительнѣе, часто съ сильнымъ бредомъ. Въ семъ видѣ болѣзни, такъ какъ и во всѣхъ почти другихъ, воспаленіе горла совершенно зависитъ отъ скарлатинной горячки, если оная въ первые четыре или пять дней постепенно уменьшается, то воспаленіе горла рѣдко переходитъ въ нарывъ или въ язву, и обыкновенно оканчивается

умноженнымъ отдѣленіемъ слизи, которая иногда приставаетъ къ воспаленной поверхности и имѣетъ видъ язвы. Но если горячка продолжается долѣе или усиливается, то обыкновенно показываются пятна около миндалевидныхъ железъ, переходящія потомъ въ поверхнія сѣроватаго цвѣта язвы. Даже, когда таковые случаи благополучно оканчиваются, слизистая плева часто поражена бываетъ жестокимъ воспаленіемъ, а полость зѣва наполняется густою слизью; но какъ сія, такъ и въ полости носа отдѣляющаяся слизь, не имѣетъ ни дурнаго запаха, ниже остраго свойства. Съ уменьшеніемъ горячки, язвы въ полости зѣва начинаютъ очищаться обыкновенно около восьмаго дня, и потомъ скоро закрываются. Но иногда вмѣсто столь счастливаго исхода появляются въ теченіе горячки весьма опасные припадки, именно же язвы дѣлаются злокачественными и отдѣляющаяся изъ оныхъ равно и изъ полости носа мокрота бываетъ очень острая. Къ сему присоединяются болящія отвердѣнія шейныхъ железъ, частые позывы на низъ (tenesmus) или поносъ; каковые припадки происходятъ либо отъ раздраженія, или

же отъ отдѣленія гнилостныхъ мокротъ въ полости зѣва. При таковыхъ обстоятельствахъ больные иногда постепенно впадаютъ въ неизлечимое изнеможеніе, либо умираютъ отъ присоединившагося жестокаго воспаленія вѣтвей дыхательнаго горла или отъ омертвѣнія въ полости зѣва. Но въ другихъ несчастныхъ случаяхъ опасность происходитъ не отъ одного горла, а болѣе отъ мозга, который иногда сильно страдаетъ въ періодѣ возбужденія, такъ что около исхода второй недѣли больные умираютъ въ коматозномъ состояніи. Въ иныхъ случахъ, гдѣ мозгъ не такъ сильно страдаетъ, во второмъ періодѣ появляются припадки брюшнаго воспаленія; кои постепенно становятся опасными. Сперва чувствуется только легкая боль въ нѣкоторой части брюха, съ скорымъ пульсомъ и дыханіемъ, потомъ боль постепенно ожесточается, наконецъ присоединяется рвота, отрыжка, раздутіе живота и великая тоска. На 6 — 7 — 8 - й день боль въ животѣ проходитъ или уменьшается, но пульсъ дѣлается слабѣе и скорѣе, дыханіе труднѣе, а рвота гораздо чаще. За симъ вскорѣ появляется холодный, клейкій потъ и повсемѣствен-

ное изнеможеніе, какъ предвѣстники приближающейся смерти.

Изъ вышеизложеннаго описанія явствуетъ, что Scarlatina anginosa сопровождается иногда легкими, а иногда жестокими припадками. Сіе нужно знать для того, что самые легкіе припадки во всякомъ періодѣ болѣзни удобно могутъ ожесточиться. Въ легкихъ случаяхъ воспаленіе ограничивается полостію зѣва и слизистою перепонкою носа, а возбужденіе артеріальной системы проходитъ, не причиняя дѣйствительнаго воспаленія во внутренностяхъ; но когда, напротивъ того, припадки достигаютъ высшей степени, то воспаленіе поражаетъ не только полости зѣва и носа, но распространяется также и на нѣкоторыя внутренности, обыкновенно удерживая острый характеръ (sub-acute character). Поелику же Scarlatina anginosa есть только легкая степень такъ называемой злокачественной Скарлатины, то Патологія оной обстоятельнѣе будетъ изложена ниже сего.

III. *Scarlatina maligna.*

Злокачественная Скарлатина имѣетъ *три* вида, изъ коихъ *первый* бываетъ сопряженъ съ жестокимъ воспаленіемъ, а *вторый* съ весь-

ма значительнымъ приливомъ; *третій же* находится въ извѣстномъ отношеніи къ обоимъ первымъ, поколику, т. е., сопровождается венознымъ приливомъ во внутренностяхъ и частнымъ несвободнымъ артеріальнымъ противудѣйствіемъ.

Первый видъ злокачественной Скарлатины, хотя и въ сильной степени воспалительная болѣзнь, имѣетъ многіе припадки, общіе съ Scarl. anginosa и дѣйствительно можетъ произойти изъ оной, какъ слѣдствіе непрерывнаго чрезмѣрнаго возбужденія артеріальной системы. *Даже* когда Scarl. maligna начинается сама собою и при самомъ уже началѣ принимаетъ настоящій свой характеръ, то и въ семъ случаѣ она отличается отъ Scarl. angin. одною только степенью, а не свойствомъ, какъ то уже выше упомянуто: ибо и здѣсь появляются: ознобъ, тоска, боль въ головѣ и въ спинѣ, головокруженіе, рвота и значительное всеобщее угнетеніе. Чувство озноба и жаръ слѣдуютъ одно за другимъ, пока наконецъ наступитъ періодъ возбужденія; потомъ, также какъ и въ другихъ видахъ, показывается сыпь, которая не имѣетъ ничего необыкновеннаго въ цвѣтѣ,

исключая, что оный въ теченіе болѣзни дѣлается нѣсколько темнѣе. Къ болѣзни сей присоединяется жестокая горячка. Посему на воспаленной поверхности зѣва скоро появляются пятна, сперва бѣловатаго, потомъ пепельнаго, а наконецъ бураго или черноватаго цвѣта. Въ самыхъ жестокихъ случаяхъ болѣзнь дѣлается смертельною, прежде нежели горло перейдетъ чрезъ всѣ сіи измѣненія; и вообще злокачественныя язвы и отдѣленіе острыхъ мокротъ изъ сихъ язвъ и изъ ноздрей показываются тогда только, когда горячка продолжается долѣе четвертаго дня. Однако иногда изъязвленія отдѣляются на четвертый или на пятый день періода возбужденія, а въ другихъ случаяхъ больные умираютъ прежде, чѣмъ отдѣленіе сіе началось. Вскорѣ послѣ развитія періода возбужденія пульсъ бываетъ скорый и волнистый, причемъ не рѣдко бываетъ сильный приливъ крови къ мозгу и необыкновенная краснота глазъ, чувствительность къ свѣту, сильная боль въ головѣ, звонъ въ ушахъ, безсонница и легкій бредъ. Къ симъ припадкамъ присоединяется нѣкоторое оглушеніе (Stupor), прерываемое иногда сильнымъ вскрикиваніемъ

или жестокимъ бредомъ. Въ другихъ случаяхъ страданіе мозга въ продолженіе періода возбужденія бываетъ только легкое; и больные преимущественно жалуются на боль, жаръ, напряженіе и полноту въ животѣ, притомъ замѣчается короткое, скорое и трудное дыханіе, весьма быстрый, малый пульсъ, великая раздражительность и раздутіе желудка. Въ другихъ случаяхъ не бываетъ таковыхъ припадковъ ни въ головѣ, ни въ животѣ; но оные появляются въ нѣкоторой части легочной системы и въ особенности въ дыхательномъ горлѣ. Гдѣ бы ни находилось мѣстное страданіе, періодъ возбужденія скоро проходитъ и замѣняется періодомъ изнеможенія (collapse), въ которомъ жаръ уменьшается, но силы больнаго исчезаютъ, пульсъ весьма слабѣетъ и ускоряется, кожа бываетъ болѣе слабкая, языкъ нечистый, дыханіе очень трудное; словомъ, развиваются всѣ припадки, называемые гнилостными и злокачественными. Въ семъ послѣднемъ періодѣ больные умираютъ или въ судорогахъ, или во время рвоты, или отъ удушья, смотря потому, какой органъ преимущественно страдаетъ. Но какого бы рода ни была смерть, всегда въ началѣ

болѣзни находится явный періодъ всеобщаго и жестокаго возбужденія, за которымъ скоро слѣдуетъ періодъ изнеможенія и гнилостнаго состоянія. Сей видъ Скарлатины есть тотъ самой, который *Гуксгамъ*, *Геберденъ* и *Кулленъ* назвали самымъ злокачественнымъ: ибо изъ описанія ихъ видно, что болѣзнь сія всегда начиналась жестокимъ возбужденіемъ, хотя и оканчивалась различною степенью гнилостнаго состоянія.

Сей видъ Scarl. malignæ въ началѣ сходствуетъ съ Scarl. angin. особенно потому, что въ обоихъ періодъ угнетенія продолжается неопредѣленное время, иногда 3 или 4 дня, иногда же менѣе; вообще же противудѣйствіе обнаруживается всего скорѣе въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предшествуетъ явный ознобъ.

Сіе замѣчаніе относится, можетъ быть, къ бóльшей части лихорадочныхъ болѣзней Въ первомъ періодѣ сего вида злокачественной Скарлатины, также какъ и въ Scarl. anginosa, нѣтъ никакой опасности, исключая, что въ семъ періодѣ, какъ бы онъ коротокъ ни былъ, образуется болѣе или менѣе значительное венозное накопленіе во внутренностяхъ, которое располагаетъ оныя къ воспаленію во вто-

ромъ періодѣ, гдѣ дѣйствіе артерій и живошная теплота чрезмѣрно увеличиваются. Важныя перемѣны случаются не прежде, какъ во 2-мъ періодѣ обоихъ сихъ видовъ Скарлатины, различающихся между собою одною только степенью сопутствующаго имъ возбужденія, которое въ Scarl. maligna бываетъ сильнѣе, нежели въ Scarl. anginosa. Злокачественные припадки, подъ конецъ болѣзни появляющіеся, суть произведенія предшествовавшаго возбужденія; разсматриваніе же оныхъ съ другой, а не съ сей точки необходимо ведетъ къ ложному заключенію о свойствѣ и леченіи обоихъ сихъ видовъ. Въ Scarl. anginosa, кромѣ воспаленія зѣва и случайнаго страданія легкихъ, довольно рано появляются не рѣдко признаки болѣзненнаго состоянія мозга и нѣкоторыхъ брюшныхъ внутренностей. Къ таковымъ относятся: постоянная боль, головокруженіе, или нѣкоторое подобное сему состояніе, необыкновенное біеніе височныхъ и сонныхъ артерій, увеличенный жаръ въ головѣ, болѣзненно-измѣненныя кишечныя испражненія, явно показывающія разстроенное состояніе брюшныхъ отдѣленій, а слѣдовательно и нѣкоторыхъ брюшныхъ внутренностей.

Если увеличенное возбужденіе заблаговременно уменьшается само собою, или помощію искусства, то болѣзненное состояніе совершенно проходитъ, безъ органическаго поврежденія важной какой либо части; и больный скоро выздоравливаетъ. Въ противномъ случаѣ возбужденіе, постепенно усиливаясь, причиняетъ разстройства въ организаціи, за коими неизбѣжно слѣдуетъ смерть. Въ Scarl. anginosa періодъ возбужденія часто продолжается до второй, а иногда и до третьей недѣли, не причиняя смертельныхъ разстройствъ. Но въ Scarl. maligna, гдѣ возбужденіе достигаетъ высшей степени, скорѣе возникаютъ органическія разстройства и скорѣе прекращается жизнь. Однако болѣзни не всегда удерживаютъ характеръ, приписываемый имъ въ книгахъ, и въ разные періоды своего теченія часто перемѣняютъ свой видъ. Такимъ образомъ, какъ уже выше было сказано, Scarl. anginosa иногда переходитъ въ воспалительный видъ Scarlat. malignæ и на оборотъ жестокость послѣдней можетъ быть ослаблена при самомъ ея началѣ, и тогда оная принимаетъ характеръ первой. Руководствуясь внимательнымъ и осторожнымъ наблюденіемъ припадковъ во время жизни

и анатомическимъ разсматриванiемъ тѣла послѣ смерти, я, гов. *Д. Армстронгъ*, смѣло утверждать могу, что въ Скарлатинѣ весьма часто поражаются воспаленiемъ мозгъ, печень, желудокъ, кишки и легкiя, и что воспаленiе сихъ внутренностей, совокупно съ воспаленiемъ горла, бываетъ причиною смерти. Неблагоразумно было бы пренебрегать припадками, которые постоянно сопровождаютъ какую либо лихорадочную болѣзнь; *но* неблагоразумно также исключительно останавливать свое вниманiе на одномъ изъ нихъ и не обращать онаго на другiе. Многiе практическiе писатели обманули себя и своихъ послѣдователей, почитая, что воспаленiе зѣва составляетъ важнѣйшую мѣстную болѣзнь, и оставляя безъ вниманiя страданiя другихъ органовъ, кои постоянно сопутствуютъ всѣмъ опаснѣйшимъ видамъ Скарлатины. Изъ его однако не слѣдуетъ заключить, что я, говор. *Ар—гъ*, желаю отвлечь вниманiе практиковъ отъ страданiя зѣва: ибо по моему мнѣнiю противъ сего заблаговременно употреблять должно всѣ извѣстныя мѣры, уничтожающiя воспаленiе и недопускающiя распространенiе онаго на около лежащiя части.

Одинъ разъ на всегда замѣтить должно, что если въ Скарлатинѣ дыханіе дѣлается труднымъ, то тотчасъ надлежитъ обратить вниманіе на легкія, въ особенности же на слизистую плеву дыхательнаго горла, которая часто въ теченіе сей болѣзни поражается воспаленіемъ.

Scarlatina maligna, сопряженная съ приливами (congestion) является подъ двумя видами, изъ коихъ первый есть тотъ, гдѣ противудѣйствіе находится только мѣстное и недостаточное, а вторый тотъ, гдѣ противудѣйствіе вовсе не бываетъ. Поелику различіе между симидвумя видами само собою явствуетъ, то *Ар—гъ* описываетъ оные порознь, означая первый видъ именемъ *неправильной—*, а вторый именемъ *правильной—Scarlatinæ congestivæ.*

Первый видъ менѣе опасенъ, но продолжается долѣе втораго, и часто бываетъ смертельнымъ либо по причинѣ неправильности въ леченіи, либо же по особенному качеству своему. Онъ начинается довольно сходно съ предъидущими видами; но первый періодъ почти всегда бываетъ длиннѣе; періодъ же возбужденія не столь явственно развивается. И дѣйствительно во второмъ періодѣ жаръ преимуще-

ственно сосредоточивается на туловищѣ, верхней части бедръ и плечъ, между тѣмъ какъ руки и ноги бываютъ холодны, или, по крайней мѣрѣ, натуральную имѣютъ теплоту. Сверхъ того самое возбужденіе въ теченіе дня измѣняется. Съ каждымъ ожесточеніемъ лихорадочныхъ припадковъ сыпь бываетъ краснѣе, а съ послабленіемъ оныхъ блѣднѣе; причемъ жаръ и цвѣтъ кожи измѣняются соотвѣтственно временному ожесточенію и послабленію припадковъ. Больный иногда жалуется на чрезмѣрный жаръ, иногда же на чрезмѣрный холодъ, между тѣмъ, какъ другія особы, прикасаясь къ туловищу его, находятъ въ немъ жаръ. Полость зѣва бываетъ всегда болѣе или менѣе красная и опухшая и въ теченіе нѣсколькихъ дней покрывается язвами. Во всѣхъ видахъ Скарлатины, исключая правильную Scarl. congest., степень болѣзненнаго состоянія зѣва почти всегда соотвѣтствуетъ степени горячки; посему какъ возбужденіе въ неправильномъ видѣ Scarl. congest. развивается не такъ совершенно и не столь сильно, какъ въ воспалительной Скарлатинѣ, то и пораженіе зѣва бываетъ гораздо слабѣе. Хотя язвы въ семъ видѣ Скарлатины не имѣютъ

такой глубины и обширности, какъ въ воспалительныхъ видахъ оной, но, не смотря на то, воспаленіе зѣва не рѣдко переходитъ въ омертвѣніе, что случается иногда подъ конецъ первой недѣли, а гораздо чаще на второй.

Сколь бы ни была велика въ Скарлатинѣ связь между состояніемъ зѣва и горячкою, но таковой связи вовсе не замѣчаемъ между зѣвомъ и скарлатинною сыпью: поелику не рѣдко видимъ, что въ то время, когда сыпь бываетъ только мѣстная и начинаетъ ужэ проходить, болѣзненное состояніе зѣва дѣлается весьма важнымъ. Но возвратимся къ описанію. Въ неправильной Scarl. congest. сыпь не занимаетъ того пространства и не имѣетъ столь яркаго цвѣта, какъ въ простомъ и воспалительномъ видахъ оной; сверхъ того она часто скрывается внутрь и оставляетъ послѣ себя болѣзненную блѣдность на лицѣ. Равно губы и края языка не бываютъ такъ красны, какъ въ упомянутыхъ видахъ. Вскорѣ послѣ появленія сего вида Скарлатины больные впадаютъ въ великое уныніе, или начинаютъ бояться, что весьма живо выражается на лицѣ; иногда же больный лежитъ какъ бы въ безчувствіи или въ безпамятствѣ,

съ глубоко-впалыми глазами и расширенными зрачками. Въ нѣкоторыхъ, напротивъ того, случаяхъ больные остаются, на время, въ полномъ разсудкѣ, хотя постоянно чувствуютъ тяжесть въ головѣ и часто давленіе или тоску подъ ложечкою. Бредъ рѣдко появляется въ началѣ болѣзни, но весьма часто въ продолженіе оной, и вообще составляетъ обыкновенный припадокъ въ дальнѣйшемъ теченіи времени. Желудокъ бываетъ раздутъ вѣтрами, надбрюшная сторона полнѣе обыкновеннаго, а кишечныя испражненія имѣютъ ненатуральный цвѣтъ и запахъ, и тѣмъ самымъ показываютъ недостаточное или болѣзненное отдѣленіе желчи; пульсъ низкій и угнетенный въ первомъ періодѣ, рѣдко оказывается крѣпче или полнѣе во второмъ періодѣ, хотя и бываетъ здѣсь скорый и перемѣнчивый. Сей видъ Скарлатины, при натуральномъ своемъ теченіи, часто продолжается до конца второй недѣли, а иногда гораздо долѣе. При счастливомъ исходѣ выздоровленіе бываетъ очень медленное, по причинѣ великой слабости (collapse), слѣдующей за періодомъ несовершенно-развившагося возбужденія. Если въ самомъ началѣ

болѣзни не будутъ употреблены рѣшительныя и достаточныя мѣры, то, по бо́льшей части, присоединяются припадки, показывающіе жестокое страданіе мозга, печени, желудка или другихъ важныхъ органовъ, которое, будучи оставлено безъ надлежащаго вниманія, усиливается вдругъ или постепенно и наконецъ прекращаетъ жизнь больнаго либо спячкою, либо тихимъ бредомъ, либо же рвотою и поносомъ, или удушьемъ. Подъ исходъ таковой болѣзни часто показываются признаки разрѣшенія крови, какъ то: черныя пятна (petechiæ), теченіе черной крови изъ ноздрей и т. п.

Армстронгъ приводитъ наблюденія Д—ра *Гамильтона,* изъ коихъ видно, что дѣти, выздоровѣвшіе отъ Скарлатины, по истеченіи 2—3-хъ недѣль получили водяную болѣзнь и всѣ скоропостижно лишились жизни. Подобные примѣры встрѣчались также *Армстронгу,* и онъ замѣтилъ, что смертельная водяная болѣзнь несравненно чаще случается послѣ Скарлатины съ приливами, нежели послѣ другихъ видовъ болѣзни сей.

Неправильная Scarl. congestiva отличается отъ воспалительныхъ видовъ оной во 1-хъ тѣмъ,

что здѣсь періодъ угнетенія вообще продолжается долѣе; во 2-хъ, что, появляющееся потомъ возбужденіе несовершенно развивается. Опасность въ семъ видѣ проистекаетъ изъ трехъ источниковъ, т. е., изъ мѣстныхъ приливовъ въ большія внутреннія вены, изъ неравномѣрнаго раздѣленія крови во внутренностяхъ, и наконецъ изъ мѣстнаго страданія зѣва. Однако приливы въ первомъ періодѣ не бываютъ столь значительны, чтобы вдругъ могли причинить органическое разстройство, но только располагаютъ къ будущимъ разстройствамъ страждущихъ органовъ, и дѣлаетъ ихъ болѣе чувствительными къ неравномѣрному раздѣленію крови, сопровождающему періодъ несовершеннаго возбужденія. Посему приливы къ внутренностямъ и омертвѣніе бываютъ причиною смерти гораздо чаще, нежели воспаленіе зѣва; по крайней мѣрѣ въ семъ убѣждаютъ меня, гов. *Ар—въ*, мои наблюденія и вскрытіе труповъ. Въ семъ видѣ Скарлатины наиболѣе страдаютъ мозгъ и печень; впрочемъ, вскрывая тѣла послѣ смерти, находимъ иногда слѣды хроническаго воспаленія и омертвѣнія и въ другихъ органахъ, а особенно въ желудкѣ, киш-

кахъ, полости зѣва и слизистой плевѣ дыхательнаго горла.

Въ первомъ періодѣ *правильной* Scarlatinæ congestivæ, сопровождаемой сильнымъ угнетеніемъ жизненныхъ отправленій, скопленіе венозной крови въ органахъ бываетъ еще значительнѣе, а противудѣйствіе артеріальной системы еще слабѣе, нежели въ предъидущемъ видѣ. Видъ сей, бо́льшею частію, поражаетъ скоропостижно. Явленія онаго суть: обмороки, тошнота, боль, давленіе и круженіе головы, чрезмѣрное угнетеніе и давленіе въ сторонѣ сердца или подъ ложечкою. Иногда больные вдругъ падаютъ, какъ бы отъ необыкновеннаго толчка, и находятся въ состояніи, какъ бы безчувствія и угнетенія, вовсе почти не жалуясь на какіе либо припадки. Иногда же блѣдные и слабые больные остаются на ногахъ два или три дня, потомъ ложатся въ постель, какъ будто ослабѣвъ отъ изнурительныхъ трудовъ или душевныхъ безпокойствъ. Какъ скоро болѣзнь явно обнаружилась, то дыханіе бываетъ скорое и тяжелое, или медленное и несвободное. На лицѣ часто замѣчается смѣсь цвѣтовъ багроваго и блѣднаго. Глаза томные, а иногда

свѣтлые, выражаютъ взглядъ пьянаго или слабоумнаго. Больные кажутся сперва робкими и находятся какъ бы въ замѣшательствѣ, но вскорѣ потомъ бредятъ, или бываютъ хладнокровны къ окружающимъ ихъ предметамъ, впадаютъ въ безчувствіе и умираютъ. Пульсъ сначала бываетъ малый, несвободный и неправильный, и обыкновенно остается таковымъ до конца болѣзни; но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ очень слабое находится противудѣйствіе, иногда пульсъ въ продолженіе нѣкотораго времени бываетъ скорый и быстрый, а наконецъ слабый и волнистый. Языкъ сперва обыкновенно бываетъ на срединѣ бѣловатый, блѣднѣе натуральнаго, и покрытъ густоватою слюною, но подъ конецъ часто оказывается жесткимъ и чернымъ, причемъ дыханіе издаетъ непріятный запахъ. Въ кишкахъ обыкновенно накопляются вѣтры и задерживаются нечистоты въ первомъ періодѣ; но въ послѣднемъ часто появляется поносъ. Цвѣтъ кишечныхъ испражненій бываетъ темнѣе или свѣтлѣе натуральнаго. Раздражительность желудка весьма часто чрезмѣрно усиливается, но иногда онъ удерживаетъ все принятое, хотя глотаніе при постепенно

увеличивающейся болѣзни весьма затрудняется. Сей видъ Скарлатины часто оканчивается смертію на другой, 3-й или на 4-й день со времени наступленія чрезмѣрнаго угнетенія, и въ послѣднемъ періодѣ почти всегда появляются знаки гнилостнаго разрѣшенія, т. е., кровотеченіе изъ рта и ноздрей, изъ мочеваго пузыря или кишекъ, petechiæ или maculæ gangrænosæ на кожѣ. За нѣсколько часовъ до смерти часто появляется жаръ въ кожѣ, сопровождаемый темнокраснымъ цвѣтомъ лица, горячимъ дыханіемъ, скорымъ пульсомъ и мѣстнымъ или повсемственнымъ потомъ. Но сіе мнимое возбужденіе скоро проходитъ, конечности охладѣваютъ, лице принимаетъ мертвенный видъ, а кожа не рѣдко бываетъ блѣдная, гладкая, подобная воску. Въ семъ видѣ болѣзни накожная сыпь съ самаго начала имѣетъ пурпуровый или мѣдный цвѣтъ, который въ теченіе болѣзни дѣлается еще темнѣе. Иногда сыпь вдругъ скрывается и болѣе не возвращается; что случается наичаще въ Scarlat. congestiva. Въ нѣкоторыхъ весьма быстрыхъ и смертельныхъ случаяхъ сего вида Скарлатины пораженіе зѣва бываетъ весьма легкое, но въ другихъ случаяхъ, кои долѣе четырехъ

дней продолжаются, вообще показываются пятна или язвы на нѣкоторыхъ мѣстахъ зѣва; и сіе *Ар—съ* видѣлъ тамъ, гдѣ предшествовало только слабое всеобщее возбужденіе, или гдѣ оное вовсе не было. Сіе обстоятельство, по видимому, доказываетъ, что мѣстное воспаленіе можетъ существовать въ самихъ жестокихъ видахъ morb: congest., и слѣдственно симъ дѣлаетъ исключеніе изъ вышепоказаннаго положенія, что въ Скарлатинѣ пораженіе зѣва вообще соотвѣтствуетъ степени всеобщаго возбужденія. Но не смотря на сіе замѣчаніе, *Ар—съ* сомнѣвается, чтобы воспаленіе зѣва, само по себѣ, безъ вліянія на оное особаго состоянія внутреннихъ органовъ и всего организма, могло перейти въ омертвѣніе: ибо полость зѣва обыкновенно ничего опаснаго не представляетъ до тѣхъ поръ, пока болѣзнь не достигаетъ 4-го или 5-го дня, или пока жизненныя силы не начинаютъ явно приходить въ упадокъ. Посему воспаленіе зѣва, само по себѣ, рѣдко бываетъ причиною смерти. Но, можетъ быть, спросятъ: въ какихъ же частяхъ находится важнѣйшее разстройство въ семъ видѣ Скарлатины? На сіе безошибочно отвѣчать можно, что главнѣйшее раз-

стройство состоитъ въ венозномъ накопленіи крови въ мозгѣ, печени, селезенкѣ, легкихъ, или въ сосудахъ около сердца: ибо если сіи накопленія не были уничтожены заблаговременно, то причиняютъ истощеніе въ силахъ органическія поврежденія во внутренностяхъ и измѣняютъ самое существо крови. Въ четырехъ, умершихъ отъ сей болѣзни, мозгъ и печень наполнены были сгущенною кровью и большіе сосуды около сердца чрезвычайно растянуты; въ правыхъ полостяхъ сердца найдены большіе куски спекшейся крови, неимѣвшіе соединенія съ окружающими частями; лѣвое же ушко и желудочекъ были пусты и отчасти сжаты. При семъ случаѣ замѣтить здѣсь можно, что во всѣхъ съ накопленіемъ сопряженныхъ болѣзняхъ (congestiv diseases) правыя полости сердца послѣ смерти всегда бываютъ сильно растянуты сгустившеюся кровью. Въ одномъ изъ упомянутыхъ случаевъ воспаленіе зѣва перешло въ омертвѣніе, но въ трехъ другихъ, кои на другой день кончились смертью, воспаленіе зѣва было очень слабое. *Д—ръ Корри* говоритъ, что въ семъ видѣ Скарлатины теплота тѣла бываетъ немного выше натуральной, и потому онъ не со-

вѣтуетъ здѣсь холодныхъ обливаній. Во всѣхъ случаяхъ, замѣченныхъ Д. *Армстронгомъ*, теплота тѣла была, частію, ниже натуральной, и хотя въ центральныхъ частяхъ тѣла оказывалась теплота или жаръ, но конечности, по бо́льшей части, были холодны. По справедливости сожалѣть должно, что сей образованный Врачь (*Curry*) не простиралъ далѣе своихъ наблюденій надъ симъ видомъ Скарлатины: ибо если бы онъ продолжалъ оныя, то безъ сомнѣнія избѣжалъ бы учиненныхъ имъ грубыхъ погрѣшностей. Онъ, по своему обыкновенію сознается, что всѣ средства въ его рукахъ равно были безполезны; и это неудивительно: ибо главнѣйшія изъ его средствъ суть хина и вино, которыя онъ безъ разбора прописывалъ въ первомъ и послѣднемъ періодѣ сей болѣзни, предполагая, что оная съ самаго начала имѣетъ гнилое свойство (*). Но внимательно наблюдая сію болѣзнь съ самаго ея начала, легко замѣтить можно, что признаки гнилостные или злокачественные появляются только въ дальнѣй-

(*) См. Medical Reports on the Effects of Water, Cold and Warm, as a remedy in Fever and Febrile Diseases. By *James Curry*. London. 1805. Vol. II. p. 43, 44.

шемъ теченіи оной и бываютъ слѣдствіемъ чрезмѣрныхъ приливовъ: ибо если мы успѣемъ удалить сіи приливы въ началѣ болѣзни, то тѣмъ самымъ предотвратится появленіе гнилостныхъ или злокачественныхъ признаковъ. Истинное свойство лихорадочныхъ болѣзней опредѣлить можно тогда только, когда со всевозможною осторожностію и притомъ часто наблюдаемъ оныя, отъ начала до конца ихъ; заключенія же, выводимыя изъ припадковъ, гораздо позже развивающихся, бываютъ ложны въ теоретическомъ и весьма вредны въ практическомъ отношеніи. Результатъ моихъ наблюденій, гов. Д. *Ар—гъ*, надъ острыми болѣзнями совершенно убѣдилъ меня, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ послѣднихъ періодахъ показываются гнилостные признаки, предшествовало онымъ въ первыхъ періодахъ воспаленіе или накопленіе крови во внутренностяхъ. Сіе замѣчаніе относится къ сильно-воспалительной и конгестивной формамъ злокачественной Скарлатины гораздо болѣе, чѣмъ къ другимъ болѣзнямъ. Въ явственныхъ горячкахъ, гдѣ жаръ и артеріальное противудѣйствіе равномѣрно во всемъ тѣлѣ развиваются, опасность сораз-

мѣрна бываетъ степени всеобщаго возбужденія и мѣстнаго накопленія крови; напротивъ того въ скрытныхъ и конгестивныхъ горячкахъ опасность состоитъ въ прямомъ отношеніи къ недостатку возбужденія и обширности мѣстныхъ накопленій венозной крови. Артеріальное возбужденіе есть излишество, а венозное накопленіе есть недостатокъ натуральнаго дѣйствія. Первое наиболѣе случается при крѣпкомъ, а послѣднее при слабомъ или вяломъ сложеніи тѣла; но оба сіи случая подлежатъ исключенію: ибо случайныя причины иногда дѣйствуютъ такъ тихо, что могутъ возбудить въ слабомъ тѣлосложеніи противудѣйствіе,—а иногда такъ сильно, что и въ самомъ крѣпкомъ тѣлосложеніи производятъ чрезмѣрное угнетеніе силъ и весьма значительное накопленіе венозной крови. Величайшее возвышеніе возбужденія и кровяныхъ приливовъ обыкновенно случается чаще въ жаркихъ, нежели въ умѣренныхъ климатахъ; и въ семъ-то состоитъ великая опасность сильнѣйшихъ желчныхъ послабляющихъ (remittent) горячекъ, коихъ характеръ бываетъ либо сильно-воспалительный, либо сильно - конгестивный. Изъ всего сказаннаго

легко усмотрѣть можно, что неправильные и правильные конгестивные виды злокачественной Скарлатины могутъ иногда измѣнять свой характеръ: ибо всякая причина, уменьшающая венозное накопленіе во внутренностяхъ, можетъ здѣсь возбудить простое или воспалительное противудѣйствіе.

Оканчивая исторію Скарлатины, прошу, гов. *Ар—гъ,* моихъ читателей обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: когда Скарлатина свирѣпствуетъ эпидемически, то дѣти, и даже взрослые, спустя нѣсколько времени по воспріятіи заразы, не рѣдко умираютъ скоропостижно, безъ выступленія сыпи на тѣлѣ и безъ воспаленія въ горлѣ. Они внезапно поражаются судорогами или апоплексическимъ ударомъ, и часто, впадая въ безчувствіе, умираютъ въ нѣсколько часовъ. Таковые случаи суть не иное что, какъ жестокая степень правильной Scarlatinæ congestivæ. *Ар—гъ* говоритъ, что онъ не знаетъ ни одного писателя, который бы упоминалъ о таковомъ случайномъ дѣйствіи скарлатинной заразы; но какъ сіе не рѣдко случалось во время скарлатинной эпидеміи, недавно свирѣпствовавшей, то онъ счелъ полезнымъ сооб-

щить о семъ. Подобные случаи, что всѣмъ извѣстно, встрѣчаются также въ чумѣ, и вѣроятно они встрѣчаются и въ другихъ заразительныхъ горячкахъ чаще, нежели какъ мы думаемъ; по крайней мѣрѣ то извѣстно, что таковое дѣйствіе иногда обнаруживаетъ не только скарлатинная зараза, но также зараза кори и тифа. Вообще нужно замѣтить, что зараза, подобно холоду, измѣняетъ дѣятельность сосудовъ кожи и устремляетъ кровь отъ поверхности тѣла къ центру; и сіе дѣйствіе есть одно изъ важнѣйшихъ. Сверхъ того зараза оказываетъ посредственно или непосредственно особое впечатлѣніе на нервную систему, обнаруживающееся разстройствомъ отправленій общаго чувствилища и желудка. Перемѣна въ дѣйствіи сосудовъ кожи, устремленіе крови къ центру и разстройство въ отправленіяхъ мозга и желудка, все сіе угнетаетъ дѣйствіе сердца и артерій; отъ сего происходитъ чрезмѣрное накопленіе крови въ правой половинѣ сердца и въ большихъ внутреннихъ венахъ, а также и медленность жилобіеній. Таковое венозное накопленіе бываетъ иногда столь значительное, что пріостанавливаетъ отправленіе мозга, легкихъ,

печени или сердца; по прекращенія же дѣйствія сего послѣдняго органа обыкновенный ходъ крови въ венозной и артеріальной системахъ также прекращается, и за симъ слѣдуетъ неизбѣжная смерть. Вообще однако венозныя накопленія не вдругъ причиняютъ смертельное угнетеніе и не доходятъ тотчасъ до высокой степени, а потому остающіяся еще въ сердцѣ силы возбуждаются наконецъ къ нѣкоторому противудѣйствію и, безпрерывно возрастая, не рѣдко получаютъ потомъ надлежащую крѣпость, постепенно сообщающуюся всей артеріальной системѣ. Посему періодъ противудѣйствія, каковъ бы ни былъ конецъ онаго, въ началѣ полезенъ бываетъ. Но если въ острыхъ болѣзняхъ частное или всеобщее противудѣйствіе не обнаруживается, то опасность увеличивается и бываетъ неизбѣжная. Скоропостижная смерть, бо́льшею частію, происходитъ отъ чрезмѣрныхъ венозныхъ накопленій. Нѣтъ сомнѣнія, что венозныя накопленія "cæteris paribus" опаснѣе артеріальныхъ противудѣйствій: ибо первыя имѣютъ быстрое теченіе и весьма трудно разрѣшаются; для преодолѣнія же послѣднихъ остается болѣе времени и удоб-

ности, сверхъ того не рѣдко оныя сами по себѣ оканчиваются выздоравливаніемъ. Артеріальное противудѣйствіе есть средство, которое натура употребляетъ для предохраненія человѣческаго тѣла отъ венознаго и опаснаго вліянія венозныхъ накопленій. Врачь долженъ не только уничтожать венозныя накопленія, когда оныя препятствуютъ артеріальному противудѣйствію, но умѣрять также и сіе послѣднее, если оное слишкомъ увеличено бываетъ: ибо при накопленіи скоропостижно, а при возбужденіи медленнѣе, но также смерть воспослѣдовать можетъ. Но сіи предметы еще болѣе будутъ объяснены при леченіи; здѣсь нужно только прибавить, что въ трехъ смертельныхъ случаяхъ, гдѣ Скарлатина вполнѣ приняла видъ Апоплексіи, найдено было въ мозгѣ и печени сильное, а въ легкихъ только умѣренное венозное накопленіе. Наблюденія сіи показываютъ: 1) что простая Скарлатина есть болѣзнь, состоящая въ легкомъ возбужденіи иногда, однако переходящая въ Scarlat. angin.; 2) что Scarl. anginosa и первый видъ злокачественной Скарлатины находятся въ сопряженіи не только съ страданіемъ зѣва, но и съ воз-

бужденіемъ, могущимъ перейти въ полуострое или въ острое воспаленіе; 3) что два конгестивные вида злокачественной Скарлатины сопровождаются болѣе или менѣе значительнымъ венознымъ накопленіемъ, и что при одномъ изъ нихъ замѣчается только частное артеріальное возбужденіе, которое при другомъ почти вовсе не бываетъ. Отъ таковой различной степени возбужденія и накопленія происходятъ разные виды Скарлатины, изъ коихъ одни суть легкіе, другіе умѣренные, а третіе весьма жестокіе. Посему и правила леченія, по причинѣ различнаго свойства болѣзни, должны также измѣняться.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No)

III.

О корчевой болѣзни, извѣстной подъ именемъ: Raphania, Spasmus cerealis, Convulsio cerealis, Ergotismus и свирѣпствовавшей въ Швейницерскомъ округѣ въ 1831 и 1832 годахъ.

(*Hufeland's* Journ. 1831 u. 1832.)

Наблюденія Д. Вагнера,
Окружнаго Физика въ Шлибенѣ.

I.

Ночью съ 30-го на 31-е Іюля 1831-го года былъ я позванъ для поданія помощи двумъ особамъ, которыя будто бы заболѣли новою болѣзнію—Холерою и чрезвычайно сильно страдали. Я тотчасъ отправился и нашелъ слѣдующее:

Августъ Л. 16ти лѣтъ и *Розина Л.* 12-ти лѣтъ (послѣдняя, судя по лѣтамъ, очень большая и крѣпкая дѣвочка), уже болѣе 8-ми дней постоянно жаловались на періодическую слабость, которая впрочемъ скоро проходила; такое состояніе продолжалось до 29-го Іюля; но въ это время внезапно присоединилось по-

дергиваніе въ обѣихъ рукахъ и ногахъ; подергиваніе сіе очень часто возвращалось, нисколько не давало покоя больнымъ и было весьма чувствительно. 30-го числа болѣзнь развилась совершенно, и обнаружилась слѣдующими явленіями:

1) Руки и ноги совершенно онѣмѣли.

2) Бедра крѣпко вытянулись кпереди, а голени назадъ и съ бедрами образовали острый уголъ; стопы также обращены были впередъ, а пальцы ихъ назадъ.

3) Верхнія плечи съ передними представляли подобный же уголъ, направленный вверхъ, отъ чего ручныя кисти прилежали къ груди, а персты ихъ всѣ загнуты внутрь къ ладони, какъ будто бы человѣкъ въ бѣшенствѣ хотѣлъ схватить что нибудь, или самому себѣ растерзать грудь. Такое положеніе членовъ не измѣнялось.

4) Часто, по крайней мѣрѣ каждую четверть часа, появлялся весьма чувствительный свербёжъ (Kriebeln), а иногда вмѣсто его жженіе, начинаясь отъ концевъ ножныхъ перстовъ и доходя до концевъ ручныхъ перстовъ. По временамъ сопровождалось это чувствомъ ползанія мурашекъ подъ кожею.

5) Концы какъ ручныхъ, такъ и ножныхъ перстовъ были безчувственны.

6) Всегда, по пробѣжаніи корчей (Kriebelkrampf), выходящихъ изъ ножныхъ перстовъ, тотчасъ схватывали грудь такія корчи, что воздухъ, находящійся въ легкихъ, быстро вытѣсняемъ былъ, и у больнаго чрезъ то исторгаемъ былъ чрезвычайно сильный крикъ, послѣ чего вдыханіе на короткое время совершенно пріостанавливалось, и тогда больный изъ обыкновеннаго положенія на спинѣ невольно и вдругъ перевертывался въ противоположное и, опираясь на колѣна, локти и голову, по видимому, дулъ для того, чтобъ опять выиграть вдыханіе. Присемъ

7) Не только не было рвоты, но даже и тошноты.

8) Температура кожи какъ на конечностяхъ, такъ и на прочихъ частяхъ тѣла возвысилась, а кожа влажна была только на головѣ.

9) Пульсъ былъ медленный, по временамъ неправильный.

10) Лице раздутое, красное, но неискаженное.

11) Глаза имѣли натуральный блескъ.

12) Испражненіе низомъ и изверженіе мочи совершались правильно.

13) Больные всегда имѣли полное самосвѣденіе, и разсудокъ ихъ никогда не помрачался.

14) На страданіе или боль головы ни одинъ не жаловался.

15) Сна не было ни днемъ, ни ночью.

Что передъ глазами у меня была Raphania, это весьма очевидно: но причина еще не была совершенно извѣстна, хотя тотчасъ началъ я подозрѣвать рожки (Secale cornutum) потому, что рожъ на кормѣ сильно потерпѣла отъ мороза, и я при прежнемъ объѣздѣ замѣтилъ большое количество рожковъ на колосьяхъ. Изслѣдывая же точнѣе дѣло, я узналъ, что отецъ семейства принадлежалъ къ числу незажиточныхъ, которые вообще не любятъ имѣть что нибудь въ запасѣ, и потому ранновременно снялъ, обмолотилъ, смололъ и началъ употреблять рожъ, которая содержала въ себѣ, по крайней мѣрѣ, пятую часть рожковъ, коихъ онъ, по собственному его признанію, не отдѣлилъ, но смололъ вмѣстѣ, и семейство его уже въ продолженіе 14-ти дней не употребляло, кромѣ сего, никакого другаго хлѣба. Совершенно удостовѣрившись такимъ обра-

зомъ въ причинѣ, я, запретивъ дальнѣйшее употребленіе такого хлѣба и муки, приступилъ къ леченію и далъ каждому больному рвотное изъ ипекакуаны и рвотнаго камня, а здоровымъ въ домѣ замѣтилъ, что малолѣтніе, по крайней мѣрѣ, тѣ, кои много употребляли такой пищи, не избѣгнуть участи своего брата и сестры, не смотря на то, что они были еще здоровы. Предсказаніе мое сбылось, ибо 31-го Іюля до обѣда заболѣли и остальные два брата *Фридрихъ* и *Христіанъ Л*, первый $4\frac{1}{2}$, а второй $2\frac{1}{2}$ лѣтъ. Болѣзнь обнаружилась совершенно сходными съ прежними припадками, только не такъ сильными и упорными, и самое корчевое оцѣпенѣніе у нихъ было болѣе періодическое. Имъ тотчасъ дано такое же рвотное, а первымъ двумъ слабительное ex aqua laxativa Viennen simplici, которое получили и оба меньшіе братья послѣ того, какъ ихъ вырвало. Оба средства дѣйствовали вообще легко, но припадки уменьшились только у двухъ меньшихъ,—вообще менѣе важныхъ больныхъ. У старшихъ оставались они совершенно неизмѣнными.

Такъ какъ у 12-ти лѣтней дѣвочки постоянною болью въ груди обнаруживалась наклон-

ность къ воспаленію, что при внутреннемъ употребленіи опія (каждые 3 часа по полуграну) въ растворѣ съ прибавленіемъ nitri puri, тотчасъ приставлено было должное количество піявицъ къ болящему мѣсту; старшій же 16-ти лѣтній братъ, нѣсколько разъ принявшій подобное средство и нечувствовавшій значительной перемѣны, началъ употреблять опій (по полуграну каждые 2—3 часа; при жестокихъ пароксизмахъ количество восходило до цѣлаго грана) въ соединеніи съ двумя гранами Florum Zinci и небольшимъ количествомъ сахара. Кромѣ сего всѣмъ больнымъ преимущественно совѣтовалъ я употребленіе въ большомъ количествѣ теплаго питья, наприм. чаю изъ ромашки и бузины, совершенно жидкой, болѣе на питье похожей гречневой кашицы, а для обыкновеннаго питья —Emulsio seminum papaveris. При такомъ леченіи у 12-тилѣтней дѣвочки не только исчезла постоянная боль въ груди, но, какъ и у всѣхъ больныхъ, открылся еще повсемственный, нечрезмѣрный впрочемъ, потъ, и вмѣстѣ съ симъ часъ отъ часу исчезали ужасные припадки, такъ что всѣ больные въ продолженіе 4-хъ дней совершенно выздоровѣ-

ли; причемъ надобно замѣтить, что и 4—и 2-хлѣтнему дитяти во время корчевымъ пароксизмовъ также даваемъ былъ опій въ подслащенномъ растворѣ селитры.

Спустя короткое время послѣ выздоровленія сихъ больныхъ, еще открылось шесть такихъ же и въ той же самой деревни, гдѣ было много рожковъ во ржи. Всѣ они были отъ 4—16 лѣтъ; болѣзнь и здѣсь также обнаруживалась въ семействахъ,—именно у 4-хъ изъ одного, и у 2-хъ изъ другаго семейства. Я пользовалъ четырехъ первыхъ. Припадки были подобны припадкамъ прежде пользованныхъ мною больныхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что при продолжительномъ корчевомъ оцѣпенѣніи нижнихъ конечностей, послѣднія вытянуты были прямо впередъ, а пальцы заворочены назадъ, такъ что голени не были обращены къ ягодицамъ, какъ у первыхъ и сверхъ того у одного больнаго была частая рвота.

Я употреблялъ тотъ же самый способъ леченія, послѣ чего больные также скоро выздоравливали. Я также запретилъ дальнѣйшее употребленіе муки и хлѣба, содержащихъ въ себѣ большое количество рожковъ;

но къ сожалѣнію это предостереженіе не было исполнено. Отецъ семейства, которому я приказалъ сіе, человѣкъ легкомысленный и сильный пьяница (что мнѣ не было извѣстно) не выполнилъ моего приказанія, отъ чего по прошествіи нѣсколькихъ дней—у двоихъ больныхъ болѣзнь снова возвратилась, и 4х-лѣтнее дитя въ продолженіе 12-ти часовъ, прежде нежели подано было пособіе, въ корчевомъ пароксизмѣ умерло, или корчами задушено.

Въ послѣдствіи времени число таковыхъ случаевъ болѣе и болѣе увеличивалась, только болѣзнь представлялась въ разнообразномъ, весьма измѣненномъ и едва узнаваемомъ видѣ, всегда однакожъ между тѣми поселянами, гдѣ морозъ сильно повредилъ колосья хлѣбные, отъ чего обильно встрѣчались рожки безъ малѣйшаго количества Lolii temulenti или другихъ какихъ вредныхъ сѣменъ. При употребленіи хлѣба изъ таковой ржи многіе взрослые оставались на ногахъ, жаловались только на тяжесть въ ногахъ, головокруженіе, сильныя корчи въ икрахъ, иногда же получали такія корчи въ брюшныхъ мышицахъ, что вся нижняя часть брюха прижималась къ позвочному столбу и больные

не могли удержаться отъ того, чтобъ не кричать и не повалиться на землю. Самыми опасными припадки сіи казались мнѣ тогда, когда корчи обнаруживались, такъ что все брюхо казалось какъ бы состоящимъ изъ многихъ твердыхъ шаровъ, какой впрочемъ случай видѣлъ я только однажды у молодаго 24-лѣтняго крестьянина. Здѣсь болѣзнь обнаружилась бѣшенствомъ и припадками воспаленія мозга, а потому нужно было прибѣгнуть ко кровопусканію; за симъ въ рукахъ и ногахъ слѣдовалъ частый свербежъ, жженіе, чувство ползанія червячковъ подъ кожею, корчи въ икрахъ, вышеупомянутое корчевое состояніе брюха и чувство онѣмѣнія въ кожѣ, а въ заключеніе всѣхъ сихъ припадковъ воспалительное страданіе брюха; причемъ опять нужно было прибѣгнуть къ испражненію крови. Всѣ такіе больные, по окончаніе пароксизмовъ, казались, по наружному виду, здоровыми, ходили, и иногда въ продолженіи цѣлаго дня вовсе не имѣли корчей. Но свербежъ и жженіе въ кожѣ, вмѣстѣ съ чувствомъ онѣмѣнія, продолжались и обнаруживали присутствіе врага, подъ какою бы маскою онъ не являлся. Иногда совер-

шенно отнималась то та, то другая рука, иногда появлялись чувствованія, которыхъ больный совершенно не могъ выразить словами. Въ такой формѣ болѣзнь всегда была болѣе хроническая, и уступала леченію не такъ скоро, какъ въ прежней формѣ.

Леченіе такихъ больныхъ не имѣло положительныхъ правилъ, но располагаемо было по общимъ терапевтическимъ основаніямъ. Ни одинъ изъ таковыхъ больныхъ не умеръ.

Дѣйствіе муки, содержащей въ себѣ большое количество рожковъ, присоединялось еще и къ совершенно другимъ болѣзнямъ поселянъ, исключительно происходившимъ отъ простуды, причиненной обильнымъ питьемъ послѣ сильнаго разгоряченія, при трудныхъ работахъ въ полѣ и при сильномъ жарѣ. Такъ наприм. въ Іюлѣ и Августѣ не рѣдко въ деревняхъ спорадически появлялись рвота и поносъ вмѣсто кроваваго поноса, появлявшагося въ другіе годы; и иногда въ малой деревни болѣе шести или осьми особъ заболѣвало въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Всѣ такіе больные, безъ всякихъ предшествовавшихъ припадковъ, вдругъ получали сильную рѣзь въ животѣ, рвоту и поносъ, бо́льшею ча-

стію, ночью или рано по утру, и притомъ такъ ослабѣвали, что не рѣдко тотчасъ, въ противность своему обыкновенію, даже ночью искали врачебнаго пособія и говорили о смерти и завѣщаніяхъ. Вездѣ, гдѣ только, за нѣсколько времени предъ симъ, начали употреблять новый хлѣбъ съ рожками, къ вышеупомянутымъ припадкамъ присоединялись чувство ползанія мурашекъ и свербежъ въ тѣлѣ, также жженіе, корчи въ икрахъ и корчевое оцѣпенѣніе членовъ.

Всѣ сіи припадки при вышеозначенномъ способѣ леченія проходили, — притомъ такъ скоро, что уже на другой день находили такихъ больныхъ, безъ исключенія, при полевыхъ работахъ, не смотря на то, что за день или только за ночь предъ тѣмъ цѣлое семейство, а иногда цѣлая деревня, были встревожены. Очень теплыя, въ полотенца завернутыя, кашеобразные припарки (все равно, изъ чего бы оныя ни были, обыкновенно же изъ льнянаго сѣмени и отрубей, кои вездѣ можно имѣть подъ рукою), прикладываемыя ко всему тѣлу, очень крѣпкій ромашковый чай и одинъ гранъ опія съ сахаромъ, а иногда съ полуграномъ ипекакуаны, вооб-

ще были достаточны для того, чтобъ произвесть повсемственный, равномѣрный и теплый потъ и чрезъ то уничтожитъ все страданіе. Въ рѣдкихъ случаяхъ нужно было повторить пріемъ опія дважды, много—трижды. Признаки современнаго дѣйствія рожковъ, какъ то: чувство ползанія мурашекъ, свербежъ подъ кожею, судороги въ членахъ и т. п. также исчезали при семъ способѣ леченія. Здѣсь рвота и поносъ, по видимому, составляли предуготовительное леченіе, въ семъ случаѣ необходимое, и замѣняли рвотныя и слабительныя средства.

Кромѣ того я сдѣлалъ при семъ еще слѣдующія замѣчанія:

a) Рожки (Secale cornutum) тогда только обнаруживаютъ вредное свое дѣйствіе, когда въ большомъ количествѣ находятся между зернами, и когда вмѣстѣ съ ними будутъ смолоты и употребляемы въ пищу.

b) Они теряютъ, если не всю, то, по крайней мѣрѣ, бо́льшую часть своей вредной силы, когда снопы ржи, предъ молотьбою, плотно накладены будутъ въ овинѣ, пролежатъ тамъ нѣсколько времени, протопѣютъ и такимъ образомъ какъ бы перенесутъ нѣкоторый родъ броженія.

c) Только послѣ многократнаго и постоянно продолжительнаго употребленія муки или хлѣба, содержащихъ въ себѣ много рожковъ, обнаруживаются явно вредныя дѣйствія сихъ послѣднихъ и появляется Raphania у людей.

d) Молодыя особы расположены къ вредному дѣйствію рожковъ болѣе, нежели пожилыя.

Въ замѣчаніи *a*, убѣжденъ я тѣмъ, что въ продолженіе 32-хъ-лѣтней обширной деревенской практики въ одномъ и томъ же мѣстѣ, при постоянномъ обращеніи вниманія на этотъ предметъ, я ежегодно находилъ рожки во ржи и притомъ часто въ не весьма маломъ количествѣ, однакожъ не замѣтилъ никакого худаго дѣйствія ихъ, а тѣмъ менѣе полной болѣзни— Raphania. Всегда встрѣчалъ я сію болѣзнь только тогда, когда рожковъ было уже слишкомъ много, и притомъ у такихъ только поселянъ, которые не любятъ порядка, и потому никогда не очищаютъ рожь отъ постороннихъ примѣсей, такъ какъ дѣлаютъ это порядочные поселяне.

Замѣчаніе *b*. ясно изъ того, что, по крайней мѣрѣ, въ описанное мною время я замѣчалъ Raphaniam только при жатвѣ или тот-

часъ послѣ, именно въ Іюлѣ или Августѣ мѣсяцѣ, и опять въ такихъ только домахъ, гдѣ употребляли не запасный хлѣбъ, но напротивъ едва лишь дождались до зрѣлости новаго хлѣба, тотчасъ собирали оный (иногда для того нарочно дѣлали одинъ только закосъ), и собравши, еще свѣжій молотили, мололи и употребляли. Впрочемъ причина болѣзни сей при употребленіи такого хлѣба можетъ еще заключаться въ томъ, что при ранней молотьбѣ рожь бываетъ еще влажна, слѣдственно рожки не могутъ быть перебиты, и потому при вѣяніи нисколько не отдѣляются съ мякиною, но остаются съ зерномъ и употребляются въ пищу.

Замѣчаніе *c.* основываю на томъ, что во всѣхъ замѣченныхъ мною случаяхъ хлѣбъ, содержащій въ себѣ много рожковъ, употребляемъ былъ до 10—14 дней безъ припадковъ Raphaniæ, такъ, что только иногда появлялась скоропреходящая тяжесть въ ногахъ и подергиваніе въ нихъ.

Что касается до послѣдняго замѣчанія *d.*, то я никогда не имѣлъ больнаго, которому бы было болѣе 24 лѣтъ отъ рода, исключая тѣхъ, которые въ семъ году лѣтомъ страдали обык-

ловенною рвотою и поносомъ, къ коимъ присоединялись и припадки влiянiя рожковъ. Вар-hanіата въ чистой формѣ видѣлъ я только у людей до 16-ти-лѣтняго возраста, хотя многiя или и всѣ вообще старшiя особы въ домѣ отъ начала до конца употребляли тотъ же самый хлѣбъ и тѣ же самые супы. Если я ошибаюсь въ послѣднемъ заключенiи, то развѣ потому, что въ деревняхъ молодые люди болѣе пристрастны къ хлѣбу, а зелени не любятъ, старики же напротивъ предпочитаютъ послѣднюю, слѣдственно имѣютъ болѣе замѣнъ хлѣба, нежели молодые; чрезъ что, можетъ быть, даже уничтожается вредное дѣйствiе хлѣба, смѣшаннаго съ рожками.

II.

Основываясь на прежнихъ моихъ наблюденiяхъ, я полагалъ, что болѣзнь сiя совершенно прекратилась въ моемъ округѣ. Такъ думалъ я, частiю, потому, что болѣзнь сiя болѣе уже не оказывалась въ чистомъ своемъ видѣ, а только изрѣдка появлялась въ измѣненной и едва узнаваемой формѣ;—частiю же для того, что именно только въ Iюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ я имѣлъ случай наблюдать

сей бичь деревень, также какъ и Холеру: но я ошибся въ моемъ предположеніи. Въ Октябрѣ она опять показалась въ чистѣйшемъ своемъ видѣ и притомъ поражала гораздо большее число людей, чемъ въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Сначала случаи сіи были рѣдки, но въ Ноябрѣ сдѣлались такъ часты, что не рѣдко ко мнѣ являлось по четыре новыхъ больныхъ въ день. Въ Декабрѣ число больныхъ опять уменшилось, и послѣдніе случаи были въ Генварѣ 1832-го года.

При вторичномъ возвращеніи сей болѣзни никто въ городахъ не былъ пораженъ ею, и единственно страдали только бѣдные деревенскіе жители въ деревняхъ. При семъ разницу составлялъ опять не полъ, но возрастъ. Самый старшій возрастъ, страдавшій сею болѣзнію, былъ 32-хъ-лѣтній; бо́льшая же часть больныхъ имѣли отъ 4-хъ до 16-ти лѣтъ. Въ 24-хъ случаяхъ одно только было исключеніе изъ сего порядка.

О главнѣйшихъ болѣзненныхъ припадкахъ умалчиваю: поелику они совершенно сходствовали съ прежде описанными. При всемъ томъ каждый больный имѣлъ нѣкоторое особенное страданіе, то до болѣзни, то во время оной.

Изъ безчисленныхъ таковыхъ удивительныхъ страданій упомяну здѣсь только о томъ, что нѣкоторые люди при совершенномъ еще здоровьи, за цѣлые сутки предъ наступленіемъ болѣзни, часто имѣли такое чувство, какъ будто ноги ихъ были подхвачены кѣмъ-то мгновенно, отъ чего они внезапно упадали на землю, и не видя никого, кто бы могъ это сдѣлать, почитали себя очарованными. Другіе во время самой болѣзни періодически чувствовали, что какъ будто бы какая-то невидимая рука ударяла ихъ палкою и щипала; почему дѣти нянекъ своихъ къ себѣ не допускали, почитая ихъ причиною сего. Одинъ пятилѣтній ребенокъ даже кусался, такъ что ранилъ зубами нѣсколько разъ мать свою, при всей ея предосторожности.

При леченіи и здѣсь оказался полезнымъ вышеупомянутый способъ. Прежде всего я производилъ очищеніе первыхъ путей легкими рвотными и слабительными средствами, даже и въ позднѣйшихъ періодахъ болѣзни. Вслѣдъ за симъ прописываемы были противусудорожныя средства, какъ то: опій съ цинковыми цвѣтами, или безъ оныхъ, валеріана и т. п., запрещая притомъ пищу, приготовленную

изъ ржаной муки. Послѣ употребленія сихъ средствъ появлялся теплый потъ, за которымъ скорѣе или медленнѣе слѣдовало выздоровленіе. Нѣсколько разъ по принятіи рвотнаго корчи въ рукахъ и ногахъ тотчасъ прекращались, но чрезъ нѣсколько дней иногда опять возвращались. Противусудорожныя средства не всегда были достаточны для отвращенія такого возврата болѣзни; и для того иногда нужно было снова повторять рвотныя или слабительныя. Укрѣпляющее же окончательное леченіе никогда не было нужно. При таковомъ пользованіи ни одинъ человѣкъ не умеръ; но въ деревнѣ Л. сдѣлались жертвою сей болѣзни два человѣка, для коихъ не искали врачебнаго пособія потому, что приняли болѣзнь сію за Холеру, и, опасаясь карантиннаго оцѣпленія деревни, скрывали оную. Наконецъ когда уже по смерти двухъ братьевъ третій заболѣлъ, я былъ призванъ на помощь и успѣлъ вышесказаннымъ способомъ спасти жизнь его.

Изъ сихъ наблюденій касательно Raphaniæ, появившейся въ столь раннее и въ столь позднее время года, слѣдуетъ заключить, что рожки чрезъ отпотѣніе ржи въ овинахъ не теряютъ вреднаго качества

своего, что слѣдовательно и мое мнѣніе, изложенное въ *первомъ* разсужденіи, не справедливо: ибо въ Ноябрѣ, Декабрѣ и Генварѣ такое оттопшѣніе (броженіе) ржи вѣрно уже оканчивалось, и при всемъ томъ болѣзнь еще продолжалась въ деревняхъ, изобиловавшихъ рожками.

При семъ я долженъ замѣтить, что при новомъ появленіи Raphaniæ въ сказанныхъ мѣсяцахъ, начиная съ Октября, оказалась вмѣстѣ также и спорадическая Холера, хотя совершенно противъ обыкновенія. Она сопутствовала первой до конца и была гораздо сильнѣе, чѣмъ въ лѣтнее время. Сіе могутъ подтвердить слѣдующіе примѣры:

1. *I. K. K.*, дѣвочка семи лѣтъ, будучи послана, 5-го Октября 1831 года, въ шинокъ за водкою, попробовала нѣсколько оной и получила послѣ сего рвоту, поносъ, жестокія судороги въ икрахъ и умерла, по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, съ такими же припадками.

2. Винокуръ *Л.*, 41 года, заболѣлъ во время работы своей послѣ предшедшей простуды и вѣроятно также отъ діэтетическихъ погрѣшностей, ночью съ 6-го на 7-е Ноября

1831 г. Онъ получилъ боль въ животѣ, поносъ, задержаніе мочи, судороги, и наконецъ умеръ 7-го числа предъ обѣдомъ.

3. Жена ткача *К.*, 54-хъ лѣтъ, 11-го числа Ноября, слишкомъ обременивъ желудокъ свой рѣпою, заболѣла въ ту же ночь подобными припадками и умерла послѣ нѣсколькихъ часовъ.

4. Пастухъ *К.*, 24-хъ лѣтъ, пошелъ, 7-го числа Генваря 1832 года, совершенно здоровый, въ тамошній деревенскій шинокъ, танцовалъ тамъ, пилъ много водки и хотѣлъ рано возвратиться домой; но на возвратномъ пути получилъ такую рѣзь въ животѣ, что не могъ съ мѣста тронуться, такъ что другіе должны были проводить его домой. Здѣсь получилъ онъ жестокую рвоту, поносъ, трудное испражненіе мочи, и умеръ въ жестокихъ страданіяхъ, по прошествіи 3-хъ или 4-хъ часовъ.

Первыхъ двухъ труповъ я не могъ изслѣдовать потому, что узналъ о семъ уже послѣ погребенія ихъ; но два послѣдніе были вскрыты мною. Впрочемъ, ни въ одномъ изъ нихъ не было признаковъ истинной восточной Холеры. Былъ ли у нихъ мраморный холодъ тѣла и холерическій голосъ (vox cholerica)

предъ смертію, не могу ни утверждать ни отрицать: ибо ни одного изъ нихъ предъ смертію самъ не видѣлъ; а повторять то, что мнѣ необразованные очевидцы сообщили, было бы безполезно, поелику одинъ говоритъ то, а другой другое. Кажется однако, что въ послѣднемъ случаѣ оба сіи припадка были. Впрочемъ никто больше тутъ не заболѣлъ.

5. Одинъ Врачь моего округа, достопочтенный Д-ръ *Лоренцъ* въ Шеневальдѣ, пишетъ мнѣ, послѣдняго Декабря, слѣдующее: »я бы почти согласенъ былъ сказать, что »Холера теперь оказалась и въ нашемъ окру»гѣ. Третьяго дня я былъ призванъ къ здо»ровому, крѣпкому, молодому крестьянину и »нашелъ слѣдующіе припадки: онъ легъ спо»койно спать, покушавъ щавеля и выпивши »стаканъ пива, около 10-ти часовъ. Но въ 2 »часа утра, послѣ предшедшаго малаго озноба »замѣтилъ онъ сильное напыщеніе живота »съ урчаніемъ въ немъ, послѣ чего мраморный »холодъ распространился по всему тѣлу. »За симъ появились жестокая рвота и по»носъ съ изверженіемъ чрезъ ротъ водянис»той, съ слизью смѣшанной, матеріи безъ

»пищи, а низомъ — бѣло-желтоватой массы, »количествомъ до полуведра. Къ сему присоединились ужаснѣйшія судороги въ конечностяхъ и преимущественно въ икрахъ; »лице было блѣдное, губы синія, глаза весьма впалые. Пульсъ былъ малый, и казалось, какъ будто въ артеріяхъ не доставало »экспансивной силы.

»Я пустилъ отъ 12 до 15-ти унцій крови »изъ руки, послѣ чего рвота и поносъ уменьшились; потомъ я прописалъ нѣсколько чашекъ горячаго ромашковаго чая, горячія »припарки на животъ и Pot. Riverii. Чрезъ 12 »часовъ, при появившемся тепломъ потѣ, »всѣ опасныя явленія исчезли. Другой такой »случай былъ сегодня въ той же деревнѣ, но »легче перваго. Говорятъ, что многіе тамъ »страдали подобными припадками.»

Изъ сего, по видимому, слѣдовало, что обѣ сіи болѣзни зависятъ отъ одной причины, т. е., что рожки также суть причиною Холеры, или что Raphania зависитъ отъ состоянія атмосферы и діететическихъ погрѣшностей также точно, какъ и Cholera.

Но разсматривая все сіе съ надлежащимъ вниманіемъ, ясно увидимъ, что мы здѣсь

имѣли дѣло не съ восточною Холерою, и что обѣ сіи современныя болѣзни не имѣли одинакую причину, хотя и произошли изъ одинакаго источника, возникшаго изъ мѣстныхъ обстоятельствъ и особыхъ состояній погоды; въ чемъ съ точностію удостовѣриться можетъ только тотъ, кто находится здѣсь на мѣстѣ. Обѣ болѣзни появились въ низменной, болотистой странѣ вблизи рѣки (Schwarze Elster). Въ сихъ только мѣстахъ морозъ попортилъ цвѣты ржи, отъ чего въ ней появилось много рожковъ, между тѣмъ какъ самыя близкія возвышенныя мѣста остались невредимыми. Весна была весьма мокрая, и пруды преизобиловали водою. Около Иванова дня шелъ дождь нѣсколько недѣль съ ряду; вода испортилась въ болотахъ такъ, что запахъ ихъ слышенъ былъ изъ дали; движенія въ воздухѣ не было, или только самое малое было въ сихъ низменныхъ мѣстахъ, покрытыхъ повсюду кустарниками. Отъ сего заразилась вся атмосфера, что однако не причинило никакихъ злокачественныхъ болѣзней, а только произвело перемежающуюся лихорадку и весьма доброкачественную, спорадическую или эн-

демическую Холеру. По окончаніи жатвы молотили рожь и употребляли въ пищу испеченный изъ оной хлѣбъ, изобилующій рожками; отъ чего и оказалась Raphania, которая, смотря по большему или меньшему ихъ употребленію въ пищу, то усиливалась, то уменшалась. То же самое было и съ сопутствующею ей эндемическою Холерою. Послѣ того, когда атмосфера, наполненная болотными испареніями, поселила воспріимчивость въ организмахъ, то уже каждая сильная простуда, каждое обремененіе желудка вѣтры производящею пищею, излишество спиртныхъ напитковъ, ночныя прогулки и т. п. вдругъ возбуждали болѣзнь. Пока еще годовое время благопріятствовало испаринѣ, до тѣхъ поръ болѣзнь оставалась слабою; но когда, по окончаніи жатвы, много показалось капусты и рѣпы, которыя въ весьма большомъ количествѣ употребляемы были въ пищу, а сверхъ того много издерживаемо было водки при случающихся въ то время деревенскихъ праздникахъ, причиняющихъ, при благопріятствующей сему сырой холодной погодѣ, частую простуду и остановленіе испарины: то при сихъ обстоятельствахъ болѣзнь начала уси-

ливаться даже до того, что весьма скоро сдѣлалась убійственною, подобно восточной Холерѣ. Но, не смотря на то, болѣзнь сію мы столь же мало, какъ и Raphaniam, можемъ почитать Азіатскимъ произведеніемъ. Обѣ болѣзни были и останутся всегда произведеніемъ нашего округа, происшедшимъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и весьма различныхъ, хотя и одинакій источникъ имѣющихъ, причинъ. Доказательствомъ сему служитъ слѣдующее: эндемическая Холера замѣчена была также въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ вовсе не было рожковъ, между тѣмъ какъ Raphania не оказывалась ни здѣсь, ни же въ городахъ, куда однакожъ первая нѣсколько разъ переходила, и такимъ образомъ гораздо большее занимала пространство, чѣмъ послѣдняя. Сверхъ того Raphania появилась только послѣ жатвы, между тѣмъ какъ спорадическая и эндемическая Холера уже прежде свирѣпствовала. Посему когда даже обѣ сіи болѣзни встрѣчались въ одномъ тѣлѣ, что особенно часто случалось въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ и притомъ единственно тамъ, гдѣ много родилось рожковъ, то и тамъ онѣ всегда зависѣли отъ двоякаго рода причинъ, которыя только случай соединилъ вмѣстѣ.

Что Raphania зависитъ единственно отъ употребленія рожковъ, доказательствомъ можетъ служить то, что всѣ молодые работники, вновь прибывшіе, въ Генварѣ 1832-го года, изъ мѣстъ, гдѣ не было рожковъ, въ деревни, изобилующія рожками, въ продолженіе 10-ти или 14-ти дней поражены были сею болѣзнію, и потому принуждены оставить свою работу и возвратиться на свою родину, гдѣ, кромѣ тѣхъ, кои въ сихъ мѣстахъ питались нѣкоторое время хлѣбомъ съ рожками, никто изъ обывателей не имѣлъ сей болѣзни; старшимъ же работникамъ употребленіе рожковъ и здѣсь также не вредило.

Что впрочемъ въ рожкахъ, кромѣ вреднаго ихъ вліянія на животный организмъ, заключается также весьма важная цѣлебная сила, и что они, можетъ быть, со временемъ важную будутъ играть роль въ Фармакологіи, въ этомъ убѣжденъ я собственными моими наблюденіями. Въ двухъ случаяхъ я замѣтилъ совершенную перемѣну темперамента послѣ излеченія Raphaniæ. Весьма флегматическій характеръ переродился послѣ сей болѣзни въ самую большую живость, такъ что родители превращенныхъ своихъ дѣтей едва узнать

могли. Останется ли сія перемѣна на всю жизнь, это покажетъ намъ время. Наиудивительнѣйшимъ образомъ оказалась сія перемѣна у одного 5-ти-лѣтняго мальчика, который во время болѣзни жестоко кусался, причемъ онъ не только няньку свою ранилъ, но даже собственный свой языкъ, которымъ, какъ казалось, не всегда владѣть могъ.

А посему рожки въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, соединенныхъ съ большою вялостію (Phlegma) и онѣмѣніемъ, доставятъ намъ, можетъ быть, превосходное средство. Но теперь остается это только — pium desiderium: ибо, къ несчастію, оказалась падучая болѣзнь съ появляющимся періодически онѣмѣніемъ въ крестцѣ у того больнаго, у котораго замѣчена была столь удивительная перемѣна въ темпераментѣ; и теперь еще, по прошествіи четверти года, припадки сіи не утихли. Посему, кажется, рожки останутся всегда невѣрнымъ средствомъ, которое только съ великою осторожностію можно будетъ употреблять; и тѣмъ болѣе, что я еще въ двухъ другихъ случаяхъ видѣлъ послѣ употребленія оныхъ падучую болѣзнь, постоянно возвращавшуюся чрезъ нѣсколько недѣль, хотя прежде у обоихъ больныхъ никогда не была болѣзнь сія.

III.

Жители, устрашенные безпрерывнымъ продолженіемъ Raphaniæ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, не осмѣливались употреблять въ пищу хлѣбъ, содержащій въ себѣ рожки; посему нѣсколько недѣль съ ряду, начиная съ Февраля мѣсяца 1832 года, прежде описанные припадки вовсе не оказывались. Но какъ наконецъ не было уже новыхъ примѣровъ болѣзни сей, и какъ недостатокъ стараго хлѣба сдѣлался, по причинѣ неурожая картофеля въ низменныхъ мѣстахъ, весьма ощутительнымъ: то жители, позабывъ прежніе ужасы, равнодушно стали употреблять свѣжую рожь для печенія хлѣба; и поелику главною пищею бѣдныхъ поселянъ былъ опять хлѣбъ, заключающій въ себѣ Secale cornutum, то прежніе припадки отравленія начали снова появляться.—Отъ сего-то въ началѣ Марта сего года Raphania распространилась значительно, и часто встрѣчались губительныя послѣдствія оной.—Изъ числа многихъ таковыхъ примѣровъ, гдѣ почти цѣлыя семейства погибали, я сообщу только нѣкоторые, дабы хотя слабо изобразить ужасные припадки болѣзни сей.

Г. Г., человѣкъ довольно зажиточный, имѣлъ достаточное количество ржи, оставшейся отъ 1830 года, но, по скупости своей, велѣлъ, въ концѣ Марта сего года, молоть рожь, полученную 1831 года и смѣшивать одну мѣру сей послѣдней съ четырьмя мѣрами стараго хлѣба. Перваго Апрѣля сего года жена его, женщина до того времени совершенно здоровая, имѣющая 44 года, весьма удивилась, когда уронила ведро изъ рукъ своихъ. Поелику предъ симъ она ничего болѣзненнаго не чувствовала, то причину сказаннаго приключенія приписывала полнокровію и рѣшилась отправиться въ городъ для приставленія себѣ кровососныхъ банокъ. 2-го числа того же мѣсяца она чувствовала себя совершенно здоровою и вставъ съ постели довольно веселою, отправилась на сельскую свою работу, коею занималась въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своего жилища. Тамъ она замѣтила, что руки ея иногда онѣмѣвали и даже употребленіе пальцевъ сдѣлалось невозможнымъ. Того же самаго дня, около трехъ часовъ послѣ обѣда, обнаружились довольно явственно припадки Raphaniæ, т. е. совершенное оцѣпѣненіе въ верхнихъ конечно-

спяхъ, при чемъ переднія плечи притянуты были къ верхнимъ плечамъ подъ острымъ угломъ и прижаты къ груди, большіе персты обѣихъ рукъ прилежали къ ладонямъ, а прочіе четыре перста концами своими, слегка согбенными, взаимно между собою сближались, и обѣ ручныя кисти, искривленныя въ направленіи къ груди, неизмѣнно оставались въ семъ положеніи. Къ сему присоединилось еще несносное чувство зуда и колотья подъ кожею, а также весьма чувствительное и мгновенно съ мѣста на мѣсто перебѣгающее подергиваніе мышицъ.

При вышеописанномъ состояніи сей болѣзни употреблено было рвотное изъ двухъ гранъ tartari emetici и десяти гранъ pulv. ipecacuanhæ, но безъ успѣха, потому, что больная послѣ употребленія средства сего не имѣла даже и малѣйшаго чувства тошноты. Въ 7 часовъ вечера того же числа посѣтивъ больную, замѣтилъ я, что къ прежнимъ припадкамъ присоединились еще новые, а именно: сведеніе челюстей и корчевое сжатіе горла, чрезъ что глотаніе весьма затруднялось; лице было надутое, красное, пульсъ нѣсколько ускоренный и едва примѣтный

дыханіе почти натуральное; больная едва шептала сквозь зубы, такъ что не иначе можно было понимать слова, какъ только прикладывая ухо къ ея устамъ. Впрочемъ кожа на всей поверхности тѣла была довольно влажная, также испражненія мочи и кала надлежащимъ образомъ совершались. Послѣ таковаго изслѣдованія больной, отправился я домой для доставленія нужныхъ ей пособій. На другой день утромъ узналъ я, что больная, спустя часъ послѣ моего отсутствія, скончалась, и что хозяинъ проситъ меня къ себѣ для спасенія 18-ти-лѣтняго сына и 14-ти-лѣтней дочери, кои въ сію самую ночь получили жесточайшіе припадки Raphaniæ. При осмотрѣ я нашелъ, что больные сіи имѣли совершенно тѣ же припадки, каковыми мучилась несчастная ихъ мать, исключая только сжатіе челюстей, которое у нихъ не замѣчалось, но вмѣсто онаго онѣмѣніе языка препятствовало произношенію словъ; пульсъ былъ нѣсколько скорѣе и ощутительнѣе подъ пальцами, моча блѣдножелтая испражнялась въ достаточномъ количествѣ. Я далъ имъ рвотное и вскорѣ слабительное, послѣ чего оцѣпенѣніе нѣсколько уменшилось и пальцы сдѣлались свободными;

потомъ полграна опія съ 20 гранами tartari vitriolati, употребляемые чрезъ три часа, произвели обильный потъ. При таковомъ леченіи больные въ продолженіе двухъ сутокъ совершенно избавились отъ болѣзни, такъ что 7-го числа отправились, безъ моего однакожъ позволенія, уже на работу. 13-го Апрѣля извѣстился я, что сіи особы утромъ сего же числа, пробудившись отъ сна, были поражены ужаснѣйшими припадками Raphaniæ, и находятся въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что 14-ти-лѣтняя дѣвушка весьма близка уже къ смерти и ежеминутно призываетъ оную для прекращенія нестерпимыхъ мученій. Я немедленно отправился къ нимъ, гдѣ представилась мнѣ, подобно какъ и прежде, ужаснѣйшая картина, съ тою только разницею, что дѣвушка теперь жаловалась, кромѣ того, на стягивающую, періодически возвращающуюся, боль живота и на весьма сильныя корчи въ ножныхъ перстахъ; напротивъ юноша, при корчахъ плечей, рукъ и перстовъ, страдалъ корчами въ одной икрѣ, столь сильными, что при каждомъ возвращеніи ихъ громко вскрыкивалъ.

Замѣтивъ неоднократно, что больные

сего рода тотчасъ получали облегченіе, какъ скоро судорожно сжатые ихъ плеча и персты силою выпрямлялись и, бывъ удерживаемы въ выпрямленномъ положеніи, довольно крѣпко сжимались: я и въ семъ случаѣ рѣшился съ самаго начала прибѣгнуть къ сему средству; но для постояннаго укрѣпленія выпрямленныхъ частей недоставало прислуги, больные же умоляли о помощи, ибо страданія ихъ были несотерпимы. — Въ сіе время находился при мнѣ молодой человѣкъ, *Вагнеръ,* Кандидатъ Медицины; ему пришла щастливая мысль: дѣлать простыя обвиванія бинтомъ, посредствомъ коихъ можно удержать конечности въ выпрямленномъ и прижатомъ положеніи. Таковая повязка состояла изъ обыкновеннаго лубка, обвернутаго простымъ холстомъ, шириною до 2 дюймовъ, длина же онаго соотвѣтствовала длинѣ самой конечности. Повязка сія приложена была къ внутренней поверхности верхней конечности, начиная отъ верхушекъ перстовъ до соединенія плеча съ лопаткой, и укрѣплена довольно плотно циркулярнымъ бинтомъ. По наложеніи повязки больные сначала почувствовали такое облегченіе, что не позволяли даже и поправить оную; однакожъ

по прошествіи нѣкотораго времени прижатіе, производимое повязкою, сдѣлалось для нихъ чувствительнымъ и наконецъ болѣзненнымъ, почему они желали ослабить бинтъ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что растягиваніе и удерживаніе частей, корчами пораженныхъ, производимое посредствомъ рукъ, имѣетъ преимущество предъ бинтомъ: ибо сей послѣдній, производя постоянное прижатіе частей, производитъ въ нихъ нѣкоторое онѣмѣніе, чего при прижатіи и удерживаніи руками никогда не бываетъ. Сверхъ сего, я предписалъ сперва рвотное, а послѣ слабительное, отъ чего припадки значительно уменшились, такъ что больные получили свободное употребленіе конечностей и притомъ почувствовали довольно сильный голодъ, который почти у всѣхъ больныхъ сего рода появляется, и постепенно увеличиваясь, бываетъ иногда едва сноснымъ. Вслѣдъ за симъ я прописалъ порошокъ изъ полграна опія съ однимъ скрупуломъ sulphatis potassæ; послѣ употребленія сего средства появился повсемѣстный, довольно обильный потъ, и оба сіи больные въ продолженіи 48 часовъ совершенно освободились отъ ужаснѣйшихъ припадковъ. Спустя 14 дней,

юноша могъ уже вставать съ постели и былъ въ состоянiи рубить кормъ для скота; но въ это время онъ чувствовалъ столь сильный голодъ, что не могъ воздержаться, чтобъ не отвѣдать пищи, которую приготовлялъ для домашнихъ животныхъ. Напротивъ того дѣвица получила лихорадку, сопровождаемую тоскою въ груди, послѣ чего образовалось и самое воспаленiе, которое однакожъ чрезъ кровопусканiе и пiявицы скоро уничтожилось.

15-го Апрѣля занемогъ и 16-ти-лѣтнiй работникъ, который однакожъ, послѣ употребленiя рвотнаго, въ теченiи 12-ти часовъ совершенно выздоровѣлъ и оставилъ службу, дабы вторично не подвергнуться подобной опасности: ибо скупой хозяинъ, не смотря на всѣ мои увѣщанiя, не переставалъ употреблять въ пищу хлѣбъ, содержащiй Secale cornutum, хотя и скрывалъ сiе отъ меня, такъ что я сначала не могъ объяснить причины возврата болѣзни.

Второй примѣръ былъ слѣдующiй: сынъ *П. Т.*, 14½ лѣтъ, заболѣлъ, 31-го Марта, извѣстными уже припадками Raphaniæ; но корчевое сокращенiе верхнихъ конечностей оказалось у него столь сильное, что скорѣе

можно было переломить кость, нежели выпрямить локтевый згибъ; то же самое замѣчено и въ ручныхъ кистяхъ; слѣдовательно выпрямленіе и прижатіе оныхъ частей, отъ коего другіе получали значительное облегченіе, здѣсь не могло быть употреблено по причинѣ чрезвычайной жестокости корчей. Не смотря однакожъ на отчаянное состояніе больнаго, назначено рвотное (изъ 2 gr. tartari emetici и 10 gr. ipecacuanhæ), которое непроизвело ни тошноты ниже другаго какого либо чувства. Рвотное повторено еще разъ, однакожъ безуспѣшно; равнымъ образомъ и два сильные пріема aquæ laxat. Viennens., одинъ за другимъ употребленные, не произвели даже урчанія въ животѣ. Изъ сихъ обстоятельствъ заключилъ я, что кишечный каналъ находится въ паралитическомъ состояніи. Наружныя раздражающія средства не принесли ни малѣйшаго облегченія. Поелику при такомъ онѣмѣніи кишечнаго канала больный страдалъ ужаснѣйшими корчами конечностей, въ коихъ чувствительность была возвышена, то я употребилъ противусудорожныя средства, т. е. опій съ ипекакуаною и валеріаною, но безъ

успѣха. Больный хотя на нѣкоторое время и успокоился, но корчевое состояніе конечностей не уменшалось; особенно плеча оставались какъ бы въ одеревенѣлости, такъ что довольно значительныя усилія не могли произвесть ни малѣйшаго движенія въ составахъ ихъ. Въ груди онъ не чувствовалъ никакихъ болей; на четвертый день отъ начала болѣзни оказалось хрипѣніе въ груди, отъ чего дыханіе сдѣлалось короткое; впрочемъ при полномъ самосвѣдѣніи воспослѣдовалъ спокойный сонъ, въ продолженіи коего больный имѣлъ свободное, но безчувственное испражненіе низомъ и пробудившись отъ сего сна сказалъ: »я хочу еще поспать одинъ часъ, и послѣ, кажется, буду здоровъ“. По истеченіи предсказаннаго больнымъ времени легкія онѣмѣли, дыханіе сдѣлалось еще короче и медленнѣе, и наконецъ совершенно утихло, безъ малѣйшаго безпокойства, такъ что нельзя было замѣтить минуту, въ которую жизнь сего страдальца угасла. 1-го Апрѣля братъ покойнаго получилъ извѣстные припадки Raphaniæ, т. е. корчи верхнихъ конечностей при спокойномъ пульсѣ; рвотныя средства не производили ни малѣйшаго раз-

draженія въ желудкѣ его; но слабительныя, послѣ рвотнаго данныя, гораздо сильнѣе дѣйствовали; а за симъ и припадки исчезли, но на другой день, при нѣкоторомъ чувствѣ полноты въ головѣ, возобновились съ полнымъ бѣшенствомъ и сильнымъ желаніемъ кусаться. Больный былъ въ такомъ неистовствѣ, что если бы корчи конечностей не препятствовали ему, то вѣроятно много бы причинилъ вреда окружающимъ: ибо въ бѣшенствѣ своемъ обнаруживалъ желаніе всѣхъ умертвить. Я приказалъ приставить достаточное количество піявицъ въ окружности лба, послѣ чего бѣшенство прекратилось, и я не находилъ болѣе противупоказанія къ употребленію опія, который послѣ нѣсколькихъ пріемовъ произвелъ умѣренный теплый потъ, отъ чего здоровье такъ скоро возвратилось, что больный по истеченіи четырехъ дней могъ уже безопасно заниматься своими работами.

Достоинъ вниманія также и слѣдующій случай: у трактирщика *С.* двое его дѣтей получили припадки Raphaniæ. При помощи предписанныхъ мною средствъ они скоро выздоровѣли и остались потомъ здоровыми, по-

тому, что болѣе уже не употребляли въ пищу хлѣбъ, содержащій въ себѣ рожки. Веснoю, когда настало время обрабатыванія земли, трактирщикъ сей принялъ къ себѣ въ работники изнуреннаго недостаткомъ пищи человѣка, который былъ довольно проворный, но притомъ столь прожорливый, что едва могъ удовлетворять своей алчности; не смотря однакожъ на сіе, хозяинъ доставлялъ ему всегда довольное количество хлѣба, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы поскорѣе освободиться отъ ржи, содержащей рожки, которую онъ не осмѣливался употреблять для своего семейства. — На четырнадцатый день работникъ сей былъ пораженъ припадками Raphaniæ, перешедшей на другой день въ падучую болѣзнь, которая, постоянно продолжаясь, кончилась смертью. Съ того времени хозяинъ весь вредный хлѣбъ опредѣлилъ для кормленія скота, и опорожнивъ такимъ образомъ свои кладовыя, накупилъ для себя свѣжаго хлѣба; послѣ чего все его семейство навсегда освободилось отъ сего недуга.

Надъ всѣми больными вообще замѣчено слѣдующее:

1) Въ одной и той же окрестности замѣ-

чаемы были при трудно-больныхъ и легкіе случаи. Тамъ, гдѣ болѣзнь недостигала высокой степени, люди жаловались только на легкія корчи и подергиваніе въ конечностяхъ и на особенное чувство въ головѣ и кожѣ, причемъ отправленія организма не были разстроены, такъ что каждый больной могъ заниматься своею работою. При таковыхъ обстоятельствахъ одно только тщательное изслѣдованіе могло не допустить Врача къ тому, чтобы онъ припадки Raphaniæ приписалъ ревматизму или ломотѣ. У многихъ не было замѣчено ничего другаго, кромѣ перемѣны въ темпераментѣ; унылый дѣлался веселымъ и шутливымъ, а иногда и глупымъ, и на оборотъ веселый дѣлался унылымъ, такъ что едва можно было узнавать людей.

2) Постоянными припадками во всѣхъ случаяхъ были зудъ и чувство ползанія подъ кожею, корчи въ членахъ, особенно въ верхнихъ конечностяхъ, наипаче же сведеніе оныхъ подъ острымъ угломъ и наконецъ стягиваніе пальцевъ тѣмъ или другимъ образомъ; всѣ прочіе припадки оказались перемѣнчивыми.

3) Во всѣхъ случаяхъ при подаваніи помощи нужно было прежде всего запретить

употребленіе подозрѣваемаго хлѣба, послѣ удалить причину, производящую раздраженіе въ брюшныхъ нервахъ, потомъ дѣйствовать на всю нервную систему противусудорожными средствами, и наконецъ обращать вниманіе на испарину. Посему рвотныя, слабительныя, успокоивающія и потогонныя не горячительныя средства оказались единственными и необходимыми пособіями при лѣченіи сей болѣзни. Притомъ нужно было обращать вниманіе на посторонніе припадки и наконецъ лѣчить послѣдственныя болѣзни.

4) Самый печальный исходъ сей болѣзни была падучая немочь, которая по временамъ возвращалась; достойно замѣчанія, что въ одномъ случаѣ падучая немочь сопровождалась совершеннымъ самосвѣдѣніемъ, наконецъ перешла въ помѣшательство ума, кончившееся смертію по прошествіи полугода. Къ счастію, сіе рѣдко случалось.

5) Когда болѣзнь сія соединялась съ перемежающеюся лихорадкою, или съ другими лихорадочными припадками, то опій, послѣ предшествовавшихъ испражненій, хотя и уничтожалъ припадки Raphaniæ, но притомъ боль головы такъ увеличивалъ, что употреб-

леніе онаго нужно было оставить и прибѣгнуть къ мѣстному испражненію крови. Даже послѣ надлежащаго испражненія крови больные могли переносить опій не иначе, какъ въ соединеніи съ селитрою или другими средними солями.

6) Хотя опій въ семъ случаѣ составлялъ почти единственное средство, но тамъ, гдѣ послѣ него не послѣдовалъ теплый потъ, никакого дѣйствія не оказывалъ. Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ дѣйствительною оказалась камфора, въ соединеніи съ селитрою, а также и съ опіемъ.

7) Тамъ, гдѣ недостатокъ или скупость заставляли употреблять хлѣбъ, содержащій рожки, болѣзнь сія возвращалась, и почти всякой разъ съ бóльшимъ ожесточеніемъ, притомъ часто сопровождалась падучею болѣзнію. Мнѣ случилось лѣчить одну 12-ти-лѣтнюю дѣвушку, которая при надлежащей помощи скоро выздоровѣла. Я запретилъ ей употребленіе хлѣба съ рожками, совѣтуя употреблять другія яствы, но родственники ея отвѣчали: »мы ихъ не имѣемъ«; въ это же время замѣтилъ я достаточное количество картофеля, лежавшаго подъ кроватью, почему и совѣ-

товалъ имъ употреблять оный въ пищу для избѣжанія вреднаго дѣйствія хлѣба; на мое предложеніе мать сей дѣвицы отвѣчала: »изъ сего картофеля мы не смѣемъ ни одной частицы употребить, потому, что онъ назначенъ для посѣва.« Слѣдствіемъ сего было то, что по истеченіи четырнадцати дней больная получила возобновленіе припадковъ, а родители на мои упреки отвѣчали: »хотя бы мы всѣ умерли отъ сего хлѣба, не перестанемъ употреблять оный, ибо другаго не имѣемъ«. Больная вторично выздоровѣла, но по прошествіи 10 дней снова поражена была припадками Raphaniæ и притомъ въ соединеніи съ лихорадкою и падучею болѣзнію; при чемъ она во время приступа почти совершенно откусила себѣ языкъ. По удаленіи ужасныхъ припадковъ больная получила изнурительную лихорадку (f. lenta), которая послѣ четырехъ недѣль кончилась смертью.

8) Болѣзнь сія поражаетъ, большею частію, юношескій возрастъ, какъ то было и въ 1831-мъ году. Люди, выше 20-ти лѣтъ, рѣдко страдали, а тѣ, кои имѣли уже болѣе 30 лѣтъ, вовсе не подвергались болѣзни сей.

9) Рвота и поносъ, прошлаго года всегда

сопутствовавшіе сему недугу, въ нынѣшнее время вовсе не обнаруживались.

10) Хотя и кажется, будто болѣзнь сія господствуетъ эпидемически, и будто она прилипчива, потому, что поражаетъ въ одно время многія семейства и многіе домы въ одномъ округѣ: однако ни то, ни другое мнѣніе не справедливо. Конечно Raphania можетъ появляться какъ эндемическая болѣзнь тамъ, гдѣ рожки часто и почти ежегодно встрѣчаются и продолжительно употребляются вмѣстѣ съ хлѣбомъ; но и сіе можетъ всего скорѣе случиться въ низменной странѣ, имѣвшей сряду нѣсколько мокрыхъ лѣтъ. Ежели бы болѣзнь сія была заразительна, тогда бы она переходила и въ тѣ мѣста и семейства, гдѣ не употребляютъ хлѣба съ рожками; однакожъ подобнаго примѣра я ни однажды не встрѣчалъ. То же самое должно бы случиться, еслибы она (только какъ эпидемія) зависѣла отъ особеннаго состоянія атмосферы и т. д. Къ сему должно еще присоединить: а) что вездѣ, гдѣ она оказалась, я находилъ рожки въ хлѣбѣ, употребляемомъ въ пищу. б) Что ежели жители продолжали употребленіе такого хлѣба, то болѣзнь непремѣнно возвращалась, съ пре-

кращеніемъ же употребленія хлѣба онаго и болѣзнь безвозвратно прекращалась. в) Вновь опредѣлившіеся работники скорѣе заболѣвали тамъ, гдѣ болѣе рожковъ находилось въ хлѣбѣ; но коль скоро они удалялись отъ своей службы, то и болѣзнь проходила совершенно, и не переносилась съ ними въ другія семейства. г) Пока жители употребляли старую, чистую, или же привезенную потомъ Саксонскую *рожь*, до тѣхъ поръ никакихъ слѣдовъ болѣзни не было замѣчено. Словомъ, болѣзнь сія есть не иное что, какъ отравленіе, коего припадки, смотря по количеству принятаго яда, и по индивидуальному расположенію (ибо многіе, не взирая на употребленіе сей ядовитой пищи, вовсе не заболѣвали), то увеличивались, то уменшались, то скорѣе, то медленнѣе оказывались; съ прекращеніемъ же употребленія рожковъ и болѣзнь совершенно исчезала. Опытъ убѣдилъ меня, что противъ сей болѣзни нѣтъ никакихъ предохранительныхъ средствъ: ибо ни уксусъ, ни сниманіе съ зеренъ одной только шелухи (Garbe), ниже другія средства не могли уничтожить ядовитаго качества рожковъ. Однимъ только совершеннымъ удаленіемъ рожковъ отвращаются пагубныя послѣдствія.

11) У нѣкоторыхъ больныхъ появлялся столь сильный голодъ, что они тотчасъ послѣ рвоты, произведенной рвотнымъ средствомъ, настоятельно требовали пищи, съ жадностію проглатывали оную и имѣли позывъ болѣе на плотную пищу. Дѣти въ подобныхъ случаяхъ иногда въ большомъ количествѣ употребляли картофель, жаренный съ саломъ; однакожъ при таковомъ неумѣренномъ употребленіи плотныхъ яствъ я не замѣтилъ худыхъ послѣдствій.

12) Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Raphania часто поражала людей вмѣстѣ съ перемежающеюся лихорадкою; но въ семъ случаѣ одна болѣзнь не замедляла хода другой, и каждая изъ нихъ требовала особеннаго леченія. При такой совокупности болѣзней, когда онѣ достигали высшей степени, обнаруживались весьма сильные припадки, подобные эпилептическимъ; но при всемъ томъ, я никогда не видѣлъ здѣсь смертельнаго исхода. Въ случаяхъ сихъ я сперва лѣчилъ Raphaniam, и потомъ уже приступалъ и къ лѣченію самой лихорадки, которая весьма удобно исчезала послѣ нѣсколькихъ пріемовъ Хинина.

13) Нѣкоторые больные имѣли весьма

странные припадки: одному казалось, будто его дергают за волоса, въ чемъ онъ такъ былъ увѣренъ, что никакія убѣжденія не могли перемѣнить его мнѣнія; другой жаловался на жестокій зудъ во всемъ тѣлѣ, особенно же на верхней губѣ и вокругъ всего рта; иные полагали, что они брошены въ снѣгъ, особенно же жаловались на холодъ въ затылкѣ; были и такіе, которымъ казалось, что они обложены пузырями, наполнеными холодною водою.

14) Домашнія животныя, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе свирѣпствовала сія болѣзнь, остались здоровыми. Они, какъ бы по инстинкту, не ѣли пищи, содержащей въ себѣ сіе вредоносное вещество.

IV.

При весьма ощутительномъ недостаткѣ въ хлѣбныхъ припасахъ случился въ Іюнѣ 1832 года продолжительный дождь, который совершенно истребилъ вновь предстоящую жатву. Посему бѣдный земледѣлецъ принужденъ былъ собирать даже остатки старой, не очищенной ржи, молоть и приготовлять хлѣбъ изъ оной. Въ слѣдствіе сего до самаго мѣсяца Августа часто появлялись припадки Raphaniæ, и при-

томъ въ высшей степени. Но при постепенномъ наполненіи житницъ новымъ хлѣбомъ, не содержащимъ въ себѣ ядовитыхъ веществъ, и болѣзнь сія вовсе изчезла, за исключеніемъ однако нѣкоторыхъ послѣдствій оной, къ коимъ принадлежали: падучая болѣзнь, разстройство духа, слабость памяти, крѣпкое сраспѣніе рукъ соотвѣтственно бывшему корчевому направленію, расположеніе къ послѣдственнымъ страданіямъ послѣ всякаго обремененія желудка пищею, особливо свѣжеиспеченнымъ хлѣбомъ, даже и вовсе не содержащимъ рожковъ. Посему съ половины Августа припадки Raphaniæ болѣе уже не появлялись, и развѣ только тотъ, кто слишкомъ уклонялся отъ діететическихъ правилъ, не могъ избѣгнуть худыхъ послѣдствій.

При послѣднемъ появленіи Raphaniæ я имѣлъ случай сдѣлать еще слѣдующія примѣчанія:

1) Обмываніе лица и конечностей виннымъ уксусомъ, равно какъ и нюханіе онаго, внутреннее употребленіе камфоры и Olei animalis aetherei (послѣдняго по 10 капель нѣсколько разъ въ день), хотя оказывались, по очищеніи первыхъ путей, не рѣдко весьма по-

лезными, однако столь же часто не приносили никакой пользы, а потому и не принадлежать къ надежнымъ средствамъ. Въ последнемъ отношеніи ссылаюсь на окружнаго врача Г. Д. *Лоренца.*

2) Свиньи ѣдятъ рожки, однако также получаютъ Raphaniam; но собаки, кажется, по инстинкту отвращаются отъ сего вещества; если же, бывъ побуждаемы голодомъ, ѣдятъ, можетъ быть, рожки, то, по видимому, получаютъ наклонность къ бѣшенству. Доказательствомъ сего можетъ служить слѣдующій примѣръ:

У пастуха *К.* двое малолѣтнихъ дѣтей умерли отъ припадковъ Raphaniae, а двое взрослыхъ, вмѣстѣ съ его женою, еще страдали онымъ недугомъ, коего предвѣстники (prodroma) и самъ онъ уже имѣлъ. Однажды пастухъ сей единственную свою свинью накормилъ сею нечистою рожью; послѣ чего животное на другой день заболѣло и получило корчи въ переднихъ и заднихъ конечностяхъ, такъ что не могло ни ходить ни стоять и при таковыхъ припадкахъ на 8-й день умерло.

Въ то же почти время онъ сварилъ для

своей собаки супъ изъ муки, содержащей рожки, дабы тѣмъ скорѣе издержать муку сію, которая, какъ видно было, не годилась уже для людей. Собака обнюхала, но вовсе не кушала супъ, и боязливо поджавъ хвостъ удалилась; а потому она только одна въ цѣломъ домѣ осталась здоровою.—При всемъ томъ я думаю, что пища такая иногда принимаема была собаками и имѣла вліяніе на развитіе бѣшенства: ибо ни между собаками ниже между кошками никогда, сколько помнятъ, бѣшенство не обнаруживалось здѣсь такъ часто, какъ во время появленія Raphaniae. Посему не малый вредъ для цѣлаго округа произошелъ именно отъ того, что пастушьи сабаки не рѣдко впадали въ бѣшенство и, обыкновенно предъ побѣгомъ своимъ кусая нѣкоторыхъ животныхъ въ стадѣ, распространяли тѣмъ самымъ бѣшенство между рогатымъ скотомъ. Кромѣ того, пастухи, въ награду за збереженіе стада, получали отъ крестьянъ самую нечистую рожь, и потому вмѣстѣ съ семействами своими всего чаще подвергались припадкамъ Raphaniae; при чемъ надобно предполагать, что и пастушьи собаки кромѣ сей не могли имѣть никакой другой пищи; а по-

тому хотя припадки Raphaniae не были замѣчены у собакъ, однако бѣшенство часто появлялось у нихъ.

3) Если хлѣбъ содержитъ очень много рожковъ, и если притомъ свѣже испеченъ, то вредное дѣйствіе онаго чрезмѣрно увеличивается, такъ что одна порція хлѣба такого достаточна уже къ произведенію припадковъ Raphaniae. Сіе доказываютъ, между прочимъ, слѣдующіе два примѣра:

а) Вдова *С.* выиграла 1831 года Берлинскій шефель ржи, содержавшей весьма много рожковъ, а потому и не рѣшалась молоть оную для приготовленія хлѣба. Въ 1832 году, весною, женщина сія, истощивъ уже всѣ питательныя средства, спекла тайно, во время отсутствія дѣтей, одинъ только хлѣбъ изъ сей муки и, дабы дѣтей своихъ избавить отъ опасности, сперва, для испытанія, сама съѣла кусокъ свѣжеиспеченнаго хлѣба сего. Въ ту же самую ночь появились у ней припадки Raphaniae столь сильные, что она не надѣялась остаться живою; но къ счастію столь же скоро опять выздоровѣла — чрезъ произвольную рвоту; между тѣмъ временемъ трое изъ дѣтей ея заболѣли совершенно такимъ же образомъ, какъ и она, употребивъ небольшое

количество спрятаннаго ею хлѣба, однако всѣ также выздоровѣли—чрезъ рвоту, искуствомъ возбужденную. Послѣ сего всѣ четверо, оставивъ употребленіе муки изъ нечистой ржи и рѣшившись лучше терпѣть голодъ, навсегда освободились отъ сей болѣзни.

b) Крестьянинъ Д., не имѣя надлежащаго количества хлѣба для пропитанія семейства своего, купилъ на рынкѣ рожь, коея ⅓ю часть составляли рожки. Полученная изъ сей ржи мука тотчасъ употреблена была на печеніе хлѣба; но едва только съѣденъ былъ первый свѣжеиспеченный хлѣбъ, какъ жена и трое дѣтей сего крестьянина въ одинъ день, а самъ онъ на слѣдующій день, получили сильнѣйшіе припадки Raphaniæ. Не смотря на всѣ врачебныя пособія, двое дѣтей умерли,—одно чрезъ сутки, а другое—спустя нѣсколько дней. Третіе дитя жестокими корчами доведено было до совершеннаго обмиранія, такъ что уже предполагали истинную смерть; но мало по малу признаки жизни вновь обнаружились, а потомъ дитя сіе совершенно выздоровѣло.

4) Чѣмъ болѣе наступало лѣто, чѣмъ ближе было время жатвы, тѣмъ болѣе усиливалась Raphania, такъ что въ нѣкоторыхъ

семействахъ умирало по два и по три человѣка въ короткое время; а потому казалось, что въ рожкахъ ядовитость возрастала со временемъ, или что и самая атмосфера вмѣстѣ способствовала къ тому. Но при точнѣйшемъ изслѣдованіи обнаружились другія причины и были слѣдующія: послѣ жатвы въ 1831 году, когда болѣзнь въ первой разъ появилась, бѣдные земледѣльцы имѣли еще въ виду нѣкоторыя средства, не смотря на то, что рожь ихъ содержала весьма много рожковъ; сначала употребляли они рожь, смѣшанную съ малымъ количествомъ рожковъ, а весьма нечистую оставляли безъ употребленія. Посему хотя припадки Raphaniæ часто появлялись, однако не въ столь высокой степени, по крайней мѣрѣ, при правильномъ и тщательномъ леченіи не были смертельны, а напротивъ легко излечивались, тѣмъ болѣе, что еще можно было худую рожь тотчасъ оставить и замѣнить лучшею. Къ сему присоединилось и то, что винокуры, желая соблюсти свои выгоды, покупали рожь, содержащую въ себѣ весьма много рожковъ, за дешевую цѣну; слѣдовательно бѣдный классъ людей имѣлъ случай избавиться отъ ржи не-

чистой, и за вырученныя деньги могъ покупать лучшую. Въ послѣдствіи времени и сей источникъ истощился, ибо винокуры увидѣли, что изъ такой ржи нельзя никакой водки приготовить, что слѣдовательно они явно обманывались, не взирая на дешевизну покупки своей (какъ то и должно было предполагать, ибо рожки не содержали ни крахмала, ни сахара). Теперь бѣдные земледѣльцы не могли производить мѣны даже и съ уступкою, и не имѣя денегъ, принуждены были сами употреблять худую рожь. Начавъ съ худой, они мало по малу дошли до самой худшей ржи, по мѣрѣ того, какъ необходимости возрастали и употребленія оной избѣжать уже не возможно было. Чрезъ сіе припадки Raphaniæ усилились и не рѣдко при самомъ тщательномъ и правильномъ леченіи оканчивались смертью. Наконецъ когда по причинѣ продолжительныхъ дождей и холодной погоды и самая жатва нѣсколькими недѣлями запоздала, то и та рожь, которая доселѣ почиталась самою негодною, назначаема была для употребленія, не смотря на всѣ убѣжденія и предостереженія. А потому въ тѣхъ домахъ, гдѣ Raphania, свирѣпствуя съ величайшею жестокостію, всѣхъ поражала за однимъ ра-

вомъ, такъ что многіе, не смотря на всѣ врачебныя пособія, умирали,—я находилъ смѣсь, назначенную для приготовленія хлѣба и состоявшую изъ двухъ частей рожковъ, одной части весьма нечистой ржи, журавлинаго гороха и различныхъ другихъ сѣменъ. Часть такой смѣси я и до сихъ поръ храню. Посему здѣсь, безъ всякаго вліянія погоды и безъ содѣйствія другихъ причинъ, припадки Raphaniæ очевидно должны были доходить до высочайшей степени жестокости.

5) Вся нервная система, а иногда и самый мозгъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ перенесенія болѣзни сей, довольно долго, если только не на всю жизнь (въ чемъ однако время должно удостовѣрить) остаются столь чувствительными, что всякаго рода душевныя возмущенія легко подаютъ поводъ къ корчевымъ припадкамъ, сходствующимъ иногда съ корчами Raphaniæ и даже къ безумію. Особенно поражается nervus vagus, но преимущественнѣе plexus gastricus anterior et posterior, такъ что всякое сильное давленіе, причиненное обремененіемъ желудка трудноваримою пищею (хотя бы она и не содержала рожковъ), дѣлается весьма несноснымъ и причиняетъ иногда сильныя страданія. Свѣжеис-

печенный хлѣбъ весьма способствуетъ къ сему, хотя бы испеченъ былъ изъ самой чистой ржаной муки; по крайней мѣрѣ, я замѣчалъ худыя послѣдствія всего чаще послѣ употребленія хлѣба сего. Доказательствомъ служитъ слѣдующее: я видѣлъ, что чрезъ полгода и болѣе времени послѣ выздоровленія отъ припадковъ Raphaniæ, при полномъ, по видимому, здоровьи, у нѣкоторыхъ особъ, страдавшихъ сею болѣзнію, всякой разъ послѣ грубой пищи, особенно послѣ употребленія свѣжеиспеченнаго хлѣба, вовсе не смѣшеннаго съ рожками, появлялись: напыщеніе живота, съ великою тоскою сопряженное, потомъ рвота, поносъ, корчевыя подергиванія во всѣхъ членахъ, даже весьма подобное корчамъ Raphaniæ стягиваніе верхнихъ и нижнихъ конечностей. Посему послѣдствія болѣзни легко можно принять за самую болѣзнь и даже можно подумать, что болѣзнь сія можетъ произойти отъ одного только обремененія желудка трудноваримою пищею, не содержащею въ себѣ нимало рожковъ;—тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ люди кружились (подобно овцамъ, страждущимъ круженіемъ — Drehkrankheit), либо же оказывалась совершенная потеря памяти съ значительнымъ раз-

ширеніемъ зѣницъ, или же обнаруживалось состояніе, подобное тому, которое у дѣтей въ школахъ происходитъ отъ превратнаго чтенія и писанія.

Но отъ припадковъ истинной Raphaniæ, возбужденной употребленіемъ рожковъ, сіи послѣдніе припадки отличаются потому:

1) Что при оныхъ не замѣчается свербежъ или особенное чувство какъ бы ползанія червей по кожѣ или подъ кожею, какъ то больные весьма различно описываютъ.

2) Что здѣсь продолжительныя корчи въ конечностяхъ не бываютъ, и только мгновенно проходящее чувствованіе сего рода замѣчается.

3) Что таковое состояніе оказывается единственно только у тѣхъ, кои прежде страдали истинными припадками Raphaniæ.

Въ заключеніе замѣтить должно, что какъ нѣкоторыя особы, по выздоровленіи отъ припадковъ Raphaniæ и при вліяніи душевныхъ возмущеній получаютъ падучую немочь, или, по крайней мѣрѣ, наклонность къ эпилептическимъ припадкамъ и долго еще по прекращеніи первоначальной болѣзни требуютъ неусыпныхъ попеченій Врача: такъ то же самое бываетъ и здѣсь. Даже остается

наклонность къ нервному удару, который убивалъ нѣкоторыхъ людей тогда, какъ уже давно и не думали о припадкахъ Raphaniæ. Слѣдовательно при сей болѣзни опасность не уничтожается даже и тогда, когда самая болѣзнь давно уже прошла, и когда люди находятся, по видимому, въ полномъ здоровьи. Посему наилучшимъ средствомъ остается то, когда Правительство повелѣваетъ истреблять всю ядовитую рожь и вмѣсто оной назначаетъ для людей и животныхъ рожь чистую: ибо симъ способомъ Raphania совершенно предотвращается, или же вдругъ прекращается. Выполнить сіе не трудно, потому, что Raphania рѣдко, или никогда не поражаетъ цѣлыхъ странъ, но всегда обнаруживается только въ извѣстныхъ округахъ или нѣкоторыхъ околодкахъ, имѣющихъ особенное мѣстоположеніе и качества погодъ.

Никакія другія средства не достаточны для достиженія къ сей цѣли, и не истребляютъ болѣзнь, коея и теченіе и послѣдствія столь ужасны, — которая ожесточеніемъ своимъ истребляетъ много народа, равно какъ и послѣдствіями своими, особенно же падучею болѣзнію, причиняетъ не мало вреда.

IV.

Объ ознобленіяхъ и ожогахъ.

(Продолженіе).

Лѣченіе замерзаній (Congelatio) раздѣлить можно: I) на *предостерегательное*, II) *возстановительное* и III) *фармацевтическое*.

I. Подъ именемъ *предостерегательнаго лѣченія* разумѣется такое дѣйствіе, посредствомъ коего части или все тѣло, защищаясь отъ холода, избѣгаютъ вредной силы онаго. Сюда относится защищеніе тѣла приличною одеждою или другими способами, которые должны быть сообразны со степенью стужи, силою вѣтровъ, болѣе или менѣе продолжительнымъ пребываніемъ на открытомъ воздухѣ, страною свѣта, состояніемъ тѣла, сложеніемъ, возрастомъ, поломъ и привычкою переносить холодъ.

Само собою разумѣется, что человѣкъ, выходящій на открытый воздухъ во время мороза, напр. въ 20° по Реом., необходимо

долженъ, кромѣ обыкновенной одежды, надѣть шубу (*), ноги защитить приличною обувью, а руки перчатками или рукавицами (**). Въ туловищѣ: преимущественно грудь и брюхо должны быть защищены отъ холода, а особливо отъ вѣтра. Посему наша старинная, длинная одежда имѣетъ преимущество надъ внесенною иностранцами; послѣдняя, будучи узка и коротка, не можетъ защищать отъ холода, а потому и составляетъ причину столь частыхъ и не рѣдко опасныхъ простудъ, встрѣчающихся въ высшемъ классѣ людей. Голова, въ зимнее время, должна быть покрыта шапкою, а не иностранною шляпою; послѣдняя, допуская вліяніе стужи и вѣтровъ на голову, а особливо украшенную короткою стрижкою, производитъ тѣ частыя головоболѣнія, глухоту, глазныя болѣзни, страданія зубовъ и проч., — надъ коими въ послѣдствіи Врачи тщетно пыта-

(*) Шубы у насъ по климатамъ весьма различны; въ общемъ употребленіи суть: овечьи между простымъ народомъ, а въ высшемъ классѣ—лисьи и медвѣжьи.— Оленьи шубы, употребляемыя въ Сибири, также весьма теплы.

(**) Послѣднія, какъ каждому извѣстно, болѣе грѣютъ, чѣмъ первыя.

ютъ свое искуство; сіе наичаще случается между высшимъ и достаточнымъ классомъ людей, которые обыкновенно пребываютъ на стужѣ въ сидячемъ положеніи. Шея, у не привыкшихъ быть на холодѣ, требуетъ также защиты отъ вѣтра и холода. Люди, выѣзжающіе въ закрытыхъ саняхъ и каретахъ, требуютъ менѣе таковыхъ осторожностей; но за то они, по причинѣ изнѣженности, скорѣе простужаются.

Чѣмъ болѣе времени человѣкъ долженъ оставаться на воздухѣ, тѣмъ теплѣйшей требуетъ одежды. Въ открытыхъ мѣстахъ, напр: въ полѣ, а особливо во время вѣтровъ и вьюги, конечно необходимо имѣть больше осторожности въ одеждѣ и экипажѣ, чѣмъ во время пребыванія въ городѣ, гдѣ всякой домъ служитъ защитою отъ вѣтра, и гдѣ обыкновенно стужа нѣсколькими степенями ниже, чѣмъ въ лѣсу, обширномъ саду, а тѣмъ болѣе въ открытомъ полѣ.

Люди, ѣдущіе въ открытомъ экипажѣ, конечно должны быть гораздо теплѣе одѣты и закрыты, чѣмъ тѣ, которые ѣдутъ верхомъ или идутъ пѣшкомъ. Послѣдніе могутъ выносить жестокій холодъ, одѣваясь весьма

умѣренно. Я видѣлъ, что на охотѣ, во время холода 10° Реом., многіе по нѣскольку часовъ въ однихъ рубахахъ гонялись за звѣрями. Рабочій нашъ народъ, какъ то: пильщики, каменьщики, дровосѣки, плотники и проч., во время зимнихъ работъ одѣты въ однихъ рубахахъ, въ холщевомъ зипунѣ и при сильнѣйшихъ только морозахъ надѣваютъ суконные армяки. — Люди крѣпкаго сложенія, возмужалые, привыкшіе къ холоду, легче выносятъ оный, чѣмъ люди слабаго сложенія, сидящіе, въ холодные мѣсяцы, въ натопленныхъ комнатахъ, а особливо изнѣженныя женщины и дѣти. Послѣдніе не могутъ такъ долго оставаться на холодѣ и требуютъ теплѣйшей одежды. Пріучаясь постепенно къ холоду, можно скоро привыкнуть къ самой сильной стужѣ. Я знаю многихъ женщинъ высшаго сословія, которыя, по обстоятельствамъ, слѣдуя за своими мужьями въ отдаленнѣйшія сѣверныя мѣста Россіи, вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми, скоро пріучились къ холоду и переносили оный многіе годы безъ всякаго ущерба въ здоровьи. Жирныя особы скорѣе зябнутъ, чѣмъ умѣренной толщины люди.

Вообще жителямъ сѣвера, или переселившимся на оный изъ южныхъ странъ, можно себя предохранить отъ ознобленій, привыкая постепенно къ холоду (*), не одѣваясь, безъ нужды, очень тепло, оставаясь чаще на воздухѣ, убѣгая, по возможности, очень теплыхъ рукавицъ, перчатокъ, шерстяныхъ чулковъ мѣховъ, грѣлокъ къ ногамъ и проч. Для сего, съ самаго младенчества, должно пріучаться къ умыванію холодною водою (**), выходить на открытый воздухъ во всякую погоду, не входить изъ стужи, а особливо озябши, прямо въ жаркую комнату, а тѣмъ болѣе не отогрѣваться у огня, или подлѣ печки, но ста-

(*) Простой нашъ народъ до того пріученъ даже къ внезапному переходу отъ холода къ теплу и на оборотъ, что многіе изъ сего класса послѣ паренія въ банѣ (въ температурѣ 40° Реом., выше точки), выходятъ нагіе на стужу, въ зимніе мѣсяцы, гдѣ на открытомъ воздухѣ бросаются въ снѣгъ или окачиваются холодною водою; а потомъ продолжаютъ опять париться. Всѣмъ извѣстно, что крестьяне наши обыкновенно изъ жарко-натопленной избы выходятъ, въ одной рубахѣ, босые, на снѣгъ и холодъ, гдѣ невредимо могутъ оставаться довольно значительное время. Дѣти и женщины не рѣдко остаются, полу-одѣтыя и босыя, на морозѣ долгое время, не чувствуя вреда отъ сего.

(**) Безсмертный нашъ Герой *Суворовъ* зимою окачивался студеною водою (по увѣренію очевидцевъ на открытомъ воздухѣ.

раться разогрѣвать себя движеніемъ рукъ, ногъ и упражненіемъ всего тѣла, что нашъ простой народъ весьма хорошо знаетъ; озябшій нашъ крестьянинъ потираетъ руку объ руку, размахиваетъ оными, поколачиваетъ ногами объ снѣгъ, землю или ногу объ ногу, упражняется въ борьбѣ, игрѣ въ мячь и проч.

Нѣкоторые совѣтуютъ, предъ выходомъ на холодъ или отправляясь въ путь, намазывать лице, руки и ноги гусинымъ, заячьимъ, либо бараньимъ жиромъ, или растительными выжатыми маслами, которыя, какъ худые проводники теплоты, воспящаютъ, подобно мѣхамъ, суконной одеждѣ и проч., развывающейся животной теплотѣ разсѣваться въ холодномъ воздухѣ или уноситься вѣтромъ. Способы сіи у насъ на сѣверѣ не употребительны.

Находящимся въ дорогѣ, или вообще пребывающимъ долгое время на стужѣ, позволяется весьма умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, но отнюдь не въ излишествѣ: ибо дѣйствіемъ спирта люди легко усыпляются, а особливо на холодѣ. Во время сна на холодѣ, а особливо послѣ предшествовавшаго разгоряченія спиртами, слѣдуетъ

особенная медленность въ кругообращеніи крови и разслабленіе нервной системы; отъ каковой причины, а равно и отъ наркотическаго вліянія стужи всѣ отправленія организма, утихая мало по малу, могутъ наступившій сонъ измѣнить въ настоящую смерть. По симъ же причинамъ, путешествующимъ во время сильныхъ морозовъ весьма полезно, по временамъ, вставать съ саней и итти пѣшкомъ до тѣхъ поръ, пока почувствуютъ возвращающуюся бодрость и совершенное согрѣніе всѣхъ частей тѣла.—Сіе во время длиннаго пути нѣсколько разъ повторять должно. Вообще во время стужи должно избѣгать лѣниваго спокойствія.

Насѣдающій на волосахъ висковъ, усахъ и бородѣ иней и снѣгъ никогда не должно обметать и отряхивать: ибо оные отмѣнно защищаютъ не только отъ холода, но и отъ вѣтровъ.

II. *Возстановительное лѣченіе* можетъ быть двоякое: a) *мѣстное*, ограничивающееся однимъ или нѣсколькими членами, тою, или другою частію тѣла, и b) *общее*, возстановляющее жизненность цѣлаго организма.

Главное правило при возстановленіи жиз-

ни въ замерзшемъ животномъ состоитъ въ томъ, чтобы, сколько возможно, постепеннѣе сообщать теплоту замерзшему тѣлу, или члену онаго. Сообщаемая теплота должна быть соразмѣрна степени жизненности замерзшаго организма; тогда постепенное сообщеніе оной возведетъ жизнь въ первобытное ея состояніе. При противныхъ условіяхъ теплота окажетъ разрушительное дѣйствіе, по насильственному превосходству оной надъ степенью жизненности, и произведетъ въ общемъ смерть, а въ частномъ помертвѣніе (Gangraena). Закону сему подлежатъ какъ животныя, такъ и человѣкъ. Если послѣ зимняго холода окоченѣлыя животныя будутъ находиться въ тѣнистыхъ мѣстахъ, (которыя они осенью обыкновенно избираютъ) и постепенно отогрѣваются наступающею теплотою, то оживаютъ; тѣ же, кои случайно подвергнутся внезапному дѣйствію свѣта и теплоты, хотя скоро возвращаются къ жизни, но за то почти мгновенно лишаются оной (*I. Hunter*). *Ларрей* говоритъ, что тѣ изъ солдатъ погибали въ Россіи, кои внезапно были вносимы въ теплую компату; тѣ изъ нихъ теряли свои члены, кои держали оные у огня; у сихъ пос-

лѣднихъ распространеніе омертвѣнія происходило съ такою скоростію, что оное можно было различать глазами (?). Онъ же разсказываетъ, что во время Эйлауской битвы морозъ, усиливаясь, доходилъ до 15° по Реом.; и при всемъ томъ холодъ сей не оказывалъ никакого дѣйствія на солдатъ, проводившихъ все время въ битвѣ и на бивуакахъ; во время же показавшейся оттепели (до 4° по Реом.) начали многіе жаловаться на боль въ перстахъ обоихъ конечностей и въ другихъ частяхъ тѣла, которыя, покрываясь синевою, подвергались воспаленію, переходившему въ помертвѣніе. Изъ сего выводитъ *Ларрей* заключеніе, что холодъ не производитъ воспаленія, а только располагаетъ къ оному (*).

При мѣстномъ возстановленіи замерзшихъ частей и членовъ, какъ на прим: ушей, носа, перстовъ, ручныхъ и ножныхъ и проч., должно также, какъ упомянуто выше, запретить внезапный переходъ отъ стужи къ теплу, а тѣмъ болѣе отогрѣваніе замерзшихъ частей у огня или печки. Всякому изъ простаго даже народа извѣстно,

(*) Memoires sur la gangrene sèche causée par le froid etc.

что отмороженные, ухо, носъ или пальцы должно, на открытомъ еще воздухѣ, осторожно оттирать снѣгомъ или рукавицею, полою холоднаго, а особливо суконнаго, платья и проч. Тренiе сiе нужно производить до тѣхъ поръ, пока бѣлизна, твердость и безчувственность пораженной части, изчезнутъ, и часть, бывшая отмороженною, получитъ всѣ натуральныя свои свойства и отправленiя. Послѣ сего можно дозволить больному взойти въ теплѣйшiй воздухъ, но не въ жаркую комнату, или на печку. Наши крестьяне, оставаясь большую часть сутокъ на открытомъ воздухѣ, иногда по нѣскольку разъ въ зиму отмораживаютъ носъ, щеки, вѣка, уши, персты рукъ и ногъ; но, оттирая оные осторожно до входа въ теплый покой, рѣдко терпятъ отъ того въ послѣдствiи.

Замерзшаго человѣка, у котораго не только члены, но и все тѣло оцѣпенѣло, должно осторожно перенести въ холодную комнату, или другое мѣсто, гдѣ бы не было сквознаго вѣтра. Комната такая или сѣни должны имѣть температуру нѣсколько ниже (3°—4° Реом.) точки замерзанiя. Перенесенное тѣло нужно, съ такою же осторожно-

стію, раздѣвать (*), дабы не изломать какого-либо члена, а особливо перстовъ, дѣтороднаго уда, носа и ушей. Согбенные члены по той же причинѣ не должно выправлять (**). Раздѣтое тѣло должно лежать на соломѣ или сѣнѣ, покрытомъ простынею, армякомъ, рядюгой или сему подобнымъ. Тѣло замороженное отнюдъ не должно помѣщать на жесткомъ или неровномъ мѣстѣ.

Возстановленіе жизни производится *сухимъ* или *мокрымъ* путемъ. Въ первомъ случаѣ употребляется *снѣгъ* а во второмъ *студеная вода*.

Если тѣло предположено оттирать снѣгомъ, то онъ долженъ быть мягкій; причемъ стараться нужно, чтобы въ комкахъ снѣга не было льдинъ, коими кожица можетъ быть оцарапана—ссажена. Прежде тренія поверхности тѣла снѣгомъ, помѣщается оное на толстомъ мягкомъ снѣжномъ слоѣ и такимъ же слоемъ засыпается сверху, оставляя ротъ и ноздри открытыми. Помѣщенное такимъ

(*) Платье, а особливо узкое, разрѣзывается.

(**) При выправленіи членовъ замерзшихъ слышенъ нѣкоторый трескъ, который происходитъ отъ разламывающихся льдинъ, а иногда и отъ разрывающихся клѣтчатыхъ составовъ и мышечныхъ волоконъ.

образомъ тѣло можно оставить, на нѣкоторое время, въ покоѣ (напр: часъ и болѣе) при температурѣ ниже нуля; какъ скоро же будетъ замѣчена нѣкоторая мягкость въ поверхности кожи, то должно приступить къ осторожному оттиранію снѣгомъ. Треніе должно производить нѣсколькимъ человѣкамъ въ одно время, поручивъ четыремъ изъ нихъ верхнія и нижнія конечности, пятому туловище, а шестому голову и шею. Накопившійся въ ноздряхъ и около рта снѣгъ или ледъ, по отдѣленіи онаго, нужно осторожно очистить. Дѣйствіе сіе продолжается до возвращенія нѣкоторыхъ признаковъ жизни, какъ-то: надлежащей мягкости въ поверхности тѣла, гибкости въ членахъ, нѣкотораго румянца въ щекахъ, движенія и потомъ біенія въ сердцѣ, нѣкоторой произвольной подвижности въ вѣкахъ и проч.

Вмѣсто снѣга, нѣкоторые совѣтуютъ замерзлаго человѣка погружать, съ тою же осторожностію, въ холодную (на точкѣ замерзанія) воду, такъ, чтобы ротъ и ноздри не были оною покрыты (*). Во время пребыванія въ водѣ тѣло покрывается тончайшею

(*) Способъ сей, по моему мнѣнію, менѣе удобенъ,

льдяною четуею или коркою, которая осторожно снимается до тѣхъ поръ, пока не будетъ болѣе показываться. Вмѣсто погруженія тѣла въ студеную воду, можно оное со всѣхъ сторонъ осторожно обвертывать и покрывать обмоченными въ такую же воду холстинами, рубахами и проч., которыя поливаются сверху студеною водою; симъ мало по малу возвышается температура замерзшаго тѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожается образующаяся льдяная корка.

Какъ скоро поверхность тѣла сдѣлается мягче, а члены гибче, то замерзшій вынимается изъ воды или обнажается отъ мокраго покрывала и помѣщается на солому, сѣно или тюфякъ, покрытый простынею или кускомъ холста, такъ, чтобы голова лежала выше туловища. Здѣсь снова начинается треніе тѣла шерстяными рукавицами, суконками фланелью и проч., — преимущественно около предсердія. Для лучшаго дѣйствія, суконки обмачиваются въ камфорный спиртъ и уксусъ, въ простое пѣнное вино, скипидаръ и т. п.

по той причинѣ, что не вездѣ можно достать сосудъ, способный для помѣщенія замерзшаго тѣла; сверхъ того, члены замерзшаго иногда имѣютъ такое направленіе, что торчатъ изъ воды.

жидкости. Когда натуральная теплота начнетъ развиваться, и окажутся явные признаки жизни, то оживающій переносится въ теплѣйшую температуру. Послѣ сего начинаются Фармацевтическія дѣйствія.

III. *Фармацевтическія средства* употребляются съ *двоякою* цѣлію (смотря по состоянію пораженныхъ органовъ), то есть: либо для возбужденія жизнедѣятельности въ органахъ или цѣломъ организмѣ, либо же для возстановленія нормальнаго состоянія состава и отправленій въ пострадавшихъ частяхъ.

Для приведенія членовъ или частей къ надлежащему возбужденію, потираются оныя камфорнымъ спиртомъ, крѣпкимъ уксусомъ, водкою, скипидаромъ, нефтью, янтарнымъ масломъ и проч. Подъ носъ оживающаго подносятся летучія вещества, напр. нашатырный спиртъ, ефиры, тертый хрѣнъ, разрѣзанныя луковицы и проч. Ноздри и зѣвъ щекочутся перышкомъ; въ легкія вдувается теплый воздухъ; въ ротъ вливаются, каплями, перегнанный спиртъ, гофманскія капли, ефиры и проч.; въ желудокъ проводятся, посредствомъ эластической трубки, прежде холодноватыя, а потомъ тепловатыя жидкос-

ти; въ задній проходъ впрыскиваются раздражающія промывательныя, напр. изъ теплаго уксусу, винограднаго вина. Все сіе продолжается, съ нѣкоторыми измѣненіями, сообразно обстоятельствамъ, до тѣхъ поръ, пока жизнь не будетъ совершенно возвращена.

По возвращеніи жизни больные переносятся еще въ теплѣйшую температуру, гдѣ, покрывъ тѣло теплыми одѣялами или одеждою, нужно давать имъ испарину производящій и нѣсколько ароматическій чай, сначала едва теплый, потомъ умѣренно горячій. Спустя часъ или два, предписываются возбуждающія и крѣпительныя средства,—чай изъ бузины и мяты, мелиссы, липовыхъ, померанцовыхъ цвѣтовъ и проч., прибавляя къ оному виноградное вино, для привыкшихъ къ спиртнымъ напиткамъ примѣшивая нѣсколько рому, коньяку, кизлярской водки, виннаго спирта и т. п., но съ чрезвычайною умѣренностію, дабы излишнимъ возбужденіемъ не произвесть слишкомъ сильнаго разгоряченія въ тѣлѣ. Бульонъ, разогрѣтое пиво, збитень съ пряностями, теплое виноградное вино съ водою, сахаромъ и пряностями (глинтвейнъ), также съ пользою употребляются.

Послѣ счастливаго возвращенія жизни должно ожившему съ крайнею осторожностію дозволять употребленіе пищи.

По возобновленіи жизненныхъ дѣйствій въ частяхъ, или цѣломъ организмѣ, должно приступить къ поддержанію правильныхъ отправленій въ ономъ, умѣряя болѣзненное возбужденіе, или подкрѣпляя части, или цѣлый организмъ.

Если бы послѣ совершеннаго возвращенія къ жизни оказались приливы крови напр. къ головѣ, легкимъ, или частямъ, особенно пострадавшимъ отъ какихъ либо случаевъ во время замерзшаго состоянія тѣла: то для отвращенія таковыхъ приливовъ, или предстоящаго воспаленія, должно, сообразно съ силою болѣзни и состояніемъ больнаго, пустить кровь, приставить піявицы, очистить первые пути и проч., словомъ: употребить приличный противувоспалительный, мѣстный или общій, способъ лѣченія. Потомъ должно перейти къ укрѣпленію членовъ, или и цѣлаго организма.

Укрѣпленіе частей производится чрезъ треніе оныхъ помянутыми выше спиртами, маслами и другими симъ подобными вещес-

ствами. Силы организма ослабленныя поддерживаются возбуждающими, ароматными, ефирными и горькими лѣкарствами, коихъ выборъ зависитъ отъ состоянія больнаго и благоусмотрѣнія Врача.

Иногда проходятъ мѣсяцы, прежде нежели здоровье совершенно возстановится. У иныхъ людей не остается ни малѣйшаго слѣда предшествовавшаго замерзанія; у другихъ же оказывается слабость въ томъ, или другомъ животно-растительномъ отправленіи.

Лѣченіе отмораживаній (pernio) состоитъ въ укрощеніи органическихъ противудѣйствій, сопровождающихъ возстановленіе пораженныхъ органовъ, въ возобновленіи силы и плотности оныхъ.

По симъ показаніямъ, въ *первой степени*, при началѣ, а иногда и во время продолженія лѣченія, употребляются тѣ средства, кои предписаны при возстановленіи жизни органовъ, только менѣе продолжительно. Сюда принадлежатъ въ особенности: омовеніе частей студеною водою, или потираніе оныхъ мягкимъ снѣгомъ. Послѣ таковаго противувоспалительнаго и вмѣстѣ оживляющаго способа лѣченія, должно части омащать маслами,

шеколаднымъ, кокосовымъ, лавровымъ, льнянымъ, конопляннымъ, оленьимъ, заячьимъ или гусинымъ жиромъ, растворомъ столярнаго клея и разными мягчительными мазями; либо омывать *Теденевою* или свинцовою водою, *Миндереровымъ* спиртомъ, растворомъ нашатыря во водѣ, слабымъ растворомъ сѣрной или соляной кислоты, камфорнымъ спиртомъ или уксусомъ, смѣсью изъ виннаго спирта, жидкаго амміака и сонной настойки, изъ селитренной кислоты съ коричневою водою и симъ подобными; — допускать къ пораженной части уксусные, Миндерерова спирта пары, чаще или рѣже, смотря по степени пораженія.

Вторая степень въ самомъ началѣ допускаетъ употребленіе холодныхъ и противувоспалительныхъ средствъ, назначенныхъ для первой степени. По уменшеніи же рдѣнія въ пораженной части, должно умѣрить лихорадочные порывы; для чего иногда соляныя слабительныя и потогонныя средства весьма способны. За симъ слѣдуетъ употребленіе мѣстныхъ, боле - утолительныхъ и потомъ нѣсколько возбуждающихъ средствъ. Къ первымъ относятся вычисленныя при первой степени смягчающія или прохлаждающія; а

ко вторымъ (у людей слабыхъ) слѣдующія: потираніе или обкладываніе пострадавшихъ частей корпейными связками, или холстинками, напитанными: камфорнымъ спиртомъ, камфорнымъ уксусомъ, скипидарнымъ масломъ, нефтью, настойкою соннаго зелья, мирры, перувіанскаго бальзама, одного, или съ примѣсью нефти, виннаго спирта, растворомъ нашатыря, квасцовъ, поваренной соли, известковою водою, цѣльною мочею, или смѣшенною съ известковою водою. Не менѣе полезныя средства суть: припарки изъ бузины, ромашки, изъ толченаго свѣжаго луку, чесноку, рѣпы, гнилыхъ мороженыхъ яблокъ, сами по себѣ, или съ упомянутыми выше средствами; равно полезны примочки изъ сока рѣпы, тертой петрушки, редьки, корня и ягодъ можжевеловыхъ, навара корки рѣпы съ примѣсью шестой части уксуса и мыльнаго раствора. Средствами сими овлажаются и омываются части нѣсколько разъ въ сутки. Пары, изъ сихъ же средствъ приготовленные, иногда бываютъ еще полезнѣе и дѣйствительнѣе. Во время сего лѣченія должно наблюдать покой и умѣренность въ пищѣ; послѣдняя должна

быть удобоварима и не обременительна для желудка.

Въ третьей степени употребляются тѣ же почти средства, между коими избираются болѣе противящіяся воспаленію, боле-утолительныя, способствующія скорѣйшему отдѣленію струпа, заживленію изъязвленія и проч. Являющіеся въ сей степени пузырки вскрывать не должно; ежели же пузыри лопнутъ, или (по совѣту нѣкоторыхъ) будутъ вскрыты, то во всякомъ случаѣ, не поднимая кожицы, пораженная часть покрывается (кромѣ сказанныхъ средствъ) лайкою или клеенкою и тщательно защищается отъ воздуха. Для заживленія изъязвленій употребляется свинцовая или бѣлильная мазь съ примѣсью перувіанскаго бальзама, сварывающей мази (ung. digestivum) и проч.

Назначаемыя въ первыхъ трехъ степеняхъ средства сперва употребляются холодныя, потомъ теплыя, подъ конецъ опять холодныя; при чемъ во всѣхъ степеняхъ больные члены должно защищать отъ воздуха.

Въ четвертой степени должно стараться умѣрять воспаленіе приставливаніемъ піявицъ, а иногда и общими кровопусканіями, особли-

во если къ мѣстному страданію присоединяется горячка. Сіи способы лѣченія иногда во всей силѣ употребить должно. — Отдѣленію омертвѣлыхъ частей способствуютъ: припарки изъ бузинныхъ цвѣтовъ, ромашки, льняной муки, маковыхъ головокъ съ хмѣлемъ и льняною мукою, печеный лукъ, рѣпа, чеснокъ, сами по себѣ, или съ краснымъ медомъ, намазанныя толсто на ветошку, кислое тѣсто съ уксусомъ, дрозжи съ примѣсью мѣлу, гуща изъ квасу и симъ подобныя средства, кои накладываются теплыя на омертвѣлую часть. Оставшіяся послѣ омертвѣлыхъ частей изъязвленія перевязываются cerato saturni, unguento zinci cum myrrha, camphora, opio et bals: peruviano (*). *Вардропъ* въ особенности выхваляетъ мазь изъ красной осадочной ртути (**). Растворъ хлоровой извести, и мази изъ оной приготовляемыя, также полезны.

Для уменшенія болей и скорѣйшаго заживанія язвъ, стягиваются оныя пластыря-

---

(*) *Chelius*, Handbuch der Chirurgie. Heidelberg und Leipzig. 1833. S. 67.

(**) *Wardrop*, Medico-chirurgical Transactions, Vol. V.

ми, идущими вокругъ члена (emplast. plumbi Pharm. Londin.) по способу *Бейтона;* а сверхъ того членъ обвивается бинтами. При упорности застарѣлыхъ язвъ должно предварительно поставить въ сосѣдствѣ искуственный источникъ.

Сообразно съ степенью страданія и пораженія частей, должно (по уничтоженіи воспалительныхъ припадковъ), приличными способами поддерживать силы больнаго, необходимыя для исцѣленія язвъ, а особливо при обильномъ нагноеніи. Хинные препараты, Исландскій мохъ и питательная, свѣжая и удобоваримая пища, прилично употребленныя, достаточно соотвѣтствуютъ сему намѣренію.

Въ пятой степени употребляется способъ лѣченія, назначаемый при антоновомъ огнѣ и омертвѣніи. Воспалительная и гнилая горячка, лѣчатся по общимъ правиламъ. Не рѣдко отнятіе члена необходимо бываетъ.

Для уничтоженія болѣзненности, остающейся послѣ ознобленій, совѣтуютъ части, бывшія ознобленными, намазывать смѣсью изъ перувіанскаго бальзама, соляной кислоты и пр. (*),

---

(*) *Rp.* Bals. Peruv. nigri ℥ß
Alcoholis v. ℥jv.

или шерешь камфорнымъ спирщомъ, скипидарнымъ масломъ, насшоемъ сшручковаго перцу, шпанскихъ мушекъ, чшо назначаешся ошъ одного до шрехъ разъ въ сушки. Если имѣешся язва, що вокругъ оной можно производишь вширанія сіи.

Съ симъ же намѣреніемъ могушъ быть испышаны: купаніе въ морской водѣ (*B. Bell*), Элекшричесшво въ видѣ вѣшерка (въ ошкрышыхъ ошмораживаніяхъ), или въ видѣ искръ (въ опухоляхъ) (*Fourcroy*).

Осшавшаяся послѣ ознобленій чувсшвишельносшь въ часшяхъ, сопровождаемая болѣзненнымъ зудомъ, уничшожаешся осшорожнымъ обмываніемъ холодною водою и шщашельнымъ осушеніемъ часши. Не менѣе важно исподоволь пріучашь шакую часшь къ холоду, при чемъ ошмѣнно осшерегашься должно внезапнаго перехода ошъ шепла къ холоду и на оборошъ.

Опухлосшь, осшающаяся въ часшяхъ, бывшихъ замерзшими, наискорѣе и вѣрнѣе раз-

---

adde:
Acidi muriatici ʒj
Tinct. Benzoes ℥ß,
M. D,

рѣшается втираніемъ въ оную Tincturæ cantharidum (*Wardrop*).

На страданія пищеварительныхъ органовъ, присоединяющіяся къ ознобленіямъ, всегда должно обращать особенное вниманіе. Очищеніе желудка рвотнымъ, или кишекъ слабительнымъ, а иногда приставливаніе піявицъ подъ ложечку или около пупка, наискорѣе исправляютъ болѣзненность сихъ органовъ. Иногда же необходимы и другія средства, смотря по состоянію болѣзни и сопутствующимъ обстоятельствамъ.

Питательная, свѣжая пища, чистый воздухъ, спокойствіе больнаго, въ соединеніи съ укрѣпляющимъ и возбуждающимъ способомъ лѣченія, суть необходимыя условія для выздоровленія, а особливо послѣ значительныхъ пораженій холодомъ.

V.

О нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, относящихся къ Судебно-Медицинскому изслѣдованію смерти.

(Продолженіе).

---

2) *Внутренняя поверхность, или внутреннія части тѣла людей, умершихъ отъ болѣзней*, представляютъ, большею частію, самую главную, существенную перемѣну, превосходящую, какъ въ качественномъ, такъ и количественномъ отношеніи, всѣ, на поверхности тѣла усматриваемые, признаки смерти отъ болѣзней. Однако и сіи—внутреннія перемѣны не всегда представляются въ отличительномъ и собственномъ своемъ видѣ, какъ то въ семъ удостовѣряетъ насъ взглядъ на внутреннія части тѣла, именно же, по принятому нами порядку, взглядъ на *цвѣтъ*, *видъ*, *связь* и *составъ*, или *строеніе* главнѣйшихъ внутреннихъ частей послѣ смерти отъ болѣзней. Такимъ образомъ:

а) *Цвѣтъ внутренностей* послѣ смерти отъ болѣзней представляется чрезвычайно разнообразнымъ, не только по причинѣ различія въ свойствѣ предшествовавшихъ болѣзней, по однократному, или многократному страданію однихъ и тѣхъ же органовъ, но также и по скорѣйшему, или медленнѣйшему наступленію перемѣнъ, свойственныхъ всякому вообще мертвому тѣлу. Если во время жизни кровь механически задержана была въ какой либо части тѣла, или же необычайно привлечена была къ ней жизненнымъ дѣйствіемъ: то измѣнившійся чрезъ сіе цвѣтъ такой части остается также и по смерти. Поелику же по смерти всякаго вообще рода цвѣтъ внутренностей также измѣняется скорѣе или медленнѣе (какъ то упомянуто будетъ ниже сего): то прежде всего нужно опредѣлить различіе между перемѣнами въ цвѣтѣ внутренностей, происшедшими еще при жизни, и воспослѣдовавшими уже по смерти. Опредѣленіе сіе однакожъ съ не малыми сопряжено затрудненіями: ибо даже между перемѣнами въ цвѣтѣ внутренностей, воспослѣдовавшими еще во время жизни, не всегда можно найти признаки, явственно показы-

вающіе, что измѣненіе въ цвѣтѣ внутренности произошло отъ застоя крови, или же отъ возвышенной дѣятельности сосудовъ кровоносныхъ,—отъ воспаленія. Красный цвѣтъ внутренности, происшедшій еще во время жизни, весьма часто отличается видомъ, подобнымъ древеснымъ вѣточкамъ. Опыты Г. Г. *Орфилы* и *Лезюйе* надъ животными (о чемъ будемъ говорить ниже) то же потверждаютъ. Но вмѣсто дендровиднаго иногда представляется видъ полосатый, при чемъ кровь часто соединена бываетъ, нѣкоторымъ образомъ, съ существомъ (parenchyma) внутренности. Съ другой стороны, если мертвое тѣло осматривается въ то время, когда уже началась гнилость, то разжиженная кровь можетъ проникнуть въ вѣточки сосудовъ и такимъ образомъ (хотя сіе и рѣдко бываетъ) представитъ видъ древесныхъ вѣточекъ. Самый даже цвѣтъ воспаленной внутренности не всегда бываетъ красный, какъ то увидимъ при частномъ разсмотрѣніи цвѣта внутренностей. Посему дабы измѣненіе въ цвѣтѣ внутренностей, происшедшее еще при жизни, различить отъ измѣненія въ цвѣтѣ ея, воспослѣдовавшаго уже по смерти, то для сего

нужно обратить вниманіе не только на цвѣтъ, но также на видъ, связь и строеніе внутренности такой, равно также на состояніе всѣхъ прочихъ внутренностей. Такимъ образомъ въ воспаленной внутренности найдемъ не только перемѣну въ цвѣтѣ, но также большую или меньшую припухлость и твердость ея, или негладкость и проч. Равнымъ образомъ большее скопленіе крови въ сосудахъ внутренности, образовавшееся еще при жизни, не ограничивается одною только нижнею стороною такой внутренности, но простирается также и на противуположную сторону. — Въ особенности же:

Цвѣтъ мозга красный, или же иначе измѣненный, можетъ быть слѣдствіемъ и болѣзней и начавшейся уже гнилости. Конечно если красный цвѣтъ мозга соединенъ съ отвердѣніемъ сей внутренности, замѣчаемымъ особливо послѣ смерти отъ безумія: то такое измѣненіе (induratio rubra по *Лаллеману* (*) не принадлежитъ къ явленіямъ гнилости. Но если при краснотѣ, или при другомъ цвѣ-

(*) Recherches anatomico-pathologiques sur l'encephale et ses dependances etc. Par *Franç. Lallemand.* Paris. 1820—21. См. также Traitè des Exhumations juri-

тѣ мозга замѣчается особливо размягченіе сей внутренности, то распознаваніе болѣзненнаго цвѣта мозга сопряжено бываетъ съ не малыми затрудненіями, такъ, что только совокупное изслѣдованіе мозга во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ можетъ устранить, или, по крайней мѣрѣ, облегчить сіи затрудненія.

Цвѣтъ спиннаго мозга розовый, съ красными точками и особливо съ налитіемъ сосудовъ, окружающихъ такую часть спиннаго мозга, доказываетъ предшествовавшую воспалительную болѣзнь, тѣмъ болѣе, если и другія измѣненія сей внутренности, вмѣстѣ найденныя, то же потверждаютъ.

Цвѣтъ сердца, именно же внутренней поверхности, а иногда и мясистаго существа внутренности сей, представляется не рѣдко краснымъ; и сія перемѣна въ цвѣтѣ можетъ произойти либо отъ воспаленія, либо отъ начавшейся гнилости мертваго уже тѣла. Если въ сихъ случаяхъ существо сердца налито кровью, и части внутренней сердечной

---

diques etc. Par *M. Orfila* et *M. O. Lesueur* T. II. Paris. 1831 p. 224 et suiv.

плевы, входящія въ составъ заслоночекъ крововозвратныхъ и артеріальныхъ отверстій, раздуты и значительно распухли, безъ малѣйшихъ однако слѣдовъ вѣтренной опухоли (emphysema): то симъ доказывается предшествовавшее воспаленіе,—также точно, какъ и находимымъ на внутренней поверхности сердца салу подобнымъ веществомъ. —Иногда также встрѣчаются въ существѣ сердца темныя пятна съ выступившею кровью (ecchymosis), особливо послѣ смерти отъ нѣкоторыхъ болѣзней, равно и ядовъ; и если таковыя пятна могутъ произойти и отъ гнилости, то отличить оныя отъ пятенъ сего же рода, происшедшихъ во время жизни, было бы весьма трудно. Впрочемъ Г. Г. *Орфила* и *Лезюйе* (*), изслѣдовавъ значительное количество мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ, вырытыхъ уже изъ земли, однажды только нашли сіи пятна въ трезубчатыхъ заслоночкахъ (valvulæ tricuspidales), и потому полагаютъ, что пятна сего рода принадлежатъ обыкновенно къ болѣзненнымъ, а не къ гнилостнымъ, явлені-

---

(*) Выше привед. Traité des Exhumations juridiques etc. Vol. 11. p. 231.

ямъ.—Столь же трудное бываетъ распознаваніе въ тѣхъ случаяхъ, когда внутри желудочковъ и на ушкахъ (auriculæ) сердца замѣчается темнофіолетовый цвѣтъ, и когда притомъ существо сердца оказалось мягкимъ: ибо только тамъ, гдѣ вмѣстѣ съ симъ найдено будетъ значительное утонченіе стѣнъ желудочковъ сердца, должно безпрекословно приписать явленіе сіе болѣзнямъ, а не гнилости. Напротивъ того, если существо сердца размягчено и представляетъ цвѣтъ блѣдный, бѣловатый, или желтоватый, подобный увядшимъ древеснымъ листьямъ и замѣчаемый во всемъ сердцѣ, или же только въ лѣвомъ желудочкѣ и въ преградѣ (septum ventriculorum) сердца; равно если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно ясно видны красныя точки посреди желтоватаго и весьма размягченнаго существа сердца: то всѣ сіи измѣненія въ цвѣтѣ суть именно болѣзненныя слѣдствія (*).

Цвѣтъ кровоносныхъ сосудовъ, именно же *внутренней ихъ поверхности* не рѣдко представляется краснымъ или иначе измѣнен-

(*) *Orfila* и *Lesueur*, прив. соч. стр. 233.

нымъ. Если при вскрытіи мертваго тѣла вскорѣ послѣ смерти находится краснота внутренней поверхности сосудовъ сихъ, то явленіе сіе почти всегда есть слѣдствіе воспаленія: ибо по смерти краснота сего рода обнаруживается не вдругъ и не прежде, какъ когда уже разжиженная кровь начинаетъ впиваться въ стѣнки сосудовъ. Но чѣмъ позже послѣ смерти вскрыто было мертвое тѣло, тѣмъ большее бываетъ сходство между краснотою сего рода, оставшеюся отъ жизни, и возникшею уже по смерти. Если же краснота находится въ такомъ мѣстѣ внутренней поверхности кровоносныхъ сосудовъ, которое притомъ покрыто волокнистыми кусками запекшейся крови: то, по наблюденію Г. Г. *Риго* и *Трусо* (*), измѣненіе такое должно признать послѣдствіемъ бывшаго воспаленія, для того, что запекшаяся кровь никогда не впивается въ перепонки сосудовъ. Всего же убѣдительнѣе краснота внутренней поверхности кровоносныхъ сосудовъ доказываетъ предшествовавшее воспаленіе тогда, если, кромѣ сей красноты, находятся и другія послѣдствія

(*) *Orfila* и *Lesueur*, прив. соч. стр. 233.

воспаленія (отолстѣніе, изъязвленіе гной и проч.) (*).

Цвѣтъ внутренней поверхности воздухопроходнаго канала, т. е. *гортани и дыхательнаго горла* не рѣдко также бываетъ измѣненный. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, кромѣ измѣненія въ цвѣтѣ, находятся другія перемѣны, свойственныя болѣзнямъ (напр. ложныя перепонки, дыры и пр.), нельзя измѣненный цвѣтъ не отличить отъ подобнаго измѣненія въ цвѣтѣ, произведеннаго гнилостью. Напротивъ того въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣ бывшей болѣзни осталась одна только перемѣна въ цвѣтѣ, а другія главныя перемѣны либо уничтожились, либо же вовсе не оказались (какъ то напр. бываетъ, когда при перепончатой жабѣ (ang. membran.) ложныя перепонки извержены были еще при жизни, или когда воспаленіе было хроническое, не дошло до высшей степени и пр.),—очевидно перемѣну въ цвѣтѣ слизистой перепонки сего канала, происшедшую отъ гнилости, легко можно приписать бывшей болѣзни и на оборотъ. Но если особливо красный цвѣтъ представляется въ видѣ

(*) *Spitta*, прив. соч. стран. 228, 237—8. I. *Hodgson*, прив. соч. стр. 3.

тончайшаго налитія сосудовъ, или въ видѣ малыхъ красныхъ точекъ, или же въ видѣ отдѣльныхъ полосокъ или пластинокъ, между коими слизистая плева удерживаетъ свой правильный бѣлый цвѣтъ: то нѣтъ уже никакого сомнѣнія въ болѣзненномъ происхожденіи цвѣта такого. Столь же несомнѣнно краснота въ сихъ случаяхъ есть болѣзненное слѣдствіе, если красный цвѣтъ, особливо въ вѣтвяхъ дыхательнаго горла, равномѣрнымъ представляется не только на нижней сторонѣ легкихъ (куда кровь болѣе склоняется по смерти), но также и на верхней; равно если (напр. послѣ перепончатой жабы) краснота отъ глотки къ дыхательному горлу постепенно уменьшается, если притомъ слизистые мѣшечки глотки распухли, а узлы шейныхъ нервовъ (ganglia cervicalia) покраснѣли и увеличились въ объемѣ.

Цвѣтъ легкихъ, измѣненный предшествовавшими болѣзнями, въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма сходствуетъ съ измѣненіями въ цвѣтѣ сей внутренности, зависящими отъ начавшейся уже гнилости. Особенно разумѣется сіе о нисшей степени воспаленія легкихъ, равно объ омертвѣніи сей внутренности

(gangraena pulmonum). Однакожъ, основываясь на томъ, что воспаленіе легкихъ обыкновенно не бываетъ съ одинаковою силою во всѣхъ точкахъ сей внутренности, мы найдемъ, что послѣ смерти отъ сей болѣзни одна часть легкихъ имѣетъ красный и даже сѣрый цвѣтъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ плотности существа (hepatisatio pulmonum), а другая часть легкихъ не измѣнилась еще въ цвѣтѣ своемъ. Еще болѣе удостовѣримся въ семъ, если не одна только нижняя, но и верхняя часть легкихъ также налита кровью (*), и если въ той части подреберной плевы, которая соотвѣтствуетъ воспаленной части легкихъ, также видна перемѣна въ цвѣтѣ, вмѣстѣ съ другими признаками воспаленія. Что же касается до неограниченнаго омертвѣнія легкихъ

(*) Достойно однакожъ вниманія, что, по замѣчанію *Лаэннека* (De l'auscultation mediate etc. T. 1. p. 167), именно нижняя часть легкихъ всего чаще и скорѣе воспаляется;—что даже при воспаленіи всего легкаго высшая степень болѣзни сей всегда бываетъ въ нижней части органа сего. Напротивъ того нѣтъ ничего рѣже воспаленія, ограничивающагося верхнею частью легкихъ, въ коей всего скорѣе начинается образованіе бугорковъ (tubercula pulmon.).—Съ другой стороны значительнѣйшее скопленіе крови *послѣ смерти* также находится въ заднихъ и нижнихъ доляхъ легкихъ. Посему распознаваніе въ случаяхъ сего рода иногда бываетъ сопряжено съ затрудненіемъ.

(gangraena pulmonum diffusa, non circumscripta), представляющагося въ видѣ бурыхъ, или синихъ пточекъ, то хотя оное и имѣетъ нѣкоторое сходство съ гнилостью: однако если мы такую часть легкихъ отдѣлимъ и погрузимъ въ воду, то чрезъ вымыванiе оная нимало не перемѣнится въ цвѣтѣ своемъ. Ограниченное же омертвѣнiе (gangræna circumscripta) весьма явственно отличается струпомъ, вокругъ коего видны слѣды нагноенiя.

Цвѣтъ желудочно-кишечнаго канала подверженъ безчисленнымъ измѣненiямъ, зависящимъ отъ причинъ, дѣйствовавшихъ еще во время жизни, или уже по смерти. Извѣстно, что даже правильный цвѣтъ внутренней особливо поверхности канала сего (слизистой перепонки), находимый послѣ скоропостижнаго прекращенiя жизни при полномъ здоровьи не всегда представляется одинаковымъ (*). Въ

(*) Уже *Моргагни* (De sedibus et causis morborum etc. Epist. LIX. Art. 20.) замѣчаетъ, что послѣ смерти отъ повѣшенiя, утопленiя, удушенiя въ испорченномъ воздухѣ, отъ пораженiя молнiею, апоплексическимъ ударомъ, послѣ смерти отъ горячекъ и пр., кровоносные сосуды желудка и кишекъ бываютъ весьма наполнены кровью. Съ другой стороны извѣстно, что до смерти, отъ выпотѣнiя желчи чрезъ стѣны желчнаго пузыря, кишки получаютъ желтый цвѣтъ, равно какъ отъ перворднаго кала (meconium) внутренняя поверхность

взросломъ человѣкѣ цвѣтъ внутренней поверхности сего канала есть бѣлый, или бѣлый съ легкою оттѣнкою сѣроватаго цвѣта (*); но въ первые годы жизни цвѣтъ сей представляется бѣлымъ, молоку подобнымъ, а въ утробномъ младенцѣ — красивымъ розовымъ. Съ другой стороны, если смерть воспослѣдовала во время пищеваренія, то слизистая перепонка желудка, двенадцатиперстной и даже, частію, тощей кишки получаетъ цвѣтъ слегка розовый (**). Однако сіи измѣненія, производимыя возрастами и дѣйствовавшимъ предъ самою смертью пищевареніемъ, очевидно болѣе постоянны и не такъ разнообразны, какъ тѣ перемѣны въ цвѣтѣ слизистой перепонки желудочно-кишечнаго канала, ко-

ободошной кишки у утробнаго младенца окрашивается зеленымъ цвѣтомъ; однакожъ ни тотъ, ни другой цвѣтъ нельзя признать правильнымъ или обыкновеннымъ.

(*) По причинѣ примѣси слегка сѣроватаго цвѣта къ бѣлому, бо́льшая часть писателей, говоритъ *Билляръ* (De la membrane muqueuse gastro-intestinal, dans l'etat sain et dans l'etat inflammatoire etc. Par *C. Billard*. Paris. 1825. 8. p. 124.), весьма неопредѣлительно приписываютъ внутренней или слизистой перепонкѣ желудочно-кишечнаго канала цвѣтъ бѣлый, бѣловатый или сѣроватый.

(**) По сей-то вѣроятно причинѣ нѣкоторые Анатомики, какъ замѣчаетъ *Билляръ* (прив. м.), утверждаютъ, что перепонка сія была бѣлая, или сѣро-красноватая.

торыя остаются послѣ болѣзней не только канала сего, но и другихъ частей тѣла (*), и притомъ нерѣдко весьма сходствуютъ съ перемѣнами въ цвѣтѣ, наступающими ранѣе или позже во всякомъ мертвомъ тѣлѣ (**). Такимъ образомъ, новѣйшія изслѣдованія (***) показали, что измѣнившійся еще во время жизни цвѣтъ слизистой перепонки желудка и кишекъ можетъ быть слѣдствіемъ воспаленія, или же одного только прилива (congestio), возникшаго чрезъ застой крови, задержанной въ сосудахъ въ то время, когда въ легкихъ, или въ сердцѣ, или же въ большихъ сосудахъ оказались препятствія свободному

(*) Observations on the vascular appearance in the human stomach, which is frequently mistaken for inflammation of that organ. By D. *Yelloly* (Medico-chirurgical Transact. London. 1813. p. 371—424).

(**) *Шоссье* и *Ренаръ*, равно также *Дж. Деви*, изъ опытовъ и наблюденій удостовѣрились, что кровяная сыворотка (serum) можетъ (также какъ и желчь) послѣ смерти проникать чрезъ разслабленныя плевы и доставлять онымъ какъ бы воспалительный видъ. По замѣчанію *Шоссье* и *Ренара* сіе встрѣчается особенно послѣ тѣхъ родовъ смерти, гдѣ кровь остается жидкою. (Руководство къ судебной Медицинѣ, сост. *Ад. Генке.* Съ пятаго умнож. и испр. изд. перев. Штабъ-Лекарь *Александръ Никитинъ.* С. Петербургъ. 1828. стр. 429. примѣч. 3. ср. также *Yelloly*, выше прив. соч.).

(***) *Billard*, прив. сочин. стр. 130—338. Ср. Nosographie organique. Par *F. G. Boisseau.* V. I. Paris. 1828.— Военно-Медиц. Журн. Ч. XVII. No 1. стр. 36 и слѣд.

кругообращенію ея. Какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ перемѣны цвѣта, по наблюденіямъ *Биллярa*, бываютъ весьма различны. Именно же въ обоихъ случаяхъ встрѣчаются цвѣты: *красный, бурый и фіолетовый, аспидный, черный.* Но почти каждый изъ сихъ цвѣтовъ имѣетъ свои подраздѣленія, или особенные виды. Красный цвѣтъ бываетъ въ видѣ *вѣточекъ* (rubor ramiformis), *волосковъ* (rub. capilliformis), *точекъ* (r. punctatus), *полосокъ* (r. striatus), *пластинокъ* (r. lamineus), *разсьянныхъ полосъ* (r. diffusus). Бурый и фіолетовый цвѣтъ оказывается *однообразный* (color bruneus et violaceus uniformis), или въ видѣ *полосатыхъ пластинокъ* (striatus, marmoreus). Аспидный цвѣтъ бываетъ *однообразный* (color ardosiacus uniformis), или въ видѣ *полосокъ* и *точекъ* (striatus et punctatus). Черный цвѣтъ представляется въ видѣ *пластинокъ* (color melanoseos, seu nigredo laminea), *пятенъ, подобныхъ горячечнымъ* (nigr. maculata, forma petechiali), *точекъ* (nigr. punctata), *полосокъ* (nigr. striata).

Однакожъ какъ воспалительныя, такъ и не воспалительныя перемѣны сіи въ цвѣтѣ слизистой перепонки желудка и кишекъ имѣютъ особенныя отличительныя свойства.

Такъ *воспалительная* краснота сопровождается болѣе или менѣе явственнымъ отолстѣніемъ перепонки сей (*), и равномѣрно замѣчается на верхней и нижней сторонѣ поверхности оной; притомъ не всѣ вообще сосуды брюшные налиты кровью, а вмѣсто того иногда бываетъ легкое только мѣстное налитіе сосудовъ; нѣтъ также препятствія кругообращенію крови ни въ сердцѣ, ниже въ большихъ сосудахъ. Клѣтчатая плева, лежащая подъ слизистою перепонкою, бываетъ рыхлая, а самая перепонка слизистая легко можетъ быть отдѣляема въ видѣ большихъ лоскутовъ. Кишечная слизь увеличена въ количествѣ своемъ и отустѣла, при чемъ находится иногда испареніе крови въ капляхъ (exhalatio sanguinis). Самая краснота слизистой плевы не рѣдко перемѣнилась уже въ другіе, болѣе темные, цвѣты (бурый, аспидный и пр.), или же совершенно исчезла, между тѣмъ какъ всѣ прочіе упомянутые признаки воспаленія остались неизмѣнными. Посему, что касается до другихъ перемѣнъ въ цвѣтѣ слизистой перепонки желудочно-кишеч-

(*) Посему если перепонка сія, бывъ отдѣлена отъ прочихъ, накладывается на перстъ и растягивается, то, по причинѣ непрозрачности ея, нельзя различить покрытой ею поверхности перста.

наго канала, то воспалительное ихъ происхожденіе явствуетъ изъ того, что вмѣстѣ находятся всѣ упомянутые признаки воспаленія, и что слѣдственно видимая перемѣна въ цвѣтѣ есть не иное что, какъ переходъ воспалительной красноты въ другіе болѣе темные цвѣты.

Напротивъ того *не воспалительная*, отъ прилива только крови зависящая, краснота слизистой перепонки желудочно-кишечнаго канала либо слегка только, либо же вовсе не сопровождается явственнымъ оплотнѣніемъ плевы сей, и бываетъ почти всегда на нижней сторонѣ поверхности ея, нимало не распространяясь вверхъ; притомъ краснота сія находится подъ инороднымъ какимъ-либо тѣломъ, напр. подъ клубкомъ глистовъ и часто замѣчается не только на внутренней, но и на наружной поверхности желудочно-кишечнаго канала. Кромѣ того всѣ брюшные сосуды и особливо сосѣднія вѣтьви венъ и стволы ихъ налиты кровью, такъ, что рѣдко только оказывается мѣстное, ограниченное налитіе сосудовъ, а гораздо чаще вся нижняя сторона кишки, или вся кишка налита кровью. Вмѣстѣ съ симъ открывается

непреодолимое препятствіе кругообращенію крови въ сердцѣ, или большихъ сосудахъ. Равнымъ образомъ слизистая плева не легко можетъ быть отдѣляема, и только въ видѣ малыхъ лоскутовъ отрывается (также какъ и при здоровомъ состояніи). Нѣтъ также умноженнаго количества, ниже огустѣнія кишечной слизи; но иногда бываетъ выпотѣніе крови (exsudatio sanguinis). Наконецъ, что принадлежитъ до другихъ *не воспалительныхъ* перемѣнъ въ цвѣтѣ слизистой перепонки желудка и кишекъ, то оныя отъ воспалительныхъ отличаются существенно отсутствіемъ вышеупомянутыхъ непремѣнныхъ признаковъ, или послѣдствій воспаленія и зависятъ конечно отъ другихъ причинъ (*), не всегда однакожъ удобопонятныхъ.

Хотя же какъ воспалительныя, такъ и не воспалительныя перемѣны въ цвѣтѣ слизистой перепонки желудочно-кишечнаго канала отличаются, по видимому, своими особы-

(*) Отъ проглощенія Lapidis infernalis слизистая перепонка сія получаетъ бурыя пятна, — такія же точно, какія ѣдкое вещество сіе производитъ на поверхности тѣла. Отъ красящихъ веществъ (infus. rosarum etc.), и излившейся крови также различно перемѣняется цвѣтъ перепонки сей (*Billard*, прив. соч. стр. 264, 302).

ми признаками: однакожъ подобныя онымъ перемѣны въ цвѣтѣ могутъ произойти и по смерти, частію, отъ скопленія крови въ нисшихъ мѣстахъ сего канала, частію, отъ развитія гнилыхъ веществъ въ кишкахъ, частію, отъ быстраго разрѣшенія крови, особливо въ лѣтнее время и пр. (*). Дабы посему опредѣлить различіе между тѣми и другими перемѣнами, то Г. Г. *Орфила* и *Лезюйе* (**) произвели надъ собаками опыты слѣдующаго рода: 30-го Генваря, 1830 года, три собаки отравлены были минеральными кислотами, и въ то же время другія двѣ собаки повѣшены. Каждая изъ умерщвленныхъ такимъ образомъ собакъ положена въ еловый ящикъ, покрытый соломою, и потомъ, 13-го Февраля, каждая отдѣльно зарыта была въ землю. По истеченіи, отъ начала опыта, трехъ мѣсяцевъ и шести дней, т. е. 6-го Мая 1830 года, каждый ящикъ былъ вырытъ изъ земли. При трупоразъятіи оказалось, что хотя во всѣхъ сихъ животныхъ слизистая перепонка желудочно-ки-

---

(*) Ср. замѣчанія Г. Г. *Риго* и *Труссо* (Archives generales de medecine, T. 12.), равно также *Джона Деви* (Medico-chirurg. Transact. Vol. X. P. I. London. 1819. p. 89 a. ff.

(**) Прив. сочин. Т. II. стр. 245—248.

шечнаго канала получила болѣе или менѣе красный цвѣтъ съ разными оттѣнками, однакожъ въ трехъ отравленныхъ собакахъ тончайшіе сосуды налиты были такъ, что явственно представляли видъ *древесныхъ вѣточекъ* (rubor dendroideus, arborisation), не рѣдко съ отолстѣніемъ, разъѣденіемъ и рыхлостію самой плевы; напротивъ того въ двухъ повѣшенныхъ собакахъ сосуды, налитые въ видѣ *древесныхъ вѣточекъ*, вовсе не оказались, но размягченіе и рыхлость самой плевы и здѣсь замѣчены безъ малѣйшихъ однакожъ слѣдовъ разъѣденія. Сообразно съ симъ, Г. Г. *Орфила* и *Лезюйе* заключаютъ, что описанный *Билляромъ* красный цвѣтъ слизистой перепонки желудочно-кишечнаго канала, — именно же краснота въ видѣ *вѣточекъ*, *волосковъ*, *точекъ* и *полосокъ*, рѣдко образуется *послѣ смерти:* ибо при многократномъ трупоразъятіи мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ, вырытыхъ изъ земли, Врачи сіи никогда не нашли красноты такого рода; равно никогда не замѣтили они сего, при упомянутыхъ опытахъ, въ тѣхъ собакахъ, которыя умерщвлены не чрезъ отравленіе; напротивъ того въ отравленныхъ собакахъ явленіе сіе бы-

ло всегда постоянное, и даже по истеченіи *трехъ мѣсяцевъ* нимало не изгладилось. Во всякомъ однакожъ случаѣ, краснота говорятъ они, происшедшая еще при жизни, отличается тѣмъ, что не занимаетъ исключительно *нисшія стороны желудка и кишекъ*.

Что же касается до другихъ перемѣнъ въ цвѣтѣ слизистой перепонки желудочно-кишечнаго канала, то краснота въ видѣ *пластинокъ*, происшедшая еще при жизни, постоянно удерживаетъ свой цвѣтъ, и хотя не рѣдко простирается на всѣ прочія перепонки желудочно-кишечнаго канала, однакожъ всегда явственнѣе замѣчается на внутренней, нежели на наружной поверхности сего канала. Особливо же цвѣтъ сего рода либо вовсе не встрѣчается на частяхъ желудочно-кишечнаго канала, сосѣдственныхъ съ печенью и селезенкою, либо же не ограничивается именно сими только точками взаимнаго соприкосновенія.

Къ краснотѣ въ видѣ *пластинокъ* относятся, по нѣкоторому сходству, тѣ *не воспалительныя*, и отъ одного только *прилива* (congestio passiva) происшедшія, пятна (*), ко-

(*) Описанную *Вилляромъ* красноту въ видѣ *плас-*

торыя остаются послѣ механическаго изліянія (ecchymosis), либо же испаренія крови (petechiæ). Но если пятна сіи сопровождаются признаками, отличающими *не воспалительную* перемѣну въ цвѣтѣ слизистой перепонки желудочно-кишечнаго канала (см. стр. 354 и сл.), особливо же если видны признаки задушенія, или вообще препятствія кругообращенію крови въ сердцѣ, или большихъ сосудахъ; равно также если замѣтны признаки нѣкоторыхъ болѣзней (scorbutus, morbus hæmorrhagicus *Werlhof.*, chlorosis), сопровождаемыхъ малыми темноватыми пятнами на различныхъ частяхъ тѣла (petechiæ): то пятна такія произошли еще при жизни, а не по смерти уже.

Краснота *разсѣянная*, равно также *бурый и фіолетовый* цвѣтъ слизистой перепонки желудка и кишекъ можетъ произойти и при жизни и по смерти, и притомъ не рѣдко распространяется чрезъ всю стѣну желудочно-кишечнаго канала. Но если сіи пере-

---

тинокъ Аберкромби называетъ краснотою въ видѣ *пятенъ*, болѣе или менѣе ограниченныхъ (Researches on the pathology of intestinal canal. Part III. On the diseases of the mucous membrane. — The Edinburg medical and surgic. Journal. July. 1820. p. 324).

мѣны въ цвѣтѣ произошли еще при жизни, то оныя отличаются, частію, также, какъ и вышеупомянутая краснота въ видѣ пластинокъ, частію же, совершеннымъ отсутствіемъ признаковъ гнилости мертваго тѣла.

Аспидный цвѣтъ слизистой перепонки желудочно-кишечнаго канала тогда только есть болѣзненное, а не гнилостное, явленіе, когда цвѣтъ сей не простирается на значительное пространство плевы сей, и когда притомъ находятся другіе признаки воспаленія ея, или же, вмѣсто того, органическія болѣзни сердца, либо большихъ сосудовъ.

Черный, или черновиковый цвѣтъ слизистой перепонки желудочно-кишечнаго канала имѣетъ болѣзненное происхожденіе въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ краска сія на частяхъ желудка, сопредѣльныхъ печени и селезенкѣ, вовсе не замѣчается, или же, по крайней мѣрѣ, не ограничивается сими только точками соприкосновенія, и притомъ гдѣ, кромѣ сего, находятся знаки воспаленія (язвы съ черными краями и проч.).

Цвѣтъ прочихъ внутренностей брюшныхъ равно и тазовыхъ, оставшійся послѣ болѣз-

ней, также весьма много сходствуетъ съ перемѣнами въ цвѣтѣ сихъ внутренностей, возникшими уже по смерти. Слѣдственно и здѣсь распознаваніе сопряжено съ не малыми затрудненіями. Преимущественно же краснота сихъ внутренностей, какъ сама по себѣ, такъ и соединенная особливо съ размягченіемъ ихъ, можетъ быть слѣдствіемъ и болѣзней и начавшейся уже въ мертвомъ тѣлѣ гнилости. Если однако краснота съ размягченіемъ ограничивается одною только внутренностію, нимало не распространяясь на другія, особливо болѣе нѣжныя и скоро по смерти измѣняющіяся, внутренности (напр. селезенку); если кромѣ красноты (иногда въ видѣ вѣточекъ, пластинокъ и проч.) и размягченія, внутренность такая распухла; или же если вмѣсто красноты, внутренность имѣетъ блѣдный, сѣроватый, или другой цвѣтъ съ слѣдами гноя и съ явственнымъ, или не явственнымъ размягченіемъ: то всѣ сіи перемѣны въ цвѣтѣ должно признать болѣзненными, тѣмъ съ большею достовѣрностію, чѣмъ менѣе при трупоразъятіи видны слѣды начавшейся гнилости мертваго тѣла.

Наконецъ вообще, касательно *цвѣта* вну-

тренностей послѣ смерти отъ болѣзней, не излишнимъ считаемъ еще присовокупить слѣдующее:

1) Выводя изъ состоянія органа какого-либо послѣ смерти заключеніе о состояніи (именно же о *цвѣтѣ*) сего же органа при жизни, нужно помнить, что во время жизни обѣ кровоносныя системы (артеріи и вены) бываютъ наполнены кровью; напротивъ того послѣ смерти вены налиты кровью, между тѣмъ какъ артеріи бываютъ (за исключеніемъ особенныхъ случаевъ) вовсе, или почти вовсе пусты. Притомъ извѣстно, что анатомическія наливки не могутъ представить такого цвѣта въ частяхъ тѣла, какой бываетъ при жизни: ибо грубыми наливками наполняются только большіе сосуды; тонкія же наливки проницаютъ и въ тѣ малые сосуды, которые въ здоровомъ состояніи неспособны (именно по причинѣ малости своей) къ воспріятію красной крови. Примѣромъ служатъ сосуды глазъ. Не малая также находится разница между равномѣрнымъ цвѣтомъ *живыхъ* частей и раздѣльнымъ видомъ сосудовъ, *по смерти* уже наполненныхъ анатомическою наливкою.

2) *Краснота* внутренностей весьма часто зависитъ не отъ бывшаго воспаленія, но отъ перемѣнъ, воспослѣдовавшихъ въ тѣлѣ предъ смертью, или во время смерти и послѣ оной. Такъ съ приближеніемъ смерти вообще возвратъ крови къ правому желудку сердца останавливается. Слѣдствіемъ сего бываетъ большее или меньшее скопленіе крови, а слѣдственно и измѣненіе цвѣта, происходящее сперва въ нижележащихъ, т. е. въ брюшныхъ, а потомъ и въ другихъ внутреннихъ органахъ. Но если уже и во время жизни, или даже за нѣсколько часовъ до смерти отъ болѣзней, возникло значительное препятствіе въ кровообращеніи, то скопленіе крови во внутреннихъ органахъ чрезмѣрно увеличивается. Примѣромъ служатъ: смерть отъ повѣшенія, утопленія, удушенія въ испорченномъ воздухѣ, отъ пораженія молніею, апоплексическимъ ударомъ, — смерть отъ болѣзней особливо гнилостнаго свойства, словомъ, такая вообще смерть, послѣ коей кровь остается по смерти жидкою, либо же весьма медленно и не совершенно сгущается. При такомъ препятствіи кровообращенію въ самомъ сердцѣ, либо же въ легкихъ, или въ пе-

чени, или же вмѣстѣ въ сихъ органахъ и въ сердцѣ (какъ то бываетъ при болѣзняхъ сердца, столь часто сопряженныхъ съ страданіемъ печени), обыкновенно и довольно скоро печень наполняется кровью такъ, что вовсе не можетъ уже воспринимать крови, приносимой еще воротною веною; а потому и вена сія съ вѣтьвями своими необходимо должна наполняться чрезмѣрнымъ количествомъ крови. Если же при семъ и существо печени, предшедшими болѣзнями разстроенное, само по себѣ уже неспособно къ большему воспріятію крови, то очевидно всѣ вѣтьви воротной вены должны уже чрезмѣрно наливаться кровью. Къ сему должно присовокупить еще и то, что вѣтьви воротной вены до самой смерти, и даже еще нѣсколько времени послѣ смерти, воспринимаютъ еще новое количество крови изъ артерій. Отъ сихъ-то именно причинъ стѣны кишечнаго канала, изобилующія столь многими сосудами, всего скорѣе и наичаще измѣняются въ цвѣтѣ своемъ (*). Не

(*) Если животныя искуственнымъ образомъ подвергаются медленному удушенію (asphyxia), то кишечный ихъ каналъ, имѣющій обыкновенно блѣдный или красновато-бѣлый цвѣтъ, окрашивается весьма яркимъ краснымъ цвѣтомъ. То же самое можно произвесть

прежде посему, какъ когда скопленіе крови въ печени и воротной венѣ достигло уже высочайшей мѣры, происходитъ значительное налитіе сосудовъ и зависящее отъ сего измѣненіе цвѣта также и въ другихъ частяхъ тѣла. Тогда уже, а не прежде, кожа покрывается синими жилами, представляющими видъ мрамора; мозгъ бываетъ усѣянъ безчисленнымъ множествомъ малыхъ красныхъ точекъ, а оболочки его получаютъ яркій красный цвѣтъ; кровь при трупоразъятіи обильно струится изъ всѣхъ паренхиматозныхъ внутренностей (*); клѣтчатая плева между мышицами, подъ сывороточными перепонками, между оболочками артерій, бываетъ покрыта сосудистыми сплетеніями и т. д.

3) Хотя краснота, происшедшая отъ воспаленія, нимало не уничтожается и по смерти (не взирая на то, что нѣкоторые,

---

чрезъ перевязаніе, у живаго животнаго, ствола воротной вены, какъ то уже во времена *Морганьи* испытано было (*Spitta*, привед. соч. стр. 368 и 375. *Morgagni*, De sedibus et causis morbor. Epist. XXX. art. 24.).

(*) Особливо должно сіе сказать о селезенкѣ, коея объемъ всегда бываетъ гораздо большій по смерти, нежели во время жизни; ибо кровь, по смерти скопляющаяся въ стволахъ венъ, наполняетъ также и селезенку, тѣмъ болѣе, если существо внутренности сей разслаблено и притомъ сосуды печени неспособны къ

смѣшивая раздраженіе съ воспаленіемъ (*), старались увѣрить въ противномъ) до самаго наступленія значительной гнилости: однако вѣрнымъ признакомъ *дѣйствительно бывшаго воспаленія* есть не одна краснота сія, но вмѣстѣ и *болѣзненное измѣненіе* (именно же отолстѣніе, отвердѣніе, нагноеніе, изъязвленіе и проч.) *покраснѣвшей внутренности*. Если же покраснѣвшая внутренность нимало не измѣнилась въ существѣ своемъ; если притомъ открывается препятствіе кровообращенію въ сердцѣ, легкихъ или печени; или если самая смерть воспослѣдовала отъ задушенія, построѣла, отъ цынги, гнилой горячки, животныхъ ядовъ; либо же если самое вскрытіе

воспріятію крови. По сей же причинѣ у людей, скоропостижно умершихъ, селезенка имѣетъ гораздо меньшій объемъ, нежели у тѣхъ, коихъ смерти предшествовало продолжительное истощеніе.

(*) При воспаленіи кровь, возникая въ воспаленной части, не заключается въ сосудахъ, но соединяется и какъ бы сливается съ существомъ (parenchyma) воспаленной внутренности; посему воспалительная краснота не можетъ исчезнуть по смерти (Experimenta circa statum sanguinis et vasorum in inflammatione. Diss. *A. G. Kaltenbrunner*. Stuttgardiæ. 1826. 4. *Orfila* et *Lesueur*, прив. сочин. Т. II. стр. 220). Напротивъ того при раздраженіи увеличивается только приливъ крови и другихъ соковъ въ сосуды раздраженной части тѣла; а потому по прекращеніи раздраженія, напр. во время смерти, кровь, обильно чрезъ сосуды привлеченная, можетъ удалиться и уничтожить красноту (*Spitta* прив. соч. стр. 355. *Billard*, прив. соч. стр. 267—275.).

мертваго тѣла произведено не скоро послѣ смерти: тогда красноту внутренности гораздо правильнѣе можно приписать не воспаленію, но механическому налитію сосудовъ въ послѣднія минуты жизни, или во время смерти, или даже послѣ смерти.

4) Съ тѣхъ поръ, какъ сказанныя причины не воспалительной красноты внутренностей точнѣе изслѣдованы, извѣстно стало, что нѣкоторыя болѣзни, прежде сего почитаемыя довольно частыми, встрѣчаются весьма рѣдко, а другія и вовсе не существуютъ. Такъ воспаленіе желудка, по новѣйшимъ наблюденіямъ (*), принадлежитъ къ рѣдкимъ болѣзнямъ. Такъ *мнимое* воспаленіе желудочно-кишечнаго канала, столь часто находимое при болѣзняхъ сердца, есть, какъ *Лаеннекъ* (**) показалъ, не воспаленіе, но слѣдствіе одного только скопленія крови въ волосныхъ сосудахъ. Такъ изліяніе крови, оказывающееся

(*) См. извлеч. изъ соч. Pathological and practical researches on the diseases of the stomach, the intestinal canal etc. By *I. Abercrombie*. Военно-Медиц. Журн. Ч. XXI. N. 3. стр. 378. Abhandl. ü. d. Gifte etc. Von *R. Christison*. A. d. Engl. Weimar. 1831. 8. S. 133 u. ff. Его же Nachträge etc. S. 26.

(**) De l'auscultation mediate etc. T. II. p. 251, 252, 303.

между слизистою и мышечною оболочкою желудка, у умершихъ отъ собачьяго бѣшенства, признается весьма справедливо какъ слѣдствіе одного только сильнаго корчеваго состоянія мышечной оболочки пищепріемнаго горла и желудка, а не воспаленія сего послѣдняго органа. Такъ, наконецъ, воспалительнымъ кажущійся видъ мозга, легкихъ и другихъ внутренностей, снабженныхъ венами, не имѣющими заслоночекъ, зависитъ именно только отъ весьма удобнаго скопленія крови въ такихъ венахъ при концѣ жизни или во время смерти.

б) *Видъ и объемъ* внутренностей послѣ смерти отъ болѣзней измѣняется, безъ сомнѣнія, столь же разнообразно, какъ и цвѣтъ, но притомъ еще болѣе, нежели цвѣтъ, соединяется съ другими перемѣнами, т. е. касательно связи и строенія внутренностей, такъ, что, большею частію, изъ совокупнаго только разсматриванія всѣхъ перемѣнъ можно судить о болѣзненномъ или гнилостномъ уже происхожденіи измѣненія сего. Такимъ образомъ:

Сердце измѣняетъ свой видъ и объемъ при весьма различныхъ обстоятельствахъ, встрѣчающихся не только во время жизни, но так-

же и во время смерти. *Отолстѣніе сердца* (Hypertrophia (*) cordis), само по себѣ, или съ расширеніемъ, либо съ съуженіемъ полостей онаго соединенное (**), есть конечно главнѣйшая и довольно явственная, болѣзненная (слѣдственно жизненная) причина неправильно увеличенной объятности сердца. При всемъ томъ однакожъ одно уже значительное скопленіе крови въ полостяхъ сердца во время смерти можетъ также увеличить объемъ онаго; сверхъ сего, степень болѣзненнаго отолстѣнія, расширенія и съуженія сердца не всегда бываетъ одинаковая, и слѣдственно не всегда съ перваго уже взгляда отличается отъ правильной (впрочемъ также *неравной*) толщины стѣнъ и объятности полостей органа сего. По замѣчанію *Лаеннека* (***), правильная величина сердца почти равняется кулаку того же самоособаго; притомъ, говоритъ онъ, четыре

(*) «On entend (гов. *Billard* въ своемъ соч. De la membrane muqueuse gastro-intestinale etc. Paris. 1825. p. 394.) en general par hypertrophie l'etat d'un organe, qui, par un accroissement dans sa nutrition, presente un developpement anormal.“ Органъ, находящійся въ семъ состояніи, удерживаетъ первоначальный свой видъ и нимало не измѣняется въ строеніи своемъ.

(**) *Бейли* прив. соч. стр. 26 и слѣд. Примѣчаніе Г-на *Костомарова*.

(***) De l'auscultation mediate etc. T. II. p. 275.

полости здороваго и правильно устроеннаго сердца почти равны между собою, и только весьма значительная тонкость стѣнокъ предсердія, и напротивъ сравнительно весьма значительная толстота стѣнокъ желудочковъ есть причиною тому, что ушки сердца, не расширенныя болѣзненнымъ образомъ, а только налитыя кровью, имѣютъ и должны имѣть объемъ нѣсколько больше третьей части всего органа. Между тѣмъ однако *Сабатье* (*) уже показалъ, что столь часто находимая по смерти неровность полостей сердца не всегда образуется еще при жизни, и должна быть приписана единственно той трудности, которую кровь, возвратившаяся изъ различныхъ частей тѣла, встрѣчаетъ въ то время, когда должна проходить чрезъ волосные сосудцы легкихъ къ лѣвой сторонѣ сердца. Равно и *Крейсигъ* (**) совѣтуетъ, чтобы при сужденіи о величинѣ сердца въ мертвомъ уже тѣлѣ обращать вниманіе на количество содержащейся въ семъ органѣ крови: ибо пустое и

(*) *Spitta*, выше прив. Die Leichenöffnung in Bezgu auf Pathologie u. Diagnostik. S. 147.—*Corvisart*, Essai sur les maladies du coeur, Paris. 1818. p. 118.

(**) Die Krankheiten des Herzens etc. Von *D. F. L. Kreysig*. Zw. Th. Zw. Abth. Berlin. 1816. S. 469.

слѣдственно болѣе сжавшееся сердце будетъ имѣть меньшую величину, такъ, что сердечная сорочка, обыкновенно обхватывающая сердце довольно плотно, значительно отстоитъ въ семъ случаѣ отъ сердечной поверхности. Не менѣе также ушки сердца, по причинѣ великой растяжимости своей, могутъ, даже за нѣсколько только часовъ до смерти, воспріять столько крови, что объемъ ихъ почти равенъ будетъ объему самыхъ желудочковъ сердечныхъ. Очевидно здѣсь съ перваго взгляда можно сіе растяженіе ушковъ признать за дѣйствительное (болѣзненное) расширеніе ихъ; но если скопившаяся въ ушкахъ кровь испражнена будетъ чрезъ устья входящихъ сюда сосудовъ, то ушки, *скопившеюся только кровью растянутыя*, тотчасъ воспринимаютъ почти естественный свой объемъ; напротивъ того ушки, *болѣзненно-расширенныя*, послѣ испражненія крови изъ оныхъ, почти вовсе не уменшаются въ объемѣ своемъ. Есть еще, говоритъ *Лаеннекъ* (*), другой признакъ, по коему различается то и другое состояніе: ушки, *слишкомъ переполненныя кровью*, бываютъ чрезмѣрно растяну-

(*) Привед. соч. Т. II. p. 279—280.

ты, такъ, что чрезъ тончайшія мѣста стѣнокъ ихъ можно различать цвѣтъ самой крови; противное же замѣчается въ ушкахъ, *дѣйствительно расширенныхъ.*

Легкія иногда увеличиваются въ объемѣ своемъ, и не находятся въ спадшемся состояніи, какъ то обыкновенно бываетъ, но напротивъ представляются *раздутыми* (emphysema pulmonum), такъ, что совершенно наполняютъ грудную полость. Поверхность такихъ легкихъ покрыта бываетъ безчисленнымъ множествомъ малыхъ, бѣлыхъ пузырьковъ, кои суть не иное что, какъ воздухоносныя клѣточки, растянутыя воздухомъ. Если при семъ вѣтьви дыхательнаго горла наполнены слизистою жидкостію; если также смерть воспослѣдовала въ пожилыхъ уже лѣтахъ, и мертвое тѣло нимало не представляетъ еще признаковъ гнилости: то такое раздутіе легкихъ, по всей вѣроятности, произошло еще во время жизни (*).

Отекъ легкихъ (oedema pulmonum), образующійся по мѣрѣ приближенія смертельнаго исхода болѣзней, отличается ограниченностію

(**) *Бейли*, прив. соч. стр. 44. *Spitta*, прив. сочин. стр. 220 и сл. *Orfila* и *Lesueur*, прив. соч. T. II. p. 220—221.

своею и обыкновенно находится на задней и нижней части легкихъ (*).

Видъ легкихъ особеннымъ образомъ измѣняется при такъ назыв. *опеченѣніи* ихъ (Hepatisatio pulmonum). Сіе, Врачамъ прежнихъ временъ уже извѣстное, состояніе легкихъ есть слѣдствіе продолжительнаго воспаленія органа сего и заключается въ томъ, что легкія получаютъ цвѣтъ и плотность печени. Вѣсъ такихъ легкихъ (который въ здоровомъ состояніи обыкновенно составляетъ 7—8 унцій) увеличивается здѣсь иногда до 4-хъ фунтовъ и болѣе. Другой отличительный признакъ состоянія сего есть тотъ, что чрезъ намачиваніе въ водѣ опеченѣлыя легкія никогда не получаютъ прежнихъ своихъ качествъ. Сверхъ сего, изъ разрѣзанныхъ кусковъ опеченѣлаго легкаго почти никакая жидкость не истекаетъ, и только при скребаніи скалпелемъ выжимается нѣсколько сывороточно-кровяной, мутной, густой влаги, не рѣдко смѣшенной съ бѣловатымъ, гноевиднымъ веществомъ (**).

(*) *Laënnec*, прив. соч. Т. II. p. 10, 12.

(**) *Spitta*, прив. соч. стр. 197—198. *Бэйли*, прив. соч. стр. 45 и сл. *Brichetcau*, De l'hepatisation pulmo-

Желудокъ довольно часто измѣняется въ видѣ и объемѣ своемъ. Въ женскомъ особливо тѣлѣ желудокъ часто оказывается такъ стянутый, что объемомъ своимъ равняется тонкой кишкѣ. Еще чаще желудокъ бываетъ чрезмѣрно растянутъ. По замѣчанію *Бэйли* (*), оба сіи явленія, сами по себѣ, не суть болѣзненныя и зависятъ отъ того: въ сокращенномъ ли или разслабленномъ состояніи мышечныя волокны желудка оставались во время смерти.

Слизистая плева желудочно-кишечнаго канала иногда раздувается и представляетъ *вътренную опухоль*, произшедшую отъ скопленія воздухообразныхъ веществъ въ клѣтчатой плевѣ, находящейся подъ слизистою перепонкою сего канала (emphysema submucosum). Въ случаяхъ сего рода слизистая перепонка желудочно - кишечная приподнимается, истончевается и образуетъ пузыри, иногда довольно большіе, при ощупываніи издающіе трескъ. Пузыри сіи замѣчены не только при трупоразъятіи вскорѣ послѣ смерти, но также и

---

naire, въ Journ. complement. d. Diction. d. sc. med. T. IX. 1821. Cah. 34. T. XI. Cah. 41.

(*) Прив. соч. стр. 82.

тогда, когда вскрываются мертвыя тѣла, долго остававшіяся въ землѣ, водѣ и пр.; но, съ другой стороны, даже при вскрытіи мертвыхъ тѣлъ, перешедшихъ уже въ значительную гнилость, не всегда встрѣчаются пузыри сіи. Итакъ очевидно вѣтренную опухоль такую можно причислить къ перемѣнамъ, происшедшимъ еще при жизни, тогда только, когда оная находится при вскрытіи мертваго тѣла вскорѣ послѣ смерти; если же оная оказывается при вскрытіи, произведенномъ спустя долгое время по смерти, то происхожденіе оной не возможно опредѣлить.

Видъ и объемъ *печени* и *селезенки* чрезвычайно измѣняется отъ многоразличныхъ причинъ, дѣйствовавшихъ еще во время жизни, или уже по смерти. Безъ современнаго присутствія болѣе явственнѣйшихъ болѣзненныхъ измѣненій внутренностей сихъ распознаваніе здѣсь весьма затрудняется, и тѣмъ болѣе, если уже наступила гнилость мертваго тѣла.

Видъ и особливо объемъ *мочеваго пузыря* иногда измѣняется особеннымъ образомъ. Такъ иногда мочевый пузырь, по причинѣ корчеваго сжатія мышечной плевы его во время смер-

ти, стягивается столь сильно, что полость его совершенно изчезаетъ (*). Что сіе не произошло отъ болѣзненнаго отолстѣнія, или другаго неправильнаго состоянія стѣнъ мочеваго пузыря, въ томъ удостовѣриться можно чрезъ надуваніе пузыря сего, при чемъ оный удобно воспринимаетъ опять прежній свой видъ и объемъ.

в) *Связь* (cohæsio) внутренностей послѣ смерти, причиненной болѣзнями, измѣняется преимущественно слѣдующимъ образомъ: либо связь внутренности усиливается, и при ощупываніи находится необычайная твердость (induratio, durities); либо связь сія напротивъ ослабляется, и при ощупываніи замѣчается необычайная мягкость (mollities, malacia) внутренности; либо же наконецъ связь внутренности совершенно разрушается.

Необычайная твердость внутренности можетъ произойти неинаdisplay, какъ только во время жизни, и есть частое послѣдствіе различнаго рода болѣзней, или вообще повреждeній.

(*) *Vetter*, прив. выше Aphorism. a. d. pathol. Anatomie. S. 276—277.

Напротивъ того необычайная мягкость внутренности возникаетъ не только при жизни, но и по смерти,—не только отъ болѣзней, но и отъ начавшагося въ мертвомъ уже тѣлѣ гніенія. Посему-то распознаваніе болѣзненнаго размягченія внутренностей сопряжено съ затрудненіями, тѣмъ значительнѣйшими, чѣмъ болѣе внутренность, въ правильномъ даже состояніи своемъ, представляетъ существо мягкое, тонкое. Такимъ образомъ:

Мозгъ, въ правильномъ, или здоровомъ состояніи своемъ, имѣетъ не одну и ту же плотность во всѣхъ возрастахъ. Въ взросломъ человѣкѣ становая жила мягче мозга, мозжечекъ мягче большаго мозга, колеччатое возвышеніе (eminentia annularis) тверже всѣхъ прочихъ частей. Въ младенцѣ становая жила тверже мозга, такъ, что легко можно отдѣлить оную отъ мягкой оболочки (pia mater); между тѣмъ какъ въ взросломъ человѣкѣ при отдѣленіи семъ неизбѣжно выступленіе кнаружи самой жилы. Въ старческомъ возрастѣ мозгъ тверже, нежели въ молодомъ вѣкѣ. Хотя же размягченіе мозга и становой жилы, оставшееся послѣ болѣзней (*), обыкновенно,

(*) Recherches sur le ramollisement du cerveau. Par

и большею частію, ограничивается однимъ только мѣстомъ въ органѣ семъ, нимало не распространяясь далѣе: однакожъ бываетъ (рѣдко впрочемъ) и противное, особливо въ мозгѣ новорожденныхъ младенцевъ (*). Съ другой стороны, всѣ степени мягкости возможны здѣсь и при жизни и по смерти, такъ, что болѣзненное размягченіе мозга отличается явственнымъ образомъ тогда только, когда вмѣстѣ видны и другія несомнѣнныя послѣдствія болѣзней, напр. гной, изліяніе крови посреди размягченнаго мѣста, красныя точки, или даже розовый цвѣтъ на сей размягченной поверхности (**) и т. д.

Сердце размягчается особливо при органическихъ онаго болѣзняхъ, сопряженныхъ съ

M. L. Rostan. 2. Edit. Paris. 1823. 8. См. также выше прив. Recherches anat. pathol. sur l'encephale. Par *Fr. Lallemand.*

(*) *Orfila* et *Lesueur*, выше прив. Traitè des Exhumations juridiques. T. II. p. 227—228.

(**) *Крювейлье* (La medecine eclairèe par l'anatomie pathologique. Par J. *Cruveilhier.* Cah. 1. Paris. 1821.) различаетъ: 1) апоплексическое размягченіе, состоящее въ смѣшеніи крови съ существомъ мозга, и отличающееся отъ апоплексіи только медленнѣйшимъ ходомъ; 2) размягченіе съ скопленіемъ гноя (Suppuration infiltrèe; 3) размягченіе съ растроеніемъ (Desorganisation), представляющееся безъ слѣдовъ воспаленія, нагноенія и безъ перемѣны цвѣта, при чемъ существо мозга превратилось въ кашицу.

припадками удушья и др. Размягченіе сіе встрѣчается всего чаще въ лѣвомъ желудочкѣ и преградѣ желудочковъ, иногда же простирается на всѣ части органа сего. О распознаваніи болѣзненнаго размягченія сердца упомянули мы при болѣзненныхъ перемѣнахъ въ цвѣтѣ внутренности сей (*) (стр. 344).

Легкія, размягченныя предшествовавшими болѣзнями, измѣняются также и въ другихъ отношеніяхъ, какъ то уже упомянуто выше (стр. 348). А потому различіе болѣзненнаго размягченія отъ гнилостнаго здѣсь довольно удобно открывается.

Желудочно-кишечный каналъ не рѣдко при трупоразъятіи представляется *размягченнымъ* въ большей или меньшей степени. Всего чаще слизистая оболочка сего канала бываетъ размягчена; гораздо рѣже размягченіе простирается и на прочія оболочки. Различныя степени размягченія сего канала, также какъ и другихъ внутренностей, встрѣчаются не только при вскрытіи во время начавшейся

(*) Болѣзненное скопленіе жира на сердцѣ съ перваго взгляда сходствуетъ съ размягченіемъ органа сего; но если сердце, очищенное отъ жира, положено будетъ между двухъ листовъ писчей бумаги, то оставитъ на нихъ жирныя пятна, и симъ легко различается отъ размягченнаго сердца (*Spitta* прив. соч. стр. 156).

уже гнилости мертваго тѣла, но также и при вскрытіи тѣла вскорѣ послѣ смерти; а потому само собою явствуетъ, сколь важно и вмѣстѣ сколь трудно распознаваніе размягченія сего, происшедшаго еще при жизни, а не по смерти уже. Если размягченіе желудочно-кишечнаго канала находится вмѣстѣ съ явными знаками гнилости мертваго тѣла и безъ малѣйшихъ слѣдовъ болѣзни сего канала: то явленіе такое, по видимому, нельзя уже признать остаткомъ или слѣдствіемъ бывшихъ болѣзней. Однакожъ, съ другой стороны, нельзя также, по мнѣнію многихъ Врачей, размягченіе сіе всегда выводить изъ начавшейся и несомнѣнной уже гнилости тѣла, потому, что вскорѣ послѣ смерти и слѣдственно прежде наступленія явной гнилости мертваго тѣла, явленіе сіе, говорятъ они, можетъ произойти отъ химическаго дѣйствія пищеварительныхъ соковъ на перепонки желудочно-кишечнаго канала (*). Сверхъ сего, хотя бы размягченіе желудочно-

(*) *Carswell* (Inquiry into the Chemical solution of the stomach after death. (Edinburg Medic. a. Surgic. Journ. Vol. XXXIV. p. 282. Archives generales de Medecine. T. XXIII.) и многіе другіе утверждаютъ, что наибольшая часть размягченій желудка зависитъ именно отъ сей причины.

кишечнаго канала осталось дѣйствительно послѣ болѣзни и слѣдственно произошло еще при жизни; но если трупоразъятіе производится не прежде начавшейся гнилости мертваго тѣла: то болѣзненное, или жизненное размягченіе необходимо измѣняется уже, или смѣшивается, такъ сказать, съ гнилостнымъ размягченіемъ; — и распознаваніе въ такомъ случаѣ едва ли всегда возможно. По симъ-то причинамъ мнѣнія писателей о семъ предметѣ весьма различны. *Крювейлье* (*) описываетъ *два вида* желудочно-кишечнаго размягченія (mollities gelatinosa et pulposa) и говоритъ, что размягченіе, происшедшее во время жизни, всегда бываетъ студенистое (moll. gelatinosa s. vitalis), притомъ почти исключительно встрѣчается, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, въ тѣлѣ младенцевъ и есть слѣдствіе болѣзни. Желудокъ и кишки могутъ въ семъ случаѣ содержать жидкость, или вовсе не содержать оной. Размягченіе сіе не ограничивается однимъ только лѣвымъ, или селезеночнымъ концемъ желудка, но бываетъ также на передней его поверхности, подлѣ желудочнаго

(*) La medecine pratique, eclairée par l'anatomie etc. Cah. 1. — Neue Samml. auserles. Abhandl. B. VI. St. 2. S. 187—273.

ахода, на пищепріемномъ горлѣ, въ тощей кишкѣ и на различныхъ мѣстахъ толстыхъ кишекъ. Притомъ не одна только слизистая, но и средняя и наружная, перепонки канала сего размягчаются и получаютъ объемъ иногда въ четыре раза больше обыкновеннаго. Въ одномъ случаѣ *Крювейлье* нашелъ желудокъ продыравленный, съ изліяніемъ влагъ и съ слѣдами болѣзни. Наконецъ онъ замѣчаетъ: если плевы, предварительно подверженныя дѣйствію нѣсколько разведенной кислоты, или щелочи, будутъ потомъ погружены въ воду, то оныя получаютъ такой видъ, который собственно есть студенистое размягченіе.

Напротивъ того *Карсвель* (*) студенистое размягченіе называетъ *мертвеннымъ* (moll. cadaverosa), а размягченіе желудочно-кишечнаго канала, происшедшее во *время жизни*, различаетъ слѣдующимъ образомъ: слизистая перепонка сего канала, имѣя въ семъ случаѣ часто красный, иногда же другой цвѣтъ, отличается большею, или меньшею непрозрачностію и получаетъ видъ густыхъ сливокъ, смѣшенныхъ съ мукою. Размягченіе

(*) Выше прив. м.

сіе можетъ находиться во всѣхъ частяхъ органа сего, а равно и тамъ, гдѣ желудочно-кишечные соки очевидно не могли долго оставаться; притомъ края размягченной части не отдѣлились, но напротивъ приросли къ сосѣдственнымъ частямъ и представляютъ слѣды бывшаго болѣзненнаго дѣйствія.

Итакъ вообще только можемъ сказать, что если размягченная часть перепонокъ желудочно-кишечнаго канала представляетъ вмѣстѣ измѣненія, явственно болѣзненныя: то размягченіе сіе произошло, безъ сомнѣнія, еще во время жизни.

Размягченіе печени, селезенки и прочихъ внутренностей брюшныхъ и тазовыхъ, оставшееся послѣ болѣзней, сходствуетъ съ гнилостнымъ, или мертвеннымъ размягченіемъ сихъ внутренностей особенно потому, что въ обоихъ случаяхъ размягченная внутренность часто имѣетъ притомъ красный цвѣтъ. Безъ совокупнаго присутствія другихъ болѣзненныхъ измѣненій такой внутренности распознаваніе здѣсь, большею частію, невозможно. Напротивъ того, если размягченная часть имѣетъ не красный, но другой (блѣдный, сѣрый, желтоватый и пр.) цвѣтъ; или если краснота

представляется въ видѣ древесныхъ вѣточекъ и пластинокъ; равно если объемъ внутренности увеличенъ, — видны слѣды гноя и т. п.: то размягченіе такое есть болѣзненное (*).

Наконецъ что касается до *совершеннаго разрушенія связи внутренностей*, то и здѣсь также насильственныя вліянія, а равно и гнилость, могутъ производить точно такую же перемѣну, какая остается послѣ болѣзней. Если разрушеніе связи внутренностей есть слѣдствіе разстроенія существа ихъ, то, какъ ниже увидимъ, распознаваніе болѣзненныхъ перемѣнъ сего рода не всегда бываетъ трудное; но если разрушеніе связи внутренностей не сопровождается явственнымъ разстроеніемъ существа ихъ, какъ то замѣчается при разрывѣ внутреннихъ органовъ и

(*) Всего чаще размягченіе селезенки остается послѣ злокачественныхъ лихорадокъ, цынги, меланхоліи и легочныхъ болѣзней. Въ случаяхъ сего рода иногда находимъ при трупоразъятіи, что изъ селезенки выступаетъ черная, подобно чернидамъ, кровь, которая сообщаетъ сей цвѣтъ ободошной кишкѣ (также какъ желчь, просасывающаяся чрезъ стѣны желчнаго пузыря, цвѣтомъ своимъ окрашиваетъ окололежащія части). Здѣсь чернота кишки съ перваго взгляда легко можетъ быть принята за омертвѣніе или черновикъ (Melanosis). Понятно также, что слишкомъ размягченная селезенка удобно можетъ разрываться не только во время жизни, но и по смерти напр. при неосторожномъ приподнятіи трупа и пр.

т. д., что иногда распознаваніе не мало затрудняется. Доказательствомъ сего могутъ, между прочимъ, служить слѣдующія обстоятельства:

а) *Вывихи и переломы костей*, могущіе воспослѣдовать, *во первыхъ*, отъ сильныхъ судорогъ, болѣзненной мягкости или ломкости костянаго вещества. Вывихи сего рода весьма сходствуютъ съ насильственными вывихами, хотя впрочемъ опуханіе членосоединенія и даже подтекъ крови бываетъ гораздо слабѣе въ первомъ, нежели въ послѣднемъ случаѣ. Напротивъ того переломы костей, причиненные болѣзнями костянаго вещества, явственно отличаются отъ насильственныхъ переломовъ: ибо въ случаяхъ сего рода не только переломленная, но и всѣ прочія кости представляются въ болѣзненномъ состояніи (*).

(*) Такимъ образомъ замѣчено, что отъ болѣзненно усиленнаго біенія сердца ребра могутъ переломиться, однакожъ не прежде, какъ когда внутренняя поверхность ребра, въ слѣдствіе всасыванія, разстроена и истончена будетъ (См. System der gerichtlichen Physik, v. *D. W. F. W. Klose*. Breslau. 1814. S. 404. Вышеприв. соч. *L. I. C. Mende*, VI. B. S. 325—326). Посему такой переломъ явственно отличается отъ насильственнаго перелома. Равнымъ образомъ вдавленія и даже переломы хрящей гортани бываютъ иногда слѣдствіемъ твердаго зоба, особливо если оный сидитъ болѣе съ боку. Здѣсь также одно уже присутствіе и анатомическое изслѣдованіе самаго зоба удостовѣряетъ въ болѣзненномъ происхожденіи перелома (см. прив. соч.).

Кромѣ того, *въ вторыхъ*, на головѣ новорожденныхъ младенцевъ иногда встрѣчаются, частію, т. наз. *ложные* переломы или слѣдствія неполнаго окостенѣнія, частію же, *истинные* переломы или слѣдствія сильнаго прижатія, ущемленія головки при трудныхъ родахъ. Но ложные переломы сего рода легко узнаются потому, что либо куски кости, правильно впрочемъ образованные, соединены между собою плевисто-хрящеватымъ существомъ, либо же замѣчается недостатокъ какой-либо части кости, мѣсто коей выполнено также плевисто-хрящеватымъ существомъ. Напротивъ того, что касается до истинныхъ переломовъ, воспослѣдовавшихъ отъ прижатія, ущемленія головки при трудныхъ родахъ, то очевидно оные весьма сходствуютъ съ насильственными всякаго другаго рода переломами, отъ коихъ могутъ быть различаемы не иначе, какъ только чрезъ изслѣдованіе мѣстоположенія, направленія и вида ихъ, болѣе или менѣе сообразнаго съ пространствомъ и отношеніемъ матерняго таза къ объему головки младенца, съ механизмомъ родовъ, съ обстоятельствами, сопровождавшими роды и т. п.

б) *Разрывъ внутренностей* (особливо сердца,

большихъ сосудовъ, желудка и пр.), не сопровождаемый соотвѣтственными наружными поврежденіями, вообще признается слѣдствіемъ болѣзненныхъ, а не насильственныхъ причинъ. Чѣмъ явственнѣе при семъ оказывается болѣзненное и къ разрыву склонное измѣненіе существа внутренности, тѣмъ легче бываетъ и самое разпознаваніе. Примѣромъ служитъ разрывъ аневризматическихъ мѣшковъ, размягченныхъ внутренностей и проч. Но если найденъ будетъ разрывъ внутренности, по видимому, *совершенно здоровой*, то требуется величайшая осторожность, дабы то, что произошло, можетъ быть, отъ внутреннихъ причинъ, не смѣшать съ послѣдствіями наружныхъ насилій. Такъ извѣстно, что иногда внутренности здоровыя могутъ разрываться безъ предшествовавшихъ наружныхъ насилій. Въ особенности должно сіе сказать относительно желудка, который во время сильной рвоты иногда не только разрывается, но даже отдѣляется отъ пищепріемнаго горла; съ другой же стороны, желудокъ, весьма растянутый пищею или питьемъ, можетъ также разорваться отъ ударовъ и толчковъ, нанесенныхъ на брюхо.

Оба сіи разрыва желудка различаются только потому, что въ послѣднемъ случаѣ остаются слѣды толчка или удара и т. п.

в) *Продыравленіе* (Perforatio) *перепончатыхъ внутренностей, именно же пищепріемнаго канала.* Диры пищепріемнаго горла, желудка, кишекъ, бываютъ слѣдствіемъ многоразличныхъ причинъ, какъ болѣзненныхъ, такъ и насильственныхъ. Главнѣйшія между таковыми причинами суть: болѣзни, оканчивающіяся изъязвленіемъ, ѣдкіе яды, такъ наз. произвольное размягченіе сихъ внутренностей, гнилость мертваго тѣла и проч. Сюда же, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, принадлежатъ диры пищепріемнаго канала, причиненныя глистами и диры желудка, въ мертвомъ уже тѣлѣ причиненныя растворящею силою желудочнаго сока. Столь великая разнообразность причинъ продыравленія пищепріемнаго канала необходимо должна затруднять и самое распознаваніе, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ вычисленныхъ причинъ еще не достаточно изслѣдованы.

Особенно же мало еще изслѣдованы тѣ продыравленія пищепріемнаго канала и преимущественно желудка, которыя возникаютъ,

по видимому, безъ всякаго предварительнаго воспаленія. Продыравленіе сіе встрѣчается чаще въ желудкѣ, рѣже въ кишкахъ и еще рѣже въ пищепріемномъ горлѣ; но и желудокъ продыравленъ бываетъ всего чаще на задней своей поверхности и гораздо рѣже на другихъ частяхъ своихъ. Самая дира иногда бываетъ малая, иногда величиною своею равняется полтиннику; но часто также дира бываетъ такъ велика, что можно руку ввести въ оную; не рѣдко же цѣлая половина желудка оказывается продыравленною. Иногда нѣсколько диръ бываетъ. Края диры имѣютъ разнообразный видъ, обыкновенно же представляются въ видѣ бахромы и почти всегда ограничиваются наружною перепонкою желудка: ибо прочія перепонки его гораздо обширнѣе разстроиваются (*). Снутри дира

(*) Однакожъ иногда напротивъ наружная перепонка желудка разстроивается гораздо обширнѣе, нежели прочія перепонки; либо же продыравленіе ограничивается одною только наружною перепонкою, такъ, что мышечная оболочка совершенно обнажается (Drei Fälle von Magenerweichung bei Kinder, von *Rhades*; въ *Horn's* Archiv. 1828. Sept. Octob. S. 266. u. ff. См. также: Abhandl. ü. d. Gifte etc. Von *R. Christison*, A. d. Engl. Weimar. 1831. S. 149—150). Изъ сего видно, что иногда, хотя и рѣдко, продыравленіе начинается съ наружной стороны желудка.

окружается слизистою оболочкою, которая представляется растворенною въ видѣ каши или студени обыкновенно бѣлаго, иногда же синеватаго или черноватаго цвѣта, но не имѣетъ мясистыхъ сосочковъ (granulatio), свойственныхъ язвѣ, и даже весьма рѣдко содержитъ вновь образованные сосуды; и въ такомъ случаѣ изъ сосудовъ сихъ можно выдавить кровь. Сосѣдственные съ продырявленнымъ мѣстомъ органы также не рѣдко бываютъ здѣсь продырявлены. Такъ иногда находится глубокая полость въ печени или селезенкѣ, либо же совершенное продырявленіе грудобрюшной преграды. Кашеобразная масса, окружающая диру, не имѣетъ запаха омертвѣнія (Gangræna) и вообще ни мало не сходствуетъ съ онымъ. Края диры никогда не срастаются съ окололежащими органами; притомъ вещества, содержащіяся въ желудочно-кишечномъ каналѣ, не всегда даже и чрезъ большую диру выходятъ наружи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ раствореніе перепонокъ пищепріемнаго канала бываетъ не совершенное. *Джонъ Гунтеръ* (*), прежде всѣхъ

(*) On the digestion of the stomach after Death. Philos. Transactions. P. LXII. 1772. p. 447—452.

обратившій вниманіе на сей видъ продыравленія, говоритъ, что различить несовершенное раствореніе сіе можно всего удобнѣе чрезъ сравненіе внутренней поверхности дна желудка съ другими мѣстами сей же поверхности: ибо, говор. онъ, здоровыя мѣста бываютъ мягкія, губчатыя, какъ бы зернистыя, темныя и толстыя, безъ явственныхъ кровоносныхъ сосудовъ; прочія же мѣста представляющіяся гладкими, *истонченными* (*), болѣе прозрачными и содержатъ въ существѣ своемъ вѣточки кровоносныхъ сосудовъ. Сей же писатель, а равно и нѣкоторые другіе утверждаютъ, что рѣдко можно видѣть желудокъ безъ бóльшаго или меньшаго растворенія слизистой плевы его (**). Продыравленіе сіе

(*) Однакожъ, по замѣчанію *Дж. Еллоли* (выше прив. соч.), стѣны желудка, именно же мышечная и слизистая, оболочки его не имѣютъ на всѣхъ точкахъ своихъ одинаковую толщину; особенно же дно желудка вообще бываетъ гораздо тонѣе (Ср. также: Die Leichenöffnung in Bezug auf Pathologie u. Diagnostik, von *D. H. Spitta*. Stendal. 1826. 8. S. 316).

(**) *Семмерингъ* (въ примѣчан. своихъ къ переведен. имъ Патологич. Анатоміи *Д. М. Бейли*) утверждаетъ, что совершенно здоровый желудокъ находится только тамъ, гдѣ смерть скоропостижно и насильственно воспослѣдовала при совершенномъ здоровьи (*Spitta*, прив. соч. стр. 320.); но по замѣчанію *Гунтера* и другихъ (Observations on morbid poisons etc. By *Jos. Adams*. Lon-

должно, по мнѣнію *Джона Гунтера*, исключительно приписать растворяющей силѣ желудочнаго сока послѣ смерти. Напротивъ того *Шоссье* (*) и другіе Французскіе (**), равно также нѣкоторые Нѣмецкіе (***), Врачи допускаютъ здѣсь болѣзненный процессъ, образующій особенную болѣзнь. Хотя же и находятся теперь достовѣрныя наблюденія, гдѣ смерть воспослѣдовала именно отъ продыравленія предварительно размягченной и въ студень превратившейся части желудка (****): однакожъ въ многочисленныхъ слу-

---

don. 1807. p. XXIX и сл.), продыравленіе желудка встрѣчается именно послѣ насильственной смерти (прив. Phil. Trans. p. 452.).

(*) Bulletin des sciences medicales du departement de l'Eure, No 53, p. 7. et suiv. См. также: Considerations medico-legales sur les erosions et perforations spontanées de l'Estomac. Par *Gabr. Laisnè.* Paris. 1819. Перев. Штабъ-Лѣкар. *Брыковымъ.*

(**) Выше прив. La medecine pratique, eclairée par l'anatomie etc. Par. J. *Cruveilhier.* Cah. I. Paris. 1826.

(***) Ueber die Erweichung des Magengrundes. Von *D. Jäger,* въ *Hufeland's* Journ. B. 22. St. 5. B. 36. St. 1. См. также: Leichenöffnungen. Von. D. *Fleischmann.* Erlangen. 1815. S. 122. ff. *C. H. Ebermaier,* ü. eine Krankheit des Magens etc. въ *Rust's* Magaz. B. 26. H. 1.

(****) См. о семъ сочиненія: *Гердиера* (Edinb. Medico-Chirurg. Trans. Vol. 1. p. 311.), *Камерера* (Vers. ü. d. Natur der krankhaften Magenerweichung. Stuttgart. 1828. 8.) *Питшафта* (Rust's Magaz. f. d. gesammte Heilkunde. B. 21. S. 199.) и др. выше прив.

чаяхъ оказалось и то, что смерть произошла вовсе отъ другой болѣзненной причины, и что даже при жизни ни одинъ признакъ страданія желудка не былъ замѣченъ. Такъ продыравленіе сего рода находимо было у родильницъ, умершихъ отъ судорогъ, у дѣтей, страдавшихъ судорогами или головною водяною болѣзнію, равно также послѣ смерти отъ нагноенія въ мозгѣ, причиненнаго внутренними вліяніями, или внѣшнимъ насиліемъ, послѣ смертельнаго исхода нервной горячки, болѣзней брижеечныхъ желѣзъ, послѣ скоропостижной смерти, происшедшей отъ перелома черепа, а также отъ повѣшенія (*). Во всѣхъ сихъ случаяхъ не было при жизни ни одного припадка, указывающаго на страданіе желудка; а по смерти еще ни въ какой части тѣла гнилость не обнаруживалась. Но если нельзя, по видимому, отвергать того, что размягченіе и слѣдующее за онымъ продыравленіе пищепріемнаго канала и особенно желудка происходитъ иногда во время жизни: то не менѣе должно также допустить, что и растворяющая сила пищеварительныхъ соковъ

(*) Выше прив. соч. *Крайстисона* (стр. 151) и *Гунтера* (Philos. Trans. P. 62. p. 452.)

можетъ обнаружиться по смерти, и что даже размягченіе и раствореніе, *при жизни* возникшее, можетъ увеличиться *по смерти.* Такъ *Алланъ Борнсъ* (*) въ одномъ случаѣ, вскрывъ мертвое тѣло чрезъ два дня послѣ смерти, нашелъ болѣзненное состояніе брыжеечныхъ железъ и, кромѣ того, на передней части желудка, диру, имѣющую мягкій, кашеобразный край, при чемъ печень, прикасавшаяся къ сей дирѣ, нимало не была растворена; когда же потомъ *Алланъ Борнсъ* снова, безъ всякаго поврежденія частей, сшилъ мертвое тѣло сіе и оставилъ оное въ прохладномъ мѣстѣ еще на два дня: то при вторичномъ вскрытіи оказалось, что поверхность печени, прикасавшаяся къ дирѣ, превратилась какъ бы въ кашицу и совершенно лишилась наружной перепонки своей, — что также задняя часть желудка, противоположная продырявленному мѣсту, растворилась и состояла изъ одной только наружной перепонки; прочія же части сихъ внутренностей, равно и все тѣло не обнаруживали еще ни малѣйшихъ слѣдовъ гни-

(*) Observations on the digestion of the stomach after death; въ Edinb. medic. and surgic. Journal. Vol. VI. p. 135.

лости. Опытъ сей съ такимъ же успѣхомъ повторилъ *Егеръ* (*). Кромѣ того еще недавно Англійскій Врачь *Маршалъ Галль* (**) сообщилъ одинъ примѣръ продырявленія желудка и пищепріемнаго горла, гдѣ и сосѣдственныя съ желудочною дырою части также растворены были; вмѣстѣ съ симъ замѣчаетъ онъ, что весьма важно знать время, въ которое дѣлается вскрытіе трупа, и что иногда не худо было бы въ два разныя времена вскрывать мертвое тѣло, но только не повреждать оное при первомъ вскрытіи. »Если бы мнѣ, заключаетъ *Маршалъ Галль*, позволено было вскрыть сіе тѣло нѣсколько ранѣе, то вѣроятно оказались бы не всѣ явленія, теперь найденныя мною.« Эдинбургскій Врачь *Sharpey* (***) также приводитъ наблюденія, совершенно сходныя съ наблюденіями *Алланъ-Борнса*. Равнымъ образомъ *Поммеръ* (****), основываясь на опытахъ своихъ надъ животными, замѣчаетъ, что температура 18°—20° Р. имѣетъ

(*) См. выше прив. соч. и *Spitta* привед. соч. стр. 330.
(**) The Lond. med. and phys. Journ. for August 1829. p. 174—176.
(***) Прив. выше *Christison's* Nachträge etc. S. 31.
(****) Mediz. Chirurg. Zeitung. IV. B. 1828. S. 179 u. ff.

важное вліяніе на растворенія желудка послѣ смерти.

Итакъ изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что при сужденіи о продырявленіяхъ пищепріемнаго канала должно наблюдать величайшую осторожность и обращать вниманіе не только на болѣе или менѣе явственные слѣды болѣзни, инородныхъ тѣлъ, гнилости, но также и на время, протекшее до вскрытія мертваго тѣла, а равно и на температуру, въ коей тѣло такое предъ вскрытіемъ оставалось. Конечно нельзя уже сомнѣваться въ болѣзненномъ происхожденіи продырявленія, если самая дыра находится посреди скиррознаго изъязвленія. Нѣтъ также сомнѣнія въ продырявленіи пищепріемнаго канала чрезъ проглощенный ядъ, если разъѣденный край самой диры отличается особеннымъ цвѣтомъ (напр. послѣ отравленія сѣрною, селитренною, кислотами и пр.), если притомъ найденъ и самый ядъ, или если кромѣ диры находятся изъязвленія, покрытыя порошкообразнымъ ядовитымъ веществомъ (напр. послѣ отравленія мышьякомъ). Но въ другихъ случаяхъ продырявленіе (особливо желудка), оставшееся послѣ болѣзни, само по себѣ, весь-

ма сходствуетъ съ продыравленіемъ, происшедшимъ отъ проглощеннаго яда, такъ, что только большее налитіе сосудовъ и обильнѣйшее изліяніе черной крови не только около самой диры, но и въ другихъ мѣстахъ желудочной полости, указываетъ болѣе на отравленіе, нежели на болѣзнь. Подобнымъ образомъ диры, возникшія въ размягченномъ пищепріемномъ каналѣ, обыкновенно отличаются весьма бѣлымъ цвѣтомъ, малозначительнымъ налитіемъ сосудовъ, мякотнымъ свойствомъ краевъ, ни гдѣ не приросшихъ; однако если вскрытіе мертваго тѣла долго замедляется, то не легко можно рѣшить: произошли ли диры сіи по смерти уже и притомъ отъ химическаго ли дѣйствія пищеварительныхъ соковъ (какъ-то *Гунтеръ* утверждаетъ особливо о желудочныхъ дирахъ), или отъ гнилости, или же отъ насильственныхъ причинъ?

Наконецъ, что касается до продыравленія пищепріемнаго канала, приписываемаго глистамъ, то здѣсь отъ раздраженія, причиненнаго глистами, обыкновенно возникаетъ сперва воспаленіе, потомъ изъязвленіе, а наконецъ и самая дира, чрезъ которую глисты

проходятъ иногда въ брюшную и другія полости. Въ такомъ случаѣ причина продыравленія сама собою явствуетъ; но изъ одного только присутствія диръ и вмѣстѣ глистовъ въ пищепріемномъ каналѣ не льзя еще заключить о продыравленіи *сего именно рода*,— даже и въ такомъ случаѣ, когда глисты торчатъ въ самой дирѣ и объемомъ своимъ соотвѣтствуютъ величинѣ и очертанію диры. Словомъ, *прямо, и сами по себѣ, глисты* (не имѣя ни какихъ продыравляющихъ орудій (*)), не проѣдаютъ пищепріемнаго канала, а только возбуждаютъ иногда воспалительно-нагноительный процессъ, оканчивающійся изъязвленіемъ и продыравленіемъ. Слѣдственно отличительнымъ признакомъ продыравленій сего рода есть именно то, когда, кромѣ глистовъ, въ пищепріемномъ каналѣ, самой дирѣ или сосѣдственной полости найденныхъ, вся окружность диры представляетъ явственные слѣды воспаленія и изъязвленія, при совершенной цѣлости прочихъ мѣстъ, т. е. не занятыхъ глистами.

(*) Cp. Entozoologiæ historiæ, progressus et status hodierni brevis expositio. *A. Joanne Spasky.* Petropoli. 1824. p. 46.

г) *Составъ, или строеніе внутренностей* послѣ смерти отъ болѣзней представляетъ многообразнѣйшія измѣненія, частію, вовсе не сходныя, частію же, болѣе или менѣе сходныя съ перемѣнами въ составѣ, или строеніи внутренностей, воспослѣдовавшими уже по смерти.

Къ измѣненіямъ, *вовсе несходнымъ*, принадлежатъ:

а) Образованіе новаго вещества, совершенно отличнаго отъ существа внутренностей. Напр. materies tuberculosa, scyrrhosa, encephaloides etc.

б) Образованіе новаго вещества, сходнаго съ существомъ органовъ, но встрѣчающагося тамъ, гдѣ оное не должно быть. Напр. присутствіе въ подреберной плевѣ хрящеваго, или костянаго существа; образованіе мѣшечковъ мышечно-плевистыхъ, или плевъ сывороточныхъ и пр.

в) Образованіе органической матеріи, плавающей въ молочно-сывороточной влагѣ, или приставшей къ перепонкѣ, которая отдѣлила сію матерію. Притомъ матерія такая можетъ имѣть новые сосуды, или вовсе не имѣетъ ихъ, и всегда встрѣчается въ сывороточныхъ перепонкахъ, или другихъ перепончатыхъ органахъ.

г) Гной (pus) также можно, нѣкоторымъ образомъ, отнести сюда. Обыкновенно гной либо наливается въ какую либо полость, либо же заключается въ клѣтчато-пленчатомъ мѣшкѣ. Если гной не смѣшался съ растворившимся существомъ органа, то оный постоянно отличается бѣло-желтоватымъ цвѣтомъ, шариками своими, содержаніемъ къ водѣ и другими извѣстными физическими качествами, а потому и можетъ быть различаемъ отъ гной разноцвѣтной влаги, которая образуется при гнилостномъ разжиженіи частей мертваго тѣла. Ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ находится уже повсемѣстное размягченіе гніющаго тѣла, и самая влага сія никогда не представляетъ всѣхъ свойствъ гноя. Очевидно однакожъ, что при вскрытіи мертваго тѣла во время развившейся уже значительной гнилости распознаваніе слишкомъ затруднительно.

Къ измѣненіямъ, *сходнымъ* съ мертвенными, принадлежатъ преимущественно: разстроеніе существа внутренностей и скопленіе различныхъ влагъ въ существѣ, или полости органовъ. Такъ:

а) Омертвѣніе (Gangraena), имѣя впрочемъ

нѣкоторое сходство съ гнилостнымъ разрушеніемъ органовъ мертваго человѣческаго тѣла, большею частію, явственно отличаемое особеннымъ своимъ видомъ, равно ограниченностію и состояніемъ проходящихъ въ омертвѣлое мѣсто сосудовъ, которые при семъ обыкновенно бываютъ заперты нѣсколько сухою запекшеюся кровью. — Но при высшей степени гнилости признаки сіи изчезаютъ.

б) Изъязвленіе (exulceratio) внутренностей наибольшее имѣетъ сходство съ мертвеннымъ изъязвленіемъ, въ такомъ случаѣ, когда оное занимаетъ перепонки особливо желудочно-кишечнаго канала. Преимущественно же должно разумѣть сіе о слизистой перепонкѣ сего канала: ибо при горячкахъ, при развитіи болѣзненныхъ бугорковъ (tubercula) на внутренней поверхности кишекъ, равно при кровавомъ поносѣ, слизистая плева сія изъязвляется. Но таковое изъязвленіе имѣетъ свои отличительные признаки (*):

Изъязвленіе, происшедшее отъ горячки, почти исключительно занимаетъ железы *Бруннеровы* и *Пейеровы*, и обыкновенно нахо-

(*) *Orfila* и *Lesueur*, прив. соч. стр. 260. *Billard*, прив. соч. стр. 463—531.

дящюся на свободной стороне кишекъ. Дно таковыхъ язвинъ покрыто струпьями, или какъ бы стержнями, либо же веществами мягкими свѣтло-желтаго цвѣта. Язвины сіи имѣютъ эллиптическое очертаніе, и направленіе оныхъ всегда паралельно длинѣ кишки.

Изъязвленіе, оставшееся послѣ болѣзненныхъ бугорковъ, часто имѣетъ на днѣ своемъ остатки самыхъ бугорковъ; оно занимаетъ преимущественно несвободную сторону кишекъ и имѣетъ поперечное направленіе.

Изъязвленіе послѣ кроваваго поноса находится обыкновенно въ толстыхъ кишкахъ и состоитъ иногда изъ весьма малыхъ, сжатыхъ язвинъ, имѣющихъ видъ типочнаго кружка (areola). Иногда язвины бываютъ обширныя, съ толстыми, отвѣсно продырявленными краями и, по причинѣ темнаго цвѣта своего, сходствуютъ, съ перваго взгляда, съ омертвѣніемъ; но такова язва на ощупь довольно тверда и видомъ своимъ подобна налету сажи въ печной трубѣ (*).

(*) Послѣ поносовъ, продолжительныхъ и упорныхъ, но не переходящихъ въ омертвѣніе, не рѣдко слизистая плева кишекъ образуетъ складки, которыя вскорѣ наполняются студенеобразною или гноевидною, кровянистою, сукровичною влагою, и въ такомъ слу-

в) Скопленіе различныхъ влагъ, или другихъ веществъ въ существѣ, или полости внутренностей, образовавшееся во время жизни, не рѣдко можно отличить по самому качеству скопившихся влагъ, или веществъ. Такимъ образомъ:

Скопленіе крови, или гноевидной матеріи подъ *надчерепною плевою* (pericranium), съ ограниченнымъ отдѣленіемъ сей плевы, а не рѣдко и съ измѣненіемъ самой кости, всегда есть жизненное явленіе,—также точно, какъ и скопленіе крови между *твердою мозговою оболочкою и черепомъ*, сопровождаемое ограниченнымъ отдѣленіемъ сей оболочки.

Равнымъ образомъ скопленіе крови на *поверхности или въ существѣ мозга* произошло именно во время жизни, если притомъ кровь бываетъ, частію, полужидкая, частію же, полусвернувшаяся; если въ окружности кровоизліянія замѣчается желтоватый цвѣтъ, совершенно подобный тому, который при на-

---

чаѣ могутъ быть смѣшиваемы съ *изъязвленіями*. Но сіи мнимыя язвы, чрезъ скребаніе спинкою скалпеля и чрезъ обмываніе слизистой плевы въ водѣ, тотчасъ изчезаютъ (S. P. *Authenac*, Defense des medecins franc. contre le D. *Broussais*. III-me Livraison. Paris. 1823. p. 371.

ружныхъ ушибахъ оказывается въ кожѣ и клѣтчатой плевѣ; либо же если болѣе крѣпкій (слѣдственно давній) свертокъ крови плотно присталъ къ стѣнамъ вновь образовавшейся вокругъ онаго перепончатой ткани (*) (Pseudomembrana). Но что въ другихъ случаяхъ изліяніе крови въ *полости черепа*, происшедшее именно во время жизни, не столь удобно различается, о томъ будетъ упомянуто при разсмотрѣніи перемѣнъ, въ мертвомъ уже тѣлѣ возникшихъ.

То же самое должно сказать о скопленіи *сывороточной влаги въ сихъ мѣстахъ*, поколику оное можетъ произойти какъ при жизни, такъ и при гнилостіи мертваго уже тѣла. Извѣстно впрочемъ изъ наблюденій *Котушьо* и *Мажанди* (**), что желудочки мозга, спинный каналъ и полость мягкой мозговой оболочки содержатъ, въ здоровомъ состояніи своемъ, *сывороточную влагу*. Съ другой стороны, *бо-*

(*) Ср. *D. Cheyne*, Cases of Apoplexy. London. 1812. *Rochoux*, Recherches sur l'apoplexie. Paris. 1814. *Riobè*, Observations propres à resoudre cette question: L'apoplexie dans laquelle il se fait un epanchement de sang dans le cerveau, est-elle susceptible de guerison? Paris. 1814. *Moulin*, Traité de l'apoplexie. Paris. 1819. *Cruveilhier*, Essai sur l'anatomie pathologique. T. I. Paris. 1816. p. 205.—*Spitta*, прив. сочин. стр. 101 и сл.

(**) Выше прив. Traité des exhumations juridiques etc. Par. *M. Orfila* et *M. O. Lesueur*. T. 1. p. 287. *Note*.

лъзненное изліяніе сывороточной влаги въ сихъ мѣстахъ обыкновенно бываетъ *весьма значительное* (*). Но если влага сія находится здѣсь въ маломъ только количествѣ и нѣтъ притомъ никакихъ слѣдовъ болѣзненнаго состоянія, то различить оное отъ мертвеннаго изліянія вовсе не возможно.

Скопленіе сывороточной, или сывороточно-кровяной влаги въ *полости околосердечія* тогда только есть болѣзненное послѣдствіе, когда, кромѣ значительнаго количества влаги сей, находятся слѣды болѣзни, — особливо воспаленія (**).

То же самое должно сказать о скопленіи сывороточной или сывороточно-кровяной влаги въ *полостяхъ подребреной плевы* (***).

Скопленіе сгустившейся крови въ *полости сердца и сосудовъ* происходитъ предъ са-

---

(*) Нѣкоторые утверждаютъ, что сывороточная влага, при *здоровомъ состояніи* находимая въ желудочкахъ мозга, отъ прибавленія кислотъ не свертывается, между тѣмъ какъ противное происходитъ въ *болѣзненной* сывороточной влагѣ; однакожъ по другимъ наблюденіямъ признакъ сей нельзя почитать постояннымъ и достовѣрнымъ (*Spitta*, прив. соч. стр. 109—111.).

(**) *Kreysig*, прив. соч. Zw. Th. Zw. Abth. S. 439—440. *Portal*, Anatomie medicale. T. III. p. 15—16.

(***) *Portal*, прив. соч. T. V. p. 21. *Laënnec* T. 1. p. 415.

мою смертью, либо же послѣ смерти (*). Но вмѣсто обыкновенной сгустившейся крови не рѣдко находится вещество сѣраго, блѣдно-мяснаго, или бѣло-желтоватаго цвѣта, либо жиру подобное, круглое или продолговатое, соединяющееся со стѣнами сердца и сосудовъ, или же свободно лежащее, притомъ иногда окруженное полусвернувшеюся кровью. Въ желудочкахъ сердца вещество сіе иногда образуетъ какъ бы отростки, соотвѣтствующіе ущеліямъ между мышечными пучками (columnæ carneæ), и по сей, вѣроятно, причинѣ получило отъ прежнихъ Врачей названіе *полипа* (polypus cordis). Извѣстно однако, что *полипообразные* наросты свойственны только слизистымъ оболочкамъ (membr. mucosæ) и никогда не вырастаютъ изъ оболочекъ сывороточныхъ, производящихъ ложныя плевы (pseudomembranæ). Извѣстно далѣе, что оболочка, покрывающая полость сердца, принадлежитъ къ сывороточнымъ плевамъ (**). Посему если оболочка сія воспаляется, то слѣд-

---

(*) *Kreysig*, прив. соч. Zw. Th. Erste Abth. S. 104 u. ff. *Бэйли*. прив. соч. стр. 12—13.

(**) См. примѣчаніе Г. *Костомарова* въ прив. соч. *Бэйли*, стр. 11.

ствіемъ сей болѣзни (Carditis polyposa, какъ замѣчаетъ *Крейсигъ* (*)), бываетъ выпотѣніе вышеупомянутаго вещества, совершенно *отличнаго отъ кровяныхъ сгустковъ, образующихся во время смерти или послѣ оной.* Такъ, говор. *Крейсигъ* (**), если при вскрытіи мертваго тѣла не оказывается явственно болѣзненное состояніе ни въ сердцѣ, ни въ легкихъ, ниже въ другой какой либо части тѣла, но вмѣсто того открываются въ сердцѣ сростки, имѣющіе бѣлый, или желтоватый цвѣтъ, плотное, по видимому, клѣтчатое, внутреннее и наружное строеніе, и жиру (***) или мясу подобный видъ; если притомъ сростки сіи, имѣя извѣстную величину, совершенно отдѣльно и безъ малѣйшей капли красной крови, помѣщаются въ какой либо полости сердца такимъ образомъ, что объемомъ своимъ могутъ запирать какое либо отверстіе; если также и въ слѣдующей за сею, смотря по ходу кругообращенія, полости сердца не находится ни одна капля красной

(*) Прив. соч. Zw. Th. Erste Abth. S. 93—110.

(**) Тамъ же, стр. 110—111.

(***) Слѣдственно сюда же принадлежатъ и такъ назыв. Lipomata cordis.

крови: то должно заключить, что сростки такіе, приставшіе или не приставшіе къ стѣнамъ сердца, суть слѣдствіемъ воспаленія внутренней оболочки сердца, и что смерть воспослѣдовала совокупно отъ воспаленія сего, и отъ послѣдствія его, механически заперша-го ходъ крови.

Скопленіе различнаго рода влагъ и веществъ въ *желудочно-кишечномъ каналѣ*, происшедшее еще во время жизни, отличается, по большей части, довольно явственными знаками. Влаги сіи и вещества могутъ быть: *слизь, желчь, кровь, глисты и шаровидныя, бѣловатыя тѣла.*

Слизь, чрезмѣрно скопившаяся въ желудочно-кишечномъ каналѣ, притомъ весьма густая и вязкая, либо же гноевидная, обыкновенно есть остатокъ болѣзненнаго состоянія.— Однако при значительной степени гнилости слизистая перепонка размягчается и, растворяясь, такъ сказать, въ слизи свойственной сему каналу, представляетъ гноеобразный видъ, чрезмѣрно затрудняющій распознаваніе.

Желчь, скопившаяся въ кишечномъ каналѣ и смѣшенная съ слизью, есть слѣдствіе жизненное, тѣмъ болѣе, если оная притомъ

густа и плотно прилипала къ слизистой плевѣ, и если самая плева сія покраснѣла. — Въ противномъ же случаѣ желчь могла уже по смерти проникнуть внутрь чрезъ стѣны сего канала.

Кровь, болѣе, или менѣе чистая, скопляется въ желудочно-кишечномъ каналѣ при кровавомъ поносѣ, при тифозныхъ горячкахъ и проч. Не рѣдко воспаленная часть кишки покрыта бываетъ красноватою влагою, состоящею, по видимому, изъ крови и слизи. То же замѣчается иногда въ окружности кишечныхъ глистовъ. Распознаванiе облегчается здѣсь постояннымъ присутствiемъ и другихъ болѣзненныхъ перемѣнъ.

Гасы въ желудочно-кишечномъ каналѣ развиваются при весьма не многихъ болѣзняхъ (typhus, peritonitis, occlusio tubi digestivi, ileus (*)). Обыкновенно же и всего чаще развиваются оные уже по смерти.—Впрочемъ трудность распознаванiя здѣсь весьма очевидна.

(*) Если, какъ замѣчаетъ *Abercrombie*, ileus происходитъ отъ того, что мышечная перепонка кишекъ не сжимается и слѣдственно не прогоняетъ далѣе пищу, или калъ: то по смерти находится только чрезмѣрное скопленiе гасовъ въ кишкѣ и раздутiе оной надъ скопившимся каломъ или пищею, безъ малѣйшихъ слѣдовъ воспаленiя, или другой болѣзни (The Edinb. med. und surg. Journal. Jannuary. 1820. p. 8.).

Шаровидныя, небольшія тѣла бѣловатаго цвѣта, имѣющія нѣкоторое сходство *съ бѣлою окисью мышьяка*, встрѣчаются иногда, какъ замѣчаетъ Пр. *Орфила* (*), въ кишечномъ каналѣ и состоятъ изъ жира и бѣлковатаго вещества. На раскаленныхъ угольяхъ шарики сіи издаютъ трескъ и воспламеняются, подобно жиру, съ запахомъ сала и обгорѣлаго животнаго вещества.

Признаки перемѣнъ, происшедшихъ въ мертвомъ уже тѣлѣ.

Перемѣны, въ мертвомъ уже тѣлѣ возникающія, зависятъ, какъ ниже увидимъ, частію, отъ причинъ, раждающихся въ самомъ тѣлѣ мертвомъ, частію же, отъ внѣшнихъ вліяній. Что однакожъ и сіи перемѣны не всегда удерживаютъ свой отличительный видъ, о томъ многократно уже упомянуто было при изслѣдованіи *признаковъ смерти отъ болѣзней*. Но дабы еще болѣе удостовѣриться въ семъ, то нужно только вспомнить о наружныхъ всякаго рода поврежденіяхъ, нане-

(*) Archives gener. de. Medecine. T. VII. Janvier. 1823.

сенныхъ *мертвому уже тѣлу* и, не смотря на сіе, иногда весьма сходствующихъ съ поврежденіями, причиненными *живому еще человѣку*.

Конечно нельзя уже сомнѣваться въ нанесеніи поврежденія еще во время *жизни* человѣка, если на поврежденной части или около оной остались явные слѣды жизненнаго противодѣйствія,—если напр. края раны раздвинулись, распухли, воспалились, отвердѣли, покрыты гноемъ, или уже наклонны къ заживленію; если ушибенныя мѣста на кожѣ, измѣнившейся или не измѣнившейся въ цвѣтѣ своемъ, распухли, или сопряжены съ значительнымъ скопленіемъ ссѣвшейся крови въ подкожной клѣтчатой плевѣ; если такіе же знаки ушиба найдены въ глубже лежащихъ частяхъ или органахъ (*); если въ полостяхъ свѣжаго мертваго тѣла оказались значительныя скопле-

(*) Извѣстно впрочемъ, что послѣ быстраго прекращенія жизни чрезъ нѣкоторыя наружныя поврежденія и особенно чрезъ ушибы иногда вовсе не замѣчаются слѣды поврежденія на поверхности кожи, между тѣмъ какъ въ частяхъ, глубоко лежащихъ, скрываются чрезмѣрныя изліянія крови въ клѣтчатую плеву, а еще глубже—значительныя поврежденія костей, или разрывы внутренностей и т. д. Важность сихъ и подобныхъ сему обстоятельствъ при открытіи насильственной смерти сама собою явствуетъ.

нія запекшейся крови, съ явнымъ поврежденіемъ боевыхъ жилъ, либо же и безъ явнаго поврежденія значительныхъ артерій и венъ; если видны переломы костей, съ изліяніемъ запекшейся крови, или же съ воспаленіемъ сосѣднихъ частей; если замѣчаются вывихи, съ опухолью и воспаленіемъ окололежащихъ частей и т. д.

Но иногда послѣ поврежденій смерть наступаетъ прежде, нежели обнаружились слѣды жизненнаго противудѣйствія; или же иногда вмѣстѣ съ поврежденіемъ наступаетъ смерть, но не отъ поврежденія, а отъ другой какой либо причины. Равнымъ образомъ иногда, при стеченіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, поврежденія, причиненныя мертвому уже тѣлу, представляютъ такой видъ, какъ будто оныя нанесены были еще во время жизни, между тѣмъ какъ все это произошло отъ индивидуальнаго состоянія самаго тѣла мертваго, или же отъ тѣхъ пріемовъ, посредствомъ коихъ старались оживить такого (обмершимъ почитаемаго) человѣка и т. д. Такъ замѣчено, что жизненность сосудовъ, раздѣляющихся на поверхности кожи, остается, по видимому, на нѣкоторое время

послѣ совершеннаго прекращенія другихъ отправленій. Если т. е. при пріемахъ, употребляемыхъ для оживленія человѣка, растирается кожа щетками, или другими жесткими веществами, или если втираются въ поверхность тѣла ѣдкія жидкости; либо же если нѣкоторыя мѣста кожи случайно подвергаются толчкамъ, или прижатію: то, по истеченіи нѣкотораго времени, не рѣдко появляются за симъ такія же измѣненія кожи и такія же пятна, какія отъ сихъ же причинъ произошли бы въ живомъ человѣкѣ. Въ одномъ случаѣ, говоритъ *Мерцдорфъ* (*), при пріемахъ къ оживленію женщины, случайно утопшей и только полчаса бывшей въ водѣ, употреблено было, между прочимъ, и треніе тѣла ея суконками; когда же сіе безуспѣшное дѣйствіе наконецъ оставлено, то еще не видно было на кожѣ никакихъ перемѣнъ въ цвѣтѣ; но когда на другой день *М—фъ* приступилъ къ вскрытію мертваго сего тѣла, то именно на мѣстахъ кожи, подвергшихся растиранію, замѣтилъ свѣтлорозовыя пятна. Въ другомъ случаѣ, приступая къ вскрытію по-

(*) Archiv f. med. Erfahrung, herausg. v. D. D. *Horn*, *Nasse*, *Henke*, *Wagner*. Jahrg. 1823. März, April. Berlin. S. 280.

вѣшеннаго, коего виски натираемы были нашатырнымъ спиртомъ, *М—фъ* нашелъ кожу високъ также точно покраснѣвшую, какъ и мѣста на шеѣ, сдавленныя веревкою; — когда онъ потомъ, отдѣливъ кожу високъ, держалъ оную противъ свѣта, то весьма явственно видны были въ ней сосуды, налитые красною кровью.

Въ сихъ-то именно случаяхъ весьма возможно поврежденія *мертваго* уже тѣла принять за поврежденія, *живому* еще причиненныя и на оборотъ. И здѣсь — то особенно нужно не только точнѣйшимъ образомъ осмотрѣть мертвое тѣло, но также вникнуть и въ другія обстоятельства, могущія пояснить такой случай, т. е. освѣдомиться, гдѣ — и сколько — можно, о родѣ жизни и состояніи здоровья умершаго человѣка, о перенесенныхъ имъ болѣзняхъ и т. п.

При всемъ томъ однакожъ не всегда можно утвердительно сказать: *живому ли* еще человѣку, или *мертвому* уже тѣлу нанесены видимыя поврежденія? Такъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ, о коихъ ниже упомянуто будетъ, кровь по смерти не ссѣдается, какъ то обыкновенно быва-

етъ, но напротивъ остается *жидкою.* Въ семъ случаѣ рѣшеніе вышесказаннаго вопроса чрезмѣрно затрудняется: ибо, по причинѣ жидкости крови, поврежденія, нанесенныя совершенно свѣжему еще мертвому тѣлу, могутъ произвести наружное и внутреннее кровотеченіе, подтёкъ (sugillatio) и изліяніе крови въ клѣтчатую плеву, съ темнобурыми пятнами на кожѣ, съ воспалительнообразнымъ налитіемъ сосудовъ въ поврежденныхъ частяхъ, — словомъ сходствуютъ съ поврежденіями, причиненными еще во время жизни, тѣмъ болѣе, что, какъ ниже увидимъ, жидкость крови въ мертвомъ тѣлѣ не всегда бываетъ одинакая во всѣхъ сосудахъ его. Съ другой стороны, наружныя поврежденія, дѣйствительно во время жизни нанесенныя и явственно отличающіяся знаками бывшаго жизненнаго противудѣйствія, теряютъ отличительный видъ свой, какъ скоро мертвое тѣло довольно долго остается въ водѣ, въ навозныхъ или отходныхъ ямахъ, какъ скоро также наступаетъ гнилость тѣла, растворяющая и разжижающая мягкія части его.

Впрочемъ, многоразличныя, болѣе или

менѣе отличительныя, перемѣны, въ мертвомъ уже тѣлѣ возникшія, зависятъ, по вышеупомянутому, какъ отъ *внутреннихъ* (въ самомъ тѣлѣ мертвомъ родившихся), такъ и отъ *наружныхъ* причинъ. Однѣ изъ сихъ причинъ дѣйствуютъ *болѣе механически*, а другія—*болѣе химически*.

I. Къ *механическимъ причинамъ* принадлежатъ:

а) Вліяніе собственной тяжести мертваго тѣла. Слѣдствіемъ сего вліянія бываютъ весьма различныя перемѣны. Такъ по причинѣ опаденія, или, такъ сказать, осунувшагося положенія тѣла, нижняя челюсть, дѣтородныя части и, у женщинъ, груди, представляются обвислыми, голова наклоняется назадъ, а брюхо становится ширѣ. Мягкія части тѣла, лежащія на твердой подкладкѣ (на доскахъ, столѣ и пр.), получаютъ вдавленіе, видомъ подобное давившей поверхности и *не исчезающее по удаленіи самаго давленія*. Внутренности, слабко прикрѣпленныя и мало ограниченныя въ положеніи своемъ, опускаются внизъ; а жидкія части стекаются къ нисшимъ точкамъ тѣла. Посему и кровь болѣе скопляется въ сосудахъ, ниже лежащихъ и

даже просасывается въ клѣтчатую плеву, безъ дѣйствительнаго однакожъ еще выступленія изъ сосудовъ.

Отъ сего-то преимущественно скопленія крови въ нисшихъ частяхъ, именно же въ волосныхъ венахъ поверхности кожи (во время жизни не содержащихъ красную кровь) появляются на мертвомъ тѣлѣ *пятна,* называемыя посему *мертвенными* (maculæ cadaverosæ). Пятна сіи имѣютъ цвѣтъ красный, сине-красный, буроватый, черноватый. Очертаніе и обширность ихъ, также весьма различны. По сдѣланіи надрѣза на пятнѣ такомъ, вовсе не находится выступившая изъ сосудовъ кровь, а только тонкія вены кожи весьма налиты кровью. Отдѣляя же, посредствомъ ножа, тоненькую пластинку окрашенной кожи, замѣтимъ, что краска сія не простирается далѣе на пластинки, подъ пятномъ лежащія, и что даже отдѣленная нами пластинка имѣетъ бѣлый, а не другой (на пятнѣ усматриваемый), цвѣтъ, и тѣмъ самымъ отличается отъ пятна, причиненнаго ушибомъ: ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ отдѣленная ножемъ пластинка удерживаетъ болѣе или менѣе цвѣтъ пятна. Кромѣ того, мертвенное пятно

на ощупъ представляется совершенно гладкимъ и не имѣетъ той шереховатости или твердости, коею отличается и самое малое, отъ ушиба происшедшее, пятно. Иногда на мертвенныхъ пятнахъ усматриваются бороздки, или полоски бѣлыя, болѣе или менѣе глубокія. Бороздки сіи, или полоски суть слѣдствіе прижатія платьемъ, снуровкою, или неровностію земли, на коей мертвое тѣло лежало, и потому весьма явственно отличаются отъ знаковъ, оставшихся напр. послѣ сѣченія лозами и т. п.

Для появленія мертвенныхъ пятенъ требуется, чтобы въ тѣлѣ оставались еще теплота его и жидкость крови: ибо при сихъ только условіяхъ кровь, по тяжести своей, скопляется въ нисшихъ точкахъ тѣла и, вмѣстѣ съ охлажденіемъ трупа, теряя жидкость свою, неподвижно остается уже въ сихъ нисшихъ мѣстахъ. Поелику же наибольшая часть мертвыхъ тѣлъ остается въ горизонтальномъ положеніи на спинѣ и остываетъ въ семъ же положеніи: то посему мертвенныя пятна должны всего чаще появляться на задней части тѣла, или спинѣ, какъ то дѣйствительно и бываетъ. Слѣдственно если

бы трупъ во время смерти положенъ былъ на противную сторону, т. е. на животъ, то пятна мертвенныя показались бы преимущественно на передней части тѣла, а не на задней. Слѣдственно изъ положенія мертвенныхъ пятенъ можно, какъ замѣчаетъ *Орфила* (*), нѣкоторымъ образомъ заключать о томъ, какое положеніе трупъ имѣлъ во время смерти. Замѣтить однакожъ должно, что иногда трупныя пятна появляются преимущественно на головѣ, шеѣ и дѣтородныхъ частяхъ; иногда же вся кожа представляется красною, синеватою и пр.

Равнымъ образомъ, хотя, по вышесказанному, мертвенныя пятна обыкновенно появляются не прежде, какъ когда трупъ начинаетъ остывать: однакожъ иногда руки и ноги съ ногтями, носъ, губы, уши синѣютъ уже при послѣднемъ издыханіи въ различныхъ болѣзняхъ; напротивъ того въ другихъ случаяхъ мертвенныя пятна оказываются не прежде, какъ чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти. Сіе послѣднее, т. е. позднѣйшее поя-

(*) Leçons de Medecine legale, par *M. Orfila*. T. I. Seconde Partie. Paris. 1825. p. 509—10.

вленіе мертвенныхъ пятенъ *Шоссье* (*) и *Орфила* (**) выводятъ изъ застоя крови въ правой пазухѣ сердца и въ пняхъ обѣихъ полыхъ венъ и отъ присоединившагося къ сему застою раздутія желудка гасами: ибо чрезъ давленіе, причиняемое сими гасами, грудобрюшная преграда подавляется въ грудную полость, а застоявшаяся кровь прогоняется къ верхнимъ и нижнимъ частямъ тѣла, такъ, что, съ одной стороны, вены головы и шеи начнутъ полнѣть, лице получитъ постепенно болѣе темный цвѣтъ, глаза, уже померкшіе, сдѣлаются снова полнѣе, зрачокъ съузится, а изъ носа можетъ вытекать либо свѣтлая и буроватая кровь, выступившая изъ лопнувшихъ сосудовъ слизистой перепонки носа, либо же клейкая и пѣнистая слизь, выгнанная изъ легкихъ кнаружи; съ другой стороны, кровь изъ брюшныхъ венъ прогоняется сими гасами назадъ къ дѣтороднымъ частямъ, отъ чего мошонка и мужескій удъ чернѣютъ такъ,

(*) Recueil de memoires, consultations et rapports sur divers objets de Medecine legale. Par. *M. F. Chaussier*. Paris. 1824. p. 425—26.

(**) Прив. соч. стр. 510—11.

какъ будто оныя подвержены были какому-либо наружному насилію (*).

б) Паденіе тяжестей на мертвое тѣло дѣйствуетъ различно, смотря по роду падающей тяжести, по высотѣ паденія ея, по роду и положенію частей мертваго тѣла, подвергшихся сему дѣйствію. Сыпучая тяжесть (земля, песокъ и пр.) отдвигаетъ члены отъ туловища, не разламывая костей и внѣдряется въ впадины и отверстія мягкихъ частей, —въ глаза, носъ, ротъ, уши; притомъ особливо брюхо (а у женщинъ и груди) сплющивается, а изъ толстыхъ кишекъ и мочеваго пузыря выжимается калъ и моча; если же мертвое тѣло лежало на брюхѣ, то изъ носа и рта выступаютъ жидкости, содержавшіяся въ желудкѣ. Перемѣны сіи еще болѣе пот-

---

(*) Въ подтвержденіе сего пок. *Шоссье* произвелъ слѣд. опытъ: смѣсь изъ муки и пивныхъ дрожжей, разведенная достаточнымъ количествомъ воды, проведена была въ желудокъ трупа; вскорѣ послѣ сего обнаружилось въ желудкѣ трупа броженіе и развитіе гасовъ, отъ чего брюхо раздулось, а чрезъ ротъ и носъ выступила пѣнистая жидкость. Къ сему прибавляетъ *Ш.*, что, по причинѣ сильнаго сжатія челюстей, часть смѣси такой, поднимаясь изъ желудка, проходитъ чрезъ глотку въ дыхательное горло и наполняетъ вѣтьви его, особливо если голова возвышена и подбородокъ наклоненъ впередъ. По симъ же причинамъ иногда находимы были глисты въ полости рта, носа, даже въ вѣтьвяхъ дыхательнаго горла.

верждаютъ паденіе тяжестей на *мертвое* уже, а не на *живое* еще, тѣло человѣка, если не замѣчаются притомъ слѣды бывшаго противуборства, или усилій къ преодолѣнію опасности; если ногти нимало не повреждены, не окровавлены и подъ ними не находится сыпучее вещество; если въ дыхательномъ горлѣ и его вѣтьвяхъ, равно въ пищепріемномъ горлѣ не видны слѣды сего сыпучаго вещества; если изъ рта, носа, задняго прохода и дѣтородныхъ частей не истекаетъ кровь; если все пространство между конечностями и туловищемъ равномѣрно наполнено сыпучимъ веществомъ, и члены не приподняты вверхъ, или не притянуты къ брюху и не опираются на что либо, а кости нимало не переломлены и пр.

Тяжести, не имѣющія опредѣленнаго вида и состоящія изъ острыхъ и тупыхъ, легкихъ и тяжелыхъ, большихъ и малыхъ тѣлъ, напр. обрушившіяся зданія, падая на мертвое человѣческое тѣло, причиняютъ по сему самому весьма разныя поврежденія, такъ, что на однихъ частяхъ тѣла замѣчаются разрывы, переломы костей, раздробленія и раны, подобныя ушибеннымъ, порѣзаннымъ, поколотымъ

ранамъ, между тѣмъ какъ другія части, по причинѣ спершихся взаимно во время паденія и потому не прикасавшихся къ мертвому тѣлу обломковъ, остаются въ совершенной цѣлости. Самыя полости мертваго тѣла не рѣдко притомъ повреждаются, а большіе сосуды, иногда же и сердце, разрываются и выдавленною кровью окрашиваютъ раненныя части, чрезъ что поврежденія сіи получаютъ такой видъ, какъ будто оныя нанесены были во время жизни. Но спокойствіе въ чертахъ лица (если оныя остались цѣлы), отсутствіе живаго противудѣйствія въ частяхъ, окружающихъ поврежденныя мѣста, равно отсутствіе во внутренностяхъ болѣзненныхъ перемѣнъ, неизбѣжныхъ при столь значительномъ наружномъ поврежденіи (у *живаго* еще человѣка), — сіи и подобныя имъ обстоятельства не рѣдко могутъ убѣдить въ томъ, что поврежденіе нанесено *не во время жизни;* хотя впрочемъ съ наступленіемъ гнилости всѣ сіи обстоятельства быстро измѣняются, и тогда распознаваніе, большею частію, остается не возможнымъ.

Обломки скалъ и другія подобныя тяжести, падая съ значительной высоты на мерт-

вое человѣческое тѣло, разможжаютъ части, къ коимъ прикасаются, и если при семъ не уцѣлѣла ни одна часть тѣла, то не возможно рѣшить: на *живое ли* или *мертвое* уже тѣло упала тяжесть сія?

Деревья, упадая на тѣло человѣческое, не рѣдко раздѣляютъ оное совершенно на двѣ части, или отбиваютъ члены, либо же разрываютъ мягкія части осколками разломавшихся вѣтвей и проч.

в) Механическія влiянiя, въ разныхъ направленiяхъ дѣйствующiя, т. е. толчки, давленiя, растяженiе, расторженiе чрезъ огнестрѣльныя, равно чрезъ другiя, острыя, тупыя орудiя и многоразличныя машины, очевидно повреждаютъ мертвое человѣческое тѣло гораздо рѣже, нежели живаго человѣка. Впрочемъ хотя перемѣны, усматриваемыя на тѣлѣ, имѣютъ въ томъ и другомъ случаѣ одинакiй видъ: однакожъ въ послѣднемъ случаѣ, т. е. по смерти уже причиненныя перемѣны сiи обыкновенно не сопровождаются знаками жизненнаго противудѣйствiя, свойственными поврежденiямъ, нанесеннымъ во время жизни (см. стр. 411). При всемъ томъ не рѣдко и здѣсь встрѣчается трудность въ

распознаваніи. Такъ разстояніе или разступленіе краевъ раны почитается знакомъ того, что рана нанесена во время жизни. Но сіе явленіе, какъ замѣчаетъ *Менде* (*), бываетъ только при разрѣзныхъ и порубленныхъ ранахъ, отличающихся ровными краями, напротивъ того при ушибленныхъ и огнестрѣльныхъ ранахъ, не имѣющихъ правильно ровныхъ краевъ, вовсе не встрѣчается. Сверхъ того разрѣзныя и порубленныя раны, нанесенныя мертвому тѣлу во время одеревенѣлости членовъ его, также имѣютъ раздвинутые края, хотя впрочемъ и не представляютъ воспалительной красноты и запекшейся крови, находимой на ранахъ, во время жизни причиненныхъ. Посему конечно нельзя сомнѣваться въ нанесеніи раны еще при жизни, какъ скоро рана имѣетъ сказанные знаки жизненнаго противудѣйствія; однако если человѣкъ, убитый чрезъ нанесеніе смертельной раны, тотчасъ брошенъ былъ въ воду, то знаки оные весьма не явственно обнаружатся, а съ наступленіемъ гнилости мертваго тѣла и вовсе изчезаютъ.—Равнымъ образомъ, что

(*) Ausführ. Handb. d. gerichtlichen Medizin. Sechster Theil. S. 336—337.

касается до ушибенныхъ и огнестрѣльныхъ ранъ, нанесенныхъ во время жизни, то *первыя* отличаются воспалительною опухлостію всей ихъ окружности и запекшеюся въ нихъ кровью; *послѣднія* же имѣютъ (если т. е. не заперты кусками платья и пр.) открытое, ни мало не спадшееся, наружное устье, при чемъ каналъ раны вверху имѣетъ болѣе или менѣе черный цвѣтъ, а далѣе внутри наполненъ спекшеюся кровью и, по причинѣ опухлости стѣнъ его, болѣе съуженъ. Кромѣ того, въ клѣтчатой плевѣ и мышицахъ, чрезъ кои прошла огнестрѣльная рана, оказывается нѣсколько крови; еслу же пуля, проходя въ какую либо значительную полость тѣла, на пути своемъ повредила большіе кровоносные сосуды, то въ полостяхъ такихъ обыкновенно открывается значительное скопленіе спекшейся крови, при чемъ внутренности, продырявленныя, или даже разорванныя пулею, бываютъ, во всей своей окружности, наполнены кровью. Напротивъ того огнестрѣльныя раны, нанесенныя чрезъ нѣсколько минутъ по смерти, имѣютъ, по опытамъ Професс. *Орфилы* (*) и *Менде* (**), слѣдующія,

(*) Прив. соч. T. I. Seconde Partie. p. 710—711.
(**) Прив. соч. B. 6. S. 338—339.

не весьма впрочемъ отличительныя, свойства: кожица втягивается въ отверстіе огнестрѣльной раны, которое посему имѣетъ воронкообразный видъ; каналъ раны хотя также наполняется какъ бы спекшеюся кровью, однакожъ не съуженъ; въ окружности раны встрѣчается также нѣсколько крови; внутренности же раненныя бываютъ налиты кровью въ томъ только мѣстѣ, гдѣ прошла пуля, но не далѣе. Однако различіе сіе вообще бываетъ тѣмъ меньшее, чѣмъ скорѣе послѣ смерти нанесена огнестрѣльная рана, чѣмъ долѣе трупъ оставался, можетъ быть, въ водѣ, навозной, или отходной ямѣ, чѣмъ болѣе обнаружилась гнилость мертваго тѣла. Наконецъ и съ наступленіемъ гнилости не рѣдко встрѣчаются на поверхности гніющаго тѣла малыя, глубокія раны, сходствующія съ ранами, причиненными ружейною дробью; но на днѣ такой раны открывается вмѣсто дроби червь, очевидно проложившій себѣ дорогу чрезъ поврежденные имъ же самимъ общіе покровы.

Не мало также затрудняется распознаваніе въ тѣхъ случаяхъ, когда мертвое человѣческое тѣло перевезено по неровной дорогѣ и въ повозкѣ, ничемъ не вымощен-

ной, или когда мертвое тѣло попало подъ тяжелыя повозки, подъ мельничныя колеса и т. п.: ибо въ случаяхъ сего рода мертвое тѣло, особливо обнаженное, претерпѣваетъ весьма важныя поврежденія наичаще въ мягкихъ частяхъ головы, при чемъ не рѣдко кости лица, особливо носовыя, разламываются и зубы вышибаются. Прочія кости повреждаются тогда только, если напр. въ повозкѣ находились, кромѣ мертваго тѣла, тяжелыя вещества, — камни и проч. При сильномъ же сотрясеніи мертваго тѣла самыя даже внутренности выступаютъ изъ своего положенія, теряютъ связь, — *даже* нѣкоторыя (селезенка, печень, сердце и пр.) разрываются, особливо послѣ бывшихъ болѣзней. По причинѣ неизбѣжнаго при семъ кровотеченія, усиливающагося иногда чрезъ разрывы кровоносныхъ сосудовъ, равно по причинѣ жидкости крови, остающейся послѣ нѣкоторыхъ родовъ смерти, или вновь наступающей послѣ начавшейся гнилости тѣла, поврежденія сіи сопровождаются значительными изліяніями крови въ разныя полости, скопленіемъ оной подъ кожею, кровоточивостію и краснымъ цвѣтомъ ранъ, — слѣ-

ственно вообще такими явленіями, которыя замѣчаются при поврежденіяхъ, нанесенныхъ еще во время жизни. Трудность распознаванія случаевъ сего рода была причиною тому, что Г. Г. *Орфила и Крайстисонъ* недавно рѣшились, посредствомъ наблюденій и опытовъ, произведенныхъ надъ мертвыми тѣлами людей и животныхъ, изслѣдовать и, сколько можно, показать различіе въ явленіяхъ поврежденій, нанесенныхъ *мертвому* уже тѣлу, или *живому* еще человѣку.

Наблюденія и опыты Г. *Орфилы* (*) показываютъ, что раны, нанесенныя по истеченіи многихъ часовъ послѣ смерти, явственно отличаются отъ ранъ, причиненныхъ за нѣсколько только времени до смерти: ибо въ первомъ случаѣ губы ранъ, хотя и значительно иногда раздвинувшіяся, имѣютъ блѣдный цвѣтъ, безъ опухоли и безъ малѣйшихъ слѣдовъ запекшейся крови, равно также безъ просоcанія крови въ окружную клѣтчатую плеву (infiltratio sanguinis),—если т. е. при семъ не поврежденъ довольно большой стволъ какой либо вены. Если же раны нанесены за

(*) Выше привед. сочин. его, T. I. Seconde Partie, стр. 707—712.

нѣсколько только времени до смерти, или вскорѣ послѣ смерти, то распознаваніе не рѣдко затрудняется потому, что въ томъ и другомъ случаѣ можетъ быть проницаніе крови въ сосѣднюю клѣтчатую плеву, закрытіе краевъ раны запекшеюся, плотно приставшею къ нимъ, кровью, равно также почти одинакое распуханіе и расхожденіе краевъ раны; по большей однако части, въ ранахъ, причиненныхъ за нѣсколько только времени до смерти, куски запекшейся крови представляются въ большемъ количествѣ, имѣютъ бо́льшій объемъ и плотнѣе пристаютъ къ краямъ раны, равно также проницаніе крови въ клѣтчатую плеву бываетъ гораздо значительнѣе. Наконецъ, что касается до тѣхъ ранъ, которыя нанесены за нѣсколько дней до смерти, то оныя весьма удобно можно отличить отъ ранъ, причиненныхъ по смерти, какъ по присутствію слѣдовъ срастанія раны, такъ равно по пестротѣ накожныхъ пятенъ, свойственныхъ ушибеннымъ ранамъ.

Наблюденія Эдинбургскаго Професс. *Роб. Крайстисона* (*) показываютъ слѣдующее:

(*) The Edinburg med. a. surgical Journal. No 99. April. 1829.

Что касается до внѣшнихъ ушибовъ, то удары, нанесенные чрезъ нѣсколько часовъ по смерти, оставляютъ послѣ себя такіе слѣды, которые цвѣтомъ своимъ вовсе не отличаются отъ слѣдовъ, причиненныхъ ударами за нѣсколько только времени до смерти: ибо вообще измѣненіе въ цвѣтѣ, равно и багровость мертвенная происходитъ отъ изліянія весьма тонкаго слоя жидкой части крови подъ кожицею на поверхности кожи, иногда также отъ проницанія довольно толстаго слоя крови въ самое существо кожи; даже иногда можетъ черная, жидкая кровь проникнуть въ подкожную клѣтчатую плеву, такъ, что перепончатыя перегородки жирной плевы окрашиваются краснымъ, даже чернымъ цвѣтомъ; — но сіе послѣднее изліяніе крови никогда не бываетъ обширное.

Неоспоримо, всѣ сказанныя явленія совершенно сходствуютъ съ ушибами, полученными во время жизни; однакожъ сходство сіе простирается только на легкіе, или слабые ушибы при жизни: ибо довольно сильный ушибъ, причиненный живому человѣку, производитъ такія явленія, которыя никогда не могутъ произойти отъ ушибовъ, нанесенныхъ послѣ смерти и суть слѣдующія:

1) По причинѣ обширности кровоизлїянїя, можетъ произойти опухоль, чего никогда не бываетъ послѣ ушибовъ, нанесенныхъ уже по смерти.

2) Послѣ удара, нанесеннаго за нѣсколько дней до смерти, замѣчается въ окружности темнаго пятна желтоватая полоса, болѣе или менѣе обширная. Ударъ, по смерти нанесенный, никогда не сопровождается симъ явленїемъ.

3) Въ подкожной клѣтчатой плевѣ могутъ находиться куски запекшейся крови, съ опухолью, или безъ оной. Послѣ удара по смерти сїе не найдено; но если ударъ нанесенъ очень скоро послѣ смерти, и если притомъ значительный кровеносный сосудъ, лежащїй около слабкой клѣтчатой плевы, разорванъ: то скопленїе запекшейся крови едва-ли не возможно.

4) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ кровь по смерти остается жидкою, можно ушибы, причиненные во время жизни, легко различить по обширности излїянїя въ клѣтчатую плеву: ибо по смерти столь обширное излїянїе почти вовсе не можетъ случиться въ тѣхъ особливо частяхъ, которыя, по положенїю

своему (болѣе возвышенному), не расположены къ просасываніямъ (infiltrationes) и не находящися въ близи большой вены.

5) Отличительнѣйшій, можетъ быть, признакъ ушиба, нанесеннаго во время жизни, есть то, когда вся толща кожа напитана и проникнута кровью, такъ, что вмѣсто бѣлаго получаетъ черный цвѣтъ, и притомъ имѣетъ плотность и тягучесть гораздо большую, нежели въ правильномъ состояніи. Впрочемъ признакъ сей не всегда бываетъ: ибо ударъ можетъ причинить обширное изліяніе подъ кожею, безъ поврежденія ея самой. Но когда признакъ сей находится, то оный всегда вѣренъ, ибо, какъ замѣчаетъ Професс. *Крайстисонъ*, сего никогда нельзя произвести на мертвомъ уже тѣлѣ; равнымъ образомъ и бо́льшая плотность существа кожа не можетъ произойти иначе, какъ только чрезъ жизнедѣятельность сосудовъ.

Невозможно означить время, когда ушибы *по смерти* не сходствуютъ уже, въ своихъ явленіяхъ, съ ушибами *при жизни:* ибо сіе значительно измѣняется, смотря по состоянію крови и по времени, протекшему прежде охлажденія тѣла и одеревенѣнія соста-

вовъ. Иногда уже спустя два часа по смерти никакія явленія ушиба не могутъ быть произведены; иногда же по прошествіи $3\frac{1}{4}$ часовъ по смерти возможно сіе, хотя и въ малой степени: но это, по замѣчаніямъ *Крайстисона*, есть самый крайній срокъ. — Если при нанесеніи удара по смерти теплота тѣла и слабкость мышицъ, не были уже значительны, то и сходство съ явленіями удара, нанесеннаго при жизни, будетъ не значительное; вѣроятно посему и при благопріятномъ для сего состояніи тѣла, т. е. когда кровь по смерти остается жидкою, не далѣе, какъ чрезъ два только часа по смерти, сходство сіе можетъ быть произведено, — и то только на туловищѣ.

Касательно *внутреннихъ кровотеченій*, самою собою явствуетъ, что когда въ мертвомъ тѣлѣ значительный сосудъ, особливо вена, разрывается, такъ, что кровь можетъ испражниться въ какую либо полость, или ограниченный мѣшокъ: то бóльшая или меньшая часть *жидкой крови* туда скопляется. Даже и тогда, когда отверстіе сосуда сообщается съ клѣтчатою плевою, можетъ кровь просачаться въ значительномъ количествѣ, осо-

бливо въ такой части, которая, въ отношеніи ко всему тѣлу, имѣетъ низкое положеніе. Сіе просасаніе крови бываетъ тѣмъ примѣтнѣе, если кровь по смерти не сѣдается: ибо тогда оная бываетъ еще болѣе жидка, нежели при жизни. Но замѣтить должно, что жидкость скопившейся крови не есть безусловный признакъ кровотеченія, происшедшаго именно по смерти: ибо хотя послѣ поврежденій, нанесенныхъ во время жизни, кровь обыкновенно сѣдается, однакожъ не безъ исключенія. Такъ наблюденія *Крайтисона*, *Берндта*, *Олливье*, *Шевалье* (*) и *Меридорфа* (**) показали, что жидкая кровь довольно часто встрѣчается въ позвоночномъ каналѣ. При семъ достопримѣчательно то, что кровь можетъ постоянно оставаться жидкою въ нѣкоторыхъ частяхъ или органахъ, а въ другихъ частяхъ обыкновеннымъ образомъ сѣдается; или же сѣданіе сіе ограничивается однимъ только сердцемъ. Такъ, говоритъ *Крайстисонъ*, въ одномъ случаѣ найдена въ сердцѣ ссѣвшаяся кровь, а въ подключичной

---

*) Выше прив. Edinb. med. a. surg. Iourn. *Froriep's* Notizen. XXIV. B. No 13. S. 206.

*) Прив. соч. стр. 279 — 280.

и спинныхъ венахъ жидкая; въ другомъ случаѣ кровь, крѣпко ссѣвшаяся, найдена въ большихъ брюшныхъ венахъ, а въ сосудахъ спиннаго канала была совершенно жидкая. Въ третьемъ случаѣ, спустя восемъ часовъ по смерти, отворены были, яремная и бедренная, вены, изъ коихъ кровь текла совершенно жидкая и чрезъ нѣсколько минутъ образовала твердую печенку, съ отдѣленіемъ сукровицы. Печенка сія, бывъ перекладываема съ руки на руку, нимало не разломалась. Спустя послѣ сего одинъ часъ съ половиною, выпущенная изъ бедренной вены кровь теряла уже жидкость свою и потомъ, постоявъ въ сосудѣ, образовала густую, расплывающуюся массу, съ отдѣленіемъ сукровицы, но безъ надлежащей печенки. Такимъ же образомъ въ поперечной пазухѣ твердой мозговой оболочки, въ сосудахъ мягкой мозговой оболочки, въ позвоночныхъ и подключичныхъ сосудахъ и въ воротной венѣ *Мерцдорфъ* находилъ жидкую кровь тогда, какъ почти во всѣхъ прочихъ сосудахъ была ссѣвшаяся кровь. Слѣдственно если мертвое тѣло получаетъ поврежденія на такой части, въ сосудахъ коей находится жидкая кровь: то всѣ, выше исчисленныя, обманчивыя

явленія (кровотеченія, изліянія и пятна кровяныя и пр.) легко могутъ появиться и ввести въ ошибку, тѣмъ болѣе, что вообще въ такихъ трупахъ не замѣчается необычайная жидкость всей кровяной массы. Посему изліяніе жидкой крови въ какой либо части мертваго тѣла не вдругъ должно принимать такъ, *какъ явленіе, происшедшее уже по смерти, потому только, что въ сердцѣ и ближайшихъ къ нему большихъ сосудахъ находится ссѣвшаяся кровь; а вмѣсто того должно изслѣдовать состояніе крови въ сосудахъ, ближайшихъ къ мѣсту самаго изліянія.* — И вообще, говоритъ *Крайстисонъ*, не всегда можно утвердительно сказать: произошло ли внутреннее кровотеченіе еще *при жизни*, или уже *по смерти?* Если въ той полости, куда выступила кровь, органъ какой либо представляетъ слѣды вдавленія, причиненнаго излившеюся кровью: то изліяніе такое произошло еще во время жизни. То же должно разумѣть о тѣхъ случаяхъ, гдѣ полость наполнена кровью, гдѣ мягкій какой либо органъ разорванъ въ куски, или весь налитъ кровью; или когда кровоизліяніе, въ сравненіи съ величиною сосуда, оказывается значительнымъ, или явно произо-

шло изъ артеріи, и также, въ сравненіи съ величиною артеріи, найдено значительнымъ. Наконецъ, если излившаяся кровь оказалась ссѣвшеюся и печенка ея не разломлена, то кровоизліяніе произошло либо предъ смертію, либо весьма скоро по смерти.

Что касается, въ особенности, до изліяній крови въ мозгѣ, то оныя, какъ замѣчаетъ *Меридорфъ* (*), произошли именно еще во время *жизни*, если въ полостяхъ мозга находятся неправильные куски запекшейся крови, безъ поврежденія сосудовъ въ стѣнахъ полостей сихъ, или въ окололежащихъ мѣстахъ. Притомъ кровоизліяніе такое произошло именно отъ *наружнаго насилія*, если въ сосудахъ мозга не находится ни повсемственное, ни мѣстное, неправильное прилитіе крови (Congestio). Если же сосуды повреждены, но нѣтъ притомъ въ сосудахъ мозга слѣдовъ прилитія крови къ головѣ: то кровоизліяніе могло произойти также и по смерти. Равнымъ образомъ касательно изліянія крови на мозжечковомъ наметѣ подъ задними долями мозга, или

(*) Выше прив. Archiv. f. med. Erfahr. v. *Horn*. etc. 1823. März, April. S. 282—3.

гдѣ либо между мозгомъ и костью, *Мерцдорфъ* полагаетъ, что кровоизлїянїе воспослѣдовало именно *во время жизни*, если однообразная, краснобурая масса крови воспрїяла форму пространства, въ коемъ находится, притомъ имѣетъ гладкїя поверхности и нигдѣ не пристала плотно, такъ, что легко можетъ быть пинцетомъ захвачена и удалена. При отсутствїи въ семъ случаѣ повсемственнаго, или мѣстнаго полнокровїя въ сосудахъ мозга должно заключить, что кровоизлїянїе произошло, весьма вѣроятно, отъ внѣшняго насилїя; въ противномъ же случаѣ вѣроятнѣе есть то, что кровоизлїянїе произошло отъ внутренней причины.

Съ другой стороны, относительно находимаго въ мертвыхъ тѣлахъ поврежденїя большихъ сосудовъ, *Августинъ* (*) замѣчаетъ, что если при поврежденїи большихъ артерїй находится внутреннее кровоизлїянїе, безъ поврежденїя однако венъ: то кровоизлїянїе такое воспослѣдовало именно во время жизни: ибо артерїи, гов. онъ, по смерти остаются

(*) Repertorium f. d. öffentl. Arzneiw. Berlin. 1810. St. 1.

безъ крови. Однакожъ *Меридорфъ* приводитъ примѣръ, гдѣ смерть причинена ударомъ молніи, и гдѣ при трупоразъятіи случайно поврежденная art. iliaca источала значительное количество крови. Слѣдственно здѣсь art. aorta descendens дѣйствительно наполнена была кровью.—Впрочемъ очевидно явленіе сіе весьма много зависитъ отъ самаго рода смерти.

При всѣхъ же противныхъ вышеупомянутымъ качествахъ кровоизліянія опредѣленіе времени, въ которое кровь излилась, съ величайшими сопряжено затрудненіями.—Впрочемъ малое кровоизліяніе изъ лопнувшей артеріи значительной величины едва ли могло произойти при жизни.— Изліяніе крови изъ такихъ сосудовъ, въ близи коихъ оная ссѣлась, произошло уже по смерти. — Наибольшее сомнѣніе касательно времени кровоизліянія бываетъ тогда, когда замѣчается умѣренное изліяніе жидкой крови, не сопровождаемое разрывомъ значительнаго сосуда,—и когда притомъ кровь во всемъ тѣлѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ жилахъ, ближайшихъ къ полости, наполненной кровью, находится жидкая.

Продолженіе времени по смерти, въ теченіи коего внутреннія кровотеченія, насиль-

ственнымъ поврежденіемъ мертваго уже тѣла причиненныя, сходствуютъ еще съ таковыми же кровотеченіями, происшедшими во время жизни, — продолженіе времени сего зависитъ отъ качества крови. Если кровь не потеряла способности ссѣдаться въ тѣлѣ, то время сіе продолжается до тѣхъ поръ, пока не начнется ссѣданіе ея;—что, по видимому, наступаетъ *вскорѣ послѣ одеревенѣнія мышицъ*. Если же кровь остается жидкою, то время сіе можетъ продлиться до того, пока не наступитъ весьма значительная уже степень гнилостнаго разрушенія тѣла. Въ двухъ опытахъ, говоритъ *Крайстисонъ*, удалось еще произвести кровотеченіе чрезъ 18 часовъ послѣ смерти, — въ такое слѣдственно время, когда уже должны воспослѣдовать всѣ перемѣны, кои мертвое тѣло претерпѣваетъ предъ наступленіемъ гнилости. Если же гнилость уже началась, то искуственное кровотеченіе можно произвести еще легче, — даже безъ содѣйствія внѣшнихъ поврежденій.

г) Измѣненіе и поврежденіе мертваго человѣческаго тѣла, причиненное животными, случается не рѣдко тамъ, гдѣ мѣсто и обстоятельства благопріятствуютъ сему. Меж-

ду хищными животными повреждают мертвое человѣческое тѣло многія млекопитающія и птицы. Сюда же принадлежат весьма многія насѣкомыя и черви, а также нѣкоторыя рыбы *). Дабы поврежденія мертваго тѣла, причиненныя именно животными, не приписать другой какой либо причинѣ, то должно обратить вниманіе не только на мѣсто и положеніе, въ коемъ найденъ трупъ, но также и на свойственный каждому роду животныхъ образъ нападенія на мертвое тѣло. Такъ свинья нападаетъ преимущественно на обнаженныя мертвыя и даже живыя тѣла брошенныхъ новорожденныхъ младенцевъ; если же она встрѣчаетъ мертвое тѣло взрослаго человѣка, то пожираетъ только обнаженныя части его, особенно лице, дѣтородныя части (если оныя доступны), брюхо и, по открытіи сего послѣдняго, брюшныя внутренности. Собаки и кошки склонны къ пожиранію мертвыхъ тѣлъ, перешедшихъ въ гнилость; но если уже напали на мертвое тѣло, то обгрызаютъ до са-

(*) Пространное вычисленіе животныхъ, повреждающихъ мертвое человѣческое тѣло, находится въ *E. W. Güntz:* — Der Leichnam des Menchen etc. 1. Th. Leipzig. 1827. S. 16—18, и въ *L. F. C. Mende* Ausführl. Handb. d. gerichtl. Med. 5-ter Th. S. 220—221.

мыхъ костей; напротивъ того выдры и лисицы не такъ глубоко разъѣдаютъ мягкія части и впрочемъ, также какъ собаки и кошки, не обнаженныхъ частей тѣла не поповреждаютъ. Крысы и особенно мыши проѣдаютъ платье, но впрочемъ разъѣдаютъ только поверхность тѣла и рѣдко проницаютъ глубже жирной плевы. На слѣды испражненій всѣхъ сихъ животныхъ также должно смотрѣть, какъ на признакъ бывшаго здѣсь присутствія ихъ. Хищныя птицы устремляются на обнаженныя части трупа и особенно на глаза и лице. Насѣкомыя и черви нападаютъ на мертвое тѣло тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ болѣе поверхность тѣла уже повреждена, и чемъ явственнѣе уже наступаетъ гнилость онаго. Водяныя животныя могутъ повреждать только трупъ, остающійся въ водѣ, что впрочемъ рѣдко замѣчается на трупахъ, извлеченныхъ изъ воды (*). Отъ поврежденій сихъ нужно тщательно отличать измѣненія кожи, зависящія отъ дѣйствія самой воды, какъ то ниже упомянуто будетъ.

(*) *Mende,* прив. соч. 5. B. стр. 221.

д) Красныя, кровяным подобныя, пятна на убійственныхъ орудіяхъ, найденныхъ около мертваго тѣла, равно таковыя же пятна на платьѣ, бѣльѣ особъ, подозрѣваемыхъ въ убійствѣ.

Поелику не только кровь, но и другія вещества могутъ производить болѣе или менѣе красныя пятна; поелику также пятна, дѣйствительно кровяныя, могутъ быть причинены кровью не человѣка, но какого либо животнаго: то для распознаванія того и другаго случая недавно предложены способы Г. Г. *Орфилою* и *Баррюелемъ*.

Кровяныя пятна на желѣзныхъ инструментахъ можно, говоритъ Професс. *Орфила* (*), смѣшать съ пятнами отъ ржавчины и тѣми, кои оставляетъ по себѣ лимонный сокъ и пр. Дабы однако пятна, именно кровяныя, отличить отъ сказанныхъ пятенъ, то для сего Г. *Орфила* предлагаетъ 4 пробы, которыя, между прочимъ, основываются на кисломъ противудѣйствіи ржавчинныхъ пятенъ и на щелочномъ противудѣйствіи кровяныхъ пятенъ. Пробы сіи суть слѣдующія:

(*) Archives generales de Medecine. Aout. 1827. p. 601.

1) Часть инструмента, покрытую подозрительнымъ пятномъ, должно разгорячить при температурѣ 25°—30°. Если это кровяное, или лимонное пятно, то оно сходитъ въ видѣ чешуи, и подъ нимъ открывается металлическій блескъ инструмента;— если же это ржавчина, то она отъ сего нимало не перемѣнится.

2) Соскоблить часть пятна и наскобленное нагрѣвать въ узкой стекляной трубкѣ, повѣсивъ надъ оною два куска лакмусовой бумаги, изъ коихъ одинъ окрашенъ уже какою либо кислотою.—Если это кровь, или ржавчина, то будетъ отдѣляться аммiякъ (*),

(*) Впрочемъ *Вокеленъ* давно уже замѣтилъ, что ржавчина на желѣзѣ, образующаяся въ жилищахъ, содержитъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ содержать часть аммiяка и органической матерiи. Сiе замѣтилъ онъ по случаю изслѣдованiя сабли и ножа, на коихъ были пятна, возбудившiя подозрѣнiе въ убiйствѣ. Потомъ изслѣдованiя Г. *Шевалье* показали, что аммiяковая желѣзная окись образуется не только въ мѣстахъ, наполненныхъ разлагающимися животными испаренiями, но также и при окисленiи желѣза въ влажномъ воздухѣ. Слѣдственно опытъ Г. *Орфилы*, подъ No 2. означенный, можетъ, по видимому, быть не надежнымъ (см. Uebersicht d. wichtigsten Erfahr. im Felde der Toxicologie. V. *E. Witting*. 2. B. Hannover. 1830. S. 210—211.). Однако, не говоря о важности прочихъ опытовъ Г. *Орфилы*, нужно замѣтить слѣдующее: если пятно произошло отъ ржавчины, то аммiякъ отдѣляется въ гораздо меньшемъ количествѣ, нежели при кровяномъ пятнѣ,

коимъ возстановится цвѣтъ (синій) куска лакмусовой бумажки, окрашеннаго кислотою; если же это лимонное пятно (ergo citras ferri), то будетъ отдѣляться кислый продуктъ, который лакмусовую бумажку окраситъ краснымъ цвѣтомъ.

3) Накапать на подозрительное пятно одну или двѣ капли acidi hydrochlorici. Если это было citras ferri или ржавчина, то тотчасъ пожелтѣетъ; происшедшее отъ сего hydrochloras ferri смывается водою, и блескъ инструмента возстановляется, а въ водѣ можно (per reagentia martis) открыть hydrochloratem ferri. Если же это было кровяное пятно, то оное при семъ ни мало не измѣняется.

4) Погрузить инструментъ въ перегнанную воду, какъ бы желая оный обмыть. — Если это ржавчина, то не смывается, а только часть сего вещества растворяется и плаваетъ въ жидкости, которую окрашиваетъ желтымъ цвѣтомъ; но послѣ процѣ-

---

можетъ даже и вовсе не отдѣляться. Сверхъ того кровяное пятно обнаруживаетъ при семъ слѣды пригорѣлаго масла (Ol. empyreum.), чего не бываетъ при ржавчинѣ (Die Chemie der Rechtspflege etc. Von D. *Fr L. Hünefeld*. Berlin. 1832. S. 375).

женія вода опять дѣлается прозрачною и не содержитъ нимало желѣза. Если же это citras ferri, то растворится въ перегнанной водѣ, окрашивая оную въ желтый цвѣтъ, и сообщая ей свойство (когда т. е. вода будетъ нѣсколько выпарена) окрашивать лакмусовую бумажку краснымъ цвѣтомъ. Если это кровяное пятно, то оно растворяется въ перегнанной водѣ въ видѣ красныхъ полосокъ, которыя опять осѣдаютъ на дно сосуда, и жидкость, спокойно стоящую, не окрашиваютъ; при болтаніи же растворяется отсѣдъ и, окрашивая воду, сообщаетъ ей слѣдующія свойства:

Вода сія не окрашиваетъ лакмусовой настойки, и reagentia ferri не открываютъ въ ней желѣзныхъ солей, какъ то бываетъ при пятнѣ отъ лимоннаго сока; далѣе оказывается, что вещество, содержащееся въ водѣ, есть животнаго свойства, ибо, бывъ нагрѣваемо до точки кипѣнія, свертывается, отъ селитренной и сѣрной, кислотъ теряетъ цвѣтъ и свѣтлосѣро осаждается, а отъ хлора вдругъ зеленѣетъ, потомъ дѣлается безцвѣтнымъ, потомъ опаловиднымъ и наконецъ осаждается бѣловатыми охлопками; кромѣ то-

го, сіе красящее вещество отличается отъ всѣхъ другихъ красящихъ веществъ тѣмъ, что отъ аммiяка нимало не измѣняется. На инструментѣ показываются теперь бѣловатыя, или краснобѣловатыя нити, которыя и узнаются—какъ волокнистое вещество, не бывшее видимымъ до тѣхъ поръ, пока пятно оставалось толстымъ и не смытымъ (*).

Касательно распознаванія кровяныхъ пятенъ на платьяхъ и пр., Г. *Орфила* различаетъ два случая: либо т. е. пятно бываетъ очень толстое и скрываетъ всѣ (составныя) части крови, либо же тонкое, или стертое, вымытое. Въ *первомъ* случаѣ нужно кусокъ бѣлья, или платья, покрытый пятномъ, держать въ перегнанной водѣ до тѣхъ поръ, пока отдѣлится красящее вещество, которое потомъ подвергается дѣйствію огня, дабы видѣть, не свертывается ли оно; равно также подвергается оное дѣйствію селитренной

(*) Какъ скоро сдѣлался красный осадокъ, то инструментъ нужно вынуть изъ воды; иначе чрезъ соприкосновеніе воздуха могъ бы образоваться tritoxydum ferri, который отличается желтымъ цвѣтомъ и съ тѣмъ, что плаваетъ въ жидкости и съ красящимъ веществомъ (крови) осаждается; однакожъ чрезъ процѣживаніе можно оный отдѣлить.

и сѣрной, кислоты, чернильныхъ орѣшковъ, хлора и амміяка. На запятнанномъ кускѣ платья остается тогда волокнистое вещество, которое имѣетъ сѣро — красный цвѣтъ и узнается тѣмъ легче, чѣмъ болѣе, чрезъ продолжительное вымачиваніе въ водѣ, красящее вещество отдѣлилось, и чемъ бурѣе самое платье запятнанное. Во *второмъ* случаѣ пятно содержитъ менѣе волокнистаго вещества, и посредствомъ воды получается изъ онаго только красящее вещество, которое должно сказаннымъ образомъ изслѣдовать. Г. *Орфила* дѣлалъ свои опыты на 5-ю родами крови, т. е. надъ человѣческою, бычачьею, бараньею, собачьею и голубиною (*).

Все доселѣ сказанное служитъ къ тому, чтобы различить пятно, причиненное именно кровью, а не другимъ какимъ либо вещес-

(*) Г. Raspail возражалъ противъ сего способа, утверждая, что яичный бѣлокъ, окрашенный маріоною (rubia tinctorum), производитъ красныя пятна, совершенно сходныя съ кровяными пятнами. Но Г. *Орфила* показалъ, что пятна такія оставляютъ большую часть бѣлка на платьѣ или бѣльѣ, который не вымывается въ водѣ такъ совершенно, какъ волокнистое вещество;—что также вода, окрашенная сими пятнами, содержится къ кислотамъ и щелочамъ иначе, нежели вода, окрашенная кровяными пятнами (*Hünefeld*,— прив. соч. стр. 377).

ством. Но дабы отличить человеческую кровь отъ крови животныхъ, то для сего предложено средство *Г. Баррюелемъ,* *) который изъ многочисленныхъ опытовъ удостовѣрился, что кровь каждаго рода животныхъ имѣетъ особенное, свойственное ему, начало, весьма летучее и имѣющее запахъ пота, или легочнаго испаренія того животнаго, отъ коего взята кровь **). Сіе летучее начало внутренно соединено съ кровью и, пока сія связь не прервана, не ощущается по запаху; по уничтоженіи же связи, сіе начало

(*) Annales d' Hygiéne publique et de medecine legale. T. 1. Premiére Partie. Paris. 1829. p. 267—277. Ср. Военно-Мед. Журн. Ч. XV. N 3. стр. 395.

(**) Давно впрочемъ извѣстно, что изъ теплой, даже изъ искуственно нагрѣтой, крови отдѣляется особенный весьма пахучій паръ (Halitus sanguinis, materia perspirationis *Halleri*), исчезающій при остываніи крови. Количество сего пара у женщинъ и дѣтей, по замѣчанію *Фуркроа*, меньше, нежели у мущинъ; притомъ запахъ онаго у мущинъ сильнѣе и проницательнѣе. У мущинъ, потерявшихъ яички и у особъ, страждущихъ спинною чахоткою, паръ сей, какъ увѣряютъ, не замѣчается. По мнѣнію *Берцеліуса*, кровяный паръ есть ближайшая составная часть крови, растворившаяся въ сывороткѣ кровяной. Если паръ сей захваченъ будетъ въ пріемникъ, то послѣ нѣкотораго времени дѣлается кислымъ и гніетъ, а воздухъ, въ коемъ оный хранится, издаетъ вонючій запахъ и теряетъ свою кислоту. — Гораздо прежде *Баррюеля*, Д. *Кримеръ* (Versuch einer Physiologie des Blutes. Leipzig. 1823.)

крови улетаетъ; и тогда—то, гов. Б., легко по запаху узнать, какому животному кровь сія принадлежитъ. Вообще у самцевъ оно примѣтно сильнѣе, а у людей запахъ онаго измѣняется по цвѣту волосъ ихъ. Летучее начало сіе остается и въ разрѣшившейся крови; и потому можно оное отдѣлить не только изъ свѣжей, но и изъ лишившейся волокнистаго вещества, крови, равно также изъ кровяной сыворотки. Лучшее средство къ отдѣленію сего начала есть крѣпкая сѣрная кислота. Для сего нѣсколько капель крови, или кровяной сыворотки нужно опустить въ рюмку и прибавить сѣрной кислоты столько, чтобы оная $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ превышала объемъ крови, притомъ мѣшать стекляною палочкою,—и запахъ тотчасъ обнаружится. Необходимо однакожъ нужно нѣсколько разъ испытать сей запахъ, и тогда уже никогда нельзя забыть оный; но безъ сего и запахъ крови женщины и мущины нельзя различить. Г. *Б.*

старался изъ кровянаго пара объяснить запахи, свойственные разнымъ родамъ животныхъ и людямъ; но явленіе сіе болѣе должно приписать многообразнымъ отдѣленіямъ, особенно же отдѣленію кожи (Secretio cutis).

увѣряетъ, что сухія, кровяныя пятна на холстѣ можно различать даже чрезъ 14 дней. Для сего пятно на холстѣ вырѣзывается и кладется въ часовое стекло; потомъ, прибавивъ нѣсколько воды, нужно, на нѣкоторое время, оставить стекло въ покоѣ; когда же пятно довольно уже влажно, то наливается крѣпкая сѣрная кислота, болтается смѣсь стекляною палочкою и подносится къ носу для узнанія сказаннаго запаха. Обнаруживается ли сей запахъ крови и послѣ 14 дней, Г. *Б.* не могъ рѣшить.

Противъ сихъ наблюденій и опытовъ Г. *Баррюеля* сдѣланы многія возраженія. Особливо *Soubeiran* (*) чрезъ многіе опыты старался доказать, что средство сіе весьма не постоянно и обманчиво. Еще болѣе вооружился противъ сего *Raspail* (**).— Съ другой однако стороны, во многихъ судебно-медицинскихъ случаяхъ средство сіе употреблено съ пользою; и только не всегда можно было отличить человѣческую кровь мужщины отъ женской. Рав-

---

(*) Journal de Pharmacie. 1829. Septembre.

(**) Annales des sciences d'observation. 1829. Avril. См. также выше прив. Annales d'Hygiene publique etc. T. II. Premiere Partie. p. 217—221.

нымъ образомъ и пок. Ф. *Ведекиндъ* (*) какъ собственными наблюденіями, такъ и многократными опытами Г. Г. *Винклера*, *Эргардта* и *Марка* удостовѣрился, что кровь человѣческая дѣйствительно отличается нѣкоторымъ особеннымъ запахомъ, развивающимся чрезъ прибавленіе сѣрной кислоты; но только запахъ сей не всегда и не непремѣнно сходствуетъ съ запахомъ пота человѣка (**). Очевидно посему способъ сей требуетъ еще точнѣйшихъ изслѣдованій;—хотя впрочемъ, для распознаванія пятенъ на бѣльѣ и проч., причиненныхъ именно кровью, а не другими веществами,—способъ Г. *Баррюеля*, вмѣстѣ съ

(*) Zeitschr. f. d. Staatsarzneykunde. Herausg. V. *A. Henke.* Dreizehntes Ergänzungsheft. S. 188—194.

(**) Г. А. *Chevallier* повторилъ опыты *Баррюеля* надъ пятнами, причиненными человѣческою кровью и кровью клоповъ и нашелъ, въ *первомъ* случаѣ, запахъ пота человѣческаго, а въ *послѣднемъ*,—запахъ клоповъ; но сей послѣдній запахъ другія особы не могли различить. Кромѣ сего Г. *Ш.* пятна отъ крови человѣка и клоповъ оставилъ, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, на открытомъ воздухѣ, и замѣтилъ потомъ, что пятна, отъ крови клоповъ происшедшія, имѣли болѣе или менѣе явственный оливковый цвѣтъ; пятна же отъ человѣческой крови имѣли бурый цвѣтъ и постоянно удерживали оный (Annales d'Hygiene publique etc. T. IV. Seconde Partie. p. 433—434.).

вышеизложенным способомъ Г. *Орфилы*, доставляетъ не маловажное пособіе (*).

(Окончаніе въ слѣдующемъ No)

(**) *Дюлонегъ* предполагалъ, что посредствомъ микроскопа было бы, можетъ быть, возможно узнавать кровь по кровянымъ шарикамъ и тѣмъ самымъ отличать кровь разныхъ животныхъ. По замѣчанію Г. *Орфилы* предположеніе сіе не оказалось достовѣрнымъ; но Профессоръ *Гинефельдъ*, основываясь на собственныхъ опытахъ, замѣчаетъ, что хорошій микроскопъ съ пользою можно употребить для различенія именно остатковъ волокнистаго вещества, особливо при болѣе свѣжихъ и тонкихъ *кровяныхъ* пятнахъ (Выше привед. соч. его стр. 376.)

VI.

Смѣсь.

Сообщ. Профессоромъ Спасскимъ.

1. *Hydrophobia.*

A.) Французскій Врачь Buisson былъ призванъ къ одной больной, которая за 40 дней предъ тѣмъ была укушена бѣшенной собакой и въ продолженіе уже трехъ дней имѣла обыкновенные признаки водобоязни: чувство сжатія въ глоткѣ, невозможность глотанія, обильное слинотеченіе и пѣну у рта. Больной сдѣлано было кровопусканіе, послѣ котораго она вскорѣ умерла. Руки *Бюиссона* были замараны въ крови; онъ обтеръ ихъ тѣмъ самимъ полотенцомъ, которымъ обтирали ротъ больной. Вспомнивъ, что у него на пальцѣ была не большая язвинка, *Б.* вымылъ ее водой и полагалъ, что сіе достаточно будетъ для предохраненія его отъ заражeнія. На 9-й, послѣ сего, день, сидя въ каретѣ, вдругъ почувствовалъ онъ боль въ глоткѣ, и гораздо бóльшую въ глазахъ. Слина без-

престанно накоплялась у него во ртѣ; онъ ощущалъ необыкновенную лѣность въ тѣлѣ, и ему казалось, что онъ могъ бы весьма высоко прыгать; при семъ имѣлъ онъ непреодолимое желаніе бѣгать и кусать живопиныхъ и разныя вещи. Онъ пилъ съ превеликимъ трудомъ, и одинъ взглядъ на воду былъ ему почти несноснѣе, нежели боль въ глоткѣ. Сіи припадки возобновлялись каждыя 5 минутъ, съ чувствомъ какъ бы боли, которая отъ пальца простиралась къ плечу. Ни мало не сомнѣваясь въ томъ, что онъ пораженъ водобоязнью, Б. рѣшился задушить себя въ паровой Русской банѣ, которой температура была 42° Р. Но здѣсь, къ величайшему своему удивленію и радости, освободился онъ отъ всѣхъ припадковъ. Онъ оставилъ баню совершенно здоровымъ; ѣлъ съ аппетитомъ и пилъ болѣе обыкновеннаго.—Съ того времени болѣе 80 особъ, укушенныхъ бѣшенными собаками, при сказанныхъ припадкахъ, счастливо излечены были симъ средствомъ. Произведеніе сильной испарины считаетъ *Б.* необходимымъ условіемъ въ таковыхъ случаяхъ, а потому, сверхъ Русской бани, совѣтуетъ одѣвать тѣло больнаго на ночь теплою фланелью и покрывать пуховымъ одѣяломъ или периной, внутрь же употреблять горячій сарсапарильный декоктъ. *Б.* такъ увѣренъ въ пользѣ сего способа лѣченія, что не боится привить себѣ заразу водобоязни. Въ доказательство пользы сильной испарины разсказываетъ слѣдующій анекдотъ:

нѣсколько особъ были укушены бѣшенной собакой; всѣ умерли, исключивъ одного молодаго человѣка, который, желая умереть весело, день и ночь танцовалъ, и — остался живъ и здоровъ (!?). Б. ссылается на давній обычай въ Италіи: заставлять плясать, до упаду, укушенныхъ Тарантуломъ, и говоритъ, что животныя, у которыхъ оказывается Hydrophobia spontanea (собаки, волки, лисицы) никогда не потѣютъ. *Изъ Hufel.* Journ. 1834. Febr.

Б.) Въ Алфортѣ, близь Парижа, испытывали вліяніе Галванизма на водобоязнь. Въ 1829 и 1830 г. привели заразу четыремъ собакамъ; изъ нихъ три умерли по прошествіи 54 часовъ; но четвертая, подчиненная вліянію Галванизма, осталась живою. Въ 1833 г., въ Мартѣ мѣсяцѣ, снова были дѣланы подобные опыты надъ собаками же, изъ коихъ двѣ, оставленныя безъ пособія, скоро издохли, другія же двѣ, при помощи Галванизма, пережили прививаніе. Въ сихъ опытахъ, помощію Галванизма, производили cauterisationem на мѣстѣ прививанія заразы. *Изъ Froriep's* Notiz. N. 857, März, 1834.

9. *Успѣшное дѣйствіе голода на перемежающіяся лихорадки.*

Маріупольской Карантинной Заставы Штабъ-Лекарь *Медведевъ* увѣряетъ, что голодъ есть надежнѣйшее средство къ излеченію перемежающихся лихорадокъ. Онъ предписываетъ

сего рода больнымъ самой строгой трехсуточной постъ, т. е. не даетъ имъ въ теченіе 3-хъ сутокъ *ни сколько* пищи и, кромѣ чистой обыкновенной воды, никакого другаго питья, — но за то и ни какихъ лекарствъ. Иногда, впрочемъ рѣдко, понадобится предпослать сему леченію: рвотное, или слабительное. По прошествіи трехъ — дневнаго поста, больной долженъ, мало по малу, пріучать себя къ употребленію пищи. Г. *М.* употребляетъ сей способъ, въ продолженіе 25 лѣтъ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ разнаго рода перемеж. лихорадкахъ, всегда съ наилучшимъ успѣхомъ. Изъ приводимыхъ Г. *М.* примѣровъ, одинъ весьма замѣчателенъ. Молодой человѣкъ, 15 лѣтъ, одержимъ былъ три года, съ короткими разстановками, перемежающеюся лихорадкой. Тщетно испытаны были всѣ средства. Въ продолженіе лихорадки сдѣлались у больнаго значительные брюшные завалы, сопутствуемые водяною болѣзнью; онъ имѣлъ безпрестанную сонливость. Трехсуточный постъ, излечилъ лихорадку; чрезъ полгода она однакожъ опять показалась и опять уступила сему же средству. (Изъ *частнаго письма.*) — Бывшій главный Докторъ здѣшняго Морскаго Госпиталя, *Минерваинъ,* наблюдавшій перемежающіяся лихорадки на Кавказѣ, обращалъ вниманіе на строгую діету, при леченіи перемежающихся лихорадокъ хиной. Больной не долженъ былъ употреблять пищи и питья въ продолженіи 12 часовъ до лихорадочнаго

приступа, но принимать въ сie время хинные порошки (См. Военно—Медиц. Ж. Ч. II. N. 2. 1823. стр. 149 и слѣд). Голодъ (cura per inediam), ограничивая и измѣняя питанie, уравниваетъ чрезъ то многiя помѣшательства въ растительномъ процессѣ организма, и въ семъ смыслѣ составляетъ превосходное средство въ разныхъ хроническихъ, упорныхъ болѣзняхъ. Cura per inediam составляетъ основу двухъ способовъ врачеванiя: *Луерiерова*, измѣненнаго *Рустомъ* (*Rust's* Magazin I. B-d. 3. Heft.) и *голоднаго леченiя*, предложеннаго, въ упорныхъ хроническихъ болѣзняхъ, бывшимъ Дерптскимъ Профессор. *Струве* (Über Diät, Entziehungs- und Hungerkur in eingewurzelten chronischen Krankheiten. Von *Ludw. Aug. Struve.* Altona 1822.).

3. *Проглоченная мѣдная монета.*

Четырехлѣтняя дѣвочка проглотила мѣлкую мѣдную монету. Докт. *Гасбахъ*, на другой день призванный, тщетно употреблялъ absolventia et eccoprotica съ тою цѣлью: ut corpus delicti per alvum exeat. Ребенокъ мучился 6 недѣль и былъ на краю гроба. Однажды утромъ безъ всякой побудительной причины сдѣлалась тошнота и сильная рвота, съ которою вышла проглоченная монета, покрытая зеленью и представляющая разъѣденную поверхность. Дитя съ той поры совершенно поправилось. *Hufel.* Journ. 1832. Decemb.

4. *Происхожденіе Vaccinae.*

Докт. *Fiard* дѣлалъ по сему предмету наблюденія, и выведенныя изъ нихъ слѣдствія сообщилъ Парижской Медицинской Академіи, 2-го Октября 1833. — О происхожденіи Vaccinae naturalis имѣются 3 мнѣнія: 1) *Дженнера*, который производитъ Vaccinam отъ болѣзни лошадей, именуемой: eaux aux jambes (*Мокрецы*); 2) Марсельскаго врача *Роберта* и нѣкоторыхъ другихъ, полагающихъ, что Vaccina есть Variola modificata, т. е. оспенный ядъ, сообщенный коровамъ и у нихъ измѣнившійся; въ пользу сего мнѣнія говорятъ опыты *Зондерланда* и опыты въ сѣверной Америкѣ Балтиморскаго Врача *Mac—phail*, успѣшно прозведшаго Vaccinam, болѣе нежели у 50 коровъ, посредствомъ человѣческой оспы (*см.* Gaz. Medic. 1832. *N.* 127); 3) мнѣніе, въ слѣдствіе коего Vaccina также свойственна коровамъ, какъ Clavelée (шелуди) овцамъ, какъ оспа, корь и красуха — человѣку. Изъ опытовъ Доктора *Fiard* явствуетъ: 1) пасока лошадинаго мокреца (eaux aux jambes), привитая, съ большою точностью, четыремъ коровамъ, ничего не произвела; 2) человѣческая оспа (Variola), привитая (въ два раза) одинадцати коровамъ, тожъ ничего не произвела. Докт. *F.* справедливо замѣчаетъ, что прививаніе должно бы сильнѣе дѣйствовать, нежели способъ предложенный *Зондерландомъ*: накрываніе коровъ одѣялами, взятыми съ боль-

ныхъ, одержимыхъ оспой. Не извѣстно, повторены ли были въ Алфортѣ, по предложенію Академіи, опыты *Зондерланда*. — Докторъ *F.*, основываясь на своихъ наблюденіяхъ, полагаетъ, что Vaccina представляетъ болѣзнь, свойственную коровѣ; что болѣзнь сія рѣдко встрѣчается въ Англіи,—вѣроятно столь же рѣдко и во Франціи; и что съ нею могутъ быть смѣшиваемы другія болѣзни коровъ. Gazette Médic. 1833. N. 67.

5. Variola.

Deneux въ засѣданіи Парижской Медицинской Академіи, 10 Іюля 1833, разсказалъ слѣдующій, любопытный случай: женщина, коей двѣ первыя беременности кончились, первая на 3-мъ, а вторая на 6-мъ мѣсяцѣ, обеременѣла въ третій разъ и счастливо доносила. Роды совершились благополучно въ концѣ Іюня. Родильница здорова, но новорожденный покрытъ, съ головы до ногъ, сливною оспой (variola confluens). Мать имѣла прививную коровью оспу, но натуральной—никогда. Всю беременность провела она лежа, не выходя слѣдовательно изъ дому, и не принимала постороннихъ посѣщеній; въ сосѣдствѣ нигдѣ не было оспы, но ребенокъ имѣлъ настоящую оспу въ 11-мъ или 12-мъ днѣ eruptionis. Какъ согласить сіе съ понятіями о заразѣ? Gazette Médic. 1832. N. 58.

VII.

Оффиціальныя извѣстія съ 1-го Декабря 1833 по 1-е Генваря 1834 года.

1-е *Вновь вступившіе въ службу.*

Изъ отставныхъ: Штабъ-Лекарь Жуковскій въ Уланскій Прица Нассау полкъ. *Изъ вольно—практикующихъ:* Лекарь Добролюбовъ Лейбъ-Гвардіи въ Московскій полкъ Баталіоннымъ Лекаремъ.

2-е *Производство въ ученыя званія.*

За выслугу лѣтъ произведены въ Штабъ-Лекари: Лекари: Ординаторъ Старошемахинскаго госпитальнаго Отдѣленія Баженовъ, Младшій Лекарь Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады Франкъ, Баталіонные Лекари: Алексопольскаго Егерскаго полка Сергіевскій и Вишневскій, Младшій Лекарь Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка Давришевъ, Младшій Лекарь 3-й Артиллерійской бригады Гагель, Баталіонный Лекарь Орловскаго Егерскаго полка Визембергъ, Своднаго резервнаго баталіона Владимірскаго пѣхотнаго полка Щеголевъ, Ординаторъ Московскаго военнаго Госпиталя Хребтовъ, Конно-

Артиллерійской No 29 роты Фальковскій и Баталіонный Лекарь Ревельскаго Егерскаго полка Милохоровъ. *Въ Ветеринарные лекари:* Ветеринарный Помощникъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка Афанасьевъ.

3-е *Производство въ чины.*

Въ Коллежскіе Ассесоры: Баталіонный Лекарь Нижегородскаго пѣхотнаго полка Докторъ Медицины Добродѣевъ.

4-е *Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Старшими Лекарями: въ 4-й Саперный баталіонъ Штабъ - Лекарь 5-го сапернаго баталіона Коллежскій Ассесоръ Богоявленскій, въ 3-ю Гвардейскую и Гренадерскую Артиллерійскую бригаду Младшій Лекарь Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Штабъ-Лекарь Руанетъ, въ Ставропольскій военный Госпиталь Ординаторъ онаго же Госпиталя Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Позднѣевъ, въ Госпиталь округа военнаго поселенія Екатеринославскаго Кирасирскаго полка Ординаторъ Госпиталя Бѣлогородскаго Уланскаго полка Штабъ-Лекарь Панскій и Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій полкъ Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи конно - піонернаго эскадрона Коллежскій Ассесоръ Торяниновъ.

5 - е *Награды.*

За отлично усердную службу Всемилостивѣйше *награждены чиномъ Надворнаго Со-*

отника: Старшій лекарь Козуньскаго военно-временнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Шрейберъ; Орденами: *Св. Владиміра 3-й степени:* Корпусный Штабъ-Докторъ отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Коллежскій Совѣтникъ Нагумовичь, *того же Ордена 4-й степени:* полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи конно-гренадерскаго полка Коллежскій Ассесоръ Богушевичь; *Св. Анны 2-й степени* Императорскою *короною украшеннаго:* полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи коннаго полка Коллежскій Совѣтникъ Шерингъ; *денежнымъ награжденіемъ:* Старшій Лекарь Муромскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Ягодинскій, Старшій Лекарь Ладожскаго Егерскаго полка Штабъ-Лекарь Разумовъ, Ординаторъ Варшавскаго военнаго Госпиталя Загоровскій, Докторъ Медицины Архангелгородскаго пѣхотнаго полка Боголюбовъ, Лекарь 7-й Артиллерійской бригады Сулиманъ-Грудзинскій, Старшій Лекарь Кременчугскаго Егерскаго полка Коллежскій Ассесоръ Скрипчинскій, Старшій Докторъ Гвардейской Кавалеріи Коллежскій Совѣтникъ Енохинъ, Младшій Лекарь Кавалергардскаго Ея Величества полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Шретеръ, полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Коллежскій Ассесоръ Нечаевскій, полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Докторъ Медицины Надвор-

ный Совѣтникъ Петровъ, полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Говоровъ, Ветеринарный Лекарь онаго же полка Оливьеръ, полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Коллежскій Ассесоръ Бальбіани, Старшій Докторъ Брестъ-Литовскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Рейхъ, полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Надворный Совѣтникъ Дьяконенковъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка: полковый Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Обломіевскій и баталіонный лекарь Доброхотовъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка: полковый Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Ивановъ и Баталіонный Лекарь Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Сахаровъ, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка: полковый Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Соколовъ и Баталіонные Лекари: Штабъ-Лекарь Фишеръ и Лекарь Эйзенахъ, полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Коллежскій Ассесоръ Сливчанскій, Баталіонный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Трейсъ, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка: полковый Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Воскобойниковъ и баталіонный Лекарь Морозовъ, Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка: полковый Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Клоссе и баталіонный Лекарь Штабъ-Лекарь

Кремпинъ, полковый Штабъ-Лекарь Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Рудневъ, Лекарь Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады Франкъ и Ординаторъ Артиллерійскаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Бурмейстеръ.

6. *Увольненіе отъ службы.*

Ординаторъ С. Петербургскаго военно-сухопутнаго Госпиталя Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Албрехтъ съ дозволеніемъ носить военно-Медицинскій мундиръ и съ пенсіономъ, Старшій Лекарь бывшаго 43 Егерскаго полка Штабъ-Лекарь Ивановскій съ дозволеніемъ носить военно-Медицинскій мундиръ, военныхъ Госпиталей: Московскаго Докторъ Статскій Совѣтникъ Владимірскій, Ревельскаго Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Шварцъ, Штабъ-Лекарь Колежскій Ассесоръ Штробель; Выборскаго Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Волтеръ, Госпиталя округа № 5. пахотныхъ солдатъ Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Мозеръ, Рижскаго Статскій Совѣтникъ Бухольцъ, Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Орѣшниковъ, Тульчинскаго Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Вестинскій, Тираспольскаго Штабъ-Лекарь Корнильскій, Старорусскаго Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ Тихановичъ, состоящій въ отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Энгель и Ле-

карь Резервнаго баталіона Могилевскаго пѣхотнаго полка Березовскій, съ пенсіонами.

7. *Умершіе.*

Штабъ-Лекарь 5 Резервнаго баталіона Томскаго Егерскаго полка Зоринъ, Ординаторъ Госпиталя округа военнаго поселенія Екатеринославскаго Корасирскаго полка Нечаевъ и Младшій Лекарь 42-го Егерскаго полка Штабъ-Лекарь Засухинъ.

Копія съ предписанія Военнаго Министра Коммисаріатскому Департаменту, даннаго отъ 14 Декабря 1833 года.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Коммисаріатскаго Департамента отъ 22 Ноября за N 9892-мъ по вопросу: какое слѣдуетъ производить жалованье фельдшерамъ, въ класные чины производимымъ, но при фельдшерскихъ званіяхъ остающимся, нашелъ, что приводимымъ Медицинскимъ Департаментомъ Высочайшимъ повелѣніемъ, въ 1829 году состоявшимся, но доселѣ въ виду Военнаго Совѣта не бывшимъ, разбираемый вопросъ о производствѣ фельшеровъ военно-сухопотнаго Вѣдомства разрѣшенъ уже самымъ положительнымъ образомъ, и за симъ никакой надобности въ новомъ какомъ либо постановленіи по сему предмету не состоитъ. Сообразно съ симъ и основываясь на точномъ смыслѣ сего Высочайшаго повелѣнія, Совѣтъ полагалъ:

1. Фельдшеровъ, производимыхъ, за выслугу узаконенныхъ лѣтъ, въ 14 классъ, не оставлять при прежнихъ должностяхъ, но увольнять для избранія рода службы по своему усмотрѣнію, или вовсе въ отставку съ пенсіею, фельдшерамъ опредѣленною.

2. Фельдшеровъ, кои, находясь при военно-временныхъ Госпиталяхъ, или при войскахъ, будутъ произведены въ 14 классъ за выслугу въ фельдшерскомъ званіи положенныхъ лѣтъ, или за отличіе по службѣ, оставлять при должностяхъ сихъ до окончанія войны, съ производствомъ жалованья по Прапорщичьему окладу внутренней Стражи, то есть по 202 рубля 30 коп. въ годъ и провіанта на одного деньщика, съ окончаніемъ же войны увольнять и ихъ отъ службы на выше изложенномъ основаніи.

3. Правила сіи, согласно съ мнѣніемъ Медицинскаго Департамента, распространить на костоправовъ и аптекарскихъ учениковъ, служащихъ на одинаковомъ основаніи съ фельдшерами и по степени познаній своихъ не могущихъ занимать высшихъ Медицинскихъ должностей.

4. Фельдшерамъ, костоправамъ и аптекарскимъ ученикамъ, по добропорядочной выслугѣ положеннаго срока, предоставить впрочемъ, по собственному ихъ добровольному согласію, оставаться на службѣ въ сихъ же званіяхъ безъ повышенія въ 14 классъ и въ

семъ случаѣ распространить на нихъ право Всемилостивѣйше предоставленное строевымъ унтеръ-офицерамъ, добровольно отъ производства въ офицеры отказывающимся, т.е. производить имъ двѣ трети Прапорщичьяго внутренней Стражи оклада сверхъ обыкновеннаго обмундированія и провіанта, для отличія же имѣть имъ въ два ряда галунъ на воротникѣ и обшлагахъ.

Сіе заключеніе Военнаго Совѣта, въ 13 день сего Декабря, удостоено Высочайшаго утвержденія.

О таковомъ Высочайше утвержденномъ положеніи Военнаго Совѣта я увѣдомляю Коммисаріатскій Департаментъ для зависящаго, въ чемъ слѣдовать будетъ, распоряженія.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Часть XXIII. No. 3.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ Типографіи Иверсена.

1834 года.

I.

О заливании застарѣлыхъ язвъ желтымъ воскомъ.

Наблюденія Штабъ-Лекаря Коллежскаго Ассесора Бѣлинскаго.

Заливаніе язвъ желтымъ воскомъ въ Варшавскомъ военномъ Госпиталѣ производилось слѣдующимъ образомъ:

Мѣлкоискрошенный воскъ разогрѣвался въ кругло-продолговатой, не глубокой, жестяной тарелкѣ, на раскаленныхъ угляхъ, до тѣхъ поръ, пока весь воскъ растоплялся. Потомъ растопленный воскъ оставляемъ былъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока онъ по краямъ началъ нѣсколько застывать, или пока обмоченный туда конецъ пальца уже не чувствовалъ жженія. Язва между тѣмъ предварительно осушивалась корпіею и вокругъ обкладывалась корпейнымъ сверткомъ, дабы воскъ на стороны сплывать не могъ. Послѣ сего заливалась она понемногу симъ воскомъ до тѣхъ поръ, пока поверхность ея съ краями не была закрыта. Наконецъ сверхъ воска клали нѣсколько

корпіи, компрессъ и, увязавъ все сіе бинтомъ, оставляли въ такомъ положеніи на два дня, а на третій, —если скопившаяся подъ воскомъ матерія пробила себѣ выходъ и смочила довольно корпію, заливаніе воскомъ было возобновляемо, по обсушеніи раны чистою сухою корпіею, такимъ же порядкомъ, какъ выше было сказано; когда язва клонилась къ заживленію, то перевязка иногда четыре, пять и болѣе сутокъ не была возобновляема. Случалось однако у нѣкоторыхъ больныхъ, что на другой день послѣ заливанія выступала уже наружи матерія въ довольномъ количествѣ; тогда, снявъ бинтъ и компрессъ, на мѣсто смоченной корпіи подкладывалась сухая, дабы перевязку содержать въ чистотѣ, и заливаніе оставляемо было до 3-го или 4-го дня. Во всякомъ же случаѣ больному строго запрещалось ходить и, сколько возможно, членъ, на коемъ была язва, содержать въ спокойствіи.

Изъ 20-ти больныхъ, такимъ образомъ пользуемыхъ, у двухъ застарѣлыя язвы достигли совершеннаго заживленія; у одиннадцати заживаютъ; у двухъ произошла примѣтно хорошая перемѣна; но у пяти или перемѣны

не было никакой, или язвы пришли въ худшее состояніе. Въ числѣ сихъ послѣднихъ два субъекта, при слабомъ и худосочномъ тѣлосложеніи, имѣли язвы, вновь открывшіяся послѣ антонова огня, разрушившаго значительную часть близьлежащихъ мягкихъ частей; двое были съ застарѣлыми цынготными язвами, которыя отъ появленія въ тѣлѣ лихорадочныхъ движеній сдѣлались нечистыми; а послѣдній страдалъ застарѣлою же цынготною, довольно углубленною, съ поврежденіемъ, вѣроятно, надкостной плевы сопряженною язвою.

Изъ сихъ наблюденій съ достовѣрностію можно заключить, что средство сіе съ наилучшимъ успѣхомъ можетъ быть употреблено въ тѣхъ вообще язвахъ, въ коихъ края толсты, возвышенны, тверды, мозолисты и нечувствительны, дно блѣднокрасноватое, малогноящееся, гдѣ сопредѣльныя части, к. т. клѣтчатая плева и сосуды лишены своей надлежащей жизнедѣятельности; слѣдственно въ язвахъ простыхъ, чистыхъ, не сопряженныхъ съ явнымъ какимъ либо худосочіемъ, какъ то: съ любострастною болѣзнію, золотухою, цынгою, ломотою и т. п. Къ простымъ застарѣлымъ язвамъ здѣсь относятся: 1) язвы, от-

крывшіяся послѣ ушибовъ, также послѣ заживленія огнестрѣльныхъ, колотыхъ, порубленныхъ и другихъ симъ подобныхъ ранъ, съ образовавшимися рубцами, и даже самыя сіи раны, если онѣ, по удаленіи изъ нихъ инородныхъ тѣлъ, медленно идутъ къ заживленію; 2) язвы послѣ нарывовъ и вередовъ неглубокія и малогноящіяся, но упорныя; 3) язвы послѣ рожистаго воспаленія, ожоги и отмороженія, при вялости сопредѣльныхъ частей; 4) язвы послѣ антонова огня, совершенно очистившіяся, но медленно заживающія, при здоровомъ впрочемъ состояніи всего организма, и наконецъ 5) язвы на голеняхъ, по большей части отъ слабости мягкихъ частей, а иногда и безъ явной причины образующіяся и въ привычку обратившіяся.

Притомъ замѣчено было, что подъ воскомъ язва долго не покрывается струпомъ, а по выполненіи своемъ долгое время отдѣляетъ нѣсколько пасокѣ подобной жидкости; но это удобно предотвращается прикладываніемъ сухой корпіи, присыпкою пережженныхъ квасцовъ, прижиганіемъ адскимъ камнемъ, или стягиваніемъ липкими пластырями.

II.

О Скарлатинѣ.

(Изъ соч. Дж. Армстронга).

(Окончаніе.)

1. *Леченіе scarlatinae simplicis.*

При леченіи большей части лихорадочныхъ болѣзней должно замѣтить, что періодъ угнетенія, или первый періодъ болѣзни есть борьба между силами организма и болѣзненною причиною; а посему въ первомъ періодѣ должно поддерживать усилія натуры, а во второмъ умѣрять, если оныя увеличиваются болѣе, чѣмъ нужно. Можетъ быть спросятъ, что я разумѣю подъ словомъ—усилія натуры? На сіе отвѣчаю: это есть стремленіе жизненной дѣятельности къ возстановленію разстроеннаго здоровья; и таковое стремленіе явно видимъ во многихъ болѣзняхъ, хотя оное въ послѣдствіи можетъ также сдѣлаться причиною болѣзненнаго состоянія. Многіе, писавшіе о горячкахъ, полагаютъ, что возбужденіе во второмъ періодѣ бываетъ соразмѣрно холоду и ознобу въ первомъ пе-

ріодѣ (т. е. въ періодѣ угнетенія); но правильнѣе было бы сказать, что степень противодѣйствія въ періодѣ возбужденія бываетъ соразмѣрна степени накопленія (congestion) въ первомъ періодѣ, исключая тѣ случаи, гдѣ внутреннее накопленіе бываетъ столь сильное, что совершенно преодолѣваетъ *vim insitam* организма. Поелику знаки накопленій въ періодѣ угнетенія не всегда показываютъ точную мѣру степени оныхъ, то посему съ великою надлежитъ поступать осторожностію при появленіи первыхъ предвѣстниковъ (prodroma) горячки, и мы не должны позволять имъ, какъ сіе часто дѣлается, безпрепятственно продолжаться, пока все сомнѣніе объ отвлеченномъ свойствѣ болѣзни не будетъ устранено послѣдующими явленіями. Здѣсь нужно снова напомнить, что зародышъ опасности въ горячкахъ возникаетъ въ первомъ оныхъ періодѣ или въ періодѣ угнетенія, и что отъ успѣшнаго облегченія припадковъ періода сего зависитъ благополучный исходъ горячекъ. Сіе мнѣніе клонится къ тому, чтобы предпринимать мѣры противъ болѣзней ранѣе, чѣмъ вообще совѣтуютъ: ибо въ началѣ болѣзни дѣйствіе лекарствъ бываетъ

сильнѣе дѣйствія самой болѣзни, и потому сія послѣдняя уступаетъ удобнѣе въ началѣ, чѣмъ въ послѣдствіи, когда по причинѣ продолжительности своей пріобрѣла уже опредѣленную форму и характеръ. Нѣсколько лѣтъ сряду, старался я, гов. *Ар—гъ*, обращать все мое вниманіе на первый темный періодъ лихорадочныхъ болѣзней; и таковыя наблюденія убѣдили меня, что при употребленіи приличныхъ лекарствъ въ первомъ періодѣ болѣзней сихъ теченіе ихъ бываетъ гораздо слабѣе, нежели при противныхъ обстоятельствахъ. Посему какъ скоро показывалась Скарлатина, я совѣтовалъ родителямъ строго смотрѣть за своими дѣтьми и при появленіи первыхъ признаковъ оной тотчасъ извѣщать меня. Какъ скоро показывалась блѣдность лица и кожи, головная боль, тошнота и слабость, я сперва давалъ сильное слабительное, потомъ рвотное (tart. emet.), а въ заключеніе назначалъ теплыя ванны съ отличною пользою. Средства сіи уменьшали угнетеніе жизненной дѣятельности, причиненное полнокровіемъ внутреннихъ сосудовъ, уравнивали кругообращеніе крови и такимъ образомъ весьма ограничивали дальнѣйшій ходъ болѣзни.

Иногда смѣсь, состоящая изъ рвотнаго камня и горькой соли, или изъ сурьмянаго порошка и каломеля, весьма скоро уменьшаетъ жаръ и скорость пульса, дѣйствуя вмѣстѣ какъ рвотное и слабительное. Та или другая смѣсь часто дѣйствуетъ весьма благотворно въ началѣ большей части горячекъ, соединенныхъ съ простымъ возбужденіемъ, если только не была увеличена раздражительность желудка. Если голова или другой органъ болѣе обыкновеннаго угнетены были въ семъ періодѣ простой Скарлатины, то *Ар—гъ* совѣтовалъ сперва посадить больнаго въ теплую ванну, насыщенную растворомъ соли, а послѣ того приставить нѣсколько піявицъ къ страждущей части, либо пустить *немного* крови изъ руки. Таковое леченіе, при содѣйствіи сильнаго слабительнаго, не только мгновенно облегчало всѣ припадки, но весьма много содѣйствовало къ ослабленію втораго періода, т. е., періода возбужденія или противодѣйствія. При умѣренныхъ накопленіяхъ въ первомъ періодѣ легкій методъ леченія бываетъ достаточенъ; но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ припадки кажутся подозрительными, должно сперва для возбужденія дѣятельности кожи назначить теплую,

солью насыщенную ванну и вслѣдъ за симъ выпустить *малое* количество крови. Въ семъ первоначальномъ періодѣ и при сихъ обстоятельствахъ не должно пускать много крови. Какъ скоро возбужденіе или противодѣйствіе явно образовалось, то хотя бы степень онаго, равно также страданіе зѣва, состояніе особенныхъ органовъ и всего тѣла показывало, что развившаяся болѣзнь есть собственно простая Скарлатина (Scarlat. simplex), однако и здѣсь нужно, сколько можно, скорѣе умѣрить возбужденіе; въ противномъ случаѣ Scarl. simplex легко можетъ перейти въ Scarl. anginosam и разстроить какой либо органъ. Преимущественно же должно возбужденіе простой скарлатинной горячки укрощать у малолѣтнихъ дѣтей: ибо въ семъ возрастѣ Скарлатина иногда поражаетъ мозгъ или прямо, или чрезъ разстройство отправленій грудныхъ или брюшныхъ органовъ, и подаетъ также поводъ къ судорогамъ. Итакъ когда въ простой Скарлатинѣ обнаруживается противодѣйствіе, то должно употреблять 4 или 5 разъ въ сутки теплыя обливанія и ежедневно давать сильное слабительное; каковыя средства при соблюденіи покоя, освѣ-

женіи воздуха, при чистотѣ и употребленіи нераздражающей жидкой пищи весьма достаточны. Въ періодѣ изнеможенія, обыкновенно весьма легкаго, молоко, мясный бульонъ и другія подобныя яствы должны быть предпочитаемы виву и спиртвымъ напиткамъ: ибо оныя возстановляютъ здоровье гораздо скорѣе, и, дѣйствуя безъ раздраженія, не производятъ вновь лихорадочныхъ припадковъ. Обстоятельство сіе очень важно: ибо не должно забывать, что болѣзнь сія вообще поражаетъ малолѣтнихъ дѣтей, или молодыхъ людей, у коихъ, даже по прекращеніи оной, употребленіе сильно-возбуждающихъ средствъ легко возобновляетъ горячку. Имѣются впрочемъ примѣры, гдѣ виноградное вино, въ послѣднемъ періодѣ Скарлатины въ большомъ количествѣ употребляемое, было безъ явнаго вреда, хотя и безъ пользы. Таковое леченіе полезно при чрезмѣрной слабости въ послѣднемъ періодѣ, если нѣтъ никакого мѣстнаго страданія. Однако въ послѣднемъ періодѣ большей части лихорадочныхъ болѣзней часто средства сіи вовсе не нужны и могутъ причинить болѣе вреда, нежели пользы. *Армстронгъ* видѣлъ, что послѣ простой Скарлатины ино-

гда показывалась внутренняя водяная болѣзнь головы, которая, какъ казалось, была слѣдствіемъ употребленія вина въ послѣднемъ періодѣ Скарлатины. Онъ также видѣлъ хроническія воспаленія въ груди и въ брюхѣ, которыя родились отъ сей же причины и напослѣдокъ перешли въ водяную болѣзнь сихъ полостей. По совершенномъ выздоровленіи отъ простой Скарлатины сосудистая система остается еще нѣкоторое время весьма расположенною къ принятію болѣзни; а посему если въ какой либо части тѣла есть врожденная или пріобрѣтенная наклонность къ увеличенному дѣйствію, то всѣ возбуждающія средства, принятыя внутрь, безъ сомнѣнія могутъ произвесть настоящее воспаленіе той части. Таковое раздражительное состояніе кругообращенія особенно явно при золотушномъ тѣлосложеніи, гдѣ отъ обильнаго употребленія виноградваго вина, какъ внутреннія, такъ и наружныя железы весьма скоро увеличиваются. Коротко сказать, вредное дѣйствіе сего средства заставило меня никогда не прописывать онаго дѣтямъ, выздоравливающимъ отъ острыхъ болѣзней. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ легкое возбуждающее средство необходимо

нужно *для* дѣтей, *Ар—гъ*, вмѣсто виноградна-го вина, назначаетъ легкое и свѣжее Англійское пиво, которое гораздо менѣе возбуждаетъ, но притомъ возстановляетъ силы организма и поддерживаетъ кишечныя испражненія.

По прошествіи простой скарлатинной горячки употребляемыя по временамъ теплыя ванны ускоряютъ слущеніе (desquammation) кожицы и предохраняютъ отъ водяныхъ опухолей, иногда появляющихся послѣ легкой Скарлатины. Но самое лучшее средство для предотвращенія таковыхъ послѣдствій есть воздержаніе отъ возбуждающихъ средствъ, свободное ежедневно кишечное испражненіе, пребываніе выздоровѣвшаго въ комнатѣ, продолжаемое нѣсколько дней, а при выходѣ теплое одѣяніе. Сіи предосторожности преимущественно наблюдать должно тогда, когда болѣзнь была легкая: ибо въ такихъ случаяхъ родители обыкновенно мало присматриваютъ за больными дѣтьми и не заботятся о предохраненіи ихъ отъ послѣдственныхъ болѣзней. *Ар—гъ* видѣлъ водяную болѣзнь у выздоровѣвшихъ отъ Скарлатины дѣтей, которыя слишкомъ рано и безъ надлежащей осторожности подвергались дѣйствію холода или перемѣнамъ

атмосферы. Не льзя опредѣлить, сколько времени должно въ комнатѣ содержать выздоравливающихъ дѣтей; срокъ сей совершенно зависитъ отъ состоянія погоды и можетъ быть короче лѣтомъ, нежели въ другое время года.

Волосы на головѣ обыкновенно выпадаютъ подъ исходъ каждаго вида сей болѣзни, и если голову не брѣютъ, то волосы худо растутъ и не имѣютъ надлежащаго вида. Напротивъ того если голова брѣется 2 или 3 раза и часто обмывается теплою водою въ періодѣ выздоровленія, то волоса растутъ по прежнему. Сбереженіе волосъ не должно почитать нестоющимъ вниманія Врача: ибо, кромѣ доставляемой ими пріятности, они служатъ къ защищенію головы отъ дѣйствія холода и къ уменьшенію вліянія разныхъ случаевъ. Обритую голову должно особенно въ холодную погоду всегда покрывать теплымъ колпакомъ: ибо отъ пренебреженія таковой предосторожности *Ар—гъ* видѣлъ жестокія головныя боли, а иногда весьма важныя страданія мозга.

2. *Леченіе Scarlatinae anginosae.*

Воспалительная Скарлатина, подобно простой, въ первомъ періодѣ легко уступаетъ

слабительнымъ, рвотнымъ, теплымъ ваннамъ и слизистымъ теплымъ отварамъ; но если замѣчается важное угнетеніе какого либо органа, то нужно, сверхъ того, умѣренное кровопусканіе. Какъ скоро наступилъ періодъ возбужденія, что узнается изъ увеличеннаго жара и сухости кожи, то должно немедленно приступить къ употребленію холодныхъ обливаній и повторять оныя въ первые сутки до тѣхъ поръ, пока жаръ и сухость кожи продолжаются. *Армстронгъ* нѣсколько разъ останавливалъ сію болѣзнь въ первые сутки періода возбужденія, повторяя пять или шесть разъ холодныя обливанія (днемъ и ночью). Въ самомъ началѣ сего вида Скарлатины дѣйствительное воспаленіе какой либо части тѣла, за исключеніемъ горла, почти не бываетъ; хотя и находятся явные признаки неравномѣрнаго раздѣленія крови въ разныхъ частяхъ и увеличенное дѣйствіе артеріальной системы, весьма близкое къ воспалительному состоянію. *Ар—гъ* многократно удостовѣрился, что холодныя обливанія не столько ослабляютъ непосредственно мѣстное воспаленіе, сколько уменьшаютъ или совершенно уничтожаютъ то болѣзненное возбужденіе сердца и

артерій, коимъ причиняется или поддерживается мѣстное воспаленіе. Холодныя обливанія, по причинѣ сего дѣйствія ихъ на артеріальную систему, чрезвычайную приносятъ пользу въ началѣ втораго періода всѣхъ идіопатическихъ горячекъ, гдѣ всеобщее возбужденіе производитъ или увеличиваетъ мѣстныя неправильности въ кругообращеніи крови.

Однако холодныя обливанія полезны только въ первые 3 дня втораго періода scarl. anginosae; если же холодныя обливанія употребляются позже сего времени, то хотя и облегчаютъ иногда важнѣйшіе припадки сей болѣзни, однако весьма рѣдко прекращаютъ горячку. Если тѣ изъ лихорадочныхъ болѣзней, кои называются идіопатическими, продолжаются долѣе извѣстнаго времени, то онѣ, кажется, не могутъ оканчиваться ранѣе опредѣленнаго срока; по крайней мѣрѣ, лекарства мало имѣютъ вліянія на нихъ и только умѣряютъ, а не пріостанавливаютъ вдругъ лихорадку. Но и одни холодныя обливанія, въ 1-й, 2-й или 3-й день втораго періода употребляемыя, не всегда бываютъ достаточны. Вообще выгоды сего леченія Скарлатины слиш-

комъ много расхвалены Докт. *Корри* и нѣкоторыми изъ его послѣдователей.

Обманувшись неоднократно въ надеждѣ на одни только холодныя обливанія, *Ар—гъ* перемѣнилъ свой способъ леченія Scarl. anginosae и совокупно съ холодными обливаніями началъ прописывать слабительныя средства. Опытъ совершенно убѣдилъ его, что оба сіи средства, совокупно употребляемыя, дѣйствуютъ гораздо сильнѣе, нежели каждое порознь, въ первый, вторый и въ третій день періода возбужденія. По прошествіи же сего времени гораздо полезнѣе теплыя обливанія, которыя надлежитъ употреблять ежедневно во все теченіе сего періода, вмѣстѣ съ слабительными средствами.

Д. *Кларкъ* одобряетъ теплыя ванны въ Скарлатинѣ. Ванны сіи можно назначать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ употребляются теплыя обливанія; но ванны теплыя имѣютъ важное преимущество предъ теплыми обливаніями въ Scarl. congestiva, какъ то ниже увидимъ. Дабы теплыя обливанія могли соотвѣтствовать предположенной цѣли, то надлежитъ оныя употреблять не менѣе 6-ти или 8-ми разъ въ сутки, въ продолженіе періода

возбужденія; сверхъ того нужно принимать слабительныя въ такомъ пріемѣ, чтобы ежедневно отъ 4-хъ до 5-ти разъ происходило обильное испражненіе низомъ.

Многіе практическіе Врачи совѣтуютъ слабительныя давать днемъ, такъ чтобы дѣйствіе оныхъ совершенно оканчивалось передъ сномъ, и слѣдственно, чтобы больные могли проводить ночь покойно. Сколько я ни уважаю сихъ опытныхъ Врачей, но не могу послѣдовать предлагаемому ими совѣту. Хотя подлинно весьма полезно, чтобы слабительныя передъ сномъ дѣйствовали свободно и обильно, но почему же не должно употреблять ихъ во время ночи? Въ сіе время обыкновенно всѣ лихорадочные припадки ожесточаются; а потому Врачь долженъ противудѣйствовать имъ со стороны искусства: стараться ослабить силу и сократить продолженіе ихъ; и сего часто съ успѣхомъ достигнуть можно, употребляя теплыя обливанія и слабительныя средства въ теченіе ночи. При таковомъ леченіи вообще лихорадочные припадки къ утру облегчаются и больный засыпаетъ; при противныхъ же обстоятельствахъ онъ всю ночь и также бо́льшую часть

слѣдующаго дня проводитъ совершенно безъ сна или безпокойно. Вообще Врачи мало заботятся въ продолженіе ночи о больныхъ, одержимыхъ идіопатическими лихорадками. Но во многихъ случаяхъ потеря времени можетъ быть опасною и даже смертельною для больнаго: ибо если во время ночи возбужденіе значительно усилится и не будетъ тотчасъ ослаблено достаточными противудѣйствующими средствами, то легко можетъ подать поводъ къ мѣстному воспаленію внутренностей, которое потомъ нельзя уже преодолѣть никакими средствами.

Выше уже сказано, что иногда какъ холодныя, такъ и теплыя обливанія не приносятъ ожидаемой пользы въ Scarl. anginosa; тоже бываетъ иногда, хотя и рѣже, при употребленіи обливаній вмѣстѣ съ слабительными средствами. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ при вскрытіи труповъ почти всегда находимъ, что причиною смерти было воспаленіе нѣкоторыхъ внутренностей, а также зѣва. Посему, если холодныя или теплыя обливанія и слабительныя средства не доставляютъ достаточнаго облегченія, то должно подозрѣвать скрытное воспаленіе, которое

надлежитъ тотчасъ изслѣдовать и стараться приличными средствами немедленно разрѣшить. Во многихъ таковыхъ случаяхъ *Ар—гъ* открывалъ воспаленіе только при весьма тщательномъ изслѣдованіи и тотчасъ предписывалъ умѣренное кровопусканіе съ отмѣнною пользою. Кровь всегда показываетъ воспалительное свойство. Если припадки полуостраго воспаленія показываются на другой, 3-й или 4-й день втораго періода, то, не теряя времени, должно пустить кровь. Но если воспаленіе продолжается уже нѣсколько дней, или если оное обнаруживается на 6-й или на 7-й день втораго періода, то часто весьма трудно рѣшить: должно ли пустить кровь? Кровопусканіе не имѣетъ мѣста, коль скоро показались признаки всеобщаго изнеможенія и наступающаго омертвѣнія въ полости зѣва. Но гдѣ нѣтъ таковыхъ признаковъ, тамъ общее или мѣстное кровопусканіе иногда можетъ быть употреблено безъ вреда и даже съ пользою. При таковыхъ обстоятельствахъ представляется слѣдующій вопросъ: что угрожаетъ бóльшею опасностію, воспаленіе или кровопусканіе? Воспаленіе внутренностей почти всегда стремится къ смертельному исхо-

ду. Кровопусканіе производитъ только слабость; а слабость, сама по себѣ, рѣдко бываетъ причиною смерти въ горячкахъ. Поелику же въ семъ періодѣ болѣе ожидать должно опасности отъ воспаленія, нежели отъ кровопусканія, то для разрѣшенія воспаленія надлежитъ рѣшиться испытать кровопусканіе. Но если воспаленіе долго продолжалось, или если больный имѣетъ весьма нѣжное сложеніе, то общему кровопусканію предпочитается мѣстное, которое часто отмѣнную приноситъ пользу, а особливо при совмѣстномъ дѣйствіи слабительныхъ средствъ и теплыхъ ваннъ. Къ симъ средствамъ иногда съ пользою присоединяются нарывный пластырь, который однакожъ не должно назначать въ дальнѣйшемъ періодѣ болѣзни: ибо тогда нарывный пластырь не только возбуждаетъ сильное раздраженіе, но даже не рѣдко причиняетъ омертвѣніе на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ приложенъ.

Счастливъ тотъ Врачь, коему представляются случаи заблаговременно употребить кровопусканіе: ибо тогда онъ можетъ вполнѣ доказать пользу сего средства; но сколько предстоитъ непріятностей тому, кто принужденъ бываетъ прибѣгать къ сему сред-

стиву въ позднемъ періодѣ болѣзни, гдѣ уже никакой способъ леченія не льзя почитать совершенно надежнымъ. И тотъ не долженъ заниматься практикою, кто не готовъ во всякое время пожертвовать своею репутаціею для спасенія жизни больнаго. Въ случаяхъ сего рода часто почти не льзя сомнѣваться, что болѣзнь окончится неблагополучно, если вдругъ не будутъ употреблены надлежащія мѣры для пріостановленія или ослабленія оной. При столь критическихъ и сомнительныхъ обстоятельствахъ собственная выгода можетъ заставить Врача ограничиться осторожнымъ предсказаніемъ и, оберегая репутацію свою, избѣгать средствъ, производящихъ непосредственное впечатлѣніе; но таковое самолюбіе не можетъ оправдать его предъ собственною совѣстію. Напротивъ мы должны стараться выполнять со всею точностію то, чего требуетъ отъ насъ наша обязанность, хотя бы могли подвергнуться потомъ критикѣ или тайнымъ осужденіямъ. Мы не можемъ всегда располагать полнымъ успѣхомъ, даже и въ самыхъ надежныхъ случаяхъ; посему если и не достигнемъ онаго въ сомнительныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ,

по крайней мѣрѣ успокоимъ совѣсть нашу тѣмъ, что мы ни въ чемъ не сдѣлали упущенія. Здѣсь однако замѣтить должно одно обстоятельство, то есть, если благопріятствующее время одинъ разъ упущено, то общее или мѣстное кровопусканіе можетъ быть опаснѣе, нежели пренебреженіе онаго. Посему во всякомъ случаѣ, гдѣ можно предвидѣть всеобщее истощеніе силъ отъ кровопусканія, ограничиться должны одними только слабительными средствами, въ соединеніи съ каломелемъ и теплыми обливаніями или обмываніями; и таковыя мѣры бываютъ иногда успѣшны, не взирая на то, что состояніе больнаго кажется весьма опаснымъ.

Если рѣшительныя мѣры предпринимаются въ первые три или четыре дня втораго періода Scarlat. anginosae, то весьма рѣдко образуются язвы въ зѣвѣ; но если болѣзнь не ослабѣваетъ до 5-го или до 6-го дня, то обыкновенно въ горлѣ оказываются болѣе или менѣе обширныя язвы. Въ семъ состояніи иногда помогаетъ полосканье изъ сѣрной и селитреной или соляной кислоты, или изъ лимоннаго сока, разведенныхъ водою: ибо не только язвы, но и полость зѣва очищаются отъ

густой мокроты. При бездѣйствіи же полосканій *Ар—гъ* тотчасъ, и всегда съ отмѣнною пользою, прописывалъ рвотное, если только нѣтъ воспаленія въ брюхѣ. Опытъ убѣдилъ его, что при значительномъ накопленіи густой мокроты въ горлѣ умѣренное рвотное лучше всякаго полосканья. Дѣйствіемъ рвотнаго горло тотчасъ освобождается отъ болѣзненнаго отдѣленія, дыханіе дѣлается свободнымъ, предотвращается воспаленіе дыхательнаго горла (Cynanche trachealis) и уменьшается воспаленіе зѣва, распространяющееся по Евстахіевой трубѣ къ внутреннему уху. Средство сіе повторять можно нѣсколько разъ въ продолженіе скарлатинной горячки (гдѣ нѣтъ воспаленія въ брюшныхъ органахъ), когда дыханіе или глотаніе затрудняется скопленіемъ густой мокроты. Но съ тѣхъ поръ, какъ я, гов. *Ар—гъ*, началъ употреблять слабительныя съ самаго начала болѣзни, гнилостныя язвы въ горлѣ оказываются гораздо рѣже, слѣдовательно гораздо рѣже встрѣчается надобность прописывать рвотныя. Присемъ нужно замѣтить, что ничто болѣе не способствуетъ къ сохраненію цѣлости внутренняго уха, какъ заблаговременное и продол-

жительное употребленіе слабительныхъ: ибо гнойное истеченіе изъ уха послѣ Скарлатины показывается почти во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, (*) гдѣ не было ежедневно поддерживаемо свободное испражненіе низомъ. Малолѣтнимъ дѣтямъ, неумѣющимъ употреблять полосканья, назначаются впрыскиванія; притомъ густыя и клейкія мокроты, скопляющіяся въ полости зѣва, нужно тщательно удалять днемъ и ночью. Отъ невниманія къ сей предосторожности дѣти не рѣдко вдругъ умираютъ въ судорогахъ. Вообще механическое препятствіе въ отправленіи дыхательныхъ органовъ опаснѣе для дѣтей, нежели для взрослыхъ, потому что либо вдругъ причиняетъ задушеніе, или же по сочувствію производитъ разстройство въ мозгѣ. Послѣднее встрѣчается, по видимому, чаще перваго.

(*) При истеченіи гноя изъ уха послѣ Скарлатины должно назначать частыя впрыскиванія изъ теплой воды, а противъ болѣзненнаго состоянія пищеварительныхъ органовъ, разстроенныхъ присемъ, предписывать легкія слабительныя, синія, меркуріальныя пилюли (blue mercurial pills) (**), движеніе на открытомъ воздухѣ и легкую діету.

(**) Пилюли сіи составляются слѣд: образомъ: Rp. Hydrarg. puri ʒjj, Confect. Rosae Gallicae ʒiij, Pulv. rad. Liquirit. ʒj. F. l. a. pilul. pond. gr. v. См. A Conspectus of the Pharmacopoeias of the London, Edinburgh and Dublin etc. By A. Todd Thomson. London. 1829. p. 93. *Примѣч: Редакц.*

Въ началѣ практики моей я, гов. *Ар—гъ*, при леченіи дальнѣйшихъ періодовъ Скарлатины обыкновенно предписывалъ вино въ большомъ количествѣ; но послѣ опытъ совершенно убѣдилъ меня, что сильныя и часто повторяемыя слабительныя въ первыхъ двухъ періодахъ и легкія слабительныя въ послѣднемъ періодѣ болѣзни сей всего лучше удаляютъ угнетеніе силъ, и потому вино рѣдко бываетъ нужно. Въ первыхъ двухъ періодахъ никогда не должно употреблять вина, но можно позволить оное въ послѣднемъ періодѣ, если слабость очень велика. Въ первомъ и второмъ періодѣ требуется діета легкая, растительная, а въ послѣднемъ періодѣ можно употреблять разведенное водою молоко, варенное съ арарутомъ, супъ съ курицей, или бульонъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ чрезмѣрная слабость требуетъ возбуждающихъ средствъ, свѣжее Англійское пиво (ale), даваемое въ умѣренномъ количествѣ, приноситъ несравненно болѣе пользы, нежели виноградное вино, особенно для дѣтей, коихъ раздражительность легко увеличивается. Однако тамъ, гдѣ истощеніе силъ очень велико, *Ар—гъ* смѣшивалъ въ равномъ количествѣ мадеру съ

молокомъ и давалъ нѣсколько разъ въ день, съ отмѣнною пользою. Но при употребленіи вина должно наблюдать величайшую осторожность; и какъ скоро замѣтимъ, что вино увеличиваетъ лихорадку, то немедленно должно оставить оное и замѣнить другимъ, менѣе возбуждающимъ средствомъ. Въ періодѣ выздоровленія почти никогда не должно употреблять вина: ибо оно подаетъ поводъ къ возврату всеобщаго возбужденія и мѣстныхъ приливовъ, кои переходятъ въ воспаленіе, или же въ водяную болѣзнь.

Въ заключеніе леченія Scarl. anginosae замѣтить можно, что если слабительныя, совокупно съ холодными или теплыми обливаніями, будутъ въ продолженіе всего періода возбужденія употреблены надлежащимъ образомъ, то рѣдко потребуется кровопусканіе во второмъ, или виноградное вино въ послѣднемъ періодѣ: ибо чрезъ современное дѣйствіе обоихъ сихъ средствъ и вмѣстѣ чрезъ противувоспалительное содержаніе больнаго всего чаще и лучше уменьшается общее и мѣстное возбужденіе артеріальной системы, и тѣмъ самымъ предотвращается воспаленіе и слабость. Появленіе превосходнаго сочиненія *Д-ра*

Гамильтона о слабительныхъ лекарствахъ сугубую принесло пользу. Вопервыхъ, оно устранило страхъ и неосновательные предразсудки и ясно доказало пользу слабительныхъ средствъ во многихъ болѣзняхъ; вовторыхъ, оно нечувствительно заставило насъ распространить употребленіе слабительныхъ съ отличною пользою, и гораздо болѣе, нежели онъ совѣтовалъ, въ первыхъ періодахъ многихъ весьма острыхъ болѣзней. Врачи, какъ умѣренныхъ такъ и жаркихъ странъ, употреблявшіе каломель часто и въ большихъ пріемахъ, должны быть совершенно убѣждены въ отличной пользѣ сего средства въ началѣ воспалительныхъ горячекъ; но ни въ одной изъ лихорадочныхъ болѣзней средство сіе не оказалось столько полезнымъ, какъ въ Скарлатинѣ, когда оное, при содѣйствіи другихъ лекарствъ, употребляется какъ слабительное. Убѣдившись въ семъ безчисленными наблюденіями, *Ар—гъ* смѣло прописывалъ каломель въ продолженіе всего періода возбужденія, ускоряя дѣйствіе сего лекарства прибавленіемъ ялаппы или ревеня и умѣреннаго количества сѣрнокислой магнезіи; и достойно замѣчанія, что онъ давалъ дѣтямъ отъ 6-ти до

8-ми гранъ каломеля, два, три и даже четыре раза въ сутки, но при всемъ томъ никогда не появлялось слюнотеченіе. Однако въ благополучныхъ случаяхъ *Ар—гъ* никогда не продолжалъ каломеля далѣе періода возбужденія, по прошествіи коего назначалъ другія легчайшія средства. Рѣшительныя средства нужны только во время жестокости лихорадки; безусловное же продолженіе оныхъ во всѣхъ періодахъ болѣзни означаетъ высокую степень эмпиризма, притомъ всегда приноситъ болѣе вреда, нежели пользы и раждаетъ недовѣрчивость къ самымъ дѣйствительнымъ средствамъ. Если предположимъ, что лекарства дѣйствуютъ въ болѣзни такимъ же образомъ, какъ въ здоровомъ состояніи; то сдѣлаемъ непростительную погрѣшность, особенно же въ отношеніи къ каломелю: ибо въ здоровомъ состояніи нѣсколько гранъ каломеля удобно поражаютъ полость рта, напротивъ въ горячкахъ, сопровождаемыхъ жаромъ и сухостію кожи, большіе и частые пріемы сего средства не имѣютъ таковыхъ послѣдствій. Дѣйствіе всѣхъ почти лекарствъ вещественно измѣняется состояніемъ организма во время пріема оныхъ, такъ что въ одно время малые пріемы довлитель-

ны бываютъ для достиженія желаемой цѣли, а въ другое время едва при большихъ и часто возобновляемыхъ пріемахъ достигаемъ оной. Многіе еще и понынѣ охуждаютъ употребленіе каломеля въ началѣ и въ теченіи воспалительныхъ горячекъ, какъ будто упущеніе благопріятнаго времени для леченія не предполагаетъ никакой опасности, и какъ будто неблагоразумно было бы предпринимать коренное леченіе. Но дабы удостовѣриться въ пользѣ каломеля въ лихорадочныхъ болѣзняхъ, то должно испытать оный смѣло и въ достаточныхъ пріемахъ, и тогда скоро увидимъ, что страхъ и предубѣжденія наши противъ него совершенно неосновательны: ибо средство сіе, подобно невинно—осужденному человѣку, можетъ оправдать себя только при строгомъ и безпристрастномъ изслѣдованіи.

Впрочемъ при леченіи Scarl. anginosae не должно совершенно полагаться на каломель: ибо средство сіе дѣйствуетъ всего болѣе тогда, когда производитъ обильное испражненіе низомъ; но иногда чувствительность кишечнаго канала уменьшается до такой степени, что лекарство сіе никакого не оказываетъ

дѣйствія, если не подкрѣпляется другими вспомогательными средствами, выше упомянутыми. Притомъ кишечныя испражненія всегда показываютъ разстройство въ отдѣленіяхъ печени, и сіе обстоятельство должно тѣмъ болѣе заставить Врача употреблять каломель въ полныхъ пріемахъ. Вліяніе слабительныхъ на жаръ кожи весьма ощутительно въ семъ видѣ Скарлатины; и дѣйствительно *Др—гъ* всегда видѣлъ, что слабительныя значительно уменьшаютъ жаръ, когда вполнѣ дѣйствуютъ. Вотъ неоспоримое доказательство, что дѣйствіе слабительныхъ средствъ не ограничивается одними только первыми путями, но распространяется также на всю сосудистую систему. Однако сколь ни полезны слабительныя въ первомъ и второмъ періодахъ, но при наступленіи послѣдняго періода не должны быть употребляемы. Въ семъ періодѣ слабѣе дѣйствующія средства, такъ называемыя laxantia несравненно полезнѣе, исключая тѣ случаи, гдѣ испражненіе низомъ пренебрежено было въ предшедшихъ періодахъ и гдѣ посему можно прописать одинъ или два раза болѣе сильныя слабительныя (purgatives); но притомъ всегда нужно силы больнаго поддер-

живать ароматными средствами (cordials.) Какъ скоро силы больнаго начинаютъ ослабѣвать или уже находятся въ истощеніи (collapse), то съ послабляющими (laxatives) всегда должно соединять ароматныя (cordials) средства: ибо первыя средства безъ помощи послѣднихъ всегда причиняютъ неизлечимое изнеможеніе. Многіе больные лишились жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія слабительныхъ средствъ, прописанныхъ въ послѣднемъ періодѣ горячекъ. Здѣсь организмъ больнаго находится въ сильномъ разслабленіи, и посему надлежитъ воздерживаться, сколько можно, отъ слабительныхъ средствъ. Испражняющія средства должны быть прописываемы въ такомъ количествѣ, чтобы только очищать кишечный каналъ отъ накопившихся нечистотъ и уменьшить происходящее отъ того раздраженіе. При первомъ приступѣ горячекъ силы не изнурены, но, такъ сказать, скрыты; а потому надлежащее испражненіе послужитъ именно къ тому, чтобы силы вновь обнаружились. Но въ послѣднемъ періодѣ жизненная энергія, также какъ и жизненная теплота, начинаютъ упадать и могутъ быть совершенно истреблены при употребленіи тѣхъ

самыхъ средствъ, коими могли бы быть сохранены въ первомъ періодѣ. Таковая разница между началомъ и концемъ часто бываетъ весьма явственна въ Scarl. anginosa и притомъ столь ощутительна, что то леченіе, которое было спасительнымъ въ одно время, бываетъ причиною смерти въ другое время. Существующее доселѣ великое несогласіе во мнѣніяхъ касательно испражнительнаго способа леченія происходитъ отъ того, что неясно были означены различные періоды болѣзни. Если находятся обстоятельства, удерживающія насъ отъ всякаго рода испражнительныхъ средствъ и въ особенности отъ кровопусканія, то бываютъ также и другія обстоятельства, необходимо требующія сего, такъ что если при употребленіи обыкновенныхъ испражняющихъ средствъ припадки не уменьшаются, то, не теряя времени, должно пустить кровь. Хотя легко усмотрѣть можно изъ вышеизложенныхъ правилъ, что я, гов. *Ар—гъ*, осторожно поступалъ при назначеніи кровопусканія, однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ я успѣшно употреблялъ умѣренное кровопусканіе при самомъ началѣ періода возбужденія Scarl. anginosae, и по совѣсти увѣряю,

что въ семъ періодѣ и въ семъ видѣ болѣзни я не видѣлъ ниодного случая, гдѣ бы кровопусканіе оказалось неумѣстнымъ. При семъ нужнымъ считаю прибавить для предосторожности, что я иногда приглашаемъ былъ къ больнымъ, коимъ кровопусканіе мгновенно причиняло смерть, потому только, что оно слишкомъ поздо было предпринято; и столь же неблагополучный исходъ я часто видѣлъ послѣ холодныхъ обливаній, употребляемыхъ при подобныхъ обстоятельствахъ. Вообще въ послѣднемъ періодѣ должно избѣгать даже усталости, причиняемой теплыми обливаніями, кои съ пользою замѣнить можно мѣстными обмываніями и свѣжимъ воздухомъ, впускаемымъ въ комнату больнаго. Словомъ, леченіе должно быть сообразно періоду болѣзни, какъ то будетъ обстоятельнѣе показано при изложеніи леченія Scarl. malignae, въ нѣкоторыхъ видахъ коей кровопусканіе отмѣнную приноситъ пользу.

Леченіе Scarlat. malignae.

Когда скарлатина эпидемически свирѣпствуетъ, то всѣ припадки, сопровождаемые великимъ разстройствомъ головы и желудка,

должны быть внимательно наблюдаемы: ибо они часто предшествуютъ или сильно—воспалительной или сильно—конгестивной Скарлатинѣ; и если припадки сіи не облегчаются отъ слабительныхъ, рвотнаго и теплыхъ ваннъ, то должно пустить немного крови, основываясь на вышеизложенныхъ причинахъ. Прежде уже было упомянуто, что обыкновеннѣйшій видъ Scarlat. malignae только степенью возбужденія отличается отъ Scarl. anginosa. Мнѣніе сіе находимъ также въ сочиненіяхъ многихъ писателей, кои утверждаютъ, что первая отличается отъ послѣдней не столько въ началѣ, сколько въ послѣдствіи. Однако иногда случается, что подъ конецъ Scarlat.anginosae появляются всѣ тѣ ужасные припадки, кои обыкновенно сопровождаютъ сильно-воспалительную Scarlat. malignam, и разница между ими состоитъ только въ томъ, что послѣдняя совершаетъ свое теченіе съ большею быстротою и скорѣе возбуждаетъ злокачественные припадки. Дѣйствительно, главный отличительный признакъ воспалительной Scarlat. malignae составляетъ чрезмѣрное возбужденіе, весьма короткое время продолжающееся и весьма скоро производящее разстройство въ

жизненныхъ органахъ. Посему какъ скоро наступаетъ періодъ возбужденія въ семъ видѣ Скарлатины, немедленно предпринимать должно самыя рѣшительныя мѣры: ибо здѣсь дорога каждая минута. Но если возбужденіе не будетъ уменьшено въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, то скоро повреждаетъ нѣкоторые важные органы и причиняетъ неизлечимое истощеніе силъ организма. Вино, хина и ароматныя средства, столь настоятельно, столь неразборчиво и съ такимъ вредомъ одобряемыя многими писателями, были нѣкогда единственными средствами, которыя и я, говор. *Ар—гъ*, по несчастію употреблялъ въ семъ видѣ Скарлатины; но убѣдившись изъ собственнаго опыта въ неосновательности таковаго способа леченія, я по совѣсти утверждаю, что всѣ сіи средства весьма опасны въ первомъ и чрезвычайно пагубны во второмъ періодѣ. Въ послѣднемъ періодѣ средства сіи еще болѣе увеличиваютъ возбужденіе кругообращенія крови, и безъ ихъ содѣйствія стремящееся къ истощенію жизненной энергіи и къ разрушенію органическаго состава. Посему вмѣсто возбуждающаго способа леченія нужно, какъ скоро наступилъ періодъ возбужде-

нія, тотчасъ употреблять холодныя обливанія, и если оныя недостаточны для уменьшенія лихорадки, то не теряя времени, пустить кровь изъ плечевой или шейной вены, или височной артеріи, до обморока. Что сказано о кровопусканіи при леченіи Typhi, тоже самое и здѣсь наблюдать нужно: ибо и въ воспалительной Scarlat. maligna должно, сколько можно, избѣгать повтореній кровопусканія. Но какъ въ сей болѣзни возбужденіе достигаетъ гораздо высшей степени, нежели въ воспалительномъ Typho, то первое кровопусканіе должно быть весьма значительное, дабы оно могло вполнѣ уменьшить увеличенную дѣятельность всей кровеносной системы. Если же обильное кровопусканіе не произвело очевиднаго облегченія важнѣйшихъ припадковъ, то оное, спустя часъ или два, нужно повторить, но въ меньшемъ количествѣ: ибо сей промежутокъ времени вообще бываетъ достаточенъ для сужденія о дѣйствіи перваго кровопусканія; гдѣ же вторичное кровопусканіе не можетъ быть предпринято съ пользою, тамъ можно припустить піявицы къ вискамъ или къ сторонѣ печени. Голову должно удерживать въ возвышенномъ положе-

ніи и, по сбритіи волосъ, безпрерывно покрывать компрессами, обмоченными въ холодной водѣ. Въ столь жестокихъ случаяхъ леченіе сіе имѣетъ много преимущества предъ нарывнымъ пластыремъ, прикладываемымъ къ головѣ. Какъ половинныя мѣры возбуждаютъ недовѣрчивость къ испражнительному способу леченія, то Врачь не долженъ ограничиваться ими, но стараться тотчасъ послѣ кровопусканія произвесть обильное испражненіе низомъ чрезъ большіе пріемы каломеля и ялаппы и дѣйствіе ихъ поддерживать сѣрнокислою магнезіею или другою среднею солью. Слабительныя средства, вмѣстѣ съ каломеломъ, надлежитъ продолжать постоянно до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ явная благопріятная перемѣна.

Но не должно забывать, что таковыя рѣшительныя мѣры успѣшны бываютъ только въ періодѣ возбужденія, и если не будутъ употреблены въ первые тридцать часовъ періода сего, то, по большей части, не приносятъ никакой пользы. Бывъ часто свидѣтелемъ несчастныхъ послѣдствій испражнительнаго способа леченія въ послѣднемъ періодѣ и совершенной неудачи половинныхъ мѣръ во

впоромъ періодѣ сей болѣзни, *Ар—гъ* наконецъ убѣдился, что не льзя надѣяться успѣха отъ кровопусканія и слабительныхъ, если оныя не были употреблены скоро и заблаговременно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ холодныя обливанія не принесли ожидаемой пользы. *Ар—гъ* не видѣлъ ниодного примѣра, гдѣ бы возбуждающія средства оказались дѣйствительно полезными въ первомъ и впоромъ періодахъ сего вида Скарлатины; напротивъ во многихъ случаяхъ дѣйствіе оныхъ было весьма пагубное. Но кровопусканіе и слабительныя, употребляемыя по вышеизложеннымъ правиламъ, спасли многихъ отъ явно угрожавшей опасности. Однако встрѣчались иногда случаи, гдѣ испражнительный способъ леченія не имѣлъ успѣха, хотя и употребленъ былъ въ свое время и надлежащимъ образомъ. Но какой способъ леченія всегда успѣшенъ бываетъ въ острыхъ болѣзняхъ? Заблаговременно и съ благоразуміемъ употребленный испражнительный способъ леченія не всегда уничтожаетъ воспаленіе внутренностей; однако сіи случаи не могутъ служить противупоказаніемъ къ употребленію онаго въ сихъ болѣз-

няхъ; тоже самое должно сказать и въ отношенія къ Скарлатинѣ.

У нѣкоторыхъ дѣтей, страдавшихъ симъ видомъ Скарлатины, я, говоритъ *Ар—гъ*, могъ ощутительно ослабить воспаленіе внутренностей не иначе и не прежде, какъ послѣ вторичнаго кровопусканія изъ руки, наружной шейной вены или височной артеріи; однако поставивъ себѣ за правило стараться всегда достигать предположенной цѣли чрезъ *однократное* кровопусканіе, я безъ самой крайней надобности никогда не прибѣгалъ къ *вторичному* кровопусканію. По моему мнѣнію, весьма погрѣшаютъ тѣ, кои, въ горячкахъ, сопряженныхъ съ жестокимъ возбужденіемъ, всю свою надежду полагаютъ исключительно только въ кровопусканіи. Чтобы кровопусканіе могло оказать дѣйствительную пользу въ болѣзняхъ, то для сего оно должно быть многократно повторяемо; но при всемъ томъ оно часто бываетъ недостаточнымъ для остановленія мѣстнаго страданія, а если и достигаетъ сей цѣли, то не рѣдко оставляетъ по себѣ великую раздражительность и слабость, отъ коихъ больные могутъ вскорѣ лишиться жизни, или же, по крайней мѣрѣ,

медленно выздоравливаютъ и рѣдко получаютъ прежнюю крѣпость силъ. Весьма бы поучительнымъ было для Врачей, если бы тѣ, кои вѣрятъ только обильнымъ кровопусканіямъ, откровенно сообщили всѣ слѣдствія ихъ опытности; и я предугадываю по собственнымъ наблюденіямъ, что въ ихъ практикѣ между благополучными примѣрами было бы много неблагополучныхъ. Частныя положенія, ведущія къ особому способу леченія, бываютъ не рѣдко обманчивы и опасны: ибо могутъ поселить въ насъ такую довѣренность къ сему способу, что мы въ несовершенствѣ онаго убѣждаемся только дѣйствительною потерею нашихъ больныхъ. Исторія Медицины, отъ *Иппократа* до нашихъ временъ, можетъ подтвердить замѣчаніе, что Врачи всѣхъ временъ обыкновенно питали довѣренность къ любимому ими средству болѣе, нежели къ другимъ; и преимущественно таковою довѣренностію пользовалось кровопусканіе, на которомъ исключительно многіе знаменитые Врачи основывали всѣ свои надежды въ воспалительныхъ болѣзняхъ. Если бы кровопусканіе всегда было употребляемо совокупно съ слабительными въ жестокихъ воспалительныхъ болѣз-

нихъ, тогда бы можно было ожидать болѣе успѣха въ леченіи, нежели при употребленіи каждаго изъ нихъ порознь. Но при благовременномъ, рѣшительномъ, однако умѣренномъ кровопусканіи, при современномъ употребленіи слабительныхъ и такъ назыв. перемѣняющихъ (alteratives) лекарствъ, мы должны равномѣрно избѣгать какъ излишней смѣлости, такъ и боязливости. Благоразумное соединеніе сихъ трехъ агентовъ есть способъ леченія гораздо лучшій того, который исключительно основанъ на предпочтеніи какого либо одного изъ упомянутыхъ средствъ. Если неблагоразумно и опасно пускать часто и въ большомъ количествѣ кровь у взрослыхъ, то сіе гораздо еще опаснѣе дѣтямъ, изъ коихъ многія умерли отъ излишества кровопусканія. Если бы, гов. *Ар—гъ*, спросили, почему обильныя кровопусканія опаснѣе для дѣтей, чѣмъ для взрослыхъ, я бы отвѣчалъ: потому, что у первыхъ оно причиняетъ гораздо большую нервную раздражительность и гораздо большую слабость, нежели у послѣднихъ, какъ то явствуетъ изъ того, что дыханіе дѣлается короткимъ, слабымъ, скорымъ и труднымъ, а пульсъ скорымъ и дрожащимъ. Великая поте-

ря крови возбуждаетъ у дѣтей чрезмѣрное противодѣйствіе сердца и артерій, совершенно отличное отъ того, которое существовало до кровопусканія. Сіе противодѣйствіе сопряжено бываетъ съ увеличенною раздражительностію нервной системы и съ напряженнымъ усиліемъ истощенныхъ силъ, и потому быть можетъ ограничено только успокоивающими средствами, т. е., опіемъ, совершеннымъ покоемъ, свѣжимъ и чистымъ воздухомъ, или теплыми ваннами. Сколько неумѣренное кровопусканіе опасно, столько же напротивъ умѣренное и благовременное полезно дѣтямъ, пораженнымъ горячкою съ мѣстнымъ воспаленіемъ; и въ семъ видѣ Скарлатины оно есть необходимое средство въ большей части случаевъ: ибо холодныя обливанія, какъ бы рано ни были употреблены, часто не оказываютъ нималѣйшаго вліянія на болѣзнь; дѣйствіе же слабительныхъ не бываетъ столь скорое, чтобы могло удержать быстрый ходъ болѣзни. Послѣ благовременнаго и умѣреннаго кровопусканія надлежитъ, какъ уже сказано, тотчасъ предписать слабительныя средства, коихъ количество должно соотвѣтствовать степе-

ни опасности: ибо, не смотря на благотворное дѣйствіе кровопусканія, благополучный ходъ болѣзни въ послѣдствіи времени зависитъ единственно отъ слабительныхъ. При леченіи Scarl. anginosae сказано, что въ періодѣ возбужденія нужно употреблять каломель въ большихъ пріемахъ и поддерживать дѣйствіе онаго другими слабительными; но въ семъ гораздо сильнѣйшемъ видѣ Скарлатины каломель и поддерживающія дѣйствіе его на кишечный каналъ слабительныя средства давать должно гораздо смѣлѣе и еще въ большемъ количествѣ. Отсрочка слабительныхъ средствъ въ таковыхъ случаяхъ приводитъ жизнь больнаго въ опасность; а какъ болѣзненныя дѣйствія бываютъ чрезмѣрно велики, то и сила нашихъ лекарствъ должна быть имъ соразмѣрна. Если представимъ себѣ значительную длину кишечнаго канала, то не можемъ удивляться тому, что частыя и обильныя испражненія низомъ уменьшаютъ всеобщее возбужденіе и мѣстные приливы; и какъ слабительныя при семъ дѣйствіи ихъ вовсе не причиняютъ слабости, то посему и должны быть употребляемы преимущественно во второмъ періодѣ воспалительныхъ

горячекъ, послѣ предварительнаго кровопусканія. Во всѣхъ почти таковыхъ горячкахъ брюшныя отдѣленія разстроиваются, по крайней мѣрѣ такъ именно бываетъ въ семъ видѣ Скарлатины; принятый же каломель не только приводитъ сіи отдѣленія въ натуральное состояніе, но дѣйствуетъ также на всю систему волосныхъ сосудовъ и тѣмъ самымъ уравниваетъ кругообращеніе крови. Та часть крови, которая въ излишествѣ накопляется въ одной или во многихъ частяхъ тѣла, дѣйствіемъ каломеля раздѣляется по всему тѣлу; но здѣсь находятся особыя обстоятельства, кои сперва устранить должно для того, чтобы каломель могъ произвесть столь полезную перемѣну въ организмѣ. Во всякомъ случаѣ, когда жаръ и артеріальное противодѣйствіе достигаетъ высокой степени, особенно когда таковое состояніе сопряжено съ сильнымъ приливомъ крови къ головѣ, организмъ дѣлается нечувствительнымъ къ слабительному и специфическому дѣйствію каломеля; а посему средство сіе при таковыхъ обстоятельствахъ часто остается безполезнымъ, если въ тоже время не будутъ присоединены другія испражни-

тельныя средства. Но когда сдѣлано было сперва кровопусканіе, и если кишечный каналъ очищенъ извѣстными средствами, то всеобщее возбужденіе и сопутствующе оному угнетеніе до того уменьшаются, что воспріимчивость организма къ специфическому дѣйствію каломеля возстановляется; и тогда лекарство сіе производитъ весьма благотворную, никакимъ другимъ средствомъ недоставляемую перемѣну и, подобно маслу, налитому на волнующуюся воду, успокоиваетъ возбужденіе. Мы весьма ошибаемся, предполагая, что каломель дѣйствуетъ въ воспалительныхъ горячкахъ такимъ же образомъ, какъ и въ болѣзняхъ, несопровождаемыхъ увеличеннымъ жаромъ. Дѣйствія каломеля бываютъ различны, по различному состоянію организма, при которомъ оный употребляется. Въ жестокихъ горячкахъ составъ сей вове не оказываетъ вреднаго дѣйствія на страждущій организмъ: ибо вся его сила издерживается на уменьшеніе только сего болѣзненнаго состоянія. Но какъ скоро болѣзненное дѣйствіе организма уменьшилось уже и приходитъ въ обыкновенное состояніе здоровья, то употребленіе каломеля тотчасъ

прекратить должно: ибо продолжительное дѣйствіе онаго можетъ возбудить совершенно отличныя и, можетъ быть, вредныя послѣдствія: поелику здоровое состояніе организма совершенно отлично отъ болѣзненнаго.

Во время употребленія слабительныхъ иногда особенную пользу приносятъ теплыя обливанія; но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сильно страдаютъ брюшныя внутренности, должно предпочитать онымъ теплыя ванны. Оба сіи средства, бывъ употреблены съ благоразуміемъ, уменьшаютъ нервную раздражительность и артеріальное возбужденіе, особенно же послѣ кровопусканія и при поддерживаніи кишечныхъ испражненій; иногда они, подобно каломелю, уравниваютъ кругообращеніе крови, возбуждая повсемственную испарину, значительно уменьшающую внутреннее болѣзненное состояніе. Однако въ семъ видѣ Скарлатины средства сіи дѣйствуютъ только какъ вспомогательныя; и потому Врачь не долженъ исключительно ограничиваться ими, поколику въ тоже время требуются гораздо дѣйствительнѣйшія мѣры. Одно изъ лучшихъ правилъ въ практикѣ есть то, чтобы

не дѣйствовать ни болѣе, ни менѣе, сколько нужно, но столько, чтобы сила соединенныхъ средствъ достаточна была къ уничтоженію опасныхъ припадковъ. Предпринимать слабыя мѣры въ опасныхъ и сильныя въ легкихъ болѣзняхъ — означаетъ неумѣніе различать; погрѣшности перваго рода вообще скорую причиняютъ смерть, между тѣмъ какъ ошибки втораго рода могутъ быть еще исправлены возбужденіемъ силъ, остающихся въ организмѣ. Сколь ни были бы нужны сильныя мѣры въ періодѣ возбужденія сего вида Скарлатины, но не должно забывать, что оныя употреблять должно только въ семъ періодѣ и пока продолжаются опасные припадки; продолженіе же сильныхъ лекарствъ въ то время, когда опасность, для коей они были предписаны, совершенно миновала, или когда наступаетъ періодъ истощенія, можетъ не только привесть больнаго въ опасное состояніе, но и причинить смерть. Въ семъ видѣ Скарлатины возбужденіе продолжается различно, смотря по тѣлосложенію больныхъ; иногда оно оканчивается менѣе, чѣмъ въ 24 часа, въ другихъ же случаяхъ продолжается до 3-го, 4-го и даже 5-го дня, но рѣдко долѣе сего времени. По

сей причинѣ великая бываетъ разность относительно времени, въ которое испражнительный способъ леченія можетъ быть употребляемъ; но вообще способъ сей тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ ранѣе въ періодѣ возбужденія назначается. Если испражнительныя средства вдругъ останавливаютъ какъ общее, такъ и мѣстное болѣзненное дѣйствіе кругообращенія крови, то чрезъ то сберегаются силы больнаго: ибо продолжительное болѣзненное дѣйствіе несравненно болѣе приводитъ силы въ истощеніе, нежели испражнительный способъ леченія, и сверхъ того оно можетъ причинить разстройство въ органическомъ составѣ. Многіе Врачи полагаютъ, что въ началѣ горячки силы больнаго должны быть поддерживаемы и сберегаемы съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы онъ удобнѣе могъ перенесть періодъ истощенія, который неизбѣжно наступаетъ подъ исходъ болѣзни, и по сей причинѣ прописываютъ крѣпительныя средства, желая предотвратить худыя послѣдствія, къ коимъ таковымъ леченіемъ они сами подаютъ поводъ. Истощеніе въ послѣднемъ періодѣ горячекъ, сопровождаемое повсемственнымъ и сильнымъ жаромъ, бываетъ пропорціонально

степени предшествовавшаго артеріальнаго возбужденія; слѣдовательно все, что увеличиваетъ возбужденіе, увеличиваетъ въ послѣдствіи истощеніе, и на оборотъ. Посему мы не должны подкрѣплять силы больнаго въ періодѣ возбужденія, если не желаемъ увеличить разслабленія силъ въ послѣднемъ періодѣ, но должны стараться поддерживать оныя благовременнымъ укрощеніемъ періода возбужденія чрезъ средства, уменьшающія жаръ, успокоивающія раздраженіе и уменьшающія силу и количество протекающихъ влагъ. Въ нынѣшнія времена гораздо рѣже встрѣчаемъ злокачественныя и гнилыя горячки, чѣмъ прежде; и какая тому причина? Рѣшительный противувоспалительный способъ леченія, гораздо болѣе употребляемый въ началѣ болѣзней, способъ, уничтожающій или умѣряющій возбужденіе въ самомъ его зародышѣ и чрезъ то предотвращающій злокачественные припадки,—произведенія неуничтоженныхъ внутреннихъ воспаленій или приливовъ. Наблюденія сіи, гов. *Ар—гъ*, извлечены мною изъ собственнаго опыта. Было время, когда я, подобно другимъ, изъ слѣпой довѣренности къ знаменитымъ Врачамъ вовлеченъ былъ въ пагубное заблужденіе и употреб-

лялъ возбуждающія средства даже въ самомъ началѣ нѣкоторыхъ идіопатическихъ горячекъ, но теперь явно возстаю противъ таковаго леченія, желая удержать отъ онаго и другихъ, кои еще понынѣ руководствуются мнѣніями нашихъ предшественниковъ. Многіе практики нашего времени тотчасъ прописываютъ летучія возбуждающія средства, коль скоро показываются нѣкоторые признаки Турhі; и даже въ самыхъ лучшихъ сочиненіяхъ о Скарлатинѣ находимъ, что возбуждающій способъ леченія смѣло и рѣшительно назначается въ такъ называемой злокачественной Скарлатинѣ.

Если возбужденіе въ семъ видѣ Скарлатины заблаговременно было уничтожено, то наступающій періодъ истощенія сравнительно бываетъ слабѣе, и здоровье совершенно возстановляется при молочной діетѣ, покоѣ, освѣженіи воздуха и легкихъ слабительныхъ (laxatives).

Во время выздоравливанія должно избѣгать простуды и всего того, что возбуждаетъ кровеносную систему: ибо отъ самыхъ легкихъ причинъ опять возобновиться можетъ воспаленіе внутренностей, а иногда образуется во-

дяная болѣзнь. Для предотвращенія таковыхъ послѣдствій слабительныя и теплыя ванны суть надежнѣйшія средства. Но если возбужденіе не было надлежащимъ образомъ ослаблено, то слѣдующій за онымъ періодъ истощенія почти всегда сопряженъ бываетъ съ органическимъ поврежденіемъ, и въ такомъ случаѣ вообще мало успѣха ожидать можно отъ лекарствъ. Впрочемъ не должно оставлять больнаго до тѣхъ поръ, пока совершенно убѣдимся въ неизлечимости его болѣзни: ибо разстроенное отправленіе нерѣдко имѣетъ видъ органическаго поврежденія; напротивъ всѣ способы употреблять должно для спасенія жизни больнаго, дабы въ случаѣ его смерти не упрекали насъ въ небрежности. При таковыхъ обстоятельствахъ не льзя уже думать о кровопусканіи, а изъ слабительныхъ могутъ быть безопасно употребляемы только легкія (aperient), и при назначеніи оныхъ должно поступать съ надлежащею осторожностію, дабы не истребить и слабыхъ остатковъ жизни. Во время дѣйствія таковыхъ средствъ нужно силы больнаго поддерживать малыми, но частыми пріемами теплаго виноградынаго вина; а дабы притупить раздраже-

ніе, нерѣдко при семъ возобновляющееся, то надлежитъ назначить умѣренные пріемы опія, который, особенно въ соединеніи съ ароматными веществами и камфорою, составляетъ превосходное средство. Руки, лице, грудь и подошвы больнаго нужно обмывать теплымъ спиртомъ съ уксусомъ, а постельное бѣлье спрыскивать ароматною водою. Наиболѣе стараться должно о чистотѣ и свѣжести воздуха во всѣхъ періодахъ сей болѣзни. Частыя наблюденія убѣдили *Ар—га*, что скопленіе лихорадочной заразы чрезвычайно вредно для больныхъ и можетъ ожесточать лихорадочные припадки въ первыхъ періодахъ и измѣнять качество соковъ въ послѣднемъ.

Въ *неправильномъ видѣ* Scarlat. congestivae или въ томъ, гдѣ только частное развивается возбужденіе, самыя дѣйствительныя средства суть слабительныя и теплыя ванны. Но для полученія вѣрнаго успѣха средства сіи должно употреблять съ самаго ранняго періода и не прекращать тотчасъ послѣ сего періода. Ванны нужно дѣлать два раза въ сутки въ первые 4 или 5 дней, а послѣ сего одинъ разъ ежедневно, до самаго наступленія признаковъ выздоровленія. Слабительныя давать должно

въ такомъ количествѣ, чтобы оныя могли дѣйствовать 4 или 5 разъ каждый день, пока общее угнетеніе и неправильное состояніе возбужденія продолжается. Какъ скоро оказываются: мягкое и полное жилобіеніе, умѣренная и равномѣрная теплота кожи, прекращеніе общаго угнетенія и возстановленіе отправленія печени, то немедленно надлежитъ ограничить употребленіе слабительныхъ, но вовсе не прекращать, пока не наступитъ совершенное выздоровленіе: ибо сей видъ болѣзни имѣетъ великую наклонность къ возвратамъ, особенно когда во время послабленія оной не обращено надлежащее вниманіе на кишечныя испражненія.

Въ началѣ болѣзни брюшныя внутренности находятся какъ бы въ бездѣйствіи, и черный или сѣрый цвѣтъ кишечныхъ испражненій ясно показываетъ, что отправленія печени весьма разстроены; дѣйствительно, если бы оныя могли быть приведены въ правильное состояніе, то, большею частію, воспослѣдовало бы выздоровленіе. Посему преимущественно полезенъ въ семъ случаѣ каломель, который въ началѣ давать должно въ довольно большихъ пріемахъ и дѣйствіе онаго под-

держивать сложнымъ ялапнымъ порошкомъ, или infuso sennae tartarisato; послѣднее средство, если только хорошо приготовлено, дѣти охотнѣе принимаютъ, нежели всѣ другія жидкія слабительныя. Когда кишечныя испражненія получатъ натуральный цвѣтъ и совершенно возстановится отправленіе кожи, то вмѣсто каломеля назначаются, по временамъ, малые пріемы клещевиннаго масла, или пережженная магнезія съ лимоннымъ сокомъ. Для поддержанія испарины нужно иногда вмѣстѣ съ слабительными и теплыми ваннами употреблять pulv. antimon. (*) въ малыхъ пріемахъ, или liq. acetat. ammoniae, хотя во многихъ случаяхъ углекислый амміакъ, въ малыхъ и частыхъ пріемахъ повторяемый, всего лучше возбуждаетъ легкую и повсемственную испарину, существенно содѣйствующую къ разрѣшенію внутренняго прилива. Вообще въ семъ видѣ болѣзни, какъ скоро наступаетъ періодъ изнеможенія, требуются умѣренные пріемы возбуждающихъ средствъ, изъ коихъ лучшія для малолѣтнихъ дѣтей суть: легкое Англійское пиво (ale), либо портеръ, или мадера съ молокомъ.

(*) Cp. Subphosphas calcariae stibiatus. Pharmac. castr. Ruth. Edit. 3-a. p. 262. Auct. *Fac. Wylie.*

Примѣч. Редакц.

Въ опасныхъ случаяхъ, гдѣ отъ небреженія скопились нечистоты въ кишечномъ каналѣ, иногда необходимо нужно одинъ или два раза дать сильное слабительное въ самомъ даже періодѣ истощенія. Въ продолженіе и по окончаніи дѣйствія слабительныхъ силы больнаго надлежитъ поддерживать хорошимъ виномъ, какъ о семъ сказано при леченіи Турһі. Но не должно забывать, что до тѣхъ поръ, пока продолжается періодъ неправильнаго возбужденія, вино есть весьма опасное средство; здѣсь предпочитается теплый отваръ изъ ячменной крупы, или бульонъ изъ цыплятъ. Нѣкогда, ко вреду больныхъ, употребляемы были въ семъ видѣ Скарлатины холодныя обливанія, именно потому, что сія болѣзнь не почиталась отличною отъ другихъ видовъ Скарлатины. *Ар—гъ* видѣлъ два случая, гдѣ холодныя обливанія мгновенно причинили невозвратное истощеніе силъ; въ другихъ случаяхъ таковое леченіе было причиною скораго смертельнаго исхода болѣзни. Можно принять какъ правило, что холодныя обливанія въ семъ видѣ Скарлатины совершенно вредны.

Въ продолженіе нѣкотораго времени по выздоровленіи великая требуется осторожность:

ибо здѣсь остается особенная наклонность не только къ скрытному воспаленію внутренностей, но также къ водяной болѣзни. Но обѣ сіи болѣзни часто предотвращаются употребляемыми по временамъ слабительными и теплыми ваннами, теплымъ одѣяніемъ, молочною діетою и пребываніемъ въ комнатѣ въ продолженіе 2-хъ или 3-хъ недѣль. Грудная и брюшная водяная болѣзнь, появляющаяся въ періодѣ выздоравливанія, обыкновенно есть слѣдствіе скрытнаго воспаленія грудной и брюшной плевы, или заваловъ печени; посему при выздоравливаніи надлежитъ обращать особенное вниманіе на сіи части.

Правильный видъ Scarl. congestivae злокачественностію своею превосходитъ всѣ прочіе. За два или три дня до появленія Scarl. congestivae regularis иногда оказываются неясные лихорадочные припадки, т. е., ознобъ, блѣдность лица, тяжесть головы, чувство слабости и потеря позыва на ѣду. Если болѣзнь открыта была уже при появленіи сихъ припадковъ, то кровопусканіе составляетъ единственное средство, но только не позже втораго или третьяго дня. Поелику же сей видъ Скарлатины обыкновенно развивается внезапно, то бла-

гопріятное время для кровопусканія большею частію ограничивается одними сутками. По наступленіи періода сильнаго и всеобщаго угнетенія весьма скоро слѣдуетъ періодъ истощенія, причемъ кровь получаетъ черный цвѣтъ и не свертывается. Посему, какъ скоро болѣзнь явственно обнаружилась, то, не теряя ниодной минуты, надлежитъ прибѣгать къ самымъ дѣйствительнымъ мѣрамъ: ибо отсрочка гораздо опаснѣе въ семъ, нежели во всѣхъ другихъ видахъ Скарлатины.

Прежде всего должно больнаго посадить въ теплую ванну, напитанную большимъ количествомъ соли, если оную приготовить можно съ надлежащею скоростію, потомъ пустить кровь либо въ самой ваннѣ, либо тотчасъ по выходѣ изъ оной, не затворяя кровоточащаго отверстія до тѣхъ поръ, пока пульсъ сдѣлается совершенно свободнымъ; послѣ того должно больнаго тереть теплыми суконками, напитанными раздражающими жидкостями, наприм: теплымъ уксусомъ и солью. Теплая ванна и тренія привлекаютъ кровь къ поверхности тѣла и тѣмъ споспѣшествуютъ къ уменьшенію накопленія въ центрѣ онаго; и дѣйствительно, въ жестокихъ случаяхъ кру-

гообращеніе крови бываетъ столь угнетено, что безъ предварительнаго употребленія средствъ сихъ вовсе не возможно пустить кровь. Если теплая ванна не можетъ быть приготовлена съ надлежащею скоростію, то вмѣсто оной должно тереть больнаго теплыми суконками, напитанными раздражающими жидкостями, а къ ногамъ и другимъ частямъ приложить бутылки съ теплою водою. Сей способъ леченія назначается предъ кровопусканіемъ тогда именно, когда внутреннія накопленія крови не угрожаютъ еще опасностію и когда кожа, по причинѣ неправильнаго раздѣленія крови, имѣетъ неравномѣрную теплоту. Изъ сочиненій *Иппократа* и *Цельса* видно, что древніе гораздо болѣе, нежели новѣйшіе, обращали вниманіе на теплыя ванны и тренія кожи въ лихорадочныхъ болѣзняхъ, особенно нужныя въ конгестивныхъ болѣзняхъ для возстановленія правильнаго кровообращенія. Однако между новѣйшими Врачами знаменитый *Д. Вилланъ* съ похвалою отзывается о полезномъ дѣйствіи тренія тѣла теплою Французскою водкою и теплымъ уксусомъ въ такъ называемой имъ злокачественной Скарлатинѣ. Кровопусканіе въ сильной Scarl. con-

gestiva надлежитъ назначать гораздо съ большею осторожностію, нежели въ сильной Scarl. inflammat.: ибо состояніе кровообращенія въ первомъ видѣ совершенно отлично отъ состоянія кровообращенія въ послѣднемъ. Въ сильной Scarl. inflammat. пульсъ бываетъ быстрый, напряженный, со всѣми признаками чрезвычайно возвышенной и ускоренной дѣятельности всей кровеносной системы; и посему Врачь, будучи призванъ заблаговременно, смѣло можетъ пустить столько крови, сколько нужно для уменьшенія чрезмѣрной полноты и напряженія артеріальной системы. Но въ сильной Scarl. congest. дѣятельность артеріальной системы весьма ослаблена по причинѣ необыкновеннаго скопленія крови въ венахъ внутреннихъ органовъ; слѣдовательно угнетенная дѣятельность артеріальной системы можетъ чрезъ обильное кровопусканіе до того уменьшиться, что біеніе сердца совершенно остановится. Посему умѣренныя кровопусканія вообще предпочитаются въ семъ видѣ Скарлатины, хотя и встрѣчаются иногда случаи, требующіе обильнаго кровопусканія для возстановленія потеряннаго равновѣсія. Утверждать, что кровопусканіе есть пря-

мо—возбуждающее средство (direct. stimulus), это каждому съ перваго взгляда покажется смѣшнымъ; но сіе дѣйствительно справедливо въ конгестивныхъ горячкахъ, если только кровопусканіе употребляется съ должнымъ благоразуміемъ. Кровопусканіе освобождаетъ сосуды отъ угнетенія, и такимъ образомъ приводитъ въ дѣйствіе тѣ врожденныя силы, посредствомъ коихъ поддерживается равновѣсіе между венозною и артеріальною системами. Въ жестокихъ конгестивныхъ болѣзняхъ жизнь угнетена и находится въ опасности, по причинѣ чрезмѣрной полноты и почти застоя крови, нѣкоторая часть коей должна быть выпущена для возстановленія обыкновеннаго кругообращенія остальной, также точно, какъ свѣтъ горящей свѣчи можетъ почти совершенно угаснуть отъ скопившагося въ избыткѣ растопленнаго воска вокругъ свѣтильни, и однакожъ скоро опять можетъ быть возобновленъ уменьшеніемъ излишняго количества оной жидкости. Естественно заключать можно *à priori*, что въ конгестивныхъ болѣзняхъ преимущественно полезно кровопусканіе изъ венъ: ибо въ оныхъ находится скопленіе крови; однако, если кровь вовсе не истекаетъ

изъ отворенной вены, то должно вскрыть височную артерію. Между артеріями и венами великое находится сочувствіе, вѣроятно, посредствомъ сердца; и потому извѣстныя впечатлѣнія на вѣтви одной системы, подобно Электричеству, быстро распространяются по всей кровеносной системѣ.

Если во время кровопусканія пульсъ усиливается, то смѣло можно выпустить умѣренное количество крови; но если, напротивъ того, пульсъ постепенно ослабѣваетъ, то немедленно должно остановить кровоистеченіе. Никогда не должно пускать кровь до обморока въ сильныхъ венозныхъ накопленіяхъ. Во время обморока почти вся кровь скопляется въ венахъ; и посему тамъ, гдѣ находилось чрезвычайное угнетеніе, кровопусканіе даже до обморока можетъ быть весьма опасно. Весьма часто случается въ семъ видѣ Скарлатины, что кровь только по каплямъ вытекаетъ изъ отвореннаго сосуда; но когда уже нѣсколько унцій крови вытекло, то она обыкновенно начинаетъ истекать полною струею. Какъ скоро послѣ кровопусканія кожа сдѣлалась теплою, то надлежитъ предписать больному одни только теплыя разводящія питья;

но если кожа остается холодною послѣ кровопусканія, то больному должно давать въ малыхъ, но частыхъ пріемахъ теплое вино съ водою до того времени, пока обнаружится нѣкоторая степень артеріальнаго противодѣйствія, послѣ чего всѣ возбуждающія средства слѣдуетъ прекратить. Тотчасъ послѣ ванны, тренія и кровопусканія должно очистить кишечный каналъ помощію довольно крѣпкаго промывательнаго, которое не только испражняетъ нечистоты изъ толстыхъ кишекъ, но и уменьшаетъ раздражительность желудка. Послѣ сихъ средствъ ничто не возстановляетъ, при конгестивныхъ болѣзняхъ, равновѣсія въ кровообращеніи такъ скоро, какъ каломель; и если успѣемъ полнымъ пріемомъ каломеля возбудить равномѣрную, теплую, повсемственную испарину и обильное отдѣленіе желчи, то вообще больный бываетъ внѣ опасности. Въ самыхъ жестокихъ случаяхъ сильной Scarl. congest. нерѣдко отдѣленіе желчи въ началѣ совершенно прекращается; печень находится въ такомъ состояніи, въ каковомъ она бываетъ въ самыхъ жестокихъ видахъ Холеры и, будучи угнетена венозною кровью, не можетъ совершать своихъ отправ-

леній. Всѣ случаи сего вида Скарлатины, кончившіеся скоропостижною смертію, были сопровождаемы отсутствіемъ желчи въ испражненіяхъ, и тоже самое *Ар—гъ* замѣчалъ во всѣхъ жесточайшихъ видахъ Холеры. Посему въ обѣихъ сихъ болѣзняхъ обильное отдѣленіе желчи есть благопріятный признакъ; и, по наблюденіямъ *Ар—га*, весьма рѣдко сильная Scarl. congest. оканчивается смертію тогда, если желчь отдѣляется въ надлежащемъ количествѣ и получаетъ натуральное качество. По причинѣ чрезвычайной раздражительности желудка въ семъ видѣ Скарлатины каломель надлежитъ давать со слизью, отъ 8-ми до 10-ти гранъ на пріемъ, даже для дѣтей; и сіе количество должно повторять два или три раза въ первые тридцать часовъ, — время, въ которое больный можетъ быть спасенъ или потерянъ.

Въ случаѣ безуспѣшнаго дѣйствія каломеля слѣдуетъ, по прошествіи 2-хъ или 3-хъ часовъ, давать другія слабительныя; а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ желудокъ чрезвычайно раздражителенъ, можно съ пользою соединять каломель съ *tinctura opii camphorata*, которая, ускоряя дѣйствіе каломеля на кожу, не замед-

ляетъ его вліянія на кишечный каналъ; каковое современное дѣйствіе необходимо нужно для благотворной силы каломеля.

Слюнотеченіе (хотя бы и желательно было въ самомъ началѣ болѣзни возбудить оное) появляется очень трудно у дѣтей, страждущихъ лихорадочными болѣзнями, особенно же конгестивными съ разстройствомъ отправленій мозга; и вообще слюнотеченіе наступаетъ не ранѣе, какъ по уменьшеніи угнетенія мозга чрезъ испражнительный способъ леченія. Въ обыкновенныхъ болѣзняхъ слюнотеченіе есть первое явное дѣйствіе ртути, но оно часто бываетъ послѣднимъ въ жестокихъ болѣзняхъ. Посему въ сильной Scarl. congest. весьма часто случается, что отъ дѣйствія каломеля отправленія печени, почекъ и кожи возбуждаются, между тѣмъ какъ отправленіе слюнныхъ железъ остается въ неизмѣнномъ состояніи, если не продолжаютъ употребленіе каломеля и послѣ значительнаго уменьшенія всеобщаго угнетенія. Самый вѣрный признакъ желаемаго дѣйствія каломеля въ конгестивныхъ болѣзняхъ есть развитіе всеобщаго возбужденія при его употребленіи; и какъ скоро таковое возбужденіе сдѣлается равномѣрнымъ и по-

стояннымъ, то весьма скоро исчезаютъ всѣ признаки венознаго накопленія. Слюнотеченіе дѣйствительно есть весьма желаемое явленіе въ сихъ случаяхъ: ибо съ появленіемъ онаго начинается противодѣйствіе во всей артеріальной системѣ; но если таковое противодѣйствіе обнаруживается до наступленія слюнотеченія, особенно если кожа дѣлается влажною, то вмѣсто большихъ пріемовъ каломеля нужно назначать умѣренные въ соединеніи съ другими слабительными. Дѣти во всякомъ случаѣ страдаютъ отъ слюнотеченія болѣе, нежели взрослые; а посему, какъ скоро слюнотеченіе покажется у дѣтей, стараться должно тотчасъ уменьшать оное слабительными и теплыми ваннами. Не смотря на замѣчанія нѣкоторыхъ писателей, *Ар—гъ* никогда не видѣлъ у дѣтей худыхъ послѣдствій отъ слюнотеченія, если только сіи мѣры были заблаговременно употреблены. Одного слюнотеченія никогда не должно почитать главнымъ явленіемъ дѣйствительности ртути; однакожъ слюнотеченіе составляетъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ признаковъ дѣйствія сего средства на всѣ отдѣлительные органы. Возстановленныя отдѣленія въ сихъ органахъ и возвращеніе при-

лива крови въ артеріи суть средства, коими мѣстныя накопленія крови и общее угнетеніе тѣла уменьшаются въ конгестивныхъ болѣзняхъ. Производя таковый особенный процессъ помощію ртути, мы только подражаемъ усиліямъ натуры, когда оныя бываютъ успѣшны въ преодолѣніи подобныхъ болѣзней: ибо если какой либо органъ самъ собою освобождается отъ венознаго накопленія, то сіе совершается чрезъ возбужденное артеріальное противодѣйствіе и увеличенное отдѣленіе. Если печень или легкія угнетены венознымъ накопленіемъ, то первая освобождается отъ онаго посредствомъ артеріальнаго возбужденія и отдѣленія желчи, а послѣднія посредствомъ артеріальнаго возбужденія и изліяніемъ слизи въ вѣтви дыхательнаго горла. Примѣромъ для перваго случая можетъ служить Cholera morbus, а для втораго Asthma spasmodicum. Причины, по коимъ въ сильной Scarl. congest. полные пріемы каломеля предписываются до тѣхъ поръ, пока средство сіе не подѣйствуетъ какъ *aperiens* или какъ *alterans*, суть: значительное мѣстное скопленіе крови и общее угнетеніе; и здѣсь мы видимъ другой разительный примѣръ, сколь сильно болѣзнь измѣняетъ дѣйствіе сего средства даже и въ такомъ случаѣ,

когда температура кожи не бываетъ неестественная. Мы должны постоянно обращать вниманіе на состояніе организма во время предписыванія каломеля; иначе безпрерывно можемъ ошибаться въ назначеніи сего средства; и единственно отъ недостаточнаго вниманія къ сему обстоятельству каломель при нѣкоторыхъ болѣзняхъ былъ употребляемъ въ опасныхъ пріемахъ, а при другихъ болѣзняхъ въ слишкомъ малыхъ и недѣйствительныхъ пріемахъ. Сколько кратковременное, но сильное леченіе посредствомъ каломеля полезно въ извѣстныхъ острыхъ болѣзняхъ, столько и недостаточно въ хроническихъ, хотя, какъ извѣстно, нѣкоторые Врачи противное утверждаютъ. Въ Scarl. congestiva regul. кровь, выпущенная изъ вены, не покрывается воспалительною корою (inflammatory crust.), что также случается и во всѣхъ другихъ болѣзняхъ, сопровождаемыхъ подобнымъ состояніемъ венозной и артеріальной системы. Образованіе воспалительной коры есть слѣдствіе всеобщаго противодѣйствія и увеличенной теплоты; и посему если въ лихорадкахъ сіи условія не бываютъ, то воспалительная кора почти никогда не образуется. *Ар—гъ* замѣтилъ, что въ нѣко-

торыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, сопровождаемыхъ увеличеннымъ противодѣйствіемъ и жаромъ, венозная кровь покрывалась воспалительною корою, которая на артеріальной крови вовсе не образовалась, хотя кровопусканіе сдѣлано было почти въ одно и тоже время, такъ что кровь текла вмѣстѣ изъ обѣихъ системъ. Артеріальная кровь болѣе, даже въ здоровомъ состояніи, содержитъ теплоты, нежели венозная; а посему для образованія воспалительной коры первая требуетъ болѣе жара, нежели послѣдняя; по сей же причинѣ часто видимъ воспалительную кору на венозной и рѣдко на артеріальной крови. Однако отсутствіе сего явленія не должно служить противупоказаніемъ для кровопусканія: ибо недостатокъ воспалительной коры замѣчается во многихъ жестокихъ болѣзняхъ, необходимо требующихъ кровопусканія. Если кровопусканіе производится въ самомъ началѣ конгестивныхъ болѣзней, то можетъ произвесть противодѣйствіе въ сердцѣ и артеріяхъ и сіе противодѣйствіе, если не будетъ ограничено, иногда переходитъ въ дѣйствительное воспаленіе. Сіе обстоятельство объясняетъ, почему воспалительная кора иногда не бываетъ

на крови, выпущенной въ первый день, и почему сею корою покрывается кровь, выпущенная на другой день. Даже кровь здоровыхъ людей можетъ при кровопусканіи образовать воспалительную кору: ибо тамъ, гдѣ не предшествовало сильное возбужденіе, вообще послѣ кровопусканія обнаруживается большее или меньшее противодѣйствіе. Симъ объясняются перемѣны, производимыя кровопусканіемъ въ венозныхъ накопленіяхъ; изъ сего же видно, съ какою осторожностію надлежитъ употреблять возбуждающія средства въ началѣ болѣзней сего рода.

Въ трудныхъ сего рода случаяхъ гораздо лучше употреблять въ одно и тоже время всѣ дѣйствительнѣйшія средства: ибо оныя совокупно дѣйствуютъ сильнѣе, нежели порознь. Острыя болѣзни нерѣдко очень скоро уступаютъ рѣшительному и сильно дѣйствующему леченію; напротивъ онѣ безпрепятственно продолжаются при употребленіи слабыхъ и недовлѣющихъ средствъ. Сообразно сему ученію, я, гов. *Ар—гъ*, обыкновенно употреблялъ въ Scarl. congestiva regul. общее кровопусканіе, совокупно съ теплыми ваннами, треніями, теплымъ разводящимъ питьемъ, каломелемъ,

слабительными и опіемъ; кромѣ сихъ средствъ иногда припускалъ піявицы и прикладывалъ нарывные пластыри. Употребивъ всѣ сіи дѣйствительныя средства въ короткое время, вообще послѣ сего *Ар—гъ* дѣйствовалъ легкими средствами, только нѣсколько болѣе, нежели сколько потребно было для поддержанія усилій натуры. Въ врачебной практикѣ весьма важная ошибка есть та, когда въ началѣ жестокихъ острыхъ болѣзней назначаются легкія испражнительныя средства, которыя потомъ очень часто повторяются. Сообразно съ симъ способомъ леченія больному пускаютъ кровь или даютъ слабительное ежедневно въ теченіе нѣкотораго времени; и хотя сумма всѣхъ таковыхъ испражненій бываетъ весьма значительная, но какъ всякое отдѣльное испражненіе есть малозначущее, то слѣдствіемъ сего бываетъ то, что силы истощаются безъ облегченія болѣзни. Теплое питье весьма полезно въ началѣ жестокой конгестивной Скарлатины и дѣйствіе онаго гораздо значительнѣе, нежели какъ кажется съ перваго взгляда. Питье такое уменьшаетъ раздражительность желудка, возвышаетъ дѣйствіе сердца и устремляетъ приливъ крови къ поверхно-

сти; посему въ началѣ болѣзни никогда не должно пренебрегать симъ простымъ средствомъ. *Сиденгамъ* прекращалъ рвоту въ чумѣ чрезъ возбужденіе всеобщей испарины; равнымъ образомъ въ конгестивныхъ видахъ Скарлатины благовременное возбужденіе обильнаго и теплаго пота всегда бываетъ полезнымъ.

Въ первомъ періодѣ Scarl. congestivae regul. силы организма не истощены, но только угнетены, и слабость бываетъ только кажущаяся, а не истинная; посему здѣсь происходитъ простое скопленіе въ венахъ и зависящее отъ сего угнетеніе сердца и артерій. Но если первый періодъ продолжается безпрепятственно, то наконецъ наступаетъ всеобщее истощеніе силъ, сопровождаемое не только венознымъ накопленіемъ, но и органическимъ разстройствомъ нѣкоторыхъ внутренностей. Сіе обстоятельство можетъ служить объясненіемъ правилъ леченія, опредѣляемаго для каждаго періода сей болѣзни. Благовременное и благоразумное леченіе можетъ возстановить равновѣсіе кровообращенія въ первомъ періодѣ и упрочить выздоравливаніе; но всѣ старанія тщетны въ послѣднемъ періодѣ: ибо никакими средствами не возможно исправить органическаго

разстройства. Кромѣ вышеприведенныхъ исключеній, вино рѣдко можно давать ранѣе послѣдняго періода. Однако, по уменьшеніи внутреннихъ накопленій достаточными испражненіями, умѣренное употребленіе мадеры иногда совершенно необходимо, особенно же если послѣ кровопусканія дѣйствіе сердца и артерій мало возвысилось. Поелику въ послѣднемъ періодѣ иногда не возможно съ достовѣрностію опредѣлить: зависитъ ли опасность отъ простаго скопленія крови и слабости, или отъ скопленія и органическаго разстройства, то вообще при наступленіи сего періода надлежитъ испытать употребленіе вина; кровопусканія же и всѣхъ испражняющихъ, исключая легкія слабительныя, тщательно избѣгать должно. Если находится органическое повреждение, то при употребленіи вина тотчасъ всѣ припадки ожесточаются, и въ такомъ случаѣ должно оное оставить. Если же находится простое только скопленіе крови и слабость, то вино, облегчая всѣ припадки, можетъ продлить и даже иногда спасти жизнь больнаго, особливо если употребляется съ малыми и частыми пріемами опія, который, какъ вспомогательное средство, не мало спо-

способствуетъ къ уменьшенію раздраженія въ последнемъ періодѣ. Дѣйствительно, опій въ умѣренныхъ или даже въ большихъ пріемахъ есть единственное средство тогда, если последній періодъ болѣзни сей сопровождается возвышенною раздражительностію и истощеніемъ безъ органическаго разстройства.

Испражнительный и измѣняющій (alterative) способъ леченія во многихъ случаяхъ бываетъ совершенно успѣшенъ, если только благовременно назначается и послѣ благоразумно продолжается. Но между всѣми видами сей болѣзни Scarl. congestiva regul. вообще излечивается труднѣе, нежели другіе. Еще много нужно наблюденій относительно явленій, натуры и леченія конгестивныхъ горячекъ вообще, и нѣтъ ниодного въ Медицинѣ предмета, который бы болѣе заслуживалъ всеобщее вниманіе. Не могло ли бы въ началѣ болѣзни полезнымъ быть вдыханіе кислотворнаго или другаго какого либо гаса, непосредственно возбуждающаго дѣйствіе сердца и чрезъ то возстановляющаго потерянное равновѣсіе въ кровообращеніи? Не льзя ли ожидать пользы отъ горячихъ паровъ, дѣйствующихъ на всю поверхность тѣла, и отъ слѣду-

ющаго за симъ тренія масломъ для возбужденія пота, по способу, обыкновенно употребляемому Азіатцами? Можно ли ожидать успѣха отъ меркуріальныхъ куреній или отъ Электричества, изъ коихъ первыя скоро возбуждаютъ слюнотеченіе, а послѣднее непосредственно возбуждаетъ дѣйствіе сердца и артерій? Всѣ сіи вопросы остаются еще безъ отвѣта, но они, по всей вѣроятности, заслуживаютъ особенное вниманіе: ибо подлинно ни-одинъ классъ болѣзней не изслѣдованъ столь мало, какъ конгестивныя горячки; и весьма бы желательно было, чтобы Врачи обратили надлежащее вниманіе на сей важный и еще недостаточно разсмотрѣнный предметъ.

Въ періодѣ выздоравливанія отъ Scarl. congestiva весьма легко присоединяется водяная болѣзнь, особливо если больный не защищенъ отъ простуды, если не поддерживаются правильныя испражненія низомъ и если употребляются возбуждающія лекарства. Ибо послѣ разрѣшенія венознаго скопленія продолжается еще нѣкоторое время всеобщая слабость, съ особою наклонностію къ неправильному артеріальному возбужденію; и потому всякая причина, увеличивающая таковое расположеніе,

можетъ произвесть внутреннюю или наружную водяную болѣзнь, поколику всасывающіе сосуды не могутъ ограничить излишнихъ отдѣленій. Дѣйствительно, вышеупомянутыя осторожности должно наблюдать при выздоровливаніи отъ всѣхъ видовъ Скарлатины: ибо даже въ тѣхъ видахъ Скарлатины, кои сопровождаются увеличеннымъ возбужденіемъ, часто бываетъ послѣдствіемъ водяная болѣзнь. Чрезмѣрное возбужденіе волосныхъ артерій въ сихъ болѣзняхъ причиняетъ наконецъ слабость въ конечностяхъ сихъ сосудовъ, такъ что отдѣлительные органы, по видимому, пропускаютъ часть сыворотки чрезъ выпотѣніе (serous transudation), — какъ слѣдствіе сильнаго прилива крови, слѣдующаго за періодомъ истощенія и сопровождающаго періодъ выздоровленія. Но независимо отъ сихъ обстоятельствъ часто остается наклонность къ увеличенному дѣйствію въ нѣкоторыхъ органахъ послѣ скрывшейся Скарлатины; и посему часто случается, что вслѣдъ за симъ появляется грудная, брюшная или головная водяная болѣзнь съ явными признаками увеличеннаго дѣйствія въ тѣхъ органахъ, гдѣ скопилась вода. И такъ обыкновенная привычка

употреблять возбуждающія средства во время выздоравливанія во всякомъ случаѣ весьма вредна. По прошествіи лихорадокъ натура всегда старается возстановить разстроенныя силы, и ея усилія иногда бываютъ столь значительны, что нужно ограничить оныя умѣренными испражненіями; но если усиліе природы увеличивается чрезъ средства, возбуждающія сердце и артеріи, то кровь часто устремляется къ какому либо органу и причиняетъ или воспаленіе въ ономъ, или водяную болѣзнь. Даже діета, на нѣкоторое время послѣ лихорадокъ, требуется самая легкая; посему молоко есть самое лучшее въ семъ случаѣ діететическое средство, поелику оно поддерживаетъ силы, не раздражая нервовъ и не возбуждая кровоносной системы.

III.

О болѣзняхъ зубовъ (*).

Извлеч. изъ сочин. Докт. *Бирда.*

(Hufeland's Journal. 1832. *Achtes St. August).*

Объ устроеніи, отправленіи и болѣзненномъ состояніи зубовъ.

Корешокъ каждаго зуба облеченъ слизистою перепонкою, которая образуетъ вокругъ шейки зуба небольшое возвышеніе, потомъ заворачивается внутрь и одѣваетъ корешокъ зуба, получая наименованіе *membranae mucosae dentis externae;* достигши же кончика корешка, она заворачивается чрезъ находящіяся здѣсь отверстія въ самую полость зуба, составляя такимъ образомъ *membranam dentis mucosam internam.* Покрывало сіе, сосудами переплетенное, явственно видѣть можно на свѣжевыдернутомъ зубѣ, особливо если онъ будетъ положенъ въ воду, смѣшанную съ небольшимъ количествомъ селитренной кислоты. Несправедливо думаютъ, что перепонка сія, при вы-

(*) Ср. Военно-Медиц. Журн. Ч. XX. № 2. стр. 260. и сл.

дергиванія зуба, остается въ ячейкѣ его. Поверхность ячейки выстилается волокнистою перепонкою (*membrana fibrosa*); и обѣ (сія и вышеупомянутая) перепонки вмѣстѣ составляютъ почти единственную причину столь крѣпкаго заклиненія (Einkeilung) зубовъ.

На кончикахъ корешковъ зубовъ, выдернутыхъ по причинѣ зубнаго свища и жестокихъ болей, часто встрѣчается желтое, роговидное, прозрачное вещество, которое я, гов. *Бирдъ*, согласно съ *Семмерингомъ* и *Шрегеромъ*, почитаю болѣзненнымъ произведеніемъ слизистой оболочки зубнаго корешка, способной, подобно общимъ покровамъ, произраждать роговидные наросты. Не могутъ ли подобные наросты быть трудно-распознаваемою причиною нѣкоторыхъ видовъ личной боли (Prosopalgia)?

Полость зуба продолжается до шейки онаго (collum dentis), гдѣ, т. е., оканчивается стекловидное вещество и начинается корешокъ его; и кажется, что она видомъ своимъ подобна фигурѣ вѣнчика. Полость сія открывается на кончикахъ корешковъ особливыми проходами, которые съ лѣтами постепенно съуживаются, такъ что нерѣдко послѣ 8,

10, 15 лѣтъ совершенно исчезаютъ. По причинѣ часто встрѣчающихся болѣзней зубныхъ обстоятельство сіе немаловажно; но доселѣ оно мало уважалось. Проходы сіи болѣзненно зарастаютъ снизу вверхъ, оставляя въ послѣдствіи только черточку; по совершенномъ же ихъ затвореніи зубы живутъ только нервами и сосудами, въ наружной перепонкѣ корня пресмыкающимися.

Человѣкъ имѣетъ 32 зуба, сидящіе въ ячейкахъ, изъ коихъ каждая имѣетъ переднюю и заднюю стѣны и средостѣнія. Надкостная плева, выстилающая ихъ, снабжена всасывающими сосудами, которые въ періодѣ замѣненія молочныхъ зубовъ постоянными способствуютъ уничтоженію корешковъ первыхъ зубовъ. *Валтеръ*, въ своей Физіологіи, замѣчаетъ, что у зародыша зубныя ячейки не раздѣлены, а въ каждой челюсти находится только костяная трещина, проникнутая слизистою перепонкою, образующею мѣшечекъ будущихъ зубовъ. Посему *Б—дъ* полагаетъ, что зубы принадлежатъ болѣе къ системѣ общихъ покрововъ тѣла, нежели къ системѣ костяной. И дѣйствительно дознано, что каждый зубъ первоначально представляетъ мякоть, заключенную въ пе-

репонкѣ, обильно снабженной сосудами; изъ сей-то мякоти образуется зубъ, подобно какъ изъ мягкаго студенистаго хряща — кость. Зародыши постоянныхъ зубовъ образуются уже въ утробномъ младенцѣ и, частію, въ продолженіе перваго года по рожденіи его на свѣтъ; первая же перемѣна зубовъ происходитъ на 7 или 8-мъ году. Третичное выхожденіе зубовъ принадлежитъ къ весьма рѣдкимъ явленіямъ.

Наконецъ выростаніе зубовъ совершается не кнаружи, но кнутри, и по совершенномъ образованіи каждаго изъ нихъ отверстія корешковыя, равно какъ и полость, внутри ихъ имѣющаяся, болѣе и болѣе съуживаются и наконецъ совсѣмъ исчезаютъ. *Биша*, причисляя зубы къ системѣ костей, полагаетъ, что столь кратковременная жизнь ихъ назначена, можетъ быть, для того, что въ старческомъ возрастѣ, по причинѣ слабости устарѣлыхъ органовъ пищеварительныхъ, приличествуетъ болѣе мягкая, нежели жесткая пища. Можетъ быть, это можно допустить у животныхъ, но не у людей, которые и въ старости твердыми, беззубыми челюстями своими довольно хорошо ѣдятъ мясо. Натура сдѣлала много для долговременнаго существованія зубовъ; и если они преждевременно

умираютъ, т. е., поражаются гнилью (caries), то это зависитъ отъ болѣзненнаго расположенія, большею частію, въ слизистыхъ перепонкахъ, особенно же отъ наклонности къ слизистой чахоткѣ легкихъ. Касательно анатомическаго соединенія нервовъ зубныхъ, отъ коихъ зависитъ важное вліяніе зубныхъ болѣзней на органы чувствъ и самый мозгъ, равно касательно артерій и венъ зубныхъ, а также вообще касательно анатомико-физіологическаго отношенія зубовъ, Г. *Бирдъ* ссылается на сочиненія *Гинтера* (Nervenlehre, Düsseldorf. 1789.) и *Валтера* (Physiologie, 1-er B. S. 172—175) и въ заключеніе приводитъ одинъ примѣръ, гдѣ *молочныхъ* зубовъ вовсе не было, а вмѣсто того тотчасъ выступили *постоянные* зубы.

О трудномъ прорѣзываніи зубовъ (Dentitio difficilis).

Многіе писали о трудномъ прорѣзываніи зубовъ; но лучшее понятіе о семъ предметѣ сообщилъ *Генке*. Прорѣзываніе зубовъ совершается въ такомъ періодѣ младенческой жизни, въ которомъ все тѣло его, а преимущественно головка во всѣхъ частяхъ своихъ отмѣнно развивается, т. е., увеличивается,

нерѣдко въ теченіе 8-ми дней, болѣе нежели на дюймъ въ окружности своей. Доказательствомъ сему служитъ то, что въ это время не могутъ надѣвать на нее прежнихъ шапочекъ. —При каждомъ процессѣ развитій обнаруживается неправильное измѣненіе раздражительности всего организма, а воспріимчивость ко всѣмъ вліяніямъ возвышается. По сей причинѣ и прорѣзъ зубовъ, говоритъ *Генке*, сопрягается съ умноженнымъ и усиленнымъ притеченіемъ крови и другихъ соковъ къ головѣ. Слѣдовательно, ежели періодъ сей, въ слѣдствіе многоразличныхъ причинъ, будетъ совершаться слишкомъ быстро, если обнаружатся притомъ въ различныхъ системахъ и органахъ болѣзненныя явленія: то ясно, отъ чего во время прорѣзыванія зубовъ столь часто оказываются въ высшей степени извѣстныя болѣзненныя явленія въ головкѣ младенца. Впрочемъ возвышеніе раздражительности и чувствительности здѣсь происходитъ отъ слишкомъ сильнаго и быстраго развитія, наступающаго или въ черепѣ и мозгѣ, или въ челюстяхъ, верхней и нижней. Въ первомъ случаѣ опасаться должно судорогъ, корчей и даже скоропостижной смерти, или слѣдующихъ за первыми двумя хро-

ническихъ недуговъ, к. т. водяной болѣзни, слабоумія и т. п.; а во второмъ часто обнаруживается воспаленіе всей полости рта, распространяющееся даже на слизистые покровы выходящихъ зубовъ и причиняющее посему жестокія боли, отъ коихъ нерѣдко прорѣзываніе зубовъ оканчивается подобнымъ предъидущему образомъ. Изъ сего явствуетъ, въ чемъ состоитъ трудность прорѣзыванія зубовъ, и почему воспаленіе ихъ иногда столь бываетъ жестоко, что не только сопровождается смертельными судорогами, но даже оканчивается иногда омертвѣніемъ (gangraena).

Леченіе сего состоянія должно состоять въ благоразумномъ удаленіи причинъ, производящихъ и поддерживающихъ болѣзнь. Посему припущеніе піявицъ къ челюстямъ или къ другой какой либо части головы и приличныя младенческому возрасту слабительныя доставляютъ существенное облегченіе въ страданіяхъ; но стараться должно, чтобы средства сіи были употреблены въ надлежащее время.

О воспаленіи зубовъ (Odontitis).

Что не самые зубы, но оболочки ихъ воспаляются, то сіе разумѣется само собою: ибо зубы, какъ уже *Гунтеръ* доказалъ, не имѣ-

ютъ сосудовъ. Онъ же утверждалъ, что зубы не могутъ размягчаться; но сему противурѣчатъ наблюденія другихъ Врачей, равно и мои наблюденія, особливо касательно сильнаго воспаленія зубовъ. Литераттура предмета сего незначительна. *Бель*, въ своей Хирургіи, (Ч. 3. стр. 517.) говоритъ о воспаленіи перепонки корней зубныхъ, далѣе (стр. 570) о боляхъ зубныхъ, какъ слѣдствіи воспаленія перепонки сей и внутренности зуба; наконецъ упоминаетъ (Ч. 5. стр. 331) о цынготномъ воспаленіи десенъ. *Шмальцъ*, въ Діагностикѣ своей, подъ статьею: Odontitis et angina dentaria, сообщаетъ хорошія понятія о сихъ болѣзняхъ; но о мѣстопребываніи воспаленія зубовъ не говоритъ такъ ясно, какъ *Бель*. *Николаи* упоминаетъ о зубныхъ боляхъ, воспослѣдовавшихъ отъ воспаленія плевы, одѣвающей зубъ и выстилающей полость его. *Селле* гов. о воспалительныхъ зубныхъ боляхъ, безъ означенія мѣста ихъ. Но *Тулпій* (Observationes medicae, Lib. 1. p. 68 и 69) сообщаетъ въ статьѣ: *mors a dente genuino* такой примѣръ воспаленія зубовъ, о которомъ всякому Врачу надлежитъ знать, коль скоро онъ хочетъ имѣть истинное понятіе о важности сего предмета.

Больный его страдалъ безпрерывно *antequam miserrimo dolori finem imposuerit mors.* Полезныя также замѣчанія о семъ предметѣ сообщаетъ *Бернштейнъ* (Ч. 3. его Хирургіи) и *Шмуккеръ.* Основываясь на мѣстопребываніи слизистой плевы зубовъ, надлежитъ воспаленіе ихъ раздѣлить на *наружное*, *внутреннее и повсемственное.*

А. *Наружное воспаленіе зубовъ* (Odontitis externa) есть воспаленіе наружной перепонки зуба. Оно чаще случается у здоровыхъ, молодыхъ и полнокровныхъ особъ; но при благопріятствующихъ обстоятельствахъ можетъ быть и во всякомъ возрастѣ и при каждомъ ихъ тѣлосложеніи. Больные сіи жалуются на подергиваніе, давленіе и напряженіе въ челюсти; прижатіе больнаго мѣста сначала доставляетъ облегченіе; но въ послѣдствіи времени чувство напряженія переходитъ въ боль, которая сначала довольно ясно показываетъ самое мѣсто воспаленія и бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ полнокровнѣе воспаленная часть. Ежели при семъ воспаленіе распространится на десны и далѣе, то, по законамъ антагонизма, часто слѣдуетъ за симъ не только облегченіе мученій, но и самое окончаніе воспаленія,

и даже выздоравливаніе. Иногда зубная плева представляется только бѣловатою, нѣсколько сморщенною, отолстѣвшею и раздутою, подобно другимъ слизистымъ перепонкамъ, послѣ обильнаго отдѣленія и испражненія ихъ. Различныя степени воспалительнаго распуханія зубной плевы суть причиною того, что больный зубъ кажется страждущему длиннѣе прочихъ. Не только больный чувствуетъ сіе, но даже посторонній часто можетъ увѣриться въ этомъ посредствомъ осязанія. Ежели больный начнетъ кушать на выдавшійся зубъ, въ такомъ случаѣ боль весьма усиливается, по причинѣ обратнаго вдавливанія его въ ячейку.

Чѣмъ чаще сопрягается воспаленіе наружной зубной плевы съ симъ послѣднимъ чувствомъ, тѣмъ мѣльче начинаютъ сидѣть зубы въ своихъ ячейкахъ и наконецъ остаются постоянно длинны, искривляются туда, гдѣ находятся щели, и чрезъ то получаютъ отвратительный видъ. У раздражительныхъ особъ нерѣдко присовокупляются къ сему воспаленію лихорадочныя движенія, даже судороги; и самая болѣзнь оказывается, большею частію, весною и осенью, какъ во времена года,

благопріятствующія вообще развитію болѣзненнаго расположенія слизистыхъ оболочекъ. Наконецъ чрезъ частое таковое приподнятіе зуба нервы и сосуды его омертвѣваютъ, и съ совершеннымъ закрытіемъ корневыхъ отверстій его умираетъ наконецъ и зубный вѣнчикъ, поражаясь костоѣдою (caries). Однакожъ при всемъ томъ мы часто видимъ, что нервы и сосуды наружной корневой оболочки зуба долго еще поддерживаютъ жизнь въ корешкѣ его. Наружное воспаленіе зубовъ продолжается отъ 3-хъ дней до 3-хъ недѣль съ явными перемежками. Безъ врачебной помощи или безъ антагонизма часто образуются нагноенія въ зубныхъ ячейкахъ, и зубной свищъ (fistula dentalis). Нерѣдко мокротная перепонка зуба на окончаніи корешка его превращается въ особливое роговое вещество (substantia cornea), которое опять бываетъ причиною жесточайшихъ болей въ челюстяхъ, вовсе непринадлежащихъ къ зубнымъ болямъ. Слѣдствіемъ сего же воспаленія можетъ быть срастѣніе двухъ сосѣдственныхъ зубныхъ корней между собою.

По симъ причинамъ леченіе Odontitidis externae должно быть, сколько можно,

дѣятельнѣйшее. Въ особенности похваляются здѣсь піявки, въ обильномъ количествѣ припускаемыя, и способъ отвлекающій (methodus derivans), к. т. sudorifera cum temperantibus, purgantia, emetica; словомъ, требуется обстоятельное леченіе, вполнѣ соотвѣтствующее причинамъ болѣзни. Предохранительное леченіе здѣсь необходимо; оно состоитъ въ удаленіи больнаго отъ всѣхъ вліяній, могущихъ возбудить недугъ. Съ лѣтами, когда слизистыя перепонки частей, лежащихъ подъ грудобрюшною преградою, бываютъ наиболѣе склонны къ болѣзнямъ, расположеніе ad odontitidem externam само собою уничтожается.

В. *Воспаленіе перепонки, выстилающей внутреннюю поверхность зуба* (Odontitis interna), сопровождается слѣдующими явленіями: зубъ не представляется длиннѣе, воспаленіе никогда не распространяется на десны и далѣе; напротивъ больный жалуется на стрѣляющую боль внутри зуба, которая при малѣйшемъ прикосновеніи къ нему увеличивается до несносности; и здѣсьто чувствительность зубовъ чрезмѣрно увеличивается (*Verniere*, physiologishe Untersuchungen über den Sinn des Geschmacks, in *Froriep*'s

Notizen, Bd. XX. 1828. N. 5.) Больный чувствуетъ, что будто вѣнчикъ зуба сдѣлался тяжелѣе, что будто тяжесть какая-то тянетъ вѣнчикъ впередъ или взадъ. При семъ бываетъ лихорадка съ головною болью и часто явственнымъ біеніемъ сонныхъ артерій; жестокія боли нимало не уменьшаются. Чрезъ два—три дня больный нерѣдко чувствуетъ, что зубной вѣнчикъ касается обоихъ сосѣднихъ зубовъ и оказывается чрезмѣрно чувствительнымъ, *напр.* къ холодной водѣ. При семъ блескъ зуба кажется болѣе яркимъ, но съ синеватымъ отливомъ, и больный, вытерпѣвши первое впечатлѣніе болѣзненнаго прикосновенія, чувствуетъ, что какъ будто зубъ мякнетъ.

Воспаленіе сіе поражаетъ наиболѣе людей крѣпкихъ, или полнокровныхъ и молодыхъ; оно развивается также при болѣзненномъ расположеніи слизистыхъ перепонокъ, у чахотныхъ, при простудѣ и притеченіи крови къ головѣ. Впрочемъ расположенные къ мокротной чахоткѣ (Phthysis pituitosa cum et sine tuberculis) болѣе страдаютъ odontitide externa, нежели interna. Odontitis interna можетъ причинять значительныя нагноенія и разнообразныя разстроенія въ челюсти.

Леченіе сего воспаленія отличается отъ предъидущаго только тѣмъ, что здѣсь должны быть употребляемы, сколько можно, мѣстныя прохлаждающія средства. Въ случаѣ образованія наростовъ и нагноеній назначаются приличныя средства, которыя хорошо изложилъ *Бель* (прив. соч.) Но больные, не дожидаясь сихъ послѣдствій, обыкновенно вырываютъ зубъ.

C. *Повсемственное воспаленіе околозубной плевы* (Odontitis universalis) есть то, когда внутреннее воспаленіе, подъ вліяніемъ благопріятствующихъ обстоятельствъ, присоединяетъ къ себѣ и наружное. Явленія сего воспаленія представляютъ ужасную болѣзнь; боль бываетъ жесточайшая, страждущій получаетъ горячку, бредитъ, даже впадаетъ въ судорожное состояніе, и *Б—дъ* видѣлъ, что одинъ больный упалъ въ опасный продолжительный обморокъ. Здѣсь невольно припоминается случай, описанный *Тулпіемъ*.

Леченіе должно быть, въ полномъ смыслѣ, противувоспалительное, прохлаждающее: кровопусканіе и піявки. Вообще больный зубъ надлежитъ выдернуть. Но выдергиваніе крѣпко сидящаго зуба иногда бываетъ затруднительно, сопровождается обильнымъ

кровотеченіемъ, а самое воспаленіе, не смотря на то, оканчивается нагноеніемъ. Ежели хорошо разсмотрѣть выдернутый зубъ, то какъ снаружи, такъ и снутри ясно можно видѣть признаки бывшаго воспаленія.

Не все равно, въ какой челюсти находится больный зубъ. Воспаленіе въ нижней челюсти кажется гораздо сильнѣе, нежели воспаленіе въ верхней. Первому состраждетъ наиболѣе органъ слуха, а послѣднему обоняніе и зрѣніе.

О свойствѣ и причинахъ зубной костоѣды.

Разсматривая выдернутые по причинѣ несносныхъ болей зубы, *Б—дъ* рѣдко находилъ въ корешкахъ ихъ какіе либо слѣды бывшихъ отверстій; напротивъ всегда казались они совершенно цѣльными и плотными. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи почти всякаго изъ сихъ зубовъ полость его находима была гораздо меньшею противъ здороваго состоянія и содержала въ себѣ сухую, бѣлую, желтоватую или красноватую массу, которая удобно растиралась въ пыль и состояла изъ извѣстныхъ составныхъ частей полости зуба. Это зависитъ отъ того, что чрезъ выростаніе зуба

снаружи внутрь, чрезъ исчезаніе ходовъ и чрезъ частое приподнятіе зуба,—какъ обыкновеннѣйшее слѣдствіе Odontitidis externae, истребляется жизненность содержимаго въ полости его вещества, между тѣмъ какъ нервы и кровоносные сосуды наружной перепонки всего долѣе поддерживаютъ жизнь зубныхъ корней. Но въ корнѣ никогда не бываетъ костоѣда; когда же наконецъ содержимое въ полости зуба лишается жизненности и изсыхаетъ, то вѣнчикъ умираетъ, какъ бы истлѣваетъ, т. е., поражается костоѣдою. Костоѣда свойственна только вѣнчику и всегда распространяется снаружи внутрь: ибо при распиленіи костоѣднаго зуба находимъ, что наружный слой его есть черный и мягкій; подъ нимъ лежащій слой представляется сѣроватымъ и крѣпчайшимъ; а далѣе слѣдуетъ здоровое вещество зуба. Мѣсто начинающейся костоѣды кажется сперва желтоватымъ, или голубоватымъ, и едва проницающимъ въ эмаль. Вообще она углубляется по прямой линіи до самой полости зуба. Прекращеніе же жизненности вѣнчика, какъ слѣдствіе совершеннаго закрытія зубныхъ корешковъ и съуженія полости зуба, можетъ быть узнано по

слѣдующимъ явленіямъ: зубы желтѣютъ, не смотря на усердное ихъ чищеніе, не имѣютъ надлежащаго блеска, шероховаты и хрупки; эмаль ихъ покрыта трещинами.

Изъ сего явствуетъ, что костоѣда зуба всегда происходитъ только отъ означенной внутренней причины; отъ наружныхъ же причинъ она никогда не возникаетъ: ибо можно зубы пилить; они выглаживаются, но никогда не получаютъ костоѣды. Костоѣда состоитъ въ истлѣніи зубнаго вѣнчика, какъ слѣдствіи его мертвенности; она есть мертвенное пятно зуба и сходствуетъ съ истлѣніемъ вырваннаго изъ земли дерева. Кто хочетъ излечить костоѣду, тотъ долженъ умѣть излечивать вообще мертвенныя пятна; остановить костоѣду на нѣкоторое время можно конечно чрезъ выпиленіе. Зубы принадлежатъ къ системѣ кожи; система же костей едва ли имѣетъ что либо общее съ системою кожи; а изъ сего явствуетъ, что caries dentium и necrosis ossium суть два патологическія состоянія, сходствующія между собою чрезвычайно отдаленно.

Гунтеръ гов. (пр. м. стр. 114), что несправедливо было бы допускать возможность по-

степеннаго уничтоженія каналовъ, ведущихъ въ полость зуба; онъ доказываетъ сіе тѣмъ, что при наливаніяхъ сосудовъ въ старческихъ трупахъ, въ которыхъ зубы едва только держались, масса достигала въ самыя полости сихъ послѣднихъ. Но, по замѣчаніяхъ Г-на *Бирда*, закрытіе означенныхъ каналовъ есть только произведеніе часто возвращавшагося воспаленія наружной околозубной плевы. Изслѣдывая массу зубовъ, выдернутыхъ по причинѣ частыхъ болей, воспаленіемъ производимыхъ, *Бирдъ* всегда находилъ ихъ заросшими. Онъ хранитъ зубы одного старика, выпавшіе сами по себѣ; и хотя полость ихъ съужена, но отверстія въ корняхъ еще явственны. Это показываетъ, что при правильномъ состояніи зубовъ сперва полость ихъ уменьшается, а каналы ихъ гораздо позже закрываются. Въ болѣзненномъ состояніи бываетъ совершенно противное. Такъ, гов. *Б—дъ*, зубы того же самаго старика, выдернутые въ молодости его, вовсе не имѣютъ каналовъ въ корешкѣ своемъ, и вѣнчикъ ихъ пораженъ костоѣдою; въ зубахъ же, въ старости выпавшихъ, каналы остаются открыты и вѣнчикъ ихъ не пораженъ костоѣдою.

Посему также было бы не справедливо костоѣду зубовъ причислять къ причинамъ болей зубныхъ. Доказательства на сіе: въ одномъ случаѣ вѣнчикъ кореннаго зуба совершенно разстроенъ былъ костоѣдою, такъ что остались два корешка, отдѣльно сидящіе; нѣсколько лѣтъ они не причиняли никакихъ непріятныхъ припадковъ, не смотря на то, что выдавшіяся верхушки ихъ были также поражены костоѣдою. Но вдругъ осенью оба корешка начали болѣть такъ, что больной принужденъ былъ выдернуть ихъ. При изслѣдованіи не найдены въ корешкахъ сихъ никакіе слѣды отверстій: откуда же возродилась боль? Отъ мертвенныхъ пятенъ? отъ малыхъ, можетъ быть, остатковъ костоѣды? Нѣтъ! чувствительная мякоть, которую многіе, вмѣстѣ съ *Биша*, принимаютъ, вовсе не можетъ объяснить сего. Причина болей была въ воспаленіи наружной слизистой перепонки корешковъ сихъ, какъ оказалось при изслѣдованіи.

Еще упоминаютъ о червяхъ въ костоѣдныхъ зубахъ (*Bartholinus*, Hist. XCVI. Tom. 2. pag. 181. *Kremser* въ *Horn's* Archiv 1821. Heft 4. S. 113. u. f.). Ежели дѣйствительно спра-

ведливо сіе (въ чемъ я, гов. *Б—дъ*, не сомнѣваюсь), что означенныя животныя должны снаружи проникать въ костоѣдный зубъ.

О зубной боли (Odontalgia).

Dolor dentium, гов. *Тулпій*, quam parvi inexpertis, tam magni fit expertis, idemque et videtur et defertur. Зубную боль разсматриваю я, гов. *Б—дъ*, единственно только какъ припадокъ воспаленія зубовъ. Чтобы лечить ее удачно, сперва нужно безошибочно изслѣдовать воспаленіе во всѣхъ его степеняхъ, и потомъ уже приступить къ леченію, строго устраняя притомъ всѣ обстоятельства, которыя отчасти поддерживаютъ воспаленіе, а частію и вновь производятъ оное; но прежде всего нужно уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, уменьшить, приличнымъ образомъ, воспаленіе, какъ ближайшую причину зубной боли. Во всѣхъ воспаленіяхъ, гдѣ развивающаяся опухоль не имѣетъ мѣста для своего распространенія, боль гораздо сильнѣе бываетъ, нежели при воспаленіи частей удобораспляжимыхъ. Вотъ причина, по которой столь малая частица тѣла (слизистая оболочка зуба, даже не всегда во всей окружности корня воспаленная) можетъ сильно увеличить

чувствительность нервовъ. Посему въ боли зубовъ мы ничего болѣе не можемъ дѣлать, какъ только лечить воспаленіе оболочки, одѣвающей корешки ихъ. Ежели при семъ находимъ statum gastricum, transpirationem cutaneam suppressam etc., какъ отдаленныя причины, то, назначая приличныя въ сихъ случаяхъ средства, прекращаемъ болѣзнь безъ выдергиванія больнаго зуба.

Caries dentis очевидно не можетъ быть принимаема ни за ближайшую, ни за отдаленную причину болей зубныхъ. Хотя часто унимаются онѣ чрезъ впущеніе въ прогнившую яму острыхъ веществъ, или даже чрезъ прижиганіе оной раскаленною желѣзною проволокою, но вещества сіи производятъ обильное отдѣленіе и испражненіе слюны, слѣдовательно облегчають боли per antagonismum, ни чуть не уничтожая, или, по крайней мѣрѣ, не уменьшая воспаленія зубной оболочки.

У меня, гов. *Б—дъ*, хранится огромный списокъ средствъ противъ зубныхъ болей. Одна часть сихъ средствъ, какъ пустая смѣсь, не стоитъ вниманія; другая часть соотвѣтствуетъ принятымъ мною основаніямъ; третью часть сихъ средствъ могутъ употре-

блять тѣ, кои склонны принимать чисто — нервное свойство зубныхъ болей. Принятіемъ чисто—нервной боли, зависящей только отъ возвышенной чувствительности нерва, я не могу быть доволенъ: ибо тогда еще не достаетъ *ближайшей причины*, которую однако я долженъ ясно понять, прежде нежели пріиму это. Но, говорятъ, часто зубы бываютъ здоровы и однако болятъ. Сильная боль въ щекахъ или въ вискахъ называется Prosopalgia. Почему же не говорятъ о боли ячеекъ (alveola), о боли верхней и нижней челюсти? Развѣ всякая боль въ челюстяхъ должна непремѣнно быть зубною болью? Я не вѣру сему и такъ назыв. нервныя боли зубовъ отдѣляю отъ истинныхъ зубныхъ болей, составляющихъ только припадокъ Odontitidis. Минстерскій Врачь *Гофманъ* разсказываетъ, что Прелатъ *Лесборнъ*, весьма долго страдая зубною болью, рѣшился наконецъ выдернуть всѣ зубы; но боли не прекратились, — конечно (прибавимъ) потому, что онъ имѣлъ боль челюстей, а не боль зубовъ, — что причина боли была не въ зубахъ, но въ другомъ мѣстѣ, — что причина сей такъ назыв. нервной боли челюстей, большею частію, открывается столь же трудно, какъ

и причина Prosopalgiae. Одна молодая, весьма нѣжная особа (nervenschwache Person) получила жестокія боли въ нижней челюсти; и хотя всѣ зубы ея были совершенно здоровы, но двумъ изъ нихъ она приписывала свои мученія и наконецъ рѣшилась вырвать ихъ; однако боль не уничтожилась. Она уничтожилась отъ валеріаны, соннаго зелія и бобровой струи. Точно ли зубы болѣли? Болѣли зубы для тѣхъ, которые кромѣ зубовъ ничего не видятъ, — такъ точно, какъ и тѣ, кои вездѣ находятъ болѣзни сердца, забывая, что у человѣка есть еще и брюхо. *Шмуккеръ* (Chirurgische Schriften, B. 1. S. 103.) припущеніе піявокъ почитаетъ почти всеобщимъ лекарствомъ въ боляхъ зубныхъ.

О воспаленіи зубной перепонки, о зубной боли, — какъ припадкѣ его и о собачьемъ бѣшенствѣ.

Многимъ покажется статья сія парадоксомъ, и я, гов. *Б—дъ*, долго не рѣшался сообщать ее Публикѣ. Когда мы, разсмотрѣвъ зубныя боли у человѣка, хотимъ также упомянуть о зубной боли у животныхъ, то невольно приходитъ намъ на мысль вопросъ: зубныя боли у собакъ не суть ли то состо-

яніе, которое часто появляется, и которое было поводомъ, что дѣйствительное появленіе собачьяго бѣшенства признавалось тамъ, гдѣ было только воспаленіе зубовъ и его припадокъ—зубная боль? Я сомнѣваюсь не въ существованіи, но въ частомъ появленіи собачьяго бѣшенства; и къ сему побуждаютъ меня столь разногласныя описанія, столь противоположные способы леченія болѣзни сей: ибо въ новѣйшее время отвергаема была даже водобоязнь — какъ припадокъ собачьяго бѣшенства. Если же вѣроятно то, что изъ подражанія модѣ, простирающей, къ сожалѣнію, владычество свое и на Медицину, любимымъ предметомъ сдѣлалось частое наблюденіе собачьяго бѣшенства: то спрашивается какая болѣзнь собакъ сдѣлала сихъ животныхъ,— какъ частыхъ хранителей яда бѣшенства—, столь ненавистными? И я самъ себѣ отвѣчаю: это есть у собакъ Odontitis universalis, гдѣ при жесточайшихъ боляхъ въ челюсти, слизистая оболочка корня, каналовъ и полости одного или — гораздо чаще—многихъ зубовъ сильно воспалена.

На сію мысль навела меня болѣзнь собственной моей собаки, которая, по вѣрности своей, сдѣлалась для меня дорогою. Она

имѣетъ почти 25 лѣтъ, два раза страдала ломотою и сыпью на спинѣ, но была совершенно вылечена мною, такъ что, за исключеніемъ старческой слабости, она оставалась вполнѣ здоровою до 1827 года. Въ Февралѣ сего года она сдѣлалась тихою, пасмурною, и потеряла аппетитъ, а спустя послѣ сего нѣсколько дней была болѣе безпокойною, днемъ спала, а ночью при каждомъ засыпаніи пробуждалась и несносно безпокоила меня. Голодъ и жажда исчезли; собака, ходя по комнатѣ, часто ложилась, и передними лапами умывала морду по кошечьи; наконецъ начала бросаться на людей, чего впрочемъ никогда съ нею не бывало; и я долженъ былъ признать означенное состояніе моей собаки за бѣшенство (Rabies canina), по крайней мѣрѣ, согласно съ сочиненіями о сей болѣзни. Однако я рѣшился со всею подробностію осмотрѣть собаку, и нашелъ слѣдующія явленія: носъ былъ отмѣнно горячь, голенная артерія (arteria tibialis) производила біеніе крѣпкое (pulsus fortis); слѣдственно была и лихорадка, однакожъ жажды животное не имѣло; а это худой знакъ. Полость рта суха, и какъ бы распухла; одинъ боковой зубъ пораженъ костоѣдою,

а прочіе зубы всѣ вообще покрыты зубнымъ камнемъ. Гнилой зубъ немедленно былъ выдернутъ, а прочіе очищены. Собака билась, визжала во время производства сего рукодѣйствія; но по окончаніи онаго, и по унятіи кровотеченія, она тотчасъ сдѣлалась веселою и бодрою, напилась досыта воды, и — можно уже было щитать ее совершенно выздоровѣвшею отъ воспаленія и боли зубовъ.—Собака и до сего времени здорова.

Разсмотримъ сіе произшествіе. Замѣчено, что такъ называемое собачье бѣшенство, большею частію, оказывается у собакъ, живущихъ только при человѣкѣ. Дикія собаки въ Константинополѣ и Лиссабонѣ, кажется, не подвергаются сей болѣзни; иначе ихъ не терпѣли бы тамъ. — У всѣхъ животныхъ, принадлежащихъ къ роду собакъ, испарина тѣла наиболѣе совершается посредствомъ легкихъ (испарина кожи не можетъ быть значительная); посему у разгоряченной собаки во время кашля часто вытекаетъ вода изъ рта, точно такъ, какъ у разгоряченнаго человѣка кожа бываетъ какъ бы въ водѣ вымоченною. Посему остановленіе испарины должно у собаки болѣе, нежели у человѣка, непосредственно

вредишь легкимъ. Первымъ слѣдствіемъ сего будетъ воспалительное страданіе слизистой плевы легкихъ, а за тѣмъ увеличенное притеченіе соковъ къ головѣ; слѣдовательно подъ вліяніемъ столь благопріятныхъ обстоятельствъ легко могутъ развиться: catarrhus pulmonum, воспаленіе легкихъ, мозга, зубовъ и др. органовъ. Итакъ если возникло воспаленіе зубной перепонки, то необходимо появляются: сухость, жаръ и чувствительность морды и рта, даже боль, слюнотеченіе, воспаленіе, мутность и слезоточивость глазъ; къ сему присоединяются: лихорадка, судороги, отвращеніе отъ пищи и питья; и бѣдное животное, терзаемое болями, дѣлается наконецъ изступленнымъ и даже какъ бы бѣшеннымъ, а если впадаетъ in delirium febrile, то кусаетъ человѣка и другіе предметы, ему встрѣчающіеся,—даже себя самаго, тѣмъ болѣе, что и человѣкъ, страдающій зубными болями, часто выходитъ изъ терпѣнія.

Ежели спросимъ самихъ себя, *что мы знаемъ о сущности бѣшенства собакъ?* то по совѣсти должны сказать, что *ничего не знаемъ.* Даже находятся и такіе, которые вовсе отвергаютъ существованіе болѣзни сей

(напр. *Barbantini* и др.). Но, разсматривая представленное нами болѣзненное состояніе, еще должно сдѣлать вопросъ: какимъ образомъ при воспаленіи зубной плевы можетъ возродиться во рту животнаго ядъ, дѣлающій укушеніе его столько страшнымъ? Отвѣчаемъ: всякому извѣстно, что слизистыя плевы и желѣзы дѣтородныхъ частей въ перелоѣ (Gonorrhoea) отдѣляютъ особливую заразительную слизь; что въ повальномъ воспаленіи глазъ, 1815 и другихъ годовъ, матерія, вытекающая изъ подъ вѣкъ, безусловно была прилипчива чрезъ непосредственное прикосновеніе; что жидкость, въ насморкѣ и сапѣ у лошадей истекающая изъ носа, бываетъ заразительна; что доброкачественныя бѣли (fluor albus) легко могутъ сдѣлаться злокачественными и даже заразительными; что харкотина одержимыхъ мокротною чахоткою легкихъ не безопасна для особъ, чахотное расположеніе имѣющихъ. Вотъ случаи, которые по истинѣ достойны подробнаго опытнаго изслѣдованія, удостовѣренія и сличенія. Съ наступленіемъ 3-го десятилѣтія пятнадцатаго вѣка, когда перелой присоединился къ венерической болѣзни, болѣзненное расположеніе

мокротныхъ, или слизистыхъ перепонокъ отмѣнно увеличилось; вотъ почему оказываются жестокія воспаленія глазъ, злокачественныя перемежающіяся лихорадки и нервныя горячки, наконецъ Cholera и проч. А мы знаемъ, что околозубная плева, равно какъ и общая перепонка рта, суть слизистаго свойства (membranae mucosae): посему Аналогія заставляетъ предполагать, что какъ та, такъ и другая, при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, столь же легко, какъ и мокротная перепонка глазъ, носа, дыхательнаго горла и др. органовъ, могутъ отдѣлять ядовитое, заразительное особенное вещество (слизь). Чит. о семъ замѣч. Автора, помѣщенныя въ Журналѣ *Гуфеланда*, *Валтера* и *Грефе* за 1829 годъ.

Возраженіе первое. Коль скоро повсемственное воспаленіе околозубной плевы, въ послѣдовательномъ своемъ превращеніи, составляетъ ближайшую причину бѣшенства: то кровопусканія должны бы приносить здѣсь пользу.

Отвѣтъ:

а) Ежели обнаруживается бѣшенство, то первобытная болѣзнь уже миновалаль; и кро-

вопусканіе не уничтожаетъ бѣшенства, какъ послѣдствія воспаленія.

b) Въ самыхъ жестокихъ воспаленіяхъ слизистыхъ перепонокъ общее кровопусканіе никогда не доставляетъ дѣйствительнаго облегченія, такъ что мѣстныя и скорыя кровоиспражненія неупустительно должны быть производимы. Такимъ образомъ въ эпидемическомъ воспаленіи глазъ общее кровопусканіе никогда не доставляло большаго облегченія; а въ настоящемъ случаѣ благовременное, обильное кровотеченіе изъ челюсти всегда могло бы быть лучшимъ лѣкарствомъ для предупрежденія, или предотвращенія бѣшенства.

Возраженіе второе. Ежели бы воспаленіе околозубной плевы въ высшей степени своей составляло причину бѣтенства: то сіе послѣднее часто оказывалось бы у человѣка.

Отвѣтъ:

c) Представимъ себѣ гладкость кожи человѣка и шереховатость кожи собакъ; тогда увидимъ, какая будетъ разность въ слѣдствіяхъ отъ пріостановленной испарины.

d) Ежели это еще не замѣчено, то изъ сего еще не слѣдуетъ, что оно и впредь не можетъ быть замѣчено. Надобно прочитать

описаніе болѣзни D—ris *Goswis Halleus*, составленное *Тулпіемъ*; надобно также вспомнить замѣчаніе Берлинскаго Доктора *Гертвига*, который говоритъ, что бѣшенство можетъ оказываться и безъ водобоязни. Наконецъ —

e) Ежели высочайшая степень воспаленія околозубной плевы рѣдко бываетъ у человѣка, а болѣе, кажется, свойственна животнымъ: то причина сего заключается въ свойствѣ кожи собакъ и въ непосредственномъ участіи мокротной плевы собачьихъ легкихъ при разгоряченіяхъ всякаго рода.

Изъ числа писателей Ветеринарной науки, одинъ только *Michael von Erdelyi*, въ Grundlinien der Knochenlehre und s. w. Wien. 1820, на стр. 123, гов. о семъ предметѣ:" у мытныхъ жеребятъ часто сострадаютъ носовой перепонкѣ десны и околозубная плева; при чемъ внутренняя поверхность губъ, а въ особенности десны бываютъ отмѣнно красноваты; и ежели еще присоединяется къ тому прорѣзъ угловыхъ зубовъ, или кловъ, или четвертой и пятой пары коренныхъ зубовъ, или вмѣсто сего происходитъ перемѣна молочныхъ зубовъ на постоянные: то лихорадочное состояніе усиливается до нарочитой жестокости. У

собакъ общая перепонка рта, а въ особенности десны часто поражаются воспаленіемъ во время прорѣза зубовъ, или во время перемѣненія молочныхъ на постоянные; чему сострраждутъ нерѣдко и пути воздушные и пищевые, дѣлая чрезъ то болѣзнь болѣе или менѣе трудноизлечимою. Львёнокъ въ Шенбрунскомъ звѣринцѣ издохъ отъ прорѣза зубовъ.

Объ истощеніи зубовъ.

Дюваль и *Фурнье* (Fournier) называютъ болѣзнь сію consumptio extremitatis radiculi dentis и раздѣляютъ ее на два вида:

1.) Въ первомъ находятся не большія шереховатости на кончикахъ корешковъ зубныхъ, съ малозначительною потерою вещества; и состояніе сіе сопровождается столь жестокими болями, что больные обыкновенно вырываютъ зубъ.

2.) Второй состоитъ въ значительной потерѣ вещества зубнаго корня: больная часть корешка плаваетъ въ жидкости, содержащейся въ особливомъ мѣшечкѣ, крѣпко приросшемъ ко дну зубной ячейки. Можетъ быть, болѣзнь сія есть такъ назыв. истощеніе зуба (Atrophia dentis), при чемъ у однихъ больныхъ видны на зубахъ полоски, или трещинки въ раз-

личныхъ направленіяхъ, а у другихъ морщиноватыя бороздки, или точечныя вдавленія. Иногда зубъ, лишившись своей эмали, кажется отмѣнно тонкимъ. Состояніе сіе неизлечимо, и часто бываетъ произведеніемъ особеннаго худосочнаго расположенія (смотри о семъ соч. *Фурнье* и др.). Такимъ образомъ въ чахоткѣ и другихъ весьма продолжительныхъ недугахъ, гдѣ именно и преимущественно страдаютъ слизистыя перепонки, всѣ зубы дѣлаются истощенными, теряютъ свое стекловидное вещество и мало по малу чернѣютъ. Состояніе сіе наичаще примѣчается у стариковъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о такомъ состояніи зубовъ, о которомъ говорятъ, что зубы притупились (das Verschleissen oder Abnutzen der Zähne), и въ которомъ дѣйствительно жевательная поверхность зубовъ стерлась. Оно свойственно людямъ, до глубокой старости лѣтъ своихъ безболѣзненно доживающимъ.

Болѣзни ячеекъ зубныхъ и десенъ въ отношеніи къ зубамъ.

Здѣсь Авторъ вычисляетъ случаи, при которыхъ накостная плева, выстилающая

поверхность ячеекъ зубныхъ и десны, подвергаясь различнѣйшимъ болѣзненнымъ состояніямъ, всегда болѣе или менѣе оказываетъ вредное вліяніе на благосостояніе зубовъ. Приведши въ основаніе сихъ сужденій своихъ мнѣніе *Гуфеланда*,—что „потерявшій преждевременно свои зубы долженъ считаться уже „перешедшимъ нѣсколько въ другой міръ,“— Авторъ преимущественно обвиняетъ венерическую болѣзнь, леченіе оной посредствомъ слюнотеченія, скорбутъ и другія подобныя болѣзни.

О патологическомъ сочувствіи между зубами.

Биша говоритъ, что сочувствіе зубовъ часто бываетъ между зубами того же разряда, или обоихъ разрядовъ. Такъ самъ *Биша* имѣлъ костоѣду въ первомъ верхнемъ коренномъ зубѣ лѣвой стороны, и когда онъ по временамъ получалъ здѣсь сильныя боли, то и первый коренный зубъ правой стороны также болѣлъ, однакожъ остался цѣлъ. Въ другихъ случаяхъ сочувственная боль обнаруживается въ верхнемъ зубѣ, когда нижній страждетъ. Зубы прорѣзываются въ извѣстномъ, опредѣ-

ленномъ порядкѣ; но потеря зубовъ совершается не столь правильно; обыкновенно однакожъ сперва выпадаютъ коренные зубы, потомъ рѣзцы и наконецъ глазные зубы. Патологическое сочувствіе бываетъ самое сильное между зубами каждаго разряда; менѣе сильно оно между противоположными разрядами; однакожъ случается, что если два зуба одного разряда сперва теряются, то за ними слѣдуютъ сперва такіе же другаго разряда. Посему если одинъ зубъ страждетъ, то должно обратить вниманіе и на соотвѣтственный ему зубъ.

Пересаживаніе зубовъ.

Пересаживать надежнымъ образомъ можно только рѣзцы и клыки, а не коренные зубы, снабженные расходящимися корешками. Условія для успѣшнаго окончанія сего дѣла суть: a) при совершенномъ благосостояніи общаго здоровья совершенная непорочность десенъ и зубныхъ ячеекъ. — Цынготная слабость десенъ, венерическая болѣзнь, и самое употребленіе внутрь ртутныхъ препаратовъ, дѣлаютъ успѣхъ операціи сей не только сомнительнымъ, но даже и вовсе безнадежнымъ; b.) совершенная здоровость новаго зуба, сои-

менность и совмѣстность съ замѣняемымъ зубомъ; c.) совершенное здоровье человѣка, уступающаго свой зубъ; и d) свѣже—окровавленное состояніе ячейки, воспринимающей свѣже-выдернутый зубъ.

Выдергиваніе зубовъ.

Выдергиваніе зуба должно производить тогда только, когда фармацевтическія средства оказались вовсе безуспѣшными, и когда онъ можетъ вреднымъ образомъ дѣйствовать на другіе зубы, *Цельсъ* гов: si exesus est dens, festinare ad eximendum eum, nisi res coëgit, non est necesse. De Medicina. Cap. 9. pag. 382.

Семіотика зубныхъ болѣзней.

Гуфеландъ (въ Журналѣ своемъ за 1826 годъ, тетр. 4. стр. 3.) гов., что Семіотика составляетъ Лексиконъ и Грамматику языка болѣзненной натуры. И мы сообщимъ здѣсь важнѣйшія значенія патологическихъ состояній зубовъ, собранныя Г. *Фурнье.*

1.) У совершенно здороваго и крѣпкимъ сложеніемъ отличающагося человѣка зубы бываютъ толстые и крѣпкіе; стекловидное вещество ихъ (эмаль) блеститъ на подобіе сло-

новой кости; а шейка плотно окружена деснами краснорозоваго цвѣта.

2.) У особъ, имѣющихъ золотушное, ломотное, чахотное и венерическимъ ядомъ зараженное, расположенiе, эмаль зубная не имѣетъ никакого лоска.

3.) Ежели зубы тонки, ломки, склонны къ размягченiю, или близки къ омертвѣнiю, при чемъ и эмаль ихъ имѣетъ молочный цвѣтъ: въ такомъ случаѣ можно подозрѣвать присутствiе, ежели не настоящей легочной чахотки, то, по крайней мѣрѣ, расположенiя къ оной. Впрочемъ блѣдная бѣлизна зубовъ бываетъ и у крѣпкихъ людей.

4.) Истощенные зубы (dentes atrophici) у дѣтей свидѣтельствуютъ бывшее предъ прорѣзыванiемъ ихъ какое либо страданiе, напр: судороги, или болѣзнь, отъ матери сообщенную еще во время утробнаго ихъ состоянiя, либо всосанную съ матернимъ молокомъ.

5.) У взрослыхъ же таковые зубы означаютъ, что особы сiи одержимы были, во время вторичнаго прорѣзыванiя оныхъ, тяжкою органическою болѣзнiю, какимъ либо худосочiемъ.

6.) Недостатокъ эмали на зубахъ и раз-

мягченіе ихъ либо доказываютъ злоупотребленіе различныхъ кислотъ въ видѣ полосканья, или питья; либо составляютъ признакъ цынготнаго, золотушнаго, лишайнаго и венерическаго расположенія, особливо когда притомъ и десны еще представляются измѣненными.

7.) Зубы у людей, страждущихъ неправильнымъ пищевареніемъ, или разслабленіемъ пищеварительныхъ органовъ, всегда бываютъ покрыты не чистою, тягучею, черноватою и клейкою слизью; а не рѣдко при семъ бываютъ еще и костоѣдныя пятна.

8.) Преждевременная слабость (истощеніе) зубовъ, такъ что человѣкъ не можетъ болѣе кусать ими, означаетъ нервное сложеніе тѣла и привычныя судорожныя движенія.

9.) У особъ, обилующихъ желчью, у страждущихъ частыми запорами, завалами, зубы по утрамъ всегда бываютъ не чисты.

10.) Равнымъ образомъ сіе примѣчается и у флегматиковъ, и у наклонныхъ къ привычнымъ насморкамъ (Catarrhus).

11.) Сангвиникъ, пробудившись отъ сна, имѣетъ, большею частію, весьма чистые зубы, если они впрочемъ здоровы.

12.) Привычныя, періодически, при каждой

перемѣнѣ состоянія атмосферы, возвращающіяся зубныя боли означаютъ расположеніе къ ревматизмамъ, летучей ломотѣ, или зависятъ отъ внутрь вогнанныхъ сыпей, либо отъ измѣненной воспріимчивости нервной системы.

13.) Скрежетаніе зубами во снѣ у взрослыхъ, а болѣе у дѣтей, есть знакъ страданія нервной системы, присутствія червей въ кишкахъ и скопленія нечистотъ въ первыхъ путяхъ.

14.) Если зубы преждевременно стерлись, то это есть знакъ привычнаго скрежетанія зубами во снѣ, притомъ характеристическій признакъ падучей болѣзни (*).

15.) Шаткость зубовъ, бо́льшая, по видимому, длина рѣзцовъ и клыковъ, по причинѣ опаденія, или истребленія десенъ, обнаженное состояніе шейки ихъ и черный, или блѣдно-желтый цвѣтъ вѣнчиковъ, составляютъ несомнѣнный признакъ цынги застарѣлой, или же происходятъ отъ злоупотреб-

---

(*) Всѣ тѣ, коихъ мы, гов. *Фурнье*, признали неспособными къ военной службѣ по причинѣ падучей болѣзни, имѣли стертые зубы; при отсутствіи же признака сего возникаетъ подозрѣніе въ притворной падучей немочи.

ленія меркуріальныхъ средствъ. Здѣсь можно безъ боли выдергивать зубы; и часто они сами выпадаютъ во время жеванія.

16.) Въ остромъ насморкѣ, а особливо въ желудочной лихорадкѣ зубы весьма обильно бываютъ покрыты бѣловатою, или сѣроватою, клейкою слизью, которая чѣмъ крѣпче прилипаетъ къ нимъ, тѣмъ болѣе угрожаетъ переходомъ болѣзни въ состояніе разслабленія (Adynamia v. Asthenia). Въ горячкахъ сего рода означенная слизь дѣлается даже черноватою, на сажу похожею, означая тѣмъ самымъ важность страданія, и, большею частію, обнаруживаясь, въ такомъ видѣ, на 9-й, или 11-й день болѣзни.

17.) Въ началѣ астенической горячки зубы бываютъ чисты и влажны, но въ послѣдствіи дѣлаются сухими. И болѣзнь отмѣнно ожесточается, ежели они представляются весьма сухими, гладкими, блестящими и чувствительными. Еще хуже, ежели присоединяется къ сему сжатіе зубовъ и попеременное скрежетаніе и хлопаніе зубами во время бдѣнія. Явленія сіи, сопровождаясь бредомъ, предвѣщаютъ близкую смерть.

18.) Скрежетаніе зубами, сжатіе ихъ, не

безопасны въ періодѣ высыпанія оспы (stadium eruptionis) у дѣтей.

19.) Сливная оспа иногда повреждаетъ зубную эмаль; отъ чего она чернѣетъ, разрушается; даже появляется костоѣда.

20.) Наросты на корешкахъ зубныхъ (Exostoses) часто бываютъ произведеніемъ венерической болѣзни.

21.) Боль зубовъ, присоединяющаяся къ острымъ болѣзнямъ, означаетъ ожесточеніе лихорадки.

22.) Скрежетъ и стукъ зубовъ во время сна, у стариковъ, означаетъ наклонность къ Апоплексіи.

23.) Если дѣти, по видимому здоровыя, или же и больныя, вдругъ начинаютъ во снѣ скрежетать зубами, то должно ожидать появленія судорогъ, особенно когда они съ крикомъ просыпаются и имѣютъ красныя щеки и блестящіе глаза.

24.) Жестокія боли зубовъ, присоединяющіяся къ воспаленію глазъ, обыкновенно явственно уменьшаютъ, или даже и совсѣмъ прекращаютъ оное. — Равно и на оборотъ.

25.) Сильная, вдругъ возникающая, зубная боль прекращаетъ насморкъ; равно и насморкъ успокоиваетъ зубную боль.

26.) Зубныя боли часто уничтожаются поносомъ.

27.) Ушная боль удаляется зубною; и на оборотъ.

28.) Мнимое жеваніе, производимое больными въ астеническихъ горячкахъ и бредѣ, предвѣщаетъ судороги.

29.) Скрежетаніе и щелканіе зубами часто оказывается въ переломахъ (crisis) истерики и сильныхъ нервныхъ страданій.

30.) Скрежетъ зубовъ оказывается въ водобоязни (Hydrophobia), причемъ они блестятъ, бываютъ сухи и чувствительны.

31.) Стучаніе зубами, съ подираніемъ по кожѣ и ознобомъ, часто означаетъ близкое наступленіе пароксизма перемежающейся лихорадки, или обыкновенной спорадической.

32.) Г. *Фурнье* показалось, что послѣ жестокихъ поносовъ зубы дѣлаются какъ будто мягче.

33.) Въ воспалительномъ періодѣ острыхъ болѣзней зубы бываютъ желтые и черноватые, покрываются толстою корою и какъ бы поражаются костоѣдою. Тогда нужно ихъ очистить.

34.) Въ лихорадкѣ, сопровождающей ост-

рые приступы подагры, больные имѣютъ особенное чувство раздраженія и жара въ корешкахъ зубныхъ и ячейкахъ ихъ; посему они принуждены безпрестанно прижимать платокъ къ зубамъ; больнымъ кажется, будто имъ хочется кусать; — даже они чувствуютъ потребность въ этомъ.

Признаки, взимаемые отъ зубовъ, можно раздѣлить на три рода: на признаки, оказывающіеся при первоначальномъ появленіи зубовъ; на признаки, касающіеся образованія и расположенія ихъ; и на признаки, замѣчаемые на зубахъ въ хроническихъ и острыхъ болѣзняхъ. Посему къ вышеизложеннымъ признакамъ присовокупляемъ вкратцѣ еще слѣдующее:

1.) У особъ, удерживающихъ постоянно крѣпкое сложеніе тѣла во всю ихъ жизнь, отъ самаго рожденія до естественной смерти, признакъ долговѣчности вообще есть то, что всѣ періоды возрастанія ихъ тѣла, всѣ безъ различія явленія ихъ жизни, совершаются отмѣнно тихо и едва даже примѣтно. Посему если уже первый періодъ развитія совершается скоро, быстро — и слѣдственно болѣзненнымъ образомъ, если зубы во время болѣзни прорѣзываются скоро, неправильно и т. д., то это

означаетъ, что здѣсь организмъ никогда не достигнетъ до надлежащей крѣпости и долговѣчности.

2.) У здороваго человѣка зубы представляютъ рядъ слоновыхъ косточекъ, столь плотно сложенныхъ, что не щели, а бороздки только примѣтны въ ихъ сообщеніяхъ между собою. Рѣдкіе зубы означаютъ уже болѣзнь, и тѣмъ болѣе, если вѣнчики переднихъ зубовъ вверху взаимно соприкасаются, а далѣе раздѣлены между собою, и къ шейкѣ съуживаются на подобіе клина. Это состояніе, равно какъ и худощавость зубовъ, есть знакомъ вообще худосочнаго, чахотнаго расположенія тѣла.

3.) Бѣломолочный цвѣтъ зубной эмали, частое осклизеніе зубовъ и образованіе зубнаго камня, частое развитіе воспаленій, преждевременная потеря бѣлизны зубовъ, раннее появленіе костоѣды въ нихъ,—все сіе означаетъ болѣзненное состояніе слизистыхъ перепонокъ и наклоность къ чахоткѣ (Phthysis constitutionalis).

4.) Темный, черный и грязный видъ зубовъ означаетъ какое либо худосочіе тѣла, такъ, какъ часто свидѣтельствуютъ то же самое подобныя измѣненія кожи. При семъ зубы час-

то бывают покрыты черными точками, которыя безъ всякой впрочемъ опасности могутъ быть спиливаемы (см. выше N. 19).

5.) У одержимыхъ падучею болѣзнію скоро стираются соприкасающіяся поверхности рѣзцовъ и клыковъ.

6.) При сильномъ выростаніи волосъ, равно при бѣлокурыхъ, густыхъ и, подобно шелку мягкихъ, волосахъ, не рѣдко бываютъ худые зубы.

7.) При здоровыхъ зубахъ часто бываютъ и ногти здоровые. При худыхъ, часто болѣющихъ зубахъ появляются болѣзни ногтей на ножныхъ пальцахъ; они чернѣютъ, спадаютъ и рѣдко возраждаются правильнымъ образомъ.

8) Въ разсужденіи физіономіи кажется, что у людей съ оскаленными зубами, когда короткія губы не могутъ совершенно прикрывать ихъ, такъ что необходимо представляется видъ какъ бы смѣха или плача, не всегда можно находить любезность характера.

9.) Сухіе и крѣпкіе зубы Французскіе Врачи почитаютъ признакомъ воспаленія паутинной оболочки мозга. Но состояніе таковое часто примѣчается и въ воспалительныхъ

лихорадкахъ, и я, гов. *Бирдъ*, замѣтилъ это, вскрывая трупъ умершаго отъ воспаленія твердой мозговой оболочки.

10.) Qvibus in febre ad dentes viscosa circumnascuntur, his febres sunt vehementiores: гов. *Гиппократъ* въ своихъ Афоризм. Отд. IV. N. 53.

11.) Si exesus est dens, festinare ad eximendum eum, nisi res coëgit, non est necesse. *Celsus*, de Medicina. Cap. 9. pag. 382.

12.) Наконецъ, по мнѣнію *Верніера* (*Froriep's* Notiz. März. 1828. B. 20. N° 423.), зубы составляютъ органъ особливаго чувства — именно чувства твердыхъ тѣлъ, т. е. такихъ тѣлъ, коихъ чрезмѣрная плотность не можетъ быть узнаваема нашими пальцами и языкомъ, по причинѣ не соразмѣрной онымъ мягкости, или нѣжности сихъ послѣднихъ.

IV.

Объ озноблениях и ожогахъ.

(Окончаніе).

Основою сей статьи (объ *ожогахъ*) служатъ изысканія славнаго моего наставника *Дюпьитрена*, которыя я имѣлъ случай повѣрить собственными моими наблюденіями, какъ въ Парижскомъ Hotel-Dieu, такъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ.

Свѣривъ записки мои объ ожогахъ съ изложеніемъ сего предмета въ изданномъ недавно сочиненіи: Leçons orales de clinique chirurgicale faites à l'Hotel — Dieu de Paris; par M-r le Baron *Dupuytren*. Paris. 1832 et 1834, я рѣшился издать оныя вмѣстѣ съ статьею объ *озноблениіяхъ*. Сіе счелъ я не лишнимъ потому, что холодъ и теплота производятъ весьма сходныя измѣненія въ нашемъ организмѣ, какъ то изъ предъидущаго явствуетъ; сверхъ того я имѣлъ въ виду сообщить моимъ соотчичамъ новѣйшія мысли и изысканія по сему предмету.

Измѣненіе органическихъ дѣйствій и состава частей нашего организма, происходящее отъ усиленнаго вліянія теплотвора, называется *ожогою*, *опаленіемъ* (combustio, ustio, exustio, combustura, *enkausis*). По способу дѣйствія свободнаго теплотвора, степени, продолжительности онаго и свойству разгоряченнаго тѣла, происходятъ поврежденія различнаго вида и свойства.

Дѣйствіе огня бываетъ весьма различно, смотря потому, дѣйствуетъ ли онъ слабо и кратковременно, сильно и продолжительно; сообразно съ симъ онъ производитъ либо воспалительное раздраженіе, которое само по себѣ проходитъ, либо воспаленіе, которое переходитъ въ нагноеніе, или же совершенное разрушеніе жизненности частей, обнаруживающееся омертвѣніемъ и превращеніемъ въ уголь.

Писатели весьма не согласны въ раздѣленіи ожогъ на степени. Нѣкоторые (*Fabricius Hildanus* и *Boyer*) принимаютъ *три*, другіе (*Heister* и *Callisen*) *четыре* степени ихъ; новѣйшіе же писатели раздѣляютъ ожоги только на *двѣ* степени.

При таковыхъ раздѣленіяхъ обыкновенно

берутъ въ соображенiе однѣ только степени ожоги, а не свойство измѣненiй органовъ, потерпѣвшихъ отъ огня Извѣстно каждому, что при ожогахъ первоначально терпитъ кожица, потомъ кожа, а наконецъ лежащiе подъ оною органы.

На семъ различномъ углубленiи разрушенiя частей отъ огня, и оказывающихся потомъ страданiяхъ основалъ *Dupuytren* свое раздѣленiе ожогъ на *шесть* особыхъ степеней, а именно:

Въ первой степени оказывается рдяница (1) (*Erythema*)*, или поверхняя только воспалительность кожи, безъ отдѣленiя кожицы* (cuticula) *и появленiя пузырей.*

Первая степень происходитъ отъ влiянiя извѣстной степени теплотвора, безъ прикосновенiя разгоряченнаго или горящаго тѣла, либо при легкомъ прикосновенiи послѣдняго. Отъ таковаго дѣйствiя теплотвора части приходятъ въ раздраженiе и покрываются неограниченною краснотою, которая отъ прижатiя перстомъ исчезаетъ, а по отнятiи онаго опять появляется. Краснота, боль и

(1) Слово сiе, кажется мнѣ, достаточно выражаетъ значенiе Erythematis.

жаръ исчезаютъ чрезъ нѣсколько дней, а иногда послѣ нѣсколькихъ часовъ; послѣ чего кожица сходитъ въ видѣ отрубей.

Ежели горячее тѣло дѣйствуетъ весьма скоро и было очень разгорячено, то epidermis напухаетъ. Сія, хотя и слабая степень ожоги, занимая значительную поверхность, можетъ сдѣлаться опасною: ибо при оной пульсъ возвышается, языкъ краснѣетъ, и появляются всѣ припадки желудочно — кишечнаго болѣзненнаго раздраженія. Ожога сія, на головѣ, можетъ распространиться до мозга и тогда порождаетъ безсонницу, бредъ, судороги, спячку (coma), а иногда и смерть.

Во второй степени дѣлается воспаленіе кожи съ отдѣленіемъ кожицы и водянистыми пузырями, какъ при истинной рожѣ.

Вторая степень показываетъ сильнѣйшее дѣйствіе теплотвора. Больные жалуются на живую, щиплющую, жгучую, раздирающую боль, при чемъ (спустя нѣсколько часовъ) появляются на кожицѣ пузыри, наполненные прозрачною пасокою. Пузырьки потомъ лопаются, жидкость вытекаетъ; кожица, составлявшая оные, толстѣетъ и, спустя нѣсколько дней, спадаетъ въ видѣ кусочковъ или шелухи (Des-

quammatio); corpus mucosum покрывается новою, тончайшею, но отменно красною кожицею (epidermis). Иногда же вмѣсто пузырей находимъ кожицу сорванную, а corpus mucosum обнаженное. Послѣднее обстоятельство сопровождается сильнѣйшими болями и легкимъ нагноенiемъ. Пораженное такимъ образомъ мѣсто засыхаетъ, а оставшаяся красноша мало по малу совершенно исчезаетъ.

Въ третьей степени оказывается воспаленiе, соединенное съ нѣкоторымъ разрушенiемъ corporis papillaris.

Сожженiе corporis mucosi et papillaris представляетъ третью степень ожоги и обнаруживается сѣрожелтымъ, бурымъ, гладкимъ, при легкомъ осязанiи не чувствительнымъ пяшномъ, которое при сильнѣйшемъ прикосновенiи причиняетъ болѣе или менѣе живую боль. Въ сей степени жизненность corporis mucosi совершенно разстроена.

Показывающiеся въ сей степени пузыри наполнены буроватою, млечною, а иногда багровою жидкостiю; обстоятельство сiе весьма благопрiятствуетъ распознаванiю третьей степени ожоги, особливо въ началѣ. Отдѣляющiйся послѣ пузырей струпъ отва-

ливается пленками или кусками; а на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились пузыри, примѣчаются иногда обширныя, но не глубокія изъязвленія. Рубецъ послѣ сихъ изъязвленій никогда не исчезаетъ, по причинѣ образующагося бѣлаго, плошнаго, блестящаго состава, вознаграждающаго потерянную часть кожи. Къ сей степени принадлежатъ наиболѣе ожоги, произведенныя порохомъ, покрытыя чернымъ струпомъ, чемъ онѣ и отличаются отъ другихъ.

Подъ какимъ бы видомъ ожога сія не оказалась, но всегда боли, уменьшавшіяся въ началѣ, показываются опять, спустя однѣ или двое сутокъ. Боли сіи суть предвѣстники отдѣлительнаго воспаленія (inflammatio eliminatoria), при коемъ струпъ получаетъ опредѣленныя границы, отдѣляется и отпадаетъ; а рана засыхаетъ, оставляя бѣловатый рубецъ, какъ то было упомянуто выше.

Примѣчаніе. Боль при всѣхъ ожогахъ довольно сильна; однакожъ при поверхностныхъ ожогахъ сильнѣе, чѣмъ при глубокихъ.

Четвертая степень отличается отъ предшедшихъ совершеннымъ разрушеніемъ кожи,

даже до лежащаго подъ оною клѣтчатаго состава.

Если часть какая тѣла будетъ довольно долго находиться въ соприкосновеніи съ разгоряченнымъ тѣломъ, то возраждающаяся живая и нестерпимая боль исчезнетъ съ удаленіемъ вредившаго вещества; причемъ epidermis, corpus mucosum, вся толща кожи и часть лежащихъ подъ оною клѣтчатыхъ слоевъ омертвѣваетъ и превращается (до извѣстной толщины) въ сухую, безчувственную кожу, которая будетъ тѣмъ тверже, чѣмъ темнѣйшій получитъ цвѣтъ. Пограничная кожа сморщивается, измѣняется также въ цвѣтѣ; распространяющіяся лучеобразно отъ прижженнаго мѣста складки и твердость кожи означаютъ степень ожоги. Вокругъ ожоги показывается краснота, а спустя четыре дня, появляется красная полоска или граница отдѣленія струпа, который, спустя 15—20 и болѣе дней, спадаетъ. Вокругъ струпа и подъ онымъ развивается обильное нагноеніе, а потомъ образованіе мясистыхъ сосочковъ (granulatio).

При семъ должно замѣтить одно обстоятельство, свойственное только изъязвленіямъ

послѣ ожоги, т. е., необыкновенное стремленіе краевъ изъязвленія сближаться съ своимъ центромъ. Отъ сего-то зависитъ безобразное стягиваніе частей, которое обыкновенно случается послѣ обширныхъ ожогъ и которому впрочемъ можно иногда воспрепятствовать искуственнымъ разлученіемъ краевъ изъязвленія во время заживленія.

Пятая степень оказывается превращеніемъ кожи и мышицъ въ мертвый струпъ, образующійся въ различномъ разстояніи отъ кожи.

Пятая степень отличается отъ четвертой только тѣмъ, что части глубже огнемъ проникнуты; причемъ являются самые опасные припадки. Кора, происшедшая отъ сожженія сухожильныхъ плевъ, мускуловъ, сухожилій и помѣщающихся въ нихъ сосудовъ и нервовъ, издаетъ звонкость; объугленная чернота распирается между перстовъ и требуетъ чрезвычайно продолжительнаго времени для своего отдѣленія. Если же сія степень ожоги произведена кипящею жидкостію, то пораженныя части имѣютъ мягкость и представляютъ сѣроватую, безчувственую массу, въ которую безъ боли можно вдавливать персты. Являющееся въ сей степени нагноеніе

бываетъ обильное, а рубецъ неровенъ и сростается съ движущими органами, чѣмъ нерѣдко прекращаетъ движеніе, которое потомъ никакими средствами не возстановляется.

Примѣчаніе. Четвертую и пятую степени ожогъ, трудно отличаемыя одна отъ другой, по причинѣ неопредѣлительности глубины проженія и явленій, сопровождающихъ оныя, можно бы соединить въ одну степень.

Шестая степень представляетъ то состояніе, при коемъ части, подвергшіяся огню, превращаются въ совершенный уголь.

Ожоги шестой степени наиудобнѣе распознаются. Членъ на своей поверхности превращенъ въ уголь, сухъ, твердъ, безчувственъ, ломокъ, звонокъ и отваливается кусками, оставляя различнаго вида неровности.

Roche, *Sanson* и *Begin* разсказываютъ случай объ одномъ работникѣ, который ступилъ въ рытвину, наполненную растопленнымъ металломъ; по вынутіи ноги онъ не ощутилъ никакой боли, между тѣмъ какъ нижняя часть голени вмѣстѣ со стопою совершенно отгорѣла.

Раздѣленіе ожогъ по *Дюпюитрену* отличается отъ всѣхъ другихъ, даже новѣйшихъ,

шѣмъ, что оно въ *шести* степеняхъ представляетъ всѣ измѣненія, производимыя огнемъ въ кожѣ и въ частяхъ, подъ оною лежащихъ, между тѣмъ какъ другія раздѣленія безъ различія смѣшиваютъ оныя между собою.

Явленія, описанныя въ сихъ *шести* степеняхъ, рѣдко представляются отдѣльными. Большею частію, самыя низкія степени появляются вмѣстѣ съ самыми высокими. Тамъ, гдѣ ожога представляетъ сухую кору, происшедшую отъ разрушенія части до кости, находимъ также одно только пораженіе кожицы или corporis mucosi; подлѣ огромныхъ и глубокихъ ожогъ встрѣчаются малые только пузырьки, а находящіяся между сими свободныя пространства показываютъ одно только легкое раздраженіе въ кожѣ. При общей ожогѣ не рѣдко находимъ всѣ степени, разбросанныя по разнымъ частямъ тѣла.

Хотя характеристическіе признаки каждой степени и опредѣлены рѣзкими границами, однакожъ въ свѣжихъ разстройствахъ трудно съ точностію отличить одну степень отъ другой. Во время самаго дѣйствія огня, ограничившагося извѣстною толщею частей, органы, лежащіе подъ разрушенными частями,

хотя бы и не подлежали тѣмъ же разрушительнымъ измѣненіямъ, при всемъ томъ почти всегда подвергаются непомѣрному последственному воспаленію и разстройству. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ ожоги проникаютъ гораздо глубже, чѣмъ въ началѣ предположить можно было.

Явленія, примѣчаемыя во время хода ожогъ, суть весьма разнообразны.

Всякая степень ожоги можетъ, смотря по обширности пораженнаго пространства, ограничиваться то мѣстными, то общими страданіями, которыя разрушаютъ здоровье, а иногда отнимаютъ и жизнь. Измѣненное отправленіе разныхъ органовъ и самая смерть суть послѣдствія непомѣрнаго раздраженія, произведеннаго усиленнымъ дѣйствіемъ огня, которое обнаруживается воспалительнымъ, нагноительнымъ и разрушительнымъ измѣненіемъ частей.

Боль, являющаяся при жестокихъ ожогахъ, достигаетъ иногда до такой силы, что мгновенно убиваетъ больнаго. Въ такомъ случаѣ вмѣстилищемъ болѣзненнаго раздраженія есть общее чувствилище; причемъ во всѣхъ почти органахъ главныхъ полостей примѣчается

приливъ и припухлость. Смерть, отъ сего происходящая, поражаетъ преимущественно дѣтей и женщинъ, рѣдко взрослыхъ мужчинъ, а еще рѣже стариковъ, и есть mors per excessum doloris.

Если же раздраженіе, нанесенное кожѣ и сообщаемое нервной и кровоносной системамъ, не довольно сильно для того, чтобы причинить смерть: тогда показываются другіе припадки, наприм: больные дѣлаются отмѣнно безпокойными, страждутъ безсонницею, судорогами, сильною лихорадкою, впадаютъ въ оцѣпенѣніе и безсиліе, при маломъ, скоромъ пульсѣ; кожа, не бывшая въ соприкосновеніи съ огнемъ, блѣдна, холодна; дыханіе медленное, члены не подвижны, вялы; больные сіи или вовсе лишаются голоса, или говорятъ слабо и невнятно. Таковое состояніе обыкновенно развивается скоро.

Въ мéньшихъ степеняхъ, наприм: во 2-й, и въ не обширныхъ ожогахъ хотя и не бываетъ подобныхъ страданій, однакожъ появляется противодѣйствіе въ организмѣ, какъ наприм: пульсъ бываетъ скорый, крѣпкій, кожа сухая, горячая, языкъ сухой, красный, жажда, тош-

нота и рвота, отвращеніе отъ пищи и проч. Впрочемъ припадки сіи проходятъ при малѣйшемъ пособіи.

Въ 3-й и 4-й степеняхъ, въ началѣ ожоги, больные бываютъ спокойны; но во время начавшагося отдѣленія струпа появляется боль, тѣмъ сильнѣйшая, чѣмъ большее число различныхъ мѣстъ занимаетъ ожога, и чѣмъ болѣе пораженныя мѣста кожи изобилуютъ нервами и сосудами.

Желудочно-кишечные припадки въ сихъ степеняхъ иногда усиливаются до того, что причиняютъ смерть.

Послѣ счастливаго перенесенія жестокихъ страданій предстоитъ обильнѣйшее нагноеніе, которое совершенно истощаетъ силы больнаго и причиняетъ смерть.

Къ неблагопріятнѣйшимъ сложностямъ ожогъ должно причислить рожевое и неограниченное, огневичное (1) воспаленіе (inflamm. phlegmonoides), которое причиняетъ обширные и глубокіе нарывы, зарождающіеся между различными органами. Разстроительное

(1) Phlegmone называю я *огневицею* и предлагаю моимъ соотечественникамъ придумать лучшее и приличнѣйшее названіе.

дѣйствіе сіе не иначе можно предупредить, какъ отсѣченіемъ члена.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что припадки всѣхъ степеней ожогъ можно привесть въ четыре періода, а именно: *въ періодъ раздраженія, воспаленія, нагноенія и истощенія.*

Слѣдствія ожогъ суть весьма различны, какъ по причинѣ разнаго образа дѣйствія ихъ, такъ и по составу и свойству горячихъ или разгоряченныхъ тѣлъ. Главное же состоитъ въ томъ: подвергается ли поверхность тѣла непосредственному прикосновенію горящаго или раскаленнаго тѣла (наприм: раскаленнаго желѣза, пламени горящихъ тѣлъ, вспышекъ пороха и проч.), или же поверхность кожи касается только тѣла, сосредоточивающаго въ себѣ сгущенный теплотворъ (какъ наприм: горшка и другихъ сосудовъ, наполненныхъ кипячею водою, масломъ и проч.)?

Должно различать разгоряченіе жгущаго тѣла отъ раскаленія его; послѣднее имѣетъ свои степени, наприм: до красна, до бѣла и до расплавленія.

Распространеніе жара отъ разгоряченнаго или раскаленнаго тѣла, въ близи находя-

щагося, смотря по силѣ и продолженію дѣйствія его, можетъ оказать болѣе или менѣе значительное разрушеніе.

Дѣйствіе разгоряченныхъ тѣлъ, продолжаясь въ умѣренной степени, утолщаетъ кожицу, а кожу дѣлаетъ твердою, безчувственною и измѣняетъ цвѣтъ ея въ темнѣйшій, какъ то бываетъ съ людьми, выставленными безпрестанному дѣйствію солнца, огня, наприм: съ земледѣльцами и кузнецами. Послѣдніе берутъ омозолистѣлыми своими руками куски горячаго желѣза, а иногда касаются раскаленныхъ вещей безъ всякой боли. Въ сей-то безчувственности отолстѣлой кожи заключается причина, по которой такъ называемые не сгараемые колдуны, (показывающіе себя за деньги), выносятъ значительный жаръ. Сильное и продолжительное дѣйствіе солнечныхъ лучей (insolatio), а особливо въ жаркихъ климатахъ, производитъ иногда тяжкія ожоги. Имѣются примѣры, что люди, подверженные дѣйствію солнечнаго зноя, получали сильнѣйшее воспаленіе, переходившее въ антоновъ огонь.

Высшая степень жара производитъ на кожѣ пятна мраморнаго цвѣта, разсѣданіе по-

крововъ, пузыри и трудноизлечимыя язвы. Сіе замѣчается на голеняхъ у старыхъ людей, прозодящихъ остатки жизни у камина, на печкѣ, у женщинъ на лявкахъ, отъ безпрестаннаго подставливанія подъ юбки горшковъ съ угольями.

Въ извѣстной степени разгоряченное тѣло, находясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ поверхности кожи, производитъ всѣ припадки, означающіе 1-ю и 2-ю степени ожогъ.

Пламя, пришедшее въ соприкосновеніе съ животнымъ составомъ, силится воспламенить оный. Тѣла, подвергшіяся дѣйствію пламени, скоро изсушаются, свариваются и превращаются въ роговое, объугленное вещество, которое, разрушаясь, издаетъ изъ себя пламя, соединяющееся съ пламенемъ, воспламенившимъ оное, и такимъ образомъ чрезъ усиленное дѣйствіе обоихъ происходитъ тѣмъ бо́льшее разрушеніе. Сему примѣромъ служатъ тѣ глубоко-идущія ожоги, которыя происходятъ отъ загорѣвшагося платья. Обгорѣніе въ семъ случаѣ достигаетъ до высочайшей степени и есть смертельное.

Люди, самопроизвольно возгорѣвшіеся (пьяные, или пораженные Апоплексіею), въ корот-

кое время совершенно сгарали. Таковые случаи происходили также отъ вспышки гасовъ (Gas hydrogenium), которые, воспламеняясь, обыкновенно дѣйствуютъ на обширную поверхность.

Составъ разгоряченныхъ жидкихъ тѣлъ, одаренный большею или меньшею физическою способностію къ сосредоточиванію и удерживанію теплотвора, имѣетъ то большее, то меньшее влiянiе на степень и свойства ожоги. По сей—то причинѣ не всѣ кипящiя тѣла съ одинаковою силою производятъ разрушенiе организма. Кипящее масло, животный жиръ, минеральныя кислоты, крѣпкiя щелочныя соли, бывъ доведены до кипѣнiя, гораздо непрiязненнѣе дѣйствуютъ, чѣмъ кипящая вода. Сiе завиеитъ отъ того, что сiи тѣла удобнѣе другихъ пристаютъ къ кожѣ. Тѣла сiи тѣмъ бо́льшую имѣютъ разрушительную способность, чѣмъ большей требуютъ степени жара для расплавленiя; примѣромъ — смола, сѣра, металлы.

При одинаковыхъ впрочемъ обстоятельствахъ, разрушительное дѣйствiе огня сильнѣе обнаруживается тогда, когда оный дѣй-

ствуетъ на кожицу (epidermis), прикрытую одеждою, чѣмъ въ то время, когда касается кожи, выставленной дѣйствію воздуха.

Патологическія изслѣдованія.

У людей, умершихъ отъ значительной ожоги, занимавшей нарочитое пространство (если бы воспаленіе и не успѣло развиться по причинѣ скораго наступленія смерти), обыкновенно находимъ при трупоразъятіи значительные приливы и скопленія крови. Слизистыя плевы не только наполнены кровью, но какъ бы налиты ею и покрыты пятнями яркаго краснаго цвѣта; полости же, одѣтыя слизистыми оболочками, содержатъ выпотѣвшую влагу. Слизистая оболочка дыхательныхъ путей красна и покрыта красноватою слизью. Измѣненія сіи оказываются въ *пятой* степени.

Сосуды мозга наполнены кровью; въ желудкахъ и подъ оболочками его находится изліяніе красноватой пасоки. Въ *пятой* степени ожоги существо мозга иногда твердѣетъ. Полости подреберной плевы и легкія наполнены кровью, равно какъ и околосердечная сорочка и брюшина.

Желудокъ иногда усѣянъ маленькими на-

рывами, величиною въ просо. Брюшина суха, печень и селезенка раздушы, кишки воспалены. Мочевый пузырь содержитъ бѣловатую, мутную мочу, равно какъ и почки. Ежели обожженные умираютъ послѣ столбняка (Tetanus), то мозгъ, а особливо substantia corticalis, чрезвычайно раздуваетcя венами, наполненными кровью; въ прочихъ частяхъ мозга находятся какъ бы кровяныя пятна.

Въ спинномъ мозгѣ жилы также раздуты черною кровью. Сѣрое существо онаго получаетъ красновато-розовый цвѣтъ, и какъ бы налито кровью.

Если больные умираютъ въ періодѣ нагноенія и истощенія, то въ кишкахъ замѣчаются темно-красныя пятна, изъязвленія, а въ брюшныхъ желѣзахъ застои.

Ежели больные поражены были столбнякомъ, то всѣ мышицы, участвовавшія въ ономъ, наприм. мышицы шеи, плеча, masseter, разслаблены, а мышицы, не принимавшія въ ономъ участія, напряжены и жестки.

Всѣ сіи воспалительныя явленія показываютъ необыкновенное возбужденіе въ сердцѣ и сосудахъ, которые съ чрезвычайною силою

прогоняютъ кровь, такъ сказать, чрезъ поры внутреннихъ органовъ. Ежели больный умеръ по прошествіи 8—12-ти дней после ожоги, и если, во второй степени, еще при жизни обнаруживалось ясное участіе пищепріемныхъ путей: то по вскрытіи тѣла находимъ всѣ признаки желудочнокишечнаго воспаленія, а притомъ болѣзненное измѣненіе мозга и легкихъ. Легкія въ особенности страдаютъ скрытымъ воспаленіемъ, которое бываетъ тѣмъ опаснѣе, что не рѣдко ускользаетъ отъ прозорливости самаго внимательнаго Врача.

Предсказаніе. Предсказаніе должно основываться на степени, обширности, качествѣ и причинѣ ожогъ, на возрастѣ, сложеніи и темпераментѣ больнаго. Ожога, причиненная ѣдкимъ веществомъ, могущимъ всосаться, гораздо опаснѣе, чѣмъ ожога, происшедшая отъ простыхъ тѣлъ.

Молодые, полнокровные люди послѣ ожоги гораздо сильнѣйшимъ подвержены воспаленіямъ, чѣмъ старики.

Легкое, поверхнее обожженіе важнаго органа опаснѣе, чѣмъ сильнѣйшее въ менѣе важномъ мѣстѣ, а особливо привыкшемъ къ раздраженіямъ, чрезъ которыя оно сдѣлалось не

чувствительнымъ; примѣромъ — руки у кузнецовъ.

Въ 3-й степени опасность происходитъ не только отъ болей, но и отъ отдѣленія омертвѣвшихъ частей. Въ *первомъ* случаѣ усиленною чувствительностію возбуждаются: gastro—enteritis, tetanus, convulsiones и смерть; во *второмъ* при обширности ожоги (простирающейся отъ 2—3 квадрат. фут.) смерть прекращаетъ начавшееся нагноеніе.

Ожоги въ 3-й степени, соединенныя съ воспаленіями и пузырями, не оставляютъ послѣ себя почти никакихъ слѣдовъ, между тѣмъ какъ въ 4-й степени, гдѣ вся толща кожи прогараетъ, раны, стягиваясь, оставляютъ сильное безобразіе въ кожѣ, препятствующее даже движенію; нерѣдко персты прирастаютъ къ тылу руки, а сія — къ переднему плечу. Ноги также различнымъ образомъ искривляются; голова сильно нагибается къ плечу или къ спинѣ; подбородокъ пристаетъ къ груди; уши прирастаютъ къ сосѣдней кожѣ и проч.

Въ 4-й степени хотя боль продолжается только до отнятія вредящаго тѣла, однако во время сего дѣйствія больные иног-

да умирають; если же они и переносять сіе пораженіе, то остаются in stupore и умирають оть раздраженія или нагноенія.

Въ 5-й степени больные подвергаются тѣмъ бóльшей опасности, чѣмъ значительнѣе пространство занимаеть ожога; степень сія развиваеть горячку, поносъ, красноту языка, рвоту и другіе важные припадки. На роговой оболочкѣ глазъ ожога оставляеть maculas, leucomota, cicatrices и потемнѣніе всей роговой оболочки, а иногда производить вовсе неизлечимыя и не рѣдко жестокія воспаленія глазъ.

Если въ 5-й степени мышицы и сухія жилы разрушены, то членъ лишается надлежащаго движенія; изобильное нагноеніе истощаеть силы больнаго; выставленная дѣйствію воздуха кость послѣ ожоги поражается омертвѣніемъ, а membranae synoviales разрушаются, при чемъ самый благопріятный исходъ заключается въ неподвижности состава (anchylosis), или въ отнятіи члена.

Леченіе. При леченіи ожогъ надлежить выполнить слѣдующія показанія:

1-е) Удалить причину ожоги.

2-е) Уничтожить воспаленіе.

3-е) Удерживать въ надлежащихъ грани-

цахъ вторичное воспаленіе, посредствомъ коего происходитъ отдѣленіе обгорѣлыхъ частей.

4-е) Образованію рубца способствовать съ большою осторожностію и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствовать, сколько возможно, чтобы члены, требующіе движенія, не сдѣлались неподвижными или обезображенными.

Первое показаніе выполняется только въ то время, когда разрушающее тѣло остается еще на кожѣ. Для сего употребляются или reagentia, предписанныя въ Химіи, или (что въ бóльшей части случаевъ достаточно) холодная вода; словомъ, удаляется вредящее вещество.

Въ первой и второй степеняхъ должно, сколько возможно, препятствовать развитію воспаленія и образованію пузырей и струпа, кои могутъ сдѣлать леченіе гораздо продолжительнѣйшимъ и труднѣйшимъ. Для сего употребляются средства, легко стягивающія, успокоивающія и вмѣстѣ нѣсколько возбуждающія, каковы суть: погруженіе обожженнаго мѣста въ холодную Гулардову воду, или въ воду, нѣсколько смѣшанную съ кислотою или алкоголемъ. Если же погруженіе не возможно, то предписываются примочки изъ

тѣхъ же жидкостей, или эфира, алкоголя, раствора sulphatis ferri, квасцовъ, tartari vitriolati или acidi sulphurici; послѣднія средства тогда только полезны, когда epidermis не оторвана; иначе вмѣсто успокоенія можетъ произойти сильное раздраженіе. По сей причинѣ должно поставить правиломъ, дабы epidermis, сколько возможно, щадить и не только не отдѣлять, но и не разрывать; а потому при снятіи платья должно поступать весьма осторожно, лучше оное обрѣзывать, чѣмъ отрывать отъ кожицы или вмѣстѣ съ оною. Образовавшіеся пузырьки нужно при основаніи оныхъ прокалывать иголочкою или тончайшимъ ланцетомъ. Усиливающееся раздраженіе умѣрять успокоивающими внутренными и наружными средствами. У молодыхъ и полнокровныхъ особъ должно уменьшать воспаленіе въ самомъ его началѣ, какъ общими, такъ и мѣстными кровопусканіями. Средства сіи будутъ тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ скорѣе послѣ произведенія ожоги будутъ употреблены.

Діета должна быть тѣмъ строже, чѣмъ важнѣе ожога.

Для питья предписываются слизистые и кисловатые отвары или сыворотка.

Дюпюитренъ назначаетъ теплыя ванны въ 24° Р., если т. е. ожога покрываетъ многія мѣста и притомъ представляется въ разныхъ степеняхъ (отъ 1-й до 5-й степ.). Въ ваннѣ больные остаются около часа и даже долѣе; при чемъ приклеившіеся къ струпу обгорѣлые куски платья отстаютъ, и больные чувствуютъ особое жженіе въ кожѣ, послѣ коего получаютъ облегченіе; за симъ слѣдуетъ иногда ознобъ и наклонность ко сну. По выпутіи больнаго изъ ванны обожженныя мѣста, а особливо высохшія отъ жара, обкладываются cerato saturni, мягчительными и наркотическими припарками.

Ванны иногда повторяются. Ежели въ первыхъ трехъ степеняхъ окажутся судороги и воспалительные припадки, съ притеченіемъ крови къ головѣ или къ другимъ важнымъ органамъ: то назначается кровопусканіе, прохлаждающее питье, строгая діета, а при судорогахъ — opium.

Противъ начинающагося столбняка и при воспалительныхъ припадкахъ съ болью головы употребляются кровопусканія, піявицы, потомъ теплая ванна, въ коей больный оставляется отъ 1-го до 3-хъ часовъ; внутрь пред-

писывается tinctura opii vel laudanum. Если же tetanus усиливается, то промывательное съ соннымъ зельемъ и опійныя втиранія въ жевательную и въ шейныя мышицы весьма полезны; раны перевязываются также опійными мазями. Должно, сколько можно, избѣгать того, чтобы больные не лежали на обожженныхъ мѣстахъ; иначе омертвѣніе сильно распространится.

Если бы при самомъ точномъ выполненіи всѣхъ вышеприведенныхъ показаній леченія воспаленіе распространилось на сосѣдственныя части, а особливо на важные органы: то оное должно останoвлять приличнымъ леченіемъ. Для сего намѣренія употребляются: мягчительныя примочки, припарки, мази, мѣстныя и общія кровопусканія, смотря по надобности. Если боли слишкомъ усиливаются, то къ вычисленнымъ средствамъ присоединяются успокоительные бальзамы: balsamum narcoticum, oleum de narcoticis, отвары ex herba solani, hyoscyami, belladonnae.

Во время отдѣленія струпа, въ 3-й и 4-й степени, тѣже мѣры предпринимаются. Надлежитъ помнить, что въ сихъ степеняхъ, во время отдѣленія омертвѣлаго вещества, сильныя

excitantia могутъ возродить рожу, которая, распространяясь отъ краевъ раны на значительное пространство, можетъ сдѣлаться смертельною. *Dupuytren* останавливалъ сію рожу прикладываніемъ нарывнаго пластыря на мѣсто, отъ котораго она начиналась. Мѣсто ожоги должно быть прикрыто продыравленнымъ кускомъ холста, намазаннымъ cerato saturni vel simplici. Все сіе покрывается еще корпіею; сверхъ того на прогорѣлое мѣсто накладываются мягчительныя припарки для скорѣйшаго отдѣленія омертвѣлой части. Если бы омертвѣлый кусокъ какой части не совершенно отдѣлился, и держался бы на нѣкоторомъ тонкомъ перешейкѣ, то оный срѣзывается ножницами. Иногда при глубокихъ ожогахъ, какъ наприм: въ 4-й и 5-й степеняхъ, собирается гной, который обнаруживается зыбленіемъ. Накопленіе гноя и могущее произойти распространеніе онаго по сосѣдней клѣтчатой ткани предупреждается приличными разрѣзами, проникающими чрезъ омертвѣлое мѣсто. Если кожа, по отпаденіи поверхняго омертвѣнія ея или по отдѣленіи только кожицы (epidermis), представляетъ изъязвленіе, отмѣнно чувствительное: то оное покрывается cerato cum

opio; а сверхъ того повязка намачивается въ растворѣ opii gummosi. Не должно медлить наложеніемъ повязки, дабы обожженныя части, сколько возможно, менѣе времени находились подъ вліяніемъ воздуха. Повязки накладываются чрезвычайно осторожно и нѣжно, дабы не причинить лишней боли, которая и безъ того можетъ имѣть при ожогахъ весьма пагубныя послѣдствія. Повязка *Скультета* имѣетъ преимущество предъ циркулярною. При обширныхъ ожогахъ, особливо же въ 4-й и 5-й степеняхъ, нагноеніе бываетъ столь изобильное, что повязка перемѣняется три и четыре раза въ день. Больные въ такомъ случаѣ приходятъ въ опасное изнеможеніе; а потому силы ихъ должно поддерживать укрѣпляющими средствами, преимущественно же хиною. Пища и питье должны поддерживать дѣйствіе лекарствъ.

Рубцы, образовавшіеся послѣ обширныхъ и глубокихъ ожогъ, не только обезображиваютъ части, но прекращаютъ и измѣняютъ подвижность членовъ; а потому надлежитъ особенно стараться о томъ, чтобы оставшійся рубецъ, сколько возможно, имѣлъ величину, равную бывшему разстройству въ кожѣ, и что-

бы язвины не сростались чрезъ соприкосновеніе краевъ ихъ. Намѣренія сего достигнуть можно, если неровные мясные сосочки (granulationes) будутъ прижигаемы адскимъ камнемъ; если обожженная часть получитъ приличное положеніе, а повязка, состоящая изъ крѣпкой ткани, будетъ прилично наложена. Слѣдовательно если ожога будетъ находиться на выгнутой поверхности члена, то оный должно согнуть, или держать расправленнымъ, вытянутымъ, когда обожженіе произошло на противоположной сторонѣ.

Если бы случилось обожженіе натуральныхъ отверстій, то въ оныя вкладываются корпейныя связки, турунды, губки, трубочки и симъ подобныя вещества, препятствующія сближенію краевъ раны, и слѣдовательно срощенію. Пальцы и подобныя части предохраняются отъ срощенія обвертываніемъ ихъ корпіею и приличными холстинками. На лицѣ не всегда удается предупредить безобразіе, по причинѣ сильной растяжимости и подвижности кожи. Для удержанія таковыхъ срощеній накладываются липкіе пластыри или другія вещи на края раны, которые ими, сколько можно, разлучаются между собою.

При совершенномъ обугленіи или прожженіи какого члена или значительной части онаго отнятіемъ члена и превращеніемъ ожоги въ чистую рану замѣняется медленное и болѣзненное отдѣленіе струпа и омертвѣлыхъ частей, послѣ которыхъ остающаяся неровная рана трудно заживаетъ, по причинѣ выстоянія кости, продолжительнаго и опаснаго нагноенія и значительныхъ болей.

Прежде предпринятія отсѣченія члена должно обратить вниманіе на возрастъ, сложеніе и силы больнаго и сообразить: не можетъ ли больный вынести отдѣлительный или нагноительный періодъ? Если бы больный находился въ оглушеніи (stupor) и мѣстное воспаленіе уже развилось и лихорадка обнаружилась, то конечно должно обождать успокоенія всѣхъ сихъ припадковъ; при начавшемся же нагноеніи, измѣривъ здоровье и силы больнаго и состояніе раны, слѣдуетъ предпринять отсѣченіе члена, или предоставить отдѣленіе омертвѣлаго вещества натурѣ.

Рубецъ послѣ ожоги, какъ выше уже упомянуто, обыкновенно оставляетъ несвободное движеніе въ составахъ члена; для чего предписиваются мягчительныя припарки,

жирныя и масляныя втиранія, обливанія, обрызгиванія водою, пары и проч.; при чемъ дозволяется весьма умѣренное движеніе и употребленіе члена, дабы неосторожнымъ разгибаніемъ его не разорвать рубца, что не рѣдко случалось, а особливо на нижнихъ конечностяхъ.

Изъ сказаннаго о леченіи ожогъ по способу *Дюпьитрена* явствуетъ, что ожоги, небольшія и неглубокія, не требуютъ никакого почти леченія. Ожоги, болѣе сильныя, но необширныя, требуютъ спокойствія, какъ душевнаго, такъ и тѣлеснаго, а сверхъ того приличнаго, какъ діетическаго содержанія, такъ и противувоспалительнаго леченія. Боли умѣряются наркотическими средствами и преимущественно опіемъ, а лихорадки и воспалительные припадки — общими и мѣстными кровопусканіями.

Продолжительныя нагноенія требуютъ употребленія желѣза и хины. Если же обнаружился marasmus и изнурительные поносы, то можно употребить слѣдующія пилюли:

Rp. Exti opii aquosi gr. x, zinci sulphurici gr. xx. M. form. lege artis cum extracto liquirit

pil. N° xx D. S. по четыре пилюли въ день. Воспаленіе и разстройство внутренностей умѣряются сообразно съ терапевтическими правилами.

V.

О нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, относящихся къ Судебно-Медицинскому изслѣдованію смерти.

(*Окончаніе.*)

II. Къ химическимъ причинамъ, измѣняющимъ мертвое человѣческое тѣло, относятся:

а). *Теплота.* Какъ солнечная, такъ и искусственная теплота весьма много участвуетъ въ перемѣнахъ, свойственныхъ мертвому тѣлу. Пониженіе теплоты на нѣсколько градусовъ ниже нуля по *Р.* препятствуетъ разрушенію мертваго тѣла. Что касается до средней степени теплоты, то, по опытамъ и наблюденіямъ *Дж. Меннерса* *), *Стипріана Луисція* **), *Гинца* ***) и другихъ, гнилость мертваго тѣла наступаетъ даже въ безвоз-

---

*) *Nicholson's* Journ. of natural Philosophy. Vol. 34. p. 49.

**) Welche sind die Ursachen der Fäulniss etc. A. d. Holländ. übers. v. *Döring*. Marburg. 1800. S. 127.

***) Прив. соч.—Der Leichnam des Menschen etc. S. 23—24.

душномъ мѣстѣ, если только на тѣло сіе дѣйствуетъ средняя степень теплоты. Хотя же наблюденія другихъ писателей противорѣчатъ сему мнѣнію и хотя вообще не возможно, съ самаго наступленія смерти, удалить мертвое тѣло отъ всѣхъ прочихъ вліяній (воздуха, свѣта, электричества и проч.), такъ чтобы одна только теплота дѣйствовала: однакожъ неоспоримо, по крайней мѣрѣ, то, что теплота, съ влажностію (воздуха) соединенная, весьма благопріятствуетъ разрушенію мертваго тѣла. Въ жаркихъ климатахъ, говоритъ *Дж. Деви**), уже по истеченіи шести часовъ со времени смерти мертвое тѣло такъ измѣняется, что въ большей части случаевъ точнѣйшее изслѣдованіе трупа не обѣщаетъ пользы; что слѣдственно при трупоразъятіи никогда не должно безъ вниманія оставлять время, протекшее со времени смерти. Тотчасъ послѣ смерти, гов. онъ, прежде нежели тѣло потеряло теплоту и гибкость свою, сердце, артеріи и вены наполнены кровью, столь же жидкою, какъ и во время жизни. Но если между смертію и вскрытіемъ тѣла

---

*) Medico—chirurg. Transactions. Vol. X. T. I. London. 1819. p. 89. a. ff.

прошло около 10—16-ти часовъ, тогда найдемъ новыя явленія, а именно: малое только количество крови въ большихъ артеріяхъ и спекшуюся кровь въ ушкахъ сердца, равно также бóльшее или мéньшее скопленіе крови въ нижележащихъ частяхъ внутренностей, особливо легкихъ, темнозеленоватый цвѣтъ наружной поверхности желчнаго пузыря и окололежащихъ долей печени и кишекъ; при значительномъ же скопленіи желчи въ кишечномъ каналѣ цвѣтъ кишекъ и брюшины бываетъ темный и нѣсколько зеленоватый. Если же промежутокъ времени между смертію и вскрытіемъ трупа былъ гораздо бóльше и простирался до 20—30-ти часовъ, тогда перемѣны бываютъ еще значительнѣе; тогда сывороточныя и слизистыя перепонки *краснѣютъ и кажутся воспаленными* *), и сіе особенно замѣчается на

*) Что кровяная сыворотка, также какъ и желчь, можетъ по смерти проникать чрезъ разслабленныя перепонки, и что красящее начало крови, а также и желчи, химически соединяется съ мертвыми животными веществами, особенно же съ бѣлыми тканями тѣла: то сіе *Дж. Деви* доказалъ простымъ опытомъ, т. е., погруженіемъ куска бѣлой перепонки въ кровь или, еще лучше, въ кровь съ водою; чрезъ 24 часа перепонка такая получаетъ красный, воспалительный видъ, не уничтожаемый ни обмываніемъ, ниже продолжительнымъ намачиваніемъ въ водѣ. Нѣкоторые Врачи, коимъ

частяхъ, наиболѣе подверженныхъ влiянiю крови, т. е., на *заслоночкахъ и внутренней плевѣ сердца и кровоносныхъ сосудовъ*; сывороточная жидкость, излившаяся, можетъ быть, въ полости мозга, подреберной плевы и околосердечія, болѣе или менѣе окрашивается кровью; внутренности получаютъ темный и синебагровый цвѣтъ; на поверхности кожи появляются пятна и полосы, происшедшія отъ излившейся подъ оною крови.

Теплота, весьма высокая, простирающаяся выше 40° *Р.*, скоро изсушаетъ и сморщиваетъ мертвое тѣло, теряющее притомъ много своего вѣса. Если же теплота еще бо-

---

Деви показывалъ перепонку такую, рѣшительно объявили, что она весьма сильно *воспалена*. Ошибка сія случиться можетъ тѣмъ болѣе, что иногда кровяная сыворотка, проникая въ малые сосудцы, содержавшіе во время жизни только безцвѣтную пасоку, увеличиваетъ сосудистость перепонки. Такимъ образомъ если, по опытамъ *Шоссье* и *Орфилы* (Traité des exhumations juridiques etc. par M. *Orfila* et *M. O. Lesueur* T. 1. p. 293—4) мочеточники (ureteres, имѣющіе совершенно бѣлый цвѣтъ) налиты будутъ жидкою кровью и на обоихъ концахъ ихъ сдѣлана будетъ перевязка, то вскорѣ существо мочеточниковъ получитъ красный цвѣтъ. Равно если въ брыжеечную вену впрыскивается вода, окрашенная чернилами, то чрезъ нѣсколько часовъ часть желудка, покрываемая печенью, получитъ черный цвѣтъ, который также окажется и на ободошной кишкѣ.

лѣе возвышается, когда всѣ части мертваго тѣла претерпѣваютъ такую перемѣну, какъ будто бы онѣ были изжарены или испечены.

Равнымъ образомъ перемѣны мертваго тѣла, причиняемыя *огнемъ,* также измѣняются, смотря по степени огня, по положенію самаго тѣла и другимъ обстоятельствамъ. Что касается впрочемъ до знаковъ, причиненныхъ *ожогою,* то оные, по опытамъ и наблюденіямъ Г-на *Крайстисона* *), явственно отличаются отъ таковыхъ же слѣдовъ дѣйствительной ожоги (ambustura), причиненной во *время жизни:* ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ поднимаются *пузыри* и притомъ замѣчается *узкая красная линія на самой ожогѣ,* чего послѣ ожоги по смерти вовсе не бываетъ. Однакожъ, гов. *Кр.,* если смерть наступаетъ чрезъ нѣсколько минутъ послѣ ожоги, то пузыри не всегда появляются; напротивъ того красная узкая линія на ожогѣ есть *постоянное* явленіе. Конечно трупныя пятна могутъ цвѣтомъ своимъ сходствовать съ сею красною линіею; но если ожога произошла во время жизни, то красная линія отъ прижатія или давленія нимало

*) The Lancet. 23 April. 1831.

не уничтожается. Касательно же обширныхъ разстроенiй мертваго тѣла огнемъ *Менде* *) заключаетъ, что если голова и туловище повреждены болѣе, нежели конечности, то огонь дѣйствовалъ на мертвое уже, а не на живое еще тѣло: ибо живый человѣкъ, стараясь здѣсь спастись, бережетъ голову и туловище и выставляетъ конечности. Притомъ не найдемъ въ груди признаковъ задушенiя, замѣчаемыхъ у сгорѣвшихъ живыхъ людей. Однакожъ при такъ назыв. произвольномъ сгаранiи именно туловище повреждается болѣе, нежели члены. Сверхъ того обстоятельства въ обоихъ сихъ случаяхъ могутъ быть столь разнообразны, что только совокупное разсмотрѣнiе оставшихся или вовсе не оставшихся слѣдовъ жизненнаго противодѣйствiя, самаго положенiя мертваго тѣла, мѣста, гдѣ оное найдено и проч., можетъ нѣкоторымъ образомъ вспомоществовать къ распознаванiю сихъ случаевъ.

б.) *Ѣдкiя вещества.* Поверхность мертваго тѣла, подверженная дѣйствiю ѣдкихъ веществъ, разстроивается безъ малѣйшихъ однако (въ окружности) знаковъ жизненнаго про-

---

*) Прив. соч. 5. Th. S. 224—225.

тиводѣйствія и безъ признаковъ отравленія въ такихъ органахъ, куда ѣдкое вещество не могло непосредственно достигнуть. Впрочемъ замѣтить нужно, что мышьякъ, приложенный къ поверхности мертваго тѣла, оставляетъ красныя пятна *). Равно и нарывныя, а также красноту производящія средства, бывъ приложены къ кожѣ вскорѣ послѣ смерти, производятъ также красныя пятна, какъ то уже выше упомянуто (см. стр. 413—414.).

в.) *Гніеніе*. Собственное разрушеніе или гніеніе мертваго тѣла принадлежитъ къ существеннѣйшимъ химическимъ перемѣнамъ онаго. Процессъ сей начинается тотчасъ послѣ прекращенія одеревенѣлости мертваго тѣла (rigor cadaverosus) и обнаруживается сперва перемѣною цвѣта кожи въ зеленоватый, потемнѣніемъ мертвенныхъ пятенъ, отдѣленіемъ кожицы, тѣстоватостію и постепеннымъ разжиженіемъ мягкихъ частей тѣла, пронзительнымъ запахомъ, а потомъ мало помалу производитъ совершенное разрушеніе тѣла. Хотя же гніеніе проистекаетъ изъ самаго свойства и состава тѣла животнаго, од-

---

*) *Orfila*—прив. Leçons etc. T. 11. p. 99.

ванож ходъ сего процесса значительно измѣняется, ускоряется или замедляется, частію, *чрезъ состояніе самаго тѣла мертваго*, частію же, *чрезъ качество внѣшнихъ вліяній*.

Такимъ образомъ, что касается до самаго *состоянія мертваго тѣла*, то извѣстно, что тѣла пожилыхъ людей, умершихъ отъ старости, долго удерживаютъ видъ какъ бы спящаго человѣка; теплота въ сихъ тѣлахъ медленно исчезаетъ, а гнилость не скоро наступаетъ и не быстро совершается. Тоже самое должно сказать о тѣлахъ людей, умершихъ отъ повсемственнаго и долговременнаго изнуренія, отъ потери крови и другихъ соковъ. Напротивъ того тѣла людей молодыхъ, жирныхъ, умершихъ отъ скоротечныхъ болѣзней, отъ заразъ, ядовъ, скорѣе начинаютъ гнить, и начавшаяся уже гнилость быстрѣе совершается. Что касается до частей тѣла, то мѣста мягкія, изобилующія большимъ количествомъ крови или другихъ соковъ, части тѣла преимущественно больныя, ушибенныя, пораненныя, равно также внутренности открытыя, прежде всего переходятъ въ гнилость. Если же смерть воспослѣдовала отъ общихъ причинъ, дѣйствовавшихъ равномѣрно

на все тѣло, что гнилость прежде всего обнаруживается на брюхѣ, которое получаетъ зеленоватый цвѣтъ, распухаетъ и притомъ содержащимися въ немъ веществами и развивающимися въ немъ гасами весьма благопріятствуетъ ускоренію гнилости. Впрочемъ гасы могутъ развиваться и въ другихъ частяхъ тѣла, особливо же въ предсердіи и правомъ желудочкѣ сердца, въ *полыхъ* и другихъ *венахъ*, въ маткѣ, брюшинѣ, клѣтчатой плевѣ. Отъ таковаго развитія гасовъ, возникающаго изъ разложенія жидкостей, мертвое тѣло иногда уже чрезъ нѣсколько часовъ послѣ смерти раздувается до того, что можетъ плавать на поверхности воды. Чѣмъ болѣе смерть была быстрая и насильственная, чѣмъ болѣе предшествовали оной жестокія боли, сильныя напряженія и т. д., тѣмъ скорѣе и сильнѣе будетъ таковое развитіе гасовъ въ мертвомъ тѣлѣ. Отъ сей же самой причины, именно же отъ развившихся въ полости венъ пузырьковъ, наполненныхъ гасами, зависитъ явленіе, по видимому, весьма необычайное, т. е., *кровотеченіе изъ ранъ* (cruentatio cadaverum), изъ чего въ прежнія времена выводимы даже были нѣкоторыя юридическія показанія, нынѣ

вовсе забытыя. Ибо не присутствіе около мертваго тѣла особы, подозрѣваемой въ убіеніи, но развившійся въ венахъ гасъ прогоняетъ кровь къ поврежденнымъ сосудамъ раны и слѣдственно заставляетъ кровяную жидкость истекать изъ раненной части тѣла.

Что касается до внѣшнихъ вліяній, измѣняющихъ процессъ гніенія мертваго человѣческаго тѣла, то здѣсь главное условіе составляетъ конечно *температура и качество той среды, въ коей мертвое тѣло находится.* Обыкновенныя же среды, въ коихъ встрѣчаемъ мертвое человѣческое тѣло, суть: *воздухъ* и *земля;* кромѣ того мертвое тѣло можетъ находиться въ *водѣ, отходномъ мѣстѣ, навозѣ* и проч. Само собою далѣе явствуетъ, что въ каждой таковой средѣ температура не можетъ быть одинакова и не остается постоянно на одной и той же степени; если однакожъ температура среды чрезмѣрно понижается или чрезмѣрно возвышается, то, какъ упомянуто уже, процессъ гніенія останавливается, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока самая температура не перемѣнится. Посему различія въ гніеніи мертваго тѣла, зависящія

отъ той или другой окружающей оное среды, происходятъ только при посреднихъ температурахъ, начиная съ нѣсколькихъ градусовъ выше нуля до нѣсколькихъ градусовъ ниже точки кипѣнія.

Отличительныя явленія, коими обнаруживается гніеніе мертваго человѣческаго тѣла на *воздухѣ*, въ *землѣ*, *водѣ*, *отходномъ мѣстѣ* и въ *навозѣ*, обратили на себя вниманіе Судебныхъ Врачей въ новѣйшее только время, — именно по случаю частѣйшаго Судебно-Медицинскаго изслѣдованія мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ спустя долгое время послѣ смерти и даже послѣ зарытія оныхъ въ землю и проч. — Отличительныя явленія, присемъ замѣчаемыя, сообразно съ наблюденіями и опытами Гг. *Гинца*, *) *Орфилы* **), пок. *Менде* ***), суть въ сущности слѣдующія:

При гніеніи на открытомъ *воздухѣ*:

Вообще плотныя части размягчаются, а жидкости болѣе разжижаются. Цвѣтъ жи-

---

*) Привед. соч. стр. 88—274.

**) Привед. соч. Leçons de medecine legale. T. 1. стр. 477 — 501. и Traité des exhumations juridiques etc. Par. *M. Orfila* et *M. O. Lesueur*. Paris. 1831. 8. T. 1. p. 28—385. T. 11. p. 1—215.

***) Прив. соч. 5. Th. S. 233—259.

вошныхъ частей перемѣняется болѣе или менѣе въ краснобурый или темнозеленый; а запахъ сперва бываетъ непріятный, потомъ вонючій и несмертимый *). Къ сему запаху вскорѣ присоединяется аммiачный запахъ и, частію, заглушаетъ прежнюю вонь; но послѣ короткаго времени снова наступаетъ вонючій запахъ и остается въ продолженіе всей гнилости. Жидкости представляются мутными и притомъ появляются въ нихъ клочки. Мягкія части превращаются потомъ въ нѣкоторый родъ студени, причемъ замѣчается легкое разбуханіе массы, зависящее отъ медленнаго появленія пузырей, наполненныхъ эластическими жидкостями. Кромѣ повсемственнаго размягченія плотныхъ частей истекаетъ водянисто-сывороточная влага постепенно въ большемъ количествѣ. Мало по

---

*) Профес. *О. Б. Кинъ* и пок. *Рудольфи* замѣтили, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ запахъ бываетъ сперва противный, сладимый, потомъ уксусный, а наконецъ уже гнилостный. Особенно сіе замѣчается тогда, когда здоровыя, крѣпкія особы скоропостижно умерли насильственною смертью, непричиненною однакожъ чрезъ отравленіе или потерю крови, и притомъ когда трупоразъятіе производится при умѣренной температурѣ (Versuch einer Anthropochemie, v. *M. O. B. Kühn*. Leipzig. 1824. 8. S. 176. Grundriss der Physiologie, v. *K. A. Rudolphi*. 1. B. Berlin. 1822. 8. S. 214. §. 200.)

малу вся масса расплывается; разбуханіе оной прекращается, и потому она осѣдаетъ, получая болѣе темный цвѣтъ. Подъ конецъ запахъ бываетъ нерѣдко какъ бы ароматный, и масса уменьшается въ объемѣ; начальныя ея части испаряются и растворяются такъ, что остается только жирная земля, удерживающая еще вонючій запахъ.

Въ особенности же:

Кожица постепенно болѣе теряетъ связь свою съ кожею, потомъ сходитъ и разрывается по причинѣ раздутія ея гасами, или разъѣденія червями. Нерѣдко кожица отстоитъ отъ кожи почти на полдюйма, и въ такомъ случаѣ щеки какъ бы раздуты, а носъ и челюсть нижняя кажутся безобразно толстыми, конечности же какъ бы одѣты; притомъ части, кожею обтянутыя, потерявъ уже весьма много своего объема. Въ другихъ случаяхъ кожица почти вездѣ приподнялась и покрыта дирами, но на нѣкоторыхъ мѣстахъ (на лбу, щекахъ, нижней челюсти, верхнемъ плечѣ) лежитъ въ видѣ тонкаго флёра, — и такія мѣста имѣютъ весьма странный видъ: ибо кожица на нихъ, подобно водѣ, слегка волнуется, т. е., попеременно возвышается и по-

нижается. Сіе явленіе зависитъ отъ великаго количества червей, находящихся между кожею и кожицею; но какъ скоро черви проникли болѣе въ глубину, то явленіе сіе уже не замѣчается. Вообще слѣдственно волненіе сіе въ кожицѣ рѣдко продолжается долѣе одного дня.

Ногти при корняхъ своихъ менѣе покрыты кожею, потому что края ея изсохли. Потомъ ногти можно вырывать безъ особеннаго усилія, а наконецъ они сами сходятъ.

Волосы легко сходятъ. Выпавшіе волосы легко приклеиваются къ общимъ покровамъ. Гніенія волосъ не замѣчено.

Кожа въ надрѣзѣ и снутри бурокрасноватa, а снаружи цвѣтъ имѣетъ сѣрозеленый и краснобурый и представляетъ видъ пергамента, въ другихъ же мѣстахъ уподобляется влажной сырной коркѣ и легко снимается ножемъ. Таковой видъ кожи усматривается преимущественно тамъ, гдѣ сошла кожица; на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ кожа не обнажена еще отъ кожицы, находится между обѣими влага, ускоряющая отдѣленіе и разрываніе кожицы. Цвѣтъ кожи здѣсь красноватый. Въ послѣдствіи времени кожа получаетъ дыры и легко разрывается.

Клѣтчатая и жирная плева вообще весьма медленно переходитъ въ гнилость. Особенно же жирная плева очень долго противится разрушенію и неохотно съѣдается червями; однакожъ жиръ оказывается болѣе крѣпкимѣ и пропускную бумагу не мараетъ такъ, какъ свѣжій жиръ. Цвѣтъ жира буроватый, а иногда бѣлый, съ зелеными либо черносиними пятнами. Мало помалу въ клѣтчатой плевѣ, одѣвающей и раздѣляющей мышицы, показываются воздушные пузыри, а изъ жирной плевы вытекаетъ кровяная пасока. Иногда жирная плева нѣсколько изсыхаетъ, а въ другихъ случаяхъ размягчается. При высшей температурѣ воздуха жиръ каплями садится на ножъ.

Мышицы оказываются не только мягки, но и влажны, притомъ легко разрываются. Надрѣзъ въ мышицу показываетъ, частію, клейкое, частію же, кашевидное существо. Чрезъ черви и гасы уменьшается объемъ мышицъ и тѣло ихъ бываетъ столь тощее, какъ будто подвержено было вытяжкѣ. Цвѣтъ мышицъ красно-бурый и въ существѣ ихъ видны сине- и сѣро-зеленыя пятна. Въ послѣдствіи времени слѣды мышицъ исчезаютъ, и только тамъ, гдѣ мышицы были толще

(на шеѣ, спинѣ, щекахъ) остается то мягкое, то кашевидное, то сухое и мягкое вещество. Сухія жилы и сухожильныя растяженія мышицъ долго удерживаютъ твердый видъ и медленно подвергаются гнилостному разжиженію.

Связки также долго не гніютъ. При высокой температурѣ воздуха членосоставныя связки легко отдѣляются.

Хрящи менѣе сочны, слабко соединены съ костями, весьма гибки и вовсе неупруги. Цвѣтъ хрящей, особливо постоянныхъ, бѣлокрасноватый. Разрушеніе хрящей вообще совершается весьма медленно.

Кости имѣютъ сперва свѣтлокрасноватый цвѣтъ, а прибавки ихъ краснобуры. Слабкая, довольно сухая кожа покрываетъ кости, и между обѣими находится полу-сухой жиръ и маркое мышечное существо. Притомъ кости легко отстаютъ отъ мышицъ. Вообще около костей гасы сильно развиваются и вдоль длинныхъ костей пузыри, наполненные гасами, простираются въ клѣтчатую плеву и, нашедши отверстіе, выходятъ изъ тѣла. Въ послѣдствіи времени кости бываютъ менѣе сочны и, вмѣстѣ съ хрящами, легко раз-

ламываются. Цвѣтъ костей (также какъ и мышицъ) краснобурый и синезеленый. Потомъ кости теряютъ надкостную плеву, выпадаютъ изъ составовъ и со временемъ бѣлѣютъ, а наконецъ (вообще однакожъ весьма медленно) лишаются животнаго клею, распадаются и исчезаютъ.

Нервная система представляетъ значительнѣйшія измѣненія въ самомъ *мозгѣ*, коего обѣ половины едва различить можно. Изъ средины мозга выступаютъ пузыри, наполненные гасами. Весь мозгъ представляетъ полосатую, бурокрасную массу, и потому различіе въ существѣ онаго уничтожается. Въ послѣдствіи времени твердая мозговая оболочка (при вкрытіи головы) весьма легко отдѣляется отъ черепа, и въ полости головы мозгъ представляется въ видѣ каши, приклеившейся къ костямъ и имѣющей желтокрасный цвѣтъ. При высокой степени температуры всѣ желудочки мозга содержатъ много сукровицы и при разрѣзѣ отдѣляютъ паръ. *Малый мозгъ* долѣе прочихъ частей противится гнилости. *Становая жила и нервы* сперва бываютъ тонѣе, при легкомъ натягиваніи разрываются и разорванные концы представляются во-

лоннистыми. Въ послѣдствіи времени становая жила и нервы получаютъ болѣе красный цвѣтъ.

Органы дыханія и кругообращенія крови. Существо *легкихъ* мягкое, клочковатое, удоборазрываемое. *Грудобрюшная преграда* легко разрывается и даже въ сухожильѣ своемъ легко перстами прободается. *Околосердечіе* наполнено сывороткою, а *сердце* представляется вялымъ, малокровнымъ. Въ другихъ случаяхъ околосердечіе и сердце необычайно раздуты воздухомъ; иногда же внутренности сіи бываютъ вялы, и особливо существо сердца уподобляется кашѣ. Кровь тонко-жидкая иногда въ значительномъ количествѣ бываетъ въ *венахъ*, особливо же въ *полой нижней*. Въ послѣдствіи времени грудная полость во многихъ мѣстахъ между ребрами отворяется, истощаетъ влагу и выпускаетъ края внутренностей. Потомъ нѣкоторыя ребра выпадаютъ изъ своихъ составовъ. Грудина впадаетъ внутрь. Наконецъ органы грудной полости представляются какъ сухія тѣла, величиною въ лѣсный орѣхъ и совершенно уже лишаются анатомическихъ свойствъ своихъ.

Органы пищеваренія. Брюхо, постепенно раздуваясь, наконецъ разрываетпся и испощаетъ по каплямъ тонко-жидкую, черноватую кровь; въ полости же брюха находится много кровяной сыворотки. Стѣны *желудка* и *кишекъ* обыкновенно уже покрыты дирами и потому спадаются; иногда же раздуты воздухомъ. Всѣ перепончатыя внутренности брюха красно-буры, а въ сторонѣ печени желты. *Селезенка* черносѣрая, раздутая, иногда имѣетъ разщелины. *Печень* буро-свѣтло-желтая, также раздутая. Цвѣтъ *поджелудочной железы, почекъ, мочеваго пузыря, матки,* краснѣе. Въ послѣдствіи времени всѣ части брюха теряютъ свой объемъ. При неосторожномъ прикосновеніи перепончатыя части разрываются. *Желчный пузырь* спадшійся, пустой, притомъ легко отдѣляется отъ существа печени. Наконецъ брюхо бываетъ почти пустое. Всѣ внутренности превращаются въ кожаныя полоски и липкую кашеобразную массу, частію же, имѣютъ видъ связокъ, лежащихъ въ поясничной сторонѣ брюха.

Мочевые и дѣтородные органы. Почки, измѣняясь въ цвѣтѣ, постепенно превращаются въ вялые, блѣднокрасноватые лоскутки. *Мо-*

чевый пузырь сморщенъ и пустой, иногда же раздутъ. *Мужескій удъ и мошонка* сморщиваются. *Большія дѣтородныя губы* (у женщинъ) расходятся; потомъ наружныя дѣтородныя части изсыхаютъ, а *матка* остается вялая. Наконецъ дѣтородныя части вовсе исчезаютъ и на мѣстѣ ихъ усматриваются большія диры, чрезъ кои выступаютъ кнаружи лоскуты внутренностей.

При гніеніи въ *землѣ*:

Смотря по количеству мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ, вмѣстѣ или отдѣльно гніющихъ въ землѣ, явленія самой гнилости значительно измѣняются.

Если весьма многія мертвыя тѣла *вмѣстѣ зарыты въ одну общую могилу*, то оныя могутъ измѣняться, по крайней мѣрѣ, *трояким*ъ образомъ, т. е., либо превращаются въ *жиръ или мыло трупное*, либо оказываются въ *видѣ скелета*, либо же *изсыхаютъ* такъ, что уподобляются искусственнымъ муміямъ.

Тѣла, превратившіяся въ трупный жиръ (saponificatio cadaverum), лежатъ на днѣ гроба сплюснутыя такъ, какъ будто оныя претерпѣли сильное сжатіе. По снятіи холстиннаго

покрывала, тѣло представляетъ безобразныя массы, которыя состоятъ изъ мягкой, тягучей матеріи сѣро-бѣлаго цвѣта и со всѣхъ сторонъ покрываютъ кости. Бѣло-сѣроватая матерія сія уступаетъ давленію перстовъ и, будучи растираема, скоро размягчается. Трупы сего рода не имѣютъ вонючаго запаха. Впрочемъ не всѣ вмѣстѣ лежащія тѣла въ равной степени превращаются въ жиръ сей. На многихъ таковыхъ тѣлахъ посреди бѣлой жирной массы представляются части мышицъ, удерживающихъ волокнистое строеніе свое и цвѣтъ болѣе или менѣе красный. Напротивъ того на другихъ тѣлахъ, совершенно превратившихся въ жиръ, масса, покрывающая кости, вездѣ представляется въ видѣ бѣло-сѣраго вещества, всего чаще мягкаго и тягучаго, иногда же сухаго, отдѣляющагося скважизистыми кусками, въ коихъ не видны нималѣйшіе слѣды перепонокъ, мышицъ, сухожилій, сосудовъ и нервовъ. Но волосы, ногти и кости нимало не измѣняются, хотя впрочемъ внутренность костей, именно же костный мозгъ и костно-мозговая перепонка (membr. medullaris), также превращаются въ жиръ. Превращенію сему не подвергаются еще нѣкоторыя

красящія вещества, находимыя въ желчи и желѣзахъ дыхательнаго горла, равно также черная слизь сосудистой оболочки глаза и красная часть крови. Наконецъ если тѣло, превратившееся въ жиръ, подвергается дѣйствію дождевой или другой воды, то жиръ исчезаетъ и однѣ только кости остаются. Посему многократно замѣчено, что нижняя часть трупа, прикасающаяся къ водѣ, скопившейся на днѣ гроба или ямы, совершенно превратилась уже въ скелетъ, а прочія части трупа, удаленныя отъ воды, представлялись въ видѣ массъ трупнаго жира. *Фуркроа* полагалъ, что трупный жиръ состоитъ изъ аммiака и жировоска (adipocire); но новѣйшія изслѣдованія *Шеврёля* показали, что это есть мыло, состоящее изъ двухъ кислотъ (acid. margaricum et acid. oleicum) и аммiака *). Если однако трупъ гніетъ въ водѣ, содержащей въ себѣ углекислую или сѣрнокислую известь, то мыло трупное состоитъ изъ соединенія сказанныхъ двухъ кислотъ не съ аммiакомъ, но съ известью **). Для образованія трупнаго жира требуется жиръ и животное вещество

*) *Orfila* et *Lesueur*. Прив. соч. T. 1. p. 363 и слѣд.
**) Тамъ же.

(содержащее въ себѣ много азота). Изъ жира образуются обѣ кислоты: acid. margaricum et oleicum, а изъ животнаго вещества амміакъ. Касательно же обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на образованіе трупнаго жира въ землѣ, должно замѣтить слѣдующее: а) дабы трупъ совершенно превратился въ жиръ, то для сего требуется почти трехлѣтнее пребываніе мертваго тѣла въ землѣ; напротивъ того въ водѣ, при всѣхъ равныхъ обстоятельствахъ, превращеніе сіе наступаетъ гораздо скорѣе. б) Совершенное превращеніе въ жиръ почти никогда не замѣчено въ тѣлахъ, зарытыхъ не вмѣстѣ, но въ особыя могилы; въ семъ послѣднемъ случаѣ нѣкоторыя только части тѣла переходятъ въ мыло и притомъ несовершенное. в) Между тѣлами, зарытыми въ общую могилу, переходятъ прежде всего въ мыло сіе тѣ, кои лежатъ ниже. г) Превращеніе сіе не во всякой землѣ совершается съ одинакою силою. д) Нужно также, чтобы тѣло покрыто было толстымъ слоемъ земли; иначе гасы выйдутъ кнаружи и земля не насытится ими столько, сколько нужно для сего процесса. е) Тѣла толстыя, имѣющія плотное, крѣпкое строеніе, наиболѣе склон-

ны къ превращенію въ сіе мыло; напротивъ того тощія тѣла гораздо удобнѣе изсыхаютъ. ж) Полъ не ускоряетъ, ниже замедляетъ сей процессъ. з) Наконецъ тѣла молодыхъ людей переходятъ въ трупный жиръ скорѣе, нежели тѣла пожилыхъ и старыхъ.

Тѣла, превратившіяся въ скелетъ, могли первоначально перейти въ трупное мыло и потомъ чрезъ дѣйствіе воды лишились всѣхъ мягкихъ частей, какъ то уже выше сказано. Но они могли также превратиться въ скелетъ послѣ предварительнаго согнитія всѣхъ мягкихъ частей. Во всякомъ однакожъ случаѣ кости, лишенныя мясистыхъ частей, весьма медленно разлагаются.

Тѣла, превратившіяся въ засохшія массы, довольно часто приводятся въ сіе состояніе чрезъ особенное свойство почвы земли и чрезъ высокую температуру воздуха. Такъ цѣлые караваны, погребенные въ жгучихъ пескахъ Аравіи, найдены совершенно засохшими, безъ малѣйшихъ слѣдовъ предшествовавшей гнилости. Тоже самое замѣчено въ песчаныхъ степяхъ Персидской провинціи Корассанъ, а также въ Африканскихъ степяхъ. Въ другихъ однакожъ случаяхъ изсыханіе мертвыхъ тѣлъ за-

висить отъ особеннаго сложенія, болѣе же отъ причинъ, совершенно неизвѣстныхъ: ибо замѣчено, что между многими мертвыми тѣлами, зарытыми въ одну общую могилу, одни превратились въ трупное мыло или скелетъ, между тѣмъ какъ другіе совершенно изсохли.

Если же мертвое тѣло отдѣльно зарыто въ особую могилу, то хотя оное также можетъ превращаться въ трупное мыло, а также и въ засохшую массу: однакожъ, по крайней мѣрѣ, превращеніе въ мыло бываетъ не болѣе, какъ частное, такъ что только кожа, клѣтчатая плева, мышицы и весьма малое число внутренностей превращаются въ трупное, притомъ же несовершенное мыло. Обыкновенное же гніеніе мертваго тѣла въ землѣ сопровождается нижеслѣдующими перемѣнами онаго:

Кожица, постепенно размягчаясь, склеивается съ холстиннымъ покрываломъ, или же съ землею, если, т. е., мертвое тѣло зарыто нагое. Если же кожица еще не сошла, то она образуетъ складки, поднимается и легко отдѣляется въ видѣ бѣло-сѣроватыхъ лоскутковъ, которые снутри иногда бываютъ красные или зеленые, но чрезъ обмытіе въ водѣ

снова получаютъ свой бѣлый цвѣтъ. Въ послѣдствіи времени кожица, еще неотдѣлившаяся, не рѣдко превращается въ липкую, жирную слизь, посредствомъ коей склеиваются нѣкоторыя части, наприм: внутренняя поверхность верхнихъ конечностей плотно приклеивается къ груди и проч. Иногда же кожица остается сухая и уподобляется коркѣ засушеннаго сыра. Впрочемъ на измѣнившейся тѣмъ или другимъ образомъ кожицѣ не рѣдко усматривается плѣсень, подобная иногда бѣлой студени. Въ дальнѣйшемъ теченіи времени кожица исчезаетъ; но если она еще при жизни приподнялась, то долго противится гнилости.

Ногти размягчаются, получаютъ сѣроватый цвѣтъ и теряютъ упругость; впрочемъ они легко сходятъ и выпадаютъ.

Волосы въ теченіе многихъ лѣтъ нимало не разрушаются.

Кожа сначала почти не измѣняется, но на задней части тѣла бываетъ влажнѣе, нежели на прочихъ частяхъ. Потомъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ кожа покрывается малыми, какъ бы песчаными, зернами, образовавшимися изъ фосфорокислой извести и почти вовсе отдѣляется

на спинѣ, гдѣ представляетъ какъ бы мѣшокъ, какой замѣчается на спинѣ лягушки. Послѣ сего кожа начинаетъ изсыхать и на частяхъ тѣла, болѣе сухихъ (т. е., на переднихъ), покрывается плѣсенью, и если при дальнѣйшемъ изсыханіи ударяется рукояткою скалпеля, то производитъ такой звукъ, какъ картузная бумага. Разрѣзывая въ сіе время кожу, замѣчаемъ уже наклонность къ образованію трупнаго мыла (saponificatio), особливо тамъ, гдѣ подкожная клѣтчатая плева изобилуетъ жиромъ; въ сихъ же самыхъ мѣстахъ она наиболѣе противится разрушенію. Наконецъ кожа постепенно дѣлается тонѣе и исчезаетъ прежде на тѣхъ частяхъ, гдѣ не изсохла и не превратилась въ жиръ.

Клѣтчатая и жирная плева измѣняется не вдругъ и неравномѣрнымъ образомъ. Вообще на передней части туловища и особливо на тонкихъ мышечныхъ слояхъ (наприм: на брюхѣ, срединѣ груди) плева сія изсыхаетъ и остается довольно твердою; напротивъ того на задней части туловища она наполняется влагою, бываетъ мягкая и весьма слабкая. Влага, наполняющая сію плеву, бываетъ кровяная, или вмѣстѣ кровяная и маслистая, и въ

семъ последнемъ случаѣ къ красной жидкости присоединяются желтыя, какъ бы жирныя, капли. Чѣмъ болѣе влагъ содержитъ въ себѣ мертвое тѣло (какъ наприм: послѣ водяной болѣзни), тѣмъ обильнѣе наполняется ими и клѣтчатая плѣва. Въ дальнѣйшемъ теченіи времени жирная клѣтчатая плева, особливо въ жирныхъ тѣлахъ, получаетъ наклонность къ образованію мыла. Еще позже сего клѣтчатая плева, непревратившаяся въ мыло, изсыхаетъ, бурѣетъ и разрушается.

Мышицы, постепенно размягчаясь и получая зеленоватый либо темный, виннымъ подонкамъ свойственный, или же болѣе блѣдный цвѣтъ, наконецъ превращаются въ мыло, либо же разрушаются. Превращеніе въ мыло бываетъ особливо въ жирныхъ тѣлахъ и прежде всего замѣчается въ глазныхъ впадинахъ; впрочемъ не вся мышица превращается въ мыло. Если же мышицы не превращаются въ мыло, то мышечная ткань, размягченная мало помалу, темнѣетъ, изсыхаетъ и разрушается; но на задней части трупа изсыханіе мышицъ бываетъ не столь совершенное, потому что здѣсь мышицы пла-

ваютъ въ жидкостяхъ и разрушаются, такъ сказать, чрезъ размачиваніе (maceratio). Сухія жилы и сухожильныя растяженія долго удерживаютъ блестящій видъ свой и плотность, но потомъ изсыхаютъ и разрушаются. Вообще сухожильная ткань очень долго противится гнилости.

Связки членосоединеній въ первые мѣсяцы едва измѣняются. Потомъ ткань связокъ размягчается, желтѣетъ и противится гнилости не столь долго, какъ мышечная ткань. Впрочемъ крестовидныя связки наидолѣе остаются безъ всякой перемѣны.

Хрящи долго остаются безъ всякой перемѣны и только получаютъ нѣсколько розовый цвѣтъ; но потомъ они разрушаются такъ, что на мѣстѣ ихъ остается только весьма тонкій, нѣсколько жирный, влажный покровъ темнаго цвѣта. Реберные хрящи также бурѣютъ и теряютъ гибкость свою, но прежде совершеннаго исчезанія чернѣютъ, дѣлаются липкими и какъ бы червоточными.

Кости не измѣняются даже въ продолженіе многихъ столѣтій, но наконецъ распадаются въ пыль и исчезаютъ. Зубы весьма

долго не повреждаются, а финифть их почти вовсе не разрушается.

Нервная система. Мозгъ, столь скоро гніющій внѣ черепа, долго напротивъ не измѣняется тамъ, гдѣ онъ заключенъ еще внутри черепа. Однакожъ цвѣтъ мозга довольно скоро переходитъ въ свѣтлый сѣро-оливковый; потомъ начинается размягченіе мозга, неуничтожающее однакожъ еще различія между пепельнымъ и бѣлымъ существомъ онаго. Наконецъ мозгъ превращается въ кашицу вонючую и теряетъ свой объемъ такъ, что едва десятую часть черепа наполняетъ и тогда нерѣдко переходитъ въ мыло. Такимъ же образомъ измѣняются продолговатый и спинный мозгъ, но только вообще болѣе бываютъ размягчены. *Твердая оболочка мозга* долго не измѣняется, потомъ почти всегда получаетъ зеленоватый цвѣтъ и, подобно *прочимъ* оболочкамъ, размягчаясь, наконецъ исчезаетъ. *Нервы* по истеченіи даже многихъ мѣсяцовъ еще не измѣняются, а только имѣютъ меньшую плотность и цвѣтъ нѣсколько розовый.

Органы дыханія и кругообращенія крови. Легкія долго удерживаютъ естественный свой видъ, но только получаютъ вѣтренную опу-

холь (emphysema). Задняя часть легкихъ налита кровью не болѣе, какъ въ первое время послѣ смерти. Потомъ легкія болѣе или менѣе спадаются, темнѣютъ, теряютъ строеніе свое, легко разрываются, наконецъ чернѣютъ, изсыхаютъ и разрушаются. Слизистая перепонка *гортани и дыхательнаго горла* получаетъ болѣе или менѣе зеленый цвѣтъ, потомъ красноватый, а наконецъ темночерный. Иногда оболочка сія сходитъ въ видѣ малыхъ лоскутковъ. Иногда же замѣчаются сѣроватыя, какъ бы жирныя, зерна, которыя вмѣстѣ съ оными лоскутками кажутся, съ перваго взгляда, инородными тѣлами, проведенными въ дыхательный каналъ. Кромѣ того гортань и дыхательное горло постепенно размягчаются, хрящеватыя колечки теряютъ упругость свою, и наконецъ всѣ сіи органы исчезаютъ. *Грудобрюшная преграда* долго не измѣняется, но потомъ представляется тонѣе, изсыхаетъ, темнѣетъ, иногда получаетъ диры и разрушается. Иногда на обѣихъ поверхностяхъ ея усматриваются твердыя бѣлыя зерна, состоящія изъ фосфорокислой извести. *Сердце* скоро размягчается, цвѣтъ имѣетъ темно-фіолетовый,

рѣже зеленоватый; полость его пуста, или наполнена жидкою, отчасти же свернувшеюся кровью. Иногда на внутренней поверхности ушекъ или на поверхности сердца замѣчаются бѣлыя зерна, подобныя песку. Въ послѣдствіи времени сердце представляется истонченнымъ, даже разорваннымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и уподобляется мѣшку, составленному изъ упругой смолы, такъ что можно еще различить оба желудочка, но строеніе сердца уже незамѣтно. Наконецъ на мѣстѣ сердца остается черный, какъ бы смолистый, слой, который чрезъ обмываніе легко уничтожается. *Околосердечіе,* размягчаясь, бурѣетъ, чернѣетъ и часто содержитъ нѣкоторое количество кровянистой жидкости, а наконецъ исчезаетъ. *Кровоносные сосуды* содержатъ нѣкоторое количество жидкой или свернувшейся крови, которая находится либо въ венахъ, либо въ артеріяхъ. Иногда же по истеченіи одного уже мѣсяца кровь не находится въ сосудахъ, или же, — по истеченіи даже многихъ мѣсяцовъ, — вмѣсто крови оказывается кровянистая жидкость розовая. Стѣны сосудовъ сперва бываютъ розовыя, потомъ красныя, темнофіолетовыя, бурыя, — особливо на вну-

треннѣй поверхности ихъ. Впрочемъ перепонки сосудовъ весьма удобно отдѣляются одна отъ другой.

Органы пищеваренія. *Желудокъ* обыкновенно содержитъ весьма малое количество жидкости, и слизистая перепонка его сперва окрашивается разнообразно, а потомъ приподнимается чрезъ гасы въ видѣ пузырей, величиною равняющихся головкѣ булавки. Еще позже желудокъ, значительно размягчившись, измѣняется такъ, что только часть онаго различается въ видѣ полаго цилиндра, а наконецъ превращается въ массу листоватую, изсохшую. *Кишки,* также измѣнялсь сперва въ цвѣтѣ, потомъ изсыхаютъ и склеиваются между собою, темнѣютъ и превращаются въ массу, довольно плотно пристающую къ позвоночному столбу. Въ то время, когда уже внутренности грудныя исчезли, иногда остаются еще нѣкоторые слѣды пищепріемнаго канала, въ коемъ можно открыть остатки ядовитаго вещества. *Сальникъ* и *брыжейка,* размягчаясь, вскорѣ потомъ изсыхаютъ и превращаются въ трупный жиръ; но впрочемъ органы сіи долго остаются безъ всякой перемѣны. *Печень,* размягчаясь, бурѣетъ и по-

слѣ нѣсколькихъ недѣль теряетъ правильное строеніе свое такъ, что остаются только большіе сосуды ея, внутри покрытые темноцвѣтнымъ гноемъ. Послѣ сего на поверхности печени появляются какъ бы песчаныя зерна, состоящія изъ фосфорокислой извести; причемъ иногда въ полости сосудовъ находятся также зернистыя, мягкія, бѣлыя тѣла, образовавшіяся изъ трупнаго жира. Еще позже органъ сей превращается въ сплюснутую, слегка изсохшую массу буро-черноватаго цвѣтіа; иногда же, вмѣсто изсыханія, превращается онъ въ мягкую черноватую кашицу. *Желчный пузырь* пустой, или наполненный желчью, почти не измѣняется еще въ то время, когда печень значительно уже измѣнилась. *Селезенка*, весьма скоро размягчаясь, легко разрывается, бурѣетъ и теряетъ свое существо; вскорѣ потомъ превращается она въ черноватую кашицу, окрашивающую также и сосѣднія части; наконецъ селезенка нерѣдко такъ растворяется, что подобна бываетъ разложившейся крови. *Поджелудочная железа*, размягчаясь, воспринимаетъ болѣе сѣрый цвѣтъ и мало помалу превращается въ кашицу сѣро-темноватую.

Мочевые и дѣтородные органы. *Почки* размягчаются не такъ скоро, какъ селезенка, хотя впрочемъ скоро теряютъ свою плотность. Въ то время, когда корковое и трубчатое существо почекъ уже разрушилось, можно еще различить чашечки и тазъ почекъ. Наконецъ органъ сей превращается въ буроватую кашицу и исчезаетъ. *Мочевый пузырь* въ первыя недѣли не перемѣняется, а потомъ измѣняется почти такъ, какъ кишки, но только исчезаетъ скорѣе сихъ послѣднихъ. *Дѣтородныя части* хотя и размягчаются, однакожъ удерживаютъ свой видъ; но пещеристыя тѣла мужескаго уда скоро спадаются. Потомъ удъ сей бываетъ сплюснутый и теряетъ видъ свой. *Мошонка* въ нѣкоторыхъ случаяхъ сперва раздувается газами, а потомъ постепенно болѣе изсыкаетъ. *Яички* уменьшаются въ объемѣ, темнѣютъ и превращаются въ трупный жиръ. Наконецъ дѣтородныя части *мужескія* такъ измѣняются, что не льзя различить пола, хотя впрочемъ лобокъ покрытъ волосами, приклеившимися къ темной массѣ, въ которую превратились части сіи. У *женщинъ* дѣтородныя части размягченныя превращаются въ безобразную массу, уничтожа-

ющую различіе пола. *Матка* бываетъ сплюснута и послѣ нѣсколькихъ мѣсяцовъ узнается только по положенію ея. *Трубы маточныя* и *яичники* весьма рано исчезаютъ; широкія же маточныя *связки* болѣе противятся гнилости и получаютъ сѣроватый цвѣтъ.

При гніеніи въ *водѣ:*

Кожица, неотдѣлившаяся еще отъ кожи, сперва бѣлѣетъ и образуетъ складки, потомъ поднимается и легко сходитъ даже отъ прикосновенія водяной струи. Прежде всего сходитъ кожица около сочлененій, напротивъ того на ладоняхъ и подошвахъ весьма долго и крѣпко держится. Она не измѣняется въ цвѣтѣ даже и тогда, когда кожа перемѣнила свой цвѣтъ. Кожица, отдѣлившаяся уже отъ кожи, бѣлѣетъ, дѣлается мягче, непрозрачнѣе, но не морщится и не гніетъ. Оставаясь 2—3 мѣсяца въ водѣ, кожица размягчается и весьма легко разрывается. Послѣ волосъ и ногтей кожица наиболѣе противится гнилости.

Ногти на рукахъ сходятъ прежде, нежели на ногахъ.

Волосы мало помалу сходятъ, но не гніютъ.

Кожа измѣняется, *вопервыхъ*, въ цвѣтѣ своемъ тѣмъ болѣе, чѣмъ долѣе тѣло оставалось въ водѣ и чѣмъ болѣе теплый былъ воздухъ при извлеченіи таковаго тѣла изъ воды. Въ лѣтнее время, чрезъ нѣсколько уже часовъ послѣ извлеченія мертваго тѣла изъ воды, кожа онаго получаетъ бурый цвѣтъ, вскорѣ переходящій въ темнозеленый; притомъ сія перемѣна въ цвѣтѣ появляется скорѣе на груди, нежели на брюхѣ. Напротивъ того въ зимнее время сія перемѣна цвѣта не замѣчается нѣсколько дней, даже и въ такомъ случаѣ, когда мертвое тѣло извлечено послѣ 20-ти дневнаго или еще должайшаго пребыванія въ водѣ. Впрочемъ сія перемѣна въ цвѣтѣ кожи очевидно зависитъ отъ вліянія воздуха, потому что части тѣла, неподвергающіяся дѣйствію воздуха, остаются блѣдными; такъ наприм: блѣдность сія замѣчается въ крыльцовыхъ впадинахъ, на внутренней сторонѣ верхняго плеча (если, т. е., оное прижато къ груди), на спинѣ, на внутренней поверхности бедръ (т. е. сомкнутыхъ) и т. п. По истеченіи нѣкотораго, впрочемъ весьма различнаго времени, кожа получаетъ наклонность къ образованію *трупнаго мыла;* и въ такомъ

случаѣ по извлеченіи мертваго тѣла изъ воды кожа онаго не такъ примѣтно измѣняется на воздухѣ; но тамъ, гдѣ образованіе мыла не замѣтно, цвѣтъ кожи бываетъ желтый, зеленый, красный, бурый и даже синій. Кромѣ измѣненія въ цвѣтѣ, кожа, лишенная уже кожицы, размягчается и *разъѣдается*. Сіе *разъѣденіе* (corrosio cutis) бываетъ *двоякаго* рода. *Одно* начинается пятнами, имѣющими видъ точекъ, фіолетовыми или краснобурыми; жидкость такого же цвѣта приподнимаетъ кожу; потомъ кожа получаетъ диры, чрезъ кои истекаетъ жидкость, оставляя правильное, совершенно ровное отверстіе; чрезъ нѣсколько дней отверстія сіи сливаются и образуютъ болѣе или менѣе обширное разъѣденіе; обнаженная чрезъ то подкожная клѣтчатая плева представляется весьма влажною, студенистою и цвѣтъ имѣетъ фіолетовый или сѣроватый. Разъѣденіе сіе происходитъ тамъ, гдѣ находятся значительныя сосудистыя сплетенія и гдѣ подкожная клѣтчатая плева бываетъ весьма слабкая, т. е., въ пахахъ, подъ ключицами, на верхней и внутренней сторонѣ бедръ. *Другое* разъѣденіе не сопровождается предварительнымъ измѣненіемъ въ цвѣтѣ и приpод-

нятіемъ кожи, но состоитъ въ язвинахъ, подобныхъ оспеннымъ, имѣющимъ бѣлое дно и края ровные или неровные. Средоточіе язвинъ сихъ болѣе углублено, нежели окружность, и потому онѣ имѣютъ видъ нѣсколько ямистый. Потомъ кожа получаетъ диры, начинающіяся съ центра язвинъ; обнаженная чрезъ сіе подкожная клѣтчатая плева представляется желтоватою, влажною. Сіе разъѣденіе замѣчается на мѣстахъ, имѣющихъ плотную клѣтчатую плеву и неизобилующихъ сосудистыми сплетеніями, т. е., на спинѣ, около лопатки и проч. Но если мертвое тѣло весьма долго оставалось въ водѣ, то вмѣсто размягченія, предшествующаго разъѣденію, кожа на нѣкоторыхъ мѣстахъ образуетъ мыло, или же твердѣетъ и дѣлается весьма плотною.—Наконецъ кожа, независимо отъ измѣненія въ цвѣтѣ и строеніи ея, превращается еще въ такъ называемый трупный жиръ или мыло, которое образуется изъ жирной кислоты, доставляемой разложившимся жиромъ и изъ амміака, возникающаго чрезъ соединеніе азота и водотвора кожи. Таковое образованіе мыла (saponificatio) начинается на тѣхъ частяхъ кожи, подъ коими находится весьма много жир-

ной клѣтчатой плевы; и такъ какъ въ женскомъ тѣлѣ клѣтчатая плева изобилуетъ жиромъ болѣе, нежели въ мужескомъ, то и образованіе мыла замѣчается болѣе въ трупахъ *женщинъ*, нежели *мужчинъ*. Впрочемъ касательно времени появленія мыла сего не льзя сказать ничего опредѣлительнаго. Равнымъ образомъ хотя всѣ сказанныя перемѣны кожи, замѣчаемыя при гніеніи мертвыхъ тѣлъ въ водѣ, представляютъ много особеннаго и характеристическаго и могутъ конечно способствовать къ распознаванію сего рода гніенія: однакожъ опредѣлить — по симъ именно перемѣнамъ — *время утопленія*, какъ то старался *А. Диверджи* *) доказать, вовсе не возможно, потому что время появленія сихъ перемѣнъ бываетъ, по наблюденіямъ Професс. *Орфилы* и *Лезюйе* **), *весьма различное*.

Клѣтчатая и жирная плева сначала не измѣняется въ цвѣтѣ; но когда потомъ при усиливающейся гнилости кровяная сыворотка просасывается чрезъ стѣны сосудовъ, то клѣтчатая плева, смѣшиваясь съ сею влагою,

*) Annales d'Hygiene publique et Medecine legale. T. 11. Première partie. Paris. 1829. p. 160—196.

**) Прив. в. Traité des Exhumations etc. T. 11. p. 82—80.

получаетъ розовый, красный, а иногда красно-бурый цвѣтъ. Въ послѣдствіи времени, когда кожа разъѣдается, или когда начинается образованіе мыла, подкожная клѣтчатая плева теряетъ прежній цвѣтъ и представляется бѣло-сѣроватою, очевидно потому, что кровь, наполнявшая оную, разлагается и доставляетъ амміакъ, нужный при образованіи мыла. Кромѣ того, плева сія весьма сильно раздувается гасами, образующимися при гніеніи, особливо если тѣло, извлеченное изъ воды, подвергается дѣйствію воздуха; однако съ началомъ образованія мыла клѣтчатая плева осѣдаетъ. Далѣе плева сія размягчается и уподобляется студени, а наконецъ представляется болѣе сухою, плотною и тогда получаетъ уже наклонность къ образованію мыла.

Мышицы удерживаютъ красный свой цвѣтъ въ продолженіе многихъ мѣсяцовъ, потомъ получаютъ блѣдный, бѣло-сѣроватый, желтоватый или розовый, подобный жиру трупному и дѣйствительно превращаются уже въ мыло, хотя впрочемъ не всѣ. Вообще мышицы гніютъ скорѣе, нежели сухія жилы и сухожильныя растяженія.

Связки въ водѣ весьма медленно размягчаются и также медленно разрушаются.

Хрящи, долго не измѣняясь, получаютъ однакожъ нѣсколько желтоватый цвѣтъ. Болѣе одного года требуется для того, чтобы хрящи превратились въ мягкую, слизистую, текучую кашицу, въ которую превращается бо́льшая часть другихъ органовъ.

Кости получаютъ нѣсколько розовый цвѣтъ, иногда же зеленоватый и даже черноватый. Сіи перемѣны въ цвѣтѣ всего явственнѣе бываютъ въ длинныхъ костяхъ и замѣчаются не прежде, какъ спустя долгое время послѣ утопленія, когда, т. е., кости были уже въ непосредственномъ соприкосновеніи съ водою. Должайшее пребываніе мертваго тѣла въ водѣ причиняетъ ломкость костей его.

Нервная система. Прежде всего пепельное существо *мозга* подвергается гнилости; уже послѣ 8-ми дневнаго пребыванія мертваго тѣла въ водѣ сіе существо мозга получаетъ сѣро-зеленоватый цвѣтъ, между тѣмъ какъ мозгомякотное существо остается еще бѣлымъ, хотя послѣ также зеленѣетъ. Потомъ существо мозга переходитъ въ жидковатую кашицу весьма противнаго запаха, а еще позже

превращается въ мыло. *Малый мозгъ* также измѣняется и притомъ гораздо скорѣе. Мозговыя *оболочки* скоро получаютъ красный, красно—фіолетовый, даже бурый цвѣтъ; твердая оболочка нерѣдко отдѣлена отъ мозга чрезъ гасы, образующіе одинъ или многіе пузыри, величиною иногда въ куриное яйцо; впрочемъ волокны сей оболочки медленно разрушаются. *Нервы* долго остаются безъ всякой перемѣны.

Органы дыханія и кругообращенія крови. Когда мертвое тѣло оставалось нѣкоторое время въ водѣ, то въ *легкихъ* начинается развитіе гасовъ, производящихъ въ семъ органѣ вѣтреную опухоль (emphysema), такъ что *подреберная плева*, покрывающая легкія, бываетъ во многихъ мѣстахъ приподнята чрезъ пузыри, величиною равняющіеся малому орѣху. Но послѣ таковаго раздутія легкія спадаются, не измѣняясь впрочемъ ни въ цвѣтѣ, ни въ видѣ своемъ; и потому легко можно оныя раздуть и расширить до значительной степени. Если трупъ оставался въ водѣ не болѣе нѣсколькихъ дней и если вскрытіе тѣла производится вскорѣ послѣ извлеченія его изъ воды: то въ вѣточкахъ дыхательнаго горла оказывается бо́льшее или ме́ньшее количе-

ство жидкости, сходной съ тою, въ коей человѣкъ утонулъ; но при противныхъ обстоятельствахъ сіе не замѣчается. Пѣна и пѣнистая жидкость въ дыхательномъ каналѣ также бываетъ только тогда, когда утопленіе произошло весьма недавно и когда мертвое тѣло вскрывается вскорѣ по извлеченіи изъ воды. Наконецъ хрящевыя кольцы гортани и дыхательнаго горла теряютъ упругость и видъ свой, и всѣ вообще органы дыхательные мало помалу исчезаютъ. *Сердце,* размягчаясь, темнѣетъ; но поверхность его иногда бываетъ не влажная, а напротивъ сухая. Наконецъ сердце, преимущественно же лѣвая его сторона, превращается въ мыло. *Артеріи и вены* (равно какъ и сердце) содержатъ различное, вообще же незначительное, количество крови темной, *всегда жидкой;* но если трупъ долго оставался въ водѣ, то въ сердцѣ и большихъ сосудахъ либо вовсе не находится кровь, либо же бываетъ въ весьма маломъ количествѣ. Кромѣ того, въ сосудахъ развиваются гасы, производящіе просасываніе крови чрезъ стѣны ихъ; отъ чего сосуды получаютъ темный цвѣтъ, который слѣдственно обнаруживается въ тѣхъ частяхъ сосудовъ, гдѣ находится болѣе крови

и болѣе гасовъ развилось. Сверхъ сего сосуды размягчаются, спадаются и тогда не содержатъ гасовъ. Въ послѣдствіи времени *артеріи* превращаются въ мыло, между тѣмъ какъ *вены* получаютъ болѣе плотности. Впрочемъ гніеніе обнаруживается скорѣе въ венахъ, нежели въ артеріяхъ.

Органы пищеваренія. Желудокъ послѣ двухъ- или трехъ-недѣльнаго пребыванія мертваго тѣла въ водѣ получаетъ красный цвѣтъ, проницающій всѣ оболочки его; причемъ нерѣдко на внутренней поверхности его замѣчается вѣтренная опухоль (emphysema submucosum); а потому состояніе сіе нѣсколько сходствуетъ съ воспаленіемъ. Тоже замѣчается въ *кишкахъ*, всего скорѣе однакожъ въ *тонкихъ*. Потомъ всѣ сіи внутренности, размягчаясь, получаютъ сѣроватый цвѣтъ и исчезаютъ. *Печень* при размягченіи своемъ темнѣетъ и теряетъ строеніе свое. Спустя нѣсколько мѣсяцовъ, верхняя ея поверхность, большею частію, изсыхаетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрывается бѣловатыми пластинками, подобными плѣсени; послѣ того вмѣсто сихъ пластинокъ замѣчается зернистое, какъ бы изсохшее, вещество, бѣлое или бѣло-желтоватое, имѣющее

видъ трупнаго жира; тоже замѣчаемо было, частію, и внутри органа сего, который притомъ весьма легко разрывается. *Желчный пузырь* долго не измѣняется, иногда бѣлѣетъ и часто получаетъ вѣтренную опухоль. *Селезенка*, размягчаясь и темнѣя, также получаетъ вѣтренную опухоль; иногда она снаружи весьма изсыхаетъ, но при прикосновеніи къ ней разрывается и превращается въ красноватую сукровицу. *Поджелудочная железа* также темнѣетъ и теряетъ строеніе свое.

Мочевые и дѣтородные органы. Почки темнѣютъ, легко разрываются и теряютъ строеніе свое. *Мочеточники* сперва имѣютъ красный, а потомъ буро-фіолетовый цвѣтъ. *Мочевый пузырь* не измѣняется; но потомъ слизистая его оболочка краснѣетъ, бурѣетъ и приподнимается гасами, развившимися въ клѣтчатой плевѣ. Однакожъ въ первые мѣсяцы перемѣны сіи не замѣчены. Что касается до *дѣтородныхъ частей*, то въ особенности *матка* долго противится разрушенію и цвѣтъ получаетъ красно-фіолетовый.

При гніеніи въ *отходномъ мѣстѣ:*

Кожица морщится, образуетъ складки и

легко сходитъ; она имѣетъ бѣлый цвѣтъ и вообще прозрачна. Если кожа измѣнила цвѣтъ свой, то кожица также кажется окрашенною, но чрезъ обмываніе въ водѣ снова получаетъ бѣлизну свою. Равнымъ образомъ если слои нечистотъ пристали къ частямъ тѣла, всплывшимъ на поверхность жидкости и отъ дѣйствія воздуха высохшимъ, то кожица получаетъ темносѣрый цвѣтъ, который чрезъ обмываніе перемѣняется опять въ бѣлый. Потомъ кожица сходитъ обширными лоскутами, не измѣнялсь однако въ свойствахъ своихъ, и наконецъ совершенно исчезаетъ.

Ногти постепенно теряютъ плотность свою и наконецъ сходятъ вмѣстѣ съ кожицею.

Волосы долго не измѣняются.

Кожа претерпѣваетъ перемѣны, довольно сходныя съ тѣми, коимъ она подвергается при гніеніи въ водѣ. Сперва кожа измѣняется въ цвѣтѣ, который въ послѣдствіи времени вообще переходитъ въ болѣе или менѣе темный. Около частей тѣла, покрытыхъ сухимъ каломъ, большее или меньшее пространство кожи имѣетъ цвѣтъ бѣлый и синій, переходящій послѣ также въ темный. Кромѣ измѣненія въ цвѣтѣ, кожа въ дальнѣйшемъ тече-

нія времени разъѣдается. Сверхъ сего на нѣкоторыхъ частяхъ кожи замѣчаются твердыя зерна, отдѣльныя или соединенныя въ видѣ бѣлыхъ малыхъ пластинокъ, которыя чрезъ скобленіе не легко отдѣляются и состоятъ изъ фосфорокислой извести.

Клѣтчатая и жирная плева наполняется гасами и кровянистою влагою, сперва на задней части головы и на нижней части спины и также въ частяхъ, преизобилующихъ влагами. Отъ сего плева клѣтчатая получаетъ видъ красной студени и уподобляется клѣтчатой плевѣ мертвыхъ утробныхъ младенцевъ (foctus), остававшихся долго въ маткѣ. Въ дальнѣйшемъ теченіи времени та и другая плева начинаетъ образоваться въ мыло.

Мышицы сперва блѣднѣютъ и размягчаются, а потомъ получаютъ болѣе или менѣе темнокрасный цвѣтъ, наполняются жидкостями и легко разрываются. Еще позже на мѣстѣ мышицъ замѣчается красная жидкость, посреди коей можно однако различить остатки волоконъ, сосудовъ и проч.; въ тоже время другія мышицы остаются еще цѣлы, но весьма мягки и какъ бы студенисты. Сухія жилы весьма не скоро теряютъ блескъ свой и плотность.

Связки по истеченіи трехъ мѣсяцовъ еще не оказываютъ никакой перемѣны.

Хрящи сперва желтѣютъ и размягчаются, потомъ получаютъ фіолетовый цвѣтъ, а наконецъ темнѣютъ и разрушаются.

Кости и здѣсь весьма долго не измѣняются.

Н*ервная система*. *Мозгъ* скоро размягчается, снаружи краснѣетъ, а внутри получаетъ блѣдно-розовый цвѣтъ. Послѣ нѣкотораго времени мозгъ представляетъ жидкую, вонючую кашицу различнаго цвѣта, уничтожающую видъ и различіе въ существѣ мозга. Еще скорѣе и также измѣняется *мозжечекъ*. *Нервы*, постепенно размягчаясь, получаютъ цвѣтъ нѣсколько розовый. *Твердая мозговая оболочка* получаетъ розовый, потомъ синій, даже темный цвѣтъ, но въ первые три мѣсяца мало измѣняется; иногда оболочка сія приподнимается гасами.

Органы дыханія и кругообращенія крови. *Легкія* скоро размягчаются, получаютъ вѣтренную опухоль и плаваютъ на поверхности воды даже и тогда, когда предварительно выжаты были. Потомъ вѣтренная опухоль легкихъ увеличивается, притомъ появляются пузырьки на нихъ, цвѣтъ темнѣетъ, а суще-

ство едва распознается. Послѣ того, хотя вѣтренная опухоль и размягченіе легкихъ увеличивается и хотя оныя плаваютъ на водѣ, но если будутъ сильно выжаты, то освобождаются отъ гасовъ и погружаются на дно сосуда съ водою. Сіе погруженіе легкихъ очевидно бываетъ слѣдствіемъ гнилостнаго разрушенія клѣточекъ дыхательнаго горла и выхожденія вдохнутаго воздуха. *Гортань и дыхательное горло* темнѣютъ и размягчаются постепенно такъ, что наконецъ на мѣстѣ ихъ остается тонкая перепонка, напитанная кровянистою жидкостію, безъ малѣйшаго слѣда хрящевыхъ частей. *Грудобрюшная преграда*, размягчаясь, темнѣетъ особливо тамъ, гдѣ касается печени и селезенки. Въ дальнѣйшемъ времени мышица сія частію разрушается и на верхней своей поверхности представляетъ зернистыя тѣла, состоящія изъ фосфорокислой извести. *Сердце* краснѣетъ, потомъ получаетъ фіолетовый цвѣтъ, отливающій иногда зеленымъ, но еще содержитъ въ себѣ кровь, частію жидкую, частію же свернувшуюся и не рѣдко пѣнистую. Потомъ сердце, болѣе размягчаясь, измѣняется до такой степени, что уже не льзя различить полостей его, ниже

замѣтить кровь. *Околосердечіе*, размягчаясь, измѣняется въ цвѣтѣ и нерѣдко содержитъ малое количество кровянистой влаги, постепенно темнѣющей. *Сосуды кровоносные*, размягчаясь, получаютъ на внутренней своей поверхности розовый, а потомъ красный цвѣтъ; иногда находится въ нихъ небольшое количество крови.

Органы пищеваренія. Желудокъ сперва измѣняется въ цвѣтѣ, причемъ и слизистая его перепонка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываетъ красная; но сія краснота не представляется въ видѣ древесныхъ вѣтвей; потомъ плева сія приподнимается гасами, образующими большіе пузыри. Послѣ того желудокъ такъ уже размягчается, что при малѣйшемъ усиліи всѣ перепонки его разрываются. Такимъ же образомъ измѣняются и *кишки*. Что касается до *печени*, то органъ сей скоро размягчается и постепенно теряетъ строеніе свое. Напротивъ того *желчный пузырь* хотя размягчается и темнѣетъ, однакожъ долго остается безъ всякой перемѣны. *Селезенка* чернѣетъ и размягчается такъ, что отъ малѣйшаго давленія превращается въ жидкую кашицу темнаго цвѣта. *Поджелудочная же-*

льза, размягчаясь, получаетъ сѣрый цвѣтъ и наконецъ представляется кашеобразною.

Мочевые и дѣтородные органы. Почки скоро получаютъ фіолетовый цвѣтъ и размягчаются до такой степени, что вовсе не льзя различить строенія ихъ; потомъ развивается въ нихъ вѣтренная опухоль. *Мочевый пузырь*, сперва не измѣняясь значительно, размягчается потомъ и снутри представляетъ сѣро-розовый цвѣтъ. *Матка*, размягчаясь, постепенно получаетъ фіолетовый или только розовый цвѣтъ. Наружныя же *дѣтородныя части* вообще имѣютъ желтоватый нечистый цвѣтъ, теряютъ, частію, плотность свою, но въ первые два мѣсяца вообще мало измѣняются.

При гніеніи въ *навозѣ*:

Кожица, прежде нежели начинаетъ сходить, покрывается плѣсенью бѣлосѣроватаго или другаго цвѣта, но бѣлый свой цвѣтъ теряетъ только тамъ, гдѣ кожа измѣнилась въ цвѣтѣ. Случается также, что части тѣла, неприкасавшіяся непосредственно къ навозу, наприм: ладони, удерживаютъ бѣлую и почти нимало неизмѣнившуюся кожицу, между тѣмъ какъ она на другихъ частяхъ различно окрашена и измѣнена. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже

исчезла кожица, замѣчается обмазка разноцвѣтная, сообщающая частямъ тѣла влажный и даже сальный видъ. Обмазка сія бываетъ жидко-густоватая или подобна мази и состоитъ изъ разстроенной кожицы, смѣшанной съ извѣстнымъ количествомъ жира трупнаго, образовавшагося чрезъ разрушеніе общихъ покрововъ.

Ногти сначала не измѣняются, но потомъ дѣлаются гибкими и легко разрываются, наконецъ отдѣляются и выпадаютъ, если, отдѣлившись, не приклеиваются къ перстамъ посредствомъ самаго навоза.

Волосы нимало не измѣняются, но едва держатся на общихъ покровахъ.

Кожа измѣняется также, какъ при гніеніи въ водѣ и отхoдномъ мѣстѣ. Но при семъ достоинъ вниманія желто-золотистый цвѣтъ кожи, который не замѣчается въ другихъ родахъ гніенія. Если во время гніенія тѣла въ навозѣ температура воздуха весьма возвышается, то чрезъ 2—3 дня кожа превращается въ лоскуты, которые имѣютъ плотность и запахъ свареннаго мяса. Наконецъ когда кожа на однѣхъ частяхъ разъѣдается, то на другихъ превращается она въ мыло.

Клѣтчатая и жирная плева въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣетъ довольно плотности, въ первыя недѣли не претерпѣваетъ значительной перемѣны; но слабкая клѣтчатая плева вскорѣ наполняется красноватою сывороточною влагою и потомъ превращается въ мыло.

Мышицы мало помалу превращаются въ кашицу красноватую или зеленоватую и совершенно разрушаются тамъ, гдѣ кожа разъѣдена. *Сухія жилы и сухожильныя растяженія*, размягчаясь мало помалу, не теряютъ внѣшнихъ своихъ качествъ.

Связки по истеченіи значительнаго времени оказываютъ еще противодѣйствіе и получаютъ иногда розовый цвѣтъ.

Хрящи получаютъ красный, свекольному подобный, цвѣтъ и медленно размягчаются.

Кости въ первые два или три мѣсяца вовсе не измѣняются.

Нервная система. Мозгъ, размягчаясь, снаружи краснѣетъ, а внутри получаетъ сѣроватый или розовый цвѣтъ. Потомъ поверхность мозга бываетъ зеленоватая, а внутри представляется кашица розоваго грязнаго, или болѣе темнаго цвѣта. Также, но только скорѣе, измѣняется *малый* и *спинный мозгъ*. Твердая мозговая *оболочка*

сначала бываетъ блѣдно-розовая, потомъ темно-или свѣтло-зеленая, но впрочемъ долго остается плотною. *Нервы* сперва не измѣняются; по истеченіи же нѣсколькихъ недѣль получаютъ розовый, а потомъ красный цвѣтъ и постепенно болѣе размягчаются.

Органы дыханія и кругообращенія крови. Легкія, размягчаясь, хотя также какъ при гніеніи въ отходномъ мѣстѣ, получаютъ вѣтренную опухоль и послѣ предварительнаго выжатія плаваютъ на поверхности воды; но плаваніе оныхъ теряется позже, нежели тамъ. Вообще легкія медленно теряютъ строеніе свое и содержатъ весьма мало крови. *Гортань и дыхательное горло* скоро краснѣютъ и даже получаютъ фіолетовый цвѣтъ. Слизистая перепонка оныхъ иногда покрыта бываетъ зернами, подобными песку. При размягченіи своемъ органы сіи долго удерживаютъ видъ свой. *Грудобрюшная преграда* получаетъ аспидный или зеленоватый цвѣтъ, особливо на нижней своей поверхности и тамъ, гдѣ касается печени и селезенки. Размягчаясь, она долго удерживаетъ мышечно-сухожильный видъ свой и иногда покрывается бѣлыми зернами, подобными песку. *Сердце* скоро теряетъ плотность

свою, темнѣетъ и размягчается, не теряя однакожъ еще мышечнаго состава своего. По истеченіи 2—3-хъ мѣсяцовъ въ желудочкахъ сердца еще находится кровь жидкая или свернувшаяся. *Околосердечіе,* теряя постепенно плотность свою, краснѣетъ и иногда содержитъ кровянистую жидкость; потомъ оно темнѣетъ вмѣстѣ съ содержащеюся въ немъ жидкостію.

Кровоносные сосуды получаютъ желто-золотистый, розовый или красный цвѣтъ, особливо на внутренней своей поверхности, а впрочемъ размягчаются подобно другимъ органамъ.

Органы пищеваренія. Желудокъ сперва получаетъ красный цвѣтъ, смѣшанный однако съ другими цвѣтами; притомъ вовсе не замѣчается здѣсь древесный видъ, или налитіе сосудовъ. Потомъ, болѣе размягчаясь, желудокъ раздувается вѣтренною опухолью, причемъ слизистая и сывороточная перепонки его приподнимаются иногда въ видѣ довольно большихъ пузырей. Такимъ же образомъ, но только медленнѣе, измѣняются и *кишки. Печень* скоро теряетъ строеніе свое и темнѣетъ, особливо на верхней своей поверхности. *Желч-*

ный пузырь представляется красноватымъ, но впрочемъ долго не измѣняется. *Селезенка* скоро получаетъ зелено-аспидный цвѣтъ и легко разрывается. Равно и *поджелудочная железа* скоро размягчается и сперва бываетъ сѣроватая, а потомъ красноватая.

Мочевые и дѣтородные органы. Почки, постепенно теряя плотность свою, превращаются въ кашицу и имѣютъ цвѣтъ въ однихъ мѣстахъ красноватый, а въ другихъ сѣро-аспидный; причемъ не возможно уже различить строенія ихъ. *Мочевый пузырь* получаетъ розовый цвѣтъ, особливо снаружи, но никогда не бываетъ столь красный, какъ другія перепончатыя части, а впрочемъ размягчается подобно другимъ органамъ. Наружныя *дѣтородныя части* сперва получаютъ различный цвѣтъ, а потомъ представляются снаружи сѣро-зеленоватыми. *Матка*, а у мужчинъ сѣменные пузырьки и яички, получаютъ фіолетовый цвѣтъ и, подобно другимъ органамъ, размягчаются. —

Итакъ явленія, сопровождающія гніеніе мертваго тѣла на открытомъ воздухѣ, въ

землѣ, водѣ, отходномъ мѣстѣ и навозѣ, ведутъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Нѣкоторыя части тѣла (*сухожилья, связки, хрящи, кости*), въ какой бы ни находились средѣ, вообще измѣняются и разрушаются весьма медленно, либо же и вовсе не измѣняются (наприм: *волосы, ногти*).

2) Другіе органы претерпѣваютъ во всякой средѣ почти одинакія, по видимому, перемѣны (*размягченіе, многообразное измѣненіе въ цвѣтѣ, разжиженіе, изсыханіе* и т. п.); но порядокъ наступленія сихъ перемѣнъ въ каждой средѣ бываетъ болѣе или менѣе отличный.

3) Наконецъ нѣкоторые органы во всякой средѣ или, по крайней мѣрѣ, въ той или другой средѣ измѣняются совершенно особеннымъ образомъ (наприм: *разъѣденіе кожи въ водѣ, образованіе мыла трупнаго въ землѣ* и *также въ водѣ* и т. п.).

4) Время наступленія и окончанія гніенія мертваго тѣла въ каждой средѣ очевидно должно быть весьма различное: ибо не только качество среды, въ коей совершается гніеніе тѣла, но также самое сложеніе тѣла и многочисленныя другія, не совсѣмъ извѣстныя,

обстоятельства весьма много участвуютъ въ семъ (см. стр. 651.). Впрочемъ, что принадлежитъ *до качества каждой среды*, то изъ опытовъ и наблюденій Гг. *Орфилы* и *Лезюйе* *) явствуетъ слѣдующее:

При всѣхъ равныхъ обстоятельствахъ **) гніеніе совершается гораздо скорѣе въ навозѣ, нежели въ землѣ, водѣ и отходномъ мѣстѣ.

Въ землю зарытая часть мертваго тѣла гніетъ тѣмъ медленнѣе, чѣмъ глубже она зарыта и чѣмъ менѣе овлажена самая земля. Посему если часть тѣла мертваго зарыта въ землю не глубже, какъ на 5—6 дюймовъ и если притомъ самая земля овлажена, то гніеніе ускоряется. Сверхъ сего не во всякой землѣ гніеніе бываетъ одинакое. Такъ въ пескѣ гніеніе замедляется, а въ черноземѣ ускоряется. Даже образованіе мыла трупнаго скорѣе и сильнѣе обнаруживается въ черноземѣ и растительныхъ земляхъ; но какъ скоро кожа преврати-

*) Вышеприв. Traité des Exhumations etc. T. 11 p. 201—215.

**) Дабы уничтожить всѣ другія условія, могущія имѣть вліяніе на скорость или медленность гніенія, Гг. *Орфила* и *Лезюйе* брали части одного и того же трупа и въ одно и тоже время и одинакимъ образомъ подвергали оныя дѣйствію *воздуха*, *земли*, *воды*, *отходныхъ нечистотъ* и *навоза*.

лась уже въ трупный жиръ, то гніеніе какъ бы останавливается, или, по крайней мѣрѣ, замедляется *).

Послѣ навоза никакая среда не благопріятствуетъ гніенію столько, какъ вода, особливо часто возобновляемая.

Въ отходныхъ нечистотахъ гніеніе совершается медленнѣе, нежели въ водѣ, но скорѣе, нежели въ землѣ.

Всего же болѣе благопріятствуетъ гніенію воздухъ влажный; но при сухости воздуха гніеніе останавливается.

5) По невозможности точнаго опредѣленія всѣхъ условій, ускоряющихъ или замедляющихъ гніеніе мертваго тѣла, *никогда не льзя изъ степени гнилости заключать съ достовѣрностію о времени смерти*, а равно также о *родѣ смерти, ускоряющемъ* или *замедляющемъ гніеніе* (наприм: о задушеніи, объ отравленіи мышьякомъ и проч.).

6) Само собою явствуетъ также и то, что гнилость, разрушая постепенно мертвое тѣло, необходимо должна также постепенно истреблять тѣ признаки, по коимъ узнается

---

*) Прив. соч. Т. 1. p. 346—348.

смерть, происшедшая отъ *болѣзненныхъ* или отъ *насильственныхъ* причинъ и проч.

7) Слѣдственно хотя *въ началѣ гнилости* *) не могутъ еще произойти такія пе-

*) Степени гнилости, по замѣчаніямъ *Автенрита* (Anleitung für gerichtliche Aerzte bei Legalinspectionen u. Sectionen. Tübingen. 1806. S. 17—18.), суть слѣдующія: 1) Брюхо раздутое и зеленое. 2) Реберныя мышицы уже зеленыя, а дѣтородныя части черноватыя. 3) Вокругъ глазъ зеленое, синее кольцо; глаза впали, роговая оболочка ихъ мутна и покрыта слизью. 4) Края вѣкъ, губы и концы перстовъ, высохшіе и черноватые; ротъ и носъ покрыты вязкою, желтою, въ носу нерѣдко черноватою слизью; ногти черносиніе. 5) Кожица легко сходитъ; кожа влажна и марка; лице черноватое; мышицы мягки и тѣстоваты. (6) Совершенная гнилость: черты лица изгладились; только нѣкоторыя внутреннія части тѣла годны еще къ изслѣдованію. *Боассіе и Фодерè* (Traité de Médecine légale et d'Hygiène publique. T. 111. p. 73—74. Elements of medical Jurisprudence. By *Theodrike Romeyn Beck.* Third edition, *by T. Darwall.* London. 1829. p. 275—276) различаютъ четыре степени гніенія. *Первая степень:* наклонность къ гнилости. Это состоитъ въ незначительномъ измѣненіи тѣла, мягкости мясистыхъ частей и непріятномъ запахѣ. *Вторая степень:* начало гнилости. Вонючій запахъ; мясистыя части дѣлаются легкими и получаютъ темный цвѣтъ. *Третія степень*: усилившаяся гнилость. Части гніющія издаютъ амміаковый запахъ, смѣшанный съ гнилымъ. Онѣ переходятъ въ раствореніе и безпрерывно измѣняютъ цвѣтъ свой. *Четвертая степень:* совершенная гнилость. Запахъ амміака исчезаетъ, а гнилостный запахъ слабѣетъ. Объемъ и вѣсъ частей весьма уменьшается, и онѣ превращаются въ студенистую слизь, которая постепенно изсыхаетъ и наконецъ переходитъ въ землистую и ломкую массу. Подобнымъ образомъ *Менде* (прив. соч. 5. Th. S. 233 и ff.), принимая *три* рода гнилости, т. е., *влажную, развитіемъ газовъ сопровождаемую гнилость* и *истлѣніе (съ изсыханіемъ)*, различаетъ въ каждомъ родѣ нѣсколько *степеней*, кои однако мо-

ремѣны, коими бы признаки бывшихъ болѣзней или поврежденій совершенно уничтожились: однако нѣкоторые изъ сихъ признаковъ (какъ замѣчаетъ *Менде* *) принимаютъ уже другой видъ; сверхъ того присоединяются нѣкоторыя новыя явленія, кои съ перваго взгляда кажутся слѣдствіями другихъ причинъ, а не гнилости.

Такъ многократно уже упомянуто, что по причинѣ разжиженія и растворенія крови, производимаго гнилостью, кровотеченія, возникшія во время жизни, кажутся возникшими по смерти; — что именно по причинѣ жидкости крови легко можно смерть приписать причинамъ, вовсе небывшимъ, наприм: утопленію; что также тамъ, гдѣ жидкая кровь по тяжести своей скопилась или даже излилась въ нижележащія части мозга, легкихъ, кишекъ, можно предполагать кровяный апоплексическій ударъ, задушеніе, воспаленіе и проч., между тѣмъ какъ все сіе произошло именно отъ гнилости.

гутъ вмѣстѣ быть, такъ что когда одна (наружная) часть тѣла находится еще на нисшей степени гнилости, то другая (внутренняя) часть дошла уже въ тоже время до высокой степени гнилости.

*) Прив. соч. Ausführl. Handb. der gerichtl. Medic. 5. Th. S. 246.

Такъ ушибенныя мѣста, особенно же вдавленія веревкою или перстами, находимыя на шеѣ повѣшенныхъ или удавленныхъ, получаютъ, съ наступленіемъ гнилости, бóльшую обширность и темнѣйшій цвѣтъ. Въ ранахъ, нанесенныхъ во время жизни, вовсе уже не замѣчаются слѣды бывшаго жизненнаго противодѣйствія; именно же губы такихъ ранъ представляются не раздвинутыя, но напротивъ спадшіяся; свѣжая краснота внутренней поверхности ихъ переходитъ въ бурый, нечистый цвѣтъ; а въ окружности раны вовсе уже не видны слѣды воспалительной опухлости. Напротивъ того поврежденія, происшедшія уже по смерти, особенно же разрывы внутренностей и переломы костей, не сопряженные съ нарушеніемъ цѣлости наружныхъ частей тѣла, легко можно принять за поврежденія, причиненныя во время жизни, особливо если въ окружности такихъ поврежденій находится значительное изліяніе жидкой крови.

Что касается до отравленія, то хотя гнилость мертваго тѣла всегда затрудняетъ открытіе яда въ немъ, и хотя также самый родъ того или другаго яда не малую присемъ составляетъ разницу; но если только во вре-

мя смерти находилось еще извѣстное количество яда въ желудкѣ или кишкахъ, если притомъ, не смотря на гнилость тѣла, остается еще желудочно-кишечный каналъ, или жирное вещество, оставшееся послѣ разрушенія канала сего, то въ большей части случаевъ (какъ то показали *Орфила* и *Лезюйе* *) можно еще послѣ многихъ мѣсяцовъ и даже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ со времени зарытія въ могилу открыть ядъ или, если ядовитое вещество принадлежало къ металламъ, открыть металлъ, служившій основаніемъ яду. Съ сею цѣлью Гг. *Орфила* и *Лезюйе* произвели многоразличные опыты (надъ ядовитыми смѣсями, частію, остававшимися долгое время на открытомъ воздухѣ, частію же, зарытыми на долгое время въ землю) и вывели изъ сего слѣдующія заключенія:

Крѣпкія кислоты, сѣрная и селитреная, находясь многіе мѣсяцы и даже годы въ смѣшеніи съ животными веществами, могутъ быть открыты; но слабыя или разведенныя кислоты сіи, бывъ смѣшаны съ веществами, отдѣляющими при гніеніи своемъ много аммiака, уже по истеченіи нѣсколькихъ мѣся-

*) Выше прив. Traité des Exhumations. T. II. p. 265—335.

цовъ не всегда могутъ быть получены въ *чистомъ* видѣ.

Мышьяковатая кислота (бѣлый мышьякъ) можетъ быть открыта даже чрезъ нѣсколько лѣтъ со времени смѣшенія сей кислоты съ животными веществами; а если кислота сія въ плотномъ видѣ проглощена была, то иногда, спустя долгое время послѣ зарытія мертваго тѣла въ землю, можно открыть въ немъ зерна, которыя, бывъ отдѣлены перочиннымъ ножикомъ, имѣютъ всѣ свойства яда сего. Но когда при дальнѣйшемъ гніеніи мертваго тѣла образуется амміакъ, то мышьяковатая кислота, сама по себѣ не весьма растворимая, соединяясь съ амміакомъ (arsenitis ammoniae), дѣлается болѣе растворимою; а посему можетъ случиться то, что по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ не открывается ядъ сей тамъ, гдѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ зарытія въ землю могъ быть открытъ: ибо ядъ сей, оставаясь доселѣ въ плотномъ видѣ, теперь чрезъ свое соединеніе съ амміакомъ превращается въ жидкость, легко изъ тѣла вытекающую чрезъ стѣны или диры гроба. Что касается до противогнилостнаго свойства мышьяка, то оное замѣчается только при большихъ количествахъ сего яда.

Сулема, растворенная въ водѣ, быстро разлагается животными веществами, такъ что уже послѣ нѣсколькихъ дней не легко открывается; однакожъ даже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ можно открыть металлическую ртуть и тѣмъ самымъ удостовѣриться, по крайней мѣрѣ, вообще, въ присутствіи ртутнаго какого либо состава. Если же принята была красная окись ртути (deutoxyde de mercure), то чрезъ 3—4 мѣсяца можно найти красныя точки, которыя при химическомъ изслѣдованіи окажутся состоящими именно изъ сей окиси; но металлической ртути въ семъ случаѣ никакъ не льзя получить.

Рвотный камень также разлагается въ теченіе нѣсколькихъ дней; но сіе разложеніе зависитъ болѣе отъ вліянія воды и воздуха, нежели отъ дѣйствія животныхъ веществъ. Впрочемъ даже чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ можно еще въ плотныхъ веществахъ открыть металлическую сурьму.

Уксусокислый свинецъ и солянокислое олово также разлагаются довольно скоро; но такъ называем. сухимъ путемъ можно въ обоихъ случаяхъ получить чистый металлъ.

Сѣрнокислая мѣдь не такъ скоро разлагается; и если принято было нѣсколько гранъ сей соли, то по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ можно еще ядъ сей открыть въ жидкостяхъ. Но если бы это оказалось невозможнымъ, тогда можно изъ плотныхъ веществъ сухимъ путемъ извлечь металлическую мѣдь. Послѣднимъ способомъ и уксусокислая мѣдь (также разлагающаяся) открывается даже чрезъ многіе годы послѣ зарытія въ землю.

Селитрокислое серебро и солянокислое золото уже чрезъ нѣсколько дней послѣ зарытія въ землю мертваго тѣла разлагаются такъ, что только можно открыть чистые металлы, служившіе основаніемъ симъ ядамъ.

Уксусокислый морфинъ, солянокислый брюцинъ и уксусокислый стрихнинъ можно чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ по смерти открыть въ пищепріемномъ каналѣ трупа.

Синильная кислота уже чрезъ три дня послѣ смерти не можетъ быть открыта, потому что улетаетъ и разлагается.

Опій можно открыть чрезъ нѣсколько дней по смерти; если же это неуспѣшно было, то можно получить морфинъ и тѣмъ самымъ,

по крайней мѣрѣ, доказать, что отравленіе произошло либо отъ опія или составовъ его, либо отъ морфина и солей его.

Порошокъ шпанскихъ мушекъ даже по истеченіи многихъ мѣсяцовъ послѣ смерти открывается между животными веществами, и уже съ перваго взгляда явственно отличается своимъ блестящимъ зеленымъ цвѣтомъ.

8) *Въ высшихъ степеняхъ гнилости* очевидно признаки болѣзненной или насильственной смерти не только измѣняются, но даже исчезаютъ гораздо болѣе, нежели въ началѣ гнилости. Но сколько, съ одной стороны, трудно, а весьма часто и не возможно здѣсь опредѣлить образъ и время происхожденія усматриваемыхъ на гніющемъ тѣлѣ насильственныхъ или другихъ перемѣнъ, столько же, съ другой стороны, еще не совсѣмъ уничтожается возможность подтвердить или опровергнуть въ извѣстныхъ случаяхъ подозрѣніе въ томъ или другомъ родѣ насильственной смерти.

Такимъ образомъ раны и другія поврежденія мягкихъ частей либо вовсе теряютъ уже видъ свой, либо же хотя и могутъ еще быть различаемы, но уже не имѣютъ прежняго очертанія и направленія; а потому еще болѣе,

нежели въ началѣ гнилости, не льзя опредѣлить: когда оныя нанесены, при жизни или послѣ смерти. Поврежденія костей конечно не скоро измѣняются; однако если кость была совершенно переломлена, либо даже размозжена, то отломки и куски кости (особливо при раздутіи всего гніющаго тѣла и проч.) весьма раздвигаются и чрезъ то теряютъ первоначальный свой видъ. Когда же наконецъ кости вовсе обнажились отъ мягкихъ частей, то симъ точнѣйшее изслѣдованіе оныхъ конечно весьма облегчается; однакожъ не льзя (какъ замѣчаетъ *Менде* *) оставить безъ вниманія и то, что кости въ сіе время нерѣдко бываютъ хрупче, нежели въ свѣжемъ состояніи, и что замѣчаемыя на нихъ поврежденія могли именно уже въ сіе время воспослѣдовать.

У задушенныхъ, особенно же у повѣшенныхъ и удавленныхъ, равно также у умершихъ отъ апоплексическаго удара, лице гораздо болѣе, нежели въ началѣ гнилости, бываетъ темное, даже синекрасное, причемъ вонючая кровь истекаетъ изъ носа и рта; шея бы

*) Прив. соч. 5. Th. S. 258.

вѣсить красная и раздутая; причемъ вдавленія, причиненныя веревкою, ногтями или перстами, оказываются гораздо темнѣе, нежели въ началѣ гнилости; легкія, особливо въ задней сторонѣ, чрезмѣрно налиты кровью и весьма легко разрываются, именно по причинѣ гнилости, которая здѣсь весьма скоро развивается въ легкихъ, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ внутренность сія весьма медленно загниваетъ. По причинѣ столь сильнаго наполненія легкихъ кровью не возможно уже у утопшихъ различить воду, находящуюся, можетъ быть, въ легочныхъ клѣточкахъ и тончайшихъ вѣтвяхъ дыхательнаго горла. Но если гніющее тѣло весьма сильно раздуто, тогда всѣ наружные знаки задушенія или пострѣла совершенно исчезаютъ. Если при такомъ раздутіи тѣла веревка прежде наступленія гнилости снята была съ шеи повѣшеннаго или удавленнаго, то вдавленіе, причиненное веревкою, совершенно исчезаетъ, а красная полоса, бывшая подъ веревкою, такъ растягивается, что не возможно уже опредѣлить первоначальнаго положенія оной; только иногда на мѣстѣ, гдѣ лежала веревка, замѣчаются ссадины кожицы, имѣющія болѣе или менѣе кру-

10образное направленіе, а потому довольно отличительныя. Если же въ случаяхъ сихъ веревка не была снята съ шеи, то оная раздутыми вокругъ частями шеи вдавливается такъ глубоко, что едва можетъ быть отыскана; иногда же кожа подъ веревкою разрывается, и тогда сія послѣдняя врѣзывается въ самыя мышицы.

Что касается до отравленій, то уже выше (7) упомянуто объ условіяхъ, при коихъ можно еще открыть извѣстные яды и во время высокой степени гнилости. Преимущественно должно сіе разумѣть здѣсь о ядахъ, имѣющихъ металлическое основаніе; но какъ при семъ открывается уже не самый ядъ, а только металлъ, служившій основою оному, то и не возможно уже рѣшить: когда и какимъ образомъ металлъ такой попалъ въ тѣло человѣка. Впрочемъ, что металлическіе яды (напрім: бѣлый мышьякъ) могутъ чрезъ соединеніе съ животными веществами растворяться и въ видѣ жидкости вовсе истекать изъ гніющаго тѣла, то сіе изъ вышесказаннаго само собою явствуетъ. Даже водотворный гасъ, обильно развивающійся при гніеніи мертвыхъ тѣлъ, можетъ, какъ нѣкоторые замѣчаютъ

растворить — особливо бѣлый мышьякъ — и уносить изъ тѣла; но какъ бѣлый мышьякъ принадлежитъ къ трудно - растворяемымъ ядамъ, то замѣчаніе такое требуетъ еще подтвержденія *).

Кромѣ ядовъ и поврежденій костей можно еще, въ высшихъ степеняхъ гнилости, открыть убійственныя орудія, оставшіяся въ тѣлѣ, какъ то: отломки ножа, сабли, дробь, пули и проч.; но и здѣсь также не льзя уже изъ осмотра тѣла узнать, какъ и когда орудія такія попали въ тѣло.

9) Наконецъ изсохшія мертвыя тѣла (см. стр. 651.) конечно всего менѣе теряютъ видъ и связь частей своихъ, притомъ не распространяютъ тѣхъ гнилостныхъ испареній, которыя во всѣхъ другихъ случаяхъ необходимо нужно, прежде самаго осмотра мертваго тѣла, уничтожить приличными средствами. Однакожъ и здѣсь Судебно-Медицинское изслѣдованіе, *само по себѣ*, не поясняетъ ни времени, ни рода смерти, хотя впрочемъ нерѣдко можетъ подтвердить или опровергнуть вѣроятность показаній, другимъ образомъ полученныхъ **).

---

*) См. Abhandl. ü. d. Gifte. Von *R. Christison.* Nachträge etc. Weimar. 1833. S. 11.

**) *Менде*, прив. соч. 5. Th. S. 259.

VI.

О книгѣ: *Опытъ Военно-Медицинской Полиціи, или правила къ сохраненію здоровья Рускихъ солдатъ въ сухопутной службѣ. Сочиненіе Романа Четыркина, Надворнаго Совѣтника и Кавалера, Главнаго Медика дѣйствующей арміи, Императорской Медико-Хирургической Академіи Члена-Корреспондента, Общества Рускихъ Врачей въ С. Петербургѣ Дѣйствительнаго Члена. По Высочайшему повелѣнію разсмотрѣнное въ Медицинскомъ Совѣтѣ. С. Петербургъ. Въ Типографіи Иверсена.* 1834 *въ 8-ю д. л. Пред. IV и* 194 *стр. текста.*

Каждое благоустроенное государство имѣетъ потребность въ содержаніи войска въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по обширности своихъ предѣловъ. Въ мирное время—охраненіе границъ, а въ военное—отраженіе враговъ суть цѣль и назначеніе воина. Изъ сего видно, сколь важно военное сословіе. Правительство же съ своей стороны, признавая заслуги солдата, жертвуетъ всѣмъ для поддержанія силъ и здоровья его; не только въ

продолженіе службы во фронтѣ доставляются ему всѣ пособія къ облегченію трудовъ, но и въ старости онъ имѣетъ вѣрный пріютъ и безопасное убѣжище. Древніе Греки и Римляне уважали раны храбраго воина; въ послѣдствіи времени устроены Инвалидные домы для призрѣнія увѣчныхъ. Довольно указать на Инвалидные домы въ Парижѣ, Берлинѣ, въ Чельзи и Гринвичѣ. Но признательность и милосердіе Россійскихъ Монарховъ къ заслугамъ воиновъ превосходитъ всякое вѣроятіе. Гдѣ, въ какой странѣ, пользуется солдатъ удобствами жизни въ такой степени, какъ у насъ въ Россіи? Гдѣ больше доставлено выгодъ инвалидамъ? Казармы для жительства солдатъ находятся въ наилучшемъ состояніи; чистота и опрятность въ оныхъ самыя отличныя. Но если обратимъ внимательный взоръ на положеніе военныхъ Госпиталей и порядокъ въ оныхъ, то еще болѣе убѣдимся въ справедливости вышесказаннаго. Знатнѣйшіе иностранные Врачи - путешественники удивлялись устройству Госпиталей нашихъ. Кромѣ того, что Правительство призираетъ раненныхъ и увѣчныхъ, частныя лица также отличаются въ семъ благотворительномъ подвигѣ, и надобно

принести справедливую дань благодарности Князьямъ: *Куракину* *), *Зубову* **) и Графу Н. П. *Румянцову*, умѣвшимъ почтить храбрость воиновъ.

Объявляя о книгѣ Г-на *Четыркина*, прежде всего должны мы сказать, что это есть также плодъ неусыпныхъ попеченій Правительства о благосостояніи храбрыхъ нашихъ воиновъ. Въ продолженіе 16-тилѣтней военной практики, вникавши во всѣ обстоятельства жизни солдата, Г. *Четыркинъ* составилъ записки по сему предмету, *нынѣ подъ названіемъ: Опыта Военно-Медицинской Полиціи* изданныя по желанію Его Свѣтлости Князя Варшавскаго, при Особѣ коего состоитъ Авторъ. Въ семъ дѣлѣ руководствомъ служили ему сочиненія Г-на Главнаго по арміи Медицинскаго Инспектора *Баронета Виллiе*, разныя статьи Медико-Полицейскаго содержанія, помѣщенныя въ Военно-Медицинскомъ журналѣ и также сочиненіе Г-на *Энегольма* ***). Скромный Авторъ

*) Богадѣльня въ городѣ Павловскѣ.

**) Богадѣльня при монастырѣ Св. Сергія въ верстѣ отъ Стрѣльны.

***) Карманная книга Военной Гигіены, или замѣчанія о сохраненіи здоровья Рускихъ солдатъ, сочин. *Иліею Энегольмомъ*. С. Петербургъ. 1813.

Здѣсь кстати напомнить объ имѣющихся на Ру-

извиняется въ неисправномъ изложеніи предмета походною жизнію, лишившею его возможности усовершенствовать себя въ чистотѣ и плавности слога (стр. 1 и IV пред.); но что это не такъ, судить можно по отрывкамъ, помѣщеннымъ въ Военно-Медицинскомъ журналѣ въ ч. XXI N° 1., въ народно-врачебной газетѣ въ N° 24-мъ и въ Сынѣ Отечества въ NN° 12 и 13-мъ сего года. Предметы, содержащіеся въ книгѣ Гна *Четыркина*, суть слѣдующіе: Гл. 1. *Общія понятія о Военно-Медицинской Полиціи.* Здѣсь предлагаются правила къ исполненію со стороны Военныхъ На-

---

скомъ языкѣ сочиненіяхъ касательно военно-сухопутной и морской Гигіены:

1. *Способъ къ сохраненію* здравія *морскихъ служителей* и особливо въ Россійскомъ флотѣ находящихся; соч. *Андрея Бахерахта.* СПБ. Тип. Морск. Шлях. Кад. Корп. 1780.

2. *Опытъ о дѣйствительнѣйшихъ способахъ* къ сохраненію здоровья морскихъ служителей, и проч., соч. *Линда.* Перев. съ Англ. *Юферовъ.* Въ Николаевѣ, въ Черноморской Адмиралтейской Типогр. 1798. г.

3. *Наставленіе, руководствующее* къ предупрежденію армейскихъ болѣзней. Соч. *Прингле.* Перев. съ Франц. *Иванъ Андреевскій.* Москва, въ Унив. Тип. 1807. г.

4. *Слово о пользѣ и предметахъ Военной Гигіены.* Соч. *Матвѣя Мудрова.* М. Унив. Тип. 1809. г.

5. Опытъ морской военной Гигіены и проч., соч. *Петра Вишневскаго.* СПБ. Въ Типогр. Воспит. дома 1820 г.

6. О пользѣ и предметахъ Военной Гигіены, соч. *Матвѣя Мудрова.* Москва, въ Унив. Типогр. 1826 г.

чальниковъ и Врачей; средства же къ сему суть: познанiе народнаго характера, душевныхъ наклонностей и физическихъ силъ солдата, наконецъ знанiе причинъ, разстроивающихъ здоровье (§§ 1—10). Гл. II. *Поступленiе на службу или рекрутство.* Важная эпоха въ быту солдатскомъ есть рекрутство: ибо, поступая въ военную службу, рекрутъ оставляетъ край родительскiй и переселяется за тысячи верстъ, въ другой климатъ и проч. (§. 11.) По прибытiи въ мѣсто назначенiя рекруты 1. осматриваются, 2. распредѣляются по роду способностей, 3. помѣщаются въ особомъ Депо при Штабѣ, что Авторъ почитаетъ невыгоднымъ. 4. Наставленiе, какъ обращаться съ рекрутами; 5. размѣщенiе ихъ между старыми солдатами; 6. наставленiе, какъ прiохочивать рекрутъ къ службѣ; 7. поощренiе старательныхъ; 8. исправленiе лѣнивыхъ; 9. моральное образованiе рекрута; 10. занятiе рекрутъ гимнастикою; 11 и 12. обязанность полковыхъ Медиковъ относительно рекрутъ. (§§. 12—23). Гл. III. *Пребыванiе солдата на постоянныхъ квартирахъ.* Обстоятельства, имѣющiя влiянiе на здоровье солдата въ мирное время, суть: 1. Жилище солдатъ. Въ сей

статьѣ Авторъ представляетъ все, относящееся къ казармамъ и конюшнямъ для Кавалерійскихъ полковъ, далѣе говоритъ онъ о лагеряхъ, о чистотѣ и проч. Словомъ, этотъ предметъ исчерпанъ имъ совершенно. (§§. 24—42). II. Одежда солдатъ (§§. 43—46). III. Чистота и опрятность (§§. 47—53) и IV. Пища и питье (§§. 54—89) суть статьи, кои не могутъ быть представлены въ извлеченіи. V. Труды и отдохновеніе (§§. 90—94). VI. Распредѣленіе занятій (§§. 95—102). VII. Сонъ и бодрствованіе (§§. 103—111). VIII. Обращеніе съ солдатами. IX. Воинскія забавы. X. Поощренія и наказанія. XI. Нравственность и Религія. (§§. 112—127). Выпишемъ, что говоритъ Авторъ въ §. 127 о Религіи: „Религія „есть главный источникъ, изъ коего почер„паетъ Руской солдатъ правила чистой нрав„ственности, а съ ними и здоровье и всѣ доб„родѣтели, съ коими воинъ можетъ оправ„дать цѣль своего славнаго существованія“— и проч. Далѣе: „за Святую церковь и Право„славнаго Царя онъ бодро идетъ на тысячи „смертей, въ твердомъ упованіи, что и за гро„бомъ сія жертва не останется безъ награ„ды.“ XII. Успокоеніе слабыхъ больныхъ и

выздоравливающихъ (§. 128) — статья интереспая. Глава IV. *Сбереженіе солдата въ походахъ или въ военное время* (§§. 129—157). Изъ сей главы не льзя представить ничего въ извлеченіи. Гл. V. *Вліяніе разныхъ перемѣнъ воздуха и климатовъ и мѣры къ отвращенію вреднаго ихъ дѣйствія на здоровье Рускихъ солдатъ*. Въ сей главѣ разсматриваются: 1. *Воздухъ*, какъ главное условіе для жизни человѣка, могущій разными перемѣнами въ своей температурѣ, различнымъ содержаніемъ составныхъ его частей и электричества, сдѣлаться вреднымъ; главныя перемѣны сіи суть: 1. излишній холодъ, 2. излишній жаръ, 3. сырость, 4. вредныя испаренія, 5. болѣзненная зараза. Все сіе разсмотрѣно подробно въ §§. 158—165. 2. *Климаты*. Обширная Россійская Имперія заключаетъ въ себѣ всѣ различные климаты, отъ самаго холоднаго до самаго жаркаго, и Рускіе солдаты нерѣдко въ самое короткое время должны переносить дѣйствіе всѣхъ сихъ перемѣнъ климатовъ. Холодный и сухой климатъ, холодный и влажный климатъ. Южный теплый климатъ. Наставленіе, какъ содержать себя (§§. 166—169). Теплый и влажный климатъ, свойственный За-Кавказскому

краю, землѣ Черноморскихъ казаковъ, Крыму, Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи и Булгаріи. Поименованныя страны описаны съ подробнымъ показаніемъ образа жизни тамошнихъ обитателей, болѣзней, тамъ свирѣпствующихъ и проч. (§§. 170—181). Глава VI. *Причины повальныхъ и заразительныхъ болѣзней и общія мѣры къ ихъ предупрежденію и отвращенію.* Эта весьма интересная глава не можетъ быть представлена въ извлеченіи; почему вслѣдъ за Авторомъ исчислимъ только главнѣйшія болѣзни, каковы суть: 1. холера, 2. скорбутъ или цынга, 3. повальныя лихорадки или горячки, 4. повальные поносы, 5. повальный насморкъ, 6. повальная курячья слѣпота и 7. эпидемическое воспаленіе глазъ. Авторъ представилъ причины, произраждающія всѣ сіи болѣзни и способы къ устраненію ихъ (§§ 182—191). Прилипчивыя болѣзни суть: 1. гнилыя и нервныя горячки и госпитальный антоновъ огонь, 2. чума, 3. Сибирская язва, 4. Египетское воспаленіе глазъ, 5. сифилитическія болѣзни, 6. чесотка и 7. оспа. Причины ихъ и средства къ прекращенію (§§. 192—202). Гл. VII. *Общія мѣры къ поданію помощи мнимоумершимъ и отравленнымъ* (§§. 203 —

215). Лишнее было бы увѣрять въ пользѣ сей главы.

Прочитавъ съ удовольствіемъ сочиненіе Г-на *Четыркина*, Рфр. поставляетъ себѣ обязанностію сказать, что всякой, даже не Врачь, не напрасно потратитъ время на прочтеніе сего *Опыта Военно-Медицинской Полиціи*. Всякая хвала сей книгѣ будетъ излишняя послѣ того, какъ Высшее Медицинское Управленіе, по внимательномъ разсмотрѣніи ея, одобрило трудъ Автора, отличившагося также чистотою и плавностію слога въ изложеніи избраннаго имъ предмета. Изданіе книги отлично хорошо.

А—ъ Н—ъ.

VII.

Смѣсь

Сообщ. Профессоромъ ***Спасскимъ.***

---

1. *Дѣйствіе металлическихъ корольковъ.*

Обыкновенно принимаютъ, что металлы въ чистомъ состояніи, въ видѣ своего королька, не оказываютъ на организмъ другаго дѣйствія, кромѣ того, которое вывести можно изъ законовъ тяжести, — дѣйствія чисто механическаго. Для примѣра приводятъ необыкновенные пріемы металлической ртути, которая, въ количествѣ и качествѣ своемъ не измѣняясь, пробѣгаетъ чрезъ кишечный каналъ, большіе пріемы олова, даже самый мышьякъ, неоказывающій ядовитыхъ свойствъ, будучи данъ животнымъ въ видѣ королька, какъ сіе изъ опытовъ *Монро* извѣстно. Но если и неоспоримо, что полное дѣйствіе металловъ на организмъ является въ ихъ окисленномъ состояніи, то все однакожъ не льзя выводить дѣйствія металлическихъ корольковъ изъ однихъ только механическихъ началъ. Доказа-

тельства въ пользу сего суть слѣдующія: 1) Металлы имѣютъ особенный, непріятный запахъ; вотъ, вѣроятно, причина, почему животныя убѣгаютъ металловъ. Собака, весьма хорошо выученная, неохотно принесетъ монету; 2) изъ опытовъ *Gaspard* извѣстно, что въ яйцахъ птицъ, амфибій, улитокъ и насѣкомыхъ, находившихся подъ вліяніемъ металлической ртути, пріостанавливалось развитіе зародышей; 3) по замѣчаніямъ *Kluge*, каломель, въ которомъ ртуть болѣе подходитъ къ металлическому состоянію, непріязненнѣе дѣйствуетъ на человѣческій зародышъ, нежели сулема; 4) люди, занимающіеся разработкою ртути въ рудникахъ, золотари и зеркальщики, въ большей или меньшей степени ощущаютъ вредное вліяніе сего металла; 5) вода, настоенная чистою ртутью, имѣетъ глистогонительное свойство. Принявъ сіи обстоятельства въ соображеніе, заключить можно, что дѣйствіе металловъ въ чистомъ ихъ состояніи на организмъ не есть слѣдствіе одной тяжести сихъ тѣлъ и не всегда можетъ быть объяснено изъ однихъ механическихъ началъ.

2. *Креозотъ.*

Креозотъ, вещество, столь же древнее какъ

и огонь, содержится, какъ особенное начало; въ древесной кислотѣ, дымѣ и дегтѣ. Креозотъ открытъ *Рейхенбахомъ* въ 1832 (см. Военно-Медиц. Журн. Ч. XXIII. № 1. стр. 172) при сухой перегонкѣ органическихъ тѣлъ. Онъ представляетъ жидкость безцвѣтную, маслистую и прозрачную, лучи свѣта весьма преломляющую. Запахъ имѣетъ проницательный, подобный копченому мясу; вкусъ жгучій, ѣдкій. Электричества не проводитъ. Онъ не щелочь и не кислота. Съ водою при 20° С. представляетъ два соединенія, изъ коихъ одно есть растворъ $1\frac{1}{4}$ части креозота во 100 част. воды, а другое растворъ 10 част. воды во 100 част. креозота. Съ уксусною кислотою наиудобнѣе соединяется; и acid. pirolignosum въ сущности своей есть растворъ креозота въ уксусной кислотѣ. На животныхъ и на растѣнія дѣйствуетъ креозотъ какъ сильный ядъ. Мясо, погруженное въ растворъ креозота, не гніетъ въ самое жаркое время лѣта, но дѣлается сухимъ и твердымъ; это происходитъ въ слѣдствіе вліянія креозота на бѣлковое вещество, которое имъ свертывается (coagulatur), а чрезъ то и гнилость мяса отвращается; свернувшійся бѣлокъ не гніетъ

мясо же само по себѣ въ гнилость не переходитъ. Словомъ, креозотъ есть противугнилостное начало дыма, дегтя и древесной кислоты и въ немъ надобно искать причину сохраненія Египетскихъ мумій. Врачебное употребленіе креозота, не взирая на новость сего средства, весьма распространяется; впрочемъ не всѣ наблюденія равно говорятъ въ его пользу. *Berndt* превозноситъ креозотъ in diabete mellito (см. *Huf.* Journ. 1834. Febr.); *Reich* успѣлъ привести множество болѣзней, въ коихъ креозотъ имѣетъ мѣсто; изъ нихъ замѣчаемъ: легочную чахотку, ревматизмъ, худокачественныя язвы, зубныя боли и т. д. (см. *Huf.* Journ. 1834. Januar. стр. 79—126); объ успѣшномъ употребленіи креозота in cancro nasi et palati см. *Walther und Gräffe* Journ. Bd. 20. стр. 151. Креозотъ употребленъ былъ съ пользою и для отвращенія смраднаго запаха гніющихъ трупов. Привѣтствуя креозотъ какъ новое пріобрѣтеніе Фармакологіи, предоставляемъ безпристрастному опыту назначить болѣзни, въ коихъ онъ можетъ имѣть мѣсто; теперь же, не обинуясь, замѣтимъ, что результаты нѣкоторыхъ Врачей, касательно врачебнаго употребленія сего средства, а

16

наипаче предложенные *Рейхомъ*, кажутся намъ преувеличительными; — но такъ бываетъ со всѣми новостями! Желающіе получить подробнѣйшія свѣдѣнія о креозотѣ могутъ удовлетворить своему любопытству, взглянувъ, кромѣ поименованныхъ журналовъ, въ слѣдующіе: Gazette médic. 1833 № 84, *Froriep's* Notizen № 831, *Buchner's* Repertorium für die Pharmacie XLIV. Bd. 1833. стр. 138, наипаче же въ Journal für Technische und Ökonomische Chemie, herausgegeben von *Erdmann*. XVII Bd. 1 Heft. стр. 20—70.

3. *Aqua balsamica arterialis Binelli.*

Средство сіе есть изобрѣтеніе Доктора *Fidele Binelli*, Піемонтскаго Врача. Aqua Binelli представляетъ жидкость прозрачную, безцвѣтную, неимѣющую особеннаго вкуса, и съ весьма пригорѣлымъ запахомъ. Она не окрашиваетъ лакмусовой бумаги, весьма легка и отличается замѣчательнымъ недостаткомъ плотныхъ составныхъ частей. Полагаютъ, что основу ея составляетъ креозотъ; но это одно предположеніе. Жидкость сія славится, какъ кровоостанавливающее средство (haemostaticum); съ сею цѣлью употребляютъ ее внутрь и снаружи. Въ первомъ случаѣ отъ ℥ß до ℥j въ теченіи 6—12-ти часовъ; снаружи же,

намачивая ею корпейные свертки. Опыты не вездѣ равно говорять въ пользу ея. См. журналы, привед. при креозотѣ.

4. *Infusio et transfusio sangvinis.*

Непосредственное введеніе лекарственныхъ веществъ въ кровь (infusio sangvinis) и переливаніе крови (transfusio sangvinis) неоднократно производимы были въ послѣднее время съ самымъ счастливымъ успѣхомъ. Французскій Врачь *Téallier* дважды сдѣлалъ infusionem sanguinis, по случаю остановленія постороннихъ тѣлъ въ пищепріемномъ горлѣ (Revue medic. 1833. Juin). Одному человѣку впрыснулъ онъ въ вену 10 *гранъ* раствореннаго рвотнаго камня; рвота произошла *чрезъ полчаса*, а съ нею и постороннее тѣло вышло; другому же введено было только 4 *грана t. emet.*, распущенныхъ въ ½ унціи теплой воды; рвота произошла *минуту спустя*. Слѣдовательно дѣйствіе рвотнаго камня находится въ прямомъ содержаніи съ его растворимостію. Въ пользу сего говорятъ наблюденія *Райера*, *Труссо* и *Бонне*, которые, вопреки *Мажанди*, полагаютъ, что t. emeticus чѣмъ болѣе разведенъ бываетъ, тѣмъ дѣйствительнѣе оказывается (см. Gaz. medic. 1833. N° 51). Transfusio sangui-

nis спасло не одну женщину отъ смерти. Оно предпринято было въ отчаянныхъ, величайшею для жизни опасностію угрожавшихъ случаяхъ, гдѣ послѣ мгновенной, сильной потери крови во время родовъ или вскорѣ послѣ нихъ наступалъ смертельный обморокъ. Каждыя 5—8 минутъ впрыскивается in venam medianam, по направленію къ сердцу, отъ 12—15 драхмъ только лишь выпущенной изъ здороваго человѣка крови. Такихъ впрыскиваній обыкновенно потребно бываетъ отъ 4—6 (см. Encyclopedie der gesammtem medic. und chirurg. praxis von *Most* 1833. 4 tes—Heft. стр. 630). Вводимая въ сихъ случаяхъ въ вену кровь, вѣроятно, дѣйствуетъ не столько своимъ количествомъ, сколько живительными своими свойствами, возбуждая дѣятельность сердца и кровоносныхъ сосудовъ. *Dumas*, основываясь на опытахъ, которые онъ вмѣстѣ съ *Prevost* сдѣлалъ надъ животными, отвергаетъ сію операцію, какъ средство, немогущее поддержать жизни; но онъ впрыскивалъ животнымъ разнородную кровь, наприм: кошкамъ коровью. (см. Gazette medic. 1832. N° 103 и *Froriep's* Notiz. N° 830). Для желающихъ получить полнѣйшія свѣдѣнія de infusione et transfusione

sangvinis указываемъ на слѣдующее классическое посему предмету сочиненіе: *Scheel* über Transfusion des Blutes; neue Ausg. nebst Forts. v. *Diefenbach*. Berlin. 1827. Ср. и В. М. Жур. Ч. XVI. N. 3.

5. *Дегтярная мазь in prurigine.*

Дегтярная вода (aqua picea) внутрь и дегтярная мазь (ungv. piceum) снаружи употребляются издавна въ накожныхъ болѣзняхъ (dermatoses). Ungv. piceum обыкновенно состоитъ изъ равныхъ частей дегтя и свинаго жира. Вещества сіи растопляются въ умѣренномъ жару и потомъ пропускаются чрезъ холстинку. Другіе предписываютъ такъ: Rp. picis liquidae unc. iv, butyri unc. jj, kali carbonici unc. j, trituratione M. Иные присоединяютъ laudanum такимъ образомъ: Rp. axungiae porci unc. vi, pic. liquidae unc. j, laudani de Roussea drachm. j. M. Сіе средство, увѣряютъ, мгновенно унимаетъ зудъ въ кожѣ (Journ. de medec. 1833. Juin).

6. *Pilulae antarthriticae.*

Пилюли Доктора *Lucas*, съ большимъ успѣхомъ in arthritide употребляемыя, въ Берлинѣ предписываются такъ: Rp. olei empyreumatici ex ligno fossili (Braunkohlentheer), antimonii sulphurat nigri aa unc. j., olibani drachm. jj, pulv.

stipit. dulcamarae drachm. vi. M. f. pilul. gr. jj. consperg. pulvere liquiritiae. D. S. принимать три раза въ день 5—10 пилюль. Докт. *Thär* весьма похваляетъ сіи пилюли (*Caspar's* Wochenschrift f. d. gesammte Heilkunde. 1833. Jan. стр. 20—23).

7. *Styrax liquida in blennorhoea et leucorrhoea.*

Во избѣжаніе непріятнаго вкуса balsami copaibae, *L' Héritier* употребляетъ styracem liquidam in blennorhoea cum pulv. liquiritiae въ видѣ 6—8-ми граннаго болюса ежедневно 6 разъ; in leucorrhoea въ видѣ сиропа: Rp. styracis ℥jj, aquae ℔jj, sacchari ℔iv. M. f. l. a. syrupus; принимать ежедневно по 6-ти столовыхъ ложекъ. (Journ. de Chimie medic. ix. p. 109).

8. *Decoctum digitalis purp. in hydrope.*

По опытамъ Докт. *Sauter*, Decot. *h-bae* digital. purpur. оказываетъ лучшее дѣйствіе in hydrope, наипаче in hydrothorace, нежели infusum. Онъ видѣлъ больныхъ, долго и тщетно употреблявшихъ водяную наливку сей травы и излечившихся скоро растворомъ оной. Отваръ вообще сильнѣе дѣйствуетъ на мочевые пути и на желудокъ; почему Докт. *Sauter* и совѣтуетъ брать для отвара гораздо меньшее количество травы: отъ 4— 12 gr. Приготов-

леніе отвара должно продолжаться около ½ часа. Principium diureticum digit. purpureae, въ слѣдствіе сихъ опытовъ, долженъ быть naturae fixae (*Buchner's* Repertorium fur die Pharmacie XLIV Bd. стр. 454).

9. *Oxydum album antimonii.*

Знаменитый Парижскій Врачь *Recamier* съ большою пользою употребляетъ in phlegmasiis, вмѣсто tartari emetici, oxydum album antimonii lotum и преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ кровопусканіе мало принесло пользы, а повтореніе его несовмѣстно съ силами больнаго. *Recamier* даетъ сіе средство in affectionibus rheumaticis, pleuriticis, meningiticis и нѣкоторыхъ другихъ.

Если при употребленіи его пульсъ и дыханіе не замедляются, то пользы ожидать не должно. Лекарство это надлежитъ продолжать нѣсколько дней и по облегченіи припадковъ. Оно дается для взрослаго до 20 gr. въ сутки вначалѣ, восходя постепенно до 36, 40, 45, 50—70 gr. въ сутки. Предварительное кровопусканіе не только не мѣшаетъ, но помогаетъ дѣйствію сего средства. (Gazet. medic. 1832. N° 73).

VIII.

Оффиціальныя извѣстія съ 1-го Генваря по 1-е Марта 1834 года.

1-е) *Вновь вступившіе въ службу.*

Изъ Императорскаго Дерптскаго Университета Докторъ Медицины Каргеръ въ Ревельскій военный госпиталь Ординаторомъ. *Изъ Императорскаго Харьковскаго Университета* Лекарь Люпецкій въ Конно-Артиллерійскую N° 14-го роту. *Изъ вольнопрактикующихъ* Лекари: Кедровъ въ Сѣвскій, Паевскій въ Полтавскій пѣхотные полки баталіонными Лекарями, Евдокимовъ въ С. Петербургскій военно-сухопутный госпиталь Ординаторомъ. *Изъ отставныхъ:* Докторъ Надворный Совѣтникъ Гартогъ въ С. Петербургскій военно-сухопутный, Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Николаевскій въ Московскій военный госпитали Ординаторами, Докторъ Медицины Ниндель въ Дворянскій полкъ Младшимъ Лекаремъ.

2-е) *Производство въ ученыя званія.*

Въ Доктора Медицины и Хирургіи Ординаторъ Варшавскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Фишеръ. *Въ Ветеринарные Лекари* Ветеринарные Помощники 1-го отдѣленія: Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго полка Яковлевъ, Кирасирскаго Принца Алберта Прусскаго полка Михайловъ и Бугскаго Уланскаго полка Егоровъ.

3-е) *Производство въ чины.*

За выслугу лѣтъ произведены въ Надворные Совѣтники Коллежскіе Ассесоры: отставный Штабъ-Лекарь Меандровъ, Штабъ-Лекарь Павловской казенной суконной фабрики Воронцовъ, Штабъ-Лекарь Литовскаго Уланскаго полка Піотровскій, Ординаторъ Динабургскаго военнаго госпиталя Докторъ Медицины 8-го класса Война-Куринскій, Штабъ-Лекарь 2-й Гренадерской Артиллерійской Бригады Романовъ, состоящій при главной квартирѣ 1-й арміи Штабъ-Лекарь Ширмеръ, Ординаторъ Рижскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Беллертъ, Дивизіонный Докторъ 21-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лекарь Явленскій, состоящій при школѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ Штабъ-Лекарь Гасовскій,

Ординаторъ Кіевскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Роспопоровскій, Ординаторъ Могилевско-Бѣлорусскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Ельховскій, Полковый Штабъ-Лекарь Полоцкаго пѣхотнаго полка Якоповичь, Штабъ-Лекарь Плоцкаго военновременнаго госпиталя Васильевъ, Штабъ-Лекарь Любимскаго военновременнаго госпиталя Чулицкій, Ординаторъ Варшавскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Ходоровскій, Полковый Штабъ-Лекарь Минскаго пѣхотнаго полка Гіессъ, Старшій Врачь 1-го Кадетскаго Корпуса Штабъ-Лекарь Сольскій, Старшій Лекарь Новгородскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Европеусъ, Старшій Лекарь госпиталя Округа военнаго поселенія Псковскаго Кирасирскаго полка Штабъ-Лекарь Соловьевъ, Младшій Лекарь Чугуевскаго Уланскаго полка Штабъ-Лекарь Бунинъ. *Въ Коллежскіе Ассесоры* Штабъ-Лекари: Ярославскаго пѣхотнаго полка грузовъ, Ординаторъ Смоленскаго военнаго Госпиталя Пожарскій, Ординаторъ Каменецъ-Подольскаго военнаго госпиталя Старцевъ, Ординаторъ Моздокскаго госпитальнаго отдѣленія Гамбурцовъ, Полковый Штабъ-Лекарь Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Лучин-

скій, Штабъ-Лекарь Вознесенскаго Уланскаго полка Гловацкій, Младшій Лекарь Александровскаго Кадетскаго Корпуса Байко-Перовскій, Старшій Лекарь госпиталя 3-го округа пахотныхъ солдатъ Грудзинскій, Старшій Лекарь Нарвскаго военнаго госпиталя Вадовскій, состоящій при Этапныхъ командахъ Иркутской губерніи Титулярный Совѣтникъ Бѣликовъ, Штабъ-Лекарь Хопинскаго полугоспиталя Скромный.

4-е) *Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Старшимъ Медикомъ въ 4-ю легкую Кавалерійскую Дивизію Старшій Лекарь Бутырскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Блюссъ. *Дивизіоннымъ Докторомъ* въ 20-ю пѣхотную Дивизію Старшій Лекарь Георгіевскаго военнаго госпиталя Коллежскій Ассесоръ Шлиттеръ. *Старшими Лекарями:* въ Дворянскій полкъ Штабъ-Лекарь Конно-Артиллерійской № 17-го роты Коллежскій Ассесоръ Сущинскій, въ Кирасирскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ Штабъ-Лекарь Невскаго морскаго полка Смирновъ, въ Тобольскій пѣхотный полкъ Штабъ-Лекарь

резервнаго баталіона бывшаго 37-го Егерскаго полка Тутковскій, въ Георгіевскій военный госпиталь Ординаторъ Ставропольскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Крупицкій, въ Ясскій военновременный госпиталь Ординаторъ Измаильскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Гладкій, въ 43-й Егерскій полкъ Ординаторъ Екатеринодарскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Цвѣтковъ, въ Уланскій Принца Нассау полкъ Баталіонный Лекарь пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка Штабъ-Лекарь Доллеръ и въ Александрійскій Гусарскій полкъ Штабъ-Лекарь сего полка Пучневскій.

5-е) *Награды.*

За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награждены: чиномъ Коллежскаго Ассесора Старшій Лекарь 2-го Учебнаго Карабинернаго полка Штабъ-Лекарь Парначевъ; *орденомъ Св. Владиміра 3-й степени* состоящій при Штабѣ Корпуса Жандармовъ Докторъ Медицины Статскій Совѣтникъ Цеэ; *того же ордена 4-й степени* Корпусный Штабъ-Докторъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса Штабъ-Лекарь Статскій Совѣтникъ Бидерманъ; *Св. Анны 3-й степ.* Ординаторъ Московскаго во-

еннаго госпиталя Штабъ-Лекарь Пфель; *заи́ѣщенiемъ Штабъ-Лекаря* Лекарь Линейнаго Оренбургскаго баталiона N° 7-го Янушкевичь; *денежнымъ награжденiемъ:* Дивизiонный Докторъ 21-й пѣхотной Дивизiи Коллежскiй Ассессоръ Явленскiй, и Дивизiонный Докторъ 5-й пѣхотной Дивизiи Надворный Совѣтникъ Гелингъ. *За выслугу лѣтъ назначены пенсiи:* Исправляющему должность Генералъ-Штабъ-Доктора 1-й Армiи Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Успенскому, Штабъ-Доктору 6-го пѣхотнаго Корпуса Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику гофману, Старшему Доктору Тираспольскаго военнаго Госпиталя Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику Стобеусу, Старшему Доктору Херсонскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику Головановскому, Штабъ-Лекарю Екатеринославской казенной суконной фабрики Статскому Совѣтнику Зегеру, Ординатору Каменецъ-Подольскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику Белькевичу, Ординатору Казанскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарю Статскому Совѣтнику Рейху и Штабъ-Лекарю Шостенскаго пороховаго завода Статскому Совѣтнику Поскре-

бышеву, по 1500 р. въ годъ каждому, Ординатору С. Петербургскаго военносухопутнаго госпиталя Штабъ-Лекарю Спасскому Совѣтнику Эльжану по 1000 руб. въ годъ, Ординатору Московскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарю Надворному Совѣтнику Миролюбову по 900 руб. въ годъ, Дивизіонному Доктору 22-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лекарю Коллежскому Совѣтнику Взорову, Ординатору Динабургскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарю Надворному Совѣтнику Губченко, Ординатору Выборгскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарю Надворному Совѣтнику Жданову, по 600 руб. въ годъ каждому, Дивизіонному Доктору 11-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лекарю Надворному Совѣтнику Розову, Дивизіонному Доктору Своднаго резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Штабъ-Лекарю Надворному Совѣтнику Гайли, Старшему Медику 7-й легкой Кавалерійской Дивизіи Штабъ-Лекарю Надворному Совѣтнику Никотину, Ординатору Минскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарю Надворному Совѣтнику Махцевичу, Ординатору Артиллерійскаго госпиталя Штабъ-Лекарю Надворному Совѣтнику Рачинскому, по 450 руб. въ годъ каждому, Старшему Лекарю

Пулпгусскаго военно временнаго госпиталя Штабъ-Лекарю Коллежскому Ассесору Фролову, Старшему Лекарю госпиталя Округа военнаго поселенія Псковскаго Кирасирскаго полка, Штабъ-Лекарю Коллежскому Ассесору Соловьеву, Старшему Лекарю Александровскаго Кадетскаго Корпуса Штабъ-Лекарю Коллежскому Ассесору Циммерману и Старшему Лекарю Чугуевскаго Уланскаго полка Штабъ-Лекарю Коллежскому Ассесору Бунину, по 400 руб. въ годъ каждому.

6.) *Увольненіе отъ службы.*

Исправляющій должность Штабъ-Доктора 3-го пѣхотнаго Корпуса Дивизіонный Докторъ 8-й пѣхотной Дивизіи Статскій Совѣтникъ Басмановъ, Ординаторъ Бобруйскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Совѣтникъ Чупрыгинъ съ пенсіонами и съ дозволеніемъ носить Военно-Медицинскій мундиръ, Ординаторъ Варшавскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Бонцевичь съ чиномъ Надворнаго Совѣтника и съ дозволеніемъ носить Военно-Медицинскій мундиръ, Старшій Лекарь 19-й Артиллерійской Бригады Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Грѣшищевъ, Старшій Лекарь Дворянскаго полка Докторъ Медицины Надворный Совѣтникъ Геденбергъ, Младшій Лекарь сего полка Коллежскій Ассесоръ Каменскій и Ординаторъ Гродненскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь

Богатко съ дозволеніемъ носить Военно-Медицинскій мундиръ, Ординаторъ Нарвскаго военнаго госпиталя Лекарь Кизель, Ветеринарный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Николаевъ, Ветеринарный Лекарь Тверскаго Драгунскаго полка Максъ, Ординаторъ С. Петербургскаго военносухопутнаго оспиталя Лекарь Докучаевъ, Ординаторъ Виленскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассесоръ Куржантковскій, Штабъ-Лекарь Пражскаго пѣхотнаго полка Барановскій, Ординаторъ Динабургскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лекарь Поваринскій, Лекарь ракетной роты № 1-го Алексѣевъ, Лекарь Конно-Артиллерійской № 30-го роты Крамаренко, Младшій Лекарь 2-го Кадетскаго Корпуса Докторъ Медицины и Хирургіи 8-го класса Пецулевичь, Полковый Штабъ-Лекарь Петровскаго пѣхотнаго полка Селлиненъ, Ветеринарный Лекарь Чугуевскаго Уланскаго полка Подобѣдовъ и Младшій Лекарь Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Давришевъ; Младшій же Лекарь 44-го Егерьскаго полка Венцковичь пропалъ безъ вѣсти.

7-е) *Умершій.*

Генералъ-Штабъ-Докторъ дѣйствующей арміи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Холодовичь.

IX.

Отборнѣйшія между новыми Медицинскими сочиненіями.

Ch. Bell's physiologische u. pathologische Untersuchungen des Nervensystems. Aus d. Engl. von *M. H. Romberg*. Mit 6 Steintaf. Berlin. 1832. 8.

Ueber den mechanischen Wiederersatz der verlorenen unteren Gliedmassen durch eigene Apparate. Von *A. L. Dornblüth*. Mit 2. Steintaf. Rostock. 1831. 8.

Encyklopädie der medicin. Wissenschaften, nach dem Dictionnaire de médecine bearbeitet von *F. L. Meissner* und. *C C. Schmidt*. 1—9. Band. (A—M). Leipzig. 1832. 8.

Lehrbuch der medicin. Chemie. Von *C. Fromherz* 1. B. 4. Lieferung. Freiburg. 1832. 8.

Die Rückenmarks-Entzündung. Von *M Funk*. 3-te Ausgabe. Bamberg. 1832. 8.

Pract. Abhandlungen über die Krankheiten des Auges. Von *W. Mackenzie*. Aus d. Engl. Weimar. 1832. 8.

System der Heilkunde, aus den allgemeinsten Naturgesetzen gefolgert. Von *P. T. Meissner*. Wien. 1832. 8.

Handbuch der medic. pharmaceut. Botanik. Von *T. L. L. Nees v. Esenbeck* u. *C. H. Ebermaier.* 1—3. Thl. Düsseldorf. 1832. 8.

Traité théorique et pratique de la ligature des artéres. Par *P. J. Manec.* Avec 13 planches. Paris. 1832. Fol.

Lehre des chirurg. Verbandes. 1—4. Heft. V. *K. Zimmermann.* M. 4. Steint. Leipzig. 1832. 4. maj.

Die Tanzwuth, eine Volkskrankheit im Mittelalter. Nach den Quellen für Arzte u. gebildete Nichtärzte bearbeitet von *J. F. C. Hecker.* Berlin. 1832 8.

Grundzüge der Propädeutik zum Studium der Medicin. Von *H. Locher — Balber.* Zürich. 1832. 8.

Handbuch für Militär — Ärzte deutscher Armeen im Felde. 1. Abtheil. München. 1832. 8.

Recherches sur les maladies, qui affectent les organes de la voix humaine. *Par. F. Bennati.* Paris. 1832. 8. A. d. *Pl.*

Die Erscheinungen u. Gesetze des organ. Lebens. 1—2. Bd. 1. Abtheil. Von *G. R. Treviranus.* Bremen. 1832. 8.

Pathologische Untersuchungen. V. *I. Stieglitz.* 2. Bde. Hannover. 1832. 8.

Die Lehre von den Augenkranheiten. Von *J. C. Iüngken.* Berlin. 1832. 8.

Ern. de Grossi Opera medica posthuma. Cur. *S. Fischer* et *F. Pruner.* III. Tomi. Stuttgartiae. 1831—1832. 8. maj.

Elements of Anatomy, from the Encyclopaedia britannica, 7-th Edition. By *D. Craigie.* With 14 pl. 4. Edinburgh. 1831.

A Treatise on pulmonary consumption. By *T. Murray.* Sec. Edition. 8. London. 1831.

Clinique de la maladie syphilitique. Par *M. N. Devergie.* Livr. 1—19-me. Avec Planch. Paris. 1831. 4.

Lehrbuch der speciellen Pathologie und Therapie des Menschen. Von *D. L. Choulant.* Leipzig. 1831. 8. maj.

Steph. Blancardi Lexicon medicum, in quo artis medicae termini Anatomiae, Chirurgiae, Pharmaciae, Chemiae, rei botanicae etc. proprii dilucide breviterque exponuntur. Editio novissima, multum emendata et aucta a *Car. Gottl. Kühn.* V. 1. Lipsiae. 1831. V. 11. Lipsiae. 1832. 8. maj.

Akiurgische Abbildungen. Von *E. Blasius.* 1—4-te Lieferung. Kupfertaf. Berlin. 1831—2. Fol.

Handbuch der Akiurgie. V. *E. Blasius.* 1—3. Band. Halle. 1832. 8.

Elements of diagnosis, general pathology and therapeutick. By *R. Norton.* London. 1832. 8.

Médecine navale, ou nouveaux elemens d'hygiène, de pathologie et de thérapeutique medico — chirurgicales à l' usage des officiers de santé de la marine, de l' etat et du commerce. Par *C. Forget.* T. 1. Paris. 1832. 8.

Handbuch der Augenheilkunde. V. *K. I. Beck.* 2-te Aufl. Heidelberg. 1832. 8.

Von den Krankheiten des Menschen. Specieller Theil. 1—2. B. Von *C. G. Neumann.* Berlin. 1832. 8.

Dupuytren's klinisch—chirurgische Vorträge. Bearbeitet von *E. Bech* u. *R. Leonhardi.* Bog. 1—12. Leipzig. 1832. 8. maj.

Elements of Surgery. By *R. Liston.* P. 1. 11. London. 1831.

Der Kopftheil des vegetativen Nervensystems beim Menschen, in anatomischer u. physiologischer Hinsicht bearbeitet. V. *Fr. Arnold.* M. 10. Kupf. Heidelberg. 1831. 4.

Nouveau systeme de deligation chirurgicale.

A. fig. Par *Malth. Mayor.* Paris, Genevè et Lausanne 1832. 8.

Alienation mentale. Des illusions chez les alienés. Question medico—legale sur l' isolement des aliénés. Par *M. Esquirol.* Paris. 1832. 8.

Coup d'oeil sur la Migraine et ses divers traitemens. Par *I. P. Pelletan.* Paris. 1832. 8.

Manuale universale di medicina teoretica e pratica del Dott. *Gius. Matthey.* Vol. I. Viterbo. 1831. 8.

Elements of Materia medica a. Therapeutics including the recent discoveries and Analyses of Medicines. By *A. Todd Thomson.* Vol. I. London. 1832. 8.

Essai sur les Gangrénes spontanées. Par *V. Francois.* Paris. 1833. 8.

Elementi di fisiologia, patologica, igiene e terapia generale di *Giov. Pozzi.* Milano. 1831. 8.

Medecine clinique de l'Hopital de la Pitié et de l'hospice de la Salpetrière, en 1832. Par *M. Piorry.* Paris. 1833. 8.

Outlines of Physiology and Pathology. By *W. P. Alison.* Edinburgh. 1833. 8.

Instituzioni di materia medica di *Domin. Bruschi.* Vol. 1—4. Perugia. 1828—1831. 8.

Outlines of medical Botany. By *Hugo Reid.* Edinburgh. 1832. 8.

The Physician's first steps in Professional Life. By *Thomas Henderson.* Washington. 1832. 8.

Playes d' Armes à feu. Memoire sur la cauterisation et description d' un speculum à bascule. Par *A. I. Jobert.* Paris. 1833. 8. A. d. pl.

Ratio medendi in clinico instituto Ticinensi anno Scholastico 1830—31, a *Jos. Fantonetti* elucubrata. T. 1. Mediolani 1832. 8.

Observations on the Testieles. By *James Russel.* Edinburgh. 1833. 12.

Observations on Jnjuries and Diseases of the Rectum, by *H. Majo.* London. 1833. 8.

The American Practice of Médicine; being a Treatise on the Character of the Diseases of Men, Women a. Children, of all Climates, on vegetable or botanical Principles etc. Illustrated by numerous Plates and. Cases by *W. Beach.* III. Volumes. New—York. 1834. 8.

Des Polypes et de leur traitement. Par *P. N. Gerdy.* Paris. 1833. 8.

СОДЕРЖАНІЕ.

